Александръ Никитскій.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ВЪ ОБЛАСТИ ГРЕЧЕСКИХЪ НАДПИСЕЙ.

Съ 3 автотипическими копіями.

Юрьевъ.
Типографія К. Маттисена.
1901.

Многоуважаемому Я. Ф. Озе
отъ автора.
5. X. 1901.

Александръ Никитскій.

Изслѣдованія въ области греческихъ надписей.

Юрьевъ.
Типографія К. Маттисена.
1901.

Печатано по постановленію Историко-Филологическаго Факультета
ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета.

Г. Юрьевъ, 31 мая 1901 года.
№ 46.

Деканъ **Я. Озе**.

Prolegomena.

Въ изученіи древней Греціи есть не мало фактовъ, которые только условно считаются прочно установленными, на дѣлѣ же оказываются лишь гипотезами, основанными на очень шаткой почвѣ. Казалось бы, что отъ iurare in verba magistri и αὐτὸς ἔφα наше время уже ушло такъ далеко, что дошло до противоположной крайности. Однако эпиграфическая дѣйствительность, да и не она одна, показываетъ, что и verba magistri и communis opinio еще до сихъ поръ процвѣтаютъ. Обнаруживается это большею частію только при переизслѣдованіи каждаго факта до его корней, на которое у отдѣльнаго изслѣдователя недостаточно времени. Возможенъ ли однако при новомъ и новомъ перекапываніи до основанія подъемъ вверхъ? Мнѣ думается, что онъ тогда только и надеженъ, когда мы стараемся убѣдиться въ степени прочности установленности отдѣльныхъ фактовъ и сами содѣйствовать прочности установленія ихъ. Этотъ трудъ всегда сводится къ критическому переизслѣдованію нашихъ источниковъ, т. е. въ сущности къ правильной интерпретаціи отдѣльныхъ памятниковъ и группъ ихъ. Въ настоящихъ „Изслѣдованіяхъ" я предполагалъ дать нѣсколько критико-методологическихъ опытовъ переизслѣдованія нѣкоторыхъ нашихъ эпиграфическихъ источниковъ. Мнѣ приходится выпустить пока только три отдѣла этихъ опытовъ въ подробномъ изложеніи. Не зная, когда удастся издать остальные, я воспользуюсь этими Prolegomena для предварительнаго изложенія нѣкоторыхъ выводовъ въ связи съ отрывочными методологическими замѣтками, надѣясь, что для читателей, стоящихъ

близко къ трактуемымъ источникамъ, и краткое изложеніе будетъ достаточно.

A.

Распространенъ и въ извѣстной степени несомнѣнно правиленъ взглядъ, что въ области эпиграфики практика важнѣе теоріи. Поэтому и въ извѣстныхъ руководствахъ, въ старыхъ Elementa Франца, въ довольно небрежной передѣлкѣ ихъ С.Рейнака, въ мозаичномъ обзорѣ Гинрихса и въ наилучшемъ пока обзорѣ Ларфельда, теоріи отводится весьма незначительное мѣсто. Да и эпиграфическихъ руководствъ, какъ извѣстно, появилось слишкомъ мало, очевидно, потому, что въ нихъ не ощущалось особенной потребности. Надписи, такъ разнообразны по содержанію, даютъ матеріалъ безусловно прочный для обоснованія почти всѣхъ дисциплинъ классической филологіи, и эпиграфика какъ бы распадается между спеціалистами этихъ дисциплинъ. Всякій изъ нихъ считаетъ себя въ правѣ не только пользоваться надписями и результатами ихъ изученія, но и говорить о нихъ свое слово, не обращаясь къ теоріи. А тогда получается уже извращеніе упомянутаго правильнаго взгляда, сопровождающееся и соотвѣтствующими послѣдствіями.

Теорія необходима, и теперь послѣ столѣтія эпиграфической дисциплины пора было бы ее разработать, исходя изъ критическаго пересмотра ad hoc накопившейся массы какъ спеціально эпиграфическихъ сборниковъ, монографій и статей, такъ и работъ, основанныхъ на надписяхъ только отчасти. Въ нихъ найдется много и положительнаго и отрицательнаго матеріала. Охотниковъ предпринять такой пересмотръ и сведеніе въ систему съ одной стороны принциповъ и пріемовъ, съ другой допускаемыхъ неправильностей эпиграфическаго изученія, не находится вѣроятно потому, что значительная часть теоріи здѣсь, какъ и естественно, должна совпадать съ общей теоріей филологической герменевтики и критики. Безъ совпаденій и повтореній, конечно, тутъ дѣло не обошлось бы, но несомнѣнно нашлось бы и много особенностей, которыя нерѣдко не принимаются въ соображеніе.

Въ дѣйствительности мы встрѣчаемся въ самое послѣднее время съ направленіемъ, которое даже стремится въ значительной мѣрѣ устранить различіе между изданіемъ и изученіемъ литературно-рукописнаго матеріала и надписей. Почти

всѣ тексты въ недавнемъ изданіи О. Керна Die Inschriften von Magnesia am Mäander (Berlin 1900) напечатаны только въ транскрипціи, правда, съ сохраненіемъ ляпидарнаго дѣленія на строки и съ условными обозначеніями дополненій, поправокъ и сомнительныхъ мѣстъ, но безъ приведенія эпиграфическихъ копій хотя бы въ типографскихъ maiuscul'ахъ. Послѣднія отброшены, какъ излишне занимающій много мѣста балластъ. Виламовицъ оправдываетъ такой способъ изданія (GGA 1900), и самъ О. Кернъ написалъ съ той же цѣлью, кромѣ предисловія, даже отдѣльную брошюру (Inscriptiones Thessalicae, Rostock 1899). Но при этомъ дается гораздо больше мѣста субъективизму издателя. Слѣдуетъ стремиться не къ отмѣнѣ изданія эпиграфическихъ копій, а къ большей точности ихъ, особенно для фрагментированныхъ текстовъ, каковыхъ, какъ извѣстно, слишкомъ много. Напр., конечно, недостаточно и отчасти безполезно давать текстъ фрагмента заглавнымъ шрифтомъ съ помѣтой: „обломанъ со всѣхъ сторонъ", а безъ обозначенія очертаній излома, безъ указанія стоитъ ли послѣдняя прочитанная буква строки на самомъ краю камня, у его излома, или тамъ могло что либо исчезнуть вслѣдствіе порчи камня или было vacat въ самой древности. Недостаточно, по моему, и опредѣленія размѣра лакунъ, если читатель долженъ судить о немъ только по предложеннымъ дополненіямъ или точкамъ издателя. Правда, и при типографской или даже литографской копіи опредѣленіе размѣра лакунъ зависитъ отъ издателя. Однако она всетаки даетъ читателю возможность произвести самостоятельный разсчетъ размѣровъ потеряннаго, такъ какъ нельзя ожидать, чтобы добросовѣстный издатель произвелъ въ копіи намѣренно тѣ или другія передвиженія текста вправо или влѣво, чтобы только нашлось мѣсто для предлагаемыхъ имъ возстановленій. Наоборотъ, когда предъ нами текстъ только въ транскрипціи съ издательскими дополненіями или точками, при всей увѣренности въ добросовѣстности издателя гораздо легче допустимо сомнѣніе въ правильности его измѣреній, а возможности повѣрки нѣтъ, безъ новаго обращенія къ камню.

Можно было бы много возражать противъ словъ Керна на стр. XXXVII его Inschriften von Magnesia, и пояснить эти возраженія примѣрами изъ его же книги. Къ сожалѣнію для неопровержимости этихъ возраженій нужно было бы повидать самые камни. Я ограничусь однимъ примѣромъ. Подъ

№ 91 у него напечатаны четыре документа одной плиты, говорящіе о Сосиклѣ. Мы не знаемъ, какъ вырѣзаны были эти четыре текста, т. е. всѣ ли они начинались съ одного и того же отвѣса и во всѣхъ ли длина строкъ въ общемъ была одинакова, или тотъ или другой текстъ начинался правѣе или лѣвѣе другихъ и строки одного были короче, чѣмъ другого. Возьмемъ четвертый текстъ такъ, какъ онъ напечатанъ у Керна.

παρὰ τοῦ στρατηγοῦ τῶν Αἰτ[ωλῶν·

Δικα]ίαρχος Μαγν[ή]των τᾶι βουλᾶι καὶ τῶι δάμωι χαίρειν· [ἐπεὶ ὁ ἐξ-απο]σταλεὶς παρ' ὑμῶν ἱερομνάμων τᾶι τε ἐνδαμίαι κε[χρημένος ἦν κα]λῶς καὶ εὐσχημόνως καὶ τὰ κατὰ τὰς θυσίας συν[ετέλεσεν τοῖς θε]οῖς ὡς ποθῆκον ἦν τά τε κατὰ τὸν ἀγῶνα τῶν Πυθίων [εὖ διε-τέλεσε]ν καὶ τῶν ἀγωνοθετᾶν καὶ τῶν συνιερομναμόνων κ[αλῶς ἐπε-μελήθη], ὅθεν καὶ οἱ σύνεδροι ἐτίμασαν αὐτὸν καὶ οἱ Ἀμφικτ[ίονες, καὶ ἁ-μὲς κρί]νομες ὑμῖν γράψαι περὶ αὐτοῦ· εὖ οὖν ποιήσετε [τ]ὸν [ἔπαινον Σωσικλείου]ς καὶ τὰς δεδομένας αὐτῶι τιμὰς εὐνόως ἀποδεξά[μενοι· ἔρρω-σθε.]

Диттенбергеръ перепечаталъ текстъ (SIG[2] 927) безъ перемѣнъ и сомнѣній, замѣнивъ только колонъ предъ εὖ οὖν 8 стр. точкой. Однако возможно ли, чтобы въ мотивировкѣ послѣ ἐπεί не было названо собственное имя іеромнимона, чтобы оно проскользнуло впервые только въ предпослѣдней строкѣ? „Такъ какъ вашъ іеромнимонъ сдѣлалъ то-то и то-то, то и мы считаемъ нужнымъ написать вамъ о немъ, вы же хорошо поступите, благосклонно принявъ одобреніе С о с и к л а“. Конечно, кто захочетъ, можетъ объяснить отмѣченное отсутствіе имени, именно тѣмъ, что и въ стоящихъ выше документахъ рѣчь также о Сосиклѣ. Но до тѣхъ поръ, пока какая нибудь копія не убѣдитъ, что экономія мѣста не допускаетъ иной реконструкціи, чѣмъ у Керна, я такое объясненіе буду называть натяжкой, да и очень насильственной. Въ самомъ дѣлѣ, въ непосредственно выше стоящемъ текстѣ рѣчь не объ одномъ Сосиклѣ, а вмѣстѣ и о братѣ его Аристодамѣ; кромѣ того по времени приведенный мною текстъ древнѣе стоящаго выше. Помимо отсутствія собственнаго имени странно и построеніе этого коротенькаго письма: гдѣ, спрашивается, послѣ [ἐπεί] начинается apodosis? Начинается ли онъ съ [καὶ ἁμές] или съ εὖ οὖν? И противъ того и другого можно возражать съ точки зрѣнія логики или грамматики.

Конечно, кто захочетъ, тотъ и тутъ найдетъ объясненіе, допустивъ, напр., анаколуѳъ и сославшись въ объясненіе его и на примѣры изъ надписей и на необразованность этолійцевъ (пишетъ вѣдь этолійскій стратигъ). Но убѣдительно ли это? А мы, не имѣя хотя бы типографской копіи, не можемъ ни замѣнить ἐπεί посредствомъ Σωσικλῆς, ни вставить это имя послѣ ἐπεί, потому что пришлось бы расширить лакуну или на 4 или на 8 буквъ, а камень этого, можетъ быть, и не дозволяетъ. Можно было бы возражать отчасти и противъ реконструкціи другихъ частей текста. Нѣтъ, такое уменьшеніе объема и удешевленіе эпиграфическихъ изданій является скорѣе шагомъ назадъ. Необходимо всетаки имѣть всегда хотя одно изданіе копіи, пусть то будетъ или первая публикація или главная. Иначе издатели насъ будутъ или связывать или заставлять строить конъектуры тамъ, гдѣ можно безъ нихъ обойтись, т. е. иначе говоря заполнять эпиграфическіе-то тексты тѣмъ балластомъ, которымъ при пользованіи худшими рукописями и при невнимательномъ отношеніи къ лучшимъ такъ переполнено литературное преданіе, что новѣйшимъ издателямъ приходится трудиться надъ очисткой его.

Нѣтъ болѣе извѣстнаго правила, что нужно при дополненіяхъ надписей точно считаться съ размѣрами лакунъ. Но теорія расходится съ практикой, и такъ какъ почти всякій считаетъ себя въ правѣ говорить о надписяхъ свое слово, то находятся „прекрасно" заполняющіе лакуну полуторнымъ числомъ буквъ. Могутъ, конечно, называть требуемое скрупулезное отношеніе къ дѣлу „буквоѣдствомъ" въ собственномъ и переносномъ смыслѣ. Да, иногда суть дѣла отъ того или иного дополненія не страдаетъ и дополненіе только указываетъ, какъ изслѣдователь представляетъ себѣ контекстъ. Но часто вѣдь предложенныя съ нарушеніемъ элементарныхъ правилъ реконструкціи кажутся позднѣйшимъ читателямъ на столько явно убѣдительными, что возстановленными такъ текстами пользуются для существенно важныхъ реальныхъ выводовъ.

Нельзя считать малоизвѣстнымъ правило герменевтики, что всякое произведеніе прежде всего должно быть истолковано само въ себѣ, такъ сказать propriis auxiliis, и что лишь при невозможности этого или для высшей интерпретаціи необходимо прибѣгать къ помощи аналогій — примѣнительно къ надписямъ — сначала одного и того же мѣстнаго

и временнаго происхожденія, только потомъ уже аналогій иного времени и въ крайнемъ случаѣ даже иного мѣста. Это правило опять нерѣдко нарушается.

Извѣстно также, какъ необходимо въ эпиграфикѣ изученіе формулъ, и однако бываютъ даже издатели полнаго собранія мѣстныхъ надписей, приступающіе къ изданію или даже кончающіе его безъ основательнаго изученія формулъ, а вслѣдствіе этого прибѣгающіе къ случайнымъ сопоставленіямъ, переполняющіе тексты невозможными возстановленіями и объясненіями, вводящіе въ заблужденіе дальнѣйшихъ изслѣдователей, которые полагаются на видимую ученость и добросовѣстность издателя, иногда не имѣя сами возможности подвергнуть все изданіе полной критической оцѣнкѣ.

Тамъ, гдѣ у насъ мало матеріала, мы дорожимъ каждымъ обломкомъ надписи, каждымъ отрывочнымъ указаніемъ какого нибудь лексикографа и т. п. Но бываютъ, къ сожалѣнію, не особенно часто и такіе случаи, что мы имѣемъ въ распоряженіи массу однороднаго матеріала, и у насъ какъ будто не хватаетъ терпѣнія, чтобы переработать его систематически во всей полнотѣ. Мы быстро перелистываемъ эти однородные документы, обращаемъ вниманіе на особенно рельефные, на повторяющіяся частности и дѣлаемъ выводы, — выводы, слѣд., основанные на документахъ, т. е., кажется, неопровержимые, а на дѣлѣ они иногда оказываются ошибочными, такъ какъ не изученъ весь соотвѣтствующій матеріалъ, въ которомъ при точномъ изученіи обнаруживаются такъ называемыя отрицательныя инстанціи, заставляющія насъ сдѣлать совершенно иное обобщеніе.

Статистическое изученіе и въ области филологіи все болѣе и болѣе распространяется и, конечно, не потому только, что всѣ филологи нашего времени, въ отличіе отъ прежнихъ, вынуждены замѣнять талантливость подсчитываніями знаковъ, буквъ, слоговъ, словъ и т. п. Кто не идетъ дальше этого подсчета, да и самый подсчетъ производитъ по произвольной системѣ и въ произвольномъ ограниченіи объема изученія, тотъ не оказываетъ большой услуги ни себѣ, ни читателямъ, если трудъ его попалъ въ печать, а при возможной еще небрежности, какая часто попадается въ мелкой, повидимому, ученой литературѣ ad hoc, можетъ принести даже и вредъ, если читатель отнесется съ довѣріемъ къ такой работѣ. Мнѣ извѣстны сочиненія такого рода,

авторы которыхъ собирали матеріалъ только по index'амъ, да и тѣ просматривали не въ надлежащей полнотѣ. Иное дѣло, когда статистическое изслѣдованіе ведется всесторонне и исчерпываетъ весь матеріалъ, не только прямо относящійся къ вопросу, но и соприкасающійся съ нимъ. Оно не только гарантируетъ отъ недосмотровъ, упомянутыхъ выше, но и можетъ навести на совершенно новыя соображенія, которыхъ раньше нельзя было предполагать. Оно надежнѣе всего помогаетъ отличить постоянное отъ случайнаго, распредѣлить явленія по ихъ развитію или по періодамъ, давая чрезъ это хронологическія точки опоры, столь необходимыя и желательныя въ эпиграфикѣ. Оно и не трудно: кто имѣетъ подъ руками весь изучаемый матеріалъ надписей и освоился съ нимъ, тотъ безъ особаго труда и потери времени, въ одинъ вечеръ можетъ статистически проконтролировать цѣлую тысячу документовъ, а вѣдь матеріалъ, считающійся тысячами, попадается далеко не часто. Отрицательный образецъ статистической работы см. въ книжкѣ о дельфійскомъ діалектѣ Valaori (ниже подъ В).

Мы должны стремиться и по возможности стремимся сводить разнообразіе къ единству и закономѣрности, но и въ этомъ стремленіи долженъ быть извѣстный modus, когда мы имѣемъ дѣло съ практикой то частной, то общественной жизни и съ единичными явленіями. А въ надписяхъ намъ большею частью приходится вращаться въ области такихъ явленій. Проведеніе единства чрезъ мѣру здѣсь или можетъ повести къ ошибочному устраненію разновидностей или загораживаетъ дорогу къ пониманію отдѣльныхъ явленій. Испробовавъ всѣ пути сведенія къ единству и не находя естественнаго выхода, нужно, при наличности оправдывающихъ обстоятельствъ, не прибѣгая къ силѣ, имѣть въ виду возможность житейской непослѣдовательности или случайнаго разнообразія и уклоненія отъ нормы.

Извѣстно, какъ много принесли и приносятъ надписи разнообразныхъ числовыхъ данныхъ, и понятно, какое капитальное значеніе имѣютъ эти данныя для изученія всѣхъ сторонъ древней жизни. Но тутъ необходимо особенно осмотрительное, точное и всестороннее изслѣдованіе, потому-что ошибки въ толкованіи чиселъ, цифръ особенно вредны уже потому, что счетъ самъ по себѣ требуетъ точности.

Уже Бёкъ (въ Staatshaush.) упрекалъ ученыхъ, особенно

„иностранныхъ“, за изливаемые ими потоки рѣчей по поводу надписей. Однако самому ему приходилось писать цѣлые десятки страницъ по поводу отдѣльныхъ надписей, и безъ этого, конечно, иногда не обойдешься. Но въ наше время раздаются голоса, что эпиграфика уже давно вышла изъ пеленокъ и что теперь уже непозволительно писать такіе огромные комментаріи къ отдѣльнымъ надписямъ и частностямъ ихъ, какіе имѣются, напр., въ Koische Forschungen und Funde P. Герцога (см. рец. на эту книгу въ GGA 1900). Съ этимъ можно согласиться, но съ оговоркой или напоминаніемъ, что самъ-то издающій надпись или пишущій о ней, долженъ предварительно переработать для себя эту надпись, пожалуй, даже еще гораздо подробнѣе и обстоятельнѣе, чѣмъ это сдѣлано въ книгѣ Герцога. Печатать все нѣтъ безусловной необходимости, но изрѣдка не излишне и въ наше время... Теперь съ надписями чаще всего начинаютъ знакомиться по сборнику Диттенбергера. Комментарій его можно признать образцовымъ и по сжатости и по содержательности. Также и въ современныхъ Corpus'ахъ и другихъ собраніяхъ надписей комментарій сводится на нѣтъ или до minimum'а. Наконецъ и въ отдѣльныхъ какъ монографіяхъ, такъ и статьяхъ также начинаетъ господствовать стремленіе къ сжатости. Все новое, конечно, и скорѣе всего и съ большимъ интересомъ читается начинающими, а въ результатѣ оказывается, что они даже и не предполагаютъ, какая масса кабинетной работы предшествовала иному сжатому комментарію, не догадываются, напр., что изслѣдователь, оставляя безъ оговорокъ крошечный пробѣлъ въ текстѣ, испробовалъ, можетъ быть, десятки способовъ дополненія и не рѣшился остановиться ни на одномъ, а думаютъ, что онъ просто не пытался дополнить, и, такъ легко смотря на дѣло, рѣшаются на легкомысленныя собственныя дополненія или толкованія, весьма не осторожно оперируя съ tertium non datur.

Сгущая нѣсколько краски, я имѣлъ въ виду, конечно, далеко не всѣхъ занимавшихся или занимающихся греческой эпиграфикой. Я желалъ указать, что филологическая аккуратность бываетъ иногда лишь кажущейся и что даже при существованіи спеціальныхъ монографій нельзя думать, что работа уже сдѣлана и не стоитъ снова ею заниматься, а что, наоборотъ, почти всегда можно и часто необходимо приступить къ основательной переработкѣ съ полной увѣренностью,

что пересмотръ дастъ новые, даже неожиданные результаты. Не ожидая новыхъ постоянно прибывающихъ открытій, можно утверждать, что жатва обильна и что каждый усердный и способный даже только собиратель колосьевъ не останется безъ награды за трудъ.

Мнѣ, избравшему дельфійскую область для спеціальныхъ занятій, особенно видно, какъ много ненадежнаго и неустановленнаго въ этой области выдается за прочные научные результаты и притомъ даже со стороны лицъ, кажется, ближе всего стоящихъ къ дѣлу. Мнѣ видно, какъ много тутъ предстоитъ работы, и желательно было бы привлечь къ этой работѣ и другихъ русскихъ. Цѣнныя работы Помтова какъ будто пугаютъ французскихъ эпиграфистовъ, прикосновенныхъ къ раскопкамъ и ихъ публикаціи, — имъ, кажется, трудно разобраться въ этихъ мелкихъ изслѣдованіяхъ. Да и однимъ ли имъ? Чѣмъ объясняется только-что появившаяся статья Нестора дельфійской эпиграфической хронологіи: „Zur Orientierung über die delphische Chronologie A. Моммзена? Въ этой статьѣ вѣдь нѣтъ почти ни слова новаго. Она очевидно предназначена для того, чтобы облегчить новымъ работникамъ трудъ разбора въ новѣйшихъ мелкихъ изслѣдованіяхъ. Кто однако ограничится ею и пренебрежетъ послѣдними, тотъ сдѣлаетъ большую ошибку.

Далѣе, я имѣлъ въ виду пробудить интересъ къ эпиграфической методологіи. Кто предприметъ довольно большой трудъ систематики ея, тотъ окажетъ большую услугу всей филологіи и въ частности самой эпиграфикѣ и до очевидности докажетъ, что эпиграфика не искусство только копированія и чтенія надписей.

Б.

Перейду къ конкретнымъ случаямъ.

I. Многихъ интересовала манумиссія W-F 243 = 1908, именно ея датировка, но и до сихъ поръ она не истолкована, потому что изслѣдователи твердо держались убѣжденія, что всѣ параллельно стоящія даты манумиссій всегда точно совпадаютъ одна съ другой. Στραταγέοντος τῶν Αἰτωλῶν Ἀλεξάνδρου Κα|λυδωνίου μηνὸς Λαφριαίου, τῶν δὲ Λοκρῶν ἀγωνο|θετέοντος Τελεσάρχου τοῦ Δαμοτέλεος μηνὸς Δι|νῶνος, ἐν δ' Οἰανθείαι ἄρχοντος Ἁρμοδάμου μηνὸς | Ἀπελλαίου, ἐν δὲ Δελφοῖς ἄρχοντος Φιλοκράτεος | μηνὸς Ποιτροπίου τοῦ πρώτου. Отпустители — двое Οἰανθεῖς. Поручители

одинъ — Οἰανθεύς, другой — Στράτιος. Свидѣтели двое Ἀρσινοεῖς, двое Οἰανθεῖς, одинъ Χαλειεύς, пятеро Στράτιοι, одинъ Τριχονεύς. Подлинный договоръ объ отпущеніи-продажѣ хранятъ двое Στράτιοι.

Манумиссію долго считали древнѣйшей изъ всѣхъ, относили еще къ III вѣку (В. В. Латышевъ Календар. 41, 118, Bergk Phil. 1884, 240, E. Reisch De musicis gr. cert. 90). Теперь доказано, что она средины II вѣка, вѣроятно 154/3 г. (ДЭЭ. 78, 129, 229, 258, 354, Pomtow NJ 1896, 620, Baunack къ 1908), хотя старую дату принимаетъ еще Niese (Gesch. II 214). Мѣсяцъ Λαφριαῖος при союзной этолійской датѣ, слѣд. этолійскій, упоминаемый только здѣсь, сопоставленъ съ дельфійскимъ Ποιτρόπιος (шестымъ въ году, = декабрь-январь). Но въ 20 случаяхъ раньше нашей манумиссіи и въ одномъ позднѣе (2137) дельфійскому Поитропію всегда соотвѣтствуетъ этолійскій Δῖος. Въ этолійскомъ календарѣ прочно установлены 11 мѣсяцевъ; свободно только одно мѣсто, соотвѣтствующее первому дельфійскому мѣсяцу — Апеллею (іюль-августъ). Что же дѣлать съ Лафріеемъ? Латышевъ считалъ Лафріей болѣе древнимъ именемъ, которое потомъ было вытѣснено Діемъ. Теперь это объясненіе невозможно: Дій существовалъ и до и послѣ Лафріея. Бишофъ (De fastis 364) подумывалъ о разницѣ интеркаляціи этолійскаго и дельфійскаго календарей, но этолійскій календарь былъ урегулированъ по дельфійскому, — это еще сильнѣе, чѣмъ прежде, подтверждается одною изъ моихъ надписей Асклипія въ Крунахъ (ЖМНП. 1884 XII 49, № 4), изъ которой видно, что и вставнымъ этолійскимъ мѣсяцемъ былъ Δῖος ἐμβόλιμος, какъ въ Дельфахъ Ποιτρόπιος ὁ δεύτερος. Я сначала считалъ Лафріей спеціально калидонскимъ именемъ, въ связи съ калидонскими лафрійскими культами, и думалъ, что здѣсь это имя явилось потому, что стратигъ изъ Калидона. Но объ отдѣльныхъ городскихъ календаряхъ въ Этоліи нѣтъ ни одного извѣстія. Новое и самое невозможное объясненіе — Диттенбергера: Лафріей — спеціальный мѣсяцъ Іанѳіи (CIGS III 357). Диттенбергеръ не замѣчаетъ, что при іанѳійскомъ эпонимѣ въ той же нашей манумиссіи уже названъ мѣсяцъ — Апеллей (какъ при общелокридской — „μηνὸς Δινῶνος“). Диттенбергеръ думаетъ, что онъ нашелъ въ CIGS III 357 единственный неизвѣстный этолійскій мѣсяцъ, именно Θυῖος, и потому ему нужно совсѣмъ устранить изъ этолійскаго календаря Лафріей. Но какъ онъ нашелъ? Въ указанной

надписи, крайне трудно читаемой, у Лоллинга якобы списано: ΜΗΝΟΣΘΥ|ΙΟΥ, ergo Θυίου. Но у Р. Вейля (AM IV 24) было ΜΗΝΟΣ — — |ΙΟ. Я списалъ ΜΗΝΟΣ..Υ | ΙΟ..., т. е. возможно и Ἀγ]υ[ε]ίο[υ и Βο]υ[κατ]ίο[υ, — оба мѣсяца извѣстны въ Этоліи. Подробный разборъ диттенбергеровской реконструкціи всей этой надписи и несомнѣнно свободное отношеніе издателя къ копіямъ и замѣчающаяся въ CIGSIII неаккуратность изданія (ниже стр. 221), — все это убѣждаетъ, что Θυίου здѣсь чрезвычайно сомнительно, что оно сочинено издателемъ. Итакъ я по прежнему считаю одно мѣсто въ этолійскомъ календарѣ, именно 11-ое, соотвѣтствующее дельфійскому 1-ому (Апеллею), свободнымъ. На него-то я и помѣщаю Лафріей.

Но вѣдь это прямо противорѣчитъ синхронизму манумиссіи 1908, по которому Лафріей соотвѣтствуетъ 6-ому д. мѣсяцу (Поитропію)? Да, при традиціонномъ взглядѣ на эту манумиссію. А на дѣлѣ это не такая обычная манумиссія, какъ п о ч т и всѣ прочія (около 800), чего до сихъ поръ не замѣтили. Она, по моему, въ Дельфахъ только опубликована и притомъ не сряду вслѣдъ за тѣмъ, какъ состоялся договоръ. Три иностранныя даты относятся къ времени договора, дельфійская — къ времени публикаціи. Почему такъ? Въ обычной въ Дельфахъ состоявшейся манумиссіи обязательно появляются нѣсколько дельфійцевъ хотя бы среди свидѣтелей, а въ 1908 нѣтъ ни одного: отпустители, поручители, свидѣтели, οἱ τὰν ὠνὰν φυλάσσοντες, — всѣ иностранцы. Ср. параллели: 1849, 1931, 1954, 2146, 1844, о которыхъ я не буду здѣсь распространяться. Этими параллелями и другими соображеніями устанавливается и самая возможность заочной продажи раба на свободу Аполлону: хотя рабъ и былъ юридически безправенъ и договоръ о продажѣ формально заключался между хозяиномъ и Аполлономъ, но въ дѣйствительности, конечно, формальному договору предшествовало соглашеніе хозяина и раба, которое могло быть тогда же и записано и скрѣплено подписями и лишь позднѣе представлено въ Дельфы. Въ данномъ случаѣ первое состоялось въ Лафріеѣ или 11-мъ этолійскомъ мѣсяцѣ при стратигѣ Александрѣ = „μηνὸς Δινῶνος“ при локридскомъ агоноѳетѣ Телесархѣ = въ мѣсяцѣ Апеллеѣ при іанѳійскомъ архонтѣ Армодамѣ, а заявленіе въ Дельфахъ и публикація — мѣсяцевъ чрезъ пять, въ мѣсяцѣ Поитропіи при д. архонтѣ Филократѣ. Точнѣе, конечно, слѣдовало сказать, что тогда только ἀνεγράφη ἁ ὠνά (ср. 2097: ἀνεγράφη ἁ ἀνάθεσις).

Но эти аналогіи указываютъ только на возможность несоотвѣтствія параллельныхъ датъ. Зато есть признаки и дѣйствительности его въ данномъ случаѣ. Изъ 1901 = W-F236 видно, что въ 4-мъ локридскомъ мѣсяцѣ, а въ дельфійскомъ 5-мъ (Дадафоріи) при томъ же Филократѣ агоноѳетомъ былъ Νικέας Δαμαρμένου Οἰανθεύς, а по нашей надписи 1908 при традиціонномъ толкованіи датъ „μηνὸς Δινῶνος“ = въ 6-мъ дельфійскомъ мѣсяцѣ агоноѳетъ Телесархъ. Когда же смѣнялись агоноѳеты? Ужели въ 4 или 5 мѣсяцѣ локридскаго года? Или, можетъ быть, Никей умеръ въ 4—5 мѣсяцѣ, а Телесархъ былъ suffectus? Все это вынужденно и маловѣроятно. Допускать для 1901 одного дельфійскаго Филократа, для 1908 — другого, т. е. разные годы, было бы опять вынужденнымъ и ненужнымъ объясненіемъ. При моей перестановкѣ все гладко: μηνὸς Δινῶνος = д. Апеллей (1-й мѣс.), т. е. локридскій счетный 12-й, т. е. 11 мѣсяцевъ до Филократа и въ 1-мъ мѣсяцѣ при Филократѣ агоноѳетомъ былъ Телесархъ, а въ 2—12 мѣсяцахъ Филократа = 1—11 локридскаго года — Никей. Такъ я ихъ, поэтому, и поставилъ ниже на стр. 91.

Еще: при моей перестановкѣ ianѳійскій Апеллей соотвѣтствуетъ не только дельфійскому Апеллею, что еще не особенно важно, но и въ той же Локридѣ толфонскому и халейскому также Апеллею, а теперь извѣстно, что и слѣдующій мѣсяцъ и въ Іанѳіи и въ Халеѣ назывался одинаково — Κάρειος (ср. CIGS III 331 и BCH XXII стр. 10 № 2).

Еще: извѣстно, что изслѣдователи готовы были допускать для озольской Локриды два союзныхъ календаря (именной и счетный) и кромѣ того еще разные календари чуть ли не для всѣхъ отдѣльныхъ городовъ. Это вызывалось разнообразіемъ именъ мѣсяцевъ и разнымъ мѣстомъ въ году одного и того же мѣсяца въ союзѣ и въ отдѣльныхъ городахъ. Но такое крайнее разнообразіе само по себѣ маловѣроятно. Теперь это разнообразіе при моей перестановкѣ отчасти уменьшается, а еще больше оно устраняется съ отнесеніемъ Ираклія 2070 и Дія (не Д[іонисія]) 2139 изъ локридскаго союзнаго въ этолійскій календарь (какъ это, послѣ недомолвки Диттенбергера въ Hermes 1897, 182 и CIGS III 369, указано вкратцѣ мною въ ЖМНП. 1900 XII 118).

Въ частности относительно устраненія тутъ разнообразія

еще: при уравненіи μηνὸς Δινῶνος съ д. Ποιτρόπιος по буквальному смыслу 1908, изслѣдователи не знали, что дѣлать съ Динономъ, такъ какъ въ союзномъ локридскомъ календарѣ уже есть кандидатъ на мѣсто, соотвѣтствующее д. Поитропію, именно Διονύσιος. Поэтому или пытались „Динонъ" искусственно перевести изъ союзнаго календаря въ мѣстный города Фиска или считать „Динонъ" и Діонисій сосѣдними мѣсяцами, которые оба своими частями иногда могли соотвѣтствовать одному Поитропію, или прямо отожествляли Διονύσιος = Δινών (Ad. Schmidt NJ 1885, 354), или отказывались пользоваться указаніемъ 1908. При моей разстановкѣ мѣсто для μηνὸς Δινῶνος въ союзномъ календарѣ имѣется свободное.

Резюмирую: мое толкованіе, на первый взглядъ натянутое, и возможно и заслуживаетъ предпочтенія, такъ какъ оно даетъ мѣсто этолійскому Лафріею, устраняетъ препятствіе относительно локридской агоноѳесіи Телесарха и Никея, уравниваетъ календарь іанѳійскій съ сосѣдними, оставляетъ мѣсто для μ. Δινῶνος и устраняетъ часть сомнительнаго разнообразія локридскихъ календарей. Отсюда естественно пересмотрѣть весь локридскій календарный матеріалъ, нѣсколько увеличившійся послѣ работъ В. В. Латышева и Бишофа, и попытаться свести его къ единству. Но объ этомъ нужно говорить подробно и шагъ за шагомъ. До полнаго единства календарей дойти невозможно, но разнообразіе можно свести къ minimum'у. Былъ въ Локридѣ союзный счетный календарь и союзный именной, при чемъ послѣдній почти совпадалъ съ мѣстными городскими, кромѣ рѣдкихъ и отчасти сомнительныхъ исключеній. При этомъ оказывается, что „μηνὸς Ἀπόλλωνος" = μὴν Ἀπόλλωνος = Ἀπελλαῖος, а отсюда и по другимъ соображеніямъ „μηνὸς Ἀμῶνος" не = μὴν Ἀμών, какъ думали, но вѣроятно = μὴν Αμωνος (не знаю, какъ акцентуировать), и въ свою очередь тоже, что μὴν Πάναμος = Πάνημος, причемъ въ Амонѣ можетъ быть, кроется, до сихъ поръ неизвѣстный богъ жатвы (ср. еще μὴν Ἀφάμιος и, можетъ быть, ἀφαμιῶται, Ἀμαία, Ἀμάδοκος, Χρυσάμη и т. п.). Измѣнять ΑΜΩΝΟΣ въ Ἁλιῶνος, какъ предполагали прежде, теперь не позволяютъ новые матеріалы. Кстати отмѣчу, что, какъ показываютъ сличенія Баунака (не всегда, конечно, надежныя), мои справки по эстампажамъ и любезно присланные мнѣ отъ г. Бургэ при посредствѣ Омолля частичные эстампажи и замѣтки, также

не подлежитъ сомнѣнію, что въ 1908 на камнѣ стоитъ ΔΙ|ΝΩΝΟΣ, въ 1842 ΥΧΑΙΟΥ, въ 2097 ΑΡΑΤΥΟΥ. Съ другой стороны въ 2141, по моему, нужно дополнять [ΚΟΟΥ]ΤΙΟΥ, а не [Βουκα]τίου, какъ до сихъ поръ всѣ (и я) дѣлали съ легкой руки Оссулье. Но обо всемъ этотъ alias и въ связи съ пересмотромъ фокидскаго календаря и при допущеніи въ надлежащихъ случаяхъ примѣненія моего пріема толкованія параллельно стоящихъ датировокъ [1]).

Мнѣ кажется, что мое объясненіе оказывается на столько удобнымъ и результатнымъ, что, пожалуй, даже скажутъ, что этимъ ключемъ ужъ очень много замковъ отпирается (какъ говорилъ Виламовицъ о производствѣ и Θ и Φ и X изъ крестообразнаго theta). Надѣюсь однако, что ключъ не окажется поддѣльнымъ.

II. Другой примѣръ, какъ иногда наличность извѣстныхъ условій въ документѣ, заставляя уклониться нѣсколько въ сторону отъ систематическаго толкованія, позволяетъ удовлетворительнѣе возстановить и понять почти весь документъ въ цѣломъ. Въ халкидонской надписи о продажѣ жречества (В. В. Латышевъ ЖМНП. 1885 VI 311 слл. = Bechtel GDI III стр. 57, № 3052a = SIG² 596 = Michel 733, — послѣднее изданіе для насъ непригодно вслѣдствіе замѣны халкидонскихъ числовыхъ знаковъ аттическими), въ декретѣ говорится между прочимъ о какихъ-то выдачахъ жрецамъ: 1-му съ мины Τ, 2-му съ мины [Τ], 3-му съ мины Τ, 4-му съ мины CII::, 5-му съ мины CCCII и 6-му, именно ἱερεῖ Διὸς Βουλαίου — ἀπὸ τᾶς [ἱερωτ]είας CCTI. Приписка къ декрету гласитъ:

20. Ἐπρία]το τὰν ἱερωτείαν Μενέ[μαχος
21. . . . .]λου δραχμᾶν |X| X[HHH.
22. Τριακο]στὰ HHΨ· δυοκαιεβδομη[κοστὰ καὶ
23. ἐνακατ]ιασταὶ τρεῖς HΠC[CCT. . . .
24. . . . . .] καρύκειον CCT[. . . .

---

1) Не цитируя въ текстѣ частностей о локридскихъ календаряхъ, отсылаю къ В. В. Латышевъ О нѣк. эол. и дор. кал. 115—127 и Bischoff De fastis Gr. antiqu. 358—365 въ Leipz. Stud. VII. Наличность въ 1908 этолійской союзной даты подлѣ союзной озольско-локридской успѣлъ уже объяснить Диттенбергеръ, Hermes 1897, 182: іанөійцы-отпустители при отпущеніи жили вѣроятно въ Этоліи, именно въ Стратѣ, какъ это видно и изъ числа этолійцевъ, появляющихся въ 1908, — двое Στράτιοι хранятъ и оригинальный договоръ.

Возстановленія вездѣ В. В. Латышева и принимаются всѣми, также и его толкованіе знаковъ: |X| = 5000, X = 1000, H = 100, Ψ = 10, C = 1 драхма, T = 3 овола или $^1/_2$ драхмы, I = 1 оволъ. У него только „: :" оставлено подъ сомнѣніемъ (интерпункція или доли овола?), а Бехтель рѣшилъ, что это четыре „Achtel-Obolen (χαλκοί)", что принялъ и Диттенбергеръ (: : dimidium oboli, quattuor χαλκοῦς) и Мишель. Возстановленія основаны на вычисленіи при признаніи вполнѣ проведенной акрофонической (= децимально-мультипликативно-аддитивной = децимальной = акростихической = иниціальной = аттической = иродіановской) системы числообозначенія и съ примѣненіемъ аналогій. Все сдѣлано такъ систематически и убѣдительно, что всѣ другіе изслѣдователи поспѣшили удалить даже вопросительные знаки Латышева, хотя всей статьи его навѣрно не читали и знали о ней лишь изъ Бехтеля (см. еще Larfeld Gr. Epigr. у Iw. Müller 543, B. Keil Hermes XXIX 261, 273 и др.). Не ясно было для Латышева, что это за взносы жрецамъ, о которыхъ говоритъ декретъ, а Бехтель удивлялся несоразмѣрности ихъ: пять жрецовъ получаютъ по извѣстной долѣ съ мины, а 6-й — небольшую сумму со всего жречества. Что-за дроби въ припискѣ, объ этомъ не говорили.

По моему нужно сопоставить д о л и жрецовъ декрета съ д р о б я м и покупной суммы приписки.

а) Первыхъ — ш е с т ь, вторыхъ, если ближе смотрѣть, тоже ш е с т ь: $^1/_{30}$, $^1/_{72}$, $^1/_{[9]00}$, $^1/_{[9]00}$, $^1/_{[9]00}$ и CCT. . . .

б) Тамъ по равной долѣ получаютъ т р и жреца, здѣсь — т р и равныхъ дроби.

в) Тамъ по долѣ съ мины получаютъ пятеро, а шестой — опредѣленную сумму, здѣсь — пять дробей и одна опредѣленная сумма: CCT. . . .

г) Послѣдняя сумма тамъ CCTI, здѣсь тоже CCT[I], если дополнить, чего не дѣлали до сихъ поръ.

Дальше ариѳметика.

д) 5-й жрецъ получаетъ съ мины CCCII = 3 драхмы и 2 овола = 20 оволовъ, т. е. $^1/_{30}$ часть; такая есть и въ припискѣ.

е) Есть ли въ доляхъ мины $^1/_{72}$? 4-й жрецъ получаетъ CII: :, т. е. 1 др., 2 ов. и 4 халка или $^4/_8$ овола, по Бехтелю, — это будетъ не $^1/_{72}$ мины, а $^1/_{70 + 40/68}$. Но халкъ не обязательно = $^1/_8$ овола, а можетъ быть кой-гдѣ и $^1/_{12}$ (Орхоменъ, Дилосъ и др., B. Keil Hermes XXV 610, AM XX 64, Reinach Epigr. gr. 217, — о доляхъ овола будетъ моя статья въ

ЖМНП., уже около года приготовленная къ печати). Если у насъ СΠ : : = 1 др. $2^4/_{12}$ овола, то это точно = $^1/_{72}$ мины.

ж) Есть ли въ доляхъ мины $^1/_{[9]00}$? Нѣтъ. Но [девяти]-сотыя вѣдь только дополнены. Пойдемъ обратно, т. е. отъ долей декрета. Тамъ съ мины трое получаютъ по Т = $^1/_2$ драхмы, т. е. по $^1/_{200}$ долѣ, всѣ трое вмѣстѣ $^3/_{200}$, т. е. по-халкидонски: διακατιασταὶ τρεῖς, что и можно подставить вмѣсто [ἐνακατ]ιασταὶ τρεῖς.

з) Чему равняется $^1/_{72} + ^3/_{[2]00}$, выраженныя въ припискѣ общей суммой, не вполнѣ сохранившейся: НПС.....? Изъ 6300 драхмъ покупной цѣны $^1/_{72} = 87\,^1/_2$ др. и $^3/_{200} = 94\,^1/_2$ др., всего 182 драхмы, т. е. по акрофонической системѣ нашей надписи это должно было быть выражено чрезъ Н|ᅲ|ΨΨΨСС, а на камнѣ НПС....., т. е. 100 + 5 + 1 = 106 драхмъ, maximum при дополненіи 109 съ дробью. По этому Латышевъ и дополнялъ 900-ыя доли: „уже $^1/_{72} + ^3/_{800}$ дали бы больше 110 драхмъ“. Какъ же быть? Уже ли изъ за одного з) отказаться отъ шести поразительныхъ совпаденій а — ж? В. В. Латышевъ на мой запросъ объ эстампажѣ, по которому онъ издавалъ надпись, отвѣтилъ, что на эстампажѣ П не вполнѣ ясно, а С теперь совершенно незамѣтно“, такъ что возможно, что на камнѣ „Н|ᅲΨ[ΨΨСС]“, т. е. 182. Послѣ переписки съ нашимъ Археологическимъ Институтомъ въ Константинополѣ и съ трапезунтскимъ директоромъ гимназіи М. Параникой я обратился прямо въ константинопольскій Σύλλογος, гдѣ теперь камень, и немедленно получилъ два сухихъ эстампажа. Хотя они и не совсѣмъ удачны, но убѣждаютъ, что на камнѣ стоитъ то, что въ изданіи В. В. Латышева, т. е. НПС, а не то, что онъ считалъ возможнымъ въ отвѣтѣ мнѣ. Письмо отъ Силлога прямо говоритъ о точности изданія: οὐδὲν λάθος εὕρομεν ἐν τῷ ἀντιγράφῳ ὑμῶν κατὰ τὴν γενομένην μετὰ προσοχῆς ἀντιπαραβολὴν κτλ.

и) Какъ же быть? По алфавитной системѣ П, какъ и по-славянски, = 80, а намъ нужно 80. Ужели это опять случайное совпаденіе, — седьмое? Это было бы невѣроятно. Итакъ я думаю, что дополнять нужно [διακα]τιασταί, а въ числахъ НПС[С] = 182. Соотвѣтствіе полное между декретомъ и припиской.

Но мною нарушена методичность интерпретаціи, такъ какъ я допускаю въ одномъ документѣ обозначеніе чиселъ то по акрофонической, то по алфавитной системѣ. Спрашивается, чѣмъ же нужно пожертвовать: полнотой объясненія

или единствомъ системы. Вѣдь даже въ той же припискѣ въ |X| буква П обозначаетъ 5, а не 80! Въ переходное время отъ акрофонической системы къ алфавитной колебанія были возможны (ср. B. Keil Hermes XXV 611, 614 сл., XXIX 248 слл., 264, 274, 277, 280). Уже и раньше допускалось смѣшеніе системъ, напр., въ ерміонской надписи LeBas II 159 i = GDI III 3384; въ термисской надписи Journ. of Hell. St. XIV 125 принимаютъ MN за 10050. В. В. Латышевъ въ той же статьѣ, которая трактуетъ о нашей надписи, допускаетъ для другой близкой по времени и также халкидонской другую систему обозначенія чиселъ (ук. м. стр. 310). Так. обр. смѣшеніе системъ до нѣкоторой степени не безпримѣрно и не недопустимо.

Я испробовалъ еще цѣлый рядъ возможныхъ дополненій и вычисленій, и оказалось, что при единствѣ системы нельзя сдѣлать ничего лучшаго сравнительно съ изданіемъ В. В. Латышева, а въ цѣляхъ толкованія документа возможно одно только мое объясненіе.

Я читаю:

20. Ἐπρία]το τὰν ἱερωτείαν Μενέ[μα]-
21. χος ...]λου δραχμᾶν · |X| X [HHH ·]
22. Τριακο]στὰ · HHΨ · δυοκαιεβδομη[κοστὰ καὶ]
23. διακα]τιασταὶ τρεῖς · HΠC[C · καὶ τὸ]
24. [vacat] καρύκειον · CCT[I · vacat]

Сомнѣваться можно только въ пустыхъ мелочахъ (шрифтъ по убористости неравномѣрный); въ послѣдней строкѣ ради симметріи занята была только средина. Въ связи съ этимъ напрашивается и въ декретѣ для 6-го жреца ἀπὸ τᾶς [καρυκ]είας вмѣсто [ἱερωτ]είας.

і) Еще прибавлю. Всѣ доли такъ естественны. Для троихъ по $^1/_2$ др. съ мины или $^1/_{200}$. Для одного 3 др. 2 ов., т. е. 20 оволовъ съ мины или $^1/_{30}$ (δύο μναῖ ἀπὸ τοῦ ταλάντου). Странно сначала 1 др. 2 ов. 4 халка съ мины или $^1/_{72}$, но 1 др. 2 ов. 4 х. = 100 оволовъ съ мины, а $^1/_{72}$ тоже, что 1 халкъ съ драхмы. Теперь нельзя ссылаться на $^1/_{72}$ и $^3/_{900}$ нашей надписи въ доказательство того, что пошлины могли взиматься въ самыхъ разнообразныхъ и вовсе неокругленныхъ доляхъ въ родѣ $^1/_{266}$ (см. B. Keil AM XX 41 по поводу SIG[2] 538 = Michel 578).

к) Еще: въ декретѣ доли въ одномъ порядкѣ и въ одномъ способѣ обозначенія, въ припискѣ въ другомъ и $^1/_{72}$

съ $^3/_{200}$ соединены въ одну сумму. Я думаю, что покупателю было важно, не кому должно уплатить, а сколько, и онъ сначала поставилъ крупнѣйшую выдачу ($^1/_{30}$), потомъ четыре мелкихъ вмѣстѣ. Такое обозначеніе было и короче. Можетъ быть, и мѣста было мало въ концѣ камня. Не потому ли избрано и смѣшанное обозначеніе НПСС = 182?

л) Еще: *καρύκειον*, очень небольшая сумма — *ἀπὸ τᾶς [καρυκ]είας*, кажется, весьма годится для жреца Διὸς Βουλαίου. Но о *καρύκειον καὶ ἐπώνια* и о толкованіи всѣхъ данныхъ декрета съ моей точки зрѣнія подробнѣе alias. Уже въ сказанномъ содержится рядъ не безинтересныхъ выводовъ и результатовъ, а число ихъ на дѣлѣ увеличивается вдвое.

II. Другая аналогичная халкидонская надпись недавно дала г. Б. поводъ сказать свое слово въ эпиграфикѣ, — слово, соблазнившее Диттенбергера и принятое въ SIS², такъ что уже по одному этому не лишне раскрыть рядъ, скромно говоря оплошностей г. Б. Надпись издалъ Куманудисъ Ἀθήν. VII 207 (транскрипція); объяснилъ Диттенбергеръ Hermes XVI 164 слл.; facsimile далъ В. В. Латышевъ ЖНМП. 1882 VI 243 слл., текстъ онъ-же въ „Календаряхъ" 194 сл., Диттенбергеръ SIG¹ 369 и SIG² 594, Бехтель GDI III (1888 г.) 1052 (по новому эстампажу), Мишель 732; см. еще В. В. Латышевъ ЖМНП. 1884 VI, BCH IX 282, Anthes De empt. vend. Gr. (1885), Herbrecht De sacerdotii ap. Gr. vendit. (1885), B. Lehmann Quaest. sacerdot. (1888) и др.

Въ декретѣ говорится: *τᾶς δὲ τιμᾶς καταβαλεῖ [τὸ μὲν]| [ἥμι]σσον καὶ ἑκατοστὰν καὶ τριακο[στὰν] | [ἐν] τῶι Πεταγειτνίωι μηνὶ πρὸ τᾶς δε[κάτας], | [τὸ δ]ὲ ἥμισσον ἐν τῶι Διονυσίωι κτλ.*

Въ припискѣ:

28. [Τιμ]ὰ ἱερωτείας σὺν ἑκατοστᾶι κ[αὶ τρια]-
29. [κο]στᾶι δραχμαὶ πεντακισχίλιαι . . . . .
30. κον]τα ὀκτὼ τέτορες ὀβολοί. Ἐπρία[το . . .
31. . . . τρις Μηνίου.

Лакуна въ концѣ 29 у В. В. Л. пять, у Куманудиса четыре буквы. — Въ 31, какъ „versichert" Вильгельмъ (GGA 1901 стр. 101), должно быть просто [Μᾶ]τρις Μηνίου.

Г. Б. открылъ, что было предъ [κον]τα. Въ Ф. О. 1898 стр. 117 слл., онъ говоритъ: „Pretium sacerdotii venditi sub finem inscriptionis a Latyschevio (ЖМНП. 1882. іюнь, p. 245 = SIG¹ 369) editae computando certissime suppletur, *δραχμαὶ πεντακισχίλιαι [καὶ τρίακον]τα ὀκτώ, τέτορες ὀβολοί.*

$5000 + {}^{5000}/_{130} = 5038\,{}^{6}/_{13}$ = fere 5038 dr. 4 ob.“

„Компутація“ очень легка. Не знаю, извѣстна ли автору указанная выше литература о надписи (она отчасти есть у Stengel Gr. Kultusalterth.[1] 24 и 32, [2]30 и 42). Съ одной стороны онъ увидѣлъ бы, что почтенные ученые много разъ говорили о ней, но не рѣшались дополнить 4—5 буквъ, съ другой у Гербрехта стр. 25 вычисленіе уже сдѣлано: „vectigalibus comprehensis sacerdotii pretium quinque milium duodequadraginta drachmarum et quattuor obolorum fuisse idem titulus docet, хотя въ текстъ и не введено (ст. 45).

„Certissima computatio“ сразу подозрительна. „$5038\,{}^{6}/_{13}$ = fere 5038 dr. 4 ob.“ Денежка счетъ любитъ. Въ вычисленіяхъ всякое „почти, fere, paene, fast, beinahe“ есть memento объ осторожности. ${}^{6}/_{13}$ драхмы, конечно, мало отличается отъ 4 оволовъ (въ копейкахъ или су, сольди, пендарахъ и т. д.), и 13-я доли, конечно, нужно было округлить, такъ какъ такого монетнаго дѣленія, конечно, никогда не существовало. Но ближайшее округленіе было ${}^{1}/_{2}$ драхмы = 3 овола = Т, какъ писали въ Халкидонѣ. Почему же получилось 4 овола?! О драхмѣ въ 8 оволовъ г. Б., конечно, не думалъ, да такія вещи и оговариваются (въ Халкидонѣ драхма была въ 6 оволовъ, см. выше). Накинулъ покупатель лишній оволикъ?

„Quam sententiam cur copiosis explanationibus probem, nihil habeo“. У Гербрехта увѣренность была еще больше: „titulus docet“ . . . . .

„Dimidium pretii una cum centesima trigesima pretii parte ementi mense Petageitnio, dimidium mense Dionysio solvendum erat (cf. v. 18 et 19 inscr.)“.

Вотъ откуда дѣленіе на 130 въ компутаціи! Въ надписи дважды стоитъ: „ἑκατοστὰν καὶ τριακοστάν“ и „σὺν ἑκατοστᾶι καὶ τριακοστᾶι“. Для г. Б. это несомнѣнно ${}^{1}/_{130}$. Ужели пониманіе въ смыслѣ ${}^{1}/_{100}$ и ${}^{1}/_{30}$ такъ невозможно, что и упоминать его не стоитъ? Два взноса, а не одинъ, допускаютъ В. В. Латышевъ въ ук. у г. Б. статьѣ (стр. 249), Herbrecht 24, Anthes 26 и 45, Hermann-Thalheim Lehrb. II[4] 86 и навѣрно другіе. И что вѣроятнѣе само по себѣ: двѣ такія простыя доли какъ ${}^{1}/_{100}$ и ${}^{1}/_{30}$ (ср. въ предшествующей надписи ${}^{1}/_{200}$ и ${}^{1}/_{30}$) или дробь ${}^{1}/_{130}$?

„Quam partem centesimam trigesimam simile vectigal publicum Chalcedone fuisse consentaneum est, atque Athenis

ἐπώνια, quae saec. V centesimam, saec. IV quinquagesimam partem efficiebant (cf. Köhler ad CIA II 777)".

Сравненіе съ Аѳинами и неубѣдительно и не вполнѣ умѣстно, хотя и ходячее. Смѣшивать ἑκατοστή съ ἐπώνιον, Kaufsteuer, „vectigal publicum" (г. Б.), конечно, возможно, но въ точномъ языкѣ они различались. См. Fränkel въ прим. къ Staatshaush. Бёка II 76* сл., прим. 536: ἐπώνιον высчитывалось по скалѣ, ἑκατοστή — точно съ округленіемъ лишь неудобныхъ долей овола. „Es liegt nahe diese ἑκατοστή als eine Abgabe zu definiren, die anstatt des ἐπώνιον von den durch Tempel und sacrale oder familiäre Genossenschaften veranstalteten Verkäufen erhoben wurde" ..... Въ Халкидонѣ здѣсь считали вѣроятно не по скалѣ. Г. Б. также дѣлитъ точно, но и доли (130-ыя) и округленіе ($^6/_{13} = {}^4/_6$) у него странныя. — Съ какой цѣны высчитывались эти доли: до или послѣ продажи? Конечно, послѣ.

„In postremis versibus summa pretii venditi una cum hoc vectigali subducitur et annotatur. Ex hac summa etiamnunc in lapide leguntur numeri πενταχισχίλιαι et ὀκτώ, τέτορες ὀβολοί, desiderantur numeri denarii. Per se verisimillimum est, pretium sacerdotii ab iis, quibus hoc officium traditum erat, ante auctionem designatum plenam effecisse summam, sive quinque sive quattuor milia constituta sunt." Подчеркнулъ я.

Какое намъ дѣло до цѣны раньше аукціона? И почему она должна была быть круглой въ тысячахъ? Важна цѣна состоявшейся продажи: Почему же и она должна быть круглой въ тысячахъ? Въ другой надписи, мы видѣли, продажа состоялась за 6300 драхмъ. Какой минимальной величины надбавки цѣны при продажахъ допускались въ Халкидонѣ вообще и въ частности, неизвѣстно. Въ Аѳинахъ попадаются цѣны за проданные предметы (безъ ἐπώνια): 42, 121, 136, 144, 202, 301 драхма и т. п. (Michel 564 сл. = SIG.² 38 слл.), въ Ериѳрахъ: 136, 402, 601, 161, 251 и др. (Michel 839 = SIG² 600). Въ Аѳинахъ были надбавки и въ 3 овола: CIA II 785 цѣна 4837 др. 3 ов., ἑκατοστή 48 др. 2¼ ов. Въ крайнемъ случаѣ слѣдовало говорить, если г. Б. такъ думалъ, что Халкидонъ объявилъ цѣну въ 5000 и искалъ на нее покупателя. А какая цѣна могла получиться послѣ аукціона, это трудно было бы угадать.

„Tum litterae καὶ τρια— optime lacunam a Latyschevio significatam supplent."

Семь буквъ на пять мѣстъ (у Куман. четыре), это не optime, a pessime. Не для прикрытія ли этого и умолчано о точныхъ размѣрахъ лакуны? Слѣдовало сказать по крайней мѣрѣ, что дополненіе, правда, не соотвѣтствуетъ лакунѣ, но оно падаетъ на конецъ строки, такъ что могло быть или больше или меньше.

„Litterae καὶ τετταρά — [т. е. 10 буквъ] aut καὶ πεντή — [т. е. 8 буквъ] spatium nobis concessum iam excedunt. Numero ἑξήκοντα [т. е. очевидно καὶ ἑξή —] posito pretium 5030 dr. fuisse necesse est. Quod spernendum est, quia centesima trigesima huius summae pars plus est 38 dr. 4 ов".

Семь на пять еще можно, но восемь уже non concessum, и потому нельзя дополнить καὶ τετταρά —, καὶ πεντή —, и, конечно, καὶ ἑβδομή—, καὶ ἐνενή —, καὶ ὀγδοή —, а καὶ ἑξή — по другой причинѣ. Заключеніе по принципу исключеннаго третьяго очевидно: дополняй καὶ τριά —. Но тутъ .... нѣсколько несчастій. Во 1-хъ, почему г. Б. оперируетъ только съ аттическими формами числительныхъ? Въ Халкидонѣ могли быть и діалектическія формы, болѣе краткія, напр. τετρώκοντα, ἐνήκοντα или ἐννήκοντα и т. п. Слѣд. число возможностей можетъ быть больше. Во 2-хъ, почему такъ обязательно καὶ предъ десятками? Развѣ по-гречески нельзя безъ него обойтись? См. грамматики. У насъ сохранилось —τα ὀκτώ, т. е. между десятками и единицами καὶ не было. Естественнѣе, что его не было и предъ десятками. Usus надписей (Meisterhans² 128) говоритъ, что безсоюзіе большею частью бываетъ, когда существительное стоитъ раньше числительныхъ: у насъ δραχμαί — раньше. Бѣглый пересмотръ надписей показываетъ, что безсоюзныя числительныя преобладаютъ. Или г. Б. думалъ, что 5000 — цѣна, а 38 др. 4 ов. — пошлина, и потому тутъ нужно καί? Нужно было оговорить это. Иначе онъ не предусмотрѣлъ цѣлыхъ семи возможностей, изъ которыхъ ниодна не выходила бы изъ spatium ему concessum (даже τετταρά— или ἑβδομή—). Я затрудняюсь рѣшить, какимъ образомъ возникло tertium non datur при перечисленіи менѣе половины возможностей. Онъ о нихъ не подумалъ. А съ его точки зрѣнія дополненіе πεντή — (безъ καί) было бы не certissimum только, а даже ipsissuma veritas: пять буквъ точно годятся для лакуны; продажная цѣна $5020 + {}^{5020}/_{130} = 5058{}^{8}/_{13}$, а $^{8}/_{13}$ могло и должно быть округлено въ 4 овола (если не округлять въ халкахъ); цѣна 5020 очевидно послѣ аукціона. И найти 5020 было легко computa-

tione, не тревожа 4 оволовъ. Это я разсуждаю съ его точки зрѣнія.

„Itaque certissimum hoc supplementum esse puto“, заключаетъ г. Б.

Я заключаю точно также, только съ in— предъ вторымъ словомъ. Я удивляюсь, какъ могъ съ этимъ дополненіемъ такъ легко согласиться Диттенбергеръ: „nam 5038 dr. 4 obolos accurate respondere pretio quinque milium addita centesima et trigesima parte, quod vectigal venditionis (ἐπώνιον) esse apparet“. У г. Б. было еще fere и verisimillimum, а здѣсь уже accurate и apparet (такъ портилась и портится всякая традиція). Я вообще не желалъ выражаться рѣзко.

По моему, навѣрно дополнить лакуну нельзя, потомучто есть нѣсколько возможностей, а ἑκατοστὰ καὶ τριακοστὰ всетаки лучше считать за $^1/_{100}$ и $^1._{30}$, а не за $^1/_{130}$. Кто знаетъ, не кроется ли еще во всей суммѣ и какое либо καρύκειον?

IV. Какъ иногда, повидимому, правдоподобно, а на дѣлѣ ошибочно возстановленные эпиграфическіе тексты входятъ въ научный оборотъ, видно и изъ дополненнаго и объясненнаго Оссулье „décret des Étoliens en reponse à une lettre des Axiens“.[1]) Оссулье читаетъ такъ:

........βουλᾶς..........
γραμμ]ατεύοντος Φίλωνος τοῦ 'Α[π?.......ἔδο-
ξε τ]οῖς Αἰτωλοῖς.................
τᾶς] πόλιος τῶν 'Οαξίων ποτὶ τὸ κοινόν· [ἐπειδὴ 'Επικλῆς 43
'Εράτ]ονός ἐστι μὲν 'Οάξιος, κατ[ο]ικεῖ δὲ [ἐν 'Αμφίσσαι, ἐπιδα— 46
μῶν ?] ἔν τε Δελφοῖς καὶ ἐν Θέρμωι, [πο]λ[ίτ]α[ν ἀναγράφειν αὐτὸν 47
καὶ τ]ὰν ἀναγραφὰν δόμεν 'Επικλε[ῖ, τὰν δὲ ἐπιψάφιξιν 42
τὰν] περὶ τᾶς ἀναγραφᾶς ποιήσασθαι ἐν νο[μίμωι ἐκκλησίαι. 47
Fαξίων οἱ κόσμοι καὶ ἁ πόλις Αἰτωλῶ[ν συνέδροις] καὶ τῶι στρα- 49
ταγῶι καὶ τῶι ἱππάρχαι χαίρειν. Γινώ[σκε]τε 'Εράτωνα πολί- 46

1) BCH VI стр. 460 слл. № 92. Я видѣлъ только два обломка, которые по эстампажу и воспроизведены на таблицѣ. Даже и они послѣ Оссулье вѣроятно пострадали по краямъ. У Оссулье было больше обломковъ (plusieurs morceaux), но издавалъ онъ, думаю, по одной копіи безъ эстампажа. Слѣва на плитѣ надпись BCH VI стр. 450 № 80 (ср. Pomtow Beiträge 10).

ταν ἁμὸν ἴοντα, ἐκπλεύσαντα δὲ ἐπὶ σ[τρ]ατείαν εἰς Κύπρον 46
καὶ λαβόντα γυναῖκα τεκνοποιήσασθαι υ[ἱ]οὺς δύο, Ἐπικλῆν 47
καὶ Εὐαγόραν· συνέβαλε δὲ, ἀποθανόντος τοῦ Ἑράτωνος ἐν 45
Κύπρωι, αἰχμαλώτως γενέσθαι τὸν σπ..ιτον Ἐπικλῆν καὶ 45
τὰμ ματέρα αὐτῶν καὶ πραθῆμεν τὸν Ἐπικλῆν εἰς Ἄμφισσαν· 46
καταβαλὼν δὲ τὰ λύτρα ὁ Ἐπικλῆς οἰκέ[ων πα]ρ'ὑμὲ ἐν Ἀμφίσσαι, 48
πολίτας ἰὼν ἁμὸς αὐτός τε κα[ὶ τ]ὰ τέκν[α αὐ]τῶ Ἐρασ[ίω]ν? 42
Τιμῶναξ καὶ θυγάτηρ Μελίτα· [ὑμὲς δὲ δίκαια π]οιηεῖτε φροντίδ- 50
δοντες ὅπαι, εἴ τίς κα ἀδικῇ α[ὐτὸν, ἀπο]λύηται ὑφ' ὑμίων [κοι- 46
νᾶι καὶ ἰδίαι, ἁ δὲ κοινοπολι[τείας] αἰδία ὑπάρχῃ ἀν[αγραφά. 47

Въ копіи у Осс. въ 1 послѣ βουλᾶς еще: . Α . Δ; въ 3 послѣ Αἰτωλοῖς еще: Τ . ΝΕ . . . ΙΟΛ; въ 6 послѣ ἐν Θέρμωι: Ι . Λ . . Α .[1]). Черточками подъ строками я обозначилъ мѣста, гдѣ я хотя бы и въ мелочахъ расхожусь съ Оссулье. Текстомъ Оссулье (или Фика) пользовались Гильбертъ, Бузольтъ (въ извѣстныхъ руководствахъ) и др. и особенно Szanto (Das gr. Bürgerrecht 81 сл. и др.).

Повторять объясненій Оссулье не буду. Ими потомъ воспользовался и надпись использовалъ Санто. Онъ говоритъ объ ätolisches Samtbürgerrecht и продолжаетъ.

„In der That lässt sich in einem [въ одномъ] Falle ein solches Samtbürgerrecht nachweisen, welches κοινοπολιτεία genannt wird, und offenbar [?] als πολιτεία τοῦ κοινοῦ τῶν Αἰτωλῶν, nicht, wie auch geschehen (у Оссулье), als ἰσοπολιτεία interpretiert werden muss. Es handelt sich um die Inschrift, deren erster unvollständig erhaltener Teil den Beschluss der Aetoler enthält, dem Epikles, dem Bürger von Oaxos auf Kreta, das Bürgerrecht zu verleihen, während der zweite Teil das Ersuchschreiben von Oaxos enthält, in welchem ausgeführt wird, dass der Vater des Epikles, Eraton, auf einem Feldzuge nach Kypern gestorben, seine Kinder in Gefangenschaft geraten und Epikles nach Amphissa als Sklave verkauft worden sei: Epikles habe aber sein Lösegeld bezahlt und sei somit Metöke in Amphissa. Das Ersuchen geht nun dahin, ihm

1) Текстъ перепечаталъ Дюбуа Les ligues étol. et ach. 221, прибавивъ только десять опечатокъ и ничего не исправивъ. Этолійскій декретъ (ст. 1—8) перепечаталъ Fick въ GDI II 1412, исключивъ ἐπιδαμῶν въ 5—6 и предложивъ для начала примѣрное возстановленіе: [Στραταγέοντος τῶν Αἰτωλῶν NN., γραμματεύοντος δ]ὲ βουλᾶς [τ]ὰ[ν] δ[ευτέραν ἑξάμηνον NN., τοῖς δὲ συνέδροις γραμμ]ατεύοντος Φίλωνος κτἑ., — на дѣлѣ невозможное (не только „zweifelhaft“, Swoboda Gr.Volksbeschl. 257); въ 7 вмѣсто [ἐπιψάφιξιν] у Фика стоитъ [ψάφιξιν].

die κοινοπολιτεία zu verleihen [?]. Das Schreiben ist an die ätolischen Bundesbehörden [?], nicht an die Stadtbehörden von Amphissa gerichtet, beweist somit schlechthin die Existenz eines ätolischen Bürgerrechtes, welches unabhängig vom Sonderbürgerrecht einer zum ätolischen Bunde gehörigen Stadt ist, und die staatsrechtlich selbständige Stellung und Souveränetät des κοινόν.... Für uns ist die Inschrift auch zunächst deshalb von Bedeutung, weil wir durch sie ein solches ätolisches Bürgerrecht nachweisen vermögen. — Eine andere Frage aber ist die, woher es kommt, dass das blosse Ersuchen der Stadt Oaxos hingereicht hat, um dem Metöken von Amphissa das ät. Bürgerrecht zu verleihen, dass diese Verleihung nicht etwa durch besondere Verdienste des Einzubürgernden motiviert, ja dass nicht einmal das Verlangen nach Verleihung des Bürgerrechts im Schreiben der Oaxier besonders begründet wird...... Der ganze Aktenwechsel macht den Eindruck, dass die Bescheinigung seitens der Stadt Oaxos, dass Epikles das dortige Bürgerrecht geniesse, hingereicht habe, um ihm das ätolische zu verleihen, sowie um diese Verleihung rechtlich zu verlangen. Daraus aber würde folgen, dass .... ein Isopolitieverhältniss zwischen dem ät. Bunde und Oaxos bestand, dass also jeder Bürger von Oaxos ätolischer Samtbürger, jeder Ätoler Bürger von Oaxos werden konnte, wenn er wollte. Hieran kann uns auch der Umstand nicht irre machen dass die Bürgerrechtverleihung für Epikles einer nochmaligen Beschlussfassung durch die ät. Ekklesie [ἐπίψάφιξιν κτλ.!] unterzogen wurde. Denn die materielle Beschlussfassung konnte sich ganz gut auf die Prüfung des Vorhandenseins des oaxischen Bürgerrechts beziehen und musste die durch das Vertragsverhältniss bereits erledigte Frage der Abhängigkeit des ät. Bürgerrechts vom oaxischen nicht einbegreifen. Überdies ist vielleicht auch nicht die Verleihung des Bürgerrechts, sondern nur seine Inkraftsetzung, die ἀναγραφά [?], verlangt und wenn man die wahrscheinliche Ergänzung Haussoulliers annimmt, auch beschlossen worden, obgleich es zweifelhaft ist, wie der Ausdruck ἀναγραφά zu interpretieren ist ....."

Санто приводитъ при этомъ части текста надписи вездѣ по Оссулье. Можно написать много страницъ критики на Оссулье и Санто, но я ограничиваюсь большой выпиской изъ послѣдняго съ моими скобками, потомучто съ одной стороны изъ нея ясно, какъ для Санто важна и интересна единственная въ своемъ родѣ надпись, а съ другой приводимое мною ниже мое возстановленіе той же надписи показываетъ, что въ ней вовсе нѣтъ рѣчи о томъ, что нужно для Санто.

Я читаю примѣрно такъ:

.... ε βουλᾶς . Α . ι[...................... 46
..ατεύοντος Φίλωνος τοῦ ΑΙ'[..................ἔδοξε 46
τ]οῖς Αἰτωλοῖς· τ[ὰ]ν ἐ[πιστ]ολ[ὰν τὰν παρὰ τῶν κόσμων καὶ τᾶς 46
πόλιος τῶν Ὀαξίων ποτὶ τὸ κοινὸν [τῶν Αἰτωλῶν περὶ Ἐπικλέ- 47
ος, ὅς ἐστι μὲν Ὀάξιος, κατ[ο]ικεῖ δὲ [ἐν Ἀμφίσσαι, ἀναγράψαι 46

XXVII

ἔν τε Δελφοῖς καὶ ἐν Θέρμωι [κ]α[ὶ ἐν] Ἀ[μφίσσαι, τόπον ? δὲ ἐν 44
τ]ὰν ἀναγραφὰν δόμεν Ἐπικλε[ῖ Ἐράτωνος καὶ ἐπιμέλειαν 45
περὶ τᾶς ἀναγραφᾶς ποιήσασθαι ἐννό[μους ἄρχοντας ?
Ϝαξίων οἱ κόσμοι καὶ ἁ πόλις Αἰτωλῶ[ν τῶι κοινῶι] καὶ τῶι στρα- 49
ταγῶι καὶ τῶι ἱππάρχαι χαίρειν. Γινώ[σκε]τε Ἐράτωνα πολί- 46
ταν ἁμὸν ἰόντα, ἐκπλεύσαντα δὲ ἐπὶ σ[τρ]ατείαν εἰς Κύπρον 46
καὶ λαβόντα γυναῖκα τεκνοποιήσασθαι υ[ἱ]οὺς δύο, Ἐπικλῆν 47
καὶ Εὐαγόραν· συνέβα δὲ ἀποθανόντος τῶ Ἐράτωνος ἐν τᾶι 45
Κύπρωι αἰχμαλώτως γενέσθαι τὸνς πε[ρ]ὶ τὸν Ἐπικλῆν καὶ 45
τὰμ ματέρα αὐτῶν καὶ πραθῆμεν τὸν Ἐπικλῆν εἰς Ἄμφισσαν· 46
καταβαλὼν δὲ τὰ λύτρα ὁ Ἐπικλῆς οἶκε[ῖ π]ὰρ ὑμὲ ἐν Ἀμφίσσαι, 47
πολίτας ἰὼν ἁμὸς αὐτός τε κα[ὶ τ]ὰ τέκν[α αὐ]τῶ Ἐρασ[ίω]ν [καὶ 45
Τιμῶναξ καὶ θυγάτηρ Μελίτα· [καλῶς οὖν π]οιηεῖτε (?) φροντίδ- 46
δοντες, ὅπαι εἴ τίς κα ἀδικῇ α[ὐτούς, κω]λύηται ὑφ' ὑμίων [καὶ κοι- 49
νᾶι καὶ ἰδίαι, ἁ δὲ κοινοπολΙ . . . . . ΑΙΛΙΑ ὑπάρχῃ ἀν — —

Точками подъ буквами обозначено то, что есть только въ копіи Осс., а не имѣется въ моей таблицѣ. Въ послѣдней строкѣ можетъ быть нѣсколько дополненій, но ни одного надежнаго, — всѣ въ родѣ ἁ δὲ κοινοπολι[τείας] (?) ἀιδία (?) ὑπάρχῃ ἀν[αγραφά] (?) Оссулье. Ср. ἁ δὲ κοινοπολι[τεία] въ смыслѣ этолійской симполитіи, или ἁ δὲ κοινοπολι[τικὰ φ]ιλία κτλ. (?), ἁ δὲ κοινοπολ[εμικὰ] и т. п. (возможно вѣдь, что этолійцы участвовали въ походѣ на Кипръ, въ которомъ былъ Ератонъ). Ожидалось бы въ концѣ письма еще ἔρρωσθε, для чего уже нѣтъ мѣста въ 20-й ст. Не было ли второго столбца надписи справа? Мотивировка всѣхъ дополненій выше потребовала бы много мѣста. Но, мнѣ кажется, что и безъ нея видно, что мое пониманіе содержанія этолійскаго декрета, который для Оссулье si simple et si concis, гораздо естественнѣе, чѣмъ у Оссулье и Санто съ ихъ тройнымъ упоминаніемъ объ ἀναγραφή, да еще такимъ, что уже рѣшено ἀναγράφειν (даже не ἀναγράψαι) πολίταν и τὰν ἀναγραφὰν δόμεν, а потомъ только предстоитъ сдѣлать ἐπιψάφιξιν περὶ τᾶς ἀναγραφᾶς! Къ моему τὰν ἐπιστολάν превосходно подходятъ слѣды 3-й ст.: Т . ΝΕ . . . ΙΟΛ . . . . Дату возстановлять не рѣшаюсь. Въ началѣ строки 2-ой неудобно ни [γρα]|[μ]ματεύοντος (неправильный переносъ), ни [γραμ]|[μ]ατεύοντος (одного μ мало для лакуны); [προ]|[στ]ατεύοντος? Въ ст. 6—7 могла быть рѣчь и объ

ἀνάλωμα на публикацію. Замѣчу при этомъ, что Вильгельмъ уже раньше меня успѣлъ напечатать свои предположенія, что въ ст. 13 нужно читать *συνέβα*, 16 *οἰκεῖ*, 18 *καλῶς ποιηεῖτε* (безъ *οὖν*), 19 *κωλύηται* [1]).

Во всякомъ случаѣ на эту надпись въ вопросахъ, трактуемыхъ у Санто, лучше было бы не ссылаться.

V. Когда я выше упоминалъ о недостаткѣ терпѣнія для переизслѣдованія массоваго однороднаго матеріала, я имѣлъ отчасти въ виду массу дельфійскихъ манумиссій. Кой-что изъ нихъ извлекли, воспользовавшись болѣе выдающимися актами, и успокоились. А и извлеченное отчасти ошибочно истолковано, и среди неизвлеченнаго есть не мало интереснаго. Напр. есть много данныхъ о составѣ дельфійской семьи, объ имущественномъ правѣ членовъ ея, о правѣ наслѣдства и т. п. Но все это нужно переработать исчерпывая, а не выхватывая, матеріалъ. Нужно составить точныя генеалогическія таблицы, опредѣлить степени родства лицъ, появляющихся и не появляющихся при продажѣ-отпущеніи. Это теперь возможно, когда вся масса этихъ манумиссій отчасти совершенно точно (до мѣсяцевъ) отчасти приблизительно (до десятилѣтій) датирована. Но, разумѣется, въ подобныхъ вопросахъ не уйдешь далеко, если будешь превращать отца въ сына, какъ это дѣлаетъ напр. Баунакъ. Въ 1894 отпускаетъ *Αἰακίδας Φιλαιτώλου*, а ниже, уже послѣ указанія, кого онъ отпускаетъ, сказано: „*συνευδοκεόντων καὶ τῶν υἱῶν Αἰακίδα, Φιλαιτώλου καὶ Χαιρεφάνεος*". Баунакъ объясняетъ это мѣсто, говоря о смѣнѣ asyndeton съ polysyndeton (*καὶ* — только предъ именемъ 3-го сына), а Вендель (стр. 207) отсюда уже цитируетъ „*Αἰακίδας Αἰακίδα*", такъ что отецъ *Αἰακίδας Φιλαιτώλου* оказался своимъ собственнымъ сыномъ — *Αἰακίδας Αἰακίδα*.

По манумиссіямъ видно, что отпустители и поручители, впослѣдствіе не обезпечивающіе вольноотпущеннику свободы при чьихъ нибудь посягательствахъ на нее, становятся *πράκτιμοι κατὰ τὸν νόμον*. По разбросаннымъ указаніямъ возможно опредѣлить почти всѣ детали этого закона. Но нужно исчерпать матеріалъ. Иначе возможны только ошибочные вы-

---

1) Jahreshefte des Österr. arch. Inst. 1900, 43 сл. Я читалъ рефератъ о надписи еще до полученія этого выпуска въ Юрьевѣ, въ Учено-Лит. Общ. при Юрьевск. Унив. 16 мая 1900 г., см. Сборникъ Общества III (1900) стр. XVI.

воды. Въ 2006 рабъ отпущенъ за 4 мины; πράκτιμοι ἐόντων αὐτοῦ καὶ τοῦ ἡμιολίου. По Баунаку, это обозначаетъ „das Lösegeld selbst und noch anderthalb soviel, so dass also 4 + 6 Minen zu zahlen wären“. Выходитъ, что онъ не понимаетъ, что такое ἡμιόλιον (да и не онъ одинъ: не даромъ понадобились экскурсы объ этомъ и у Mitteis'a Reichsrecht 510 слл. и у Billeter'a Gesch. des Zinsfusses im gr.-röm. Alterth. (1898) 260—266): рѣчь идетъ не о 4+6, а о 4+2=6. Далѣе, теперь не только соглашаются, но даже дѣлаютъ выводы изъ „la iudicieuse observation“ Баунака, что „la proportion normale, κατὰ τὸν νόμον τᾶς πόλιος, entre la rançon et l'amende, était du sixième (Th. Reinach BCH XX 385). Но эта шестикратность есть результатъ только недостаточности изученія. Она появляется въ зависимости отъ того, сколько лицъ являются πράκτιμοι. Напр., если подлежатъ отвѣтственности 1 ὁ ἀποδόμενος, 1 συνευδοκέων и 2 βεβαιωτῆρες, всего четверо, то въ итогѣ получается шестикратная сумма сравнительно съ выкупной цѣной, если всякій отвѣчаетъ въ $1^1/_2$ раза. Но при этомъ нужно точно различать, сколько лицъ и какія отпускаютъ и сколько и какія συνευδοκοῦσιν и какъ высока выкупная сумма и къ какому времени относится разбираемое отпущеніе на волю. Есть, повидимому, возможность опредѣлить не только, въ чемъ заключалась отвѣтственность въ этомъ случаѣ отпустителей и поручителей, но и была ли она солидарной всѣхъ прикосновенныхъ или каждый изъ извѣстной долѣ отвѣчалъ лишь за себя, отличалась ли πρᾶξις здѣсь отъ πρᾶξις въ другихъ случаяхъ продажи, было ли тутъ взысканіе внѣсудебнымъ или требовалось предварительно исполненія судебное рѣшеніе, кому принадлежало право взыскивать и въ чью пользу, какія были права вольноотпущенниковъ и т. д. Набрасываю эти вопросы, не рѣшаясь сообщить рѣшеній, къ которымъ я пришелъ, потому что эти рѣшенія еще не окончательныя въ виду взаимной связи многихъ вопросовъ, еще не разобранныхъ мною до конца.

VI. Манумиссіи даютъ намъ также возможность заключать о восполненіи дельфійскаго населенія именно бывшими рабами. Обыкновенно думаютъ, по моему, ошибочно, что всѣ лица, называемыя въ манумиссіяхъ въ роли отпустителей, поручителей и свидѣтелей безъ иностраннаго димотика, принадлежатъ къ дельфійскому гражданству. Мнѣ думается, что тутъ есть не мало и вольноотпущенниковъ, нужно только найти

τεκμήρια, по которымъ ихъ можно узнавать. Позволю себѣ сообщить нѣсколько предварительныхъ выводовъ, которые мнѣ напрашивались при вопросѣ объ именахъ или обозначеніи вольноотпущенниковъ. Я даже обязанъ дать нѣкоторое разъясненіе въ этомъ случаѣ, такъкакъ иначе кому нибудь покажется страннымъ мое мнѣніе на стр. 176, что метики-вольноотпущенники могли обозначаться не по отцу, а по матери.

Именно въ связи съ этимъ пунктомъ я отмѣчу прежде всего, что нерѣдки случаи, когда хозяинъ отпускаетъ рабыню и вмѣстѣ съ нею „καὶ τὸν υἱὸν αὐτᾶς" или „καὶ τὰν θυγατέρα αὐτᾶς", но нѣтъ ни одного такого опредѣленнаго упоминанія отъ отпущеніи раба-отца съ сыномъ или дочерью. Довольно много случаевъ, когда вмѣстѣ отпускается и σῶμα ἀνδρεῖον и σῶμα γυναικεῖον, и вѣроятно, что между отпускаемыми парами иногда были близкія отношенія, но отношеніе мужа и жены упоминается здѣсь одинъ только разъ, 2183: Χρήσιμος Συρός и жена его Ζωὶς Συρά, — можетъ быть, они уже въ рабство попали вмѣстѣ, какъ мужъ и жена (т. е., какъ въ письмѣ оаксійцевъ, συνέβη αὐτοὺς αἰχμαλώτους γενέσθαι καὶ πραθῆμεν), да возможно еще, что они пользовались у своего хозяина и хозяйки (извѣстныхъ Праксія и Праксо, ниже стр. 183) привилегированнымъ положеніемъ, — знали какія нибудь ремесла и т. п., такъкакъ хозяинъ здѣсь оставляетъ за собой право пользоваться услугами Хрисима и въ будущемъ (συνεπη[ρ]ειτείτω δὲ Χ. Πραξίαι, ὅ κα χρηάηται), ср. 1899. Случаи упоминанія объ отцѣ раба или рабыни или обозначенія послѣднихъ по отцу вообще крайне рѣдки (2265, 1708, 2080, 1727 σῶμα Πρῶτος Πρώτου). Можно принять, что брачное сожительство рабовъ, contubernium, допускалось и признавалось хозяевами довольно рѣдко, въ болѣе исключительныхъ условіяхъ. Иногда скорѣе отъ связей рабовъ съ рабынями ожидалось или приращеніе имущества или ἐξομηρεύειν ταῖς τεκνοποιίαις (Aristot.). Дѣти отсюда составляли собственность хозяевъ, право же отцовъ-рабовъ, если даже они были несомнѣнны, едва ли принималось въ соображеніе, въ большинствѣ случаевъ. Законнаго брака тутъ не было. Вольноотпущенникъ изъ οἰκογενεῖς лишь въ рѣдкихъ случаяхъ могъ называть себя отчествомъ своего естественнаго отца. Но мать, конечно, была обыкновенно извѣстна (qui nascitur matris condicionen sequitur, — хотя это сюда и не относится прямо). Поэтому

я и допускаю, что вольноотпущенники часто и обозначали себя однимъ именемъ безъ отчества или въ случаѣ необходимости различенія прибѣгали къ имени матери. Я, напр., не убѣжденъ, кроется ли въ Κράτων Ῥοδίου 2120 (195/4 г.) Ῥόδιος или Ῥόδιον (Ῥόδιον, какъ имя рабыни, см. 1968, 2102, 2106, 2233, — всѣ впрочемъ позднѣе 195/4 г.). И при отыскиваніи вольноотпущенниковъ среди д. личнаго матеріала на признакъ отсутствія отчества нужно обращать вниманіе, особенно, если лицо безъ отчества появляется въ качествѣ отпустителя, какъ Στόλος 1699 и др. Разумѣется, это еще не рѣшающій признакъ, а только отчасти наводящій. Другимъ признакомъ можетъ быть самый характеръ имени, такъ какъ многія имена-клички являются отличительно или преимущественно рабскими. Далѣе, нужно слѣдить, не встрѣчается ли имя даннаго лица среди рабовъ, раньше отпущенныхъ на волю, и при наличности этого условія отожествленіе иногда подтверждается тѣмъ, что подлѣ даннаго лица появляются его бывшіе хозяева или ихъ родственники. Отсутствіе димотика Δελφός и рѣдкость упоминанія о данномъ лицѣ иногда также не лишены значенія. Признаніе вольноотпущенниковъ становится несомнѣннымъ при совпаденіи нѣсколькихъ наводящихъ признаковъ. Такъ, сличая весь матеріалъ, я вижу вольноотпущенниковъ въ Θεογένης и Λίριον 1996 (иначе судитъ о нихъ Pomtow Phil. 1899, 60, но, помоему невѣрно), Βόηθος 1694, Κλεοπάτρα и Νικαρχίδας 1825 и 1925, Κλύτα Γρῖπος и Φιλώ 2100 и 2150, и др.

Иногда, кажется, рабъ звалъ себя отчествомъ отпустителя, что до нѣкоторой степени напоминаетъ римское напр. M. Tullius Tiro. Ср. напр. относительно Δώρημα Νίκωνος, которую я считаю бывшей р а б ы н е й Никона Θеоксенова, 2084, 1803, 1945 (Бaунакъ — дочерью, вообще, я думаю, невѣрно, если здѣсь не допустить, что она родилась у Никона отъ рабыни).

Далѣе, еще одно предположеніе: не могъ ли вольноотпущенникъ, не имѣя отца, повторять свое собственное имя въ genitivus? Въ 154/3 г. Ξένων Φιλοκράτεος (τοῦ Θεοφράστου?) отпустилъ раба Δρόμων'а (1930), а не дальше, чѣмъ чрезъ 10 лѣтъ, Δρόμων Δρόμωνος (1714) является самъ отпустителемъ подлѣ Ξέναινα Θεοφράστου (еще трижды Δρόμων безъ отчества: 2163, 2190, 2273). Сыномъ того вольноотпущенника онъ не можетъ быть по времени. Въ иныхъ случаяхъ вѣроятно дѣти вольноотпущенниковъ носили имя отцовъ, не имѣя еще дѣ-

довъ, и отсюда получались Богданы Богдановичи. Среди свободнаго населенія въ Дельфахъ я отъ III вѣка и раньше не знаю ни одного случая одинаковаго имени и отчества (тогда впрочемъ чаще обходились вообще безъ отчества). Во II вѣкѣ этихъ случаевъ очень мало, позднѣе — больше. Такъ, хотя надписей I в. до и I в. по Р. Х. у насъ сравнительно немного и число извѣстныхъ намъ личностей въ нѣсколько разъ меньше, чѣмъ отъ II вѣка, однако одноименность попадается до 20 разъ, для II-го же вѣка съ массой надписей и лицъ я нахожу ее только 14 разъ: Ἁγίων), Ἀλέξανδρος Ↄ), Ἀμύντας), Σωσίας), Ἀντάνωρ Ↄ), Ἀμφίστρατος), Δημήτρ[ιος]), (? 2205), Δρόμων), Ἕβρος), Μαραῖος Ↄ) (ср. ЖМНП. 1900 XI 39), Ξένων), Σέλευκος), Σωτήριχος Ↄ), Φιλόξενος Ↄ). У Баунака и Венделя ихъ больше, потомучто они нашли и Эакида Эакидовича (выше стр. XXVIII) и Ἀριστώνυμος Ἀριστωνύμου (въ 2287, вмѣсто правильнаго Ἀριστομάχου, ср. 2222 и 2033). При разслѣдованіи о тѣхъ 14 оказывается несомнѣнное полное гражданство только у Амфистрата (онъ былъ и должностнымъ лицомъ), а для прочихъ или вѣроятно или возможно вольноотпущенничество или происхожденіе отъ вольноотпущенниковъ или по крайнней мѣрѣ ихъ гражданство сомнительно. Цитаты см. у Венделя, у него же ср. эти имена и среди рабовъ. Возможно, что въ родовомъ гражданствѣ прямо избѣгали непосредственнаго повторенія имени. Позднѣе мода измѣнилась, можетъ быть, въ связи съ тѣмъ, что самый составъ городского населенія переполнился гражданствомъ изъ вольноотпущенниковъ.

Пересматривая перечень именъ свободнаго дельфійскаго населенія, я между прочимъ обратилъ вниманіе на довольно странное отсутствіе или рѣдкость личныхъ именъ, образованныхъ такъ или иначе отъ именъ дельфійскихъ боговъ: Аполлона, Артемиды, Латоны. Казалось бы, что родителямъ въ Дельфахъ совершенно естественно было давать подобныя имена дѣтямъ и ставить ихъ чрезъ это до нѣкоторой степени подъ покровительство данныхъ боговъ. Въ Аѳинахъ личныя имена, стоящія въ связи съ именемъ богини-покровительницы города, были довольно обычны. Въ Беотіи мы видимъ множество именъ, производныхъ отъ *Κηφισός* и т. п. Хорошо говоритъ объ этомъ обычаѣ Узенеръ въ Göttemamen. Въ Дельфахъ же до II вѣка я не нахожу ни одного имени, которое бы прямо говорило объ Аполлонѣ, Артемидѣ или Ла-

тонѣ. Позднѣе только слѣдующія: Ἀπολλόδωρος ὁ Ἐρασίππου и ὁ Σωπάτρου, ср. Δικαία Ἀπολλοδώρου; Ἀρτεμίδωρος Ἀπολλωνίου, Ἀγάθων Ἀπολλωνίου, Ἀρίστα Ἀρτεμιδώρου, Ἀπολλώνιος Σταυρίωνος (BCH XXII № 40, 41), Ἀπολλώνιος Σεύθου (ibid. 105), — это на три цѣлыхъ столѣтія. А рабы: Аполлодоръ — 3 раза, Аполлонія — 5 разъ, Аполлоній — 4, Артемидоръ — 1, Артемисія — 1, Артемонъ — 1. И изъ перечисленныхъ свободныхъ въ Артемидорѣ можно признать богатаго вольноотпущенника-мастера (γναφεύς 1904), а объ Аполлодорѣ Сопатровѣ см. 1723. Не избѣгали ли граждане такихъ именъ, какъ свойственныхъ рабамъ или вольноотпущенникамъ? Рабъ, проданный Аполлону, становился формально его собственностью, — ὁ Ἀπόλλωνος, откуда близко къ Ἀπολλώνιος. Ср. у римлянъ Venerii и т. п.

Когда нибудь надѣюсь разобрать это детальнѣе и основательнѣе въ связи съ именами и переименованіями рабовъ. Переименованіе иногда происходило, можетъ быть, и при самомъ отпущеніи ихъ на волю, если прежняя рабская кличка была непріятна по чему либо (сюда, пожалуй, относится 2061 Ζωπύρα, τὸ δὲ πρότερον ἦν Σῖμον, или 1720 Ἀλέξανδρος, ὃν εἶχε ἐν τᾶι ὠνᾶι Πάπον (?)).

B.

Мы должны общими силами исполнять ту подготовительную работу, въ результатѣ которой можно предвидѣть въ будущемъ такую точную картину дельфійской исторіи и жизни по крайней мѣрѣ съ средины IV вѣка, какую едва ли когда нибудь удастся составить для какого бы то ни было другого греческаго города, кромѣ, пожалуй, Аѳинъ. Ради этой огромной работы, къ которой желательно привлечь больше молодыхъ силъ, не будетъ, я думаю, безполезно къ тому довольно обстоятельному обзору дельфійскихъ источниковъ и литературы, который имѣется въ моихъ ДЭЭ. (до средины 1895 г.), прибавить нѣсколько краткихъ библіографическихъ указаній за послѣднія шесть лѣтъ.

Раскопки французской школы теперь уже закончены, — послѣднимъ актомъ ихъ было раскрытіе площади гимназіи [1]).

---

1) Отчеты о раскопкахъ то болѣе полные, то краткіе, не всегда послѣдовательные, то съ планами, то безъ нихъ, помѣщались въ BCH, еще короче въ Comptes rendus de l'Academie des inscriptions, а отсюда

Съ начала текущаго года явилось уже объявленіе парижскаго издателя Fontemoing (прежде Thorin) о предстоящемъ изданіи: „Fouilles de Delphes, dirigées par Th. Homolle". Предположено два изданія: publication provisoire въ одномъ томѣ и définitive въ пяти (I, архитектура, II, эпиграфика, III, статуи и барельефы, IV терракотты и бронзы, V исторія Дельфъ и раскопокъ). Первое уже печатается. Войдутъ ли въ него надписи, изъ объявленія не видно, — говорится только о большомъ числѣ гравюръ и въ текстѣ и внѣ текста. Если французская школа такъ же быстро, какъ въ свое время W-F, и хотя также только въ транскрипціи дастъ намъ всю массу новыхъ открытій, то въ этомъ будетъ, сверхъ самаго производства раскопокъ, новая крупная услуга французовъ наукѣ, обязывающая всѣхъ интересующихся греческимъ міромъ по возможности содѣйствовать обработкѣ новаго матеріала для достойной XX вѣка окончательной публикаціи, съ которой спѣшить не слѣдовало бы.

Частичныя публикаціи новооткрытыхъ д. надписей сосредоточиваются почти исключительно въ ВСН. До средины 1895 г. въ ДЭЭ. я могъ пользоваться только XVII и частью XVIII тома. Теперь появились вполнѣ томы XIX—XXIII и одна книжка XXIV. Послѣдняя книжка XXIII тома (за 1899 г., стр. 389—644) и первая XXIV (за 1900 г., стр. 1—328) получены въ Юрьевѣ только во 2-ой половинѣ іюля 1901 г. Особаго плана въ этихъ публикаціяхъ не замѣчается. Издаются то отдѣльныя надписи, особенно достойныя вниманія, то группы, связанныя мѣстомъ или содержаніемъ. Изъ перваго рода изданій назову гимны и т. под. пѣсни (Вейль и Т. Рейнакъ въ XVII 561—610, XVIII 345—389, XIX 393—418, XXI 510—513), надпись Лавіадовъ (Омолль и Драгумисъ въ XIX 1—69, 295 — 302), декретъ объ Аристотелѣ (Омолль въ XXII 260 слл.), сенатконсультъ 112 г. (Colin XXIII 1—55 и 203—316), амфиктіоновскіе декреты объ аѳинскихъ діонисовскихъ артистахъ (Colin

---

въ краткомъ видѣ попадали въ разныя періодическія изданія (у насъ въ Филологическое Обозрѣніе). Кой-что изъ памятниковъ искусства опубликовано въ Gazette des beaux arts, въ Illustration (см. Preuner Delph. Weigesch. 42 и 97). Мои указанія касаются ниже почти исключительно эпиграфической стороны. За полноту ихъ не ручаюсь, такъ какъ далеко не всѣ журналы послѣднихъ лѣтъ были въ моемъ распоряженіи.

XXIV 83—123) и др. Въ разрядѣ группъ: Bourguet сосредоточилъ вниманіе на IV вѣкѣ и началѣ III-го и издалъ рядъ счетовъ и отчетовъ IV вѣка (XX 197—241, XXI 321—344 и 478—496, XXII 303—328, XXIV 124, 146) и рядъ декретовъ IV вѣка (XXIII 353—369 и 486—510), дополненный Омоллемъ (XXIII 511—557, ср. еще XXII 602—633). Colin далъ больше сотни манумиссій и отчасти декретовъ съ конца II в. до Р. Х. до II в. по Р. Х. съ хронологической цѣлью въ предѣлахъ этого времени (XXII 1—200), не исчерпывая однако всего матеріала этого періода. Также, конечно, не исчерпываютъ всего матеріала группы декретовъ о „побѣдителяхъ въ разныхъ состязаніяхъ (XVIII 70—100), объ „отношеніяхъ Дельфъ къ еллинистическимъ царямъ“ (XVIII 226—270) или объ отношеніяхъ къ Македоніи и Ѳракіи (XX 466—496, XXI 102—118), или группы декретовъ съ *παράσημα* и монетными монограммами (XX 549 слл., XXIII 374 слл.), группы, связанныя общимъ мѣстонахожденіемъ, напр. на посвященіяхъ коркирцевъ, тегейцевъ, аркадцевъ, этолійцевъ, мегарцевъ (XXI 256—274—320), книдцевъ, аргосцевъ (XX 582 слл., 606 слл.), имѣющія то или другое отношеніе къ исторіи храма (XX 679—722) или гимназіи (XXIII 565—574), или говорящія, напр., о хіосцахъ (XX 620 слл.) и т. п.

Издано во всякомъ случаѣ очень немного изъ массы найденнаго, хотя Помтовъ, можетъ быть, слишкомъ увлекается, предполагая, что найдено около 6000 надписей [1]). На точность изданія (большею частью только типографскими maiuscul'ами или просто курсивомъ), конечно, нельзя особенно полагаться. Неизвѣстно, ознакомлены ли сами ученые, причастные къ раскопкамъ, со всѣмъ матеріаломъ хотя бы въ предварительныхъ копіяхъ. Мнѣ представляется, что они подавлены матеріаломъ и оттого работа изданія идетъ такъ медленно, — BCH опаздываетъ на полтора года и не всегда приноситъ дельфійскія новинки. Оріентироваться въ этомъ матеріалѣ возможно только постепенно и единоличными силами, и потомъ только слѣдовало бы распредѣлить обработку между сотрудниками, а французы, повидимому, подѣ-

1) BphW 1899, 249. Онъ основывается на томъ, что №№ инвентаря заходятъ далеко за 4000 тысячи. Но въ инвентарь вѣроятно входятъ не эпиграфическія только находки.

лили матеріалъ безъ такой предварительной оріентировки. Конечно, одно только копированіе надписей и возможное соединеніе фрагментовъ въ группы требуетъ массы времени и труда, — опять труда совмѣстнаго при руководствѣ со стороны одного вполнѣ оріентированнаго лица и при внимательномъ отношеніи ко всѣмъ старымъ открытіямъ (на дѣлѣ работающіе въ Дельфахъ, кажется, не особенно любятъ обращаться непосредственно къ прежде открытымъ камнямъ). Несомнѣнно, что значеніе иныхъ открытій будетъ признано только впослѣдствіи, послѣ общей обработки всего матеріала дельфійскаго и послѣ введенія его въ связь съ прочими греческими надписями и литературой. Работать здѣсь можно будетъ нѣсколько десятилѣтій, и точные выводы придется дѣлать лишь тогда, когда для всѣхъ будетъ открытъ доступъ къ камнямъ. Спѣшить съ „окончательной публикаціей", по моему, не слѣдовало бы, чтобы она не оказалась слишкомъ неудовлетворительной почти сряду вслѣдъ за появленіемъ въ свѣтъ.

Приведу только одинъ характерный примѣръ недостаточной оріентированности и результатовъ поспѣшности и дробленія изданія между разными лицами. Пердризе напечаталъ въ BCH XXI 107 обломокъ (лѣвую сторону) декрета στοιχηδόν IV вѣка: проксенія [Πο]|λυδάμαντ[ι . . . . .]|ου Ἐρεθουσ[ίωι Μα]|κεδόνι (Baunack 2762). Въ томъ-же томѣ Омолль на стр. 316 сл. печатаетъ обломокъ (правую сторону) декрета στοιχηδόν IV вѣка: проксенія Που| . . . . ται| . . . . IMA| . : . . . . αὐτῶι] καὶ |[ἐκγόνοις] и пр. (Baunack 2835). Надпись эта находится на одномъ изъ камней отъ мегарскаго посвященія подлѣ декретовъ о разныхъ мегарцахъ. Баунакъ разсуждаетъ: Dass das Dekret einem Megarenser galt, errathen wir aus dem Denkmale, auf dem es stand. Megarische Namensformen, wie Πουλυδάμας GDI 3021 usw.", — онъ дополняетъ Που'[λυ . . . .] ται | . . . . ιμα| . . . . . . αὐτῶι] и пр. Это Που[λυ, „ein megarischer Name" уже курсируетъ у Valaori стр. 19, у Wendel стр. 292 среди „Μεγαρεῖς". Обломокъ Пердризе Баунакъ относитъ къ IV в., обломокъ Омолля — къ 300 г. или первой трети III вѣка и дополняетъ въ послѣднемъ имя эпонима [Εὐδόκ]ου. Бургэ въ BCH XXIII 355 повторяетъ копію Омолля и находитъ, что имя архонта оканчивалось на NOY, и потомъ изъ двухъ подходящихъ: Λυκίνου и Ἱερίνου выбираетъ перваго (IV вѣка).

Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что два трактуемыхъ обломка, изъ которыхъ у Пердризе — Омолля — Баунака — Бургэ получилось два декрета, на дѣлѣ двѣ части одного декрета:

2762. 2835.

Θ ε ὀ ς τ ύ χ [α ι ἀ γ α] ϑ ᾶ ι
Δ ε λ φ ο ὶ ἔ δ [ω κ α] ν Π ο υ-
λ υ δ ά μ α ν τ [ι . . τ α ι-
ο υ Ἐ ρ ε ϑ ο υ σ [ί ω] ι Μ α-
κ ε δ ό ν ι α ὐ τ [ῶ ι] κ α ὶ
ἐ γ γ ό ν ο ι ς π [ρ] ο ξ ε ν ί-
α ν ϑ ε α ρ ο δ ο [κ] ί α ν ε ὐ-
ε] ρ γ ε σ ί α ν и проч.

Такимъ образомъ „мегарецъ Πουλυ—“ превращается въ македонянина, да при томъ еще, можетъ быть, историческаго, — Полидаманта Александръ Великій послалъ въ 330 въ Екватаны съ приказомъ о казни Парменіона (Perdrizet BCH XXI 108, Niese Gesch. I 111). А, казалось бы, нѣтъ ничего легче, какъ возстановлять и соединять обломки надписей στοιχηδόν.

За время послѣ моихъ ДЭЭ. къ двумъ прежде вышедшимъ выпускамъ собранія дельфійскихъ надписей въ GDI II прибавились два послѣдніе (въ 1896 и 1898 г., — №№ 2087—2993). Въ это собраніе вошли не только прежде извѣстныя надписи, но и много найденныхъ при послѣднихъ раскопкахъ, именно почти всѣ изданныя въ BCH XVII—XXI. Не вошло сюда сравнительно небольшое число мелкихъ фрагментовъ, стихотворныя надписи, поздніе амфиктіоновскіе декреты и разныя надписи позднѣйшаго времени. Главная масса д. матеріала во всякомъ случаѣ теперь объединена въ этомъ весьма удобномъ изданіи, такъчто работа для изслѣдователей въ значительной степени облегчена, и въ этомъ я вижу главную заслугу изданія. О самой обработкѣ матеріала Баунакомъ я держусь очень не высокаго мнѣнія, какъ высказывался уже по поводу первыхъ выпусковъ въ ДЭЭ. (стр. 55—57) и обо всемъ изданіи въ „Автофонѣ“ (ЖМНП. 1900 XI 81 слл.). Баунакъ заключаетъ свое „послѣсловіе“ (GDI II стр. 963) такъ: „Welche Freude d e r Paragraph des delphischen Freilassungsgesetzes dem Freigelassenen gab, dass er das Recht voller Selbstbestimmung erhielt, ἐφ’ ᾧτε ἐλεύϑερος εἶμεν π ο ι έ ω ν ὅ κα ϑέλῃι καὶ ἀ π ο τ ρ έ χ ω ν οἷς κα ϑέλῃι“, wird jeder dem einstigen

Freigelassenen nachempfinden, — vielmehr, es hat ihm die Erlösung noch Niemand so nachempfunden als — nach Vollendung dieser von Freund Collitz vor 13 Jahren mit Liebenswürdigkeit aufgedrungenen Arbeit — Johannes Baunack". Къ сожалѣнію, сравненіе этой 13-лѣтней работы съ рабствомъ оказывается удачнымъ и съ точки зрѣнія исполненія работы. Многое въ ней дѣйствительно сдѣлано и съ рабской зависимостью отъ предшественниковъ и въ такомъ видѣ, въ какомъ навѣрно часто исполняли волю хозяина рабы, работая по необходимости и безъ собственнаго живого интереса къ дѣлу. Вездѣ, гдѣ я сталкивался съ книгой Баунака, начиная съ ДЭЭ. и кончая настоящими „Изслѣдованіями", мнѣ приходилось убѣждаться, что въ ней, при значительно большей исправности текстовъ и при наличности нѣкоторыхъ цѣнныхъ замѣтокъ въ объясненіяхъ, почти на каждомъ шагу встрѣчается масса балласта (напр. въ мелкихъ указаніяхъ о современномъ состояніи надписей или въ полной varia lectio Курціуса и Рангави и т. п.), много весьма ненадежныхъ собственныхъ чтеній и нерѣдко произвольныхъ поправокъ и дополненій, особенно же невыгодно отражается отсутствіе предварительнаго ознакомленія съ матеріаломъ. Вслѣдствіе послѣдняго случайно вѣрныя объясненія оказываются перемѣшанными съ несомнѣнно ошибочными, которыя могутъ только смущать читателя, если послѣдній не убѣдится самъ или не будетъ во время предупрежденъ, что Баунакъ, издавая первую сотню надписей, почти вовсе не былъ знакомъ съ остальными, а затѣмъ, издавая слѣдующія сотни, какъ будто забывалъ о предшествующихъ и закончилъ изданіе, не овладѣвъ надлежащимъ образомъ всѣмъ матеріаломъ. Началъ онъ свою работу правильно, онъ предварительно даже составилъ указатель къ надписямъ сосѣднихъ съ Дельфами мѣстностей (т. е. къ GDI II, 1 выпускъ: надписи ипирскія, акарнанскія, этолійскія, эніанскія, ѳіотійскія, локридскія и фокидскія), — см. его предисловіе къ GDI IV стр. 109. Но указатель къ дельфійскому матеріалу онъ вздумалъ вести лишь параллельно съ своимъ изданіемъ и вскорѣ, повидимому, совсѣмъ отказался продолжать его (см. его Nachwort, GDI II стр. 962). Между тѣмъ именно этотъ указатель, хотя бы и провизорный, былъ безусловно необходимъ при самыхъ первыхъ шагахъ изданія въ виду состава и содержанія д. надписей. Безъ самостоятельнаго составленія такого указателя не могъ обойтись

Помтовъ, не обошелся и я, и всѣ, кто работалъ безъ него, постоянно допускали недосмотры и ошибки. Не сдѣлавъ этой работы, Баунакъ не долженъ былъ говорить и о „Vollendung" своего изданія.

Изданіе закончено появленіемъ указателя только лѣтомъ этого года (GDI IV, II Heft, 2-e Abtheilung, полученъ мною 19 августа). Указатель составленъ C. Wendel'емъ, такъ какъ самъ Баунакъ отказался отъ составленія in begreiflichem Überdruss, какъ говоритъ Вендель. Разумѣется, не можетъ быть хорошихъ результатовъ отъ работы, исполняемой въ роли раба и съ Überdruss.

При однообразіи формулъ большинства дельфійскихъ надписей и при огромной массѣ послѣднихъ указатель къ нимъ появился не въ томъ полномъ видѣ, какъ къ остальнымъ частямъ GDI. Если бы и здѣсь, какъ и прежде, указывать каждую встрѣчающуюся форму каждаго имени и слова, то пришлось бы, напр., при ἀπέδοτο, σῶμα, προξενίαν и множествѣ другихъ словъ называть сотни №№ надписей. Вмѣсто этого данъ на 11 стрр. систематическій обзоръ грамматики, а въ Wörterverzeichniss перечислены всѣ слова только въ обычной формѣ словарей съ полными цитатами только для рѣдкихъ словъ и съ небольшимъ извлеченіемъ цитатъ для остальныхъ, такъ что вся эта часть указателя помѣстилась на 12 стрр. Въ объясненіи значенія рѣдкихъ или новыхъ словъ Вендель не пошелъ дальше предшественниковъ. Полнота указаній преслѣдовалось только для собственныхъ именъ (124 страницы), какъ этого и слѣдовало ожидать. Личныя имена раздѣлены на имена дельфійцевъ, не-дельфійцевъ и рабовъ. Указатель дельфійцевъ распадается на семь частей: а, частныя лица, б, жрецы, в, неокоры, г, эпонимы, д, совѣтники, е, пританы, ж, πωλητῆρες τᾶν δεκατᾶν. Не-дельфійцы пересчитаны въ алфавитѣ ихъ городовъ или областей, такъ что указатель ихъ распадается почти на 300 (296) отдѣльныхъ частей. Такое дробленіе имѣетъ свои удобныя и неудобныя стороны. Желательно, конечно, имѣть списки гражданъ по городамъ, но для составленія ихъ нужно много подготовительной работы, которой не сдѣлалъ ни Баунакъ, ни Вендель, хотя она именно въ дельфійскомъ матеріалѣ и необходима и возможна. Еще болѣе желательно имѣть удобный справочный указатель магистратовъ, но составить его можно было не механически, какъ это дѣлаетъ Вендель, а путемъ систе-

матическаго изученія и источниковъ и изслѣдованій, — въ этомъ отношеніи въ работахъ А. Момзена, Помтова и моихъ сдѣлано уже не мало. Въ результатѣ дробленія при указанныхъ условіяхъ у Венделя получилось то, что одно и тоже лицо, если взять сначала дельфійскіе списки, называется нерѣдко въ разныхъ спискахъ (и среди privati и среди ἱερεῖς и среди эпонимовъ и среди совѣтниковъ и т. д.) и притомъ большею частью дважды въ каждомъ спискѣ: безъ отчества и съ отчествомъ. Съ другой стороны въ одномъ и томъ же спискѣ подъ однимъ и тѣмъ же именемъ (и отчествомъ) нерѣдко указаны тезки (дѣдъ и внукъ и т. п., а иногда даже и не родственники). Механичность работы въ отдѣльныхъ случаяхъ доходитъ до того, что цѣлый рядъ privatorum попадаетъ въ указатель жрецовъ. Такъ, изъ манумиссіи 1698 въ спискѣ жрецовъ названо цѣлыхъ шесть: Ἁβρόμαχος, Ἄθαμβος, Ἀτεισίδας, Δαμόστρατος, Ξενέας и Ξενόκριτος, тогда какъ нужно было назвать одного Аѳамва (или еще дополненнаго Архона), Атисида же отнести къ неокорамъ, а прочихъ — къ privati. Еще больше путаницы и смѣшенія между указателями совѣтниковъ и частныхъ лицъ. Такъ изъ 1690 (при Πατρέας V жречества) Τίμων Καλλικράτεος оказывается ошибочно среди совѣтниковъ и совершенно отсутствуетъ среди privati; наоборотъ совѣтники Κλεόδαμος, Λύσων и Παρνάσσιος изъ 1975 (195/6 B) отмѣчены только среди ἰδιῶται. Я беру эти примѣры наудачу. Гдѣ только нужно немного подумать и сравнить, тамъ у Венделя какъ разъ и оказывается неисправность. Далѣе, если сравнивать дельфійскіе и не-дельфійскіе указатели, опять не все благополучно. Вендель вмѣстѣ со многими другими изслѣдователями очевидно полагаетъ, что разъ въ манумиссіяхъ при имени лица (или лицъ) нѣтъ никакого димотика, то рѣчь идетъ о дельфійцѣ, и всѣ такія лица у него стоятъ въ дельфійскомъ указателѣ. Но уже давно слѣдовало убѣдиться, что такое мнѣніе не вполнѣ основательно, что особенно граждане сосѣдней Амфиссы въ такихъ надписяхъ, какъ манумиссіи, выступаютъ иногда безъ димотика. Всѣ амфиссейцы изъ надписи 1931, извѣстной по баунаковскому „Автофону“, для Венделя остаются по прежнему дельфійцами (см. о ней у меня послѣ ДЭЭ. еще въ ЖМНП. 1900 XI 82 слл., ср. Mommsen Philol. 1901, 29), въ томъ числѣ и эпонимъ Агисандръ. До отожествленія нѣкоторыхъ позднѣйшихъ дельфійцевъ съ бывшими плигонейцами Вендель, конечно, не дошелъ. Не все

въ порядкѣ и въ отдѣльно взятыхъ не-дельфійскихъ перечняхъ. Тутъ фигурируютъ отдѣльно Ἄξιοι отъ Ὀάξιοι (стр. 274 и 293), Ἀρεθούσιοι ἐχ Χαλκιδικῆς изъ 2761 (вмѣсто ἐκ Θράικης, см. BCH XXIII 355), Ἀριστόβουλος Πάτρωνος Θεοδώρου Ἡρακλειώτας какъ одно лицо вмѣсто трехъ въ 1895 (см. Preuner Delph. Weihgesch. 65 съ ссылкой на ДЭЭ. 258), Ἀντίγονος Θεστιεύς въ 2580_{102} вмѣсто Ἀν— —νος (ниже стр. 209), Δάμων Εὐρυδάμου вмѣсто Δαμώ (ниже стр. 183), Πουλυ— Μεγαρεύς (выше стр. XXXVII), Παλλεῖς съ λλ (ниже стр. 178), Σαιδηνοί изъ 2639, гдѣ σαι — часть слова νικεούσαι (ниже стр. 7), Τείσανδρος Τροιζάνιος попалъ въ городъ Акарнаніи Τύρβειον и пр. Въ перечнѣ лицъ неизвѣстнаго происхожденія (больше 200) происхожденіе довольно многихъ можно точно опредѣлить, такъ Κρινίας Λεοντίου несомнѣнно изъ Фиска (Preuner ук. с. 68 съ ссылкой на ДЭЭ., и ниже стр. 131) и т. п. Отдѣливъ имена рабовъ отъ свободныхъ, Вендель, конечно, не могъ произвести возможныхъ здѣсь отожествленій, весьма интересныхъ, показывающихъ, что въ манумиссіяхъ мы нерѣдко встрѣчаемъ бывшихъ рабовъ уже въ роли отпустителей, свидѣтелей, поручителей. Я еще не успѣлъ сполна сличить указатели Венделя съ моими, но вездѣ, гдѣ въ спорныхъ случаяхъ предполагалъ неисправность, находилъ ее. Въ отношеніи полноты указаній однако они, кажется, вполнѣ исправны (ср. напр. у него Πλυγονεῖς стр. 295 сл. съ моими „Плигонейцами“ ЖМНП. 1900 X 17 слл.). При пользованіи обязательно просматривать всѣ дробленія и подраздѣленія, не полагаясь тутъ на составителя. Слѣдуютъ отдѣльные указатели Lokalitäten (Landschaften, Städte, Bezirke, Flüsse u. s. f.) и Ethnika, которые лучше было бы объединить. Здѣсь едва ли ἐξ Ἄνεος (1908) можно сводить къ nominat. Ἄνης. Странно, что Πόντος въ 2581_{57} и 2652 (Χερσονασῖται ἐκ τοῦ Πόντου) поясняется словомъ „Landschaft“, а въ 1959 (τὸ γένος ἐξ Ἡρακλείας τᾶς ἐκ τοῦ Πόντου φάμενον εἶμεν) — „Meer“. Въ отношеніи Ξυνιάδαι и прочихъ неправильностей географ. списка, конечно, остается тоже, что у Оссулье-Баунака. Въ указателѣ боговъ и героевъ Φάνοτος надписи Лавіадовъ (2561 D_{31}) совершенно превратился въ Πάνοτος Баунака. Слѣдуютъ еще указатели праздниковъ и святилищъ и мѣсяцевъ. Въ послѣднемъ совершенно напрасно Діонисій изъ 1765 и Ипподромій изъ 2279 приводятся въ календарѣ Каллиполя, — они должны быть въ этолійскомъ; также этолійскимъ (уже послѣ Диттенбергера въ Hermes 1897, 182 сл.), а не локридскимъ слѣдовало назвать

Агіей въ 2070, да также и Δ[ῖος] въ 2139 (а не Διονύσιος), см. ЖМНП. 1900 XII 118 и выше стр. XIV.

Вообще говоря Вендель, кажется, также работалъ поневолѣ ποιέων τὸ ποτιτασσόμενον и потому не достигъ результатовъ, которые сами собой могли появиться при его работѣ въ смыслѣ исправленія и дополненія текстовъ и разъясненія состава личностей и т. п. При такомъ сотрудничествѣ, конечно, „возъ и нынѣ тамъ", а иногда даже уѣхалъ назадъ. Но при пользованіи его указателями въ полномъ объемѣ его работа очень полезна, такъ какъ трудъ для новыхъ изслѣдователей теперь значительно облегченъ, — теперь точно работать здѣсь могутъ не одни только тѣ, кто рѣшился составить подобный указатель для себя лично. За самоотверженный трудъ Вендель заслуживаетъ ихъ признательности.

J. Valaori Der delphische Dialekt, Göttingen 1901 (83 стр.), диссертація. Жалкая механическо-статистическая работа, къ которой слишкомъ снисходительно отнесся рецензентъ Berl. ph. Woch. (за 1901 г.). Она потребовала времени не больше, чѣмъ нужно для аккуратнаго печатанія. Составитель даетъ перечни тамъ, гдѣ они совершенно безцѣльны, и наоборотъ, тамъ, гдѣ масса сравнительнаго матеріала, онъ чувствуетъ себя какъ бы подавленнымъ и даетъ только почти случайную выборку примѣровъ, хотя именно тутъ онъ могъ бы оказать услугу не одному только грамматическому изученію. Онъ вездѣ на ногахъ Баунака. Онъ, кажется, даже не знаетъ, что такое ставится въ скобкахъ при изданіи надписей. Десятками приводитъ онъ слова, въ которыхъ какъ разъ нужная для его цѣли часть дополнена, напр. δ = β „ἡμ[ιωδέ]λιον", ε = η „πεν[τέ]κοντα", ο = υ „Ἀμβρ[όσ]σωι", ἐγ вмѣсто ἐν предъ κ „ἐ[γ Κ]ορόντοις (см. стр. 4, 6, 8, 11, 12, 15, 16, 40 и мн. др.). Онъ не знаетъ также, что часто въ транскрипціи имѣющееся налицо iota adscriptum условно пишутъ въ строкѣ, отсутствующее — подъ строкой, и поэтому удивляется (стр. 14) γενηθείῃ BCH XXII № 74 $_{13, 14}$, появившемуся только по недосмотру издателя. Онъ не знаетъ о древнемъ письмѣ O = ο, ου, ω и думаетъ при O всегда о краткомъ звукѣ (стр. 17, 46 и др.). Онъ готовъ дѣлать выводы изъ неимѣющихъ никакого значенія описокъ рѣзчика. Онъ не знаетъ, что можно справиться въ CIA II 545, когда говоритъ стр. 18: „wenn die Lesung bei Michel 702 $_{36}$ sicher ist". Онъ спокойно повторяетъ Бауннаковское „ein megarischer Name Πουλυ" —

2835, хотя рѣчь тутъ о македонянинѣ (см. выше стр. XXXVII). Онъ цитируетъ συνεργεί[με[νος] изъ 2737 9, гдѣ несомнѣнно συνεργεῖ με[τὰ πάσας προθυμίας]. Онъ видитъ элизію предъ αἰ = εἰ въ ἀγάθ', αἰ 2561 A 16. Онъ не различаетъ амфиктіоновскихъ надписей отъ дельфійскихъ, а среди манумиссій не проводитъ никакого различія между отпущеніями со стороны самихъ дельфійцевъ и со стороны иностранцевъ; діалектическія формы въ собственныхъ именахъ городовъ и иностранцевъ и въ димотикахъ онъ вноситъ въ діалектъ дельфійскій почти постоянно. Ниодного шага впередъ сравнительно съ предшественниками онъ не дѣлаетъ, а ограничивается постоянно повторяющимся въ разныхъ варіаціяхъ: „es ist noch nicht klar". Его поспѣшность или разсѣянность (едва ли недомысліе) достигаетъ апогея, когда онъ въ примѣръ apocope предлога ἀνά приводитъ изъ 2561 C 8 „ἀνθελό[μενοι]"! Sapienti sat.

Изъ отдѣльныхъ книжекъ, посвященныхъ такъ или иначе дельфійскому матеріалу, нужно обратить вниманіе на E. Preuner Ein delphisches Weihgeschenk, Leipzig 1900 (115 стр.), гдѣ особенно въ примѣчаніяхъ, занимающихъ больше половины книги, разсѣяно множество весьма цѣнныхъ сопоставленій, разъясненій и богатѣйшихъ литературныхъ указаній (такъ, къ стыду моему только изъ Preuner 65 я узналъ, что уже въ Mélanges II 1859/66 630, III 79 A. K. Наукъ исправлялъ въ 1895 = W-F 230 Ἐνάτου вмѣсто Ἠάτου, и т. п.). Лично я благодаренъ г. Прейнеру за его вниманіе даже къ мелкимъ примѣчаніямъ моихъ ДЭЭ.

H. Gillischewski De Aetolorum praetoribus intra annos 221 et 168 a. Chr. n. munere functis, Berolini 1896 (62 pp.). Эта средняго достоинства нѣмецкая диссертація (отчасти охарактеризованная мною въ ЖМНП. 1900 XII 124) пригодна, какъ построенное по довольно удобной схемѣ собраніе матеріала, не отличающееся однако полнотой. Новаго отъ нея трудно было бы и ожидать. Гиллишевскій еще кое-какъ справляется съ литературными источниками, безъ особеннаго впрочемъ вниканія въ Поливія, но въ эпиграфикѣ оказывается совсѣмъ неопытнымъ.

E. W. Buchheim Beiträge zur Geschichte des delphischen Staatswesens, I, Freiberg 1898 (26 стр.), — гимназическая программа. Въ краткомъ очеркѣ „дельфійской эпиграфики", „происхожденія и судьбы дельфійскаго государства",

„дельфійской области“ (стр. 1—16) авторъ, хотя отчасти и оріентированный въ вопросахъ, стоитъ на чужихъ ногахъ и всѣ его собственныя попытки объясненій не отличаются продуманностью. Въ послѣдней части: „о населеніи Дельфъ“, въ частности объ „организаціи фратріи“, о „финансовомъ дѣлѣ фратріи“ и о „димократическихъ элементахъ населенія“, онъ оперируетъ главнымъ образомъ при помощи надписей Лавіадовъ, разбирая почти тѣже пункты, о которыхъ я говорилъ въ „Лавіадахъ“. Едва ли можно согласиться съ его основной точкой зрѣнія, по которой „граждане = die priesterlichen Geschlechter“ и управленіе городомъ находится въ рукахъ жречества. Критскихъ поселенцевъ, ѳракидовъ, лафріадовъ, девкаліонидовъ и лавіадовъ онъ въ немногихъ словахъ ставитъ въ одинъ рядъ, хотя тутъ предъ нами все капитальные вопросы. Въ пониманіи большой надписи Лавіадовъ, пытаясь сказать нѣчто новое, онъ допускаетъ невозможныя недоразумѣнія, разборъ которыхъ отнялъ бы много мѣста: такъ онъ говоритъ объ одномъ тагѣ во главѣ фратріи, хотя въ надписи рѣчь всегда о тагахъ; онъ смѣшиваетъ выборъ судебныхъ коммиссій и ихъ дѣятельность (2561С начало) съ выборомъ таговъ и ихъ дѣятельностью; ἀπελλαῖα и δαράται для него Feste, Festlichkeiten, а не извѣстныя приношенія или взносы (Драгумисъ при этомъ превратился у него въ французскаго ученаго); изъ предписаній о порядкѣ внесенія дѣтей въ патріи и фратрію онъ создаетъ картину о шпіонахъ, подкарауливающихъ на каждомъ шагу нарушенія правилъ, чтобы получить награду за доносъ; къ запутаннѣйшему мѣсту (въ срединѣ D) онъ относится весьма поверхностно; одно мѣсто изъ малой надписи Лавіадовъ (1683) онъ пытается возстановить огнемъ и мечемъ, дѣлая, напр., изъ KAI.AMIADA (Баунакъ, — очень ненадежно) καὶ Καλλίονα. Кой-гдѣ, конечно, есть и достойныя вниманія замѣтки, но большею частью не новыя. На стр. 28, говоря объ ателіи, я забылъ отмѣтить, что и Бухгеймъ въ ἀντὶ τοῦ χειροτεχνίου видитъ Gewerbesteuer (стр. 26). — Jan Svoboda O amphiktyonii delfské (program českého gymnasia v Opavě, 1896) еще не знаетъ даже открытій 80-хъ годовъ и первыхъ статей Помтова и считается только съ мнѣніями Бюргеля.

Гораздо болѣе сдѣлано для дельфійской эпиграфики въ журнальной литературѣ. Здѣсь прежде всего должно отмѣтить рядъ статей Помтова, весьма важныхъ, хотя, конечно,

далеко еще не безошибочныхъ и, къ сожалѣнію, читающихся съ большимъ трудомъ, такъчто даже французскіе ученые, работающіе надъ раскопками, не всегда вчитываются въ Помтова. Къ названнымъ въ ДЭЭ. статьямъ его прибавились: А, въ NJ: О Τύρβειον, Τορύβεια, Θύρρειον (1895, 463 сл.); Die dreiseitige Basis der Messenier und Naupaktier zu Delphi (1895, 505—536, 577—639, 754—769, Taf. I—V); Zum delphischen Labyadenstein (1896, 553 сл.); Fasti Delphici II,2 = Historischer Theil: Die Zusammensetzung des amphikt. Synedrions vor und nach der aitolischen Suprematie; die aitolische Zeit der Amphiktyonie; die amphiktyonischen Staaten als Glieder des aitolischen Bundes; die Datierung der Archontate (1897, 737—765, 785—848). Б, въ Rhein. Mus.: Die drei Brände des Tempels zu Delphi (1896, 329—380); Delphische Beilagen (1896, 560—588; 1897, 105—125, — ср. Wilhelm Österr. Mitt. XX 97—100). В, въ Philol.: Fasti Delphici III,1 = Die delphischen Buleuten (1898, 524—563); Delphische Inschriften: I, Die Inschr. der Ostmauer (1899, 52—76, Taf. I—II). Г, въ AM: Ein sicilisches Anathem zu Delphi (1895, 483—494). Д, въ Hermes: Amphiktyonisches (1898, 329—334). Кромѣ того краткія замѣтки и резюме его рефератовъ въ Archäol. Anzeiger, BphW и WclPh. (passim).

Дальше пересчитаю по алфавиту.

J. Beloch ΑΙΤΩΛΙΚΑ, Hermes 1897, 667—672.

W. Dittenberger Die delph. Amphiktyonie im J. 178 v. Chr., Hermes 1897, 161—190; Sosthenis, ibid. 1898, 324—329.

P. Foucart Demosthène et les hiéromnémons thessaliens, Rev. de phil. XXII 1899, 105 слл.

B. Keil Zur delphisch. Labyadeninschrift, Hermes 1896, 508—518; Zur Verwerthung der delph. Rechnungsurkunden, ibid. 1897, 399—420.

J. Kirchner Zur Datierung einiger athenisch. Archonten, Rhein. Mus. 1898, 380 слл.

A. Mommsen Zur Orientierung über die delph. Chronologie, Philologus 1901, 25—80.

А. Никитскій Дельфійскіе Лавіады, ЖМНП. 1898 I—II, 42—89, X—XI 1—72 (будетъ продолженіе); Αἰτωλικά: Плигонейцы (191—190 гг. до Р. Х.), ib. 1900 X 1—37; Αἰτωλικά: О 189—188 г. до Р. Х., ib. 1900 XII 113—151 (будетъ продолженіе); Автофонъ Баунака, ib. 1900 XI 81—89; О минѣ въ 70 драхмъ, ib. 1901 I 25—33; Филонидъ Лаодикейскій и его сыновья Дикеархъ и Филонидъ, ib. 1901, IV—V, 23—53;

Вуттъ, Круны и Халкида (по поводу западно-локридскихъ надписей) ib. 1896 XI 58—86, — также въ тѣсной связи съ дельфійской эпиграфикой; Эпиграфическія замѣтки въ Сборникѣ Учено-Литер. Общ. при Юрьевскомъ унив. III, 1900, стр. XI сл. и XV слл. (резюме рефератовъ).

Perdrizet Comment finit Chaleion, Rev. d. étud. Gr. 1897, 19—23; Labys, ibid. 1898, 245—249; Remarques sur l'inscription des Labyades, ibid. 1898, 419—422; Encore Labys, ibid. 1899, 40—42; [Delphes et Marseille въ Revue des Universités du Midi, III № 2, — мнѣ недоступно; его-же замѣтка въ Annales de la faculté des lettres des Bordeaux et des Universités du Midi, I, № 3 (1899) p. 208—212, — мнѣ также недоступна].

Th. Reinach Observation sur le système monétaire delphique du IV siecle, BCH XX 251—256 и 385 сл.

Ѳ. Ѳ. Соколовъ Ежегодные праздники пиѳійскій и немейскій, ЖМНП. 1899 VII; Кефаллины въ амфиктіоніи, ibid. 1901, IX.

A. Wilhelm Epigramm von Delphi, AM XXV 306 сл.

Dittenberger въ SIG² (passim) также оказалъ услугу интерпретаціи д. надписей.

См. еще Ph.-E. Legrand Questions oraculaires, I, La promanteia, Rev. d. ét. gr. 1900, 281-301. — Къ гимнамъ, музыкѣ, грамматикѣ еще: Diels Zum delph. Paian des Philodamos, Sitz-Ber. d. Berl. Akad. 1896, 457—461. — F. Solmsen Ein nominaler Ablat. sing. im Griechischen Rhein. Mus. 1896, 303 сл. — J. Wackernagel Das Zeugniss der delph. Hymnen über den griech. Accent, Rh. Mus. 1896, 304 сл. — F. Bechtel Ἐντοφήια въ Beitr. zur Kunde d. indog. Spr. 1897, 279 слл. — Th. Reinach La musique grecque et l'hymne à Apollon, Rev. d. étud. gr. 1894 и 1897. — В. И. Петръ О составахъ, строяхъ и ладахъ въ древнегреческой музыкѣ (печатается въ прибавленіяхъ къ кіевскимъ „Университетскимъ Извѣстіямъ“, въ частности о дельфійскихъ пѣсняхъ см. 1901, № 7 и 8, стр. 229-270). — K. Jan Musici scriptores (Lips. 1895). — L. Bevier Les hymnes de Delphes et la prononciation des voyelles grecques въ Transactions (proceedings) of the american philological association XXVI (1895). — A. Thierfelder Hymnus an Apoll für den einstimmigen Männerchor mit Instrumentalbegleitung eingerichtet und übersetzt, Leipzig 1896. — Osk. Fleischer Die Reste der altgriech. Tonkunst, Leipz. 1899 (22 стр.), см. BphW. 1901, 617. — Не относятся къ эпиграфикѣ: Öri De Herodoti fonte Delphico (Basel, диссерт.), статьи Roscher'a и друг. о дельфійскомъ E (Phil. 1900, 21 слл., 1901, 81 слл.) и пр.

Томъ Pauly-Wissowa съ статьями о Дельфахъ Помтова и др. (ср. Phil. 1901, 25, BCH XXIII 512, 520) до конца печатанія моей книги (3 октября 1901) еще не появился или не дошелъ до меня.

Дельфійскія почести.

О большей части дельфійскихъ почестей и привилегій, выпадавшихъ на долю благодѣтелей д. святилища и города, нѣтъ нужды говорить по существу, такъ какъ значеніе ихъ или ясно само по себѣ, или уясняется параллельной практикой другихъ греческихъ общинъ, или уже разъяснено въ свое время изслѣдователями при изданіи отдѣльныхъ почетныхъ декретовъ или въ общихъ изслѣдованіяхъ. Но до сихъ поръ еще не приводились всѣ эти почести in uno conspectu, не было обращено достаточнаго и послѣдовательнаго вниманія на ту или другую группировку и кумуляцію ихъ, а равно и на разные термины почестей и формулы присужденія ихъ въ дельфійскихъ публикаціяхъ. Отсюда, въ 1-хъ, при возстановленіи плохо сохранившихся текстовъ допускаются произвольныя дополненія, оказывающіяся при ближайшемъ разсмотрѣніи несомнѣнно ошибочными, во 2-хъ, недостаточно оцѣнено то значеніе, какое имѣютъ тѣ или другіе термины или формулы для опредѣленія времени документовъ, въ 3-хъ, до сихъ поръ почти у всѣхъ или скорѣе даже у всѣхъ изслѣдователей, только у однихъ въ однихъ, у другихъ въ другихъ случаяхъ, приходится встрѣчаться съ неправильнымъ взглядомъ на значеніе отдѣльной почетной публикаціи или цѣлой группы таковыхъ, въ 4-хъ, иногда для самихъ изслѣдователей остается непонятнымъ настоящій смыслъ отдѣльныхъ почестей, безразлично, заявляютъ ли они объ этомъ или благоразумно умалчиваютъ или въ худшемъ случаѣ предлагаютъ превратное толкованіе.

Между тѣмъ нашъ матеріалъ уже теперь достаточенъ для того, чтобы во многомъ разобраться и отчасти установ-

вить извѣстныя нормы, отчасти намѣтить путь для дальнѣйшаго изслѣдованія массы новаго матеріала, пока еще не опубликованнаго.

Извѣстно, что главную массу д. надписей составляютъ манумиссіи, а слѣдующей наиболѣе крупной группой являются именно почетныя публикаціи или почетные декреты, — терминъ публикаціи, пожалуй, можно было бы предпочесть, потому что именно въ Дельфахъ очень часто при публикаціи почетныхъ декретовъ сокращеніе ихъ доходило до такой степени, что утрачивалось всякое сходство съ декретомъ. Декретовъ иного содержанія, кромѣ почетныхъ, мы пока имѣемъ черезчуръ мало. Изслѣдованіе о дельфійскихъ почестяхъ такимъ образомъ отчасти сводится къ изслѣдованію дельфійскихъ декретовъ, причемъ иногда придется касаться и пунктовъ, стоящихъ лишь въ косвенной или отдаленной связи съ самими почестями.

Начну съ такъ называемой boni eventus apprecatio. Она является предъ началомъ большинства д. декретовъ, и отсутствіе ея было вѣроятно лишь рѣдкимъ исключеніемъ. Въ нашихъ изданіяхъ ея нѣтъ иногда только потому, что текстъ ея при указываемомъ ниже мѣстѣ и размѣщеніи его скорѣе всего подвергался порчѣ и легко могъ быть не замѣченъ при копированіи надписи. При обработкѣ д. надписей для окончательнаго изданія нужно внимательно прослѣдить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, отсутствовала ли apprecatio въ самой древности или могла исчезнуть вслѣдствіе состоянія камня, а также необходимо тщательно указывать мѣсто и размѣщеніе текста. Разборъ этихъ эпиграфическихъ частностей не лишенъ значенія: a) въ виду возможнаго отсутствія или наличности такой формулы мы, имѣя предъ собою текстъ декрета, начинающійся съ ἄρχοντος или ἔδοξεν или Δελφοὶ ἔδωκαν и т. п., еще не всегда имѣемъ право утверждать, что сохранилось начало надписи, т. е. начало 1-ой строки текста; b) издатели, дополняя текстъ по разсчету длины строкъ, допускаютъ ошибки, произвольно избирая одинъ изъ видовъ apprecatio для заполненія остающагося пробѣла, иногда зависящаго у нихъ просто отъ ошибочности другихъ дополненій; c) симметрическое расположеніе (см. ниже) текста apprecatio помогаетъ иногда опредѣлить размѣръ утерянной части надписи справа или слѣва и т. п. Только послѣ точнаго изданія д.

надписей можно будетъ подвести точные итоги видовъ apprecatio въ Дельфахъ и высказаться о времени употребленія того или другого вида. Пока мы располагаемъ приблизительно слѣдующимъ матеріаломъ, не всегда въ надежныхъ копіяхъ.

1. Θεοί. Чаще всего (болѣе 80 разъ).

2. Θεός. Около 10 разъ самостоятельно; см. еще 3—8.

? Θεοῖς. Въ 2679 уже устранено Помтовымъ (Phil. 1899, 56 = ϑεός); въ 2668 — только транскрипція Фукара.

3. Θεός — τύχα (τύχη). Разъ 5—6 раньше II вѣка. При этомъ pluralis ϑεοί только BCH XXIII 536.

4? Θεὸς τύχαν. Только 2663 у Оссулье; не тоже ли, что 6? Съ pluralis ϑεοί только BCH XXIII 539.

5. Θεός — τύχα ἀγαϑά. Раза 4—5 въ IV и III вѣкѣ (въ очень позднихъ декретахъ скорѣе пропущено iota adscriptum, см. 7).

6. Θεὸς τύχαν ἀγαϑάν. Разъ 7—8, всѣ позднѣе 140 г. до Р. X., кромѣ 2745.

7. Θεός — τύχαι ἀγαϑᾶι. Около 10 разъ въ IV—III и затѣмъ въ I в. до и по Р. X. (здѣсь безъ iota adscr.).

8. Θεός — ἀγαϑᾶι τύχαι. Разъ 5 въ IV—II в. (вѣроятно и 2821 не ϑεο[ί], какъ у Омолля и Баунака).

9. Ἀγαϑᾶι τύχαι. Разъ 8, чаще во II вѣкѣ.

10? [Ἀγα]ϑ[ὰ] τύχ[α]. Только въ 2829 у Омолля. Сомнительно и въ 2677 у Киріака; Баунакъ ссылается на 2613, но тамъ ϑεός — τύχη; скорѣе здѣсь 9-й видъ.

11? [Τύχ]αι ἀγαϑᾶι. Только BCH XVIII 76; можетъ быть = 7.

12? [Τύ]χαν ἀγαϑάν. Только 2728; можетъ быть = 6.

Такимъ образомъ даже при неудовлетворительности нашихъ изданій мы видимъ ту или другую apprecatio болѣе, чѣмъ въ половинѣ всѣхъ декретовъ, начало которыхъ болѣе или менѣе сохранилось. Естественно допустить здѣсь вліяніе самого мѣста публикаціи (въ предѣлахъ святилища) и отношеній города къ дельфійскому богу.

Apprecatio предъ началомъ полнаго декрета не исключаетъ ея въ срединѣ самого декрета, предъ δεδόχϑαι (см. ниже). На этомъ мѣстѣ бываетъ исключительно 9-й видъ: ἀγαϑᾶι τύχαι. Начальная apprecatio при этомъ или того же вида (2820, 2819, 2737, 2677?) или 1 (2722), 2 (2800), 6 (2726, 2738, 2682, 2683), 8 (2821), 12 (?2728).

Чаще всего (въ $^5/_6$ общаго количества) apprecatio занимаетъ особую строку надписи, такъ что декретъ начинается лишь съ 2-ой строки. При этомъ отдѣльныя буквы текста обыкновенно распредѣляются симметрически или во всю длину строки или въ средней части ея. Это именно и позволяетъ иногда разсчитать размѣры утраченнаго справа или слѣва. Исключенія въ видѣ несимметричнаго размѣщенія, а болѣе или менѣе сплошного помѣщенія въ началѣ или концѣ особой строки встрѣчаются крайне рѣдко (2—3 на сто) и по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ мы располагаемъ точными копіями, объясняются довольно легко тѣми или другими побочными обстоятельствами. Такъ, въ 2619 θεοί стоитъ въ началѣ особой строки, такъ какъ оно, какъ видно изъ шрифта, внесено лишь позднѣе и помѣщено по примѣру стоящей выше надписи (2620) въ началѣ, хотя въ послѣдней оно не выдѣлено въ особую строку; это видно по facsimile Помтова NJ 1896, Tafel I, 3, ср. стр. 615. Въ 2647 θεοί стоитъ въ концѣ особой строки, такъ какъ рѣзчикъ изъ экономіи мѣста воспользовался для помѣщеніи этого θεοί свободнымъ концомъ послѣдней строки декрета, вырѣзаннаго выше (2649, см. Pomtow NJ 1894, Taf. II и стр. 528).

Относительно небольшого числа (около 20) случаевъ помѣщенія apprecatio въ началѣ строки непосредственно предъ слѣдующимъ текстомъ декрета интересно отмѣтить, что въ половинѣ ихъ встрѣчается 7 или 8 или 9-й видъ, т. е. съ dativus слова τύχα (2743, 2834, 2835; 2821; 2650, 2653, 2819, 2820). Если принять во вниманіе, что общая сумма видовъ съ одними nominativi и съ nominativi + accusativi (т. е. 1—6) по крайней мѣрѣ въ пять разъ больше суммы видовъ съ dativus (7—9), то отмѣченное выше появленіе послѣднихъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ декретомъ хотѣлось бы объяснять болѣе тѣсной связью формулы ἀγαθᾶι τύχαι съ самимъ декретомъ. Особенно характеренъ примѣръ 2821, гдѣ θεός выдѣлено въ особую строку, а ἀγαθᾶι τύχαι стоитъ въ одной строкѣ съ декретомъ. Въ силу той же связи очевидно и въ срединѣ декретовъ мы встрѣчаемъ только dativ'ную форму. Она оказывается не имѣющей ближайшаго отношенія къ предшествующему θεός. Наоборотъ, если подлѣ θεός стоитъ τύχα, или τύχα ἀγαθά, или τύχαν, τύχαν ἀγαθάν, то тутъ было отношеніе или равенства или подчиненія.

Boni eventus apprecatio въ Дельфахъ долгое время составляла какъ бы преимущественное отличіе именно декретовъ. На ряду съ указанной практикой публикаціи дельфійскихъ декретовъ стоятъ и амфиктіоновскіе (см. 2506 слл.) съ ихъ ϑεοί. Наоборотъ, въ дельфійскихъ манумиссіяхъ сначала мы почти не видимъ apprecatio. На приблизительно 600 документовъ II вѣка она попадается всего трижды (2084—185/4 года, въ видѣ завѣщанія; 1930 и 1816 средины вѣка). Нѣсколько чаще она въ I вѣкѣ до Р. Х., но всетаки является скорѣе исключеніемъ: 4 раза на болѣе сотни документовъ (2146, 2255 BCH XXII 24 и 46). А съ I вѣка по Р. Х. она и здѣсь становится обычной: 20 разъ на 50—60 документовъ (см. изданіе Colin'а въ BCH XXII, начиная съ № 80). На это обратилъ вниманіе даже Коленъ, говоря, что „то, что было исключеніемъ въ II в., стало почти правиломъ въ I в. нашей эры"; онъ же отмѣтилъ и одинъ случай (№ 104) въ другомъ контекстѣ: ὁμολογεῖ NN. γεγονέναι βεβαιωτὴρ ἐπὶ τὰς προγεγραμμένας ἀγαθῇ τύχῃ ὠνᾶς, замѣчая, что „формула, помѣщенная такимъ образомъ въ текстъ, какъ бы немного теряетъ свою банальность и прямо ввѣряетъ договоръ покровительству благой судьбы" (ук. м. стр. 188). Мнѣ нѣтъ нужды напоминать, что отсутствіе apprecatio въ манумиссіяхъ II и I вѣка не зависитъ отъ случайныхъ обстоятельствъ: и тексты ихъ большею частью хорошо сохранились, и копіи въ общемъ удовлетворительны. Мы слѣд. видимъ несомнѣнное учащеніе apprecatio въ императорское время. Едва ли это объяснимо одной банальностью формулы. Едва ли также можно видѣть тутъ слѣдъ усиленія религіозности въ дельфійскомъ обществѣ. Я полагаю, что тутъ на манумиссіи перешла практика декретовъ и притомъ не случайно, а въ связи съ нѣкоторымъ измѣненіемъ дѣла отпущенія рабовъ. Раньше ограничивались заключеніемъ договора объ отпущеніи при храмѣ въ присутствіи поручителей и свидѣтелей, отдачей акта купли-продажи жрецу, неокору или кому-либо изъ частныхъ лицъ и публикаціей акта на одномъ изъ дельфійскихъ камней. Изъ надписей императорскаго времени мы видимъ, что копія акта при посредствѣ „секретаря города" вносилась еще и въ τὸ δημόσιον γραμματοφυλάκιον, τὸ δημόσιον τεῦχος, τὰ δημόσια τῆς πόλεως γράμματα (№ 87, 97, 91, 107, 115). Изрѣдка указывается, что самое отпущеніе происходило ἐν ἐννόμῳ ἐκκλησίᾳ (87, 83). Оно стало „un acte à la fois civil et religieux" (Colin ук. м.

193, ср. 189). Это измѣненіе отразилось и на введеніи apprecatio. Ея 9-й видъ здѣсь вдвое чаще, чѣмъ 6-й; другіе виды не встрѣчаются (сомнительно одно ἀγαθᾶν τύχαν въ примѣчаніи къ № 106).

Перехожу къ самимъ декретамъ. Установить разряды ихъ съ точки зрѣнія формы публикаціи теперь возможно болѣе обстоятельно, чѣмъ лѣтъ десять назадъ (у Swoboda Griech. Volksbeschlüsse, 1890, стр. 268 сл. и др.).

Составными частями декретовъ, сохраняющихъ свой характеръ, могутъ быть: a) дата, b) санкція начальная или главная, c) мотивировка, d) санкція въ срединѣ или докладная, e) содержаніе постановленія.

a) Даты я кратко обозначаю посредствомъ „ἄβ" по основной формулѣ: „ἄρχοντος N, βουλευόντων NNN. Развитіемъ формулы служитъ обозначеніе семестра совѣта (τὰν πρώταν или δευτέραν ἑξάμηνον), выдѣленіе изъ совѣтниковъ секретаря (γραμματεύοντος), прибавка отчествъ къ именамъ совѣтниковъ, помѣта мѣсяца и дня народнаго собранія и другія частности. Объ этомъ была рѣчь и у меня въ ДЭЭ. 275—337 passim и въ иномъ освѣщеніи у Помтова въ NJ 1889, 535, 545 слл. и въ Phil. 1898 стр. 524—563: „Die delphischen Buleuten". Ср. теперь еще у Момзена въ Orientierung (Phil. 1901).

Что до сихъ поръ можно было извлечь для хронологіи изъ той или другой формулировки датъ (и изъ числа совѣтниковъ), то болѣе или менѣе уже извлечено, а въ объясненіяхъ и выводахъ изъ этого матеріала относительно дельфійскаго совѣта несомнѣнно есть ошибки и у Помтова и у меня. Критическій разборъ спорныхъ пунктовъ завелъ бы слишкомъ далеко, да и вообще съ вопросами о дельфійскомъ совѣтѣ, хотя матеріалъ уже нѣсколько увеличился, удобнѣе подождать до обнародованія новыхъ открытій, коими будетъ точнѣе установлена д. хронологія IV—III вѣка. Здѣсь тѣмъ болѣе можно не касаться частностей датировки, что ни форма ея, ни мѣсто (впереди или позади декрета) не вліяетъ на декретъ. Не могу не указать однако, что одна самая новая публикація, именно BCH XXIII 542, въ одномъ существенномъ пунктѣ моего разногласія съ Помтовымъ говоритъ прямо противъ Помтова. Я предполагалъ, что поименованіе βουλευόντων въ датахъ декретовъ первоначально не служило для датировки ихъ, но свидѣтельствовало о провулевматическомъ характерѣ этихъ декретовъ. Помтовъ, ссылаясь на

то, что въ проксеническихъ декретахъ сѣверной Греціи почти вездѣ называются по имени ἔγγυοι τᾶς προξενίας, а въ дельфійскихъ они никогда не упоминаются, полагаетъ, что на совѣтниковъ, называемыхъ въ дельфійскихъ проксеническихъ декретахъ, нужно смотрѣть lediglich als Garanten der Urkunde, als Vertreter der Stadt und als öffentliche Bürgen für die Richtigkeit und für die Gesetzeskraft des betreffenden Dekretes. Между тѣмъ въ указанной новѣйшей публикаціи, въ декретѣ 175/4 года, въ началѣ стоитъ: ἄ. Ἀρχελάου τοῦ Δαμοσθένεος βουλευόντων δὲ τὰν δευτέραν ἑξάμηνον Ταραντίνου, Καλλία, Ἀρχελάου, а въ концѣ: ἔγγυος τᾶς προξενίας Δεξικράτης Μνασιθέου Δελφός. По отношенію къ моему взгляду изъ этой надписи, конечно, ничего не вытекаетъ ни pro, ни contra.

b) Санкція въ началѣ декретовъ (ἔδοξε) имѣетъ такія формы:

1. ἔδοξε τᾶι πόλει τῶν Δελφῶν ἐν ἀγορᾶι τελείωι σὺμ ψάφοις ταῖς ἐννόμοις (= ἔδοξε [1]). Форма наиболѣе употребительная. Одна разновидность ея имѣетъ ἐν ἐννόμωι ἐκκλησίαι вмѣсто ἐν ἀγορᾶι τελείωι, — встрѣчается только одинъ разъ 2611 (171/0 г., въ другахъ контекстахъ терминъ ἁ ἔννομος ἐκκλησία также встрѣчается, см. ДЭЭ. 282 сл.). Другая разновидность — съ singularis σὺμ ψάφωι τᾶι ἐννόμωι вмѣсто σὺμ ψάφοις ταῖς ἐννόμοις, — въ трехъ декретахъ одного года (Ἀλεξέας III в.) 2621, 2844, 2845 она является послѣдовательно, такъ что и въ четвертомъ 2641 скорѣе нужно дополнять singularis, а не pluralis; еще въ 2615 (Ἀχαιμένης III в.) и 2624 (Νικόδαμος III в.). Третья разновидность: [ἔδοξε τ]ᾶι πόλει τῶν Δελφ[ῶν ἐν ἀγορᾶι τελείωι σὺμ ψάφωι τᾶι ἐνν]όμωι νικεούσαι — въ 2639 согласно первому дополненію Помтова, которое теперь подтверждается параллелью въ BCH XXIII 376: Δελφοὶ ἔδωκαν ἐν ἀγορᾶι τελείωι σὺν ψάφωι τᾶι νικεούσαι, хотя Вильгельмъ (Öst. Mitt. XX 80) считалъ это дополненіе сомнительнымъ и Баунакъ замѣнялъ его другимъ дополненіемъ Помтова.

2. ἔδοξε τᾶι πόλει τῶν Δελφῶν ἐν ἀγορᾶι τελείωι (= ἔδοξε [2]). Есть только въ 2610 (168/7), 2737 (ок. 157/6) и, м. б., 2518 (III в.).

3. ἔδοξε τᾶι πόλει τῶν Δελφῶν (= ἔδοξε [3]). См. 2733 (времени Селевка II Сирійскаго), 2582 (послѣдней трети III в.), 2652 (192/1 г.), 2677 (вѣроятно 168/7 г., см. мою статью „Филонидъ“, ЖМНП. 1901, апрѣль — май), 2800 (160/59 г.), BCH

XXII № 18 (начала I в. до Р. X.) и XXIII стр. 547—553 въ 5 декретахъ III вѣка. Формы санкціи въ императорское время я оставляю въ сторонѣ въ виду недостаточности сравнительнаго матеріала (2731, BCH XXII № 119; въ BCH XXIII 723 ἔδοξε τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ).

Простое ἔδοξε τᾶι πόλει или только ἔδοξε не встрѣчается до позднѣйшаго времени. Въ своеобразномъ возобновленіи промантіи ѳурійцамъ 2676 стоитъ ἔδοξε Δελφοῖς. Вообще опредѣленіе τῶν Δελφῶν въ начальной санкціи прибавляется къ τᾶι πόλει весьма послѣдовательно. Есть только одно исключеніе — 2615 (ἔδοξε[1]). Послѣдовательность опредѣленія вызывалась вѣроятно тѣмъ, что въ Дельфахъ публиковалось много декретовъ, принадлежавшихъ не „городу дельфійцевъ“ (напр. амфиктіоновскіе, этолійскіе, разныхъ другихъ общинъ, избиравшихъ Дельфы для постановки надписей, какъ крупный религіозно-общегреческій центръ). Могло вліять и то, что почти всѣ извѣстные намъ д. декреты касаются международныхъ отношеній, — отношеній къ гражданамъ другихъ общинъ, къ цѣлымъ общинамъ и царямъ (ср. въ ЖМНП. 1901, IV—V: „Филонидъ“, къ ст. 1). Съ этой точки зрѣнія, пожалуй, и пропускъ τῶν Δελφῶν въ 2615 объяснимъ не простой случайностью: тамъ дается только ἀτέλεια τᾶς χοραγίας καὶ τοῦ ἰατρικοῦ нѣкоему Филистіону съ потомствомъ, — нѣтъ ни отчества его, ни димотика, и скорѣе всего можно думать о метикѣ, слѣд. этотъ декретъ не выходилъ изъ предѣловъ внутреннихъ отношеній общины.

c) Мотивировка (ἐπειδή) какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда прямо указываются заслуги награждаемаго, такъ и въ тѣхъ, когда объ этихъ заслугахъ докладъ ведется отъ имени другихъ лицъ, вводится посредствомъ ἐπειδή. Эта форма союза господствуетъ. Форма ἐπεί въ III вѣкѣ имѣется только въ 2733 (времени Селевка II, ср. ἔδοξε[3]); въ 2672 (при Ἀρχέλαος) она лишь дополнена у Баунака, но я дополнялъ тамъ ἐπει|δή (ЖМНП. 1884 XI 36). Чаще ἐπεί начиная со II вѣка, такъ въ BCH XXIII 542, 175/4 года, 2682, 2683, BCH XXII № 7, — всѣ IX жреч., т. е. послѣ 140/39 года, № 18 XII жр., 2738. Въ 2644 140/39 г. ἐπε[ί] Баунака еще не прочно установлено, также и цѣликомъ дополненное въ 2724 (около 157/6 г.). При всѣхъ дополненіяхъ мотивировки до средины II вѣка нужно считаться съ формой ἐπειδή. О мотивировкѣ въ другихъ отношеніяхъ см. ДЭЭ. 283 слл.

d) Санкція въ срединѣ декрета (δεδόχθαι) состоитъ или изъ

1, δεδόχθαι τᾶι πόλει τῶν Δελφῶν ἐν ἀγορᾶι τελείωι σὺμ ψάφοις ταῖς ἐννόμοις, или изъ

2, δεδόχθαι τᾶι πόλει τῶν Δελφῶν, или изъ

3, δεδόχθαι τᾶι πόλει, или изъ простого

4, δεδόχθαι (только 2672 при 'Αρχέλαος III в.).

Чаще всего является δεδόχθαι[2], но почти безъ исключеній только начиная съ II вѣка; въ III оно есть только въ 2733 (времени Селевка II, ср. ἔδοξε[3] и ἐπεί), вообще же тамъ господствуетъ δεδόχθαι[3]. Лишь во II вѣкѣ (съ 168/7 г., 2677) начинается и δεδόχθαι[1].

Предъ δεδόχθαι часто стоитъ ἀγαθᾶι τύχαι, чаще однако начиная съ II вѣка (съ 168/7, 2677), а въ III в. только въ 2722 и 2645 (при Πατρώνδας и 'Αναξανδρίδας). Однажды предъ δεδόχθαι стоитъ: ἐπὶ δὲ τούτοις 2644 (140/39 г.). Въ 2737 Кувъ дополнялъ περὶ δ[ὴ]||[τούτων, ἀγα]θᾶι τύχαι δεδόχθαι, а Баунакъ совсѣмъ исключаетъ περὶ /, видя здѣсь „начало диттографіи" (чего? предшествующаго семью словами выше περί τε?); я думаю, нужно читать: περὶ δ[ὲ τού]||[των ἀγα]θᾶι. Вставка ἐπὶ τούτοις есть и въ позднемъ декретѣ BCH XXII № 119 (по Р. X.).

Предъ ἀγαθᾶι τύχαι иногда оставляется пробѣлъ (напр. 2726, 2683, 2729), который и внѣшнимъ образомъ выставляетъ на видъ начало сущности декрета.

e) Самое содержаніе постановленія, т. е. присужденіе кому либо или перечень почестей выражается или infinitiv'-ной конструкціей въ зависимости отъ ἔδοξεν или δεδόχθαι, съ очень рѣдкимъ частичнымъ переходомъ въ imperativ'ъ прямой рѣчи, или простыми accusativ'ами при ἔδωκαν (въ краткихъ декретахъ).

Съ точки зрѣнія наличности и формы выраженія названныхъ составныхъ частей я различаю слѣдующіе шесть разрядовъ почетныхъ публикацій, обозначая ихъ, можетъ быть, не всегда удачными терминами: A) полный декретъ, B) усѣченный, C) упрощенный, D) сжатый, E) краткій декретъ или перечень почестей, и F) запись имени получившаго почести въ спискѣ. Въ первыхъ четырехъ сохраняется характеръ декрета, такъ что они составляютъ вмѣстѣ болѣе тѣсную группу. Въ E этотъ характеръ утраченъ, хотя и общепризнанъ, а въ F его большею частію даже не замѣчали.

Въ частности могутъ быть слѣдующія разновидности.

A. Полный декретъ.

1. ἄβ — ἔδοξε — ἐπειδή — δεδόχθαι — infinitiv.

2. Тоже съ ἄβ на концѣ.

3? Тоже безъ ἄβ при самомъ декретѣ.

B. Усѣченный декретъ отличается отъ полнаго пропускомъ ἔδοξε.

1. ἄβ — ἐπειδή — δεδόχθαι — infinitiv.

2. Тоже съ ἄβ на концѣ.

3? Тоже безъ ἄβ при декретѣ.

C. Упрощенный декретъ отличается отъ полнаго отсутствіемъ δεδόχθαι.

1. ἄβ — ἔδοξε — ἐπειδή — infinitiv.

2. Тоже съ ἄβ на концѣ.

3? Тоже безъ ἄβ при декретѣ.

D. Сжатый декретъ — безъ ἐπειδή и безъ δεδόχθαι.

1. ἄβ — ἔδοξε — infinitiv.

2. Тоже съ ἄβ на концѣ.

E. Краткій декретъ не содержитъ ни ἔδοξεν, ни δεδόχθαι (ни ἐπειδή), замѣняя ихъ посредствомъ Δελφοὶ ἔδωκαν (ἔδοσαν только BCH XXII 612) или ἁ πόλις τῶν Δελφῶν ἔδωκε съ accusativ'ами.

1. ἄβ — ἔδωκαν — accusativ.

2. Тоже съ ἄβ въ концѣ.

3. ἄβ — ἔδωκε — accusat.

4. Тоже съ ἄβ въ концѣ.

5? Тоже безъ ἄβ.

F. Кратчайшая публикація даетъ подъ заголовкомъ: „τοίδε Δελφῶν πρόξενοι“ только ἄβ = даты декретовъ и nomina = имена награжденныхъ, съ особой помѣтой въ infinit. иногда только для указанія присужденія особой почести.

1. ἄβ — nomina награжденныхъ однимъ декретомъ.

2. ἄβ — nomina награжденныхъ всѣми или нѣсколькими декретами, состоявшимися при ἄβ.

Эти F1 и F2 составляютъ такъ называемый хронологическій списокъ д. проксеновъ.

Если имѣть въ виду упомянутое выше развитіе ἄβ, указанныя разновидности ἔδοξε $^{1-3}$ и δεδόχθαι $^{1-4}$ и пока еще неуказанную разницу въ количествѣ и качествѣ почестей и способахъ ихъ обозначенія, то станетъ очевидно, что въ д.

почетныхъ декретахъ при кажущемся ихъ однообразіи имѣется величайшее разнообразіе частностей.

Прежде чѣмъ перейти къ самимъ почестямъ, нужно сдѣлать нѣкоторыя поясненія къ моему дѣленію декретовъ на разряды и виды и можно сдѣлать изъ него-же нѣкоторые выводы уже на основаніи того, что было раньше сказано.

Къ A 3? B 3? C 3? Декреты безъ даты въ нихъ самихъ есть несомнѣнно (разумѣю, конечно, не такіе, въ которыхъ дата пропала), но отсутствіе даты, думаю, объясняется тѣмъ, что декретъ относится къ одному году и семестру съ стоящимъ по сосѣдству, касающимся тогоже дѣла и имѣющимъ дату. Надежный примѣръ имѣемъ въ 2645 = A 3 и 2646 = E 2, — очевидно одной и тойже даты (см. ДЭЭ. 83). Такой же случай, хотя и не столь очевидный, имѣемъ вѣроятно и въ 2733 = A 3 и 2734 = E 2: въ 2733 рѣчь о неприкосновенности Смирны, о которой ходатайствовалъ царь Селевкъ II, приславъ письмо; въ 2734 — объ Аѳинодотѣ изъ Антіохіи на Киднѣ, который вѣроятно привезъ письмо; на одновременности публикацій 2733 и 2734 безъ точной копіи нельзя пока настаивать, но она вѣроятна и по числу буквъ въ строкахъ (въ 2735 уже другое число) и по расположенію imprecatio въ копіи Кува. Уже въ ДЭЭ. 287 указано, что ἄβ нѣтъ въ декретѣ объ учрежденіи Атталій 2642 = A 3 только потому, что на томъ же камнѣ или памятникѣ вѣроятно находился и одновременный декретъ въ честь Аттала съ ἄβ. Тоже можно сказать объ 2643 = A 3 объ Евменіяхъ въ Сардахъ, — декретъ былъ вырѣзанъ вѣроятно на подножіи памятника Евмену (ср. GDI 1413). Также 2724 = C 3 я считаю (ДЭЭ. 188, иначе Баунакъ) за одновременный съ 2725 = C 1, и 2663 = C 3 вѣроятно относится къ датѣ стоящаго выше 2662 (дата въ 2662 не сохранилась).

Къ D 2. Сжатый декретъ съ ἄβ въ концѣ я допускаю теоретически, по аналогіи съ другими разрядами. Примѣровъ пока нѣтъ, но и вообще декретовъ D пока очень мало: 2615 III в., 2611 171/0 г., 2610 168/7 г. и не вездѣ удачно возстановленный 2624 III в.

Разсматривая соотношеніе ἔδοξε: δεδόχθαι въ A, мы видимъ, что при наиболѣе полномъ ἔδοξε[1] (= ἔ. τ. π. τ. Δ. ἐ. ἀ. τ. σ. ψ. τ. ε.) никогда не бываетъ такой же полноты въ срединной санкціи, т. е. δεδόχθαι[1], а чаще всего δεδόχθαι[3] (т. е. съ τᾶι πόλει, 2722, 2746, 2675, 2641, 2844 III вѣка, 2643, 2642, 2644,

2627 II вѣка) или δεδόχθαι[2] (т. е. съ τ. π. τ. Δ., 2820, 2819, 2821, 2726, 2738 II и I вѣка) или очень рѣдко δεδόχθαι[4] (2672, 2645 III вѣка). Краткое δεδόχθαι т. е.[3] и [4] только и встрѣчается при самомъ полномъ ἔδοξε[1]. Среднее, т. е. δεδόχθαι[2] можетъ быть послѣ всякаго ἔδοξε[1.2.3.] Самое полное δεδόχθαι[1], кажется, предполагаетъ полное отсутствіе ἔδοξε, т. е. бываетъ только въ B. У насъ есть B 1 съ δεδόχθαι[1]: 2727, 2682, BCH XXII № 7, -- всѣ IX жречества; B 2 съ δεδόχθαι[1]: 2818 VI жреч., 2683 IX жреч. Отсюда весьма вѣроятно, что и въ фрагментѣ 2693 съ δεδόχθαι[1] не было вовсе ἔδοξε. Я бы сказалъ, что это даже несомнѣнно, если бы у насъ не было декрета о Дикеархѣ лаодикейскомъ 2677, въ которомъ, какъ я реконструировалъ его (въ ЖМНП. 1901 V), при δεδόχθαι[1] всетаки, кажется, было ἔδοξε[3]. Этотъ декретъ относится, какъ я полагаю, къ 168/7 г. Всѣ прочіе съ δεδοχθαι[1] позднѣе его. Слѣд. онъ, можетъ быть, изъ переходнаго времени, когда полное выраженіе уже переходило къ срединной санкціи, но еще не исключало наличности начальной санкціи. Въ B однако не обязательно всегда δεδοχθαι[1], а можетъ быть и [2] (2728, 2685, 2687, 2729, BCH XXII № 26, — всѣ конца II вѣка и I-го).

При δεδόχθαι всегда должно предшествовать ἐπειδή (A и B), но при ἐπειδή можетъ и не быть δεδόχθαι (C).

При различеніи разрядовъ почетныхъ публикацій возникаетъ вопросъ, имѣетъ ли ихъ различіе только формальное, т. е. стилистическое значеніе, или оно находится въ связи съ сущностью почетныхъ публикацій, т. е. съ степенью ихъ почетности. Я рѣшительно признаю послѣднее, именно по слѣдующимъ признакамъ.

У насъ есть двѣ пары декретовъ 2844—2845 и 2641—2621, обѣ вѣроятно одного года (Ἀλεξέας конца III вѣка), при чемъ несомнѣнно, что каждая пара состоялась одновременно. 2844 и 2641 относятся къ разряду A 2, — оба говорятъ о всемъ городѣ или народѣ мессинцевъ, пославшемъ военную помощь дельфійскому городу и святилищу, а 2845 и 2621 — оба разряда C 2, т. е. безъ δεδόχθαι, и оба говорятъ объ отдѣльныхъ мессинцахъ, отличившихся при тѣхъ же обстоятельствахъ.

Такое же примѣрно отношеніе вѣроятно и между 2662 = A и 2663 = C: если согласиться съ Оссулье относительно одновременности обоихъ декретовъ, то полный декретъ 2662 говоритъ о городѣ Θивахъ и всѣхъ посланныхъ

изъ него въ Дельфы третейскихъ судьяхъ, а упрощенный 2663 — объ одномъ изъ ѳиванцевъ.

Въ А и В всегда, кромѣ одного исключенія, къ обычному комплексу почестей присоединяется ἐπαινέσαι, въ С оно появляется рѣже, въ D и Е никогда не встрѣчается. См. подъ ἔπαινος.

О лицахъ, выдающихся положеніемъ или заслугами, публикуются декреты А или В. Такъ, 2746 о ѳракійскомъ царѣ Котисѣ, 2733 по поводу письма Селевка II сирійскаго, 2677 о Дикеархѣ лаодикейскомъ, дѣйствующемъ въ пользу Дельфъ у Антіоха IV, 2737 объ александрійцѣ Селевкѣ, приближенномъ Птоломея VI Филомитора, 2644 о пергамскихъ живописцахъ, присланныхъ Атталомъ II-мъ, 2738 о виѳинскомъ царѣ Никомидѣ III, ВСН XXIII 96 о воспорскихъ Перисадѣ и Камасаріи. Гораздо чаще, конечно, награждаемые остаются для насъ лицами вообще неизвѣстными, т. е. мы не знаемъ о нихъ ничего кромѣ того, что сказано въ почетныхъ декретахъ. Можно только по аналогіи допускать, что въ наиболѣе обстоятельныхъ публикаціяхъ рѣчь большею частью идетъ не о заурядныхъ личностяхъ, а по крайней мѣрѣ объ оказавшихъ Дельфамъ такія услуги, которыя въ данную минуту казались достойными особенной почести. Если публикуется 2672 декретъ А объ эпимелитѣ, поставленномъ этолійцами, то очевидно это стоитъ въ связи съ преобладающимъ тогда значеніемъ этолійцевъ въ Дельфахъ и въ Греціи вообще. Вѣроятно пользовался заслуженной извѣстностью и аѳинскій мелическій поэтъ III вѣка Клеохаръ, сынъ Віона, о которомъ говоритъ декретъ А 2722. Разумѣется, необходимо принимать во вниманіе и положеніе дельфійцевъ въ разные періоды и давно уже замѣченное усиленіе многословія вообще въ греческихъ декретахъ позднѣйшихъ эпохъ. Поэтому обстоятельныя публикаціи во 2-ой половинѣ II вѣка и позднѣе, конечно, въ меньшей степени, чѣмъ въ болѣе древнее время, говорятъ о значительности награждаемыхъ личностей или заслугъ.

Съ полными декретами о царяхъ и ихъ приближенныхъ интересно сопоставить отсутствіе почестей царямъ въ видѣ краткихъ (Е) или сжатыхъ (D) декретовъ, хотя краткихъ имѣется вообще въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ всѣхъ другихъ. Только четыремъ сыновьямъ Керсевлепта проксенія опубликована въ формѣ Е. Наоборотъ почести и

привилегіи, присуждаемыя метикамъ, публикуются только въ видѣ E (2606, 2607, 2608) и, можетъ быть, иногда D (2615), если единственный случай послѣдняго рода не объясняется необходимостью, т. е. невозможностью выразить содержаніе постановленія посредствомъ ἔδωκαν съ accusativ'омъ. Даже такого метика, какъ Калликлъ изъ Аѳинъ, который по крайней мѣрѣ пять разъ получалъ почести отъ дельфійской амфиктіоніи (2508—2512), дельфійцы удостоиваютъ лишь краткой публикаціи 2596.

По крайней мѣрѣ полтора столѣтія (считая съ половины IV вѣка) дельфійцы публиковали обычныя почести въ видѣ краткой публикаціи E. Она стала, какъ укажу ниже, почти стереотипной: всякій проксенъ получалъ προμαντείαν, προεδρίαν, προδικίαν, ἀσυλίαν, ἀτέλειαν καὶ τἄλλα, ὅσα καὶ прочіе проксены по закону. Почти въ самомъ началѣ II вѣка пришли, наконецъ, къ мысли, что въ сущности совершенно излишне сотни разъ повторять этотъ стереотипный перечень, что на это безъ нужды тратятся и деньги (въ уплату рѣзчику) и время (необходимое для вырѣзки) и мѣсто (на той или другой стѣнѣ или памятникѣ святилища), что тотъ же самый почетъ, какъ и при E, достигается публикаціей только даты декрета и имени награжденнаго подъ общимъ заголовкомъ „τοίδε Δελφῶν πρόξενοι", такъ какъ все равно всякій новый проксенъ не изъ особенно выдающихся получаетъ тотъ же обычный комплексъ привилегій, какой и οἱ ἄλλοι πρόξενοι. Такъ начался такъ называемый хронологическій списокъ проксеновъ. Изслѣдованіе о немъ выдѣляется въ особую главу, которая на половину тѣсно связана съ настоящей.

Первоначально, конечно, каждый греческій городъ долженъ былъ искать для себя въ другихъ городахъ „проксеновъ", „благодѣтелей" и для извѣстныхъ цѣлей „ѳеородоковъ". Официальное закрѣпленіе этихъ званій за добровольно вызвавшимися или найденными иностранцами являлось только необходимымъ послѣдствіемъ въ видѣ благодарности или вѣжливости со стороны искавшихъ. Оно являлось почетомъ для получившихъ эти званія, такъ какъ они становились eo ipso quasi — представителями цѣлой чужой общины и кромѣ того пользовались въ послѣдней тѣми или другими преимуществами, вообще недоступными для чужестранцевъ. Съ теченіемъ времени при большемъ развитіи международныхъ сношеній, когда свои проксены, необходимые для этихъ сно-

шеній, были у каждаго города по крайней мѣрѣ въ сосѣднихъ городахъ, а у городовъ съ широкими политическими, торговыми и религіозными связями — въ большинствѣ греческихъ и полугреческихъ городовъ, въ институтѣ проксеніи происходитъ перемѣна въ смыслѣ перенесенія центра тяжести съ необходимости въ проксеніи для города на почетность званія проксена для иностранцевъ: не только городъ ищетъ для себя благодѣтелей-проксеновъ, но часто и даже, можетъ быть, чаще сами чужестранцы хлопочутъ о полученіи такого почетнаго званія то ради одного почета, то ради связанныхъ съ нимъ выгодъ. Раньше проксены и благодѣтели находились, а городъ своимъ декретомъ только признавалъ или записывалъ ихъ таковыми и въ вознагражденіе за проксеническія услуги и благодѣянія давалъ, напр. ἀσυλίαν, ἀτέλειαν и т. п. Теперь городъ даетъ προξενίαν, εὐεργεσίαν точно такъ же, какъ и ἀσυλίαν, ἀτέλειαν и пр. Очевидно въ подобномъ сочетаніи προξενία или εὐεργεσία обозначаетъ только „почетный титулъ проксена" или „благодѣтеля": получившій его могъ бы приписывать къ своему имени на визитныхъ карточкахъ, если бы онѣ тогда были въ модѣ: πρόξενος καὶ εὐεργέτης τοῦ δήμου τοῦ Ἀθηναίων и т. п. Только съ этой точки зрѣнія понятно выраженіе δοῦναι προξενίαν или θεωροδοκίαν или εὐεργεσίαν.

Въ Дельфахъ указанное перенесеніе центра тяжести состоялось уже раньше того времени, съ котораго начинаются дошедшіе въ надписяхъ почетные декреты, — раньше средины IV вѣка. Уже въ древнѣйшихъ краткихъ (E) мы почти постоянно видимъ формулу ἔδωκαν съ πξ или θε или εὐ, напр. въ IV в. 2743 съ πξ, 2620 съ πξ и θε, 2834 съ πξ и εὐ. Такой способъ выраженія относительно πξ становится въ этихъ декретахъ почти постояннымъ; тоже и относительно θε, гдѣ о ней бываетъ рѣчь; рѣже упоминаніе объ εὐ при ἔδωκαν: кромѣ указаннаго 2834 еще 2757, 2745, 2843, 2669, 2721, 2835, BCH XXIII стр. 491, 497, 502, 506, — IV и III вѣка. Даже и въ подробныхъ публикаціяхъ мы нерѣдко видимъ πξ на ряду съ промантіей, асиліей и пр. послѣ δεδόσθαι или ὑπάρχειν или εἶμεν αὐτῶι, напр. 2582, 2845, 2621, 2685, 2727; 2723, 2818, 2682, 2737, 2662; 2643, 2726 и др. Чаще всего попадается тутъ ὑπάρχειν, а δεδόσθαι стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ ἔδωκαν краткой формы. Такое униформированіе, при которомъ всѣ почести и привилегіи приводятся въ видѣ accusativ'а объекта

(при ἔδωκαν) или субъекта (при δεδόσθαι, ὑπάρχειν, εἶμεν), очевидно являлось изъ стремленія къ сокращенію текста, — сбереженію времени, мѣста и расходовъ.

Однако сознаніе того, что προξενία, εὐεργεσία и θεωροδοκία неоднородны съ προμαντεία, προδικία, ἀσυλία и пр., продолжало существовать, и особенно въ болѣе обстоятельныхъ декретахъ иногда и въ позднѣйшее время проводилось различіе между почестями въ видѣ званій и почетными привилегіями: первыя присуждались въ видѣ предиката или аттрибута, послѣднія — въ видѣ объекта. Мы видимъ: πρόξενον εἶμεν τᾶς πόλιος 2672, 2722, 2746 (III в.), 2610 (168/7 г.), или πρόξενον εἶμεν καὶ εὐεργέταν τᾶς πόλιος (или въ иной разстановкѣ) 2611 (171/0), 2800 (160/59), 2820 (ок. 158/7), 2627 (ок. 149/8), 2821 (ок. 147/6), или εἶμεν πρόξενον καὶ εὐεργέταν τοῦ ἱεροῦ καὶ τᾶς πόλιος 2819 (ок. 150/49), или εἶμεν πρόξενον καὶ εὐεργέταν [καὶ θεωροδόκ]ον τοῦ ἱεροῦ καὶ τᾶς πόλιος 2677 (168/7 по моей реконструкціи въ ЖМНП. 1901 IV—V), или ἀναγράψαι εὐεργέτας τᾶς πόλιος καὶ πρόξενον 2613 (Καλλείδας III вѣка) и съ той же смѣной pluralis и singularis ἀναγράψαι εὐεργέτας τοῦ ἱεροῦ καὶ τᾶς πόλιος πρόξενον 2736 (Δαμότιμος III вѣка). Отмѣчу кстати, что, какъ и естественно, прибавка τοῦ ἱεροῦ не появляется при одномъ πρόξενον, а только тогда, когда есть кромѣ того и εὐεργέταν (или θεωροδόκον): проксенія стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ политической жизнью; особенно ясно проведеніе различія въ послѣднемъ примѣрѣ (2736). Болѣе всего неудобно было вводить εὐεργεσία въ одинъ рядъ съ προξενία, προμαντεία, προδικία и пр. (припомнимъ, какъ часто говорилось εὐεργεσίας ἕνεκα, — и вдругъ δοῦναι εὐεργεσίαν!) Въ виду этого неудобства въ краткихъ перечняхъ почестей обыкновенно и не появляется εὐεργεσίαν (кромѣ указанныхъ выше 11 случаевъ). Въ 2600 очевидно изъ желанія обойти это неудобство и упомянуть о благодѣяніи сказано: ἔδωκαν προξενίαν, θεαροδοκίαν εὐεργέται ἐόντι, προμαντείαν и пр. Въ 2760 (IV в.) еще яснѣе видно желаніе провести разницу: Δελφοὶ ἔδωκαν такому-то προξένωι καὶ εὐεργέτηι Δελφῶν προμαντηίαν, ἀτέλειαν. Вѣроятно и въ BCH XXIII 375, гдѣ сохранилось лишь: — ι Πελλανεῖ Δελφοὶ ἔδωκαν προμαντηίαν, ἀτέλειαν, нужно дополнять въ началѣ: προξένωι καὶ εὐεργέται такому-то; можетъ быть, и въ BCH XXIII 512: [προξένωι или θεαροδόκωι —] χωι [Σελιν]οντίωι Δελφοὶ ἔδωκαν προμαντηίαν и пр. ὡς εὐεργέται ἐόντι Δελφῶν; ср. еще 2718, гдѣ, можетъ быть, предъ εὐεργέται Δ[ελφῶν προμα]ντηίαν и пр. нужно вставить προξένωι καὶ.

Такъ какъ πξ, εὐ и θε первоначально составляли prius присуждаемыхъ привилегій, то естественно ожидать, чтобы и упоминаніе о первыхъ предшествовало упоминанію о послѣднихъ. Такъ ли это въ дѣйствительности? Мы должны для отвѣта прослѣдить и установить по декретамъ ordo honorum. Я начну съ главной по количеству однородной массы.

Въ краткихъ декретахъ (E) нормальное явленіе представляютъ семь accusativi: πξ (προξενίαν), πμ (προμαντείαν), πε (προεδρίαν), πδ (προδικίαν), ἀσυ (ἀσυλίαν), ἀτ (ἀτέλειαν), τᾶ (τἆλλα ὅσα κτἑ.) безъ союзовъ и притомъ большею частью въ указанномъ порядкѣ, такъ что съ этимъ составомъ и порядкомъ нужно прежде всего считаться при дополненіи фрагментовъ. Онъ встрѣчается болѣе 85 разъ. Порядокъ того же состава πξ, πμ, πε, ἀτ, ἀσυ, πδ попадается около десятка разъ, другія распредѣленія (какъ πξ, πμ, ἀσυ, πδ, ἀτ, πε, τᾶ, или πξ, πμ, πδ, ἀσυ, ἀτ, πε и т. п.) — только въ единичныхъ случаяхъ. Нагляднѣе это въ такой таблицѣ. Въ ней греческими буквами указаны почести; въ правой графѣ цифрами — число декретовъ соотвѣтствующаго порядка; внѣ графъ справа №№ единичныхъ случаевъ. Числа даются приблизительныя, такъ какъ не всѣ фрагменты и не всѣ публикаціи BCH XXIII приняты въ соображеніе.

πξ	πμ	πε	πδ	ἀσυ	ἀτ	τᾶ	85	
πξ	πμ	πε	ἀτ	ἀσυ	πδ	τᾶ	7	
πξ	πμ	ἀσυ	πδ	ἀτ	πε	τᾶ	1	2653
πξ	πμ	πδ	ἀσυ	ατ	πε	τᾶ	1	2684

При шести accusativi, т. е. при отсутствіи τἆλλα:

πξ	πμ	πε	πδ	ἀσυ	ἀτ		6	
πξ	πμ	πε	πδ	ἀτ	ἀσυ		4	
πξ	πμ	πδ	πε	ἀτ	ἀσυ		5	
πξ	πμ	ἀτ	πε	ἀσυ	πδ		2	
πξ	πμ	πδ	ἀσυ	πε	ἀτ		1	BCX XXIII 358

Этого достаточно, чтобы убѣдиться въ обычности порядка πξ, πμ, πε, πδ, ἀσυ, ἀτ. Не думаю, что онъ былъ во всѣхъ частяхъ основнымъ и древнѣйшимъ. Важно, что πξ всегда на первомъ мѣстѣ, какъ первоначальное prius прочаго; πμ всегда рядомъ, какъ древнѣйшая притягательная дельфійская привилегія. Что касается πε и πδ, то, я думаю, онѣ примкнули къ πξ и πμ по внѣшнему сходству, и такимъ

образомъ сталъ почти стереотипнымъ рядъ изъ четырехъ терминовъ съ προ.

Въ иныхъ декретахъ называются не всѣ шесть или семь названныхъ почестей-привилегій, но πξ и πμ всегда рядомъ. Встрѣчаются такія группы (порядокъ πε, πδ, ἀσυ, ἀτ здѣсь не принятъ въ соображеніе):

πξ	πμ	—	πδ	ἀσυ	ἀτ	τἆ	2	
πξ	πμ	πε	πδ	ἀσυ	—	τἆ	5	
πξ	πμ	πε	—	—	ἀτ	τἆ	1	BCH XXIII 354
πξ	πμ	πε	πδ	—	—	τἆ	2	
πξ	πμ	—	—	—	ἀτ	τἆ	4	
πξ	—	—	—	—	—	τἆ	4	
πξ	πμ	πε	πδ	—	ἀτ	—	1	BCH XXIII 525
πξ	πμ	—	πδ	ἀσυ	ἀτ	—	2	

Когда къ названнымъ шести-семи accusativi присоединяется еще ἐπιτιμάν, то послѣднее стоитъ или предъ τἆ, или въ самомъ концѣ, если τἆ нѣтъ на лицо; при этомъ составъ предшествующихъ шести можетъ быть, какъ и выше, не всегда полный. И здѣсь πξ и πμ въ началѣ и рядомъ; исключенія только 2748 (IV вѣка) и BCH XXIII 376 (IV—III в.), — см. подъ προμαντεία и ἐπιτιμά.

Но если къ шести-семи accusativi (полностью или съ пропусками, съ ἐπιτιμά или безъ нея) присоединяется еще εὐεργεσίαν, то послѣднее обыкновенно занимаетъ второе мѣсто, отдѣляя уже πξ отъ πμ, см. 2584, 2745, 2669, 2721; ср. также εὐεργεσίαν, θεαροδοκίαν между πξ и πμ въ 2835+2762 (это одна надпись). Отдѣльные случаи упоминанія εὐεργεσία = εὐ: 2834 πξ, πμ, εὐ и пр., 2757 πξ, πμ, πδ, εὐ, ἀσυ, ἀτ, ἐπιτ., BCH XXIII 491 πξ, πολιτείαν, πμ, πδ, ἀσυ, εὐ, ἀτ, ἐπιτ; 497 πξ, εὐ, ἀτ, πμ, τἆ; 502 πξ, εὐ, θεαροδοκίαν, πολιτείαν, πμ, πε . . . ; 506 πξ, πμ, πε, εὐ, πδ, ἀτ, τἆ. Мы видимъ, что εὐεργεσία, хотя мѣсто ея и не вполнѣ устойчиво, всетаки тяготѣетъ къ началу перечня, къ проксеніи (и ѳеородокіи).

Кромѣ тѣхъ почестей и привилегій, которыя уже упомянуты, въ краткихъ декретахъ называются еще только слѣдующія и притомъ не часто: πολιτεία, ἀσφάλεια, ἔγκτησις = ἔμπασις. О всѣхъ ихъ, какъ и о θεαροδοκία и ἐπιτιμά, см. ниже подъ соотвѣтствующими рубриками.

Въ перечняхъ при ἔδωκαν нормально asyndeton. Polysyndeton только въ 2748 и BCH XXIII 488 (IV вѣка). При

ἀνενεώσαντο нормально polysyndeton. По этому признаку возможно различать эти разновидности проксеній даже въ фрагментахъ и возстановлять текстъ. См. о 2670 (ср. 2770) въ ЖМНП. 1901, V, 51.

Все, что есть въ краткихъ декретахъ (E), есть и въ болѣе подробныхъ (A—D) въ томъ же составѣ и порядкѣ, съ такимъ же разнообразіемъ въ однихъ частностяхъ и послѣдовательностью въ другихъ. Разница только въ формѣ и полнотѣ ея и особыхъ почестяхъ, которыя въ E никогда не называются. Какъ въ E при ἔδωκαν, такъ все тоже и также въ другихъ декретахъ можетъ быть выражено посредствомъ εἶμεν αὐτῶι или ὑπάρχειν αὐτῶι или δεδόσθαι αὐτῶι πξ, πμ и пр. (но [ὑπάρξ]αι, напр. въ 2727 у Кува-Баунака, оказывается только измышленіемъ издателей). Можно сомнѣваться даже, что древнѣе: ἔδωκαν краткихъ или δεδόσθαι полныхъ декретовъ, т. е. возникло ли первое, какъ сокращеніе, изъ послѣдняго или послѣднее развилось изъ перваго. По наличному матеріалу ἔδωκαν древнѣе, чѣмъ δεδόσθαι (у Herod. I 54 также ἔδοσαν), и древность вообще не любила многословія. Но съ другой стороны мы знаемъ о древнѣйшей краткости только по древнимъ публикаціямъ: можетъ быть, только онѣ были кратки, а протоколы были подробнѣе, и тогда они вѣроятно болѣе походили на наши полные декреты позднѣйшаго времени.

Изъ обычнаго комплекса краткихъ декретовъ, какъ я указывалъ, въ подробныхъ вполнѣ естественно выдѣляется иногда (только иногда) проксенія, ѳеородокія, евергесія въ видѣ εἶμεν или ἀναγράψαι αὐτὸν πρόξενον, εὐεργέταν, θεαροδόκον, такъ что только прочія составныя части E остаются при εἶμεν — ὑπάρχειν — δεδόσθαι, всегда, конечно, с л ѣ д у я за первыми. Но сверхъ того р а н ь ш е всего это комплекса то рѣже, то чаще появляется ἐπαινέσαι или ἐπαινέσαι καὶ στεφανῶσαι — στεφάνωι или στεφάνωι καὶ εἰκόνι, ἀναγορεῦσαι, то раньше, то послѣ — ἀποστεῖλαι ξένια и т. п., всегда п о с л ѣ — ἀναγράψαι τὸ ψάφισμα, ἀποστεῖλαι τὸ ἀντίγραφον и т. п. Переходъ изъ infinitivus въ прямую рѣчь бываетъ очень рѣдко (2819 ὑπαρχέτω, 2738 στάσοντι; соотвѣтственно 2819 нужно исправить и въ 2624). Замѣтно иногда стремленіе къ разнообразію, проявляющееся въ чередованіи глаголовъ εἶμεν, ὑπάρχειν и т. д. Чрезвычайныя частности, вызывавшіяся спеціальными ходатайствами, напр. Теоса объ асиліи (2675) или тѣхъ или дру-

гихъ городовъ о признаніи новыхъ праздниковъ (2643, 2733), или выдающимися дарами для той или другой цѣли (2642, 2738) и т. п., конечно, не могутъ быть подведены подъ опредѣленныя формулы: онѣ всегда формулировались ad hoc и оттого труднѣе всего дополняются въ фрагментахъ.

Но если оставить въ сторонѣ всѣ подобныя частности и ограничиться только обычными составными частями декретовъ, то и тамъ можно подмѣтить много разнообразія въ деталяхъ, на которое часто не обращалось и не обращается вниманія, какъ кажется, просто потому, что при чтеніи массы однородныхъ документовъ больше замѣчается чаще повторяющееся сходство въ общемъ, чѣмъ мелкое различіе въ частностяхъ. Многое въ разнообразіи является дѣломъ случая, многое зависѣло отъ постоянной смѣны должностныхъ лицъ, но всетаки и стиль вырабатывался постепенно. Я могу считать установленнымъ, что, напр., въ имѣющемся у насъ матеріалѣ тѣ непослѣдовательности перечней, о которыхъ я упоминалъ выше, встрѣчаются главнымъ образомъ въ надписяхъ IV вѣка и что стереотипная форма перечня все болѣе и болѣе укрѣпляется въ III вѣкѣ. Одной изъ задачъ будущихъ изслѣдованій, когда можно будетъ воспользоваться всѣмъ откопаннымъ матеріаломъ, я считаю точнѣйшее детальное распредѣленіе декретовъ по составу и порядку содержанія и формѣ выраженія по намѣчаемымъ мною рубрикамъ. Оно не только выяснитъ генезисъ дельфійскаго декрета, но и станетъ одной изъ хронологическихъ точекъ опоры. Приводить здѣсь весь сгрупированный мною матеріалъ я не считаю возможнымъ въ ожиданіи скорыхъ новыхъ публикацій. Но, переходя къ отдѣльнымъ дельфійскимъ почестямъ, мимоходомъ буду указывать на сдѣланные или возможные выводы.

Всѣ почести давались потомственно, и формула (καὶ) αὐτῶι καὶ ἐκγόνοις почти безъ исключеній появляется во всѣхъ краткихъ и полныхъ декретахъ. Возможно думать, что только ѳеородокія не всегда была потомственной (см. подъ θεαροδοκία). Въ отрывкѣ одного декрета поздняго императорскаго времени сказано даже: αὐτῶι καὶ γυναικὶ καὶ τέκνοις καὶ . . . . . (BCH XXIII 556). Въ видѣ исключенія въ IV вѣкѣ разъ видимъ αὐτῶι καὶ γένει (BCH XXIII 512).

Προξενία. Обычно говорится просто „προξενίαν“, безъ всякихъ опредѣленій, но при „возобновленіи“ прибавляется членъ τὰν, а также иногда и ближайшее опредѣленіе: τὰν

πάτριον, τὰν ὑπάρχουσαν, τὰν προυπάρχουσαν, τὰν πρὶν δεδομέναν. Терминъ возобновленія — ἀνενεώσαντο, только въ видѣ исключенія BCH XXII 612: нѣсколькимъ ѳиванцамъ ἀπέδοσαν πξ τὰν πρὶν δεδομέναν καὶ ἔδοσαν πξ καὶ τᾶ, можетъ быть, потому, что проксенія здѣсь была отнята у ѳиванцевъ (второй половины IV в.) по политическимъ мотивамъ. Въ BCH XXIII 542, въ 175/4 г. Ἀνδροσθενίδας Κρινία Τολφώνιος и Ἀριστόμαχος Κρινία Οἰανθεύς хлопотали о возобновленіи „τὰν παππῶιαν προξενίαν". Омолль думаетъ, что о предкѣ ихъ Κρινίας была рѣчь въ отрывкѣ BCH XXIII 541 Δελφοὶ ἔδωκαν Κ|ρινίαι καὶ Ξεν....., и такъ какъ отрывокъ по шрифту относится скорѣе къ началу III вѣка, то Омолль, повидимому, не хочетъ принимать πάππος въ значеніи „дѣдъ" и допускаетъ для него болѣе широкое, слѣд. генеалогически неопредѣленное значеніе „предка". По моему, нѣтъ никакой необходимости ставить Κρινίας 175/4 г. въ связь съ Κρινίας изъ неизвѣстнаго города въ отрывкѣ, хотя имя и не изъ особенно употребительныхъ. Съ другой стороны въ виду обычнаго менѣе опредѣленнаго τὰν πάτριον подъ τὰν παππῶιαν, конечно, нужно разумѣть проксенію, данную дѣду. Для меня это такъ же несомнѣнно, какъ и то, что Андросѳенидъ и Аристомахъ — родные братья. Въ 175/4 они являются гражданами разныхъ городовъ озольской Локриды, но уже то обстоятельство, что они совмѣстно просятъ дельфійцевъ о возобновленіи проксеніи и одинаково о τὰν παππῶιαν, говоритъ объ ихъ родствѣ и объ одной и той же прежней проксеніи.

Интересно ἔδωκαν — — [προξ]ε[νία]ν κ[ατὰ] τὸν νόμον въ 2828 при архонтѣ Ѳессалѣ III вѣка (второй половины). Отсюда можно думать, что обычный объемъ проксеническихъ привилегій былъ вполнѣ опредѣленъ закономъ (ср. 2789 и BCH XXIII 524 и 525), а потому возможно было обходиться и неполными перечнями ихъ съ прибавкой καὶ τἆλλα. Отсюда же возможна была и публикація проксеній въ видѣ списка подъ заголовкомъ τοίδε Δελφῶν πρόξενοι.

Было время, когда о проксеніи цѣлымъ городамъ ученые говорили, какъ M. H. E. Meier (De proxenia 13): neque scio neque credo. Теперь это фактъ безспорный, хотя и не постоянно встрѣчающійся. Помимо извѣстнаго „ἐν Κυφαίραι ἁ πόλις" въ геогр. спискѣ, о которомъ я говорю въ особой главѣ (2580, A III 16), см. 2844 — о проксеніи Μεσσανίοις; и въ 2641 Помтову о тѣхъ же мессинцахъ не слѣдовало говорить

(NJ 1896, 758): die Proxenie muss freilich wegfallen. См. еще 2645, GDI 1340 = SIG² 483. О проксеніи женщинамъ (артисткамъ, поэтессамъ, жрицамъ и пр.) также извѣстно (2685, 2727). См. еще въ главѣ о геогр. спискѣ къ A II 16. Разумѣется, что здѣсь на проксенію нужно смотрѣть безусловно какъ на чистый почетъ, ставшій наиболѣе обычнымъ въ международныхъ отношеніяхъ: какъ проксенія, такъ и связанныя съ нею преимущества тутъ обыкновенно были только номинальными или фиктивными, такъ что, если, напр., въ 200 году была дана проксенія, напр., Аѳинамъ, то въ 199 г. могли ее опять дать отдѣльному аѳинянину, хотя теоретически и казалось бы, что онъ ее уже имѣетъ, какъ аѳинянинъ. Случаи отсутствія упоминанія о πξ могутъ быть разные: a) кажущіеся, т. е. при неправильномъ дополненіи утеряннаго начала надписей, — я предусматривалъ ихъ выше (стр. 16); b) въ почетныхъ декретахъ о цѣлыхъ городахъ (см. подъ προμαντεία); c) въ декретахъ о метикахъ (см. подъ ἀτέλεια). — См. еще подъ θεωροδοκία.

Π ρ ο μ α ν τ ε ί α. Говорится обычно προμαντείαν, рѣдко и только въ древнѣйшихъ надписяхъ προμαντηίαν, при возобновленіи — τὰν ὑπάρχουσαν πμ или τὰν δεδομέναν ἐξ ἀρχᾶς παρὰ τᾶς πόλιος τῶν Δελφῶν προμαντείαν (о Сардахъ, 2463 и 2645, см. ниже подъ πολιτεία). Въ BCH XXIII 512 „Θηβαίο[ις] | προμα[ντείαν] | μετὰ Δ[ελφοὺς] | πράτο[ις]“ такое исключительное опредѣленіе, указывающее на чрезвычайность почести, Омолль объясняетъ могуществомъ Ѳивъ, относя надпись ко времени вскорѣ послѣ битвы при Левктрахъ.

Промантія появляется въ декретахъ съ замѣчательной послѣдовательностью — почти во всѣхъ и почти всегда на одномъ мѣстѣ, именно непосредственно за проксеніей. Нѣсколько случаевъ, гдѣ за проксеніей сначала стоитъ ѳеородокія и (или) евергесія и только потомъ промантія, нельзя, какъ уже указано (стр. 18), считать исключеніями, потомучто, какъ мы видимъ, πξ, θε, εὐ составляютъ нѣчто однородное и первоначально служили извѣстнымъ prius для всего послѣдующаго. Въ древнѣйшихъ декретахъ вмѣстѣ съ πξ иногда и политія называется раньше промантіи (2843, BCH XXIII 488, 491, 502, 520, ср. 2662 πξ, ἰσοπολιτείαν, πμ, см. подъ πολιτεία): тутъ сказывается и однородность титула (πρόξενος, εὐεργέτης, θεαροδόκος, πολίτης) и важность политіи, какъ почести. Нарушеніе порядка встрѣчается: 2748, IV вѣка, πξ, πδ, πμ, πε; 2816, III в., πξ, πε, πμ, πδ, — въ обоихъ случаяхъ вѣроятно

по винѣ рѣзчика (понятной при четырехъ словахъ съ προ — рядомъ); BCH XXIII 497, IV в., πξ, εὐ, ἀτ, πμ, τἆλλα; BCH XXIII 376, IV—III в., πξ, ἀτ, ἀσυ, πδ, πμ, ἐπιτιμίαν, — порядокъ совсѣмъ спутанъ; BCH XXIII 573, около Р. Х., πξ, πολιτεία, ἀτ, πμ, ἔγκτησις и др.; 2730, 79 г. по Р. Х., πολιτεία, πμ, πξ и др. Въ 2670 неправильный порядокъ только при неправильномъ дополненіи Помтова и Баунака (надпись возстановляется по примѣру 2770, см. ЖМНП 1901, V, 51). Но есть и три однородныхъ случая, въ которыхъ видна послѣдовательность, именно въ полныхъ декретахъ 2820 (158/7 г.), 2819 (ок. 150/49) и 2821 (ок. 147/6), очень близкихъ по времени, за πξ, εὐ слѣдуетъ сначала ἀσφάλεια, потомъ πμ, πδ, ἀτε, ἀσυ и пр. Это нужно имѣть въ виду при возстановленіи декретовъ средины II вѣка. Такой же порядокъ и въ не вполнѣ правильно возстановленномъ декретѣ III вѣка 2624. Понятно, почему наоборотъ въ 2844 и также, конечно, въ 2641 πμ называется раньше, чѣмъ πξ: почести даются цѣлому городу мессинцевъ, проксенія тутъ являлась лишь почетной фикціей, а промантія болѣе существенной почестью, потому о ней и упомянуто раньше. Припомнимъ, что цѣлымъ городамъ обыкновенно давали только одну πμ, безъ всего прочаго, что давалось лицамъ (см. 2652 о Херсонисѣ, и ниже перечень городовъ).

Отсутствіе промантіи тамъ, гдѣ называется только πξ и сразу τἆλλα, въ счетъ не идетъ (2678 и BCH XXIII 495, ср. въ 2800): здѣсь все заключается въ τἆλλα для краткости. Также въ 2788 ἀνενεώσαντο τὰν πξ καὶ θε — и только, при подразумѣваемомъ перечнѣ привилегій (ср. 2802, гдѣ онъ на лицо). Промантіи, какъ и проксеніи, обыкновенно не бываетъ, когда рѣчь идетъ о метикахъ (2606, 2607, 2615, ср. 2639?). Совершенно понятно, почему не говорится о промантіи посламъ Сардъ 2643: она принадлежитъ всѣмъ гражданамъ Сардъ (ср. подъ πολιτεία). Послѣднее впрочемъ въ отдѣльныхъ случаяхъ не исключало и упоминанія о промантіи отдѣльнымъ сардіанцамъ, напр. 2646 и 2646 A: это объясняется и стереотипностью перечня почестей и стремленіемъ къ краткости, т. е. нежеланіемъ дѣлать оговорку, что промантія такому-то принадлежитъ уже, какъ гражданину извѣстнаго города. Стереотипностью же формулы почестей объясняется и пожалованіе промантіи и пр. женщинамъ (2685, 2727). Странно отсутствіе промантіи только въ 2627 (см. подъ πολιτεία) и въ BCH XXIII 498 (см. подъ ἀσυλία).

При возобновленіи промантіи послѣ перерыва, наступавшаго или тогда, когда получившіе ее долгое время не пользовались своимъ правомъ и оно забывалось, или тогда, когда это право у нихъ по тѣмъ или другимъ причинамъ было отнято, говорилось, кромѣ ἀνανεώσασθαι, еще ἀπέδωκαν, ἀποδόμεν (2617, 2676).

Промантія давалась и цѣлымъ городамъ, — это извѣстно и изъ литературныхъ источниковъ. Матеріалъ объ этомъ недавно сведенъ у Ph.-E. Legrand, La promanteia (въ Rev. des ét. gr. XIII, 1900, 284). Ее имѣли: Александрія (2592), Аѳины (Plut. Pericl. 21, въ 448 г.), Калидонъ (? рѣчь Ѳессала у Hippocrat. IX 414 Littré), Книдъ (2754), Крезъ, лидійцы и Сарды (Herod. I 54; 2645, 2643), Мессина (2641 и 2844, — вмѣстѣ съ проксеніей), Наксосъ (2617), Смирна (2735), Спарта (Plut. l. l.), Херсонисъ понтійскій (2652), Хіосъ (BCH XX 619), Ѳивы (BCH XXIII 512), Ѳуріи (2676). О правѣ на нее амфиктіоновскихъ племенъ см. Demosth. Phil. III 32 (у Legrand p. 286).

Что такое προμαντεία? До недавняго времени всѣ разумѣли тутъ право допущенія къ прорицалищу внѣ очереди, какъ бы послѣдняя ни опредѣлялась, — τὸ πρὸ τῶν ἄλλων ἁπάντων χρῆσθαι τῷ μαντείῳ. Недавно Омолль предложилъ (BCH XIX 61) по поводу одного мѣста изъ большой надписи Лавіадовъ (2561 = SIG² 438, D 29—43) другое пониманіе: le privilège de représenter auprès de l'oracle les étrangers qui veulent le consulter, et par conséquent aussi le privilège de consulter directement pour son propre compte; съ нимъ такъ или иначе соглашается Диттенбергеръ, Баунакъ и Кейль (Hermes 1896, 509). Подробно трактуетъ заново этотъ вопросъ Легранъ въ указанной уже статьѣ (стр. 281—301), приходя къ результату: En somme, si l'explication de la προμαντεία proposée par M. Homolle peut subsister, il me semble, à l'état d'hypothèse suggestive, je ne vois pas encore de raison pour renier l'explication ancienne . . . La προμαντεία comprise à l'ancienne mode — — — je crois donc jusqu'à nouvel ordre qu'elle existait également à Delphes.

Дойти до убѣжденія въ правильности новаго пониманія дѣйствительно очень трудно, потому что и самое мѣсто надписи Лавіадовъ, вызвавшее его, представляетъ рядъ пока не разрѣшенныхъ трудностей. [τ]άδε (или [h]ὰ δὲ) [Φ]ά[ν]οτος ἐπέδωκε τᾶι θυγατρὶ Βουζύγαι, τὰ hεμιρρ[ή]νια κῆκ τᾶς δυωδεκαίδος

χίμαιραν καὶ τὴμιρ[η]ναιᾶν δάρματα καὶ τὰ τῶι Λυκείωι δάρματα καὶ τὰν ἀγαίαν (?) μόσχομ, (у Омолля въ переводѣ здѣсь даже точка) πάντων καὶ ϝιδίων καὶ δαμοσίων τὸμ προθύοντα καὶ προμαντευόμενον παρέχεν τὰ γεγραμμένα Λαβυάδαις. Я къ нимъ вернусь въ продолженіи моихъ „Лавіадовъ". Но я думаю, что и теперь нельзя съ Омоллемъ видѣть въ πάντων — δαμοσίων мужескій родъ, а при пониманіи за средній родъ исчезаетъ и точка опоры для омоллевскаго толкованія глагола προμαντεύεσθαι. Я думаю, что возможно оставаться при прежнемъ пониманіи термина προμαντεία и глаголъ προμαντεύεσθαι въ данномъ контекстѣ не ставить въ прямую генетическую и смысловую связь съ προμαντεία, какъ привилегіей. Я думаю, что μόσχομ (съ μ вмѣсто ν) нельзя отрывать смысловой паузой отъ πάντων. Но гдѣ мѣсто для этой паузы?

Προεδρία. Обычно простое „προεδρίαν", но довольно часто, особенно въ полныхъ декретахъ II вѣка, многословное προεδρίαν ἐμ (почти всегда) πᾶσι τοῖς ἀγώνοις, οἷς (рѣдко οὓς) ἁ πόλις τίθητι (τίθησι только въ императорское время, крайне рѣдко ἄγει, а συντελεῖ возстановлялъ только Бёкъ въ 2677=CIG 1693). При этомъ вмѣсто πᾶσι τοῖς ἀγώνοις встрѣчается πάντοις τοῖς ἀγώνοις (2687), πᾶσι τοῖς ἀγῶσιν (2746?), πάντεσσι τοῖς ἀγώνεσσι (2582), πάντεσι τοῖς ἀγώνοις (2653), ἐν τοῖς ἀγώνοις πάντοις (2819). Иногда короче: „προεδρίαν ἐν τοῖς ἀγώνοις" (2613, 2624, 2736, BCH XXIII 547—553 въ 6 декретахъ). Конечно, и при отсутствіи всякаго опредѣленія нужно думать о почетныхъ мѣстахъ только на городскихъ дельфійскихъ праздникахъ. Опредѣленіемъ послѣдніе отличаются отъ амфиктіоновскихъ Пиѳій и Сотирій, относительно которыхъ привилегіи давало, конечно, амфиктіоновское собраніе, а не дельфійское, и въ соотвѣтствующихъ декретахъ говорилось: προεδρίαν ἐμ πᾶσι τοῖς ἀγῶσιν, οἷς τιθέασιν (τίθεντι) οἱ Ἀμφικτύονες (2508—2512, 2525).

Προδικία. Обычно простое „προδικίαν". Изрѣдка и большею частью, повидимому, въ древнѣйшихъ надписяхъ встрѣчается προδικίαν ποτὶ (= πρός, въ видѣ исключенія ποὶ) Δελφούς. Это опредѣленіе, очевидно подразумѣвающееся всегда, показываетъ, что привилегія касается только тяжебныхъ дѣлъ иностранцевъ съ дельфійцами, въ отличіе отъ δίκαι ἀμφικτυονικαί или ἐγκλήματα ἀ-κά. См. еще конецъ главы.

Ἀσυλία. Обычно простое „ἀσυλίαν". Только въ видѣ исключенія видимъ ἀσυλίαν ἐν Δελφοῖς въ 2759 и BCX XXIII 508, ἀσυλίαν καὶ πολέμου καὶ εἰράνας BCH XXIII 501, ἀσυλίαν πολέμου

ἢ εἰρήνης 2721, ἀσυλίαν καὶ πολέμου καὶ εἰράνας καὶ κατὰ γᾶν καὶ κατὰ ϑάλασσαν καὶ αὐτῶι καὶ χρήμασι BCH XXIII 486. Если въ BCH XXIII 374 стоитъ ἀσυλία[[ν] πάντων и при этомъ въ перечнѣ нѣтъ ἀτέλειαν, то очевидно это πάντων относится къ пропущенному рѣзчикомъ ἀτέλειαν (едва ли въ пропускѣ виновата копія: надпись — στοιχηδόν). Ср. еще подъ ἀτέλειαν и ἐπιτιμά. Дельфійцы при ихъ положеніи у національнаго святилища, которое несомнѣнно являлось ἄσυλον для грековъ, и при зависимости ихъ благосостоянія отъ процвѣтанія дельфійскихъ праздниковъ съ ихъ πανηγύρεις съ одной стороны, а съ другой — располагая лишь незначительной собственной областью и едва ли имѣя хотя бы нѣкоторое количество кораблей торговыхъ, — не говорю уже о военныхъ, — заслуживавшее имени флота, естественно должны были стремиться къ обезпеченію личности и собственности иностранцевъ, вступавшихъ въ предѣлы дельфійской земли. Поэтому, думается, что упоминаніе объ ἀσυλία было въ данномъ случаѣ простою формальностью обычая или подражанія, т. е. или оставшейся изстари или сохранявшейся подъ вліяніемъ иногороднихъ примѣровъ. Можетъ быть, этимъ нужно объяснять, что „ἀσυλίαν" отсутствуетъ въ довольно большомъ числѣ проксеническихъ почетныхъ перечней (болѣе 20 разъ). Совершенно въ иномъ положеніи былъ вопросъ объ асиліи, когда ее давали этолійцы: получить этолійскую асилію иностранцамъ было весьма важно при извѣстной чертѣ этолійскаго характера и обычая въ этомъ отношеніи, а поэтому въ этолійскихъ декретахъ и говорилось объ асиліи съ наибольшей обстоятельностью (см. напр. GDI 1410, 1411, SIG[2] 923 и др.). Хотѣлось бы думать, что и въ BCH XXIII 498 дельфійцы даютъ какому-то [Αἰτ]ωλῶ[ι] [Κα]λλιεῖ только π[ροξ]ενίαν κ[αὶ] ἀσυλίαν καὶ αὐτῶι καὶ ἐκγόνοις, не упоминая ни о чемъ другомъ, именно потому, что рѣчь идетъ объ этолійцѣ (надпись относится вѣроятно ко времени раньше этолійскаго преобладанія въ Дельфахъ). Въ декретахъ болѣе чѣмъ о 20 этолійцахъ (въ широкомъ смыслѣ слова) ἀσυλίαν обыкновенно всегда на лицо; нѣтъ только въ декретѣ около 330 года BCH XXIII 497 (πξ, εὐ, ἀτ, πμ, τᾶ).

Ἀτέλεια. Обычно чередуется „ἀτέλειαν πάντων" и „ἀτέλειαν", повидимому, безъ различія въ значеніи. Въ 2669 ἀσυλίαν, ἀτέλειαν | πάντων καὶ κατὰ γᾶν καὶ κατὰ ϑάλασσαν: возможно, конечно, послѣднее опредѣленіе связывать съ ἀτέλειαν πάντων

(ср. GDI 1457 слл. изъ Θавмакъ), дополняя напр. καὶ ἐξαγομένων καὶ εἰσαγομένων и т. п., скорѣе однако оно относится къ ἀσυλίαν въ виду приведенныхъ выше параллелей. Въ отрывкѣ BCH XXIII 525 [προξενίαν], | προμαντε[ίαν, προεδρίαν], | προδικί[αν ποτὶ Δελφούς], | ἀτέλει[αν πάντων κ ἀ τ τ ὸ ν] | ν ό μ ο ν, ἄ[ρχοντος.... и BCH XXIII 524 [ἀτέλει]αν πάν[των κ]α τ ὰ τ ὸ ν ν ό μ ο ν, ἄρχοντος κτλ., также стр. 366, ссылка на законъ можетъ относиться не къ одной ателіи, а ко всему перечню (ср. 2789 и подъ προξενία), хотя весьма вѣроятно, что въ законѣ былъ опредѣленъ объемъ этой ἀτέλεια πάντων. Въ BCH XXIII 490 ἀτέλειαν ἐν Δελφοῖς, [ὡς πάτριό]ν [ἐ]στι дополненіе въ концѣ очень сомнительно въ виду ненадежности чтенія отдѣльныхъ буквъ. Интересно выраженіе, встрѣчающееся однако пока только одинъ или два раза, [ἀτέλ]ειαν πάντων κ[αθ]άπερ Δελφοῖς BCH XXIII 520, и ἀτέλειαν πάν[των κα]θάπερ Δελφο[ῖς καὶ Δελφῶι] γενομένωι, ἄρχοντος κτλ. по Бургэ, гдѣ вмѣсто καὶ Δελφῶι Омолль предложилъ εὐεργέτηι (ужъ, конечно, εὐεργέται), BCH XXIII 358. Изъ него мы видимъ, что ателія только приравнивала проксеновъ дельфійцамъ въ отношеніи налоговъ и повинностей, т. е. иначе говоря освобождала ихъ лишь отъ спеціальныхъ налоговъ на иностранцевъ, по преимуществу отъ торговыхъ пошлинъ. Въ почетныхъ декретахъ о метикахъ говорится еще опредѣленнѣе: ἀτέλειαν πάντων ὡς καὶ τοῖς ἄλλοις πολίταις, 2606 и 2607 (здѣсь, конечно, по извѣстной особенности языка τοῖς ἄλλοις = τοῖς πολίταις). Въ 2615 нѣкоему Филистіону даютъ ἀτέλειαν χοραγίας καὶ τοῦ ἰατρικοῦ, — онъ вѣроятно также метикъ (димотика не прибавлено). Повидимому, въ указанномъ уже декретѣ о метикѣ 2607 упоминается и о замѣнѣ одного опредѣленнаго налога на метиковъ: ἀντὶ δὲ τοῦ χειροτεχνίου τὸ προσκάνιον ἱστάτω Ἡρακλείοις. Баунакъ замѣчаетъ, что ἀντί здѣсь значитъ v o r и дѣлаетъ ничего не объясняющую ссылку на ἀντὶ κέτεος въ надписи Лавіадовъ 2561 A 46. Далѣе, приведя слова А. Момзена (изъ Delphika 319), что все выраженіе „enthält etwas, worin sich die Anerkennung der dankbaren Stadt ausdrücken soll“, вопрошаетъ: aber was meint denn: „An den Herakleien hat er das Vorrecht, vor seinem Atelier das Proscenium aufzustellen“? Момзенъ самъ сознается, что для него мѣсто неясно. Въ текстѣ онъ говоритъ, что здѣсь городъ unter anderen Rechten auch die Befugniss ertheilt, das Proscenium für die Herakleen aufzuschlagen. Въ примѣчаніи: vielleicht: „er soll dem (seinem?) Atelier gegenüber das Proscenium

aufschlagen"; ἀντί in dieser Bedeutung ist selten [1]). Я не вижу здѣсь особенной неясности, если только χειροτέχνιον понимать не какъ мастерскую (Atelier), а какъ ремесленный налогъ, — такъ понималъ уже Büchsenschütz Besitz und Erwerb (1869) стр. 333. Метикъ здѣсь такимъ образомъ освобождается отъ всякихъ μετοίκια и въ отношеніи повинностей приравнивается гражданамъ, переходя изъ ὑποτελεῖς въ ἀτελεῖς, однако „вмѣсто ремесленнаго налога", который очевидно лежалъ на немъ, „онъ долженъ ставить проскиній въ Иракліи". Не рѣшаюсь сказать, былъ ли этотъ метикъ плотникомъ, столяромъ или занимался другимъ ремесломъ: значеніе самого προσκήνιον, какъ извѣстно, неясно или не всегда одно и тоже [2]). Слѣдуетъ ли подъ τὸ ἰατρικόν (см. выше) разумѣть vectigal, ex quo civitas medico publico mercedem persolvebat, какъ понималъ Диттенбергеръ (къ SIG² 466) и др. (и я въ ДЭЭ. 201 сл.), или eine Abgabe für die Berechtigung zur Ausübung der Arzneikunst, какъ понималъ Бюксеншютцъ (Besitz und Erw. 333), я затрудняюсь рѣшить, но скорѣе готовъ склониться къ послѣднему толкованію. Извѣстно, какъ въ Греціи по традиціи сохранялись въ иныхъ семьяхъ тѣ или другія профессіи и какъ въ такихъ семьяхъ пользовались предпочтеніемъ имена знаменитостей соотвѣтствующей профессіи. А извѣстно, что пользовался большой славой врачъ и писатель Филистіонъ, ὁ Λοκρός, εὖ μάλα παλαιὸς ἀνήρ, одинъ изъ οἱ ἐνδοξότατοι τῶν ἰατρῶν (Plut. Qu. conv. VII 1, 3, 699 c, De St. rep. 29, 1047 c, cp. Athen. III 115 d, XII 516 c). По этому признаку въ виду упоминанія о τὸ ἰατρικόν и въ Филистіонѣ 2615 можно признать врача, получившаго имя въ память знаменитаго тезки. Интересно, что въ Дельфахъ гораздо позднѣе, именно въ I. в. до Р. Х. (2615 относится еще къ срединѣ III вѣка), встрѣ-

---

1) И у Куманудиса въ Συναγωγή подъ χειροτέχνιον принято ἀντί въ смыслѣ ἀπέναντι.

2) Въ новѣйшей книгѣ о греческомъ театрѣ (O. Puchstein, Die griechische Bühne, 1901, стр. 37) говорится о πίνακες проскинія: sie mussten gewiss aus Rahmen und Füllung zusammengefügt werden; vielleicht waren sie auch fourniert und deshalb so theuer, während der Maler oder Anstreicher nur wenig Vollendungsarbeit an ihnen zu thun hatte. Um die kostbaren Tafeln möglichst zu schonen, nahm man sie während der spiellosen Zeit heraus und bewahrte sie an einem gegen Regen und Sonne geschützten Orte auf.

чается Φιλιστίων Διοκλέος (напр. 2210, 2259) и еще позднѣе его сынъ Διοκλῆς Φιλιστίωνος (напр. 2114). Въ нихъ можно видѣть отдаленныхъ потомковъ нашего Филистіона, особенно если принять во вниманіе, что имя Διοκλῆς также носилъ извѣстный врачъ и писатель (у Athen. XII 516 c Διοκλῆς, Φιλιστίων стоятъ рядомъ въ числѣ писателей гастрономическихъ, см. Susemihl, Gesch. d. griech. Litt. I 877, 879).

Къ декретамъ объ ателіи метиковъ относится, можетъ быть, и 2608: димотика нѣтъ, есть среди другихъ привилегій ἀτέλεια πάντων и ἔμπασις; сомнѣніе возможно только въ виду упоминанія и о проксеніи, но, какъ извѣстно, въ смыслѣ чисто почетнаго званія она давалась и метикамъ. Въ BCH XXIII 553 въ концѣ одного декрета сохранилось: [ὅσα καὶ το]ῖς ἄλλοις ἀτελέσσι (въ копіи ΑΤΕΛΕΙΣΣΙ), въ другомъ Νικέαι Ὀλυμπίχου — безъ димотика — дается только ἀτέλεια πάντων и ἔμπασις, — оба декрета очевидно о метикахъ.

Дельфійцы были весьма щедры въ пожалованіи ателіи. Это могло привлекать въ ихъ городъ иностранцевъ-торговцевъ и ремесленниковъ. Дѣло дошло, повидимому, до того что метики стали произвольно пользоваться ателіей, не получивъ ее установленнымъ порядкомъ отъ города. Намъ это извѣстно изъ декрета этолійцевъ, состоявшагося въ концѣ III вѣка при стратигѣ Тимеѣ, GDI 1409 = SIG² 485: μηθένα τῶν ἐν Δελφοῖς συνοίκων ἀτελέα εἶμεν, εἴ κα μὴ δοθῇι παρὰ τᾶς πόλιος τῶν Δελφῶν ἀτέλεια· καὶ εἴ τινοις ἔμπροσθεν ἁ ἀτέλεια γέγονε μὴ δόντων τῶν πολιτᾶν, ὑποτελεῖς εἶμεν, καθὼς καὶ οἱ λοιποὶ σύνοικοι. Чѣмъ было вызвано это вмѣшательство, — интересами ли этолійскаго союза или по иниціативѣ самихъ дельфійцевъ, — объ этомъ можно пока строить только предположенія.

Τἆλλα. Заключеніе перечня привилегій чаще всего бываетъ: τἆλλα ὅσα καὶ τοῖς ἄλλοις προξένοις καὶ εὐεργέταις. Но возможно множество варіантовъ. Вмѣсто τἆλλα бываетъ τἆλλα πάντα (напр. BCH XXIII 495, 497), τἆλλα τίμια πάντα, τἆλλα τίμια καὶ φιλάνθρωπα (2691), τἆλλα φιλάνθρωπα (2663), τὰ λοιπὰ πάντα, τὰ λοιπὰ τίμια πάντα, τἆλλά τε τείμια (BCH XXI 154, по Р. Х.[1]). Въ BCH XX 723 (129 г. по Р. Х.) вмѣсто τἆλλα

1) Прибавка τίμια — не раньше II вѣка; первый примѣръ, кажется, 2678, 158/7 г. Не слѣдовало дополнять τίμια въ 2621. Въ виду τίμια 2646 A, конечно, не раньше II-го вѣка.

стоитъ τὰς ἄλλας τιμάς, αἳ τοῖς καλοῖς κἀγαθοῖς δίδονται. Въ 2800 (ок. 160/59 до Р. Х.) ὑπάρχειν δὲ αὐτοῖς ὅσα καὶ τοῖς ἄλλοις κτλ., безъ предшествующаго перечня, а потому и безъ τἆλλα.

Вмѣсто ὅσα въ древнѣйшихъ проксеніяхъ попадается ὅσσα (BCH XXIII 495, 497). Вмѣсто ὅσα и всего послѣдующаго въ BCH XXIII 505 просто καθάπερ Δελφοῖς (дополнено), 354 καθάπερ τοῖς ἄλλοις προξένοις, ср. 367. Вмѣсто τοῖς ἄλλοις (λοιποῖς только 2691, II—I вѣка) προξένοις καὶ εὐεργέταις бываетъ или ἄλλωι τινὶ προξένωι ἢ εὐεργέται (только BCH XXII 613), или одно τοῖς ἄ. προξένοις, или τοῖς ἄ. πξ. καὶ θεαροδόκοις, или τοῖς ἄ. πξ. καὶ εὐ. καὶ θεαρ. и въ иномъ порядкѣ. Послѣ εὐεργέταις прибавляется τᾶς πόλιος, или τᾶς πόλιος τῶν Δελφῶν, или τοῖς Δελφῶν, или τοῦ (τοῦ τε) ἱεροῦ καὶ τᾶς πόλιος (τοῦ ἱεροῦ бываетъ только при предшествующемъ εὐεργέταις или θεαροδόκοις, но не при одномъ προξένοις), или κατὰ τὸν νόμον (2789), или πᾶ[σι] κατὰ τὸν νόμον (? BCH XXIII 368, возможно πά[ντα]), или еще ὑπάρχει, или δίδοται, или δέδοται (2736), или τᾶς πόλιος ὑπάρχει, или ὑπάρχει παρὰ τᾶς πόλιος, или παρὰ τᾶς πόλιος ὑπάρχει. Въ позднѣйшихъ проксеніяхъ встрѣчаемъ еще τοῖς ἀγαθοῖς ἀνδράσι καὶ εὐ. καὶ προξ. τᾶς πόλιος (BCH XXIII 573) или τοῖς καλοῖς κἀγαθοῖς ἀνδράσιν (2730), или ὅσα τοῖς καλοῖς καὶ ἀγαθοῖς ἡ πόλις ἔθος ἔχει διδόναι (BCH XXI 154, ср. XX 723, выше), — всѣ случаи послѣ Р. Х. Едва ли простое τοῖς καλοῖς было въ 2732, гдѣ Кувъ дополнилъ: πάντα τὰ τείμια, ὅ[σα καὶ τοῖς καλοῖς ἀνδρά]|σιν διδόται (II в. по Р. Х.). Ср. еще ὅσα καὶ τοῖς ἄλλοις ἀτελέσσι подъ ἀτέλεια.

Нужно отмѣтить, что τἆλλα вообще во многихъ (около 40) и притомъ большею частью древнѣйшихъ перечняхъ совсѣмъ отсутствуетъ, такъ что можно различать перечни съ τἆλλα и безъ него. Что входило въ объемъ этого τἆλλα, слѣдующаго обыкновенно за разобранными шестью почестями и привилегіями? Разумѣется, не всѣ тѣ довольно многочисленныя почести, которыя въ отдѣльныхъ надписяхъ появляются то въ одиночку, то группами подлѣ разобранныхъ, но вѣроятно изъ нихъ же нѣкоторыя. Однако въ виду того, что τἆλλα входитъ и въ составъ полнѣйшихъ декретовъ, можно видѣть въ немъ иногда и малосодержательную или предусматривающую только случайности формулу вѣжливости. Такъ, въ почетныхъ декретахъ иныхъ городовъ въ заключеніе постановляли заботиться о благодѣтеляхъ и вообще, ἐάν του δέωνται.

Εὐεργεσία. О ней (εὐεργεσίαν, εὐεργέται ἐόντι или γενομένωι, εἶμεν εὐεργέταν, ἀναγράψαι εὐεργέταν, именно Δελφῶν, τᾶς πόλιος и въ частности τοῦ ἱεροῦ) мнѣ уже приходилось уже говорить выше, 15, 18, 22. Первоначально, конечно, въ ней было всеобъемлющее, самое общее основаніе для почестей, и съ превращеніемъ ея въ почетное званіе титулъ оказался самымъ неопредѣленнымъ по содержанію.

Θεαροδοκία. Мѣстная форма ϑεαροδοκία; общегреческая ϑεωροδοκία преобладаетъ съ конца III вѣка. Мнѣ придется разобрать весь матеріалъ о ѳеородокіи, чтобы опредѣлить взаимное отношеніе ея и проксеніи. Это между прочимъ существенно важно и для опредѣленія содержанія географическаго списка (см. особую главу).

Я считаю несомнѣннымъ, что ѳеородокія давалась рѣже, чѣмъ проксенія, и что не всякій проксенъ былъ въ тоже время и ѳеородокомъ, но наоборотъ всякій дельфійскій ѳеородокъ имѣлъ также и проксенію. Это доказывается статистическимъ сопоставленіемъ, умѣстнымъ при достаточномъ количествѣ матеріала. Есть около 200 декретовъ разной формулировки (кромѣ хронологическаго списка)[1]), которыми дается проксенія съ разными почестями, но безъ ѳеородокіи. Большинство ихъ III-го вѣка. Въ дѣйствительности число такихъ декретовъ уже теперь больше, чѣмъ 200 (на 20-30), такъ какъ я не считалъ нѣкоторыхъ фрагментовъ, хотя и убѣжденъ, что тамъ не было рѣчи о ѳеородокіи. За тѣже столѣтія (IV—I) число декретовъ, содержащихъ какое бы то ни было упоминаніе о ѳеородокіи, только 34 (считая и сомнительныя упоминанія), и всѣ они въ тоже время и проксеническіе. Большая часть ихъ также III вѣка.

Я пересчитаю всѣ по алфавиту городовъ, а не хронологически, такъ какъ точныя даты большинства ихъ еще не установлены. Гдѣ въ перечнѣ только имена въ dativus, безъ всякой оговорки или выдержки, тамъ разумѣются обычные краткіе декреты (формы Е: ἔδωκαν и пр.). Гдѣ не указанъ

---

1) Проксеническій матеріалъ хронологическаго списка не годится для сравненія, такъ какъ формулировка декретовъ тамъ на столько кратка, что нельзя сказать, исключительно ли чисто - проксеническіе декреты вошли туда (какъ естественно ожидать по заголовку: τοίδε Δελφῶν πρόξενοι) или туда попало и нѣсколько декретовъ о проксеніи и ѳеородокіи вмѣстѣ.

вѣкъ или годъ, разумѣется третій вѣкъ: О мѣстѣ ѳеородокіи въ перечняхъ почестей см. ниже.

а) Νικοστράτωι Σωτίου Ἀνκωνίται 2612, 167/6 г., съ прибавкой въ концѣ: εἶμεν δὲ αὐτὸν καὶ θεωροδόκον τῶ(ν τε) Πυθίων καὶ Σωτηρίων (ср. ЖМНП. 1901, V, 50).

б) [Ἱπ]ποστράτωι Καλλιππίδου [Ἀθηναίωι] 2755, [θεαροδοκί]αν дополнилъ Баунакъ.

в) Τληπολέμωι Ἡρακλείδου [Αἰ]ολεῖ 2666.

г) Διονυσικλεῖ Ἱεροκλέους Ἀλαβανδεῖ Philologus 1899, стр. 67.

д) Ἐπικύδει Δημέου Ἀλεξανδρεῖ 2650.

е) Θεοδώρω[ι .....]δίκου Ἀ[ρ]εθουσίω[ι ἀπὸ Θρ]αίκης 2761 (ср. BCH XXIII 355), IV в., στοιχηδόν; дополнено [θεαροδοκί]αν.

ж) Πουλυδάμαντ[ι . .]ταίου Ἐρεθουσ[ίω]ι Μακέδονι 2762 + 2835 (это одна надпись), IV—III в.; исправляютъ (Ἀ)ρεθουσίωι.

з) Γοργέαι Αἰσχύλου Ἡρακλείωι ἀπ' Ἰταλίας BCH XXIII, 502, IV в.

и) [— — —]αίου Θελφουσίοις 2635: [ἀνενεώσαντο τὰν πά]τριον πξ καὶ θε — καὶ ἔδωκαν πξ, πμ и пр. — ὅσα καὶ τοῖς ἄλλοις εὐ]εργέταις καὶ θεαροδόκοις. Ср. **ц**, **ю**.

і) Βακχίωι Δημητρίου τοῦ Λινάτου Ἰλιεῖ 2654.

к) Σωστρ[άτωι Δεξιφάνους?] Κνιδίωι 2751, IV—III в.

л) [Ἀρχι]δάμ[ωι ....] Κνιδίωι 2753.

м) Λυσῆνι Εὐάκευς, Λυσῆνι Χλεμύτα, Χλεμύται Ἀλυπήτου (?) Κορκυραίοις BCH XXIII 545, IV—III вѣка: ἀνενέωσε τὰν προξενίαν καὶ τὰν θεαροδοκίαν τὰν πάτριον — καὶ ἔδωκαν — πξ, πμ, πε, ἀτ, πδ, τἆ ὅσα καὶ τοῖς ἄλλοις προξένοις καὶ θεαροδόκοις.

н) Ἀνταγόραι Δημοσθένους Κυπρίωι 2648.

о) Δικαίαρχος Φιλωνίδα Λαοδικεὺς τῶν ποτὶ θαλάσσαι, 2677, полный декретъ 168/7 г. (ЖМНП. 1901, IV—V): [ἀνανεώσασθαι] αὐ[τῶ]ι (τ)[ὰν] θεωροδοκίαν τῶν (τ)ε Πυθίων καὶ Σωτηρίων, εἶμεν δὲ αὐτὸν καὶ πρόξενον καὶ εὐεργέταν [καὶ θεωροδόκ]ον τοῦ ἱεροῦ.

п) ....ρωι Ἀπολλωνίου [Λαρισαίωι?] 2692, III—II в.

р) [— — ο]υ Αἰτω[λῶι ἐκ Μ]ακυνέας BCH XXIII 356, IV—III в., начало не сохранилось, въ концѣ: [καθάπε]ρ καὶ το[ῖς ἄλλο]ις προ[ξένοις] καὶ θεα[ροδόκο]ις.

с) Φιλίνωι Φιλίνου Μεγαρεῖ 2833.

т) Σαμίωι Τορέα Μεσσανίωι 2620, IV в.

у) Λύκωνι Ἀγρολέοντος Ναυπακτίωι 2623.

ф) Βιαῖος Ἀριστολλάου Ναυπάκτιος 2819, полный декретъ

около 150 года; „ἀνεδέξατο τὰν θεωροδοκίαν [τῶν τε Πυθίων καὶ Σωτηρίων]“ — въ мотивировкѣ, но въ самомъ постановленіи нѣтъ рѣчи о θеородокіи, а только о прочихъ почестяхъ. Ср. **я**.

х) Φίντωνι Τυρίνου Οἰεῖ (?) 2616.

ц) Τελεσίαι Στράτωνος Οἰσυμαίωι 2600: Δελφοὶ ἀνενεώσαντο τὰν πάτριον προξενίαν καὶ θεαροδοκίαν — — καὶ ἔδωκαν — προξενίαν καὶ θεαροδοκίαν εὐεργέται ἐόντι, προμαντείαν κτλ. Ср. **и**, **ю**.

ч) [Διονυ]σιῶναξ (или [Ἀρι]στῶναξ) Νουμηνίου Πάφιος 2693, усѣченный декретъ II—I в., [θεαροδοκίαν] дополнилъ Баунакъ.

ш) Ματροφάνει Μενεκράτεος Σαρδιανῶι 2646: „θεαροδοκίαν τῶ[ν] τε Πυθίων καὶ Σωτηρίων“.

щ) Δελφοὶ ἔδωκαν Στυμφα[λί]ωι θεαροδόκωι [Χα]β[ά]λαι (?) καὶ τοῖς ἀδελφεοῖς αὐτοῖς καὶ ἐκγόνοις πξ, πμ и пр., BCH XXIII 504, IV в.

ъ) Ἐρείππωι καὶ Δρομεῖ τοῖς Δρομέος ἐγγόνοις Στυμφαλίοις 2788: „Δελφοὶ ἀνενεώσαντο τὰν προξενίαν καὶ θεαροδοκίαν“ и только, — нѣтъ даже промантіи.

ы) Ἐχεσθένει, Νέωνι . . άνευς [Φ]ενικοῖς 2770: Δελφοὶ ἔδωκαν καὶ ἀνενεώσαντο τὰν προξενίαν καὶ θεαροδοκίαν κτλ. Ср. **ь**.

ь) [— — —] 2670, формулировка одинакова съ **ы** (ЖМНП. 1901, V, 51).

ѣ) [— — —] 2769, [θεαροδοκίαν] и въ концѣ: ὅσα καὶ τοῖς ἄλλοις προξένοις καὶ εὐεργέταις καὶ θεαροδόκ[οις].

э) [— — —] 2773, формулировка одинакова съ **ѣ**; Баунакъ ея не понялъ (ЖМНП. 1901, V, 50).

ю) [— — —] BCH XXIII 381, вѣроятно одной формы съ **и**, **ц**.

я) [— — —] BCH XXII 150, I в. до Р. Х., въ мотивировкѣ: τάν τε θεωροδοκίαν ἀνεδέξατο. Ср. **ф**.

ѳ) [— — —] BCH XXIII 496, IV в., [θεαροδοκίαν], но возможно дополнять и иначе, — безъ θεαροδοκίαν.

Изъ приведеннаго матеріала видно, что θеородокія никогда не дается безъ проксеніи. А что θеородокія не содержится въ понятіи проксеніи или въ обычномъ τὰ ἄλλα, ὅσα καὶ τοῖς ἄλλοις προξένοις, это видимъ изъ прибавки въ **а** (2612): εἶμεν δὲ αὐτὸν καὶ θεωροδόκον. Очевидно мы имѣемъ дѣло не съ различной только редакціей, когда говорится то πξ и θεαροδοκίαν, то одно πξ.

Въ почти стереотипномъ перечнѣ почестей, т. е. πξ, πμ, πε, πδ, ἀσυ, ἀτ, τἄ (выше 17) и въ его варіантахъ θε обыкновенно сряду слѣдуетъ за πξ: **б**, **д**, **ж**, **к**, **н**, **х**, **ц**, **ы**, **ь**, **ѣ**, **э**,

ср. также **и**, **м**, **ъ**, **ю**; въ **з** πξ, εὐ, ϑε, πολιτεία, πμ и пр. Въ **л** ϑε раньше, чѣмъ πξ, ср. **о** и **щ**. Послѣ πμ — въ **і**, **п**, **с**, **ѳ** (?). Предъ ἀσυ — въ **е** (?), послѣ ἀσυ — въ **в**, **г**, **у**; послѣ ἀτέλειαν — въ **т** и **ш**. Ѳеородокія такимъ образомъ тѣснѣе всего примыкаетъ къ проксеніи, какъ однородное понятіе, но не сливается съ нею. Какъ и естественно ожидалось, она большею частью отдѣляетъ πξ отъ πμ, и только стереотипностью связи послѣднихъ объясняется то, что ѳеородокія въ трехъ (четырехъ) случаяхъ стоитъ послѣ πμ. Но на желаніе провести особенное различіе между πξ и ϑε указываетъ повтореніе члена въ **м**: τὰν πξ καὶ τὰν ϑε τὰν πάτριον (въ аналогичныхъ **и**, **ц**, **ъ**, **ю** однако такого повторенія нѣтъ, какъ и вообще не бываетъ въ нашихъ перечняхъ). Въ **д** и **н** (2650, 2648) Баунакъ отмѣтилъ между πξ и ϑε небольшіе пробѣлы, какихъ нѣтъ между другими accusativi, и видитъ въ этихъ пробѣлахъ интерпункцію. Отъ 2650 я имѣю эстампажъ, но не могу убѣдиться, оставленъ ли пробѣлъ намѣренно или вызванъ имѣвшейся на камнѣ неровностью. Поэтому я только мимоходомъ указываю на этотъ признакъ различенія.

Въ смыслѣ проведенія различія между πξ и ϑε интересна формулировка въ **щ** (BCH XXIII 504) ἔδωκαν Στυμφαλίωι ϑεαροδόκωι — πξ, πμ и пр. Здѣсь прямо слышится, что ѳеородокія еще не успѣла въ такой же степени превратиться въ чисто почетное званіе, какъ проксенія.

Въ томъ же отношеніи еще большій интересъ представляетъ **ф** (2819). То обстоятельство, что Віей Навпактскій ἀνεδέξατο τὰν ϑεαροδοκίαν, служитъ между прочимъ мотивомъ его почестей. Послѣднія значительнѣе обычныхъ. Кромѣ почти постояннаго ихъ комплекса здѣсь есть еще ἐπαινέσαι, στεφανῶσαι τῶι τοῦ ϑεοῦ στεφάνωι ἀριστείωι, πορεύεσϑαι ἐν τὸ πρυτανεῖον ἐν τὰν ϑυσίαν τῶν Ῥωμαίων, ἀσφάλεια, ἰσοπολιτεία πάντων ὅσων καὶ Δελφοῖς, γᾶς καὶ οἰκίας ἔγκτησις, но ѳеородокіи нѣтъ. Подобный случай мы имѣемъ въ тиносскомъ почетномъ декретѣ CIG 2329 = IBrM II 373 = Michel 392: Аммоній (аѳинянинъ) оказалъ тиносцамъ разныя услуги, ἀναδέδεκται δὲ καὶ ϑεαροδοκίαν τῶν Δηλίων, и за это ему даются всякія почести и проксенія, но нѣтъ ѳеородокіи. Можетъ быть, сюда-же относится и олимпійскій декретъ въ честь Дамократа изъ Тенедоса, Olympia № 39 = GDI 1172 = Michel 197: ἐπεὶ — — — ἐπανιτακὼρ ἐν τὰν ἰδίαν τάν τε τῶ πατρὸρ ϑεαροδοκίαν διαδέδεκται καὶ

ὑποδέχεται τοὶρ θεαροὶρ κτλ., ὑπάρχην Δαμοκράτη πρόξενον, καὶ εὐεργέταν δ' ἦμεν κτλ. τᾶν τε θυσιᾶν καὶ τιμᾶν μετέχην, καθὼρ καὶ τοὶ λοιποὶ θεαροδόκοι καὶ εὐεργέται μετέχοντι.

Я думаю, что должно различать два рода ѳеородокіи. Если дѣло шло о пріемѣ, напр., дельфійскихъ ѳеоровъ τῶν τὰ Πύθια ἐπαγγελλόντων, скажемъ, въ Навпактѣ, то или навпактская община заботилась объ этомъ пріемѣ, или сами дельфійцы и ихъ ѳеоры искали для себя пріема у отдѣльныхъ гражданъ Навпакта. Въ первомъ случаѣ можно различать нѣсколько разновидностей. Городъ или самъ могъ принимать на себя расходы по пріему въ лицѣ своихъ властей, или тѣмъ или другимъ способомъ назначалъ ѳеородоковъ изъ гражданъ при каждомъ прибытіи ѳеоровъ или пожизненно, или находилъ среди гражданъ такихъ, которые готовы были принимать ѳеоровъ извѣстнаго города. Много матеріала объ этомъ принесли недавно надписи Магнисіи на Меандрѣ, среди которыхъ самую крупную группу составляютъ декреты разныхъ городовъ о признаніи магнисійскаго праздника Артемиды Левкофріины. Этотъ матеріалъ для насъ тѣмъ болѣе интересенъ, что магнисійцы чувствовали или искусственно оживляли свою связь съ Дельфами и свой праздникъ освятили авторитетомъ дельфійскаго оракула и приравнивали пиѳійскому (ἰσοπύθιος). Такъ какъ содержаніе декретовъ разныхъ городовъ здѣсь часто сходно до буквальности, то очевидно въ основѣ ихъ лежитъ одно и то же магнисійское оффиціальное приглашеніе, которое развозили ѳеоры. Въ большинствѣ болѣе или менѣе сохранившихся декретовъ городами дѣлается распоряженіе о пріемѣ ѳеоровъ. Въ ѳессалійскомъ Гоннѣ (33) ἀπεδείχθη θεωροδόκος ἡ π ό λ ι ς. Чаще идетъ рѣчь о назначеніи ѳеородоковъ изъ гражданъ (καταστᾶσαι, καθίστασθαι, ἑλέσθαι, αἱρεθῆναι, ἀποδεῖξαι, εἶμεν, αἱρείσθω, χειροτονήτω). См. 28 (Калидонъ?), 26 (Ѳессалія), 35 (Сама кефаллинская), 36 (Иѳака), 38 (Мегалополь), 41 (Сикіонъ), 42 (Коринѳъ), 44 (Коркира), 45 (Аполлонія), 48 (Еретрія), 52 (Митилина), 72 (Сиракузы) и др. Союзы распоряжаются о назначеніи ѳеоровъ по всѣмъ союзнымъ городамъ, такъ въ акарнанскомъ союзѣ 31: καὶ θεωροδόκους καταστᾶσαι ἑκάσταν πόλιν τῶν 'Ακαρνανίδων τοὺς ὑποδεξομένους ἀεὶ τοὺς παραγινομένους θεωροὺς παρὰ τῶν Μαγνήτων. Ср. GDI 1413 = SIG[2] 295 = Michel 291: когда этолійцы приняли учрежденныя Евменомъ Νικαφόρια, они постановили: τοῖς θεαροῖς τοῖς ἐπαγγελλόντοις τοὺς ἀγ[ῶνας τῶν Ν]ικαφορίων καταστᾶσαι τὰς

πόλεις ἑκάστας (т. е. каждый городъ этолійской симполитіи) θεαροδόκους τῶν ἰδίων πολιτᾶν καὶ ἀνενε[γκεῖ]ν τοὺς ἄρχοντας τοὺς ἀπὸ τῶν πολίων τῶι στραταγ[ῶ]ι [ἤ] προξένωι ἐν τὰ Πύθια. Паросцы избираютъ для Магнисіи пожизненнаго и потомственнаго ѳеородока, 50: ἑλέσθαι δὲ τὸν πρόεδρον καὶ θεωροδόκον ὅστις θεωροδοκήσει τοῖς ἐπαγγέλλουσιν τὸν ἀγῶνα τοῦτον, καὶ εἶναι τῶι αἱρεθέντι θεωροδοκίαν αὐτῶι καὶ ἐκγόνοις. Въ подобномъ же случаѣ, именно когда дѣло шло о принятіи праздника Ἀθαναῖα καὶ Εὐμένεια въ Сардахъ, дельфійцы постановили ἑλέσθαι καὶ θεαροδόκον Δεξι[κράτεα Μνησιθέου], 2643 (дополненіе Баунака). Ср. GDI 3386 = SIG[1] 389 = Michel 179 изъ Ермюны: καταστᾶσαι δὲ καὶ θεαροδόκον, ὅστις ὑποδέξε[ται τοὺ]ς παραγινομένους (изъ Асины) συνθύτας ἐπὶ τὰν θυσίαν τῶν [μεγάλων] Χθονίων. Такіе ѳеородоки были ѳеородоками своего города, скажемъ, оставаясь при прежнемъ примѣрѣ, Навпакта для Дельфъ, потомучто они были такъ или иначе назначены навпактской общиной. Такіе ѳеородоки, которые часто вѣроятно мѣнялись по праздничнымъ періодамъ, я думаю, не могли имѣть титула дельфійскихъ, если послѣдній не былъ имъ дарованъ отдѣльно со стороны самихъ дельфійцевъ. Такимъ ѳеородокомъ я готовъ считать навпактскаго Віея въ ф (2819), который не получаетъ почетнаго званія дельфійскаго ѳеородока; тоже вѣроятно должно сказать и объ упомянутыхъ выше (стр. 34 сл.) Аммоніи и Дамократѣ и др.; ср. я.

Иное дѣло, если дельфійцы сами искали гостепріимнаго хозяина въ Навпактѣ или если такой по собственной иниціативѣ предлагалъ имъ свои услуги. Если такой гражданинъ чужого города, Навпакта, или въ данномъ году проявилъ особую щедрость или обнаружилъ готовность радушно принимать дельфійскихъ ѳеоровъ не только въ данную минуту, но и въ будущемъ, дельфійцы признавали его своимъ ѳеородокомъ путемъ особаго декрета. Только здѣсь мы имѣемъ дельфійскаго ѳеородока въ Навпактѣ. Фактически, конечно, довольно часто та и другая ѳеородокія могла совпадать въ одномъ лицѣ. Но различіе состояло въ томъ, что тамъ гражданинъ исполнялъ обязанности только въ отношеніи своего родного города, хотя бы и не стоялъ ни въ какихъ отношеніяхъ къ чужому, здѣсь же тотъ же гражданинъ оказывался въ отношеніи почетной обязанности къ чужому городу. Само собою разумѣется, что, напр., дельфійцы, если они хотѣли опубликовать списокъ ѳеородоковъ,

могли опубликовать только своихъ, т. е. второго рода. Ѳеородоковъ перваго рода они часто могли и не знать, да при возможности періодической смѣны и публикація списка не имѣла бы смысла, если только не возобновлять ее постоянно[1]).

Для дельфійцевъ, какъ и для всякой общины, дорожившей заграничными сношеніями и связями, было вѣроятно болѣе желательно имѣть вездѣ своихъ постоянныхъ ѳеородоковъ, но въ тоже время имѣть такого ѳеородока было и труднѣе, чѣмъ проксена. Роль послѣдняго ему самому большею частью стоила очень дешево или ничего не стоила, а при случаѣ даже приносила прямую выгоду (если, напр., онъ только долженъ былъ представлять иностранцевъ властямъ его города и т. п., а получалъ за это отъ чужого города не только почетныя привилегіи, но и прямые дары), а пріемъ праздничнаго посольства всегда былъ связанъ съ расходами, такъ что, если даже ѳеоры и были разъ охотно приняты тѣмъ или инымъ иностранцемъ въ его городѣ, они не всегда слышали отъ него приглашеніе останавливаться у него и когда угодно впослѣдствіи. А такъ какъ не легко было имѣть вездѣ своихъ ѳеородоковъ и ѳеорамъ приходилось въ иныхъ случаяхъ обходиться городскимъ пріемомъ или жить на собственныя средства, то несомнѣнно число ѳеородоковъ было меньше числа проксеновъ. Епидаврскій списокъ ѳеородоковъ (Michel 862) нигдѣ не представляетъ непрерывнаго ряда городовъ, см. напр. „Коринѳъ — Дельфы — Амфисса — Навпактъ — Калидонъ".

Личное согласіе иностранца на почетное признаніе его ѳеородокомъ было въ большей степени необходимо, чѣмъ при проксеническомъ почетѣ, и еще болѣе, если дѣло шло о наслѣдственной ѳеородокіи. Проксенія почти безъ исключеній дается наслѣдственно; изъ массы чисто-проксеническихъ только въ двухъ декретахъ несомнѣнно нѣтъ стереотипнаго „καὶ ἐκγόνοις": 2611 и BCH XXIII 497: послѣдній декретъ еще IV вѣка, въ первомъ пропускъ, можетъ быть, по винѣ рѣзчика (часть его ошибокъ уже исправлена, другія относятся къ неакуратности распредѣленія текста). Отсутствіе καὶ ἐκγόνοις

1) Изложенное здѣсь до нѣкоторой степени расходится съ взглядами Monceaux (Proxénies grecques 259—265), которые я здѣсь не намѣренъ подробно анализировать.

еще въ нѣсколькихъ фрагментахъ проксеній IV вѣка (BCH XXIII 375, 500 № 15, 519, 520) также, повидимому, несомнѣнно, но въ виду возможности исключительной формулировки нельзя навѣрно считать ихъ чистыми проксеніями. Во всякомъ случаѣ на всю массу оно насчитывается только отъ 2 до 6 разъ. Стереотипное *καὶ ἐκγόνοις* есть, конечно, и въ большинствѣ проксеній-ѳеородокій, однако при несравненно меньшемъ общемъ числѣ декретовъ этого содержанія отсутствіе *καὶ ἐκγόνοις* замѣчается тутъ отъ 3 до 6 разъ: **е**, **р**, **у**, **х** (2761, BCH XXIII 356 сл., 2692, 2616, хотя большею частью это фрагменты) и, можетъ быть, **о** (2677 о Дикеархѣ, см. ЖМНП. 1901, V, 49) и **ѳ** (BCH XXIII 496, если вѣрно дополненіе Омолля). Можетъ быть, это не случайно, а объясняется тѣмъ, что ѳеородокія не всегда была наслѣдственной. Если и въ декретахъ о ней чаще всетаки говорится *καὶ ἐκγόνοις*, то тутъ могли имѣть въ виду не столько ѳеородокію, сколько упоминаемую рядомъ проксенію и всѣ привилегіи.

Возможно, что по той-же причинѣ мы чаще слышимъ о „возобновленіи" проксеніи-ѳеородокіи, чѣмъ одной проксеніи. Именно *ἀνενεώσαντο τὰν προξενίαν καὶ (τὰν) θεαροδοκίαν* встрѣчается среди 34-хъ всего декретовъ отъ 6 до 8 разъ: **и**, **м**, **ц**, **ъ**, **ы**, **ь** (2635, BCH XXIII 545, 2600, 2788, 2770, 2760) и, можетъ быть, еще **о** (2677, декретъ о Дикеархѣ) и **ю** (BCH XXIII 381). А среди болѣе 200 чистыхъ проксеній „возобновленіе" упоминается всего 3—4 раза. Въ 2802: *Δελφοὶ ἀνενέωσαν τὴν πξ τὴν ὑπάρχουσαν αὐτοῖς πρότερον — καὶ ἔδωκαν αὐτοῖς πμ* и пр. (копія Пердризе; Баунакъ поправилъ *ἀνενεώσαν(το)*, но безъ нужды: и въ BCH XXIII 545 стоитъ activum *ἀνενέωσε*). Въ 2746: *ἀνανεώσασθαι* царю Котису *καὶ τὴν ὑπάρχουσαν αὐτῶι πξ καὶ εἶμεν αὐτὸν πρόξενον* и пр. Въ BCH XXIII 542: *ἀν(αν)εώσασθαι τὰν πξ* такимъ-то *καὶ ὑπάρχειν αὐτοῖς — καὶ ἐκγόνοις πξ, πμ* и пр. Въ BCH XXII 613: *ἀπέδοσαν τὰν πξ — — καὶ ἔδοσαν — — πξ*. Значеніе слова *ἀνανεώσασθαι* въ такихъ контекстахъ [1]) носитъ характеръ взаимности, т. е. простирается какъ на дѣйствующаго, такъ и на того, кого косвенно касается дѣйствіе. Параллелей много (см. index Диттен-

1) Вообще о немъ говорили Homolle BCH XX 682 сл., Dittenberger SIG² къ № 93, Baunack стр. 846, — всѣ въ виду *περὶ τᾶς προμαντηΐας ἐπανενεώσαντο* въ 2676.

бергера къ SIG или Керна къ Inschr. von Magnesia s. v.). Изъ дельфійскихъ приведу 2643, гдѣ послы Сардъ „ἀνανεωσάμενοι τὰν ὑπάρχουσαν αὐτῶν τᾶι πόλει παρὰ τοῦ δάμου προμαντείαν κτλ., παρεκάλεον τὰν πόλιν ἀποδέξασθαι τὰς θυσίας“, или 2675 или 2645, гдѣ также подобныя выраженія стоятъ въ мотивировочной части декрета. Еще яснѣе сопоставленія напр. въ акарнанскомъ декретѣ Inschr. v. Magn. 31 или ипиротскомъ ibid. 32 или въ сенатконскультѣ SIG² 307 (= В. В. Латышевъ ЖМНП. 1882, VII), гдѣ съ одной стороны въ мотивировкѣ говорится, что прибывшіе послы ἀνανεοῦνται или ἀνενεώσαντο τὰν ὑπάρχουσαν φιλίαν и т. п., съ другой въ результатѣ просьбы пословъ опредѣляется (ἔδοξε) ἀνανεώσασθαι τὰν ὑπάρχουσαν φιλίαν, даже съ καθὼς παρεκάλεον (въ первомъ изъ этихъ декретовъ). Да теперь только-что опубликована такая параллель и изъ Дельфъ, именно BCH XXIII 542, 175/4 г.: въ мотивировкѣ сказано, что внуки ἀνενεόοντο τὰν παππῶιαν προξενίαν, а постановлено: ἀνανεώσασθαι τὰν πξ этимъ внукамъ καὶ ὑπάρχειν αὐτοῖς — καὶ ἐκγόνοις πξ, πμ и пр. Не всегда, конечно, можно различить, кто при такомъ „возобновленіи“ выступаетъ на первый планъ, т. е. чьи интересы по преимуществу затрогиваются или кому принадлежитъ инициатива „возобновленія“. Въ приведенныхъ параллеляхъ она исходитъ отъ прибывшихъ въ городъ иностранцевъ, ходатайствующихъ предъ постановляющимъ городомъ. Можетъ быть, и при „Δελφοὶ ἀνενεώσαντο τὰν προξενίαν καὶ θεαροδοκίαν“ думалось чаще или скорѣе о томъ, чего достигали сами дельфійцы, чѣмъ о томъ, что они давали. Тогда отчасти объясняется тавтологія, проявляющаяся въ **и**, **м**, **ц**, **ъ**, **ы**, **ь**, гдѣ за приведеннымъ выраженіемъ слѣдуетъ тотчасъ: „καὶ ἔδωκαν προξενίαν, θεαροδοκίαν“ и т. п. Она именно исчезаетъ, если мы будемъ понимать эти выраженія такъ, что дельфійцы снова фактически вступаютъ съ даннымъ лицомъ въ сношенія, какъ съ проксеномъ и ѳеородокомъ, возобновляютъ прежнія дѣйствительныя отношенія (ἀνενεώσαντο) и за это даютъ соотвѣтствующіе титулы и права (ἔδωκαν): въ первомъ случаѣ проксенія и ѳеородокія — тѣ услуги, которыя оказываетъ гражданинъ другого города Дельфамъ, во второмъ это — почетныя званія, получаемыя имъ отъ Дельфъ. Замѣчу, что **ы** и **ъ** формулированы еще короче: Δελφοὶ ἔδωκαν καὶ ἀνενεώσαντο τὰν προξενίαν καὶ θεαροδοκίαν κτλ. При этомъ можно напомнить, что когда рѣчь шла о „возобновленіи“

промантіи, т. е. когда несомнѣнно иностранцы являлись въ роли просящихъ о возобновленіи, тогда говорилось: Δελφοὶ ἀπέδωκαν Ναξίοις τὰν προμαντηΐαν 2617, Θουρίοις ἀποδόμεν τὰν προμαντηΐαν 2676. Вѣроятно, когда и о проксеніи тремъ ѳиванцамъ въ BCH XXIII 613 говорится: ἀπέδοσαν πξ [τὰν πρὶν] δεδομέναν — καὶ ἔδοσαν — πξ и пр., нужно разумѣть возстановленіе-возвращеніе того, что предъ тѣмъ было отнято у этихъ (или вообще у всѣхъ) ѳиванцевъ самими дельфійцами (см. соображеніе Омолля о времени этого возвращенія, BCH XXIII 613 слл.).

Ѳеородокія обычно дается одному лицу (**а**, **б**, **в**, **г**, **д**, **е**, **ж**, **з**, **і**, **к**, **л**, **н**, **о**, **п**, **р**, **с**, **т**, **у**, **х**, **ц**, **ч**, **ш**) или братьямъ (**и**, **щ**, **ы**) или потомкамъ одного лица, именно при „возобновленіи" (**ъ**: τοῖς Δρομέοις ἐκγόνοις, **м**: Λυσῆν Εὐάκευς, Λυσῆν Χλεμύτα и Χλεμύτας Ἀλυπήτου, — всѣ трое, по именамъ, несомнѣнно связаны близкимъ родствомъ). Нѣтъ ни одного декрета, которымъ ѳеородокія давалась бы сразу членамъ разныхъ фамилій. Между тѣмъ проксенію довольно (хотя и не очень) часто получаютъ иностранцы изъ разныхъ фамилій посредствомъ одного дельфійскаго декрета. Можно насчитать не менѣе 15 декретовъ, въ которыхъ или несомнѣнно отсутствіе родства проксеновъ или по крайней мѣрѣ нѣтъ внѣшнихъ признаковъ ихъ родства (2588, 2621, 2622, 2629, 2643, 2644, 2652, 2660, 2662, 2674, 2739, 2841, 2845, BCH XXIII 491, 524); я при этомъ не пользуюсь для сравненія богатымъ матеріаломъ хронологическаго списка въ виду возможнаго тамъ объединенія нѣсколькихъ декретовъ въ одной рубрикѣ (F 2, см. выше стр. 10, и въ главѣ о хрон. спискѣ). По моему мнѣнію, и изъ этого сопоставленія слѣдуетъ, что основной смыслъ ѳеородокіи въ Дельфахъ сохранялся гораздо дольше сравнительно съ проксеніей. Проксенію давали за самыя разнообразныя услуги и жертвы, ѳеородокію — за пріемъ ѳеоровъ или вообще за услуги въ отношеніи послѣднихъ. Совершенно естественно, что дельфійскіе ѳеоры при отдѣльномъ посѣщеніи извѣстнаго города пользовались пріемомъ въ одномъ домѣ (въ разныя посѣщенія, конечно, могли пользоваться и разными домами). Если въ награду за этотъ пріемъ позднѣе, чаще всего именно по докладу возвратившихся ѳеоровъ, давалась ѳеородокія, то вполнѣ естественно она въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ для извѣстнаго города выпадала на одно лицо или на одну семью.

Итакъ, хотя при наличномъ матеріалѣ этого и нельзя доказать неопровержимо, всетаки путемъ указанныхъ сопоставленій относительно проксеніи и ѳеородокіи можно придти къ вѣроятному заключенію, что ѳеородокія и въ позднѣйшее время сохраняла свой основной смыслъ, т. е. стояла въ спеціальной связи съ пріемомъ и угощеніемъ дельфійскихъ ѳеоровъ, что она въ общемъ давалась гораздо рѣже, чѣмъ проксенія, и, повидимому, не всегда наслѣдственно. Монсо (Proxènies grecques 273) высказывается, что дельфійцы назначали своихъ ѳеородоковъ dans les principales cités du mond grec и пр. Просматривая приведенный мною выше списокъ ѳеородоковъ, нельзя согласиться съ такимъ обобщеніемъ, да, пожалуй, и нѣтъ нужды въ какомъ либо обобщеніи этого рода.

Подъ именемъ ѳеоровъ (θεωρός, θεαρός, θιαρός, θεουρός, см. въ Inschr. v. Magnes.) разумѣлись какъ священныя посольства, отправлявшіяся предъ наступленіемъ праздника для извѣщенія о немъ и приглашенія къ участію въ немъ (οἱ ἀποστελλόμενοι ἐπὶ τὴν ἐπαγγελίαν τῆς ἑορτῆς), такъ и священныя депутаціи, посылавшіяся въ чужой городъ для участія въ тамошнемъ праздникѣ (οἱ κοινωνήσοντες τῆς θυσίας). A priori можно было бы думать, что своими ѳеородоками дельфійцы называли тѣхъ иностранцевъ, которые оказывали пріемъ и тѣмъ и другимъ ѳеорамъ. Это ex silentio подтверждается и древнѣйшей дошедшей до насъ терминологіей: ἔδωκαν θεαροδοκίαν, — такъ, безъ всякаго опредѣленія, говорится и въ IV и въ III вѣкѣ. Но въ самомъ концѣ III вѣка (ш = 2646) и во II вѣкѣ (о — 168/7 г., а — 167/6 г., ф — 150/49 г.) къ имени ѳеородокіи присоединяется опредѣленіе „τῶν τε Πυθίων καὶ Σωτηρίων“ и именно всегда въ этой формѣ, т. е. съ однимъ τῶν и съ τε — καί, какъ я указалъ въ ЖМНП. 1901, V, 50. Не рѣшаюсь сдѣлать отсюда заключеніе и о болѣе древнемъ времени, но въ виду такого обозначенія въ концѣ III-го и во II вѣкѣ приходится подъ θεωροδόκοι τῶν τε Π. καὶ Σ. разумѣть лишь тѣхъ, кто принимаетъ только τοὺς ἐπαγγέλλοντας τά τε Π. καὶ Σ. Что здѣсь не упоминаются и другіе дельфійскіе праздники, легко объясняется тѣмъ, что послѣдніе были скорѣе только мѣстными, не претендовавшими на общеэллинское значеніе, такъ что едва ли имъ и предшествовала ἐπαγγελία. Труднѣе понять, почему дельфійскіе почетные ѳеородоки ставятся въ связь только съ приглашающими на дельфійскіе праздники ѳеорами, а не въ тоже время и съ прибывающими

для участія праздникахъ города того или другого ѳеородока. Или сами дельфійцы рѣдко участвовали въ иногороднихъ праздникахъ, рѣдко посылали для этого депутатовъ и поэтому меньше нуждались въ соотвѣтствующей ѳеородокіи, или для такихъ депутацій пріемъ за-границей уже почти всегда былъ гарантированъ со стороны празднующаго города, или именно пріемъ только пиѳійскихъ и сотирійскихъ ѳеоровъ считался особенно почетнымъ. Пожалуй, вѣроятнѣе всего послѣднее.

Изъ 2507 (ст. 8 Πυθίοις) и 2565 (ст. 8 τῶν Σωτηρίων) извѣстно, что въ одномъ году при одномъ составѣ іеромнимоновъ были и Пиѳіи и Сотиріи, слѣд. оба праздника падали на одинъ — осенній — семестръ, вѣроятно даже на одну πυλαία, т. е. происходили вскорѣ одинъ за другимъ. На близость Сотирій къ предшествующимъ Пиѳіямъ видятъ указаніе и въ Inschr. v. Magnes. 91 = SIG [2] 927 A: провозглашеніе объ увѣнчаніи іеромнимона, дѣйствовавшаго на Пиѳіяхъ, назначается на Сотиріи. Изъ терминологіи τά τε Πύθια καὶ Σωτήρια (см. выше и еще CIG 3067 τοῖς Π. καὶ Σ.) также выводится заключеніе, что оба праздника были настолько близки, что почти сливались какъ бы въ одинъ праздникъ [1]). Близость праздниковъ, конечно, вовсе не препятствовала различать ихъ, гдѣ слѣдуетъ. Поэтому совершенно естественно могли говорить и говорили то о τὰ Πύθια, то о τὰ Σωτήρια, напр. когда шла рѣчь о побѣдахъ на томъ или другомъ состязаніи или о провозглашеніяхъ во время праздника. Цитировать упоминанія о τὰ Πύθια нѣтъ нужды, а о τὰ Σωτήρια см. 2529, 2563—2566, 2568 и цитаты Баунака на стр. 738 (большею частью изъ Оссулье). Но въ виду того, что дельфійцы даютъ ѳеородокію τῶν τε Π. καὶ Σ., и въ виду близости праздниковъ, кажется, вполнѣ естественно ожидать, что по крайней мѣрѣ приглашеніе на оба праздника должно было бы происходить чрезъ однихъ и тѣхъ же ѳеоровъ. Въ самомъ дѣлѣ, ѳеорамъ вѣдь приходилось ѣздить для ἐπαγγελία во всѣ стороны до Скиѳіи, Сиріи, Эгипта и Галліи (посылались, конечно, въ

---

1) Объ этомъ говорили Mommsen Delphika 223 сл., Reisch De mus. Gr. cert. 100, Pomtow NJ 1894, 505: Pythien und Soterien sind in gewissen Abständen zusammengefallen, ср. 1897, 810, Ѳ. Ѳ. Соколовъ ЖМНП. 1899 VII въ концѣ статьи о пиѳійскомъ и немейскомъ ежегодныхъ праздникахъ и др.

разныя стороны разные ѳеоры, — одни не успѣли бы объѣздить). Ужели же при близости Сотирій къ Пиѳіямъ стали бы посылать на такія дальнія разстоянія сначала приглашеніе на Пиѳіи и чрезъ нѣсколько дней — новое приглашеніе на Сотиріи?

Спрашивается, какъ же примирить съ этимъ естественно ожидаемымъ порядкомъ вещей отдѣльныя извѣстія то о приглашеніяхъ на Пиѳіи, то о приглашеніяхъ на Сотиріи. Въ декретѣ Дельфъ 2652, 192/1 г., упоминаются θεωροὶ οἱ ἀποσταλέντες ἐπὶ τὰν ἐπαγγελίαν τῶν Πυθίων Ἀμύντας καὶ Χαρίξενος. А на одномъ изъ погребальныхъ сосудовъ, найденныхъ въ Александріи, читаемъ: L Θ Σωτίων | Κλέωνος | Δελφὸς | θεωρὸς τὰ | Σωτήρια | ἐπαγγέλλων | διὰ Θεοδότου | ἀγοραστοῦ [1]). Затрудненіе въ рѣшеніи этого вопроса усложняется тѣмъ, что даты александрійской надписи мы не знаемъ, а въ надписи 192/1 г. не все сразу ясно и рѣшается только предположительно.

Въ 192/1 г. не могло быть великихъ Пиѳій (они падали на 194, потомъ на 190 г., осенью), а на малыя или ежегодныя Пиѳіи едва-ли посылалось торжественное извѣщеніе. О какихъ-же ѳеорахъ рѣчь въ надписи 192/1 года? Наиболѣе вѣроятно объясненіе Ѳ. Ѳ. Соколова (ЖМНП. 1899, VII), именно, что разумѣются ѳеоры, объявлявшіе праздникъ еще 194 года, но что они вѣроятно попали въ плѣнъ къ морскимъ разбойникамъ и провели тамъ два года, пока

---

1) Я цитирую надпись по изданію Neroutsos-Bey въ Rev. archéol. 1887, X, 63. Издатель говоритъ о les lettres de l'époque des premiers Ptolemées, а въ печатной копіи у него шрифтъ Є С Ѡ, — одно другому не соотвѣтствуетъ. Туже очевидно надпись цитируетъ Reisch De mus. Gr. cert. 88 изъ Americ. Journ. of arch. 1885, 23 и изъ Рейша Помтовъ NJ 1897, 813, и Баунакъ стр. 753 и 754, и прямо изъ Amer. Journ. — Рейнакъ Epigr. gr. 452, поясняющій, что ces vases contenaient les cendres des Grecs qui étaient venus à Alexandrie, comme envoyés, comme théores ou comme archithéores, et qui, étant morts dans cette ville, avaient été ensevelis par les soins d'un fonctionnaire alexandrin nommé agorastes. Отожествить упоминаемаго Σωτίων Κλέωνος я не рѣшаюсь. Въ Дельфахъ среди свободныхъ упоминается Σωτίων только разъ и безъ отчества, именно въ манумиссіи со стороны нѣкоего Πασίων Κλέωνος (1824, около 161/0 г.): можно было бы думать, что Сотіонъ и Пасіонъ братья, но съ одной стороны александрійская надпись, по шрифту, кажется, гораздо позднѣе 161/0 г., съ другой — Сотіонъ-свидѣтель, можетъ быть, изъ вольноотпущенниковъ: см. это имя у вольноотпущенныхъ рабовъ 1774, 1838, 2239.

не были выкуплены херсонисцами (λελυτρωμένοι), а постановленіе 192/1 г. состоялось, когда прибыло херсонисское посольство съ жертвами. Можетъ быть, не нужно только предполагать двухлѣтняго плѣна θеоровъ. Надпись говоритъ ἐπειδὴ ἐπανελθόντες θεωροὶ οἱ ἀποσταλέντες ἐπὶ τὰν ἐπαγγελίαν τῶν Πυθίων Ἀ. καὶ Χ. ψάφισμά τε ἀνήνεγκαν παρὰ Χερσονασιτᾶν τῶν ἐκ τοῦ Πόντου, καθὼς ἦν λελυτρωμένοι ὑπ' αὐτῶν καὶ καὶ πεπολυωρημένοι ἐμ πάντοις, καὶ αὐτοὶ διελέγεν ἀκολούθως τοῖς γεγραμμένοις, ἀπολογιζόμενοι ἂν ἔχοιεν αἵρεσιν ποτὶ τὰμ πόλιν τῶν Δελφῶν καὶ κοινᾶι καὶ καθ' ἰδίαν πάντοις, καὶ νῦν ἀποστείλαντες (т. е. херсонисцы) Φορμίωνα καὶ Ἡρακλείδαν θυσίαν συνετέλεσαν (тутъ въ видѣ субъекта еще годятся и херсонисцы и Форміонъ съ Ираклидомъ) τῶι θεῶι — — καὶ τὰ κρέα τᾶμ βοῶν διένειμαν τοῖς πολίταις, ἐποιήσαντο δὲ καὶ αὐτοὶ (очевидно Форміонъ и Ираклидъ) τὰν ἐνδαμίαν καταξίως καὶ αὐτῶν καὶ τῶν ἀποστειλάντων αὐτούς· δεδόχθαι κτλ. На подчеркнутое καὶ νῦν до сихъ поръ не обращали вниманія. До καὶ νῦν мы имѣемъ докладъ θеоровъ, а съ καὶ νῦν — факты, и безъ всякаго доклада извѣстные дельфійцамъ. Всѣми, кажется, tacite принимается, что и возвращеніе θеоровъ и ихъ докладъ и жертва херсонисскихъ пословъ и постановленіе 192/1 г. непосредственно слѣдуютъ одно за другимъ, т. е. почти одновременны. Но, я думаю, если бы θеоры прибыли въ Дельфы одновременно съ послами Херсониса, то скорѣе всего послы бы (а не θеоры) привезли (ἀνήνεγκαν) и херсонисское ψάφισμα. Далѣе, не случайно, можетъ быть стоитъ и optativus ἔχοιεν послѣ διελέγεν въ докладѣ пословъ. Обыкновенно и естественно въ докладахъ, имѣющихъ въ виду настоящую дѣйствительность, стоитъ послѣ διελέγη или ἀνήγγειλαν и т. п. indicativus (см. 2677, 2682, 2683, 2737; только въ 2627 Оссулье дополнилъ optativ. διελέγη ἄ[ν ἔχοι αἵρε]σιν и ему слѣдуютъ Помтовъ и Баунакъ). Возможно, что этимъ optativ'омъ невольно указывалось, что διελέγεν ἀπολογιζόμενοι не относится къ настоящему постановляющему собранію, а къ какому-то прошлому времени. Но особенно, мнѣ кажется, посредствомъ καὶ νῦν отличается докладъ θеоровъ, какъ нѣчто прошлое, отъ прибытія пословъ и ихъ жертвъ. При такомъ толкованіи становится еще вѣроятнѣе. что θеоры Хариксенъ и Аминта приглашали именно на великія Пиθіи (194 года), такъ какъ мы не знаемъ, когда именно они вернулись съ херсонисскимъ ψάφισμα. См. еще гл. о хронол. спискѣ.

Если бы у насъ оказалось хотя нѣсколько параллельныхъ извѣстій о ѳеорахъ, объявляющихъ Пиѳіи въ пиѳійскіе годы (т. е. въ 3-й годъ олимпіады), и о ѳеорахъ, объявляющихъ Сотиріи въ годы не-пиѳійскіе, то я счелъ бы несомнѣннымъ то, что теперь высказываю въ видѣ догадки: предъ Вукатіемъ мѣсяцемъ каждаго 3-го олимпійскаго года происходила черезъ ѳеоровъ ἐπαγγελία τῶν Πυθίων, — тутъ Сотиріи являлись только какъ бы добавленіемъ къ древнему празднику; въ прочіе годы происходила ἐπαγγελία τῶν Σωτηρίων, потому что Сотиріи были тутъ гораздо пышнѣе ежегоднаго пиѳійскаго праздника. Само собою разумѣется, что я держусь того взгляда о Сотиріяхъ, что они скоро, если не тотчасъ, по учрежденіи превратились изъ пентетирическаго праздника въ ежегодный (см. въ статьѣ Ѳ. Ѳ. Соколова и у др.).

Невозможно, конечно, объяснять отдѣльныя сотирійскія и пиѳійскія ѳеоріи тѣмъ, что пиѳійскій праздникъ — амфиктіоновскій, сотирійскій же по крайней мѣрѣ при учрежденіи былъ этолійскимъ, такъ что о немъ какъ будто бы и извѣщать должны были этолійцы. Уже изъ александрійской надписи видимъ, что и о Сотиріяхъ извѣщаютъ также дельфійцы. Можно, конечно, отрицать значеніе этой надписи, какъ относящейся вѣроятно къ тому времени, когда этолійцы уже были забыты въ Дельфахъ. Важнѣе то, что уже при самомъ учрежденій Сотирій около 277/6 г. этолійцы послали ѳеоровъ съ первой ἐπαγγελία не этолійцевъ, а дельфійцевъ, по крайней мѣрѣ въ Хіосъ: изъ SIG² 206 = Michel 365 извѣстно, что это были Κλέων и Ἡράκων (имя третьяго не сохранилось), въ которыхъ уже Оссулье правильно призналъ дельфійцевъ (BCH V 313, ср. Pomtow NJ 1897, 812, Baunack стр. 738). Разъ всѣ имѣющіяся извѣстія о пиѳійскихъ и сотирійскихъ ѳеорахъ говорятъ о дельфійцахъ и разъ дельфійцы даютъ θεωροδοκίαν τῶν τε Π. καὶ Σ. (а амфиктіоны никогда), то нужно признать, что, хотя Пиѳіи и Сотиріи были амфиктіоновскими праздниками, однако объявленіе о нихъ (ἐπαγγελία) принадлежало всегда дельфійцамъ. Въ этомъ состояла очевидно одна изъ привилегій города, жившаго благодаря святилищу. Кстати сказать, вовсе нѣтъ нужды вмѣстѣ съ Помтовымъ (NJ 1897, 812) думать, что отправка этолійцами природныхъ дельфійцевъ въ качествѣ ѳеоровъ при учрежденіи Сотирій „несомнѣнно указываетъ

на то, что eine officielle Feindschaft wie zwischen Unterdrückten (дельфійцами) und Unterdrückern (этолійцами) damals nicht existierte“. Этотъ фактъ, говоря объ уравненіи Сотирій съ Пиѳіями, косвенно указываетъ, что Сотиріи, хотя и учрежденныя по этолійской иниціативѣ, съ самаго начала были не только этолійскимъ, но и вообще амфиктіоновскимъ праздникомъ, т. е. что опять таки и здѣсь правъ Ѳ. Ѳ. Соколовъ, а не Диттенбергеръ и другіе, толкующіе, что сначала Сотиріи были подъ предсѣдательствомъ этолійцевъ, потомъ — амфиктіоновъ. Замѣчу еще, что за исконный амфиктіоновскій характеръ Сотирій можетъ говорить и продолженіе существованія Сотирій въ то время, когда объ этолійцахъ уже и помину не было въ амфиктіоніи: если бы этотъ праздникъ возникъ только подъ давленіемъ этолійцевъ и былъ неразрывно связанъ съ ихъ именемъ, то послѣ реформъ II вѣка вѣроятно не сохранился бы и праздникъ.

Ѳеоры получали отъ ѳеородоковъ τὴν προσήκουσαν ἐπιμέλειαν. Такъ, въ клазоменскомъ декретѣ о магнисійскомъ праздникѣ (Inschr. v. Magnes. 53): δίδοσθαι δὲ καὶ τοῖς θεωροῖς τοῖς ἑκάστοτε πορευομένοις ἐπὶ τὰς ἐπαγγελίας τὰς ἀπαρχὰς καὶ τὰ ξένια, καθάπερ καὶ τοῖς τὰ Πύθια ἐπαγγέλλουσιν δίδοται. ἵνα δὲ καὶ τῆς προσηκούσης ἐπιμελείας τυγχάνωσιν, ἀποδεῖξαι θεωροδόκον . . . . . . Разумѣется, конечно, тоже, что содержится и въ самомъ терминѣ θεωροδόκος, т. е. ὑποδοχή (Inschr. v. Magn. 32 θεαροδόκους τοὺς ὑποδεξομένους и др.). Сюда входитъ „στέγην, ἅλας, ἔλαιον, ὄξος, ἔτι λύχνον, κλίνας, στρώματα, τραπέζας, ξύλα“ и все прочее необходимое для пріѣзжихъ, какъ сообщаетъ Аѳиней изъ Аристотеля и Сима (Athen. IV 173 ef).

Отъ городовъ ѳеорамъ давались ἀπαρχή (ἐναρχή), ἐφέστιον (ἐνέστιον, ἐνίστιον, ἰνίστιον), ξένια и ἐκέχειρον (ἐκέχηρον, ἐκεχείριον, ἐνεκέχειρον). Въ большинствѣ городовъ все это было по отношенію къ пиѳійскимъ ѳеорамъ уже опредѣлено точно обычаемъ или закономъ, такъ что на эту норму можно было ссылаться въ аналогичныхъ случаяхъ. Такъ, магнисійскимъ ѳеорамъ митилинцы (52) даютъ εἴς τε ἐναρχὰν καὶ ἐφέστιον καὶ ξένια, ὅσα καὶ τοῖς τὰ Πύθια ἐπαγγελλόντεσσιν ἐν τῶι νόμῳ γέγραπται (ср. 53, 45, 43 и др.). Какой-то сѣверно- или среднегреческій городъ (30) даетъ на ἀπαρχὴ два статира, Итака (36) — 15 драхмъ, Траллы (85) — 100 драхмъ, Коркира (44 εἴς τε τὰν θυσίαν καὶ τἆλλα νομιζόμενα сверхъ ἱερεῖον ἐνίστιον

τέλειον) — 150 др., акарнанцы (31) — также 150 (ср. 82, 87). Подъ ἐφέστιον разумѣется жертвенное животное, которое θеоры очевидно приносили въ жертву въ томъ-же городѣ при κοινῇ ἑστίᾳ. См. 36 ἐνέστιον θῦμα οἶν, 35 ἐνέστιον οἶν, 44 см. выше, 38 ἐδόθη τοῖς θεαροῖς ἐπὶ τὰν κοινὰν ἑστίαν τᾶς πόλιος (Мегалополя) θῦσαι οἷς καὶ τᾶι θεῶι ὅσον καὶ αὐτοὶ διδοῦσι καὶ ξένια τοῖς θεαροῖς τὰ ἐκ τῶν νόμων αὐθαμέραν, 46 καλέσαι εἰς τὸ πρυτανεῖον ἐπὶ τὰν κοινὰν ἑστίαν ἱερεῖον θῦσαι ἐφέστιον. Съ этой жертвой вѣроятно и связывалось угощеніе въ пританеѣ (35 καλέσαι — καὶ ἐπὶ ξένια ἐμ πρυτανεῖον ἐπὶ τὰν κοινὰν ἑστιαν). Въ качествѣ ἐκέχειρον, очевидно въ связи съ объявляемой θеорами и принимаемой городами екехиріей, дается магнисійцамъ та или другая сумма денегъ, такъ, напр. въ Гоннѣ (33) ἐκεχείριον — ἐκ τῶν κοινῶν προσόδων ὅσον καὶ τοῖς ἐπαγγέλλουσιν τὰ Πύθια, δραχμὰς Δημητριείους εἴκοσιν, въ Самѣ (Кефаллинія, 35) ἐνεκέχηρον ἀργυρίου ἡμιμναῖον, въ Сикіонѣ (41) ἐνεκέχειρα τὰ ἐκ τῶν πινακίδων, отъ ипиротовъ (32) ἐκέχειρον ὅσον καὶ τοῖς τὰ Π. ἐ—ιν ἐν τοῖς νόμοις; Аргосъ придерживается мѣстной нормы немейскихъ θеоровъ (40); ср. еще 42, 44, 46, 50; въ мегалопольскомъ декретѣ 38 предписывается номографамъ въ будущемъ представить городу проэктъ, τί δεῖ δίδοσθαι | ταινὶ τᾶι θεαρίαι ἰνίσ[τ]ιον ἐνεκέχειρον |, — здѣсь ἰνίστιον какъ бы сливается съ ἐνεκέχειρον, но магнисійскій рѣзчикъ въ этой надписи много напуталъ, не зная по-аркадски, и „die Vorlage war auch flüchtig gemacht“ (O. Kern), и въ частности эта строка почему-то короче другихъ, хотя издатели и не оговариваютъ этого. Замѣчу кстати, что и въ цитированномъ выше этолійскомъ декретѣ (о принятіи Никафорій) Вильгельмомъ несомнѣнно правильно дополнено δ[ὲ ἐκέχει]ρον καὶ ξένια ὅσα καὶ τοῖς τὰ Ὀλύμπια ἐπαγγελλόντοις θεωροῖς δίδοται (въ SIG² 295, GDI 1413 и Michel 291 этого дополненія нѣтъ, см. Wilhelm GGA 1900, 104).

Въ общемъ дельфійскіе θеоры, пользуясь и городскимъ угощеніемъ и гостинцами и пріемомъ со стороны тѣхъ или другихъ θеородоковъ, не только приглашали на праздники, но и собирали всякій разъ при своихъ поѣздкахъ по всему греческому міру очевидно довольно крупныя суммы въ видѣ всякаго рода пожертвованій на пользу дельфійскаго бога. Кромѣ общественныхъ, городскихъ даровъ бывали, конечно, и частные приношенія для той же цѣли. Такимъ образомъ не только поддерживалось благосостояніе святилища, но и отдѣльные дельфійскіе граждане въ довольно значительномъ

количествѣ получали матеріальную поддержку: въ качествѣ ѳеоровъ приходилось вѣдь разъѣзжать довольно многимъ изъ нихъ. Заботиться въ виду этого о поддержаніи и развитіи ѳеородокіи было вполнѣ естественно.

Ἀσφάλεια. Встрѣчается въ д. декретахъ вообще весьма рѣдко и всегда безъ всякихъ опредѣленій. Среди краткихъ декретовъ ἀσφ несомнѣнно есть только въ 2691 (II—I вѣка, — даты нѣтъ). Въ 2755 и 2761 [ἀσφάλει]αν resp. [ἀσφάλ]ειαν только дополнено (возможно и πολιτείαν для 2761, εὐεργεσίαν и др. для обоихъ). Между тѣмъ въ декретахъ болѣе полной формы, не смотря на ихъ гораздо меньшее число, ἀσφ упоминается не менѣе 12 разъ. При этомъ какъ въ краткомъ 2691, такъ и въ подробныхъ 2736, 2613 и BCH XXIII 547—553 въ пяти случаяхъ одного года (всѣ 8 декретовъ III вѣка) ἀσφ стоитъ непосредственно послѣ асиліи. Это сосѣдство объясняется близостью или однородностью понятій. По той же причинѣ вѣроятно обыкновенно и говорится объ одной асиліи, т. е. асфалія въ ней какъ бы уже разумѣется (ср. подъ ἀσυλία — „αὐτῶι καὶ χρήμασι"). Смущаютъ нѣсколько четыре случая — 2624 III вѣка, 2819, 2820 и 2821 II в. —, въ которыхъ асфалія называется раньше даже промантіи (въ BCH XXIII 542, 175/4 г. ἀσφ въ самомъ концѣ, послѣ ателіи). Три случая II вѣка падаютъ на время послѣ прекращенія этолійскаго вліянія въ Дельфахъ; въ двухъ изъ нихъ асфалія дается навпактцамъ, въ третьемъ какому-то Αἰγαιεῖ. Можно, пожалуй, сопоставить, что въ амфиктіоновскихъ декретахъ асфалія обыкновенно всегда бываетъ налицо, именно то одна (2506, 2515—2517, 2521, 2522, 2524), то вмѣстѣ съ асиліей и непосредственно предъ нею (2507—2519, только въ 2525 и [2523] не рядомъ). Не рѣшаюсь однако думать, что дарованіе асфаліи зависѣло отъ амфиктіоновъ и что этимъ объясняется рѣдкость извѣстій о ней въ дельфійскихъ декретахъ. Но при установленіи хронологіи не мѣшаетъ между прочимъ обратить вниманіе и на то, отъ какихъ лѣтъ имѣются асфалическіе декреты. Въ декретахъ о наиболѣе извѣстныхъ (для насъ, по крайней мѣрѣ) личностяхъ объ асфаліи не говорится. Поэтому видѣть въ ней выдающійся plus привилегій, конечно, нельзя. Если она не подразумѣвалась въ асиліи, то могла входить въ объемъ τἆλλα.

Ἐπιτιμά. Говорится обычно ἐπιτιμὰν καθάπερ Δελφοῖς. Прибавки καθάπερ Δελφοῖς нѣтъ только въ 2835 + 2762 (см.

ниже) и 2639. Въ 2582 у Курціуса ἐπιτιμάν, у Le Bas, по мнѣнію Помтова (NJ 1894, 536), zweifellos falsches ἐπιτιμίαν. Однако теперь обнаружилось ἐπιτιμίαν и въ BCH XXIII 376, гдѣ въ виду στοιχηδόν и хорошей сохранности текста едва ли можно думать объ ошибкѣ копіи. Приходится признать параллельную форму при обычной дельфійской ἐπιτιμά. Объ ἐπιτι|[μία]ν (?) въ 2721 см. ниже подъ ἀναγραφή. Рѣчь объ ἐπιτιμά почти исключительно только въ краткихъ декретахъ и большею частью лишь въ IV и въ началѣ III вѣка (во II ни раза). Чаще всего этимъ ἐπιτιμὰν καθ. Δ. заканчивается перечень почестей (2620, 2639, 2674, 2721, 2742, 2748, 2757, 2816, 2843, BCH XXIII 376, 486, 488, 491, 494, 496, 512, 524, 540, 544 и, м. б., 534, еще ср. 520), т. е. какъ будто бы оно замѣняетъ собою обычное въ концѣ τἆλλα. Однако въ 2669, 2766, 2806, 2807 и 2808 (ср. 2835 + 2762) это τἆλλα еще отдѣльно слѣдуетъ за нимъ (ср. также BCH XXIII 505). Иной порядокъ видимъ только въ болѣе подробныхъ декретахъ 2582 и 2518, гдѣ ἐπιτ. καθ. Δ. стоитъ между πξ, πμ, ἀσυ съ одной и προεδρίαν, τἆλλα съ другой стороны (2518 возстановленъ Помтовымъ по 2582), да еще въ краткомъ 2835 + 2762, гдѣ за πξ, θε, εὐ, πε, πδ слѣдуетъ „[ἐπιτι]μὰν" и за нимъ ἀσυ и τἆλλα. Я уже отмѣтилъ исключительное отсутствіе здѣсь прибавки καθάπερ Δελφοῖς. Теперь видимъ и необычное мѣсто. Въ перечнѣ нѣтъ ἀτέλειαν: оно годится вмѣсто ἐπιτιμάν по числу буквъ (надпись — στοιχηδόν). Нѣтъ ли ошибки въ MAN копіи Колена? А въ 2582 и 2518 ἐπιτ. κ. Δ. могло, какъ менѣе многословное, уступить послѣднее мѣсто многословному προεδρίαν ἐμ π. τ. α. οὓς ἁ π. ἄ. Въ BCH XXIII 488 читается: καὶ ἀσυλίαν καὶ ἀτέλειαν πάντων καὶ ἐπιτιμὰν καθάπερ Δελφοῖς καὶ πολέμου καὶ εἰρήνας. Едва ли послѣдняя прибавка относится къ ἐπιτιμάν: скорѣе къ ἀσυλίαν, если не ко всему декрету сразу. Въ 2639 [ἐπι]τιμὰν ἐν τὸν ἅπαντα [χρόνον].

Что такое ἐπιτιμά? Ее даютъ и амфиктіоны: ἐπιτιμάν безъ опредѣленій, см. 2515, 2516, 2517, 2523. Изслѣдователи (напр. Szanto, Das griech. Bürgerrecht) обыкновенно молчатъ о ней. Курціусъ (A. D. 54) только по поводу амфиктіоновской замѣтилъ, что она вѣроятно относится къ honores, qui Delphorum proprii sunt. Бёкъ (CIG 1692) отожествилъ ее съ ἐπιτιμία, и дѣйствительно такое отожествленіе невольно напрашивается (ср. ἐπίτιμος : ἄτιμος). Демосѳенъ (Mid. 106) говоритъ, что поступокъ Мидія въ Діонисіи вредилъ только

по отношенію къ τὴν παρασκευὴν καὶ τὸ σῶμα καὶ τἀναλώματα, а когда Мидій хотѣлъ навлечь на него подозрѣніе въ убійствѣ нѣкоего Никодима, то это уже грозило и въ отношеніи къ τὴν πόλιν, τὸ γένος, τὴν ἐπιτιμίαν, τὰς ἐλπίδας. Ср. Demosth. De cor. 312 τὸ συνειλεγμένον εἰς τὴν ἐπιτιμίαν ἀργύριον. Такъ, казалось бы, въ Дельфахъ получившій ἐπιτιμίαν становится ἐπίτιμος καθάπερ Δελφός. Однако нѣкоторое сомнѣніе появляется уже въ виду того, что рѣчь о ней почти всегда на послѣднемъ мѣстѣ, какъ о чемъ-то сравнительно неважномъ или дополнительномъ. Затѣмъ, теперь мы имѣемъ уже не одинъ, а по крайней мѣрѣ три-четыре декрета, которыми дается и πολιτεία и ἐπιτιμά: 2843, BCH XXIII 488, 491 и 520 (дополняю я), причемъ πολιτεία называется на первыхъ мѣстахъ, вслѣдъ за проксеніей или даже предъ нею, а въ 488 даже сказано: „πολιτείαν ἴσαν καὶ ὁμοίαν" (см. здѣсь ниже). Трудно допустить тавтологію, принимая ἐπιτιμά въ указанномъ значеніи, а допустить, что πολίτης ἴσος καὶ ὅμοιος еще не есть ἐπίτιμος, кажется, невозможно: вѣдь ἐπιτιμά принадлежитъ всякому дельфійцу (καθάπερ Δελφός). Да и почему бы дельфійцы были щедрѣе на ἐπιτιμά лишь въ болѣе древнее время? Думать о какомъ-либо привилегированномъ классѣ среди самихъ дельфійцевъ также невозможно по тѣмъ же соображеніямъ. Если бы мы приняли ἐπιτιμά только за такъ сказать почетное гражданство, при которомъ не предполагалось фактическаго пользованія гражданскими правами, то также не провели бы различія между ἐπιτιμά и πολιτεία, потому что и въ послѣднемъ случаѣ большею частью имѣлся въ виду только почетъ. Ужели при ἐπιτιμά слѣдуетъ думать только о гражданскихъ правахъ, исключая обязанности, повинности? Non liquet.

Πολιτεία и ἰσοπολιτεία. О гражданствѣ говорится или просто πολιτείαν или πολιτείαν ἴσαν καὶ ὁμοίαν (καὶ ἔμπασιν πάντων, BCH XXIII 488). Въ параллель послѣднему гораздо ближе ипирское [ἔδο]ξε τοῖς Ἀπειρώταις [πολίτα]ν εἶμεν [Δ]άμαρχον Δ[αμέα ἴσο]ν καὶ ὅμοιον τοῖς ἄ[λλοις Ἀπ]ειρ[ώ]τα[ις] (GDI 1338, ср. 1345), чѣмъ приводимое Бургэ самосское πολιτείαν ἐφ' ἴσηι καὶ ὁμοίαι, которое скорѣе казалось прежде малоазійскимъ (матеріалъ собранъ у Szanto Gr. Bürgerr. 13 слл.). По мнѣнію Санто, ипирская формула „не ограничивается пожалованіями политіи, но уже съ очень ранняго времени употребляется для обозначенія равенства условій, на которыхъ принимаются

союзники, и вообще играетъ большую роль въ техникѣ выраженій международныхъ договоровъ, и отсюда она перешла въ формулу пожалованія политіи или вообще въ Греціи или по крайней мѣрѣ въ Ипирѣ.“ Теперь, имѣя предъ собой дельфійскій случай, относящійся еще къ 343/2 г., и привлекая къ сравненію ὅμοιοι Спарты, мы скорѣе, думаю, допустимъ обратный переходъ, и вообще, кажется, болѣе естественный, т. е. отъ пожалованія политіи къ принятію союзниковъ. Это формула усиленно оттѣняла равенство новопожалованныхъ гражданъ съ гражданами родовыми.

Въ Дельфахъ мы видимъ пожалованіе политіи въ IV вѣкѣ и въ началѣ III, во всякомъ случаѣ до начала этолійскаго вліянія. Сюда относятся пять краткихъ декретовъ, именно кромѣ указаннаго, вѣроятно древнѣйшаго, еще 2843, BCH XXIII 491, 502 и 520 (дополняю я). Въ 2843 πολιτείαν стоитъ на первомъ мѣстѣ, даже раньше проксеніи, въ 488, 491 и вѣроятно 520 — сряду за проксеніей, въ 502 между проксеніей и политіей поставлены εὐεργεσία и θεαροδοκία, составляющія съ проксеніей, конечно, одно цѣлое, такъ что этотъ случай въ сущности однороденъ съ предшествующими тремя. Всегда даже προμαντεία упоминается лишь позднѣе. Конечно, и здѣсь гражданство жаловалось только въ видѣ почета и потенціально, на дѣлѣ большею частію даже безъ разсчета, что получившіе имъ воспользуются, однако замѣтно, что почесть эта считается особенно выдающейся.

Отъ всего этолійскаго времени съ его массой проксеническихъ декретовъ мы не встрѣчаемъ ниодного пожалованія политіи. Простая ли это случайность?

Первое упоминаніе о дельфійской политіи мы видимъ затѣмъ только около 166 г., къ которому относятъ 2643, т. е. уже послѣ прекращенія этолійскаго господства въ Дельфахъ. Послы города Сардъ ходатайствуютъ предъ дельфійцами о признаніи праздниковъ ихъ города (Ἀθαναῖα καὶ Εὐμένεια), предварительно ἀνανεωσάμενοι τὰν ὑπάρχουσαν αὐτῶν τᾶι πόλει παρὰ τοῦ δάμου προμαντεί[αν, προδικία]ν, προεδρίαν καὶ πολιτείαν. Дельфійское постановленіе касается только главнаго ходатайства, т. е. признанія праздниковъ, не упоминая, повидимому, о возобновленіи промантіи и пр. (говорю — повидимому, такъ какъ часть постановленія плохо сохранилась), — не упоминая вѣроятно потому, что дельфійцы удовлетворены были ссылкой пословъ на дарованныя уже раньше ихъ городу

права. Къ постановленію присоединяется только еще рѣшеніе похвалить пословъ и дать имъ лично и потомству προξενίαν, ἀσυλίαν, ἀτέλειαν καὶ γᾶς κα[ὶ οἰκίας ἔγκτησιν καὶ τ]ἄλλα ὅσα κτλ. Санто (Griech. Bürgerr. 97—101) уже указалъ, что ссылка могла быть сдѣлана по справкамъ въ архивѣ на дарованіе правъ еще при Крезѣ, о чемъ Геродотъ (I 54) говоритъ почти въ стилѣ дельфійскихъ декретовъ: Δελφοὶ — ἔδοσαν Κροίσῳ καὶ Λυδοῖσι προμαντηίην καὶ ἀτελείην καὶ προεδρίην καὶ ἐξεῖναι τῷ βουλομένῳ αὐτῶν γενέσθαι (или γίνεσθαι) Δελφὸν ἐς τὸν αἰεὶ χρόνον (Баунакъ даже далъ мѣсто этому декрету въ сборникѣ подъ № 2698). Санто при этомъ, чтобы окончательно провести параллель между геродотовскимъ извѣстіемъ и ссылкой пословъ, предлагаетъ дополнять въ послѣдней не [προδικία]ν (какъ у Оссулье), а [ἀτέλεια]ν: тогда получается полное совпаденіе и содержанія и числа и порядка почестей и правъ. Однако противъ дополненія [ἀτέλεια]ν могло бы говорить соотношеніе между ссылкой пословъ и полученными ими лично почестями: если дополнять [ἀτέλεια]ν, то о ней рѣчь окажется дважды, — и тамъ и здѣсь; если же дополнять [προδικία]ν, то послы получаютъ какъ разъ то, что ими не было упомянуто, а въ совокупности получается полный рядъ: πμ, [πδ], πε и πολιτεία въ ссылкѣ, πξ, ἀσυ, ἀτ, ἐγκτ и τἆλλα въ личномъ пожалованіи. Странно, что Санто обходитъ молчаніемъ декретъ 2645, состоявшійся вѣрно въ послѣдней четверти III вѣка: на него послы Сардъ могли еще ближе сослаться. По этому декрету посолъ и ѳеопропъ Сардъ Матрофанъ ἀνανεοῦται τὰ ὑπάρχοντα Δελφοῖς φιλάνθρωπα ἐκ παλαιῶν χρόνων ποτὶ Σαρδιανούς, а дельфійцы постановили ὑπάρχειν αὐτοῖς τὰν δεδομέναν ἐξ ἀρχᾶς παρὰ τᾶς πόλιος τᾶς Δελφῶν προμαντείαν καὶ ἀτέλειαν καὶ προεδρίαν καὶ τἆλλα ὅσα κτλ. (Матрофанъ отдѣльнымъ декретомъ 2645 получаетъ πξ, πμ, πε, πδ, ἀσυ, ἀτ, θεωροδοκίαν, τἆλλα, — т. е. полный комплексъ почестей, такъ что здѣсь совпаденіе или несовпаденіе съ декретомъ о цѣломъ городѣ не имѣетъ значенія). Появленіе здѣсь ателіи и отсутствіе продикіи, пожалуй, сильнѣе говоритъ въ пользу поправки Санто для 2643. Но для насъ въ данномъ случаѣ важно то, что, при общемъ совпаденіи съ Геродотомъ, въ 2645, т. е. въ концѣ III вѣка, о политіи не упоминается, а въ 2643, въ срединѣ II в., она появляется. Имѣемъ ли мы дѣло опять съ случайностью?

Я, конечно, не вывелъ бы отсюда заключенія, что при принадлежности каждаго города къ этолійскому κοινόν пожалованіемъ гражданства вѣдалъ не самъ городъ, а цѣлое κοινόν. Правда, мы теперь и документально знаемъ о пожалованіи этолійскаго гражданства. Именно Inschr. v. Magn. 91 = SIG[2] 927 с этолійцы постановляютъ благодарить двухъ магнисійцевъ за ихъ расположеніе ποτὶ τὸ κοινὸν τῶν Αἰτωλῶν и дать имъ [παρὰ] τοῦ ἔθνεος προξενίαν καὶ πολιτείαν κατὰ τὸν νό[μον]. Однако съ другой стороны, напр., городъ Ламія въ декретѣ GDI 1439, датированномъ этолійскимъ стратигомъ, слѣд. въ періодъ принадлежности къ Этоліи, даетъ проксенію и политію. Но по отношенію къ Дельфамъ мы знаемъ (см. стр. 29, подъ ἀτέλεια) о вмѣшательствѣ этолійцевъ въ положеніе дельфійскихъ метиковъ. Кто же можетъ поручиться, что не могло быть чего либо подобнаго и относительно политіи и именно въ Дельфахъ? Къ городу, служившему центромъ амфиктіоніи, интересы которой въ извѣстное время были интересами этолійцевъ, отношеніе послѣднихъ могло быть отчасти иное, чѣмъ къ другимъ городамъ.

Я не рѣшаюсь усиленно настаивать на отмѣченномъ мною отсутствіи пожалованія политіи въ этолійское время только потому, что въ Дельфахъ и позднѣе мы встрѣчаемся съ такимъ пожалованіемъ не часто. Ближайшій несомнѣнный случай относится приблизительно къ 145 году, именно 2818: навпактцу дается πξ, πμ, πδ, ἀσυ, πολιτεία, ἀτ, ἔγκτ, πε, τἆλλα. Въ декретѣ 2627, который лѣтъ на пять древнѣе (ок. 149/8), амвракійцу, проксену и благодѣтелю, даютъ, по принятому чтенію, [πο]λειτείαν, ἀτ, πδ, ἀσυ, πε, ἔγκτ, τἆλλα, но тамъ возможно видѣть и ἰσοπολιτείαν. Именно, издатели дополняютъ въ концѣ ст. 6-ой α[ὐτῶι πο]|λειτείαν, т. е. только шесть буквъ, между тѣмъ при разсчетѣ по точному facsimile (NJ 1896, Taf. III, 10) на такое же пространство приходится дополнять въ верхнихъ строкахъ 6—9—10—$9^1/_2$—8, въ нижнихъ —9—$9^1/_2$—9 буквъ, такъ что вполнѣ возможно и α[ὐτῶι ἰσοπο]. Это предлагалъ уже Monceaux (Prox. gr. 285), самъ не находя примѣра для дельфійской πολιτείαν. Другое недоумѣніе вызывается еще отсутствіемъ въ перечнѣ промантіи, которая ожидалась бы именно на мѣстѣ этого [πο]λειτείαν (Помтовъ, Баунакъ), хотя чтеніе ΛΕΙΤ прочно и изъ него нельзя сдѣлать μαντ (развѣ только допустить ошибку рѣзчика, который и въ началѣ 2 ст. вырѣзалъ ΝΟΙΣ вмѣсто μοις).

Приблизительно годомъ раньше, именно въ декретѣ 2819 исополитія несомнѣнна: навпактцу послѣ особыхъ почестей дается титулъ проксена и евергета и далѣе ἀσφ, πμ, πδ, ἀτ, ἀσυ, εἶμεν δὲ αὐτῶι καὶ ἰσοπολιτείαν πάντων ὅσων καὶ Δελφοῖς, затѣмъ ἔγκτ, πε, τἆλλα. Также вѣроятно во II вѣкѣ (дата не дошла), въ 2662 дельфійцы даютъ судьямъ, присланнымъ изъ города [Θивъ] (дополненіе Оссулье, сомнительное) πξ, ἰσοπολιτείαν, πμ и прочее. Декретовъ послѣ половины II вѣка у насъ не особенно много, и можно не удивляться, что упоминаніе о политіи попадается намъ затѣмъ лишь около Р. Х., именно BCH XXIII 573, по чтенію Омолля даже дважды въ одномъ декретѣ, хотя онъ этого, кажется, и не замѣчаетъ.

12 καὶ δεδόσθαι αὐτῷ παρὰ τῆς πόλεως προξενίαν, πολειτείαν, ἀτέλ[ε-
13 ιαν, προμαντείαν, γῆς καὶ οἰκίας [ἔγκτη]σιν, προεδρίαν ἐν πᾶσι τοῖς ἀγῶσιν ο[ἷ
14 ς ἡ] πόλις τίθησι· καὶ αὐτῷ καὶ ἐκ[γόνοις ὑπάρχειν] πολειτείαν, προδικίαν καὶ τἄλλα τ[εί-
15 μια] πάντα и пр.

Такъ все съ интерпункціей по Омоллю. Переносы οἷ|ς и ἀτέλε|ιαν совсѣмъ сомнительны, а въ ст. 14 что-то неладно въ срединѣ. При сильномъ знакѣ препинанія послѣ τίθησι выходитъ, что все предшествующее дается αὐτῷ, а политія опять и продикія и прочее не только αὐτῷ, но и потомкамъ. Но почему же имъ не даются предшествующія почести? Копія печатная, facsimile нѣтъ; шрифтъ не вездѣ одинаково убористъ судя по копіи, но въ 12, 13 и 14, кажется, одинаковъ. На пространствѣ [γόνοις ὑπάρχειν] = 14 буквъ въ 13 строкѣ приходится восемь буквъ (ας [ἔγκτη]σ), въ 12-ой — девять (τῷ παρὰ τῆς). При нѣкоторой только точности печатной копіи нужно дополнять ἐκ[γόνοις, ἰσο] πολειτείαν = 9 буквъ, а послѣ τίθησι, конечно, не должно быть паузы. Провѣрить по камню необходимо, такъ какъ здѣсь, повидимому, является исополитія подлѣ политіи. Еще политію видимъ въ 2730, 79 г. **по** Р. Х., гдѣ она стоитъ на первомъ мѣстѣ, предъ промантіей и проксеніей, затѣмъ въ BCH XX 723, во второе архонтство императора Адріана въ Дельфахъ, т. е. около 129 г. по Р. Х., гдѣ говорится: εἶναι πολίτην καὶ βουλευτήν, δεδόσθαι τε καὶ τὰς ἄλλας τιμάς, αἳ τοῖς καλοῖς κἀγαθοῖς δίδονται, безъ обычнаго ихъ перечня; въ 2732 (II в. по Р. Х.) такого-то Δελ[φοὶ] Δελφὸν ἐπ[οίησαν καὶ βουλευτὰν] по дополненію Кува (см. подъ τἆλλα). Относительно декрета I в. по Р. Х. BCH XXII № 119, гдѣ сохранилось лишь λει τε (такъ пишетъ Коленъ) между

большими лакунами, нельзя рѣшить, было ли тамъ [πο]λειτε[ίαν] или [ἰσοπο]λειτε[ίαν].

Можно считать теперь почти общепринятымъ мнѣніе, что политія и исополитія въ декретахъ разбираемаго рода обозначаютъ „по существу дѣла“ одно и тоже, т. е. полное равенство положенія новыхъ гражданъ съ старыми, — ἰσοπολιτεία = ἴση καὶ ὁμοία πολιτεία, что разница тутъ лишь то временная, то мѣстная, т. е. терминъ πολιτεία вообще древнѣе, чѣмъ ἰσοπολιτεία, и въ однихъ мѣстностяхъ былъ распространеннѣе одинъ терминъ, въ другихъ другой. Подробнѣе всего этотъ взглядъ обоснованъ въ упомянутой уже не разъ книгѣ Санто. Въ сущности почти всегда подъ обоими терминами разумѣется не дѣйствительный переходъ получившаго политію въ гражданство другого города, не фактическое пользованіе правомъ послѣдняго, а гражданство только номинальное и потенціальное, въ смыслѣ чистаго почета, такъ что напр. Ἀρτεμίδωρος Εὐβούλου Μαζακηνός ὁ καὶ Ἀθηναῖος послѣ декрета BCH XXIII 573 могъ называть себя еще и ὁ καὶ Δελφός, хотя бы на дѣлѣ и вовсе не участвовалъ въ политической жизни города Дельфъ. Съ такимъ взглядомъ трудно не согласиться, но сопоставленные мною дельфійскіе факты все-таки, кажется, косвенно указываютъ на какую-то разницу политіи и исополитіи. Что послѣдняя появляется въ Дельфахъ лишь позднѣе, конечно, вполнѣ подходитъ къ изложенному взгляду, но мы видимъ, что и во II вѣкѣ параллельно продолжаетъ существовать терминъ политія, а если въ BCH XXIII 573 они оба появляются вмѣстѣ, то это почти прямо говоритъ о различіи ихъ значенія. Устранить этотъ фактъ едва ли возможно простымъ указаніемъ на то, что въ немъ обнаруживается лишь обычное для поздняго времени накопленіе почетныхъ титуловъ. Не годится въ сравненіе и появленіе, напр., ἔγκτησις подлѣ политіи, хотя первая несомнѣнно заключается въ понятіи послѣдней: это появленіе достаточно объясняется простой почетностью политіи, т. е. напр. аѳинянинъ, получившій и политію и ἔγκτησις въ Дельфахъ, могъ воспользоваться только послѣдней, не вступая фактически въ дельфійское гражданство, т. е. не будучи внесенъ въ списки того или другого подраздѣленія гражданства и не принявъ на себя ради ἔγκτησις также и всѣхъ гражданскихъ обязанностей.

Β ο υ λ ε υ τ ι κ α ὶ τ ι μ α ί. Въ ДЭЭ. 291 по поводу замѣтки

Омолля BCH XVIII 183, что среди новооткрытыхъ декретовъ есть дающіе между прочимъ le titre de βουλευτής и пр., я замѣтилъ, что до публикаціи ихъ можно еще сомнѣваться, правильно ли чтеніе βουλευτής (если смѣшиваютъ τοῦ ἱεροῦ съ Τρυφέρου, то и здѣсь возможно εὐεργέτης), или подобные декреты относятся къ такому позднему времени, когда, напр., римскіе императоры могли называться архонтами-эпонимами въ Дельфахъ. Послѣднее оправдалось. Какъ мы уже видѣли, въ декретѣ отъ второго архонтства императора Адріана BCH XX 723: ἔδοξε — τὸν δεῖνα εἶναι πολίτην καὶ βουλευτήν, δεδόσθαι τε κτλ. Отсюда дополняется съ вѣроятностью и 2732: такого-то Δελ[φοί] Δελφὸν ἐποίησαν [καὶ βουλευτήν], ἔδωκάν τε κτλ., — надпись, по моему, также не раньше адріановскаго времени (эпонимъ — П. Элій Пиѳо.....). Здѣсь подъ βουλευταί, конечно, разумѣются не смѣнявшіеся раньше по полугодіямъ, потомъ ежегодно βουλευταί-ἄρχοντες, которые постоянно называются въ датахъ документовъ и т. п., а особый привилегированный классъ (ordo) среди самихъ гражданъ, появляющійся въ нѣкоторыхъ греческихъ городахъ въ римское время то раньше, то позднѣе. См. CIA III 129, III в. по Р. Х: Δελφὸς βουλευτής — καὶ ἄλλων πολλῶν πόλεων πολείτης καὶ βουλευτής, или въ письмѣ Адріана къ Ефесу SIG[2] 388: Ν πολείτης ὑμῶν εἶναί φησιν — [βούλεται] δὲ βουλευτὴς γενέσθαι. Ср. Menadier Qua condicione Ephesii usi sint 30 сл.

Ἔγκτησις. Въ IV—III вѣкѣ (кромѣ 2647) καὶ γᾶς καὶ οἰκίας ἔμπασιν, въ II и позднѣе κ. γ. κ. οἰ. ἔγκτησιν (въ III в. только въ 2647). Упоминаніе въ краткихъ декретахъ рѣдки и вообще не раньше половины III вѣка. Въ краткихъ декретахъ 2608 (лицу безъ димотика), 2609 (семи лицамъ изъ четырехъ городовъ), Phil. 1899, 71 (этолійцу изъ Ираклеи) и 72 (этолійцу ἐκ ... ρᾶν) ἔμπασις приводится послѣ шести обычныхъ почестей, предъ τἄλλα, въ послѣднихъ двухъ случаяхъ съ выдѣленіемъ изъ общаго ряда посредствомъ εἶμεν δὲ αὐτῶι. Кромѣ этихъ четырехъ случаевъ III вѣка есть еще только три: 2606 и 2607, гдѣ ἔμπασις дается метикамъ съ ателіей, и и 2647, гдѣ метику дается одна ἔγκτησις (ср. 2524). Въ краткихъ декретахъ 2691 (Γαΐῳ Μαννηΐῳ и его тремъ сыновьямъ безъ димотика, II или I вѣка) и 2730 (киѳароду изъ Путеолъ, 79 г. по Р. Х.) ἔγκτησιν стоитъ также послѣ другихъ почестей предъ τἄλλα. Въ полныхъ декретахъ упоминанія гораздо чаще, всѣ не раньше II вѣка. Въ нихъ ἔγκτησις также стоитъ

или прямо предъ τἄλλα (8 разъ) или уступая это мѣсто только многословному προεδρίαν (6 разъ, немного иначе еще въ декретѣ около Р. Х. ВСН XXIII 573). Также встрѣчается выдѣленіе посредствомъ εἶμεν δὲ αὐτῶι (2627, 2726, 2727). Это право здѣсь получаютъ граждане Навпакта 2818, 2819, 2820, Амфиссы 2686, Иракле и 2682, Амвракіи 2627, Θронія ВСН XXII № 26, Сардъ 2643, 2646A, Αἰγαιεύς 2821, аθинскій іеромнимонъ 2729, аθинская жрица 2685, χοροψάλτρια изъ Кимы 2727, музыканты изъ Фенея 2726, Μαζακηνὸς ὁ καὶ Ἀθηναῖος ВСХ XXIII 573. Слѣдуетъ отмѣтить еще, что въ хронологическомъ спискѣ ст. 279—280 подъ 173/2 послѣ имени Νίκανδρος Μενεκράτεος Ῥωμαῖος стоитъ: εἶμεν δὲ αὐτῶι γᾶς καὶ οἰκίας ἔνκτησιν (къ этому мѣсту вернемся въ главахъ о спискахъ проксеновъ).

Изъ представленнаго матеріала, кажется, слѣдуетъ, что ἔγκτησις implicite не содержалась въ обычномъ комплексѣ проксеническихъ преимуществъ, что объ ней должна была быть опредѣленная оговорка при постановленіи (см. εἶμεν δὲ . . .), а также что ἔγκτησις ставилась или цѣнилась съ точки зрѣнія почета едва ли высоко (см. мѣсто ея). Она была нужна особенно, конечно, такимъ иностранцамъ, которые желали поселиться въ Дельфахъ, стать дельфійскими метиками — σύνοικοι. И дѣйствительно, для III вѣка присужденіе ея метикамъ можно въ трехъ случаяхъ считать несомнѣннымъ: 2606, 2607, 2647, хотя бы эти метики были и не изъ иностранцевъ, а изъ вольноотпущенниковъ. Въ 2608 и 2691 также нѣтъ димотиковъ, также возможно думать о метикахъ, хотя и съ меньшей увѣренностью (они получаютъ и проксенію). Далѣе среди прочихъ получившихъ ἔγκτησις почти половину составляютъ жители Этоліи и озольской Локриды: для нихъ это право могло быть фактически осуществлено. Семь лицъ изъ четырехъ разныхъ городовъ (2609), сразу путемъ одного декрета получающіе почести, вѣроятно вмѣстѣ же и оказали какую либо услугу Дельфамъ. Двухъ иностранцевъ изъ разныхъ городовъ, которыхъ амфиктіоны за одну общую услугу почтили однимъ декретомъ (2516), дельфійцы награждаютъ каждаго особымъ (2664 и 2665). А тутъ въ одной группѣ четверо изъ Сиракузъ (среди ихъ отецъ съ двумя сыновьями) и по одному лицу изъ Аркадіи, Ефеса и Книда. Можетъ быть, всѣ они временно жили въ Дельфахъ и были заинтересованы ἔγκτησις. Само собою разумѣется, что въ болѣе позднѣе время ἔγκτησις иногда прибавлялась къ прочимъ

почестямъ только ради большаго накопленія ихъ, безъ всякаго отношенія къ возможности воспользоваться ею. Но иногда всетаки, думаю, дельфійцы тутъ сообразовались съ интересами и вѣроятно просьбами получающихъ почести.

Исключительный случай ἔμπασις мы видимъ теперь въ BCH XXIII 488, въ IV вѣкѣ: ѳессалійцу изъ Ларисы дали проксенію, πολιτείαν ἴσαν καὶ ὁμοίαν καὶ ἔμπασιν πάντων καὶ προμαντείαν и пр. Здѣсь этимъ ἔμπ. πάντων какъ бы въ частности развивается объемъ понятія политіи.

Ἐπινομία. Встрѣчается только разъ, въ заключеніи декрета 2672 (изданъ и мною, ЖМНП. 1884, XI, 36): |[δεδό]σθαι δὲ αὐτῶι (καὶ) τοῖς ἐκγόνοις καὶ ἐπινομίαν ἐν τᾶι Δελ|[φῶν τ]ὸν ἅπαντα χρόνον. Такъ дополняю я теперь. Раньше я вставлялъ еще εἰς предъ τόν, но мѣста тамъ мало даже для ἐν; въ крайнемъ случаѣ допустимо еще τᾶι Δελ[φίδι τ]ὸν. У Стаматакиса: ἐν τᾶι Δελ|[φῶν πόλει τ]ὸν, у Баунака: ἐν τᾶι Δελ|[φῶν (πόλει) τ]ὸν. Послѣдній только въ примѣчаніи допускаетъ простое ἐν τᾶι Δελφῶν на подобіе ἐν Ἅιδου. Параллель неудачна и не нужна. Въ текстѣ и не должно было быть слова πόλει, и подразумѣвать нужно во всякомъ случаѣ или γᾶι или χώραι. Иначе было бы сказано прямо ἐν Δελφοῖς. Здѣсь очевидно нужно было обозначить городскую область, которую дельфійцы обязаны были отличать отъ „τᾶς ἱερᾶς χώρας“ или „γᾶς“. Распоряжаться послѣдней могли только амфиктіоны, какъ это извѣстно изъ амфиктіоновскихъ декретовъ 380 г. (2501), 178/7 (2536) и другихъ. Стоящее въ нашемъ декретѣ выраженіе является именно наиболѣе подходящимъ къ ἐπινομία, т. е. ius pascui, le droit de pâturage, какъ всѣми, кажется, понимается терминъ ἐπινομία. Это значеніе его очевидно для орхоменской (віотійской) надписи GDI 489, какъ указалъ уже Бёкъ (CIG I стр. 743, 745). Перечень мѣстностей и надписей, въ которыхъ встрѣчается ἐπινομία, какъ право, даруемое проксенамъ, см. у Monceaux Proxénies 35 сл. и Hermann-Thumser Lehrbuch I 430 (съ опечатками). Значеніе „права пастбища“ признаютъ еще напр. Фукаръ (у Le Bas II Explic., стр. 199), M. H. E. Meier De proxenia стр. 20, издатели Rec. d. inscr. juridiques, I 307, 309 и др. За это значеніе говоритъ и наше ἐν τᾶι Δελφῶν. Можно отмѣтить, что въ надписяхъ другихъ мѣстностей ἐπινομία чаще всего ставится рядомъ съ ἔγκτησις, очевидно въ качествѣ сроднаго до извѣстной степени понятія.

Объ ἐπινομία, кромѣ нѣкоторыхъ городовъ Аркадіи и Лаконики, есть извѣстія главнымъ образомъ изъ областей, прилегающихъ къ Ѳессаліи съ юга, и изъ Фокиды, — можетъ быть, потому, что правомъ пастбища тамъ особенно дорожили. Да и вообще при рѣдкости хорошихъ пастбищъ въ Греціи пожалованіе ἐπινομία было совершенно естественно. Очевидно мы и должны остаться при традиціонномъ пониманіи этой ἐπινομία (τὸ ἐν τῇ ἀλλήλων ἐξεῖναι νέμειν Poll. VII 184, см. Büchsenschütz Besitz und Erw. 313 и 41). Я считалъ не лишнимъ сдѣлать о ней здѣсь эту замѣтку именно потому, что Стаматакисъ и Баунакъ при ихъ ἐν τᾶι πόλει, можетъ быть, думали о какомъ либо иномъ значеніи эпиноміи или могли другихъ ввести въ сомнѣніе. Баунакъ во всякомъ случаѣ могъ ставить ἐπινομία въ связь развѣ только съ νόμος. Не допускаю, чтобы онъ думалъ о связи съ ἐπίνομος, такъ какъ въ значеніи послѣдняго онъ очевидно не всегда отдаетъ себѣ отчетъ, если, напр., въ 2203 ничтоже сумняся пишетъ по примѣру Кува и Бургэ: ἀπέδοτο Ἀριστόμαχος — συνευδοκεούσας καὶ τᾶς γυναικὸς αὐτοῦ Ἀριστοῦς τᾶς Ἐπινόμου ἐούσας Ἀριστομάχου. Рѣдкость упоминанія о правѣ пастбища въ городской дельфійской области вполнѣ понятна. Большая часть земли была ἱερά, предназначалась для ταῖς ἱεραῖς βόοις καὶ ἵπποις и т. п. (2536). Для стадъ самихъ дельфійцевъ ἐν τᾶι Δελφῶν вѣроятно было недостаточно мѣста: декретъ 178,7 (2536) опредѣлялъ, повидимому, и то, въ какихъ предѣлахъ на священную землю можно ποτάγειν τὰ ἰδιωτικὰ θρέμματα. Въ единственномъ нашемъ извѣстіи ἐπινομία дается Ἀριστάρχῳ Αἰτωλίωνος Κυφαιρεῖ, котораго этолійцы поставили попечителемъ — ἐπιμελητὴς τοῦ τε ἱεροῦ καὶ τᾶς πόλιος. При пожалованіи такому лицу права пастбища могло имѣть вліяніе и выдающееся положеніе Аристарха, да и самъ онъ, при необходимости проживать въ Дельфахъ, могъ сдѣлать намекъ о полученіи этого права, — намекъ со стороны гражданина Кифэры вполнѣ естественный, такъ какъ на его родинѣ пожалованіе ἐπινομία вѣроятно было обычно, во всякомъ случаѣ гораздо обычнѣе, чѣмъ въ Дельфахъ: положеніе Кифэры точно не опредѣлено, но ее помѣщаютъ въ Фѳіотидѣ, къ ю.-з. отъ Ѳавмаковъ, на сѣверъ отъ области Эніановъ, а у насъ есть декреты объ ἐπινομία и отъ Эніановъ и изъ Фѳіотиды и въ частности изъ Ѳавмаковъ (GDI 1429, 1456 a, b, 1457 a, b, 1459).

Ἔπαινος. Формула ἐπαινέσαι принадлежитъ исключи-

тельно декретамъ болѣе полнымъ [1]). Въ сжатыхъ (Д) никогда нѣтъ ἐπαινέσαι (2610, 2611, 2615, 2624), также и въ большинствѣ упрощенныхъ (С): 2621 и 2845 объ отдѣльныхъ мессинцахъ, 2663 о ѳиванцѣ, 2613 о пафійцѣ, 2736 о македонянинѣ, 2724 объ исторіаграфѣ изъ Тризина, 2582 объ іеромнимонѣ изъ Танагры, 2518 объ іеромнимонахъ и BCH XXIII 547—553 въ шести декретахъ одного года. На эти 18 случаевъ безъ ἐπαινέσαι, въ С есть только 5 съ ἐπαινέσαι: 2723, 2725 и 2799, — всѣ объ артистахъ, и BCH XXII стр. 269 объ Аристотелѣ и Каллисѳенѣ и № 18 объ амврисcійцѣ. Наоборотъ, въ усѣченныхъ декретахъ (В) ἐπαινέσαι всегда налицо (11 разъ), въ полныхъ (А) 24 раза есть и нѣтъ только BCH XXIII 572, 175/4, о возобновленіи „дѣдовской" проксеніи по просьбѣ самихъ внуковъ (2675 можно не считать: это декретъ объ асиліи Теоса).

Въ С при ἐπαινέσαι всегда стоитъ только имя лица, получающаго похвалу, также большею частью и въ В: изъ 11 случаевъ только въ 2682, 2687 и 2728 присоединяется еще краткая мотивировка, тогда какъ въ А ἐπαινέσαι съ такой мотивировкой вдвое чаще, чѣмъ безъ нея (17 : 7).

Судя по всему этому можно было бы думать, что наличность или отсутствіе ἐπαινέσαι зависитъ отъ степени сжатости изложенія и что именно поэтому никакого упоминанія о похвалѣ не бываетъ въ массѣ краткихъ декретовъ (Е). Кажется, что ἐπαινέσαι можно было бы подразумѣвать въ любомъ декретѣ. Нѣкоторое сомнѣніе однако является въ виду попадающейся иногда наличности ἐπαινέσαι въ С и особенно въ виду указаннаго отсутствія ея въ BCH XXIII 572 при А. Характерно и то, что для обоихъ декретовъ о всѣхъ мессинцахъ избирается и форма А и ἐπαινέσαι, а для одновременныхъ декретовъ объ отдѣльныхъ мессинцахъ — форма С и безъ ἐπαινέσαι. Возможно, что въ общественной похвалѣ-благодарности заключался извѣстный plus почести, т. е. что благодарили публично не всякаго. Въ противномъ слу-

1) Кстати сказать, глаголъ этотъ здѣсь какъ-то не всегда удобно переводить нашимъ „похвалить", выразить похвалу или одобреніе (выдать похвальную грамоту тоже не годилось бы и не вполнѣ подходитъ по смыслу); кажется, возможно иногда переводить нашимъ „благодарить" или „выразить благодарность". Не можетъ ли на это указывать и ἐπαινέσαι τᾶι πόλει τῶγ Χερσονασιτᾶν въ 2652 съ dativus?

чаѣ вѣроятно и среди массы декретовъ E вѣроятно проскользнуло бы разъ-другой то или другое указаніе на ἔπαινος. Сейчасъ увидимъ, что дельфійцы въ своей похвалѣ были весьма разборчивы.

Нѣсколько иного рода упоминаніе о похвалѣ въ BCH XX 723, II в. по Р. X.: ἐπαινεθέντος τοῦ ἀνδρὸς ὑπὸ τοῦ δήμου καὶ μαρτυρηθέντοις ἐπὶ τούτοις ἔδοξε, — здѣсь указывается скорѣе на ходъ дѣла въ самомъ народномъ собраніи. Ср. 2731, около того же времени: εὐφαμηθέντος Ἀρχελάου —, ἐπιδή —, ἔδοξε — γραφῆμεν τὸν ἔπαινον αὐτοῦ κτλ.

Мотивировка при ἐπαινέσαι (не = ἐπειδή, стр. 8) выражается весьма разнообразно, но почти всегда указывается въ ней на отношенія и ποτὶ τὸν θεόν или τὸ ἱερὸν и ποτὶ τὰμ πόλιν (τῶν Δελφῶν). Именно, ἐπαινέσαι ἐπὶ τᾶι προαιρέσει, ἂν ἔχων διατελεῖ ποτί τε τὸ ἱ. καὶ τὰμ π (2682, 2737), или εὐσεβείας ἕνεκεν καὶ εὐεργεσίας τᾶς ἐν τὸ ἱ. καὶ τὰμ π. (2672), или εὐσεβείας ἕνεκεν τᾶς ποτὶ τὸν θ. καὶ εὐνοίας τᾶς ποτὶ τὰν π. (2844), τᾶς τε ἐν τὰν πόλιν εὐεργεσίας καὶ εὐνοίας ἕνεκεν καὶ τᾶς ποτὶ τὸ ἱ. καὶ τὸν θεὸν εὐσεβείας καὶ ὁσιότατος χάριν (2819), ἐπί τε τᾶι ποτὶ τὸν θ. εὐσεβείαι καὶ τᾶι ποτὶ τὰν π. ἁμῶν εὐνοίαι (2728), ἐπί τε τᾶι π. τ. θ. εὐσεβείαι καὶ ὅτι εὔνους ἐστὶ τᾶι πόλει (2722), ἐπὶ τᾶι εὐσεβείαι [καὶ εὐνοίαι] καὶ ἐπὶ τᾶι λοιπᾶι προαιρέσει, ἃι ἔχων τυγχάνει ποτί τε τὸ ἱ. καὶ τ. π. (2677, см. ЖМНП. 1901, V, 48), ἐπί τε τᾶι αἱρέσει ἃι ἔχοντι καὶ εὐνοίαι ποτί τε τ. θ. καὶ τ. π. (2652). Артистовъ хвалятъ ἐπί τε τᾶι ἀναστροφᾶι καὶ τᾶι φιλοτιμίαι (или ἐπὶ τᾶι αἱρέσει) ἃι τυγχάνοντι ἔχοντες ἐν τῶι ἐπιταδεύματι (2726, resp. 2800), пословъ — ἀρετᾶς ἕνεκεν καὶ εὐσεβείας καὶ δ[ιότι] τὰν ἀναστροφὰν ἐποιήσαντο ἀξίως τε τῶν ἐξαποστειλάντων αὐτοὺς καὶ τᾶς πόλιος (2643). Иногда есть только ссылка на стоящую выше мотивировку: ἐπὶ τοῖς προγεγραμμένοις πάντοις (2687), ἐπὶ τούτοις (BCH XXII № 119), или ἐπί τε τούτοις καὶ τᾶι εὐσεβείαι καὶ τῶι ἐπακολουθηκέναι τῶι χρησμῶι (2733). Въ 2645 (о Сардахъ) сказано только ἐπὶ τᾶι εὐνοίαι ἂν ἔχει ποτὶ τοὺς Δελφούς, безъ упоминанія о богѣ и святилищѣ, и — не даромъ: изъ того же декрета видимъ, что у Сардъ не оказывается даже проксена въ Дельфахъ, такъ какъ долгое время никто изъ Сардъ не приходилъ εἰς τὸ μαντεῖον по причинамъ, которыя теперь разъясняетъ ихъ посолъ, — тутъ неудобно было хвалить ἐπὶ τᾶι ποτὶ τὸν θεὸν εὐσεβείαι и т. п. Въ 2641 у Помтова и Баунака возстановлено [ἐπὶ τᾶι εὐνοίαι, ἂν ἔχει] ποτὶ τὰμ πόλιν, но ошибочно: вся надпись должна быть возстановлена по

другому декрету о мессинцахъ, 2844, и должно читать, какъ и тамъ: εὐσ. ἕν. τᾶς π. τ. ϑ. καὶ εὐνοίας τᾶς] ποτὶ τ. π. (см. выше). Въ 2738 (о Никомидѣ III) у Кува [φιλο]|[τιμία]ς, у Помтова и Баунака |[ἀρετᾶ]ς ἕνεκεν καὶ εὐσεβείας ἅς (или ἇς) ἔχοντι ποτί τε τ. ϑ. καὶ π. τ. π. τῶν Δελφῶν, но естественнѣе дополнить [εὐνοία]ς и по большинству аналогій и по неудобству выраженія ἀρετᾶς ποτὶ τὰν πόλιν. Въ 2756 дополненія пока ненадежны, но несомнѣнно рѣчь была и о богѣ и о городѣ. Въ самыхъ терминахъ, какъ видимъ, проводилось строгое различіе: одни о городѣ, другіе о богѣ, нѣкоторые общіе (αἵρεσις, προαίρεσις).

Στέφανος. Почесть эта давалась рѣдко. Среди всѣхъ декретовъ формы А и В о ней говорится лишь семь разъ, въ С разъ, въ D и Е ни раза. Ее получаютъ Аристотель и Каллисѳенъ ВСН XXII 269, аѳинскій мелическій поэтъ Клеохаръ 2722, Хіосъ и его іеромнимонъ 2756, судьи 2662, Селевкъ, приближенный Птолемея VI Филомитора 2737, Βιαῖος Ἀριστολλάου изъ Навпакта 2819, аѳинская жрица Хрисида 2685 и Никомидъ III Виѳинскій съ супругой 2738. Трудно допустить, что въ подробныхъ декретахъ могло быть умолчано объ этой почести, т. е. что она какъ бы сама собою подразумѣвалась. Ужъ если сказано ἐπαινέσαι, то, конечно, было бы на лицо и στεφανῶσαι, если бы увѣнчаніе было постановлено дельфійцами, а на дѣлѣ при наличности ἐπαινέσαι часто нѣтъ στεφανῶσαι. Къ στεφανῶσαι обычно прибавляется ближайшее опредѣленіе: δάφνας στεφάνωι, καϑὼς πάτριόν ἐστιν Δελφοῖς 2722, [δάφνας] στεφάνωι τᾶς παρὰ τοῦ ϑεοῦ, κ. π. ἐ. Δ. 2737, и также вѣроятно 2756 (гдѣ у Баунака [στεφάνωι τῶι παρὰ] τοῦ ϑεοῦ), δάφναι στεφάνωι τᾶι παρὰ τοῦ ϑεοῦ κ. [π. ἐ. Δ] 2662 (копія только Оссулье; у него и у Баунака лишнее τοῖς предъ Δελφοῖς), τῶι παρὰ τοῦ ϑεοῦ στεφάνωι, ὧι πάτριόν ἐστιν Δελφοῖς 2685, τῶι τοῦ ϑεοῦ στεφάνωι ἀριστείωι 2819 (только здѣсь безъ καϑὼς или ὧι π. ἐ. Δ.), τῶι τε τοῦ ϑε[οῦ στεφάνωι, ὧι πάτρι]όν ἐ. Δ., καὶ εἰκόνι χαλκέαι 2738. Въ 2727 στεφανῶσαι αὐτὰν — лакуна неопредѣленной величины — [τ]ῶι τε τοῦ ϑεοῦ στεφάνωι, [ὧι π]άτριόν ἐ. Δ. Кувъ дополнялъ [στεφάνωι τ]ῶι τε τοῦ ϑ. σ. ὧι π. ἐ. Δ., Баунакъ [ἀριστείωι τ]ῶι τε и пр. или [δάφναι τ]ῶι τε и пр. Не имѣя пока точной копіи, трудно избрать надлежащее дополненіе, но выборъ придется дѣлать не изъ предложеній Кува и Баунака, которыя я считаю невозможными. Также и въ очень позднее (навѣрно императорское) время ВСН XXIII 556: στεφανῶσαί τε αὐτὸν τῶι

τοῦ θεοῦ στεφά[νῳ καὶ στῆσαι τελαμῶν?]ας (Омолль), ἐφ' οὓς καὶ ἐπιγραφῆναι ἐπιγραφὰς τὰς πρεπωδεσ[τάτ]ας εἴς τε τὸ Θετταλῶν ἔθνος κτλ. Нѣтъ опредѣленія только въ С объ Аристотелѣ.

Вѣнки, какъ видимъ, постоянно изъ священнаго аполлоновскаго лавра (отношеніе лавра къ аполлонову культу общеизвѣстно, хотя, пожалуй, и не достаточно выяснено въ его основѣ). О золотыхъ вѣнкахъ нѣтъ ни одного извѣстія. Цѣнные дары шли въ Дельфы, а не изъ Дельфъ. Есть ли разница по существу между обычнымъ вѣнкомъ, о которомъ говорится въ шести случаяхъ, и τῶι τοῦ θεοῦ στεφάνωι ἀριστείωι 2819, при недостаточности сравнительнаго матеріала трудно рѣшить; можно лишь обратить вниманіе, что только въ 2819 не прибавлено καθὼς (или ὧι) πάτριόν ἐστιν Δελφοῖς. Объ эпитетѣ ἀριστείωι (конечно, не отъ ἀρίστειος, какъ кто-то думалъ) ср. напр. SIG² 202 χρυσῶι στεφάνωι ἀριστείωι ἀπὸ στατήρων χιλίων (Аморгосъ), или въ marmor Sandwicense SIG² 86 στέφανος ἀριστεῖον τῶι θεῶι, или въ Дельфахъ χρυσοῦν στέφανον ἀριστεῖον τῶι Ἀπόλλωνι BCH XXIII 537 сл. Кстати замѣчу, что въ виду δάφναι στεφάνωι 2662, конечно, и въ амфиктіоновскомъ декретѣ 2507 должно сохранить δάφνηι στεφάνωι, не измѣняя съ Баунакомъ въ δάφνη[(ς)], какъ въ 2508—2512. Амфиктіоны награждали и золотыми вѣнками и цѣлыми парами статуй (одна въ Дельфахъ, другая въ родинѣ почитаемаго), см. 2527, 2528.

Εἰκών. Постановка статуй въ честь благодѣтелей была въ Дельфахъ одною изъ самыхъ рѣдкихъ почестей. Въ опубликованныхъ декретахъ она встрѣчается только въ 2738 о Никомидѣ III и Лаодикѣ: στεφανῶσαι αὐτοὺς ἑκατέρους τῶι τε τοῦ θε[οῦ στεφάνωι ὧι πάτρι]όν ἐστι Δελφοῖς, καὶ εἰκόνι χαλκέαι, съ опредѣленіемъ о мѣстѣ постановки: στάσοντι δὲ τὰς εἰκόνας ἐν τῶι ἱερῶι τοῦ Ἀπόλλωνος τοῦ [Πυθίου ἐν τῶι ἐπιφανεστάτωι τό]πωι (τῶι предъ superlativus пропущено у Кува и Баунака). Виѳинскому царю эта почесть досталась за подарокъ, состоявшій изъ тридцати рабовъ — τριάκοντα σώματα. Упоминаніе о подобной почести, по моему убѣжденію, не могло быть пропущено ни въ одномъ почетномъ декретѣ, а отсюда слѣдуетъ, что ни одно лицо изъ тѣхъ, о которыхъ говорится въ опубликованной массѣ декретовъ разной формы (разумѣю сохранившіеся или возстановляемые полностью), такой почести не было удостоено. Ее не получилъ и царь ѳракійскій Котисъ съ сыновьями (2746), когда дельфійцы возобновляли τὰν ὑπάρ-

χουσαν αὐτῶι προξενίαν: возможно, что дельфійцы были недовольны тѣмъ, что онъ не особенно часто о нихъ вспоминаетъ, и указаніе на это заключается, пожалуй, и въ самомъ „возобновленіи“ и въ формулѣ мотивировки постановленія: ἐπειδὴ Κότυς — ἔν τε τοῖς πρότερον χρόνοις εὔνους ὢν διετέλει τῶι τε ἱ. καὶ τᾶι π. καὶ τοῖς ἰδίαι παραγινομένοις ποτὶ αὐτὸν φιλανθρώπως χρείμενος, καὶ νῦν παραγενόμενος Τύριλλος ὁ Νεαπολίτας ἐνεφάνισε τὰν αἵρεσιν, ἃν ἔχει ποτί τε τὸ ἱ. καὶ τὰν π. Статуя была поставлена дельфійцами Атталу II Пергамскому: соотвѣтствующаго декрета у насъ нѣтъ (по крайней мѣрѣ, пока), но въ 2642 есть посвятительная надпись на пьедесталѣ статуи съ слѣдующимъ ниже декретомъ объ употребленіи пожалованныхъ Атталомъ 18000 драхмъ на „обученіе дѣтей“ и 3000 на „почести и жертвы“. Та надпись въ дополненіи Оссулье, которое при отсутствіи facsimile приходиться пока оставить безъ поправокъ, гласитъ: [ἁ πόλις τῶν Δελφῶν] | [βα]σ[ιλέα Ἄτταλον] | [ἀρετ]ᾶς ἕν[εκ]εν | [καὶ] εὐεργεσίας | [τᾶ]ς εἰς αὑτὰν| [Ἀπ]όλλωνι Πυθίωι (см. ДЭЭ. 287), а въ декретѣ (ст. 67) говорится: ἀναγράψαι τὸ ψάφισμα ἐπὶ τὰν εἰκόνα τοῦ βασιλέως Ἀττάλου. Была поставлена статуя и Евмена (см. извлеченіе изъ надписи BCH XX 631 ниже подъ ἀναγραφή), также побѣдителя ѳракійцевъ М. Минуція Руфа (BCH XX 482 сл.). Въ императорское время постановка статуй стала, кажется, чаще. BCH XXI 154: ἀναθεῖναί τε αὐτοῦ καὶ εἰκόνα χαλκῆν ἐν τῷ ἱερῷ τοῦ Ἀ. ἐπιγραφὴν ἔχουσαν κτέ. (см. еще 2962 сл., BCH XVIII—XXIII passim, напр. XX 708 слл., 728). Но чѣмъ рѣже ставили дельфійцы почетныя статуи въ предшествующее время, тѣмъ выше была почесть Манію Ацилію Глабріону: см. посвятительную надпись съ пьедестала его статуи 2960 и ниже о ней въ гл. о хронол. спискѣ проксеновъ. Перечислять здѣсь поставленныя дельфійцами ἀναθήματα этого рода не входитъ въ мою задачу. Гораздо чаще ставились въ Дельфахъ разныя посвященія иностранцами, чѣмъ самими дельфійцами.

Ἀναγόρευσις. Всякая почесть, и ἔπαινος и στέφανος и εἰκών и пр., усиливалась при публичномъ провозглашеніи о ней въ той или другой πανήγυρις. И о такомъ провозглашеніи мы рѣдко читаемъ въ декретахъ. Оно встрѣчается по отношенію къ Никомиду III (2738): ἀναγορεῦσαι δὲ τοὺς [στεφάνους καὶ τὰς εἰκόνας] ἐν τῶι ἀγῶνι τῶν Πυθίων, κάρυγμα ποιησαμέναν τόδε· „ἁ πόλις τῶν Δε[λφῶν στε](φανοῖ βασιλέα Νικο)μήδη

βασιλέος Νικομήδεος (καὶ βασίλισσαν Λαοδίκαν βασιλέος Μιθραδάτου) τῶι τοῦ θεοῦ στεφάνωι καὶ εἰκόνι χαλκέαι ἑ[κατέρους] и пр. (оставляю принятыя чтенія безъ перемѣны до изданія точной копіи). Отдѣльные вѣнки съ провозглашеніемъ получаетъ и городъ Хіосъ и его іеромнимонъ въ виду какихъ-то особыхъ заслугъ Хіоса ὑπὲρ τᾶς κοινᾶς ἐλευθερίας и проч., 2756: ἀναγορεῦσαι δὲ τοὺ[ς ἱεροκήρυκας τὸν στέφανον ἐν τῶι θεάτρωι τοῖς Διο]νυσίοις, ἐπεί κα οἱ τῶν παίδων χοροὶ μέλλωντι [εἰσάγεσθαι], и ниже декрета [ἁ πόλις τῶν Δελφῶν στεφανοῖ τὸ]ν ἱερομνάμονα Ἑρμοκλῆν Φαινομένου Χῖον. Такъ по дополненіямъ Баунака. Слово ἱεροκήρυκας введено имъ произвольно ради замѣщенія лакуны. Провозглашеніе было несомнѣнно объ обоихъ вѣнкахъ, такъ-что скорѣе τοὺ[ς στεφάνους] (и, можетъ быть, еще ἑκατέρους, — въ Дельфахъ это мѣстоименіе примѣнялось не всегда удачно съ точки зрѣнія общепринятой грамматики), и ниже вѣроятно предъ τὸ]ν ἱερομνάμονα нужно прибавить [τὰν πόλιν τῶν Χίων καὶ]. Ненадежно пока провозглашеніе о хоропсалтріи изъ Кимы 2727: послѣ сомнительныхъ пока дополненій объ увѣнчаніи (см. подъ στέφανος) слѣдуетъ καὶ ἀ[νακαρῦξαι τοῖς Σωτηρίοι]ς Баунака или ἀ[νακαρύξαι τοὺς στεφάνου]ς Кува; по аналогіи слѣдовало предпочесть терминъ ἀ[ναγορεῦσαι], если вообще здѣсь была рѣчь о провозглашеніи (также и въ амфиктіоновскихъ декретахъ 2527 и 2528 дополняютъ ἀ[νακαρῦξαι]; въ 2529 стоитъ καρῦξαι ἐν τοῖς Πυθίοις; изъ Inschr. v. Magn. 91 = SIG² 927 теперь видимъ и въ амфиктіоновскомъ декретѣ [ἀνα]γορεῦσαι).

Ξένια. Различается ἀποστεῖλαι ξένια и καλέσαι ἐπὶ ξένια, т. е. въ одномъ случаѣ дары въ предѣлахъ, установленныхъ законами, въ другомъ — угощеніе. Изъ упоминаній о первомъ родѣ ξένια только одно сохранилось цѣликомъ, именно 2652, въ декретѣ о понтійскомъ Херсонисѣ, въ концѣ его, даже послѣ распоряженія о публикаціи: ἀποστεῖλαι δὲ καὶ ξένια τοῖς παραγεγονότοις (т. е. посламъ Херсониса) Φορμίωνι καὶ Ἡρακλείδαι τοὺς ταμίας Χαρίξενον, Διόδωρον. Разумѣются, конечно, гостинцы самимъ посламъ, какъ и понимаетъ Θ. Θ. Соколовъ, заключающій отсюда, что послы въ моментъ постановленія еще находились въ Дельфахъ (ЖМНП. 1899 VII въ началѣ статьи: „Ежегодн. празд. пиθ. и нем.“). Баунакъ, какъ видно изъ его сопоставленія 2652 съ 2643, думаетъ о дарахъ, предназначенныхъ для города Херсониса.

Въ 2643, въ декретѣ о признаніи праздника, учрежденнаго въ Сардахъ, опять въ концѣ, уже послѣ похвалы и при-

вилегій посламъ, хоте еще предъ ἀναγράψαι, стоитъ: ἀποστ[εῖ]|[λαι δὲ............]ον ξένια τὰ [μέγ]ιστα ἐκ τῶ(ν) νόμων, — такъ у Оссулье (въ копіи у него лакуна начала строки не 17, а 19 буквъ). У Баунака: ἀποστ|[εῖλαι δὲ καὶ ποτὶ τὸν δᾶμ]ον ξένια κτέ., съ такимъ поясненіемъ: die gesetzlich höchsten Geschenke in Geld überwies man den beiden Gesandten, dass sie dieselben bei ihrer Rückkehr der Vaterstadt überbrachten, als Zeichen des Wohlwollens der Delphier und als Beisteuer zur Einrichtung des neuen Festes. Не думаю. Если бы рѣчь была о дарѣ городу Сардамъ и для указываемой цѣли, то дельфійцы постарались бы упомянуть объ этомъ выше, — тамъ, гдѣ содержится постановленіе о принятіи праздника. Конечно, здѣсь рѣчь опять о подаркахъ посламъ, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ и въ Дельфахъ и alias (см. напр. хотя бы по index'у большой рядъ указаній о ξένια въ Inschr. v. Magnes.). Да приношенія для цѣли, указываемой Баунакомъ, и назывались иначе (см. выше стр. 46). Между тѣмъ Баунакъ, увлекшись своимъ дополненіемъ, какъ занимающимъ ровно 19 мѣстъ, помѣстилъ его даже цѣликомъ только въ началѣ строки, не замѣчая и невозможнаго переноса ἀποστ|εῖλαι (у Оссулье вѣрнѣе). Я предпочитаю: ἀποστ[εῖ]|[λαι δὲ αὐτοῖς........]ον ξένια. Отвѣтъ на вопросъ, кому ἀποστεῖλαι, необходимъ, а къ —ον нужно дополнять или личное собственное имя или скорѣе титулъ должностного лица, т. е. [τὸν .....]ον (сюда ταμίαν не подходитъ по окончанію; δαμιοργόν годилось бы съ внѣшней стороны, но не знаю, умѣстенъ ли даміургъ для данной роли, см. 2725).

Въ 2725, объ артистѣ изъ Эгія, въ концѣ, предъ ἀναγράψαι: ἀποστεῖλαι δὲ αὐτῶι καὶ τὸν ἐπι[μελη]|[τὴν ....τὰ ξέ]νια τὰ μέγιστα ἐκ τῶν νόμων, — такъ у Кува, хотя лакуна въ началѣ строки вѣроятно не въ 16 мѣстъ, а около 20—22. У Баунака: καὶ τὸν ἐπι[μελητὰν]|[τῶν Πυθίων καὶ Σωτηρίων ξέ]νια. Дополненіе очень рискованное. Во 1-хъ, тутъ создается впервые „попечитель Пиѳій и Сотирій", вообще намъ пока неизвѣстный. Во 2-хъ, чтобы не выйти изъ размѣровъ лакуны начала строки, Баунакъ произвольно ставитъ цѣлое ἐπιμελητάν на конецъ предшествующей строки, дѣлая ее длиннѣе всѣхъ прочихъ. Въ 3-хъ, καί ожидалось бы въ этомъ случаѣ не предъ τὸν ἐπιμελητάν, а предъ ξένια. Изъ этого καί мнѣ кажется, что уже въ τὸν ἐπι — кроется дополненіе къ ἀποστεῖλαι, т. е. καὶ τὸν ἐπι[....]|[................ καὶ ξέ]νια, хотя я не нахожу подходящаго.

Въ 2727 о хоропсалтріи изъ Кимы, сряду послѣ похвалы и вѣнка и раньше обычныхъ проксеническихъ почестей: ἀποστεῖλαι δὲ αὐτᾶι [τὸν ἐπιμελητ]ὰν καὶ ξένια τὰ μέγιστ[α ἐκ τῶν νόμων], — такъ и Кувъ и Баунакъ. Въ копіи Кува послѣ αὐτᾶι дѣйствительно 11 точекъ, но, если сравнить съ верхней и нижней строкой, на лакуну приходится только 8—9 мѣстъ, такъ что возможно, что Кувъ не къ размѣру лакуны нашелъ дополненіе, а по найденному (или взятому изъ 2725, сомнительному) ἐπιμελητάν обозначилъ размѣръ лакуны. Можетъ быть, здѣсь кроется тоже, что и въ 2725, т. е. ἀποστεῖλαι δὲ αὐτᾶι [τὸν . . . . .]αν καὶ ξένια, только тамъ съ опредѣленіемъ, здѣсь — безъ него, или простое [τὸν ταμίαν].

Приглашеніе къ общественному угощенію выражается словами [καλέσαι δ]ὲ καὶ ἐπὶ ξένια ἐπὶ τὰν κοινὰν ἑστίαν 2662. Тотъ же смыслъ и въ καλέσαι δὲ καὶ ἐν τὸ πρυτανεῖον ἐπὶ [τὰν] κοινὰν ἑστίαν 2646A, и въ καλέσαι δὲ ἐπὶ ξένια καὶ τὰν κοινάν [τᾶς πό]λιος ἑστίαν BCH XXIII 557 (у Омолля безъ τᾶς), и въ καλέσαι δὲ αὐτὸν καὶ τοὺς μετ' αὐτοῦ (τοὺς) ἄρχοντας καὶ ἐν τὸ πρυτανεῖον 2799 (у Омолля и Баунака безъ второго τούς, пропущеннаго или рѣзчикомъ или въ копіи), и въ ἔδοξε καὶ ἐπὶ τὰν κοινὰν ἑστίαν καλέσαι BCH XXIII 572. Такого полнаго выраженія, какъ напр. въ віотійскихъ декретахъ CIGS. 4131, 4138—4140 ἐπὶ ξένια εἰς τὸ πρυτανεῖον ἐπὶ τὴν κοινὴν ἑστίαν τῆς πόλεως (ср. въ кефаллинской Самѣ Inschr. v. Magn. 35, выше стр. 47, и др.), въ Дельфахъ мы пока не встрѣчаемъ, но должны предполагать существованіе его, такъ какъ въ имѣющихся д. декретахъ содержатся всѣ его составные элементы: a) ξένια, b) πρυτανεῖον, c) ἑστία, только не сразу всѣ вмѣстѣ, а или въ одиночку (b, c, возможно и a), или попарно (a+c, b+c)[1]).

Въ 2690 Помтовъ дополнилъ: [φυλάσσειν δὲ τοὺς ἐνάρχους ἄρ]χοντας καὶ ἐπιτα —. Баунакъ: „ἐπιτα — gewiss die Formel ἐπὶ τὰ ξένια καλεῖν“, именно: „[φυλάσσειν δὲ τοὺς ἐνάρχους ἄρ]-χοντας καὶ ἐπὶ τὰ [ξένια καλεῖν —]. Но такое φυλάσσειν безъ дополненія невозможно, ξένια въ этомъ контекстѣ всегда бываетъ безъ члена, да и καλεῖν пора бы различать отъ καλέσαι. Нужно читать: [καλέσαι δὲ αὐτὸν (или αὐτούς) τοὺς ἄρ]|-χοντας καὶ ἐπὶ τὰ[ν κοινὰν ἑστίαν и. т. д.]. Соотвѣтственно этому

1) О дельфійскомъ πρυτανεῖον и ἑστία см. ДЭЭ. 334 сл.

иначе опредѣляется и длина строкъ, а у Помтова и Баунака въ зависимости отъ разобраннаго дополненія допущенъ произволъ и въ выборѣ и въ порядкѣ перечня почестей.

Давалось ли при этомъ приглашеніи гостямъ со стороны дельфійцевъ и какое-либо ἐφέστιον ἱερεῖον для принесенія жертвы, какъ это бывало въ другихъ городахъ (см. выше 47), изъ нашихъ декретовъ пока не видно, но по аналогіи вѣроятно, что тутъ не обходилось безъ жертвоприношенія, и въ этомъ отношеніи настоящее приглашеніе къ угощенію вѣроятно должно быть поставлено отчасти въ одинъ рядъ съ тѣмъ почетомъ, о которомъ рѣчь будетъ сейчасъ ниже (ср. ДЭЭ. 162). О томъ, какъ именно въ Дельфахъ жертвы сливались съ угощеніями, мы знаемъ теперь изъ надписей Лавіадовъ (2561D).

Объ этомъ угощеніи въ нашихъ декретахъ (пока только II вѣка) всегда говорится въ самомъ концѣ (слѣдовать за нимъ можетъ только ἀναγράψαι). Уже это указываетъ, что почетъ въ этомъ случаѣ былъ не изъ числа чрезвычайныхъ. Изъ 2799 видимъ, что его получаетъ и глава труппы и οἱ μετ' αὐτοῦ (подробнѣе о 2799 см. въ гл. о хронол. спискѣ). Самое названіе говоритъ о связи этого почета съ прибытіемъ чужестранцевъ-гостей (ξένια, ср. Θεοξένια). Мнѣ кажется, что онъ доставался всѣмъ проксенамъ, декреты о которыхъ состоялись во время пребыванія ихъ въ Дельфахъ. Но далеко не всегда, конечно, благодѣтели были въ Дельфахъ во время постановленія о нихъ, и этимъ отчасти объясняется рѣдкость упоминаній о ξένια, именно даже въ полныхъ декретахъ. Въ иныхъ случаяхъ отсутствіе упоминанія не исключаетъ ξένια, потомучто все обычное для проксеновъ содержится въ τἆλλα. Въ краткихъ декретахъ трудно было бы и ожидать такого упоминанія: они пересчитываютъ только то, что дается проксену пожизненно и потомственно, а не единичный почетъ минуты.

Π ο ρ ε ύ ε σ θ α ι ἐ ν τ ὰ ς θ υ σ ί α ς. Въ видѣ особой почести проксенамъ иногда предоставлялось постоянное право участвовать въ общественныхъ жертвоприношеніяхъ и вѣроятно въ связанныхъ съ ними пиршествахъ. Въ декретѣ 2819 о Віэѣ изъ Навпакта около 150/49 г.: ὑπάρχειν δὲ αὐτῶι πορεύεσθαι καὶ ἐν τὸ πρυτανεῖον ἐν τὰν θυσίαν τῶν Ῥωμαίων, — объ этомъ рѣчь сряду послѣ похвалы и вѣнка и раньше всего прочаго. Въ 2680 отъ декрета о комъ-то сохранилась только

дата — 157 6 г., а затѣмъ слѣдуетъ добавленіе отъ 155/4 г.: ἔδωκαν δὲ καὶ πορεύεσθαι ἐν τὸ πρυτανεῖον ἐν τὰν θυσίαν τῶν Ῥωμαίων καὶ ἐν τὰς λοιπὰς θυσίας, ἐν ἃς ἁ πόλις συντελεῖ πάσας, ἄρχοντος Ἀθάμβου. Так. обр. относительно этого права должно было состояться особое постановленіе спустя два года послѣ прежняго почетнаго декрета. Нѣкоторое сходство съ ξένια въ пританеѣ тутъ, какъ я теперь думаю, есть, но настоящій почетъ выше уже потому, что тамъ могла быть только жертва частнаго лица ad hoc съ угощеніемъ въ кругу однихъ οἱ ἄρχοντες, здѣсь же — общественная, торжественная, соотвѣтственно пышная. Тамъ приглашеніе на одинъ только разъ (καλέσαι), здѣсь — постоянное право участія (πορεύεσθαι).

Повидимому, и въ предѣлахъ самой этой почести различаются степени: въ одномъ случаѣ говорится о допущеніи только къ Ромеямъ, въ другомъ — и къ Ромеямъ и къ прочимъ городскимъ жертвамъ. Точное опредѣленіе послѣднихъ: ἐν ἃς (не простое ἃς) ἁ πόλις συντελεῖ вызывалось необходимостью отличать эти жертвы и праздники съ одной стороны отъ амфиктіоновскихъ, съ другой — отъ отдѣльныхъ праздниковъ и угощеній частей д. гражданства, напр. фратрій (см. въ указанной выше надписи о праздникахъ Лавіадовъ).

Хотя наши извѣстія о такомъ почетѣ по надписямъ не старше II вѣка, тѣмъ не менѣе даже a priori можно было бы думать, что происхожденіе его гораздо древнѣе и внѣ какой бы то ни было спеціальной связи съ Ромеями. У Плутарха (557 F, De s. n. v. 13) читаемъ: ἀναμνήσθητι δὲ τῶν ἔναγχος Θεοξενίων (Бернардакисъ пишетъ θεοξενίων) καὶ τῆς καλῆς ἐκείνης μερίδος, ἣν ἀφαιροῦντες τοὺς Πινδάρου κηρύττουσι λαμβάνειν ἀπογόνους. См. еще Paus. IX 23, 3 [1]). Видя теперь по надписямъ, какъ часто дельфійцы награждаютъ поэтовъ, артистовъ, писателей, такъ и хочется вѣрить, что состоялся нѣкогда въ Дельфахъ и декретъ о Пиндарѣ, которымъ послѣднему предоставлялось право αὐτῷ καὶ ἐκγόνοις πορεύεσθαι ἐν τὰν θυσίαν τῶν Θεοξενίων и т. п. Выдѣленіемъ при этомъ особой почетной порціи дельфійцы усиливали почетъ. Въ дошедшихъ д. декретахъ пока не упоминается объ этой степени почета [2]).

---

1) Cp. Eustath. Pind. vita: ἐν Δελφοῖς κλείειν ὁ νεωκόρος μέλλων τὸν νεὼν κηρύσσει καθ᾽ ἡμέραν · Πίνδαρος ὁ μουσοποιὸς παρίτω πρὸς τὸ δεῖπνον τῷ θεῷ.

2) Въ декретѣ города Епидамна Inschr. v. Magn. 46: καλέσαι δ' α[ὐτοὺς εἰς τὸ πρυταν]εῖο[ν ἐ]πὶ τὰν κοινὰν ἑστ[ίαν] ἱερεῖον θῦσαι ἐφέστ[ι]ον . . . . . . σ . . . . [τὰ σ]κέλη καὶ τὸ νάκος и пр.

Почетные праздники. Въ чрезвычайно рѣдкихъ, конечно, случаяхъ учреждались особые праздники съ жертвоприношеніями и процессіями въ честь благодѣтелей, называвшіеся по имени послѣднихъ. Такъ, въ 158/7 г. постановлено учредить въ мѣсяцѣ Иракліи τὰν θυσίαν Ἀττάλεια на проценты съ тѣхъ 3000 драхмъ, которыя пожертвовалъ Атталъ II на τιμὰς καὶ θυσίας. Статутъ, не вполнѣ дошедшій, содержится въ 2642. Выше мы только-что видѣли извѣстія о праздникѣ въ честь Рима — Ῥωμαῖα. Онъ учрежденъ раньше 155/4 года, но неизвѣстно, когда именно. Баунакъ, указывая въ 2680 на сопоставленіе ἁ θυσία τῶν Ῥωμαίων и αἱ λοιπαὶ θυσίαι πᾶσαι, видитъ здѣсь уже die ängstliche Rücksichtsnahme auf die neue Schutzmacht, die besonders demütigend die Amphiktyonenurkunde CIA II 551 zum Ausdruck bringt mit dem bekannten ἐὰν μή τι Ῥωμαίοις ὑπεναντίον ᾖ. Теперь эту оговорку можно приводить и по дельфійскому экземпляру того амфиктіоновскаго декрета 130—120 годовъ до Р. Х., BCH XXIV 86 сл. А въ другомъ декретѣ конца II вѣка, BCH XXIII 53, амфиктіоны постановляютъ свое рѣшеніе, θεωροῦντες καὶ τοὺς κοινοὺς εὐεργέτας Ῥωμαίους ἐπὶ τῆς αὐτῆς γεγονότας γνώμης. См. и въ декретѣ 2724 о какомъ-то тризинскомъ „исторіаграфѣ“, угощавшемъ дельфійцевъ нѣсколько дней публичными чтеніями своихъ произведеній въ честь Ῥωμαίους τοὺς κοινοὺς τῶν Ἑλλάνων [εὐεργέτας], какъ дополнилъ Кувъ (Баунакъ безъ нужды измѣнилъ въ σωτῆρας), — думаю, что эта надпись одной даты съ стоящей ниже (не выше) ея 2725, т. е. 157/6 г. Праздникъ „Ῥωμαῖα“ былъ самымъ подходящимъ моментомъ для чтеній на такую тему. Можетъ быть, и это соображеніе при другихъ ожидаемыхъ указаніяхъ о времени празднованія и повторенія праздника окажется не лишеннымъ значенія. Бергкъ (въ Philolog. XLII — не LIV, какъ у Баунака къ 2680,— стр. 231) думалъ о τριετηρίς, но безъ вѣскихъ основаній. Едва ли учрежденіе праздника могло состояться раньше 178/7 г. Въ этомъ году, какъ мы можемъ видѣть изъ состава іеромнимоновъ въ 2536, въ амфиктіоніи въ Дельфахъ еще очень сильны были этолійцы, хотя и не выступаютъ подъ собственнымъ именемъ. Скорѣе оно произошло между битвой при Пиднѣ и указаннымъ выше 155/4 (или даже 157/6) годомъ.

Ἀναγραφή, ἀνάθεσις, ἀντίγραφον. Объ ἀναγραφή я отчасти говорилъ въ ДЭЭ. 104 сл., 290 сл. Изданныя новыя открытія даютъ пока мало новаго.

Самый терминъ публикаціи — ἀναγράψαι τόδε τὸ ψάφισμα (порядокъ словъ мѣняется); въ 2662 описательно: ἐπιμέλειαν δὲ ποιεῖσθαι τοὺς ἄρχοντας, ὅπως ἀναγραφῇ τὸ ψ.; только въ концѣ I в. послѣ Р. Х. 2731: γραφῆμεν τὸν ἔπαινον αὐτοῦ. Вмѣсто τὸ ψάφισμα видимъ τὰ τείμια (BCH XXIII, 573), τὸν ἔπαινον не раньше императорскаго времени; въ BCH XXII № 26 ἀναγράψαι δὲ καὶ τὰ γράμματα говоритъ, можетъ быть, не о декретѣ, а о доставленномъ проксенами письмѣ и т. под., ср. 2733: ἀναγράψαι τὸ μὲν ψάφισμα τὰν πόλιν ἐν τῶι ἱερῶι τοῦ θεοῦ, τὰν δ'ἐπιστολὰν (царя Селевка) ἐν τῶι ἀρχείωι ἐν τῶι τοίχωι.

Иногда предписывается обязательная публикація на особой плитѣ: ἐν στάλαι 2746, εἰς στάλας δύο 2756, и о постановкѣ ея тогда говорится ἀναθέμεν (см. еще 2737 ниже). Чаще всего, какъ извѣстно, въ Дельфахъ публиковали на стѣнахъ зданій и пьедесталахъ посвященій, слѣд. при отсутствіи указанія о плитѣ такая отдѣльная публикація была необязательна, — она стоила, конечно, дороже: въ 2746 рѣчь о ѳракійскомъ царѣ Котисѣ, въ 2756 — о Хіосѣ и его іеромнимонѣ. Точныя указанія мѣста публикаціи, какъ указанное ἐν τῶι ἀρχείωι ἐν τῶι τοίχωι 2733, ἐπὶ τὰν εἰκόνα τοῦ βασιλέως Ἀττάλου 2642, ἐπὶ τὰν βάσιν τὰν ὑπάρχουσαν τοῦ βασιλέος (Евмена) BCH XX 631, ἐν τὰ δαμόσια τᾶς πόλιος γράμματα καὶ ἐν τὸν τοῦ Πυθίου Ἀπόλλωνος ναόν 2731 (по Р. Х.), являются исключеніями. Обыкновенно мѣсто назначается или вообще ἐν τῶι ἱερῶι (2675) τοῦ θεοῦ (2733), τοῦ Ἀπόλλωνος (2652, BCH XXII № 26), τοῦ Ἀ. τοῦ Πυθίου (2729, около Р. Х.), или выдающееся мѣсто: ἐν τῶι ἐπιφανεστάτωι τόπωι τοῦ ἱεροῦ (2662, 2646A, 2727, BCH XXIII 573), ἐν τῶι ἱερῶι (τοῦ Ἀπόλλ.) ἐν τῶι ἐπιφανεστάτωι τόπωι (2737, 2682; 2725 εἰς τὸν ἐ. τόπον). Такимъ выдающимся мѣстомъ полигональная стѣна не служила (см. ДЭЭ. 7 и 101—106).[1])

Публикующій въ 2643, 2727, BCH XXII № 26, XXIII стр. 573 не называется; въ 2733 τὰν πόλιν (см. выше) сказано вообще, съ точки зрѣнія предлагавшаго или προβούλευμα. Обычнѣе τοὺς ἄρχοντας 2646A, 2662, 2682 = τοὺς ἄρχοντας τοὺς

---

1) Monceaux Prox. gr. 281 сильно ошибается, говоря, что большая часть д. проксеническихъ декретовъ вырѣзана на южной полигональной стѣнѣ, такъ что по ней-де можно еще и теперь читать исторію д. проксеніи, и что только un certain nombre декретовъ было опубликовано въ другихъ мѣстахъ. На стѣнѣ писать стали поздно и писали не важныя проксеніи.

ἐνάρχους 2652 = τοὺς ἐνάρχους βουλευτάς 2675 и, конечно, также въ BCH XX 631 ἀναγράψα[ι δὲ τόδε τὸ ψάφισ]μα ἐν τὰν βάσιν τὰν ὑπάρχουσαν τοῦ βασιλέος παρὰ τὸν βωμὸν τοῦ Ἀπόλλωνος τ[οὺς ἐνάρ]-χους βουλευτὰς καὶ ἀποστεῖλαι ποτὶ τὸν βασιλῆ τὸ ἀντίγραφον τοῦ ψαφίσματ[ος] (Омолль по копіямъ Кува и Колэна: „ἀναγραψάν-[των δὲ τὸ ψ.]“ и ниже „τ[οὺς δὲ ἐνάρ]χους (?) βουλευτάς“). Объ этой обязанности архонтовъ-совѣтниковъ говорилъ я въ ДЭЭ., позднѣе Помтовъ (Phil. 1898, 546). Если въ 2725 сказано [τὸν δα]μιοργὸν Καλλείδαν, то я понималъ это такъ, что совѣтники завѣдуютъ публикаціей, а даміурги исполняютъ ее.

Изъ новыхъ надписей, — къ сожалѣнію онѣ съ лакунами, — узнаемъ, что не одни совѣтники вѣдали этимъ дѣломъ. 2756: [ἀναγράψαι δὲ τόδε τὸ ψάφισμα τ]οὺς ταμίας εἰς στάλας δύο καὶ ἀναθέμεν μ[ίαν μὲν ἐν τῶι ἱερῶι τοῦ Ἀπόλλωνος, τὰν δὲ ἑτέρα]ν ἐν Χίωι. Дополненія Баунака не вполнѣ надежны. Къ τὰν δὲ ἑτέραν ожидалось бы τὰν μὲν μίαν и т. п., а не μίαν. Въ параллельномъ мѣстѣ 2746 ἀναγράψαι ἐν στάλαι (конечно, и accusativus не исключается). Упоминаніе о казначеяхъ однако несомнѣнно, и едва ли говорится, напр., о выдачѣ денегъ на плиты (SIG² 927: τὸ ἀνάλωμα τὸ ἐν τὰς στάλας), такъ какъ тогда было бы τὰς στάλας. Но всетаки появленіе ихъ здѣсь при ἀναγραφῇ объясняется вѣроятно именно двойной публикаціей на особыхъ плитахъ, слѣд. сравнительно большими расходами.

Въ 2737: ἀναγράψαι δὲ τὸ ψά[φισμα τόδε τοὺς ἐπι|μελητὰς τῶ]ν Σωτηρίων Ἀνδρομένη, Φιλοκράτη καὶ ἀναθέμεν κτλ. Дополнено Кувомъ и принято Баунакомъ; послѣдній только иначе распредѣлилъ дополняемое по строкамъ (у Кува все дополнено въ началѣ строки). Но какъ ни распредѣляй, дополненіе всетаки больше имѣющихся лакунъ, если судить по имѣющейся печатной копіи. Спѣшить, пока нѣтъ facsimile, съ введеніемъ сюда „попечителей Сотирій“ не слѣдуетъ. Въ виду ἀναθέμεν очевидно разумѣется публикація ἐν στάλαι. Не было ли: ἀναγορεῦσαι — [ἐν τῶι ἀγῶνι τῶ]ν Σωτηρίων?. Андроменъ и Филократъ въ данное время не были совѣтниками, но они могли быть казначеями или даміургами[1]). Во-

1) 2737 относится къ 157/6 г. Около 151/0 г. въ манумиссіи 2262 у отпустителя Λυσίας Εὐφρονίου поручитель Καλλείδας Εὐκλείδα, свидѣтели — ἰδιῶται Μένης, Φιλοκράτης Θευφράστου, Ἀνδρομένης Θεοδωρίδα,

обще говоря, въ виду asyndeton „'Ανδρομένῃ, Φιλοκράτῃ“ титулъ ихъ скорѣе былъ на лицо.

Въ императорское время 2993 о публикаціи рескриптовъ: ἐπιστολὰς ἐν τὸν ἐ π ι σ α μ ό τ α τ ο [ν τόπον τοῦ ἱεροῦ ἐν λιθίναν] στάλαν ἐ ν χ α ρ ά ξ α ι; BCH XX 723: καὶ ἔδοξεν ἀναγραφῆναι τὴν πολειτείαν.

О ц ѣ л и публикаціи прямо говорится чрезвычайно рѣдко: ὅπως δὲ καὶ ἐμφανῆ ᾖ τὰ ἐψηφισμένα 2642, ὅπως δὲ διαμένῃ τόδε τὸ ψάφισμα ἐν τὸν πάντα χρόνον 2675.

Также сравнительно рѣдко упоминается объ отправкѣ к о п і и — ἀντίγραφον — декрета заинтересованному въ немъ лицу или городу. Выше (стр. 72) мы видѣли въ BCH XX 631 одинъ случай — ἀ π ο σ τ ε ῖ λ α ι π ο τ ὶ τὸν βασιλῆ (Евмену) τ ὸ ἀ ν τ ί γ ρ α φ ο ν τ ο ῦ ψ α φ ί σ μ α τ ο ς. Другой — въ фрагментѣ, извѣстномъ только изъ транскрипціи Ульрихса (безъ дѣленія строкъ): γ ρ ά ψ α ι δὲ καὶ ποτὶ τοὺς τῶν Σαρδιανῶν ἄρχοντας καὶ τὸν δᾶμον καὶ ἀ π ο σ τ ε ῖ λ α ι [ποτὶ τούτους] ἀντίγραφον, ὅπως πύθωντι (πύθωντ(α)ι Баунакъ) [πάν]τ[ες], — вѣроятно съ членомъ τὸ. Въ императорское время BCH XXI 154: [γραφῆ]ναι δὲ πρὸς τὴν Ὑπαταίων πόλιν τοῦτο τὸ ψήφισμα κατασημειω[μένον τῇ δη]μοσίᾳ σφραγεῖδι. О копіи рѣчь и въ декретѣ 2727 о хоропсалтріи изъ Кимы, которая, если судить по количеству д. почестей, очевидно произвела сильное впечатлѣніе на дельфійцевъ. Тамъ въ концѣ я дополняю пока примѣрно, такъ какъ точно опредѣлить размѣры лакунъ по копіи Кува нельзя: ἀναγ[ράψαι δὲ τὸ ψάφισμα τόδε ἐν τ ῶ ι ἐπιφανε]στάτωι τόπωι τ ο ῦ ἱ ε ρ ο ῦ· ἀποστεῖ[λαι δὲ ποτὶ τοὺς Κυμαίους τὸ ἀντίγραφον, ὅπως φανερὰ ῆι τὰ δε]δογμένα τᾶι πόλει τῶν [Δελφῶν]. Въ слѣдующихъ двухъ строкахъ я вижу начало новаго декрета, примѣрно: [ἔδοξε τᾶι πόλει τῶν Δελφῶν ἐν ἀγορᾶι τελείωι] σὺν ψάφοι[ς ταῖς ἐννόμοις· ἐπειδὴ ὁ δεῖνα εὔνους ὢν διατελεῖ πο]τὶ τὰν πόλιν и т. д. У Кува было: ἀναγ[ραφῆναι δὲ τόδε τὸ ψάφισμα ἐν ἐπιφανε]στάτωι τόπωι· Τρυφέρου ἀποστεί]λαντος, а дальше все незаполненныя лакуны. Баунакъ измѣнилъ только ἀναγραφῆναι въ ἀναγραφῆμεν, да въ лакунахъ дополнилъ по двѣ-три буквы, а всѣ перлы Кува сохранилъ

Ξένων Ξένωνος, Ἀριστίων Νικάνδρου, Τιμόκριτος, Εὐκλείδας. Менитъ — неокоръ; Каллидъ — д а м і у р г ъ, см. выше; Тимокритъ и Евклидъ изъ той же семьи, см. ДЭЭ. 192—198. Λυσίας и Θεοδωρίδας, можетъ быть, потомки бывшихъ плигонейцевъ, см. ЖМНП. 1900, X 23, 24; Ἀριστίων Νικάνδρου болѣе неизвѣстенъ.

и, относя очевидно и послѣднія строки къ декрету о хоропсалтріи, въ объясненіяхъ сочинилъ цѣлую исторію. Въ имени „Τρυφέρου“ (читай τοῦ ἱεροῦ) онъ видитъ имя того (сомнительнаго, см. выше стр. 67) эпимелита, о которомъ-де выше сказано: ἀποστεῖλαι δὲ αὐτᾶι [τὸν ἐπιμελητ]ὰν καὶ ξένια, и полагаетъ, что начиная съ „Τρυφέρου“ говорилось о die Überbringung der ξένια (опять гостинцы въ городъ проксена (!), хотя выше стоитъ ἀποστεῖλαι αὐτᾶι, — ср. стр. 65 сл.) und des Beschlusses nach Kyme und die öffentliche Bekanntmachung desselben bei festlicher Gelegenheit oder in der Volksversammlung. Узнать τοῦ ἱεροῦ въ „Τρυφέρου“ можно было давно (см. ДЭЭ. 291).

Объ ἀναγραφή говорится далеко не во всѣхъ даже полныхъ и цѣликомъ дошедшихъ декретахъ (полагаю, что и ἀναγραφή и ἀντίγραφον были въ 2738 о Никомидѣ III въ несохранившемся концѣ надписи). Въ декретахъ краткихъ, конечно, нельзя и ожидать упоминанія о публикаціи. Если въ нѣкоторыхъ декретахъ формы С въ самомъ началѣ постановленія стоитъ: „ἀναγράψαι такого-то проксеномъ и благодѣтелемъ“ (2613, 2736, BCH XXIII 547—553), то, это, по моему мнѣнію, не равносильно съ ἀναγράψαι τὸ ψάφισμα, а обозначаетъ просто оффиціальную запись въ число проксеновъ, хотя бы и въ видѣ списка. Вообще до сихъ поръ нельзя навѣрно рѣшить, была ли обязательна публикація всѣхъ проксеній въ той или другой формѣ и всегда ли въ тѣхъ случаяхъ, когда въ декретѣ нѣтъ ἀναγράψαι τὸ ψ., мы имѣемъ дѣло съ оффиціальной дельфійской публикаціей, или тутъ попадаются и публикаціи, сдѣланныя самими проксенами.

Въ пользу послѣдняго отчасти можетъ (не обязательно) говорить то обстоятельство, что, какъ извѣстно, проксеніи гражданъ извѣстнаго города вырѣзывались часто на сооруженіяхъ (θησαυροί, βάσεις), имѣвшихъ отношеніе къ тому городу или его области. Сюда же можно было бы и отнести и появленіе въ текстѣ декретовъ (не въ однихъ собственныхъ именахъ) особенностей, не свойственныхъ дельфійскому діалекту даннаго времени. Такъ, πάντεσσι τοῖς ἀγώνεσσι въ декретѣ 2582 о віотійскомъ іеромнимонѣ изъ Танагры можно было бы поставить на счетъ самого віотійца и его діалекта (см. матеріалъ о послѣднемъ у Meister Gr. Dial. I 272, напр. νικώντεσσι GDI 717 = CIGS I 2410); чаще вторгаются особенности изъ κοινή и уже въ IV в. (напр. 2759—2761, 2613 и др.).

Но ни то, ни другое вопроса еще не рѣшаетъ. И мѣстомъ публикаціи во всемъ святилищѣ могли распоряжаться сами дельфійцы[1]), и діалектическіе признаки не могутъ служить достаточнымъ критеріемъ. Напр., къ приведеннымъ формамъ dativi можно указать несомнѣнную дельфійскую параллель болѣе древняго времени σαμάτεσσι въ надписи Лавіадовъ (2561 C_{41}, ср. πρυτανίεσσι въ отчетахъ IV вѣка 2502 $B_{54,58}$) и сослаться на πάντεσι въ декретѣ 2653 (о поэтѣ Никандрѣ Колофонскомъ) приблизительно одного времени съ упомянутымъ 2582 (въ 2518 πάντεσσι-ἀγώνεσσι только дополнено Помтовымъ по примѣру 2582, слѣд. еще вопросъ, были ли тамъ эти формы). Вторженіе общегреческихъ формъ съ III вѣка весьма естественно. Діалектизмы въ собственныхъ именахъ тутъ я рѣшительно оставляю въ сторонѣ, потому-что было вполнѣ въ порядкѣ вещей имя и отчество иностранца и имя его города приводить въ тѣхъ формахъ, которыя существовали на его родинѣ. Въ несомнѣнно дельфійской публикаціи хронологическаго списка двое ѳеспійцевъ названы такъ: Τορτέας Φαείνω, Πεταγένης Χαρίαο ($2581_{109,110}$) и т. п. Далѣе, разнообразіе частностей формулировки декретовъ могло бы говорить за наличность то частныхъ, то оффиціальныхъ публикацій, но съ другой стороны и въ этомъ разнообразіи замѣтна извѣстная устойчивость основныхъ формъ, такъ что, если еще удастся установить постепенность появленія то тѣхъ, то другихъ разновидностей, особенной необходимости въ допущеніи разной публикаціи здѣсь не представляется. Пердризе въ BCH XX 549 слл. и XXI 578 подобралъ рядъ проксеній, публикаціи которыхъ сопровождаются гербами или эмблемами городовъ проксеновъ, и привелъ свидѣтельство объ этомъ обычаѣ Антигона Каристскаго[2]). Ces

1) Даже амфиктіоны въ отношеніи пользованія мѣстами въ святилищѣ иногда рѣшеніе предоставляютъ дельфійцамъ. Напр., въ амфиктіоновскомъ декретѣ 2517 о дарахъ Евдокса сказано: δοῦναι δὲ τοὺς Δελφοὺς Εὐδόξωι καὶ θησαυρόν, ὅπου τὰ ὅπλα θήσει.

2) Hist. mirab. XV: ἐπὶ τῶν προξενιῶν τῶν ἀναγραφομένων τὸ παράσημον τῆς πόλεως, καθάπερ ἐστὶν ἔθιμον πᾶσι προσπαρατιθέναι. Newton IBrM II къ № 166 ссылается на то, что это мѣсто указано у Mustoxidi Delle cose Corciresi I 189, и Пердризе повторяетъ эту ссылку. Но источникъ указанія на Антигона лежитъ въ книжкѣ гораздо болѣе доступной, чѣмъ книга Мустоксиди, оставшаяся незаконченной и, кажется, не поступавшая въ продажу: самъ Мустоксиди (стр. 190) уже ссылается на M. H. E. Meier De proxenia 25.

emblèmes, говоритъ Пердризе, qui attiraient et amusaient le regard, étaient pour le nouveau proxène un ingénieux moyen de faire participer sa ville à l'honneur qu'il avait reçu. Среди дельфійскихъ проксеній лишь немногія IV и III вѣка снабжены такими παράσημα (2747—2749, 2843). Слова Пердризе могутъ навести на мысль, что такая публикація принадлежитъ самимъ проксенамъ. Въ дѣйствительности, я думаю, она принадлежала городу, дающему проксенію. Присоединеніемъ городскаго герба проксена выражался почетъ и его городу, и это вполнѣ соотвѣтствуетъ довольно обычному въ проксеническихъ декретахъ ἐπαινέσαι не только проксена, но и его городъ. Въ декретахъ съ παράσημον изъ Коркиры (IBrM II 166 = CIGS III 682) и изъ Олимпіи (Olympia V 39) есть опредѣленные пункты о публикаціи. Такой пунктъ вѣроятно былъ въ полномъ декретѣ объ Амфиклѣ Хіосскомъ BCH XX 558 = 2749 (сохранилось только начало). Наконецъ, и то обстоятельство, что въ этихъ παράσημα иногда только приблизительно (а не точно) передаются гербы городовъ, заимствуемыя съ соотвѣтствующихъ монетъ, скорѣе говоритъ, что не сами проксены публиковали эти декреты. Впрочемъ и вообще при рѣдкости декретовъ съ παράσημα (Кувъ, устраняя здѣсь несоотвѣтствіе дѣйствительности съ показаніемъ Антигона, полагаетъ, что этотъ обычай вышелъ изъ моды съ III вѣка), этотъ признакъ принесъ бы намъ немного пользы. Скорѣе, пожалуй, поможетъ сравнительное изслѣдованіе декретовъ на мѣстѣ со стороны шрифта или, точнѣе, рѣзчика. Если въ большинствѣ случаевъ окажется, что всѣ декреты одного года вырѣзаны одной и той же рукой, то отсюда возможно скорѣе заключать объ одной городской публикаціи; наоборотъ, при часто мѣняющейся рукѣ естественнѣе допускать и частныя публикаціи. Въ связи съ этимъ можно обратить вниманіе и на присутствіе или отсутствіе и разные виды формулы apprecatio. Только при совпаденіи извѣстнаго ряда признаковъ — и мѣста публикаціи и діалекта и шрифта и формулировки и другихъ болѣе или менѣе случайныхъ — можно съ увѣренностью заключать о не-дельфійской публикаціи. Отрицать послѣднюю вообще мы не имѣемъ права. Въ BCH XVII 565 H. Weil опубликовалъ слѣдующія надписи, найденныя на une stèle dans le trésor des Athéniens: а) д. декретъ объ Аристонoѣ = 2721, въ посвятительную надпись самого Аристоноя: Ἀριστόνοος Νικο-

σθένους Κορίνθιος Ἀπόλλωνι Πυθίωι τὸν ὕμνον, и с) самый гимнъ. Естественно было бы ожидать, что b и с опубликованы Аристоноемъ, а отсюда тоже вѣроятно и для а. Далѣе, декретъ формы Е (ἔδωκαν) здѣсь представляетъ ту особенность, что въ немъ есть мотивировка: [ἐπεὶ] | τοὺς ὕμνους τοῖς θεοῖς ἐπ[οίησε], а въ Е ея не бываетъ. Другая особенность: Δελφοὶ ἔδωκαν Ἀριστονόωι — безъ отчества и димотика, — опять совсѣмъ необычное явленіе (Аристоной несомнѣнно не метикъ). Еще: ἀσυλίαν πολέμου ἢ εἰρήνης, — и вообще все опредѣленіе въ Дельфахъ не особенно употребительно, и къ тому же необычно и ἢ вмѣсто καί и εἰρήνης вмѣсто εἰράνας. Вейль дополнилъ ἐπιτι|[μία]ν, Баунакъ предложилъ обычное ἐπιτιμάν, но, можетъ быть, на камнѣ есть дѣйствительно мѣсто для трехъ буквъ и дѣйствительно стояла не обычная дельфійская форма (см. стр. 49). Въ виду всего этого здѣсь вѣроятно предъ нами не оффиціальная публикація. Правда, форма εἰρήνης не соотвѣтствуетъ и діалекту родины Аристоноя. Но и въ его гимнѣ много аттицизмовъ (μνήμαις, ἡμᾶς и т. п.), да и въ содержаніи гимна Аполлону, какъ замѣтилъ уже Вейль, особенно выступаетъ Аѳина, — Аполлонъ какъ бы ей именно обязанъ обладаніемъ Дельфами; если принять во вниманіе мѣсто находки, то не лишено вѣроятности, что гимнъ былъ написанъ Аристоноемъ, такъ сказать, по заказу Аѳинъ и всѣ надписи Вейля были вырѣзаны по желанію аѳинянъ. Но, разумѣется, это единичный случай. Вообще же при настоящемъ положеніи изданнаго матеріала пока нѣтъ достаточныхъ основаній допускать въ широкихъ размѣрахъ частную публикацію проксеній и скорѣе необходимо признавать для абсолютнаго большинства публикацію только оффиціальную. Она, напр., несомнѣнна въ слѣдующемъ случаѣ: въ только-что вышедшемъ выпускѣ BCH XXIII стр. 547—553 напечатано шесть проксеній одного года и семестра: одна аѳинянину, другая сиракузянину, въ четырехъ имена не сохранились; формулировка во всѣхъ тожественна, письмо сходно, во всѣхъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, именно между проксеніей и евергесіей съ одной стороны и промантіей и пр. съ другой (ср. выше стр. 16), поставлено тире.

Что же касается обязательности публикаціи всякаго почетнаго или проксеническаго декрета въ той или другой формѣ, то само по себѣ вѣроятно, если судить по массѣ

только дошедшихъ декретовъ, что въ принципѣ публиковаться должна была всякая проксенія, по крайней мѣрѣ, въ одной изъ краткихъ формъ, если даже при постановленіи о ней и не было пункта ἀναγράψαι. Но, какъ увидимъ въ главѣ о хронологическомъ спискѣ проксеновъ, декреты иногда несомнѣнно залеживались неопубликованными довольно долго и так. обр. весьма легко, при ежегодной смѣнѣ властей, могло случиться, что иные декреты могли остаться и совсѣмъ безъ публикаціи. Сначала мнѣ даже показалось, что въ только-что изданномъ декретѣ BCH XXIII 542 мы имѣемъ прямое указаніе о такой не имѣвшей мѣста публикаціи: два лица въ народномъ собраніи Дельфъ ἀνενεόοντο τὰν παππῶιαν προξενίαν καὶ ὤιοντο δεῖν αὐτοῖς ἀναγραφῆμεν τὰν προυπάρχουσαν προξενίαν. Казалось бы, что „дѣдовская" проксенія вовсе не была въ свое время опубликована и внуки просятъ объ этой публикаціи. Однако дельфійцы постановили „ἀνανεώσασθαι τὰν προξενίαν", не упоминая вовсе объ ἀναγράψαι. Вполнѣ возможно, что проксенія дѣда была опубликована, но самихъ себя внуки не нашли нигдѣ въ спискахъ проксеновъ, а потому, сославшись на „дѣдовскую" проксенію и просили о внесеніи ихъ въ списки проксеновъ. Словомъ прямого вывода объ отсутствіи публикаціи изъ этого декрета не слѣдуетъ. Но если принять во вниманіе, что особенно почетно было ἀναγράψαι τὸ ψάφισμα ἐν τῶι ἐπιφανεστάτωι τόπωι, что менѣе почетно было ἀναγράψαι τὸ ψάφισμα вообще гдѣ бы то ни было въ святилищѣ, хотя всетаки τὸ ψάφισμα, т. е. въ болѣе или менѣе полной формѣ, то, конечно, еще меньше почетна была публикація въ извлеченіи въ формѣ E (ἔδωκαν), которая свелась потомъ къ одному ἄβ съ именемъ проксена. Если при этомъ съ довольно ранняго времени вырѣзывались на камнѣ географически расположенные списки проксеновъ, удовлетворявшіе практической потребности въ справкахъ, то, конечно, дельфійцы могли иногда и обойтись — случайно или намѣренно — безъ публикаціи дюжинныхъ проксеній формы E. Въ случаѣ претензіи со стороны того или другого обойденнаго такимъ образомъ проксена они могли сослаться на запись въ такомъ географическомъ спискѣ или заднимъ числомъ распорядиться о вырѣзкѣ соотвѣтствующаго декрета-извлеченія. Нельзя, по моему мнѣнію, сомнѣваться только въ записи всякой проксеніи въ протоколы постановившаго собранія, — въ

записяхъ въ архивѣ, — ἐν τὰ δαμόσια τᾶς πόλιος γράμματα (2731). Если съ теченіемъ времени стали, какъ мы видѣли (стр. 5), вносить въ архивъ даже манумиссіи, то невозможно допустить, что постановленія народнаго собранія могли оставаться безъ всякой записи той или другой формы.

Этимъ пока исчерпываются дельфійскія (не амфиктіоновскія) почести и привилегіи, достававшіяся проксенамъ, ѳеородокамъ и благодѣтелямъ вообще. Мы видѣли, что есть извѣстный нормальный комплексъ ихъ, по которому нельзя провести никакого различія между получившими его проксенами. Но разныя прибавки къ нему уже позволяютъ думать или о принятіи во вниманіе особенныхъ потребностей даннаго проксена или объ извѣстной градаціи почета. Въ порядкѣ перечисленія почестей замѣчается вліяніе и первоначальнаго значенія ихъ и степени ихъ значенія въ данное время, но иногда также и вліяніе чисто внѣшняго сходства (выше 17 сл.). Сдѣланныя выше указанія о частностяхъ формулировки, надѣюсь, будетъ не безполезны для возстановленія ожидаемой массы фрагментированнаго матеріала. Послѣ опубликованія всѣхъ открытій и послѣ надежнаго, т. е. не случайнаго, а предусматривающаго всѣ возможности, возстановленія всѣхъ текстовъ мы будемъ въ состояніи болѣе точно опредѣлить, напр., до какого времени продолжаются перечни шести почестей (безъ τἆλλα), съ какого времени начинается и когда устанавливается окончательно господствующій типъ семи accusativi, когда появляются или развиваются формы декретовъ A, B, C и D. Тогда, конечно, возможно будетъ и съ большею рѣшительностью и увѣренностью дѣлать заключенія на основаніи наличности или отсутствія въ перечняхъ той или другой почести. А въ такомъ случаѣ эти перечни почестей не будутъ лишены для насъ и внутренняго значенія, тогда какъ до сихъ поръ изслѣдователи относятся къ нимъ слишкомъ небрежно, какъ будто думая, что, напр., все равно, какъ бы не дополнять эти перечни, — поставить ли въ лакуну асилію или продикію или что либо другое.

Сходство перечней по содержанію и формѣ невольно наводитъ на мысль о близости ихъ по времени. Напримѣръ, если ограничиться декретами формъ ABCD, 2613 (архонтъ Καλλείδας) и 2736 (Δαμότιμος) уже у Баунака сопо-

ставлены по сходству; ихъ вполнѣ напоминаютъ шесть декретовъ ВСН XXIII 547—553 (Ἐράσιππος). Одинаковы по составу и формѣ 2641 съ 2844 и 2621 съ 2845 (арх. Ἀλεξέας); ихъ напоминаетъ 2722 (Πατρώνδας), ср. и 2646 (Ἀναξανδρίδας) и 2663, вѣроятно всѣ конца III вѣка. Сходны 2820, 2819 и 2821, — вездѣ πξ, εὐ, ἀσφάλεια, πμ, πδ, ἀτ, ἀσυ, ἔγκτησις, πε, τᾶ (ср. выше 48), — и всѣ три близки по времени: около 156/4, 150/49 и 147/6 г. Декреты съ πξ, πμ, πδ, ἀσυ, ἀτ, πε, ἔγκτησις, τᾶ (2682, 2726, 2685 2729, ВСН XXII № 26, ср. 2818, 2646А), повидимому, не старше средины II вѣка и т. п.

Нѣкоторыя попытки выводовъ изъ отсутствія того или другого элемента въ перечняхъ почестей уже были предложены выше (стр. 12, 51, 60 и др.). Прибавлю еще. Если въ декретѣ форма С IV вѣка ВСН XXII 269 объ Аристотелѣ и Каллисѳенѣ постановлено только ἐπαινέσαι и στεφανῶσαι ихъ и дальше содержится лишь спеціальное постановленіе, а нѣтъ рѣчи о πξ, πμ и пр., то можно утверждать, что проксенію они получили уже раньше (къ сожалѣнію мы въ данномъ случаѣ имѣемъ дѣло только съ фрагментомъ этого интереснаго декрета; см. Pomtow BphW 1899, 251 слл.). Такой же выводъ вытекаетъ и о Селевкѣ II изъ 2733.

Монсо (284) такъ говоритъ о продикіи: Un privilège d'une importance capiitale était la προδικία, le droit d' inscrire son procès d' office sur les rôles des tribunaux [?]. Delphes avait des intérêts dans tout le monde hellènique; à ses tribunaux étaient soumis [?], en grande nombre, les procès le plus variès [?], relatifs soit au droit religieux soit à des contestations financières. La prodiquie était un avantage des plus précieux et des plus recherchés [?] à en juger d'après certaines formules singulières des decrets (цитируетъ онъ однако только амфиктіоновскіе декреты LB II 833 сл. = GDI 2507 сл., очевидно смѣшивая προδικίαν ποτὶ Δελφούς съ амфиктіоновской, см. выше 25). Можно было бы прибавить къ словамъ Монсо еще нѣсколько вопросовъ. Онъ очевидно забываетъ извѣстное δίκας προδίκους ἐάν τι ἀδικῆται въ паросской надписи CIG 2374 с, на которую обыкновенно ссылаются, говоря о продикіи. Уже и M. H. E. Meier (De proxenia 18) находилъ нужнымъ отмѣтить, что продикія большею частью называется послѣ проедріи и раньше асиліи. Мнѣ кажется, что изъ мѣста можно было бы сдѣлать выводъ, что продикія считалась

какъ бы ниже проедріи: на стр. 17 мы видѣли около 100 случаевъ порядка πξ, πμ, πε, πδ, — это въ группировкѣ, вызванной сходствомъ (προ —); оттуда же видно, что продикія около 10 разъ оказывается на самомъ послѣднемъ мѣстѣ (или предъ τᾶ). Внѣшнее впечатлѣніе совсѣмъ не соотвѣтствуетъ словамъ Монсо, который очевидно находился здѣсь также и подъ вліяніемъ общаго впечатлѣнія о значеніи д. оракула, хотя нужно строго различать судъ дельфійскій отъ амфиктіоновскаго и отъ рѣшеній оракула. Если же обратить вниманіе на случаи отсутствія продикіи въ числѣ привилегій, то можно подумать, что дельфійцы иногда даже считали неловкимъ давать ее. Ея нѣтъ въ декретѣ о ѳракійскомъ царѣ Котисѣ (2746), я думаю, не случайно (жаль, что не сохранился для сравненія конецъ декрета о Никомидѣ III, 2738); нѣтъ ея и въ декретахъ объ этолійскомъ эпимелитѣ въ Дельфахъ (2672), о третейскихъ судьяхъ (2662), о віотійскомъ іеромнимонѣ (2582, и, можетъ быть, также обо всѣхъ іеромнимонахъ 2518, — надпись лишь дополнена), объ артистахъ (2725, 2723, 2799, сомнительны дополненія въ 2724, 2727). Я оставляю въ сторонѣ рядъ краткихъ декретовъ (2827, 2828, 2830, 2840, BCH XXIII 354, 368, 497), большею частью изъ числа древнѣйшихъ, гдѣ кромѣ продикіи отсутствуютъ и другія привилегіи и мы ничего не знаемъ о личностяхъ проксеновъ. Но предшествующіе случаи, кажется, достаточно показываютъ, что продикія не была такой драгоцѣннѣйшей д. привилегіей, какой кажется она Монсо [1]).

Разумѣется, я далекъ отъ мысли, что изъ большинства почетныхъ перечней возможно дѣлать содержательные выводы. Достаточно, если, по окончательномъ установленіи опредѣленныхъ группъ и разновидностей, мы хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ будемъ въ состояніи объяснять тотъ или

1) Мимоходомъ замѣчу, что, выше неоднократно (16, 30, 31, 61) настаивая на томъ, что можно говорить только о благодѣтеляхъ или ѳеородокахъ святилища, но не о проксенахъ города и святилища, и что дельфійцы различали между городомъ и святилищемъ, я имѣлъ въ виду также Монсо: на стр. 279 онъ утверждаетъ, что дельфійцы не различали интересовъ города и храма, а на стр. 273 говоритъ даже въ кавычкахъ о le titre de „proxènes du temple et du peuple de Delphes“.

другой составъ почестей не простой случайностью. Цѣль настоящей главы была бы достигнута, если бы она помогла реконструкціи текстовъ, обратила вниманіе изучающихъ дельфійскія надписи на нѣкоторые термины почестей и на значеніе той или другой группировки послѣднихъ.

„Хронологическій списокъ" дельфійскихъ проксеновъ.

Первое изданіе у W.-F. 18 minusculis. Первая полная обработка преимущественно ради хронологіи въ капитальной статьѣ А. Момзена: Delphische Archonten nach der Zeit geordnet (Phil. 1866, XXIV, 1 слл.). Перепечатка текста съ превосходнымъ реальнымъ комментаріемъ въ первомъ изданіи SIG Диттенбергера 198. Почти одновременно появился подобный же комментарій въ статьѣ Бергка Delphi, напечатанной уже послѣ смерти его въ Phil. 1884, XLII, 228—265. Поправки къ тексту W.-F., за исключеніемъ строкъ 81—121 = 81—125, въ 1885 снова находившихся подъ землей, даны мною въ AM 1885, X, 103 сл. Перепечатки текста съ этими поправками у Michel 655 и въ 2-мъ изданіи SIG Диттенбергера 268. Изданіе на основаніи полнаго новаго сличенія у Баунака въ GDI 2581. Объясненія отдѣльныхъ мѣстъ, поправки и дополненія см. еще у Фукара (Revue de philol. II, 1878, 215 сл.), Вешера (Revue archeol. 1866, XIV 156 слл.), Роде (Rhein. Mus. XXXIV 153), Диттенбергера (Hermes XV 158 слл.), въ моихъ ДЭЭ. (стр. 29, 107, 122, 251, 253, 257, 276, 285 сл.) и др., а особенно въ новѣйшее время у Прейнера (Delph. Weihgesch. 66 слл.). Часто, конечно, пользовались этимъ спискомъ разные изслѣдователи въ частностяхъ, напр., по историко-литературнымъ вопросамъ, или высказывались вообще по поводу его, напр., Монсо (Prox. gr. 273—285 passim), Помтовъ, какъ въ отдѣльныхъ пунктахъ другихъ его дельфійскихъ статей, такъ въ особенности въ статьѣ „Die delphischen Buleuten" въ Phil. 1898, 552 слл. (см.

ниже стр. 96). Наконецъ, въ текущемъ году А. Момзенъ чрезъ 35 лѣтъ снова въ статьѣ „Zur Orientierung über die delph. Chronologie“ (Phil. LX 25 слл.) пересмотрѣлъ вкратцѣ весь хронологическій матеріалъ нашего списка.

Но до сихъ поръ не было опубликовано facsimile, хотя на отсутствіе его жаловались уже и Момзенъ (Archonten 5) и Бергкъ (228). Планъ Помтова (въ Beiträge zur Topogr. von Delphi, Taf. III) указываетъ только мѣсто надписи, но, конечно, ничего не говоритъ о размѣщеніи частей текста. Обѣщанное имъ (Phil. 1898, 552) изслѣдованіе съ facsimile еще не появляется (я обѣщалъ дать это изслѣдованіе уже въ ДЭЭ.). Замѣчанія Баунака вовсе не замѣняютъ его, такъ какъ сдѣланы болѣе или менѣе наудачу, безъ выясненія цѣли ихъ и необходимости и безъ достаточной полноты. Поэтому до сихъ поръ, хотя въ спорныхъ частностяхъ иногда уже высказывались вѣрныя рѣшенія, споръ всетаки можно было бы продолжать безъ возможности остановиться на опредѣленныхъ рѣшеніяхъ. Мною теперь восполняется этотъ существенный пробѣлъ на приложенной таблицѣ (о частностяхъ воспроизведенія см. „объясненія къ таблицѣ“). Моя копія содержитъ весь текстъ списка, кромѣ строкъ 313—319, отъ которыхъ воспроизведены только правые концы, чтобы безъ особой нужды не увеличивать размѣровъ и стоимости таблицы (эти строки приводятся у меня на 86-ой стр.[1])

Такъ какъ изданіе Баунака новѣйшее, сдѣланное по оригиналу и претендуетъ на чрезвычайную точность, то, во избѣжаніе недоразумѣній и чтобы потомъ къ нему въ частностяхъ больше не возвращаться, сдѣлаю здѣсь же нѣсколько замѣтокъ о немъ. И въ примѣчаніяхъ къ отдѣльнымъ строкамъ и въ заключительномъ обзорѣ (стр. 781) Баунакъ указываетъ пробѣлы величиной въ строку, т. е. unbenutzte Zeilen. Эти указанія вѣрны о пробѣлахъ послѣ ст. 4, 70,

1) Передавать текстъ „списка“ въ транскрипціи я не буду, отсылая читателя къ Баунаку 2581. Въ общемъ текстъ легко читается и безъ транскрипціи. У кого подъ руками текстъ W.-F. (или Диттенбергера), тотъ долженъ замѣтить относительно счета строкъ: строки 1—106 W.-F. = 1—106 Баунака и facsimile. Строкъ 107—110 у W.-F. нѣтъ, такъ что дальше счетъ W.-F. отступаетъ на четыре: 107—137 = 111—141 Б. и facs. Строки 142-ой у W.-F. нѣтъ, такъ что дальше вплоть до конца счетъ отступаетъ на пять: 138 слл. = 143 слл.

194 [1]), 215, но неточны для пробѣловъ послѣ 53, 162, 202, 210 и, кажется, послѣ 11: тамъ пробѣлы меньшихъ размѣровъ. Есть и другіе, еще болѣе мелкіе. А пробѣлъ въ три строки послѣ 40-ой у Б. не оговоренъ. Въ пробѣлѣ послѣ 155-ой можно было бы при нуждѣ помѣстить не одну, а цѣлыхъ двѣ строки. Вообще говоря, важно было указать не только пробѣлы, но и тѣсноту помѣщенія нѣкоторыхъ отдѣловъ, такъ сказать втискиваніе ихъ, а этого мы у Б. не находимъ. На стр. 781 пересчитаны тридцать двѣ строки, die nicht bis zu Ende ausgenutzt waren, хотя въ этомъ перечнѣ нѣтъ никакой нужды: всякій отдѣлъ съ ἄρχοντος до слѣдующаго ἄρχοντος составляетъ нѣчто цѣлое, такъ что, если онъ заканчивался въ началѣ или срединѣ строки, то, конечно, остальная часть ея оставалась свободной, а всякое ἄρχοντος начинается съ новой строки. Лучше было бы пересчитать строки, въ которыхъ А или АР отъ ἄρχοντος не выступаетъ и въ которыхъ выступаетъ влѣво сравнительно съ послѣдующими строками. И въ другихъ случаяхъ мы не видимъ у Б. указаній на внѣшности списка, какъ разъ наиболѣе существенныя для сужденія о немъ (см. ниже).

Какъ бы вмѣсто этого встрѣчаются совершенно ложныя и только сбивающія читателя заключенія изъ нѣкоторыхъ внѣшностей. Такъ, Б. открылъ, что нѣкоторые отдѣлы въ нашемъ спискѣ помѣщены на основаніи географическаго принципа (стр. 780—781). Для него offenbar, что ст. 37—40 (проксенія Кассандру изъ Александріи въ Троадѣ 166/5 г.) поставлена въ имѣвшійся пробѣлъ 194/3 года потому, что въ слѣдующихъ строкахъ (41—44) рѣчь также объ александрійцѣ изъ Троады. Между тѣмъ тотъ, кто вырѣзывалъ ст. 37—40, не помнилъ даже, что въ заголовкѣ (ст. 1) стоитъ: τοίδε Δελφῶν πρόξενοι, и повторилъ у себя: οἵδε πρόξενοι, слѣд. трудно допустить, чтобы онъ разыскивалъ въ спискѣ мѣсто съ упоминаніемъ проксеновъ изъ троадской Александріи. Дѣло, конечно, обстояло проще: площадь полигональной стѣны, первоначально избранная для списка, къ 166/5 г. была уже заполнена (отчасти даже вовсе не подходящими сюда

---

1) Совершенно ошибочно указано къ тексту 189 строки: danach eine volle Zeile unbenutzt. Нужно было это сказать послѣ 194-ой, а тамъ не сказано. Баунака сбилъ вѣроятно счетъ строкъ W.-F.

манумиссіями), приходилось искать свободнаго мѣста и помѣщать новыя проксеніи тамъ, гдѣ оно было.

Еще неудачнѣе и даже съ извращеніемъ дѣйствительности замѣтка Б. къ ст. 313—315—319. Эти строки я приведу здѣсь цѣликомъ, такъ какъ только онѣ, какъ выше отмѣчено, не представлены на моемъ facsimile (разрядкой напечатано то, что есть на послѣднемъ).

313. ἄρχοντος Εὐχαρίδα τοῦ Φαίνιος, βουλευόντων τὰν δευτέραν ἑξάμηνον Εὐδώρου τοῦ Ἀ-
314. μύντα, Ξεναγόρα τοῦ Εὐκλείδα, γραμματεύοντος δὲ Εὐκράτεος τοῦ Καλλίκωνος· Ἰσίδω-
315. ρος Διονυσοφάνεος Αἰολεὺς ἀπὸ Ἄσσου.
316. ἄρχοντος Εὐχαρίδα τοῦ Φαίνιος, βουλευόντων τὰν δευτέραν ἑξάμηνον
317. Εὐδώρου τοῦ Ἀμύντα, Ξεναγόρα τοῦ Εὐκλείδα, γραμματεύοντος
318. δὲ Εὐκράτεος τοῦ Καλλίκωνος· Πολύαινος Πολυαίνου Ἀλε-
319. ξανδρεὺς ἀπὸ Αἰγύπτου.

„Warum man den Passus 313—315 links von Z. 41 setzte, ist klar. Die Geehrten haben gleiche Heimat, also wieder (wie 37—40) ein Ansatz zum geographischen Ordnungsprincipe. Das Stück 316—319 kam mehr aus Versehen hierher; denn daneben stehen ja Ἀλεξανδρεῖς ἐκ τᾶς Τρωιάδος“. Въ 41—44 ст. — проксенія одного александрійца изъ Троады. Что проксенія другого александрійца 37—40 внесена сюда по географическому принципу, это только ненужная догадка Баунака. А здѣсь у него уже выводъ изъ нея: Ἀλεξανδρεῖς — pluralis, слѣд. разумѣются и 37—40 и 41—44. Далѣе, проксенія ассійца 313—315 помѣщена слѣва отъ 41 слл. якобы потому, что Ассъ лежитъ недалеко отъ троадской Александріи, а при помѣщеніи здѣсь же проксеніи эгипетскаго александрійца 316—319 допущено даже якобы смѣшеніе Александрій: эгипетской и троадской. Не проще ли сказать, что 316—319 помѣщены подлѣ 313—315 потому, что обѣ относятся къ одному году и полугодію? А, главное, къ чему извращать фактъ? Ст. 313—315 стоятъ слѣва не отъ 41—44, а слѣва отъ 48—55, гдѣ нѣтъ никакихъ александрійцевъ. Очевидно и здѣсь географія ни при чемъ, а просто искали мѣста (313—319 — самыя позднія проксеніи списка, — около 150 г.).

Да и самъ Баунакъ допускаетъ, что въ 313 слл. вырѣзано то, что сначала думали помѣстить между 153 и 156 строками. Въ ст. 154—155 рѣзчикъ вырѣзалъ: ἄρχοντος Εὐχαρίδα τοῦ Φαίνιος, βουλευ|όντων τὰν δευτέραν ἑξάμη], и „оборвалъ въ срединѣ строки, даже въ срединѣ буквы N, такъ какъ увидѣлъ, что мѣста не хватитъ“, а слѣдовало вырѣзать „wohl dasselbe, was unter Z. 313 ff. steht“ (слова Баунака). Мѣста здѣсь для

313—315 дѣйствительно не хватило бы, если бы даже послѣ 155 ст. втиснуть не одну, а двѣ строки (см. выше о пробѣлахъ). Я также не прочь думать, что ст. 154—155 содержатъ начало того же текста, который вполнѣ стоитъ ст. 313—315. Очевидно мѣста искали. Момзенъ (Archonten 35, 12) думалъ также о тожествѣ, но онъ смущался тутъ еще сравнительной краткостью строкъ 154—155: гдѣ-де были у рѣзчика глаза, когда онъ при недостаткѣ мѣста сталъ вырѣзывать болѣе краткими строками? Теперь по facsimile мы видимъ, что ст. 154—155 по необходимости не могли быть длиннѣе: слѣва камень былъ испорченъ, справа уже стояла манумиссія 196/5 г., 2059. А рѣзчикъ сначала дѣйствительно могъ сдѣлать ошибку въ разсчетѣ на глазомѣръ.

Александрійцы еще и въ третій разъ сбили съ толку Баунака. Въ ст. 186—190 проксенія 185/4 г. двумъ александрійцамъ, въ ст. 191—194 проксенія 191/0 г. тоже александрійцу, а дальше въ ст. 195—198 проксенія опять 185/4 г., такъ что проксеніи 185/4 г. оказываются разорванными промежуточной 191/0 года. Баунакъ спрашиваетъ: War das die Absicht, dass die drei Ἀλεξανδρεῖς zusammen an einer Stelle stehen sollten? Опять неудачно. Ниже мы увидимъ, что ст. 191—194 191/0 г. были когда-то помѣщены на ихъ мѣстѣ именно ради сосѣдства съ прочими проксеніями того же года, находящимися слѣва (ст. 62—73). Когда вырѣзывались проксеніи 185/4 г., то мѣсто строкъ 191—194 уже было занято и по необходимости пришлось продолжать 185/4 годъ ниже строки 194-ой. Что мѣсто было занято, это, кажется, слѣдуетъ и изъ того, что ст. 189 и 190 значительно выдаются вправо и въ ст. 190 шрифтъ нѣсколько тѣснѣе, чѣмъ въ предшествующей, т. е. мѣсто для проксеніи и въ ст. 186—190 приходилось уже выгадывать. См. еще ниже.

Еще по поводу текста и pro domo sua.

Къ ст. 25-ой (195/4 г.), гдѣ вмѣсто Ἰάτροπος W.-F. Баунакъ видитъ Λάτροπος или <Α>Ἄτροπος Ζωβίου Κορίνθιος, онъ отмѣчаетъ, что я [разумѣетъ онъ АМ X, какъ здѣсь, такъ и ниже, — о ДЭЭ. онъ не знаетъ] высказываюсь за Λάτροπος и ссылаюсь на 2101, онъ же признаетъ невозможнымъ тожество Латропа 2101 съ даннымъ, такъ какъ какимъ-де образомъ коринѳянинъ могъ бы оказаться свидѣтелемъ при манумиссіи со стороны калидонца (2101)? Однако и я не говорилъ прямо о тожествѣ, а приводилъ 2101 только какъ

параллель для самого имени Λάτροπος. Далѣе, 2101 вовсе не манумиссія, а ἀνάθεσις. Кромѣ того, димотики свидѣтелей, кромѣ одного, въ 2101 не названы; среди нихъ есть несомнѣнно и дельфійцы и иностранцы, и въ частности Латропъ несомнѣнно изъ послѣднихъ. Откуда онъ, неизвѣстно. Почему въ самомъ дѣлѣ невозможно тожество обоихъ Латроповъ? 2101 относится къ 182/1 г., слѣд. только на 13 лѣтъ моложе проксеніи коринѳянина.

Ст. 57. Отчество понтійскаго херсонисца у W.-F. Ῥίσθα Баунакъ на основаніи сличенія исправляетъ въ Βισθᾶ. Я по эстампажу не могу убѣдиться, стоитъ ли на камнѣ Р или В. Баунакъ сравниваетъ Βισθᾶς съ Δημο-σθᾶς. Я прежде допускалъ, что здѣсь предъ нами, можетъ быть, и не чистогреческое имя, а скиѳское. Теперь съ Ῥισθᾶς я сопоставилъ бы Ῥίσθων въ Inschr. v. Magn. 8. Правда, тамъ Hiller измѣнилъ ΡΙΣΟΩΝ камня въ Ῥί(ν)θων, но, по моему, Ῥισθᾶς и Ῥίσθων могутъ защищать другъ друга.

Ст. 87. И W.-F. и Баунакъ и всѣ издатели читаютъ Ὀμοττόνης, видя тутъ латинское Muttines. Не знаю, слѣдуетъ ли признавать первое О: оно поставлено внѣ строки и по размѣру отличается отъ обычнаго О, во всякомъ случаѣ было только дополнено. Нужно читать скорѣе или Моττόνης или ὁ Μοττόνης (послѣднее предлагалъ и Бергкъ, стр. 249).

Ст. 109—112 или, какъ выше указано, 107—110 „отсутствуютъ у W.-F. и у Никитскаго". Баунакъ не замѣтилъ, что я въ АМ X не давалъ повѣрки чтенія строкъ 81—125 (см. выше 83), хотя это тамъ мною прямо сказано. Замѣчая ошибки въ отдѣльныхъ буквахъ, я, конечно, не пропустилъ бы четырехъ строкъ. Мнѣ удалось видѣть эту часть списка только семью годами позднѣе, и эти четыре строки дополнены мною уже раньше Баунака, именно въ ДЭЭ. стр. 251, — П р е й н е р ъ это знаетъ (Delph. Weihgesch. 68).

Ст. 129. Баунакъ первый отмѣтилъ диттографію: Ἐλ-<Ελ>εάτας. Мнѣ кажется, что именно первое ЕΛ уже въ древности было соскоблено, хотя и не вполнѣ, слѣд. <Ελ>Ἐλεάτας.

Ст. 167. „Единственное слово этой строки поставлено подъ срединой предшествующей строки". Что оно какъ бы втиснуто между 166 и 168 ст., этого Баунакъ не отмѣчаетъ. Впрочемъ объ этомъ и о ст. 173—175 см. ниже.

Ст. 221. Имя родосца Б. пишетъ, какъ и W.-F., Ἀ[λε]-

ξάνδρου. „Nikitsky sagt: «Auf dem Steine ist keine Lücke zwischen Α und Ξ», aber unter ΑΞ ist eine Lücke, in die der Steinmetz vielleicht als Correctur ΛΕ hineinschlug". Какую Lücke Баунакъ нашелъ unter ΑΞ, я прямо не постигаю: см. facsimile. Кстати, можетъ быть, правъ Диттенбергеръ, дополняя здѣсь родосское имя Ἀ(να)ξάνδρου, при которомъ легче объясняется пропускъ рѣзчика.

Ст. 231—236: „steht rechts neben Z. 226—230: die durch die Zeilen 219, 220 angefangene Breite des Textes ermöglichte die Doppelkolumne. Vgl. 140 ff., 241 ff., 255 ff." Совсѣмъ непонятно, какое отношеніе можетъ имѣть къ 226—230 и 231—236 ширина строкъ 219 и 220 (даже если допускать, что 219 и 220 здѣсь по счету W.-F. вмѣсто 224 и 225).

Ст. 275. „Mit dieser Zeile ist der Polygon zu Ende". Къ чему это совершенно отрывочное и фактически неточное замѣчаніе о концѣ полигона? См. facsimile. Въ другихъ мѣстахъ Баунакъ не говоритъ обыкновенно о концѣ столбцовъ и полигоновъ, кромѣ одного неудачнаго случая.

„Z. 307 ff. steht auf dem links an unsere Nummer (т. е. весь списокъ) anstossenden Polygone, und zwar zur Seite von Z. 41 ff." Это примѣчаніе годилось бы только для того, чтобы смущать читателя, не имѣющаго fascimile. Теперь мы ясно видимъ, что рѣчь, конечно, не о 307 слл. Онѣ, правда, находятся на сосѣднемъ полигонѣ, но примыкающемъ справа, да тогда слѣдовало бы тоже сказать уже и о ст. 291—306. Указаніе на сосѣдство съ ст. 41 слл. поясняетъ, что разумѣются строки 313—319: о произвольности баунаковскаго указанія ихъ положенія слѣва отъ 41 ст. я уже говорилъ.

На стр. 780, гдѣ Баунакъ указываетъ повторяемое οἵδε πρόξενοι въ 302 ст., онъ разумѣетъ очевидно ст. 297 (=292 W.-F.).

Къ общему взгляду его на возникновеніе списка придется мимоходомъ вернуться ниже.

Списокъ представляетъ интересъ въ разныхъ отношеніяхъ. Прежде всего онъ служитъ основаніемъ для установленія послѣдовательности и точной датировки дельфійскихъ архонтовъ, этолійскихъ стратиговъ и другихъ мѣстныхъ эпонимовъ 197/6—169/8 г. до Р. Х., а потомъ даетъ намъ возможность распредѣлять хронологически нѣсколько сотъ другихъ документовъ, преимущественно манумиссій, и иногда провѣрять и точнѣе устанавливать даты событій, извѣстныя изъ литературныхъ источниковъ, т. е главнымъ образомъ

изъ отрывковъ Поливія и изъ недостаточно надежнаго въ хронологіи Ливія. Такъ какъ ниже придется называть дельфійскихъ и другихъ эпонимовъ упомянутаго и слѣдующаго періода, то я приведу краткій списокъ ихъ, чтобы не заставлять читателя справляться въ статьяхъ Момзена или Бергка или въ книжкѣ Гиллишевскаго или въ Delphoi Помтова у Pauly-Wissowa или въ моихъ ДЭЭ. или въ таблицахъ Бауняка въ GDI (стр. 634 слл. и 950 слл.).

Жречество.	До Р. Х.	Дельфійскіе архонты.	Этолійскіе стратиги.	Фокидскіе стратиги и Локридскіе агоноѳеты.
II	198/7	Ὀρθαῖος (Χάρητος?)	Φαινέας I	
II	197/6	Ἐμμενίδας (Καλλία)	Ἀλεξομενός	
II	196/5	Ὀρθαῖος Μαντία	Ἀλέξανδρος Καλυδ. II	
II	195/4	Διόδωρος Μνασιθέου	Δικαίαρχος Τριχον. I	
II	194/3	Πειθαγόρας Ξένωνος	Θόας Τριχονεύς II	
II	193/2	Ἐκέφυλος (Ἁγίωνος)	Δαμόκριτος Καλυδώνιος II	
II	192/1	Κλεόδαμος (Κλέωνος?)	Φαινέας II	
II	191/0	Φαῖνις (Εὐχαρίδα)	Ἀρχέδαμος Φόλας I	
II	190/89	Καλλικράτης	Νίκανδρος Τριχονεύς I	
II	189/8	Ξένων Ἀτεισίδα		
II	188/7	Κλεόδαμος Πολυκλείτου	Ἀρχέδαμος Φόλας II	
II	187/6	Πεισίλας (Νικοδάμου)		
II	186/5	Νικόβουλος	Πανταλέων Πλευρών. I	
II	185/4	Εὐκράτης (Καλλίκωνος?)	Ἀλέξανδρος Καλυδώνιος III	
II	184/3	Κράτων	Νίκανδρος Τριχονεύς II	
II	183/2	Ἀρισταίνετος	Πρόξενος Τριχονεύς	
II	182/1	Δαμοσθένης Ἀρχελάου	Ἀρχέδαμος Φόλας III	
II	181/0	Ἀνδρόνικος (Πατρέα)	Θόας Τριχονεύς III	
III	180/79	Μαντίας Πολύφνος	Πανταλέων Πλευρώνιος II	
III	179/8	Εὐάγγελος (Πάτρωνος)	Λοχαγὸς Καλλιπολίτας	
III	178/7	Πραξίας (Εὐδόκου)	Λυκίσκος Στράτιος	
III	177/6	Μελισσίων (Εὐαγγέλου)	Νίκανδρος Τριχονεύς III	Φ.-Πολύξενος Τειθρώνιος
III	176/5	Ξενοχάρης	Εὐπόλεμος II	Φ.-Εὐαίνετος Ἀμβρύσσιος
III	175/4	Ἀρχέλαος Δαμοσθένεος	Ἀρχέδαμος Φόλας IV	
III	174/3	Σωσίνικος Εὐδόκου	Πανταλέων Πλευρώνιος III	
III	173/2	Αἰακίδας Φιλαιτώλου	Θόας Τριχονεύς IV	Φ.-Ἀντιγένης Ἀμβρύσσιος
III	172/1	Κλεοφάνης		Φ.-Ἀντίοχος Φανοτ.
III	171/0	Μένης	Πρόανδρος Φόλας	
IV	170/69	Λαιάδας Βαβύλου	Ἀγέλαος Ναυπάκτιος	
IV	169/8	Κλεόδαμος Μαντία		Φ.-Εὐαίνετος Ἀμβρύσσιος
IV	168/7	Κλέων Δίωνος		Φ.-Πυθέας Ἐλατεύς
IV	167/6	Ξενέας Βαβύλου	Παναίτωλος Φυταιεύς	
IV	166/5	Θεόξενος Καλλία		Φ.-Ἀριστοτέλης Τειθρώνιος
IV	165/4	? Πύρρος	Ὑβρίστας Ἀκρινιεύς	Φ.-Μενεσθένης ‖ Λ.-Λύκων
IV	164/3	? Ἄρχων Νικοβούλου		

Жречество.	До Р. Х.	Дельфiйскiе архонты.	Этолiйскiе стратиги.	Фокидскiе стратиги и Локридскiе агоноѳеты.
IV	163/2	? Εὐάγγελος Σωδαμίδα		
IV	162/1	? Ἐμμενίδας Καλλία		
IV	161/0	? Μενέστρατος(Εὐχαρίδα)		
IV	160/59	Ἀνδρόνικος Φρικίδα		Φ.-Εὐξίθεος ‖ Λ.-Εὐθύδαμος
IV	159/8	Ἀμφίστρατος Ἀμφιστρά-		Φ.-Κάφις Φανοτεύς
IV	158/7	Ἄρχων Καλλία [του		Φ.-Τείσανδρος Ἐλατεύς
V	157/6	Πατρέας Ἀνδρονίκου		Φ.-Καλλικράτης Ἐλατεύς
V	156/5	Ἧρυς Πλειστωνος		
V	155/4	Ἄθαμβος Ἀβρομάχου		
V	154/3	Φιλοκράτης Ξένωνος		Λ.-Τελέσαρχος Φυσκεύς
VI	153/2	? Εὔδωρος Ἀμύντα		Λ.-Νικέας Οἰανθεύς
VI	152/1	? Ἀρχίας Ἀρχελάου		Φ.-Τηλεφάνης Δρυμιεύς
VI	151/0	? Πεισίθεος Ξένωνος		Λ.-Λύκων Φυσκεύς
VI	150/49	? Δεξώνδας Δάμωνος		
VI	149/8	? Θρασυκλῆς (Πραξία)		
VI	148/7	? Σώξενος (Ἐκεφύλου)		Φ.-Μνασικράτης
VI	147/6	? Εὐκλῆς Καλλιστράτου	Δορίμαχος Τριχονεύς	
VI	146/5	? Δαμόστρατος Μενεστρά-		Λ.-Ἀρισ . . . . .
VI	ок. 150	? Εὐχαρίδας(Φαίνιος)[του		
VI	ок. 144	? Βαβύλος Αἰακίδα		Φ.-Πυρρῖνος Τιθορρεύς
VII	143/2	Δαμοσθένης Ἄρχωνος		
VIII	142/1	? Δάμων Ξενοστράτου	Σάτυρος	
VIII	141/0	?Κλεόδαμος Πολυκράτεος		Λ.-Κριτόδαμος Φυσκεύς
VIII	140/39	Ξενόκριτος Ταραντίνου		

Момзену принадлежитъ принимаемая теперь всѣми хронологiя лѣтъ 198/7—169/8. Точныя даты нѣкоторыхъ послѣдующихъ эпонимовъ установлены впервые въ моихъ ДЭЭ.; въ нихъ-же сведены источники и указаны основанiя и приблизительныхъ датировокъ эпонимовъ IV—VIII жречества.

Затѣмъ, списокъ проксеновъ перечисляетъ намъ множество лицъ такъ или иначе извѣстныхъ, по мнѣнiю Бергка (234, 241), даже особенно выдающихся. Послѣднее я, правда, не признаю вполнѣ справедливымъ (см. ниже), но объ относительной извѣстности многихъ лицъ говоритъ уже то обстоятельство, что о нихъ имѣются свѣдѣнiя и въ литературномъ преданiи и въ другихъ надписяхъ, — это всего яснѣе видно по сжатому комментарiю Диттенбергера. Въ этомъ отношенiи матерiалъ нашего списка, можетъ быть, еще недостаточно выясненъ и использованъ. Значенiе его и здѣсь отчасти хронологическое, такъ какъ онъ устанавливаетъ

нѣкоторыя несомнѣнныя, хотя и приблизительныя, даты въ историко-литературной и исторической хронологіи.

Кромѣ того, списокъ самъ по себѣ интересенъ, какъ особый способъ публикаціи проксеническихъ декретовъ (F).

Въ оцѣнкѣ характера, происхожденія и значенія списка различаются три мнѣнія, изъ которыхъ два — Момзена и Бергка — основывались на порядкѣ передачи текста въ транскрипціи W.-F., а третье — Помтова — основано на изученіи текста на камняхъ. Изложеніе этихъ мнѣній покажетъ, въ чемъ заключались спорные пункты относительно списка.

Мнѣніе Момзена. Въ „спискѣ" мы имѣемъ собственно цѣпь отдѣльныхъ проксеническихъ декретовъ въ сокращенной формѣ. Характеръ таковыхъ отчасти еще сохраняется: отсюда повтореніе прескриптовъ, особыя мѣста для проксеновъ одного и того же года (ст. 8 и 49, 62 и 191, 156 и 179), иногда съ пробѣлами для дополненій, перерывы одного семестра другимъ (15 и 27, 66 и 74, 168 и 176), отсюда же и отсутствіе болѣе полныхъ декретовъ о лицахъ, уже упомянутыхъ въ спискѣ. Но это не Hauptbuch проксеній, потому что иначе въ спискѣ были бы всѣ проксены даннаго періода, т. е. II—IV жречествъ, а на дѣлѣ иногда продолжали публиковаться и отдѣльные декреты о проксенахъ, которые въ списокъ уже не попадали: таковы 2609 (архонтство Φαῖνις), 2611 (Μένης), 2588—2590 (Ξενοχάρης), 2608 и 2587 (Ἀρχέλαος)[1]. Не признавая возможнымъ по транскрипціи строить исторію возникновенія списка, онъ всетаки рѣшительно стоитъ за постепенное возникновеніе его: такъ какъ запись въ списокъ замѣняла проксеническій декретъ, т. е. представляла собою выраженіе общественной благодарности, такъ сказать, квитанцію за полученное благодѣяніе, то очевидно съ внесеніемъ въ списокъ не могли долго медлить, не могли ждать заключенія извѣстнаго періода, напр. конца жречества; самый порядокъ и отчасти форма записей говорятъ, что онѣ

1) Здѣсь, какъ теперь извѣстно, Момзенъ въ 1866 г. безусловно ошибался относительно всѣхъ декретовъ кромѣ 2611: они относятся къ III, а не ко II в. Вѣроятно вслѣдствіе раскрытія этой ошибки теперь (Orientierung 55) онъ говоритъ о прекращеніи публикаціи отдѣльныхъ декретовъ около 200 г. и опять, какъ увидимъ, ошибается.

производились въ разные годы и части лѣтъ. Вслѣдствіе этого безъ особаго намѣренія со стороны публиковавшихъ списокъ, онъ, возникши на подобіе анналъ, сталъ для насъ хронологической таблицей дельфійскихъ годичныхъ эпонимовъ, но по той же причинѣ эта таблица не изъ наилучшихъ въ своемъ родѣ. Можно и должно относиться съ большимъ уваженіемъ къ этому хронологическому списку и руководиться имъ, но не слѣпо. Въ немъ есть слѣдующіе недостатки. Во 1-хъ, нѣкоторыя архонтства вовсе отсутствуютъ, именно во II жречествѣ Ἐκέφυλος (193/2 г.), въ III — Σωσίνικος (174/3) и Μένης (171/0); IV жречество вообще мало захватывается спискомъ. Пропускъ цѣлыхъ годовъ Момзенъ объясняетъ скорѣе публикаціей въ эти годы отдѣльныхъ декретовъ, чѣмъ полнымъ отсутствіемъ назначенія проксеновъ за цѣлый тотъ или другой годъ. Во 2-хъ, однажды встрѣчается неправильное помѣщеніе архонтата, именно Ἀρχέλαος 175/4 г. стоитъ въ ст. 266—268 раньше, чѣмъ Ξενοχάρης 176/5 ст. 269—275, а слѣдовало бы наоборотъ [1]). Въ 3-хъ, встрѣчаются позднѣйшія интерполяціи: ст. 37—40 вставлены позднѣе [какъ теперь извѣстно, въ 166/5 г.], также 151—153 и 154—155. Въ 4-хъ, иногда предъ нами является дробленіе одного архонта по разнымъ мѣстамъ, такъ что нужно отличать основное мѣсто въ хронологическомъ порядкѣ отъ добавочнаго: 196/5 г. Ὀρθαῖος Μαντία 8—12 и 49—53; 191/0 г. Φαῖνις 62—75 и 191—194; 187/6 г. Πεισίλας 156—167 и 179—181; основными мѣстами приходится считать указанныя первыми. Такъ какъ дополненіе 196/5 г. (ст. 49—53) оказалось послѣ записей 194/3 г. (ст. 41—48), то это могло повліять на пропускъ въ спискѣ архонта Екефила 193/2 г., именно, чтобы онъ не оказался въ неподходящемъ для него сосѣдствѣ съ 196/5 г. Дополнительная запись 191/0 ст. 191—194 впослѣдствіи не позволила безъ перерыва записать проксеніи 185/4 г. (Εὐκράτης, ст. 182—190 и 195—198). Въ 5-хъ, при позднѣйшихъ записяхъ иногда забывали, что во главѣ списка стоитъ заголовокъ: τοίδε Δελφῶν πρόξενοι, и повторяли его въ нѣсколько иной формѣ (ст. 39 и 297 οἵδε πρόξενοι) или дѣлали иныя выдержки изъ це-

1) Момзенъ ссылался здѣсь на планъ въ Anecd. Delph. Курціуса, гдѣ Ξενοχάρης 2588—2590 стоитъ выше, слѣдовательно-де раньше Архелая 2587. Ссылка, какъ мы видѣли, сюда вовсе не относится.

кретовъ (ст. 279 εἶμεν δὲ αὐτῶι γᾶς καὶ οἰκίας ἔνκτησιν, ст. 283 προξενία ἐδόθη παρὰ τᾶς πόλιος κατὰ τὸν νόμον такому-то). Въ 6-хъ, иногда при выборѣ мѣста для записей, можетъ быть, ставили выше или на лучшихъ мѣстахъ богатыхъ и знатныхъ иностранцевъ, особенно римлянъ и другихъ италійцевъ; впрочемъ завѣдывающіе публикаціей тутъ могли сообразоваться и съ личными заявленіями самихъ проксеновъ или же поступали произвольно и безъ особаго плана. Всѣ эти недостатки списка, свидѣтельствующіе о неполной его послѣдовательности, сами по себѣ значительно затрудняли хронологическое изслѣдованіе, но обиліе параллельнаго матеріала въ манумиссіяхъ, точно извѣстное изъ нихъ разграниченіе архонтствъ по жречествамъ, современные дельфійскимъ архонтамъ стратиги Этоліи и Фокиды, которыми вслѣдствіе несовпаденія гражданскаго года разныхъ календарей сосѣдніе архонты иногда связываются въ неразрывныя группы [выше эти стратиги напечатаны разрядкой], и наконецъ привлеченіе съ одной стороны эортологическаго матеріала, съ другой — литературныхъ историческихъ извѣстій позволили уже Момзену такъ или иначе объяснить непослѣдовательности записей списка и установить почти для всѣхъ архонтовъ 198/7—169/8 г. несомнѣнный порядокъ и точныя даты.

Въ 1901 г. Момзенъ въ сущности почти ничего новаго къ трактованію списка и охватываемаго имъ времени (197/6—170/69 съ тремя позднѣйшими архонтами) не прибавилъ. Онъ только отчетливѣе выразилъ, какъ сильно зависитъ отъ списка его хронологія съ 192/1 г., и опредѣленно отмѣтилъ, что его отнесеніе Архелая и Сосиника къ 175/4 и 174/3 г., а Эакида и Клеофана къ 173/2 и 172/1 г. не прочно, хотя и не можетъ быть опровергнуто (стр. 57): въ крайнемъ случаѣ можно только взаимно переставить обѣ пары архонтовъ. Кромѣ того онъ пытается показать, почему именно съ 197/6 г. прекратилась прежняя практика публикаціи цѣлыхъ декретовъ и началась новая, болѣе сжатая, въ видѣ Gesamtverzeichniss: 197/6 г. является первымъ въ модифицированномъ у Каллиппа 19-лѣтнемъ циклѣ (I каллипповскій циклъ $4 \times 19 = 76$ лѣтъ съ 330/329 по 255/4 г., 1-е 19-лѣтіе II-го цикла начинается съ 254/3, 2-е — 235/4, 3-е — съ 216/5, 4-е — съ 197/6 г.). См. Orientier. стр. 55 сл., ср. 34 и 43. Совпаденіе очень соблазнительное, но пока нашъ матеріалъ о дельфійскомъ лѣтосчисленіи не увеличится и не поможетъ

разобраться въ спорныхъ пунктахъ греческаго лѣтосчисленія вообще, нѣтъ возможности признавать это совпаденіе дѣйствительнымъ и слѣдовательно въ свое время годившимся для того, чтобы съ него начался своего рода новый періодъ въ практикѣ дельфійской канцеляріи. Мнѣ думается, что и нѣтъ особой необходимости искать какіе либо особые признаки, опредѣляющіе моментъ начала нашего списка. Разъ практика подсказала, что тоже, что прежде выражалось стереотипнымъ перечнемъ почестей въ цѣлыхъ отдѣльныхъ декретахъ, можетъ быть достигнуто гораздо проще и короче, то кратчайшій способъ публикаціи могъ начаться тогда же, безъ выжиданія начала какого либо цикла и не въ зависимости отъ какого либо крупнаго событія (см. ниже о Бергкѣ).

Мнѣніе Бергка. Послѣ самостоятельной переработки Бергкъ соглашается принять хронологическіе выводы Момзена о 198/7—169/8 г., но признаетъ безусловно ошибочнымъ взглядъ Момзена о постепенности возникновенія списка, такъ какъ при послѣдней не объяснимы указанныя выше непослѣдовательности. Самъ онъ утверждаетъ, что списокъ былъ вырѣзанъ сразу, вѣроятно подъ вліяніемъ какого-либо крупнаго событія, и готовъ считать такимъ событіемъ разрушеніе Коринѳа, такъ какъ послѣднія проксеніи списка не заходятъ дальше 146/5 г. Начальнымъ же пунктомъ списка онъ признаетъ исѳмійскую прокламацію Фламинина 197/6 г. — Отмѣчу здѣсь, что Момзенъ въ 1901 г. опровергаетъ послѣднее соображеніе Бергка указаніемъ на то, что списокъ начинается уже первымъ полугодіемъ 197/6 г., а прокламація состоялась только во второмъ. — Отдѣльные декреты, по Бергку, публиковались всегда, — это было общимъ правиломъ; если имѣющіеся у насъ отъ даннаго времени декреты (2611, 2677, 2612 = 171/0, 168/7 и 167/6 г.) по содержанію не совпадаютъ съ данными списка, то это объясняется просто неполнотою послѣдняго. Протоколовъ присужденія проксеній не было, и когда рѣшено было опубликовать въ видѣ списка проксеновъ съ 197/6 по 146/5 г., то власти, завѣдывавшія публикаціей, собирали матеріалъ изъ отдѣльныхъ декретовъ, при этомъ они выбирали для публикаціи имена особенно выдающихся лицъ, но вообще исполнили дѣло не вполнѣ тщательно: отсюда являются пропуски цѣлыхъ лѣтъ, дробленіе проксеній одного года по разнымъ мѣстамъ, не вполнѣ точное хронологическое распредѣленіе

и т. п. Въ видѣ примѣра неполноты списка, а лишь выборки для публикаціи Бергкъ указываетъ на отсутствіе въ спискѣ діонисовскихъ артистовъ, Gelegenheitsdichter и т. п.

Мнѣніе Помтова (Philolog. 1898, 552 сл.) имѣется пока въ предварительномъ краткомъ извлеченіи изъ обѣщаннаго изслѣдованія. Die ganze Liste wurde nicht auf einmal, sondern in vielen grösseren und kleineren Abständen eingehauen; sie wurde angelegt, um das Einzel-Einmeisseln der Decrete zu sparen, um einen bequemen Ueberblick, eine bestimmte Sammelstelle für die Proxenoi-Ernennungen zu besitzen, so dass während dieser ganzen Zeit gar keine oder fast keine anderen Proxeniedecrete eingemeisselt worden sein können, bez. worden sind, und einzig durch diesen Umstand lässt sich das plötzliche Aufhören der Proxeniedecrete um 200 v. Chr. erklären. Während nämlich hunderte von solchen Ehrenbeschlüssen aus der Zeit von 272—200 v. Chr. vorliegen, die sich fast über alle Archontate dieser Jahre verteilen, und während aus einzelnen dieser Jahre sogar neun Texte erhalten sind, — hört mit dem Beginn der Proxenenliste plötzlich jedes Vorkommen von Einzeldecreten auf: für die Jahre von 200—170 v. Chr. war bisher kein einziges Proxeniedecret bekannt, mit Mühe habe ich die Reste eines solchen vom J. 178 ermittelt [теперь у Баунака 2636], ein zweites unter den unedirten Texten für das J. 176 aufgefunden [до сихъ поръ неизданный декретъ объ Μνήμων Ἀρίστωνος Πάφιος = списка ст. 274, ср. Баунакъ 2711] und ein bisher falsch datirtes dem J. 189 zuweisen können [2677 о Дикеархѣ лаодикейскомъ, недавно переизслѣдованный мною въ ЖМНП. 1901 IV—V и отнесенный къ 168/7 г.]. Das ist aber auch Alles. Zwar nimmt überhaupt die griechische Proxenieertheilung nach der Schlacht bei Pydna ganz allmählig ab bis zur Bedeutungslosigkeit, aber dass sie vorher noch in hoher Blüthe stand, beweisen die 127 Proxenoi der grossen Liste von 197—170 v. Chr. (не сосчитаны проксены трехъ позднѣе внесенныхъ архонтовъ). Daher kann das Aufhören der Einzeldecrete dieser Zeit kein zufälliges sein, sondern steht in directem Zusammenhang mit der Anlegung des Proxenen-Verzeichnisses selbst. Эта замѣтка о спискѣ понадобилась Помтову при его попыткѣ доказать, что помѣта τὰν πρώταν или τὰν δευτέραν ἑξάμηνον при βουλευόντων въ дельфійскихъ прескриптахъ была вызвана именно публикаціей списка. Man fühlte die Nothwendigkeit, für die

endlosen Reihen dieses geplanten Generalregisters eine schärfere Gliederung und bessere Uebersichtlichkeit herbeizuführen, da die Semester wegen der unregelmässigen Eintragungen nicht selten vertauscht sind, — das erste folgt dann dem zweiten, bisweilen ist es sogar zwischen Proxenoi des zweiten eingeschoben — wäre es ohne Angabe der betr. ἑξάμηνος nicht möglich gewesen, zu erkennen, welche Buleuten und Proxenoi denn nun dem ersten oder zweiten Semester angehören, welches das genauere Datum und die zeitliche Reihenfolge der betr. Proxenie-Ertheilung gewesen war. Zwar stand das in den Einzeldecreten bisher auch nicht, aber diese waren nicht so aneinandergereiht, wie dieser Katalog, und das Bedürfniss der Unterscheidung muss sich darum grade bei dieser Gelegenheit besonders stark geltend gemacht haben.

Къ общему взгляду Помтова, представляющему нѣчто среднее между мнѣніями Момзена и Бергка, придется еще вернуться. Здѣсь ограничусь только послѣдними соображеніями Помтова. Изъ нихъ выходитъ, что если проксеническіе декреты разныхъ семестровъ одного года публиковались въ разныхъ мѣстахъ дельфійскаго святилища, то потребности въ обозначеніи семестра не чувствовалось, а когда задумали публиковать декреты въ видѣ списка послѣдовательно, то такая необходимость появилась. Кажется, скорѣе слѣдовало разсуждать наоборотъ. Если бы въ спискѣ сначала въ двухъ-трехъ рядомъ стоящихъ записяхъ стояло напр. ἄρχοντος Κλεοδάμου, βουλευόντων A, B, C, а въ слѣдующихъ записяхъ: ἄρχοντος Κλεοδάμου, βουλευόντων X, Y, Z, то было бы само по себѣ ясно, что въ первыхъ рѣчь о первомъ семестрѣ, въ послѣднихъ — о второмъ. Наоборотъ, когда декреты стоятъ разбросанно, то безъ справокъ въ перечняхъ магистратовъ никакъ нельзя было бы догадаться, о какомъ семестрѣ говорится. Правда, въ спискѣ порядокъ записей по семестрамъ, какъ самъ Помтовъ указываетъ, не всегда соблюдается. Но въ такомъ случаѣ первая прибавка обозначенія семестра должна была бы появиться скорѣе всего уже послѣ допущенной разъ-другой неправильности семестральнаго размѣщенія записей, а между тѣмъ самъ-же Помтовъ говоритъ, что помѣты семестра нѣтъ только въ первой записи списка, отъ I-го семестра 197/6 (ст. 2—4), а съ II-го семестра того же года (ст. 5 слл.) помѣты уже начинаются и продолжаются послѣдовательно. Ужели допущенныя только впослѣдствіи

непослѣдовательности размѣщенія семестровъ могли оказать вліяніе на формулировку заголовковъ отъ предшествующихъ лѣтъ? Нельзя же допустить, чтобы дельфійцы, задумавши создать „Generalregister" проксеновъ и имѣя въ виду „einen bequemen Überblick", тогда же какъ бы предугадывали, что впослѣдствіи записи будутъ вноситься не послѣдовательно, не въ дѣйствительномъ порядкѣ семестровъ и лѣтъ. При возникновеніи списка имѣлась въ виду краткость записей. Къ чему же было, сокращая текстъ въ одномъ случаѣ, вводить въ другомъ постоянно повторяющееся τὰν πρώταν или τὰν δευτέραν ἑξάμηνον, т. е. лишнихъ 17—19 буквъ? Безъ этой прибавки по крайней мѣрѣ 25 записей оказались бы короче на одну строку каждая, а вообще въ 71 записи (кромѣ стр. 2—4 и 307—312) эти прибавки занимаютъ около 1300 буквъ. Словомъ, дѣйствительно мы знаемъ первыя помѣты семестровъ пока только изъ списка, но видѣть здѣсь вліяніе самого списка я по крайней мѣрѣ не рѣшаюсь. Я готовъ думать, что эти помѣты стоятъ скорѣе въ связи съ состоявшейся во всякомъ случаѣ не задолго до 197/6 г. (не болѣе, чѣмъ за десять лѣтъ) перемѣной числа полугодичныхъ совѣтниковъ: прежде ихъ было по пяти въ семестръ, теперь стало по три.

Я не хочу выдѣлять въ видѣ особаго мнѣнія взглядъ Баунака, такъ какъ онъ, повидимому, не основанъ на тщательномъ изученіи списка. Онъ говоритъ: die Eintragungen erfolgten allmählich in kleinen und grösseren Intervallen, и здѣсь вполнѣ согласенъ съ Помтовымъ, даже выраженія обоихъ сходны (см. выше стр. 96 соотвѣтствующія слова Помтова), хотя я и не думаю, что Баунакъ могъ уже видѣть статью Помтова (она появилась лишь въ концѣ 1898 г., въ томъ же году вышелъ и соотвѣтствующій выпускъ GDI, но нашъ списокъ въ немъ напечатанъ былъ, конечно, значительно раньше). Въ доказательство постепенности вырѣзки онъ ссылается на формулировку записей въ ст. 39, 297 (у него 302), 279 и 283, т. е. сразу дѣлаетъ скачекъ въ 24—30 лѣтъ, указывая на записи 166/5, 170/69, 173/2 и 172/1 г. Далѣе, онъ безъ всякихъ основаній высказывается, впрочемъ не вполнѣ рѣшительно, что въ первые годы послѣ 197/6 записи дѣлались то по полугодіямъ, то послѣ смѣны должностныхъ лицъ. О тѣхъ случаяхъ, когда семестры расположены не въ порядкѣ, онъ думаетъ, что тутъ подъ руками рѣзчика была рукопись

за цѣлый годъ и рѣзчикъ ordnete nicht nach Semestern (рѣзчикъ!). Никакихъ объясненій дробленія архонтствъ и неправильнаго размѣщенія ихъ онъ не даетъ. Въ общемъ получается впечатлѣніе, что Баунакъ говоритъ только изъ необходимости чтонибудь сказать. Монсо (Prox. gr. 282 сл.) съ обычной поверхностностью рѣшительно говоритъ о нашемъ документѣ, какъ о дѣйствительномъ хронологическомъ спискѣ, и полагаетъ, что такіе списки, какъ хронологическій и географическій, вошли въ обычай потому, что „облегчали контроль магистратовъ", а нарушеніе порядка въ спискахъ объясняетъ „ошибками и пропусками рѣзчиковъ" [!]. L'inscription sur les catalogues ne dispensait pas d'ailleurs de graver le décret. On possède les actes de nomination de personages inscrits dans les tables, говоритъ онъ, не цитируя однако ниодного такого акта. Само собою разумѣется, что въ надписяхъ сваливать вину на рѣзчиковъ разрѣшается только въ безвыходныхъ случаяхъ и то съ осторожностью, а въ нашихъ спискахъ рѣзчики оказались бы какъ бы нарочно допускающими ошибки. Что же касается магистратскаго контроля, то облегчить всякія справки о проксенахъ гораздо удобнѣе было бы посредствомъ архивныхъ списковъ. Такіе списки, какъ нашъ, предназначались не для магистратовъ, а для публики и для потомства.

До сихъ поръ никто еще не обратилъ вниманія на дальнѣйшую степень сокращенія въ предѣлахъ самого списка, а, пожалуй, хотя и не совсѣмъ опредѣленно, высказывались догадки даже совершенно противоположнаго направленія. Несомнѣнно, что въ первыхъ записяхъ нашего списка подъ каждымъ прескриптомъ резюмировался отдѣльный проксеническій декретъ. По моей системѣ (выше, стр. 10) это форма F 1. Это признаютъ всѣ даже о каждой такой записи, въ которой проксенами называются граждане разныхъ городовъ, и ссылаются на полныя параллели въ отдѣльныхъ декретахъ (напр. въ 2609 проксенія гражданамъ четырехъ городовъ, см. выше 57). Но когда въ ст. 114—122 въ трехъ записяхъ одного семестра и года (189/8 B), въ каждой при совершенно одинаковомъ прескриптѣ называется по одному римлянину и Момзенъ (Archont. 34) говоритъ, что всѣ трое представляютъ собою „eine zusammengehörige Gruppe" и что „прескрипты" повторены „nur ehrenhalber", то отсюда какъ бы слѣдуетъ, что редакторъ списка изъ одного декрета сдѣлалъ три отдѣльныхъ записи въ спискѣ. Такъ и понялъ Момзена Бергкъ (255).

Разумѣется, это совсѣмъ невѣроятно и противорѣчило бы цѣли списка. Конечно, о каждомъ римлянинѣ былъ отдѣльный декретъ (Bergk 255). Дельфійская канцелярія, наоборотъ, вскорѣ послѣ начала составленія списка естественно додумалась сдѣлать еще одинъ шагъ въ смыслѣ сокращенія мѣста и труда и расходовъ, а именно стала въ видѣ отдѣльной семестровой записи сокращать не одинъ только декретъ, а всѣ или нѣсколько декретовъ одного семестра и года, такъ что почти прекратилось повтореніе совершенно сходныхъ прескриптовъ. Это указанная мною форма публикаціи F 2. Въ этомъ можно было убѣдиться и безъ facsimile. Для этого достаточно привести схематически содержаніе списка.

Въ слѣдующей таблицѣ обозначеніе 197/6 и т. д. понятно; A = 1-й семестръ, B = 2-й; пустая строка при A или при B обозначаетъ, что отъ этого семестра нѣтъ ниодной записи; a, b, c, d обозначаютъ отдѣльныя записи, т. е. съ особымъ прескриптомъ въ каждой; знакъ + предъ димотикомъ проксена обозначаетъ, что онъ называется въ одной записи съ предшествующимъ, подъ однимъ прескриптомъ.

197/6	A	a)	1	Λιλαιεύς
	B	a)	1	Ἀθηναῖος
196/5	A			
	B	a)	4	Μασσαλιῶται
		b)	3	Λαμιεῖς
195/4	A	a)	1	Χερσονασίτας
		b)	1	Παντικαπαιεύς
		c)	1	Κορίνθιος
	B	a)	1	Κανυσῖνος
		b)	1	Ῥωμαῖος
		c)	1	Αἰγιεύς
194/3	A	a)	3	Ἀχαρνᾶνες
		b)	1	Κῷιος
	B	a)	1	Τρὼς ἀπὸ Ἀλεξ.
		b)	1	Χῖος
193/2	A			
	B			
192/1	A	a)	2	Χερσονασῖται ἐκ τοῦ Πόντου
		b)	1	Δημητριεύς
	B			
191/0	A	a)	1	Ἀθηναῖος
	B	a)	1	Ἀργυριππανός
		b)	1	Βρεντεσῖνος
		c)	1	Ἡρακλειώτας
		d)	1	Ἀλεξανδρεύς
190/89	A	a)	1	Θηραῖος
		b)	1	Ῥηγῖνος
		c)	5	Ῥωμαῖοι
		d)	1	Ἀκραγαντῖνος
		e)	1	Ἀπολλωνιάτας
	B	a)	1	Λευκάδιος
		b)	1	Πελλαῖος
189/8	A	a)	1	Ἀθηναῖος
	B	a)	3	Θεσπιεῖς
		b)	1	Σκοτουσσαῖος
		c)	1	Ῥωμαῖος
		d)	1	„ „
		e)	1	„ „
		f)	1	Ταραντῖνος
188/7	A	a)	1	Ἐλεάτας
		b)	1	„ „
		c)	13	Ἀλεξανδρεῖς
		+	1	Ναυπάκτιος

+ 1 Τλωεύς
B a) 1 Ἀσχειεύς
187/6 A a) 1 Τριχονεύς
+ 1 Ναυπάκτιος
B a) 1 Ὠρώπιος
b) 1 Ἀτράγιος
+ 1 Ἁλικαρνασσεύς
c) 1 Κασσανδρεύς
186/5 A a) 3 Λεπαδεῖς
b) 1 Θισβεύς
B a) 1 Χῖος
185/4 A a) 2 Λεβαδεῖς
b) 1 Ἀλαβανδεύς
+ 2 Ἀλεξανδρεῖς
B a) 1 Χῖος
184/3 A
B a) 2 Χῖοι
183/2 A a) 1 Ἀθηναῖος
B
182/1 A
B a) 1 Ἀμβρακιώτας
+ 3 Κορωνεῖς
181/0 A
B a) 1 Καλχηδόνιος
+ 1 Κορίνθιος
180/79 A a) 9 Ῥόδιοι
B a) 1 Θηβαῖος
179/8 A a) 1 Ἐλεάτας
b) 1 Χαλκιδεύς
B
178/7 A a) 1 Ζεφυριώτας
b) 1 Κορίνθιος
B a) 3 Κορωνεῖς
177/6 A a) 1 Βούριος
+ 1 Ἐλατεύς
B a) 1 Ἰλιεύς
176/5 A
B a) 3 Σεκυώνιοι
+ 1 Πάφιος
+ 1 Ἐλατεύς
175/4 A a) 1 Ἐλατεύς
B
174/3 A
B
173/2 A
B a) 1 Ῥωμαῖος
172/1 A
B a) 2 Ἀντιοχεῖς ἀπὸ Πυράμου
b) 1 Ὑαμπόλιος
171/0 A
B
170/69 A a) 1 Ἡρακλειώτας
+ 2 Ταναγραῖοι

166/5 B a) 1 Τρὼς ἀπὸ Ἀλεξ.
165/4 A a) 1 Μεγαλοπολίτας
+ 2 Ἀργεῖοι
+ 1 Ἀθηναῖος
+ 1 Σικυώνιος
+ 1 Θηβαῖος

ок. 150 г. B a) 1 Αἰολεὺς ἀπὸ Ἄσσου
b) 1 Ἀλεξανδρεὺς ἀπὸ Αἰγ.

Какъ видно изъ таблицы, до 188/7A проксены изъ разныхъ городовъ никогда не называются подъ однимъ прескриптомъ, въ одной записи, а наоборотъ иногда даже проксены изъ одного города одного и того же семестра и года стоятъ въ разныхъ записяхъ (189/8B c, d, e и 188/7A a, b). Съ 188/7A видимъ иное: хотя и не послѣдовательно, но всетаки часто въ одной записи стоятъ проксены изъ разныхъ городовъ: 188/7Ac, 187/6Aa, Bb, 185/4Ab, 182/1Ba, 181/0Ba, 177/6Aa, 176/5Ba, 170/69Aa, 165/4Aa, — всего десять случаевъ. На-

оборотъ повторенie одного и того же прескрипта при записяхъ одного семестра и года встрѣчается только 7 разъ: 187/6Ba = b = c, 186/5Aa = b, 185/4Aa = b, 179/8Aa = b, 178/7 Aa = b, 172/1Ba = b и около 150 года Ba = b. Уже изъ этого сопоставленiя фактовъ до и послѣ 188/7A можно заключать, что, конечно, не всѣ перечисленные десять случаевъ могутъ быть объяснены приведенной выше (стр. 99) парелелью декрета 2609 о проксенахъ изъ разныхъ городовъ.

Facsimile окончательно убѣждаетъ, что по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ изъ десяти записей соединены проксены изъ разныхъ декретовъ. Такъ, въ 187/6Bb (ст. 163—167) между Ἀτράγιος и Ἁλικαρνασσεύς оставленъ пробѣлъ въ одно мѣсто (камень тутъ вполнѣ исправенъ). Въ 181/0Ba (ст. 211—215), хотя мѣсто послѣ Καλχηδόνιος въ ст. 214 еще было, однако Κορίνθιος помѣщенъ въ особой строкѣ, болѣе мелкимъ шрифтомъ и съ отступомъ строки вправо. Въ 177/6Aa (ст. 255—262) также было мѣсто послѣ Βούριος въ ст. 260, но Ἐλατεύς помѣщенъ въ двухъ слѣдующихъ строкахъ также съ отступомъ. Въ 176/5Ba (ст. 269—275) трое Σεκυώνιοι помѣщены рядомъ совершенно обычно послѣ прескрипта, больше половины ст. 273 свободно, а Μνήμων Ἀρίστωνος Πάφιος занимаетъ особую строку съ отступомъ и, наконецъ, Πεισίλας Κρίτωνος Ἐλατεύς стоитъ опять въ особой строкѣ: достаточно взглянуть на facsimile, чтобы убѣдиться въ стремленiи публикацiи разбить эту запись на три части. Въ 170/69Aa (ст. 291—306) также несомнѣнно стремленie раздѣлить перваго танагрейца, ираклейца и второго танагрейца: каждому изъ трехъ удѣлено по три особыхъ строки, хотя самый форматъ этой записи показываетъ, что мѣста было очень мало, т. е. что имъ нужно было дорожить. Наконецъ и въ 165/4Aa (ст. 307—312) Μεγαλοπολίτης, оба Ἀργεῖοι и Ἀθηναῖος стоятъ рядомъ и образуютъ неразрывную группу (см. ниже по поводу Νίκων Νικίου Μεγαλοπολίτας), но отъ нея отдѣлены въ особыя строки и Σικυώνιος и Θηβαῖος.

Въ разобранныхъ шести случаяхъ предъ нами F 2, т. е. сводныя записи изъ разныхъ декретовъ. А въ остальныхъ четырехъ? Въ 188/7Ac (ст. 134—147) сначала стоятъ 12 Ἀλεξανδρεῖς, потомъ Ναυπάκτιος, опять Ἀλεξανδρεύς и Τλωεύς. Своеобразность размѣщенiя текста вообще въ этой записи есть (она выражена даже въ транскрипцiи Баунака), но Ναυπάκτιος и Τλωεύς записаны согласно общему плану этой за-

писи и ничѣмъ не выдѣляются среди Ἀλεξανδρεῖς. Весьма возможно, что тутъ резюме только одного декрета, т. е. F 1. Среди александрійцевъ этой группы, какъ извѣстно (см. комментарій Диттенбергера), признанъ уже цѣлый рядъ лицъ близкихъ къ египетскому двору. Можетъ быть, и Στράτιος Στρατίου Ναυπάκτιος и Ἀγήσαρχος Τλωεύς были изъ этого же ряда. Кстати сказать, если согласиться съ Диттенбергеромъ, что къ александрійцамъ Κομανός и Ἀρατομένης (ст. 143 и 144), названнымъ, повидимому, безъ отчества, относится отчество Πτολεμαίου изъ строки 142, т. е. что на камнѣ намѣренно сдѣланы пробѣлы въ стр. 143 и 144, чтобы не повторять еще два раза это отчество, то оказывается, что во всемъ нашемъ спискѣ только Ἀγήσαρχος Τλωεύς названъ безъ отчества. Это было бы очень странно. Между тѣмъ и послѣ Ἀγήσαρχος также оставленъ пробѣлъ для отчества. Не слѣдуетъ ли думать, что Πτολεμαίου нужно подразумѣвать и при Ἀγήσαρχος? Если да, то невольно хотѣлось бы считать этого Агисарха сыномъ того историка, котораго Аѳиней (VI 246c) называетъ Πτολεμαῖος ὁ Ἀγησάρχου Μεγαλοπολίτης γένος, — приближеннаго къ двору Птолемея IV Филопатора (см. Susemihl Gesch. der gr. Litt. I 905, FHG. III 66 сл.). Если уже объ отцѣ прибавляли къ Μεγαλοπολίτης слово γένος, какъ будто съ цѣлью показать, что онъ только родомъ изъ Мегалополя, то возможно, что сынъ получилъ гражданство въ ликійскомъ Τλῶς (о связяхъ Ликіи съ Эгиптомъ я между прочимъ говорилъ въ моемъ „Тлиполемѣ", ЖМНП. 1895, VI, 117). Что касается навпактца Стратія, то Бергку приходила уже мысль о врачѣ Стратіи, который пользовался довѣріемъ Евмена II и по его порученію ѣздилъ въ Римъ, чтобы повліять на Аттала (Polyb. XXX 2), но онъ отказывался отожествлять обоихъ. Отожествленіе однако допустимо: можетъ быть, Стратій былъ раньше врачемъ въ Александріи. Да и вообще, если отказаться отъ отожествленія, извѣстно, сколько разныхъ выходцевъ изъ Этоліи въ данное время было на службѣ у Птолемеевъ, и Стратій могъ быть однимъ изъ нихъ. См. объ этой группѣ и ниже.

Въ 187/6 Aa (ст. 156—159) не проведено никакого внѣшняго различія между Τριχονεύς и Ναυπάκτιος: оба они изъ Этоліи, и возможно, что здѣсь опять F 1.

Въ 185/4 Ab (ст. 186—190) также трудно замѣтить различіе между Ἀμμώνιος Ἀμμωνίου Ἀλαβανδεύς и слѣдующими

двумя александрійцами: извѣстно нѣсколько Аммоніевъ-александрійцевъ (см. у Susemihl и Pauly-Wissowa s. v.), т. е. по всей вѣроятности только занимавшихся литературой въ Александріи; къ числу ихъ можетъ относиться и нашъ алавандецъ; тогда и здѣсь F 1[1]). См. еще ниже.

Въ 182/1 Ba (ст. 206—210) не видно различія между Ἀμβρακιῶτας и тремя Κορωνεῖς, можетъ быть, только случайно: слово Ἀμβρακιῶτας занимаетъ какъ разъ конецъ строки, такъ что неизвѣстно предполагалось ли коронейцевъ назвать въ особой строкѣ или пришлось это сдѣлать по необходимости. Вѣроятнѣе, что здѣсь резюмированы два декрета, т. е. F2.

Такъ какъ соединеніе въ одной записи проксеновъ разныхъ городовъ 188/7 Ac, 187/6 Aa, 185 4 Ab и 182/1 Ba еще не вполнѣ очевидно въ смыслѣ сокращенія разныхъ декретовъ, да и въ 187/6 Bb (выше стр. 102) такое соединеніе могло быть вызвано внѣшнимъ условіемъ (экономіей мѣста), то я не стану утверждать, что отмѣченный мною шагъ въ степени краткости публикацій былъ сдѣланъ именно въ 188/7 г. Кто желаетъ въ подобныхъ перемѣнахъ усматривать отраженіе политическихъ обстоятельствъ, тотъ, конечно, и здѣсь въ пользу 188/7 г. могъ бы указать на тѣ политическія измѣненія въ средней Греціи, которыя произошли въ 189/8 г. въ результатѣ войны римлянъ съ этолійцами и Антіохомъ (ср. ЖМНП. 1900, XII: О 189—188 г. до Р. Х.). Для меня первый несомнѣнный случай сліянія разныхъ декретовъ въ одной записи имѣется въ 181/0 Ba. Поэтому я говорю лишь, что новая практика (форма F 2) началась между 188/7—181/0 годами. Впервые привелъ къ ней вѣроятно недостатокъ мѣста (см. ниже).

Во всякомъ случаѣ можно считать установленнымъ, что съ нѣкотораго времени, все равно, вносились ли проксеніи въ списокъ сряду послѣ состоявшагося декрета, или по истеченіи, скажемъ, семестра, признавалось возможнымъ обходиться однимъ прескриптомъ и рядъ проксеновъ помѣщать въ одной семестровой записи.

Установленіе этой новой и крайней степени сокращенія, — дальше дельфійцы уже не могли идти, — позволяетъ намъ

---

1) Александріецъ Аммоній сынъ Аммонія, ученикъ и преемникъ знаменитаго Аристарха, представляется, пожалуй, моложе нашего. См. о немъ Pauly-Wissowa I 1865.

теперь еще съ большимъ правомъ говорить вмѣстѣ съ Момзеномъ и другими и противъ Бергка, что мы въ спискѣ имѣемъ дѣло съ сокращенной публикаціей почетныхъ декретовъ, а не съ извлеченіями изъ декретовъ. Отсюда уже само по себѣ становится вѣроятнымъ, что въ спискѣ содержатся не всѣ новые проксены соотвѣтствующаго періода. Если иностранецъ оказалъ особенно важныя услуги, — важность здѣсь, конечно, понятіе относительное въ зависимости и отъ современнаго положенія города Дельфъ и отъ минутнаго настроенія народа и отъ политическихъ или иныхъ отношеній къ городу проксена, — если въ виду этой важности или о заслугахъ иностранца опредѣленно говорилось въ постановленіи или присуждались ему почести выше обычныхъ проксеническихъ, то въ такомъ случаѣ, по моему мнѣнію, публиковался полный декретъ, а въ списокъ такой проксенъ не вносился. Если, какъ мы видѣли въ I-ой гл., уже въ публикаціи краткаго декрета было меньше почета сравнительно съ публикаціей болѣе или менѣе полнаго декрета, то тѣмъ больше была разница въ этомъ отношеніи между послѣднимъ и простой записью имени подъ опредѣленной датой въ спискѣ. Для списка годились только тѣ проксены, о которыхъ съ давнихъ поръ уже принято было говорить въ формѣ Е: Δελφοὶ ἔδωκαν такому-то *αὐτῶι καὶ ἐκγόνοις πξ., πμ., πε., πδ., ἀσυ., ἀτ. καὶ τἆλλα ὅσα κτλ.* Для болѣе выдающихся такая публикація могла быть обидной и едва ли была бы допущена дельфійцами, умѣвшими обходиться съ иностранцами. Даже самое мѣсто списка, — на полигональной стѣнѣ, среди господствующихъ на ней записей объ отпущеніи рабовъ, — было совсѣмъ не подходящимъ для декретовъ о выдающихся проксенахъ. О нихъ писали *ἐν τῶι ἐπιφανεστάτωι τόπωι τοῦ ἱεροῦ*, а на стѣнѣ, какъ я констатировалъ въ ДЭЭ. 103 сл. на основаніи стараго матеріала стѣны (онъ пока еще не увеличился), писались декреты о метикахъ, о кипрянахъ и т. п. и нѣтъ ни одного декрета, напр., объ аѳинянахъ. Итакъ я заключаю, что и съ 197/6 публикація почетныхъ декретовъ не прекратилась, но объ однихъ проксенахъ публиковались декреты, о другихъ дѣлалась краткая запись только въ спискѣ.

Это заключеніе подтверждается слѣдующимъ почти фактомъ. Извѣстна посвятительная надпись очевидно пьедестала статуи Манія Ацилія Глабріона, GDI II 2960, стр. 928 = Pomtow Beiträge 118, Taf. XIV 42: [ἁ] πόλις τῶν Δελφῶν Μάνιον Ἀκί-

λιον | Γαίου υἱόν, στραταγὸν ὕπατον Ῥωμαίων | ἀρετᾶς ἕνεκεν καὶ εὐεργεσίας τᾶς | εἰς τὸ ἱερὸν καὶ τὰν πόλιν Ἀπόλλωνι. Глабріонъ несомнѣнно оказалъ важныя услуги Дельфамъ, между прочимъ въ дѣлѣ урегулированія границъ области и увеличенія послѣдней, — объ этомъ мы знаемъ изъ такъ наз. monumentum bilingue, и я говорилъ объ этомъ въ „Плигонейцахъ“ (ЖМНП. 1900, X 27—29). О постановкѣ статуи, какъ особенно высокомъ почетѣ, см. выше стр. 64. Что дельфійцы въ своей благодарности не ограничились одной только посвятительной надписью на статуѣ, но опубликовали и соотвѣтствующій декретъ, это не подлежитъ сомнѣнію. А въ хронологическомъ спискѣ нѣтъ Глабріона, хотя его заслуги падаютъ какъ разъ на время наиболѣе частыхъ записей списка (отъ 191/0 г. пять записей). Ясно, что былъ опубликованъ (вѣроятно при той же статуѣ, отъ которой мы имѣемъ лишь часть пьедестала) полный декретъ, въ которомъ говорилось и ἐπαινέσαι и στεφανῶσαι и о постановкѣ статуи, сверхъ обычныхъ почестей. Напрасно Бергкъ (257) думалъ, что проксеніи Глабріона по какимъ либо причинамъ вовсе не было.

Такимъ образомъ я въ отличіе отъ Бергка полагаю, что именно наиболѣе знаменитые проксены не попадали въ списокъ, а въ отличіе отъ Момзена думаю, что публикація отдѣльныхъ декретовъ не прекратилась и послѣ 197/6 года, именно насколько эти декреты касались такъ или иначе выдающихся личностей.

Къ упомянутому, какъ я сказалъ, почти факту на дняхъ прибавился настоящій фактъ, правда, отъ того времени, когда уже дошли до формы F 2 и когда внесенія въ списокъ стали болѣе рѣдкими, но всетаки еще отъ періода, за который списокъ даетъ почти непрерывный рядъ эпонимовъ. Я разумѣю не разъ уже упомянутый мною декретъ 2-го семестра 175/4 г. въ BCH XXIII 542 о возобновленіи „дѣдовской“ проксеніи сыновьямъ Кринія — Андросѳениду толфонскому и Аристомаху іанѳійскому. Въ спискѣ есть одинъ проксенъ отъ 1-го семестра этого года (ст. 266—268), но нѣтъ ни Андросѳенида, ни Аристомаха. Ихъ не внесли въ списокъ, иначе говоря, декретъ о нихъ опубликовали въ формѣ не F, а A. Эти личности для насъ совершенно неизвѣстны, мы ихъ не можемъ поставить въ одинъ рядъ съ Глабріономъ, но дельфійцы могли судить о нихъ иначе, или же публикація формы A была избрана уже потому, что Андросѳенидъ и Аристо-

махъ прямо ᾤιοντο δεῖν αὐτοῖς ἀναγραφῆμεν τὰν προυπάρχουσαν προξενίαν, и дельфійцы удовлетворили декретомъ полной формы ихъ желаніе.

Пересмотримъ теперь другіе наличные декреты, относящіеся ко времени списка.

Отъ 192/1 г. есть полный декретъ 2652 = SIG² 281 = Michel 261 въ честь Χερσονασῖται οἱ ἐκ τοῦ Πόντου и ихъ пословъ Форміона и Ираклида. Въ спискѣ (ст. 54—57) подъ тѣмъ же годомъ и семестромъ названы Φορμίων Πυθίωνος, Ἡρακλείδας Ῥίσθα Χερσονασῖται ἐκ τοῦ Πόντου. Диттенбергеръ говоритъ, что 2652 есть „ipsum proxeniae decretum“, лежащій въ основаніи записи списка; тоже Баунакъ: „ihr Proxeniedekret s. 2652; dort [т. е. въ полномъ декретѣ] fehlen die Vatersnamen“. Если такъ, то слѣд. правъ Бергкъ: декретъ былъ опубликованъ, и кромѣ того изъ него взято извлеченіе въ списокъ, — и не правъ Момзенъ, утверждающій о замѣнѣ спискомъ декретовъ? Нѣтъ, не правы Диттенбергеръ и Баунакъ. Декретъ 2652 касается не столько упомянутыхъ θеоровъ, сколько ихъ города Херсониса: θеоры только мимоходомъ пристегнуты. Запись въ спискѣ нельзя считать краткимъ извлеченіемъ изъ 2652 уже по одному тому, что она, при всей краткости, въ одномъ отношеніи даетъ больше, чѣмъ декретъ 2652: въ спискѣ есть отчества θеоровъ, въ 2652 ни въ мотивировочной части, ни въ самомъ постановленіи ихъ нѣтъ. На это ни Оссулье, ни Диттенбергеръ не обратили даже вниманія, а Баунакъ отмѣтилъ, но очевидно не понималъ сущности этой разницы. Конечно, постановленія о благодарности и почестяхъ городу Херсонису и о проксеніи херсонисскимъ посламъ состоялись одновременно и въ общей связи ихъ, но юридически это были два постановленія и могли быть опубликованы отдѣльно. Такъ, 2645 — постановленіе въ честь Сардъ по ходатайству посла ихъ Матрофана, а 2646 — въ честь самого Матрофана. Есть и другія параллельныя пары. Въ нашемъ случаѣ проксеническій декретъ Форміона и Ираклида не опубликованъ отдѣльно, потому что онъ въ сжатомъ видѣ опубликованъ въ спискѣ. Изъ матеріаловъ того неопубликованнаго декрета и взяты отчества θеоровъ.

Аналогиченъ случай отъ 165/4 (?) г., правда, уже изъ того періода, когда въ списокъ проксены вносились очень нерегулярно. „Das Sonderdekret zu der Z. 307 stehenden Eintragung“ нашего списка, по Баунаку, мы имѣемъ въ 2799:

Ἄρχοντος Πύρρου, βουλευόντων τὰν πρώταν ἑξάμηνον Ἀθάμβου, Ἀρχελάου, Δίωνος· ἔδοξε τᾶι πόλει τῶν Δελφῶν ἐν ἀγορᾶι τελείωι σὺμ ψάφοις ταῖς ἐννόμοις· ἐπειδὴ Νίκων Νικία Μεγαλοπολίτας τραγωιδὸς καὶ πρότερον μὲν εὔνους ὢν διατελεῖ τᾶι πόλει καὶ ἐνδαμήσας δὲ ἀξιωθεὶς ἐπέδωκε τῶι θεῶι ἁμέραν καὶ ἀγωνίξατο καὶ εὐδοκίμησε, ἐπαινέσαι Νίκωνα Νικία Μεγαλοπολίταν καὶ ὑπάρχειν αὐτῶι καὶ ἐγγόνοις παρὰ τᾶς πόλιος προξενίαν, προμα[ν]τείαν, ἀσυλίαν, προεδρίαν ἐμ πᾶσι τοῖς ἀγώνοις, οὓς ἁ πόλις τίθητι, καὶ τὰ ἄλλα τίμια πάντα, ὅσα καὶ τοῖς ἄλλοις προξένοις καὶ εὐεργέταις ὑπάρχει παρὰ τᾶς πόλιος, καλέσαι δὲ αὐτὸν καὶ τοὺς μετ' αὐτοῦ ἄρχοντας καὶ ἐν τὸ πρυτανεῖον.

Баунакъ ограничился транскрипціей копіи Колэна, изданной Омоллемъ, и исправилъ только въ ст. 4 praesens въ δι(ε)τέλει (исправленіе вѣроятно, если порча не въ пропускѣ части текста, — можетъ быть, цѣлой строки или только словъ καὶ νῦν). Въ исправленіи 9-й строки меня предупредилъ Прейнеръ (Delph. Weihgesch. 69 сл.), указавшій тамъ очевидную „Lese- oder Steinmetzenfehler für καὶ τοὺς μετ' αὐτοῦ (τοὺς) ἄρχοντας, obwohl von den ἄρχοντες in den übrigen delph. Dekreten nicht die Rede ist, welche die Einladung ins Prytaneion als besondere Ehrung enthalten". У меня было написано: нужно или глаголъ ἄρχοντας замѣнить другимъ или вставить τοὺς предъ ἄρχοντας (см. τοὺς ἄρχοντας въ томъ же контекстѣ въ исправленномъ мною выше, на стр. 67, фрагментѣ 2690, который хотя въ этомъ отношеніи для насъ не „wertlos", какъ его называетъ Помтовъ и Баунакъ). Въ дальнѣйшихъ параллеляхъ къ этому декрету у меня также оказалось почти полное совпаденіе съ Прейнеромъ, такъ что мнѣ теперь даже не слѣдовало бы говорить отъ своего имени, но Прейнеръ вовсе не задавалъ себѣ вопроса о ближайшемъ отношеніи декрета къ записямъ въ спискѣ. Я буду говорить такъ, какъ у меня было давно написано, отмѣчая прибавки и совпаденія Прейнера. Кто такіе въ декретѣ οἱ μετ' αὐτοῦ? Я думаю, что самъ Никонъ — протагонистъ, глава его труппы, а члены послѣдней названы οἱ μετ' αὐτοῦ (см. K. F. Hermann — A. Müller Lehrbuch III, 2, стр. 388), или же Никонъ — побѣдитель въ трагическомъ агонѣ (τραγωιδός, εὐδοκίμησε), и тогда οἱ μετ' αὐτοῦ обозначаетъ другихъ τραγωιδοί, участвовавшихъ въ томъ же агонѣ. Первое для меня вѣроятнѣе. Въ 157/6 г., 2725, получаетъ похвалы отъ Дельфъ Ἄριστυς Ἀριστομένεος Αἰγιεύς, потомучто онъ [συν?]αγωνίξατο καὶ εὐδοκίμησε; кромѣ проксеніи и сопутствующихъ почестей онъ получаетъ ξένια τὰ μέγιστα ἐκ τῶν νόμων и, кажется, еще нѣчто (дополненіе Баунака: ἀπο-

στεῖλαι δὲ αὐτῶι καὶ τὸν ἐπι[μελητὰν] | [τῶν Πυθίων καὶ Σωτηρίων ξέ]νια κτλ. я считаю неправильнымъ, см. выше стр. 66), а даміургу Каллиду прямо предписывается опубликовать декретъ на видномъ мѣстѣ. Въ томъ же году и семестрѣ, 2723, получаетъ почести Δαμοκλῆς Τιμοκράτεος Αἰγιεύς, ἐπειδὴ — συναγωνίξατο μετ' Ἀρίστιος: почести тутъ только обычныя и объ особой публикаціи нѣтъ рѣчи. По Баунаку, „Aristys erhält mehr Ehren als sein Partner Damokles, war also der bedeutendere". Я думаю, что разница между Аристіемъ и Дамокломъ таже, что и между Никономъ и οἱ μετ' αὐτοῦ, — это τραγωιδός и его συναγωνισταί, ср. параллель къ этому обозначенію въ спискѣ артистовъ „зимнихъ Сотирій" 2569, ст. 15 слл.: „[κ]ωμωιδὸς Ἀπολλᾶς Φενεάτης.| συναγωνισταί | [Σ]ωτέλης, Θεόκριτος" (такъ, не Θεοκρίτο[υ], какъ у Баунака). Прейнеръ въ указанномъ выше 2725 предлагаетъ читать, какъ и въ 2799, ἐπέ[δωκε τῶι θεῶι ἁμέραν καὶ] ἀγωνίξατο, а не [συν]αγωνίξατο, видя въ Аристіѣ den Leiter der betreffenden Truppe и ссылаясь на 2723, и изъ этихъ параллелей заключаетъ, что въ 2799 подъ приглашенными вмѣстѣ съ τραγωιδὸς въ пританей „ближе всего разумѣть τοὺς μετ' αὐτοῦ <συναγωνιξαμένους> resp. <συναγωνιστάς>, vgl. 2569, Z. 16" (гдѣ и онъ продолжаетъ читать Θεοκρίτο[υ]). Цѣлый рядъ другихъ сравненій и ссылокъ Прейнера для насъ здѣсь не нуженъ.

А въ спискѣ что? О ст. 307—312, 165/4 A a мы уже говорили выше, указывая тамъ неразрывную группу въ Νίκων Νικίου Μεγαλοπολίτας, Ἐχεκράτης | Ἐχεκράτου, Φίλων Φιλοκλέους Ἀργεῖοι, Πυθῆς | Ἀπολλωνίου Ἀθηναῖος, внѣшнимъ образомъ отдѣленную отъ слѣдующихъ проксеновъ того же семестра. Здѣсь стоитъ Νικίου, въ 2799 Νικία, но рѣчь, конечно, о томъ же Никонѣ. Выходитъ опять по Бергку: есть декретъ и есть запись въ спискѣ о Никонѣ? Нѣтъ, дѣло объясняется иначе. Я думаю, что въ Никонѣ съ двумя аргосцами и аѳиняниномъ приведенной записи должно признать τὸν τραγωιδόν и τοὺς μετ' αὐτοῦ. Проксенія дана была, конечно, и τοῖς μετ' αὐτοῦ (какъ и Дамоклу, который только συναγωνίξατο μετ' Ἀρίστιος), но декретъ о нихъ не содержалъ ничего чрезвычайнаго, — его достаточно было опубликовать въ спискѣ, а, внося въ списокъ τοὺς μετ' αὐτοῦ, внесли туда и αὐτὸν Никона и, разумѣется, во главѣ прочихъ. Его можно и даже должно было бы не вносить въ виду отдѣльной публикаціи. Внесеніе однако такъ легко могло состояться, потому что, когда

дельфійцы постановляли о проксеніи указаннымъ тремъ синагонистамъ, конечно, была рѣчь и Никонѣ, да и въ протоколѣ собранія, конечно, было записано и его имя.

Итакъ оба случая — 2652 и 2799 — не говорятъ противъ моего правила о публикаціи или цѣлаго декрета или сжатой записи въ спискѣ; косвенно, они въ предложенномъ толкованіи даже могутъ быть приняты за исключенія, говорящія въ пользу того правила.

Помтовъ, говоря о декретахъ, современныхъ списку, о 2799 еще не зналъ, а о 2652 не упоминаетъ, можетъ быть, потому, что также не считаетъ его собственно проксеническимъ декретомъ о херсонисскихъ послахъ. Но онъ указываетъ другіе (см. его слова выше стр. 96).

Среди имѣющихся у него до сихъ поръ неизданныхъ декретовъ онъ нашелъ декретъ о Μνήμων Ἀρίστωνος Πάφιος 176/5 г., упоминаемомъ подъ тѣмъ же годомъ и въ спискѣ (ст. 274). О неизданномъ и мнѣ недоступномъ судить не могу, — не могу сказать, какъ объясняется эта двойная публикація, по аналогіи ли съ 2652 или съ 2799 (послѣднее мало вѣроятно, потому что запись въ спискѣ о Мнимонѣ, какъ мы видѣли по facsimile, стоитъ отдѣльно, не въ сплошной группѣ) или иначе какъ нибудь. Для меня и самый фактъ этого декрета не прочно установленъ, если имѣть въ виду, какъ смѣло иногда Помтовъ возстановляетъ имена въ декретахъ (см. ниже о декретѣ 178/7 г.). О степени сохранности этой неизданной надписи можно судить по слѣдующему: въ Beiträge стр. 92 № 23 Помтовъ говоритъ только о фрагментѣ камня съ неизданной проксеніей; въ 1889 г., NJ стр. 516, пересчитывая всѣ новыя имъ открытыя надписи III-го жречества, т. е. 180/79—171/0 годовъ, объ этомъ декретѣ 176/5 г. онъ не упоминаетъ. Очевидно или надпись читается съ большимъ трудомъ (а слѣдовательно и не надежно) или ее большею частью приходится дополнять [1]).

---

1) Между прочимъ: Помтовъ въ Philologus 1898, 552 заявляетъ, что найденный имъ въ подвалѣ одного дома камень позднѣе исчезъ: онъ былъ въ Дельфахъ въ 1884 и въ 1887 весной и осенью и убѣдиться въ исчезновеніи могъ, конечно, только въ 1887 году. Баунакъ для этой надписи оставилъ мѣсто подъ № 2711 (стр. 863) и правильно датировалъ ее 176 годомъ (также и на стр. 950), хотя ссылается только на

Отъ 178/7 г. Помтовъ „съ трудомъ“ нашелъ остатки декрета 2636. Это одинъ изъ декретовъ „треугольнаго пьедестала мессинцевъ“. Помтовъ (NJ 1896, 633) о соотвѣтствующей сторонѣ пьедестала, которой я самъ не изслѣдовалъ, говоритъ, что „сначала онъ не могъ убѣдиться, были на ней вообще какіе либо тексты“, — онъ тамъ прочиталъ одно N, и только по эстампажу „съ теченіемъ времени удалось открыть тамъ остатки трехъ надписей“ и т. д. Отъ декрета 178/7 г. онъ могъ списать только часть одной строки: *καν Ἀπολλοφάνει Διονυσί* (см. у него Taf. IV, 22) и отсюда дополнилъ: [*ἄρχοντος Πραξία, βουλευόντων Μνάσωνος, Σωτίμου, Ἀμφιστράτου· Δελφοὶ ἔδω*]*καν Ἀπολλοφάνει Διονυσί*[[*ου Χαλκιδεῖ αὐτῶι καὶ ἐκγόνοις κτλ.*]. Почему? Потомучто *Ἀπολλοφάνης Διονυσίου Χαλκιδεύς* былъ іеромнимономъ въ 178/7 г., а извѣстенъ дельфійскій обычай „іеромнимоновъ, какъ таковыхъ, въ томъ же году назначать проксенами“. „Nicht ins Gewicht fällt der einst als beweisend geltende Umstand, dass Apollophanes bei dem betreffenden Jahre in der chronologischen Liste f e h l t, da ich anderweit ähnliche Unregelmässigkeiten derselben nachweisen werde“. Однако, если даже всѣ слѣды буквъ прочитаны правильно, всетаки еще не доказано, что предъ нами декретъ именно о х а л к и д с к о м ъ Аполлофанѣ и именно 1 7 8 / 7 г. и именно о б ы ч н ы й. Имя *Ἀπολλοφάνης* не рѣдкое: въ Аѳинахъ IV—I в. (по CIA II и IV, 2) оно встрѣчается разъ 15, а *Διονύσιος* около 100 разъ; какой-то *Ἀπολλοφάνης* Ͻ *Σφήττιο*[*ς*] упоминается въ одной изъ дельфійскихъ надписей I вѣка, какъ [*ἱερ*]*ομνήμων Πυθίων ὄντ*[*ων*?], см. BCH XVII, planche XXII. Даже при тожествѣ личности проксенія могла падать на другое время. Наконецъ и при тожествѣ и при 178/7 г. к р а т к і й декретъ, отъ котораго кромѣ имени сохранилось только *καν*, могъ содержать больше обычной проксеніи. А, что еще важнѣе, если только все у Помтова вѣрно, въ спискѣ Аполлофана нѣтъ, слѣд. тутъ нѣтъ совпаденія декрета и записи, какъ его, по моему, и не должно быть: или декретъ, или запись въ спискѣ.

Beiträge, гдѣ даты нѣтъ, а послѣдній выпускъ Philologus за 1898 едвали могъ уже быть въ его рукахъ (см. выше 98). Откуда же онъ узналъ дату? Или онъ самъ видѣлъ камень? Въ Дельфахъ онъ былъ въ 1888 — 1889 г.

Въ этомъ декретѣ, если его относить къ 178/7 г., прибавится только новый фактъ къ указаннымъ мною выше (стр. 105 сл.).

Много хлопотъ было Помтову съ датировкой полнаго декрета о Дикеархѣ лаодикейскомъ 2677, при чемъ сначала „рѣшающимъ“ аргументомъ противъ отнесенія его къ 198/7—170/69 годамъ было отсутствіе Дикеарха въ хрон. спискѣ, а въ концѣ концовъ декретъ отнесенъ у Помтова (и Баунака) всетаки къ 189/8 году. Если бы это было такъ, то прибавилось бы для моего взгляда новое фактическое доказательство, подобное декретамъ о Глабріонѣ и о „дѣдовской“ проксеніи 175/4 г. Я бы тогда сказалъ прямо, что отсутствіе Дикеарха въ спискѣ вовсе не рѣшающій аргументъ въ помтовскомъ смыслѣ, а совсѣмъ наоборотъ: Дикеарха нѣтъ въ спискѣ подъ 189/8 г. именно потому, что опубликованъ былъ полный декретъ о немъ. На дѣлѣ однако декретъ этотъ не 189/8 г., а скорѣе всего 168/7, т. е. въ сущности почти не захватываетъ періода списка. Всѣ соображенія Помтова и вообще вся литература о декретѣ разобраны въ моей статьѣ „Филонидъ Лаодикейскій и его сыновья Филонидъ и Дикеархъ“ ЖМНП. 1901, IV—V, 23—53), возникшей въ видѣ экскурса къ настоящему изслѣдованію, и я позволю себѣ на нее лишь сослаться, во избѣжаніе повтореній (Помтовъ говорилъ о 2677 въ Beiträge 8 и 124, Phil. 1895, 363 и 1898, 551, NJ 1896, 619).

Къ имѣющимся у насъ декретамъ времени съ 171/0 года я вернусь ниже. Достаточно взгляуть по моей таблицѣ на содержаніе списка за 197/6—170/69 г., чтобы убѣдиться въ множествѣ пробѣловъ, уже обращавшихъ на себя вниманіе. Безъ всякой проксенической записи видимъ тамъ семь разъ цѣлые семестры (196/5 A, 192/1 B, 184/3 A, 181/0 A, 179/8 B, 176/5 A, 172/1 A), три раза цѣлые годы (193/2, 183/2 B + 182/1 A, 171/0), однажды даже два года сряду (175/4 B — 173/2 A). Въ итогѣ за 17 отдѣльныхъ семестровъ не записано ни одной проксеніи. За прочіе 39 семестровъ даннаго 28-лѣтняго промежутка имѣется въ спискѣ 127 проксеновъ, однако и тутъ замѣтна неравномѣрность: за иные семестры — одна запись, за другіе шесть (189/8 B). Въ III вѣкѣ, для котораго мы имѣемъ только случайно сохранившіеся декреты (да и они далеко не всѣ еще опубликованы), попадаются годы съ 7—10 отдѣльными декретами (напр. Εὐκλῆς 2591, 2597, 2599, 2670, 2771, 2774; 2666, 2667, 2798, Phil. 1899, 67; Εὔδοκος 2781

2782, 2783, 2784, 2786, 2804; 2638). При всей отмѣченной случайности намъ, напр., для времени съ 278—200 изъ отдѣльныхъ декретовъ извѣстны почти всѣ архонтства (см. у Момзена въ Orientierung стр. 44: по счету Помтова извѣстно 66 архонтовъ на 79 лѣтъ). Вѣроятно ли, что за указанные 17 семестровъ не было ни одного пожалованія проксеніи? Нѣтъ, невѣроятно, и не правъ Момзенъ въ 1901 г., говоря о прекращеніи публикаціи декретовъ съ 200 г., а болѣе правъ былъ въ 1866 году, когда допускалъ, что проксеніи за время пробѣловъ списка были опубликованы въ отдѣльныхъ декретахъ. „Въ интересахъ дельфійцевъ было не выводить изъ моды пожалованія проксеніей. Въ иномъ тощемъ году, когда кто нибудь жертвовалъ всего одну чашу драхмъ въ 100, дельфійцы вѣроятно скорѣе предпочитали наградить жертвователя проксеніей, чѣмъ пропустить цѣлый годъ безъ проксеній“ и т. д.

Въ иной годъ, особенно въ военное время, посѣтителей въ Дельфахъ бывало, конечно, гораздо меньше, но всетаки они бывали; въ такіе годы проксеническихъ пожалованій могло быть меньше, чѣмъ обыкновенно, но нельзя забывать и того, что дельфійцы и въ военное время и при разныхъ политическихъ столкновеніяхъ и грековъ и римлянъ и эллинистическихъ царей умѣли искать и находить благодѣтелей. Съ 189/8 г. этолійская мощь была надломлена, но не сломлена, и въ дельфійской амфиктіоніи, какъ видно изъ декрета 178/7 г. (2536), этолійцы, хотя и не прямо подъ своимъ именемъ, располагали еще большимъ числомъ голосовъ (іеромнимоновъ), и Дельфы съ амфиктіоніей продолжали оставаться важнымъ политическимъ пунктомъ, іеромнимоны собирались вѣроятно по два раза въ годъ по обычаю, а имъ вѣдь часто давалась проксенія. Оставалось и религіозное значеніе дельфійскаго центра и сильно было артистическое и литературное. Слѣдуетъ поэтому думать, что списокъ не полонъ даже за тѣ годы, гдѣ имѣющіяся въ немъ записи представляются намъ довольно послѣдовательными и непрерывными.

Съ 175/4 г., если не раньше, прекратилась даже и относительная полнота записей списка. Послѣ единственной записи 175/4А слѣдующая, опять единственная, имѣется только чрезъ два года отъ 173/2В. За слѣдующіе два года есть двѣ только записи, обѣ отъ одного семестра, 172/1В. Послѣ 170/69А ближайшая запись только чрезъ четыре

года, 166/5 В; отъ слѣдующаго года есть запись вѣроятно на основаніи трехъ декретовъ, 165/4 А, а затѣмъ опять пробѣлъ лѣтъ въ 15 до двухъ самыхъ позднихъ записей списка, около 150 года. Какой тутъ „списокъ"? Тутъ даже неточно нельзя говорить о спискѣ. Тутъ просто случайно попадавшія время отъ времени сокращенныя записи декретовъ.

Отъ этого времени у насъ и теперь имѣется значительное число отдѣльныхъ полныхъ и краткихъ декретовъ, именно отъ IV жречества (171/0—158/7) слѣдующіе:

2611 171/0 Ἄρχων Ἀριστοκράτεος Πατρεύς.
2610 168/7 Ἀγάθαρχος Μένωνος Ταυρομενίτας.
2612 167/6 Νικόστρατος Σωτίου Ἀνκωνίτας.
2799 165/4 Νίκων Νικία Μεγαλοπολίτας (выше стр. 108).
2679 ок. 161/0 Λέων Δαμολέοντος Κράνιος ἐκ Κεφαλλανίας.
2800 ок. 160/59 Θράσων, Σωκράτης Πάτρωνος Αἰγιρᾶται.
2678 ок. 158/7 Μενέδαμος Δαμαρέτου Ὑπαταῖος.
2820 „ „ Ἀριστώνυμος Ἀριστοδάμου Ναυπάκτιος.
2680 „ „ имя проксена не сохранилось.

Названныхъ здѣсь проксеновъ, кромѣ Никона, о которомъ рѣчь была выше (109), въ спискѣ нѣтъ ни одного. Я не перечислялъ этихъ декретовъ раньше и не намѣренъ подтверждать ими положеніе: или декретъ или запись въ спискѣ, именно потому, что они относятся къ періоду упадка и прекращенія списка. На нихъ могли бы ссылаться и тѣ, кто стоитъ за прекращеніе публикаціи декретовъ съ 200 г., — они могутъ говорить, что какъ только прекратилось веденіе списка, такъ снова началась публикація декретовъ. Связь тутъ отчасти, пожалуй, есть, но главное не въ томъ. Почему же „списокъ" прекратился? Почему чаще стали публиковать декреты даже прежней стереотипной формы, говорящей столько же, сколько и списокъ? Причина была, конечно, не въ одномъ заполненіи той площади, которая была въ 197/6 году избрана для списка (справа и слѣва и снизу теперь около списка стояли уже манумиссіи): мѣста на стѣнѣ вообще было еще много, можно было избрать другую площадь и продолжать списокъ, повторивши τοίδε Δελφῶν πρόξενοι. Дѣло скорѣе въ томъ, что съ окончательной потерей значенія этолійцевъ вообще и въ дельфійской амфиктіоніи въ частности, т. е. около 166 года, конечно, сильно стало падать политическое значеніе Дельфъ, и дельфійцы прекратили ту бережливость на публикаціи, которая началась съ 197/6 г., —

теперь съ одной стороны посредствомъ ἀναγραφή, съ другой постепенно болѣе и болѣе усиливающимся наборомъ пышныхъ словъ въ декретахъ они стараются привлекать иностранцевъ, уже безъ недавняго разбора, о комъ и гдѣ и какъ публиковать. Нововведеніе 197/6 г. не привилось крѣпко, да, повидимому, и не могло привиться ни въ Дельфахъ, ни въ другихъ городахъ, отъ которыхъ сохранились остатки подобныхъ списковъ. Только при сильномъ бюрократизмѣ возможно послѣдовательное проведеніе той или другой формальной реформы. А тамъ, гдѣ власти смѣнялись ежегодно и даже чрезъ полгода, гораздо сильнѣе былъ обычай, установившійся самъ по себѣ постепенно въ теченіе вѣковъ. Онъ не исчезъ и въ лучшее время списка, т. е. въ первое и отчасти второе десятилѣтіе послѣ 197/6 г., пока способъ публикаціи F еще былъ новъ и потому легко приходилъ на память властямъ, публиковавшимъ декреты. А съ теченіемъ времени вѣковой обычай въ связи съ предполагаемыми соображеніями дельфійцевъ окончательно восторжествовалъ.

Въ предшествующемъ, если и не точно доказано, то всетаки сдѣлано почти безспорнымъ, что списокъ даже въ первое и второе десятилѣтіе не представлялъ всей массы новыхъ проксеновъ, что особыя публикаціи продолжались и тогда, не совпадая съ спискомъ, кромѣ исключительныхъ случаевъ, и что правильной послѣдовательности отъ списка мы не въ правѣ ожидать, а для второй половины его не можемъ о ней и говорить. А иныя проксеніи, залежавшись, иногда, можетъ быть, оставались и вовсе не опубликованными ни въ А—Е, ни въ F (см. выше стр. 78, и ниже).

Противъ моего положенія о публикаціи декретовъ, не вошедшихъ списокъ, нельзя ссылаться на фактическое почти полное отсутствіе послѣднихъ отъ лѣтъ ближайшихъ къ 197/6 г. До новыхъ раскопокъ мы знали преимущественно лишь декреты южной полигональной стѣны, т. е. мѣста, какъ я указалъ въ ДЭЭ. (103, см. выше 71), совсѣмъ невиднаго, не ὁ ἐπιφανέστατος. Новыя публикаціи изъ огромной массы открытій выхватываютъ лишь нѣкоторыя связанныя содержаніемъ или мѣстомъ группы. Издатели новыхъ надписей Бургэ и Омолль (ВСН XXIII) сосредоточиваютъ вниманіе пока на IV и III вѣкѣ, а Колэнъ, занявшійся хронологіей по манумиссіямъ (ВСН XXII), ни словомъ не затрогиваетъ времени раньше 130-хъ годовъ, и отъ него нельзя было бы

и ожидать рѣчи о декретахъ 197/6—150 гг. Что опубликованными группами матеріалъ, даже прямо къ нимъ относящійся, еще не сполна исчерпывается, это и само по себѣ понятно при массѣ открытій, да иногда и видно изъ случайно попадающихъ въ печать французскихъ замѣтокъ (ср. напр. BCH XX 631 о дарахъ Евмена II Пергамскаго). По BCH XVIII 181 внутри храма и около него найдено очень много декретовъ о проксеніи и политіи „de l'époque romaine“. „Le troisième, le deuxième siècle avant J. C. sont pour le sanctuaire delphique une époque de remarquable prosperité“ (Омолль BCH XX 703).

Перехожу къ исторіи происхожденія списка. Достаточно взглянуть на facsimile, чтобы убѣдиться въ неправильности мнѣнія Бергка о возникновеніи списка: безъ всякаго отношенія къ изложеннымъ выше соображеніямъ, изъ одного внѣшняго вида текстовъ сейчасъ-же слѣдуетъ, что нашъ списокъ вырѣзанъ не сразу. Но при нѣкоторомъ вниманіи къ facsimile оказывается, что не вполнѣ правъ и Момзенъ, утверждая, что съ публикаціей нашихъ декретовъ (форма F) не могли медлить, что они публиковались постепенно по мѣрѣ пожалованія проксеній. Ожидать такой послѣдовательности при нашемъ взглядѣ на списокъ естественно, но замѣченныя уже Момзеномъ нарушенія хронологическаго порядка теперь при разсматриваніи facsimile еще сильнѣе, чѣмъ прежде, говорятъ противъ регулярной послѣдовательности записей. Помтовъ и Баунакъ правы, замѣчая, что записи вносились чрезъ большіе и меньшіе промежутки времени, но если хронологическое значеніе списка основано именно на болѣе или менѣе правильной послѣдовательности записей, то или нужно попытаться точнѣе опредѣлить упомянутые промежутки, или придется отказаться видѣть въ спискѣ такой хронологическій источникъ, какой въ немъ видѣли съ 1866 года.

Заголовокъ: „τοίδε Δελφῶν πρόξενοι“ вырѣзанъ въ самомъ верху стѣны крупными буквами, хотя и не особенно бросающимися въ глаза, но всетаки достаточно отличающимися отъ прочаго текста (такой крупный шрифтъ попадается позднѣе въ ст. 226—230, 179/8 г.).

1F (т. е. первая запись проксеніи формы F), ст. 2—4. Довольно крупный шрифтъ. Предъ началомъ 5-ой строки, въ которой находится имя проксена, вверху вырѣзанъ небольшой горизонтальный штрихъ.

2F, ст. 5—7. Шрифтъ = 1F; вверху предъ началомъ строки 7-ой съ именемъ проксена такой же штрихъ, какъ и въ 1F. Этотъ штрихъ въ обоихъ случаяхъ замѣченъ и Баунакомъ, но объясненъ ошибочно. Издавая манумиссію 2056, 175/4 года, стоящую влѣво отъ данной части списка, онъ говоритъ, что въ концѣ 5-й строки манумиссіи послѣ слова σῶμα (α отчасти передано на моемъ facsimile) и въ концѣ 8-ой послѣ Κλύτα (стоитъ далеко отъ списка и не захвачено въ facsimile) „онъ нашелъ eine Querhasta, die gewiss keinen anderen Zweck haben soll, als die auf dem Steine rechts anstossende Nummer der Liste der Proxenoi als nicht zu 2056 gehörig abzuheben". Gewiss цѣль штриха другая. Строки 2056 кончаются не противъ строкъ нашего списка, а противъ междустрочій, такъ что смѣшать одинъ текстъ съ другимъ и безъ всякихъ штриховъ невозможно, да и къ чему былъ бы штрихъ послѣ Κλύτα, стоящаго далеко отъ списка? Я полагаю, что этимъ штрихомъ хотѣли указать на строки съ именами проксеновъ. Дальше въ спискѣ такого указательнаго штриха не встрѣчаемъ.

1F отъ 2F отдѣлена узкой полоской. 1F—197/6А, 2F —197/6В. Ничто не мѣшаетъ думать, что или обѣ записи сдѣланы въ концѣ 197/6 года или въ свои семестры, а шрифтъ и упомянутый штрихъ скорѣе говорятъ за это.

3F (ст. 8—11) 196/5 В. Шрифтъ сходенъ съ 1F и 2F; отдѣляющей полоски нѣтъ, но нѣтъ и штриха, а взамѣнъ его въ текстѣ предъ именемъ перваго проксена оставленъ небольшой пробѣлъ (въ одно мѣсто). Такимъ образомъ здѣсь видна уже иная практика, и это позволяетъ думать, что 3F вырѣзана позднѣе, чѣмъ 1 и 2F, скорѣе всего въ 196/5В.

Дальше мы возьмемъ сразу цѣлую группу записей, именно ст. 12—53, исключивъ изъ нихъ ст. 37—40. Выдѣленіе ихъ, какъ позднѣйшаго дополненія, сдѣлано уже Моммзеномъ, — онѣ, какъ теперь извѣстно, относятся къ 166/5 г. По facsimile мы теперь видимъ, почему въ свое время былъ оставленъ пробѣлъ между ст. 36 и 41: на верхнемъ полигонѣ оставался свободнымъ только небольшой треугольникъ и, очевидно не желая помѣщать части строкъ на разныхъ полигонахъ (какъ это сдѣлано въ 166/5 г.), перешли прямо на совершенно свободный сосѣдній нижній полигонъ. При такомъ объясненіи пробѣлъ между ст. 36 и 41 не является перерывомъ въ взятой мною группѣ ст. 12—53. Съ другой стороны

основаніемъ взять ее сразу я считаю a) оставленныя пустыми полоски какъ предъ ст. 12, такъ и послѣ 53, b) общее сходство шрифта, c) замѣченное уже Момзеномъ нарушающее хронологическую послѣдовательность мѣсто записи ст. 49—53. Другія основанія также условны, именно практика начала записей и практика конца строкъ. Въ взятой группѣ содержится 11 записей формы F. Въ первыхъ девяти изъ нихъ (4F—12F) начало записи не выступаетъ влѣво изъ текста (см. строки 12, 15, 18, 21, 24, 27, 30, 34, 41), въ 13F изъ слова ἄρχοντος выступаетъ влѣво A (ст. 45), въ 14F—AP (ст. 49). Эти выступы служили для различенія отдѣльныхъ записей. Они начинаются только здѣсь, а дальше встрѣчаются довольно часто. Появленіе ихъ уже съ 13F, казалось бы, разрываетъ нашу группу, такъ какъ мы ожидали бы послѣдовательности практики во всей группѣ. Однако оно, можетъ быть, объяснимо. Въ предшествующихъ записяхъ не было особой нужды въ различающемъ выступѣ, такъ какъ ихъ легко было отличить и безъ него, именно потому, что правая половина (или часть) послѣдней строки каждой записи оставалась свободной (см. ст. 14, 17, 20, 23, 26, 29, 33). Только въ 12F послѣдняя строка занята вплоть до конца, такъ что, не будь въ 13F различающаго выступа — послѣдняя казалась бы какъ бы продолженіемъ къ 12F. А разъ такая практика, вообще очень удобная и распространенная, была примѣнена однажды, то естественно она появляется и дальше. Это о практикѣ начала записей. Что касается конца строкъ, то какъ раньше (въ ст. 2—11), такъ и въ нашей группѣ замѣтно стремленіе заканчивать каждую строку цѣлымъ словомъ. Это послѣдовательно проводится въ ст. 12—36 и 41—44, т. е. опять въ девяти записяхъ группы (4F—12F). Отъ этого многія строки значительно короче строкъ 8—11-ой, хотя справа было мѣсто для отдѣльныхъ слоговъ. Переносы въ другую строку есть только въ 13F и 14F (ст. 47, 51 и 52). Я не рѣшаюсь однако по этому признаку отдѣлять эти записи отъ группы: стремленіе кончать строку цѣлымъ словомъ есть и въ 14F, если посмотрѣть, какъ выступаетъ вправо βουλευόντων въ ст. 49 и сколько мѣста оставлено послѣ Λύσωνος въ ст. 50, такъ какъ тамъ нельзя было помѣстить цѣлое Κλεοδάμου. Итакъ останемся при мысли о цѣлой группѣ изъ ст. 12—53 (безъ 37—40).

Въ этой группѣ 4F (ст. 12—14) и 5F (15—17) относятся къ второму семестру 195/4 г., 6F (ст. 18—20), 7F (21—23)

и 8F (24—26) — къ первому семестру того же года и 9F (ст. 27—29) — опять къ второму. О постепенной публикаціи по семестрамъ слѣд. и рѣчи быть не можетъ, еще менѣе — о немедленной публикаціи вслѣдъ за пожалованіемъ проксеніи. Но нельзя ли думать о публикаціи сразу за цѣлый 195/4 годъ? Само по себѣ это возможно, но . . . . .

Далѣе, 10F (ст. 30—33) и 11F (34—36) относятся къ 194/3A, а 12F (41—44) и 13F (45—48) — къ 194/3B, т. е. здѣсь все въ порядкѣ, допустима и семестровая и немедленная и, конечно, годичная публикація.

Но — 14F (49—53) относится къ 196/5B! Допустить, что 14F была вырѣзана раньше, чѣмъ 4F—13F, я не считаю возможнымъ. По внѣшнему виду 14F совершенно правильно слѣдуетъ за 13F и ничѣмъ отъ нея не отличается. Предположить, что послѣ строки 11-ой сразу стали писать на мѣстѣ строкъ 49—53, нѣтъ ни малѣйшаго основанія. Необходимо признать, что 14F отъ 196/5B вырѣзана позднѣе, чѣмъ 13F отъ 194/3B, т. е. съ опозданіемъ по крайней мѣрѣ на два года.

Мнѣ кажется, что это объяснимо только при допущеніи перерыва публикаціи и послѣдовавшей потомъ публикаціи разомъ за нѣсколько лѣтъ. Я представляю дѣло такъ. Въ 196/5B еще своевременно, вѣроятно вскорѣ послѣ пожалованія, опубликовали проксенію 3F (ст. 8—11) массаліотамъ. Затѣмъ публикацій не производилось до конца 194/3 г. (или даже по 193/2 годъ, — въ спискѣ отъ него нѣтъ ни одной проксеніи, какъ отмѣтилъ уже Момзенъ, см. выше 93). Когда вздумали наверстать запущенное дѣло, то, видя въ ст. 8—11 запись отъ 196/5B, конечно, легко могли начать съ 195/4 года и вырѣзали проксеніи 195/4 и 194/3 года, не особенно заботясь о точномъ распредѣленіи ихъ по семестрамъ. Только потомъ вѣроятно замѣчено было, что и за 196/5 годъ еще не все опубликовано, и такимъ образомъ 14F отъ 196/5B оказалась не на своемъ мѣстѣ.

Если я разсуждаю правильно, то хронологическое значеніе данной части списка, конечно, измѣняется: послѣдовательность д. эпонимовъ: Діодора 195/4 и Пиѳагора 194/3 г. слѣдуетъ изъ него лишь на столько, на сколько сами дельфійцы выдержали здѣсь хронологическій порядокъ. Разумѣется, мы не можемъ сомнѣваться въ томъ, что они пре-

красно знали, кто былъ раньше: Діодоръ или Пиѳагоръ, и трудно повѣрить, что они распредѣлили проксеніи ὕστερον-πρότερον.

Въ данномъ случаѣ, конечно, эти соображенія высказываются мною только ради исторіи возникновенія списка. Что Діодоръ былъ раньше Пиѳагора, это извѣстно изъ первой стратигіи этолійскаго Дикеарха, падающей 10 мѣсяцами на годъ Діодора и двумя послѣдними — на Пиѳагора (см. ДЭЭ. 215), а годъ послѣдняго, какъ извѣстно давно (см. сейчасъ ниже), былъ годомъ пиѳійскаго праздника, слѣд. Пиѳагора нельзя оторвать отъ 194/3 года.

Чѣмъ объяснить этотъ временный перерывъ или замедленіе проксеническихъ публикацій? Въ 195/4 и 194/3 г. въ Дельфахъ, повидимому, было спокойное время и ничто не мѣшало обычному теченію дѣлъ. Манумиссіи при храмѣ совершались въ достаточномъ количествѣ и записывались на полигональной стѣнѣ: отъ 196/5 г. извѣстно 9, отъ 195/4 — 8, отъ 194/3 — 12 манумиссій, а цифра 12 здѣсь вообще одна изъ максимальныхъ. Составъ отпустителей также обычный для этого періода: они большею частію изъ озольской Локриды. Проксеническихъ постановленій, какъ видимъ изъ списка, было по крайней мѣрѣ 10: за 195/4 г. шесть и за 194/3 четыре, въ дѣйствительности ихъ было, можетъ быть, больше. Пиѳійскій праздникъ состоялся въ надлежащее время — въ мѣсяцѣ Вукатіи при Пиѳагорѣ, т. е. въ 194/3 г. Это было давно извѣстно изъ 2075 = W.-F. 410 (μηνὸς Βουκατίου Πυθίοις) и теперь подтверждается еще декретами и письмами, найденными въ Магнисіи на Меандрѣ, говорящими о магнисійскомъ іеромнимонѣ Сосиклѣ, дѣйствовавшемъ во время Пиѳій 194/3 года (Inschr. v. Magn. 91 = SIG² 927) [1]). Военными дѣйствія дельфійская область нигдѣ по сосѣдству не затрогивалась.

---

1) Свидѣтельствомъ манумиссіи 2075 = W.-F. 410 воспользовался Момзенъ уже въ Archonten стр. 28 (съ опиской 323 вмѣсто 410) и Taf. I (безъ описки). То не замѣчая, то забывая это свидѣтельство, Диттенбергеръ SIG¹ 207 = SIG² 281 = GDI 2652 по поводу д. декрета 192/1 г. о понтійскомъ Херсонисѣ (см. выше стр. 43 сл.) допускаетъ и повторяетъ догадку, что Пиѳіи 194/3 г., можетъ быть, были перенесены на 192/1 годъ. Къ упомянутымъ магнисійскимъ надписямъ SIG² 927 онъ самъ ссылается на 2075 = W.-F. 410.

Возможно объяснять отсутствіе регулярности публикацій ежегодной или даже семестровой смѣной властей, и, можетъ быть, въ концѣ концовъ на этомъ придется остановиться, особенно, если удастся точно установить, что въ данное время завѣдываніе публикаціей почетныхъ декретовъ лежало именно на οἱ ἔναρχοι βουλευταί, какъ извѣстно, чередующихся по полугодіямъ (ДЭЭ. 104 слл., выше стр. 72). Я говорю такъ потому, что и дальше мы встрѣтимся съ подобной неакуратностью. Но если искать въ данномъ только случаѣ объясненія ad hoc, то можно предположить, что дельфійцы не спѣшили выставлять на глаза всѣхъ свои почетныя постановленія 196/5 — 194/3 г. потому, что не хотѣли задѣть, такъ сказать, ни нашихъ, ни вашихъ.

По окончаніи второй римско-македонской войны, въ которой этолійцы безспорно оказали римлянамъ существенную помощь, и послѣ знаменитой исѳмійской прокламаціи Фламинина (196 г.), принятой въ Греціи съ необычайнымъ восторгомъ, симпатіи грековъ были несомнѣнно на сторонѣ римлянъ и филеллина Фламинина. Но у этолійцевъ серьезное недовольство римскими дѣйствіями обнаружилось уже сряду послѣ битвы при Киноскефалахъ (197 г.), а послѣ исѳмійской прокламаціи они нисколько не стѣснялись открыто высказывать свое недовольство распоряженіями Фламинина и сенатской коммиссіи, регулировавшей новое положеніе дѣлъ. Спустя четыре года въ результатѣ этого недовольства началась война этолійцевъ въ союзѣ съ Антіохомъ III противъ римлянъ. Подготовлялась она нѣсколько лѣтъ, и вѣроятно уже съ самаго 196 года, — Антіохъ былъ тогда въ Европѣ, — у этолійцевъ могла появиться мысль о союзѣ съ сирійскимъ царемъ. Они представляли собою весьма сильный союзъ, и даже римляне, объявляя свободу грековъ, не рѣшились въ 196 году принять крупныя мѣры къ распаденію этого союза. Дельфы и амфиктіонія по прежнему находились въ этолійскихъ рукахъ. То, что мы и прежде знали объ этолійскомъ вліяніи въ Дельфахъ и отношеніи къ амфиктіоніи (см. мои Αἰτωλικά ЖМНП. 1900 X 12 и XII 116 и др.), еще разъ подтверждается упомянутыми письмами и декретами о магнисійскомъ іеромнимонѣ и притомъ какъ разъ для интересующихъ насъ лѣтъ: 195/4 и 194/3. Но Фламининъ съ войскомъ и римскіе легаты оставались въ грече-

скихъ предѣлахъ еще почти до половины 194 года[1]). Фламининъ не забылъ и дельфійскаго бога: Плутархъ говоритъ (Tit. 12) о принесенныхъ имъ въ даръ дельфійскому святилищу серебрянныхъ щитахъ и золотомъ вѣнкѣ Аполлону съ соотвѣтствующими надписями. Для насъ не особенно важно, принесены ли оба эти дара послѣ киноскефальской битвы, или вѣнокъ относится еще ко времени до битвы, какъ думалъ Момзенъ (Archonten 33). Во всякомъ случаѣ едва ли дельфійцы имѣли поводъ сами по себѣ, безъ отношенія къ Этоліи, питать недовольство къ Фламинину и римлянамъ. Въ ихъ интересахъ было поддерживать добрыя отношенія вездѣ и со всѣми. Но при своемъ положеніи въ центрѣ этолійской амфиктіоніи и при натянутости отношеній между этолійцами и римлянами они не могли ни открыто стоять вполнѣ на сторонѣ первыхъ, ни явно выражать свое сочувствіе послѣднимъ.

Уже давно обращено вниманіе на отсутствіе проксеніи Фламинина въ нашемъ спискѣ за 198—194 и 192—191 годы, — когда онъ былъ въ Греціи: проксенія его появляется въ спискѣ только въ 188/7 г. (ст. 114 слл.). Момзенъ (Archonten 33) допускалъ, что проксенія 188/7 г. является вторичной, тогда какъ первая была дана еще въ 190-хъ годахъ и была опубликована въ отдѣльномъ, т. е. полномъ декретѣ. Бергкъ (стр. 255) отрицалъ повторяемость проксеніи и отказывался объяснить, почему Фламининъ не получилъ проксеніи раньше 188 года. Мы теперь знаемъ о „возобновленіяхъ“ проксеническихъ почестей, и я не сталъ бы такъ прямо, какъ Бергкъ, отрицать возможность взгляда Момзена. Само собою понятно, что, если Фламининъ получилъ дельфійскія почести въ 197/6—191/0 годахъ, то я ихъ ожидалъ бы встрѣтить не въ спискѣ, а только въ отдѣльномъ декретѣ. Но онъ могъ получить ихъ и раньше 197/6, т. е. раньше начала списка. Наконецъ, есть и третья возможность, указанная уже Момзеномъ: этолійцы въ 190-хъ годахъ могли воспрепятствовать дельфійскому выраженію почестей Фламинину. Когда мы имѣемъ дѣло по крайней съ тремя возможностями, то трудно воспользоваться именемъ Фламинина для выясненія дельфійскаго настроенія и положенія въ 196/5—194/3 г. Но обра-

---

1) См. изложеніе событій этого времени у Niese Gesch. d. gr. u. mak. St. II 644, 650, 654, 677 и др.

тимъ вниманіе на то, чьи именно проксеніи за эти годы, какъ я думаю, залежались неопубликованными.

196/5 г. Σωκράτης Ἐπικράτεος, Λύκων Σωσάνδρου, Βόηθος Ἀμεινοκλέος Λαμιεῖς.

195/4 г. Βλάττος Ματούρου Κανυσῖνος.

„ Κόιντος Ὀτόριος Κοίντου Ῥωμαῖος.

„ Ὕμνος Σκύθα Χερσονασίτας.

„ Ἀπατούριος Νίκωνος Παντικαπαιεύς.

„ Λάτροπος Ζωβίου Κορίνθιος.

„ Ξενοφῶν Εὐρυλέοντος Αἰγιεύς

194/3 г. Ἀλέξανδρος Ἀντιόχου Ἀκαρνάν съ сыновьями Филиппомъ и Антигономъ.

„ Φανταγόρας Φανταγόρα Κῷιος.

„ Ἡγησιάναξ Διογένους Ἀλεξανδρεὺς ἐκ τᾶς Τρωιάδος.

„ Ἀθηναγόρας Ἀθηναγόρα τοῦ Λεωσέβου Χῖος.

Среди этихъ проксеновъ были вѣроятно личности, не имѣвшія никакого отношенія къ этолійской или римской политикѣ: такими я готовъ считать херсонисца и пантикапейца. Но въ Ксенофонтѣ всѣми и, я думаю, правильно признается ахейскій дѣятель, упоминаемый Поливіемъ и Ливіемъ (см. у Диттенбергера SIG и Бергка), бывшій посломъ въ Римѣ. Ахейцы были въ 195/4 г. на сторонѣ Рима, но въ частности о Ксенофонтѣ мы не знаемъ, былъ ли онъ ярымъ сторонникомъ Рима. Александръ акарнанскій несомнѣнно тотъ самый, о которомъ Ливій подъ 193 годомъ говоритъ: Philippo quondam amicus, nuper relicto eo secutus opulentiorem regiam Antiochi; Антіоха онъ увѣрялъ въ несомнѣнной побѣдѣ въ случаѣ перехода въ Европу: iam primum Aetolos, qui umbilicum Graeciae (ср. о Дельфахъ: γῆς ὀμφαλός) incolerent, in armis eum inventurum, antesignanos ad asperrima quaeque belli paratos. Итакъ Александръ — одно изъ связующихъ звеньевъ въ этолійско-антіоховской политикѣ, направленной противъ Рима (Liv. XXXV 18, прочее см. у Диттенб.). Игисіанактъ, историкъ, поэтъ и грамматикъ, былъ посломъ Антіоха къ римлянамъ (см. у Диттенб.), и, какъ думаютъ, когда при возвращеніи изъ посольства заѣхалъ къ этолійцамъ, тогда и получилъ дельфійскую проксенію. Въ Аѳинагорѣ хіосскомъ Бергкъ предполагалъ товарища Игисіанакта по посольству, но извѣстій о немъ мы не имѣемъ, если не прибѣгать къ сомнительнымъ отожествленіямъ (такъ

звали вождя наемныхъ войскъ у Филиппа въ 197 году). Другихъ проксеновъ мы не знаемъ вовсе, — для насъ они безразличны, и только по именамъ и по происхожденію мы можемъ усмотрѣть представителей римскаго направленія въ совершенно неизвѣстныхъ Βλάττος и Ὀτόριος, — Бергкъ (242) предполагалъ здѣсь римскихъ офицеровъ.

Въ итогѣ мы видимъ, что этолійское вліяніе несомнѣнно сказывается на проксеніяхъ даннаго времени, римское же почти незамѣтно. Нельзя ли поэтому допустить, что дельфійцы временно не желали публиковать проксеній, которыя не могли понравиться римлянамъ, и потому на время задержали публикацію вообще всѣхъ? Позднѣе, когда этолійцы вступили въ союзъ съ Антіохомъ, когда по крайней мѣрѣ у самихъ этолійцевъ на первыхъ порахъ было много увѣренности въ силахъ и когда дельфійцы могли надѣяться, что верхъ окажется не на римской сторонѣ, когда въ Дельфахъ могли даже ожидать самого Антіоха, опубликовать проксеніи было вполнѣ естественно и даже необходимо. Припомнимъ, что весной 191 года дельфійцы принимали Антіоха въ своемъ городѣ (Liv. XXXVI 11, см. ЖМНП. 1900 X 12). Мимоходомъ замѣчу, что при этой точкѣ зрѣнія, конечно, нѣтъ возможности думать, что италійцамъ Блатту и Ветурію предоставлено лучшее мѣсто, — впереди другихъ проксеновъ (это предполагалъ Момзенъ Archonten 4, ср. выше 94). Наоборотъ, ихъ обоихъ скорѣе приходится признавать довольно безцвѣтными личностями въ отношеніи тогдашнихъ политическихъ теченій, если публичному почету ихъ не встрѣчалось препятствій при этолійскомъ режимѣ. Я вполнѣ готовъ допустить, что проксеніи болѣе выдающихся римлянъ, если такія состоялись въ разбираемые годы, могли остаться вовсе неопубликованными.

Послѣ разобранной нами группы слѣдуетъ сразу проксенія 192/1 г. (ст. 54 сл.), такъ что 193/2 годъ въ спискѣ вовсе не представленъ. На предположеніи Момзена (выше 93), что проксеній 193/2 года не хотѣли помѣщать въ неподходящемъ для нихъ сосѣдствѣ съ проксеніей 196/5 г. (ст. 49—53), нѣтъ нужды останавливаться. Едва ли можно цѣликомъ принять и другое его предположеніе, что всѣ проксеніи 193/2 года были опубликованы въ отдѣльныхъ декретахъ. Если судить по политическому положенію вещей, то за этотъ годъ и за слѣдующій проксеніи могли доста-

ваться скорѣе всего сторонникамъ этолійско-антіоховскаго направленія. Сверхъ только-что упомянутаго посѣщенія Антіохомъ Дельфъ, бывшаго весной 191 г., можно указать еще на этолійскія даты манумиссій со стороны дельфійцевъ въ 192/1 году (см. ДЭЭ. tabulae). Прибавлю еще одну мелочь, хотя и не касающуюся прямо самихъ дельфійцевъ, но указывающую, повидимому, какъ въ 192/1 г. дорожили связями съ Сиріей. Въ январѣ или февралѣ 191 г. въ д. манумиссіи 2131 называется поручитель Φίλων Δαμέα Ἀντιοχεύς. Отъ февраля или марта 195 года намъ извѣстенъ изъ 2010 Φίλων Δαμέα Ἀμφισσεύς. Тожество обоихъ я считаю почти несомнѣннымъ. Филонъ вѣроятно при постоянныхъ сношеніяхъ этого времени между этолійцами и Антіохомъ получилъ гражданство въ одной изъ Антіохій и въ 191 году онъ предпочиталъ называть себя уже антіохійцемъ. Съ лѣта 191 года Дельфы уже перестали чувствовать себя подъ прежней властью этолійцевъ (см. ЖМНП. 1900 X 12). Проксеніи 193/2 года, разъ онѣ были даны противникамъ Рима, могли остаться только въ архивѣ, если слѣдующая серія публикацій была предпринята позднѣе первой половины 191 года.

Къ сожалѣнію въ дальнѣйшемъ текстѣ списка трудно указать предѣлы слѣдующей или слѣдующихъ серій.

Что съ ст. 54, какъ выше было мною принято, начинается новый рядъ публикацій, это, пожалуй, подтверждается и шрифтомъ ст. 54 слл.: онъ, повидимому, нѣсколько мелче, чѣмъ выше, хотя скоро опять переходитъ къ обычной средней нормѣ.

15 F (ст. 54—57) 192/1 A: извѣстные уже намъ (стр. 107) послы Херсониса понтійскаго.

16 F (ст. 58—61) 192/1 A: Ἵππαρχος Γλαυκίππου Δημητριεύς.

Отъ 192/1 B, т. е. какъ разъ отъ полугодія, когда Антіохъ былъ въ Дельфахъ, нѣтъ ни одной проксеніи, хотя ихъ можно было бы ожидать. Это наводитъ на мысль, что публикаціи были предприняты позднѣе средины 191 года. По размѣщенію на камнѣ 15 F и 16 F можно признать вырѣзанными въ одно время. Къ нимъ безъ всякаго пробѣла и внѣшняго различія примыкаютъ и двѣ проксеніи 191/0 B:

17 F (ст. 62—65): Σάλσιος Ταγύλλιος Ταγίλου υἱὸς Ἀργυριππανός,

18 F (ст. 66—70): Γάιος Στατώριος Γαίου υἱὸς Βρεντεσῖνος.

Если 14 F—18 F вырѣзаны всѣ одновременно, то, конечно, не раньше 191/0 B. Мы находимся здѣсь уже въ періодѣ римскаго вліянія въ Дельфахъ.

Далѣе слѣдуетъ проксенія 19 F (ст. 71—73) 191/0 A: Εὐβουλίδης Εὐχήρου Ἀθηναῖος. Пока мы знали текстъ безъ копіи, то, видя здѣсь нарушеніе семестроваго порядка, должны были бы предполагать, что эта проксенія была вырѣзана вмѣстѣ съ 17 F и 18 F, въ одной годичной группѣ 191/0 года, безъ распредѣленія по семестрамъ (какъ выше въ 4 F—8 F). Теперь дѣло усложняется. Мы видимъ предъ этой проксеніей пробѣлъ, отдѣляющій ее отъ 18 F. Далѣе, несомнѣнно пробѣлъ былъ и послѣ этой проксеніи: одинъ взглядъ на таблицу показываетъ, что ст. 74—75 (проксенія опять 191/0 B) несомнѣнно лишь позднѣе втиснуты сюда, уже послѣ вырѣзки строкъ 76 слл. (190/89 г.): если бы ниже проксеніи аѳинянина Еввулида было свободное мѣсто, то строку 74 и 75 не растянули бы такъ и влѣво и вправо, даже съ переходомъ на другой полигонъ, — очевидно тутъ старались позднѣе внести проксенію 191/0 B въ подходящее сосѣдство и воспользовались имѣвшимся пробѣломъ. Но его мало было даже для одной проксеніи 191/0B, а имѣлась отъ того же семестра и другая. Гдѣ же она помѣщена? Въ сосѣднемъ справа столбцѣ, въ ст. 191—194. До сихъ поръ это мѣсто другой проксеніи 191/0B было совсѣмъ непонятно. Теперь мы видимъ, что она помѣщена справа по сосѣдству съ прочими проксеніями того же года.

Итакъ несомнѣнно, что проксенія аѳинянина Еввулида нѣкоторое время стояла среди пробѣловъ сверху и снизу, что двѣ проксеніи 191/0B вырѣзаны не въ одно время съ прочими проксеніями того же года, а позднѣе ихъ и даже позднѣе проксеній 190/89 года.

Чьи же именно проксеніи 191/0B такъ исключительно поздно опубликованы? Это Ἄγρων Θεοφίλου Ἡρακλειώτας и Βότρυς Τιμοθέου Ἀλεξανδρεύς. Жаль, что мы ничего не знаемъ объ этихъ личностяхъ, — не знаемъ даже точно, изъ какой Ираклеи первый и изъ какой Александріи второй. Я однако вполнѣ готовъ согласиться съ Помтовымъ, что въ дельфійскихъ надписяхъ Ἡρακλειώτας безъ ближайшаго опредѣленія относится только къ Ираклеѣ на Итѣ. Это былъ одинъ изъ важнѣйшихъ этолійскихъ стратигическихъ пунктовъ. Онъ былъ опорнымъ пунктомъ для этолійцевъ при сраженіи Гла-

бріона съ Антіохомъ у Θермопилъ въ 191 году, и послѣдовавшія нѣсколько позднѣе въ томъ же году осада и взятіе Ираклеи стоили Глабріону многихъ усилій, а этолійцевъ заставили впервые заговорить о мирѣ. И позднѣе, когда по заключеніи мира въ 189/8 году по общей нормѣ мира этолійцы должны были потерять всѣ города, взятыя римлянами силой оружія, Ираклея всетаки осталась въ рукахъ этолійцевъ, т. е. въ этолійскомъ союзѣ. Проксена Агрона[1]) я считаю гражданиномъ этой Ираклеи и допускаю полную возможность видѣть въ немъ сторонника этолійской партіи. Онъ могъ получить д. проксенію зимой 191—190 г., во время перерыва военныхъ дѣйствій между осадой римлянами Навпакта (осенью 191 г.) и осадой Амфиссы (весной 190 г.). Тогда ожидали заключенія мира, которое однако не состоялось (ЖМНП. 1900 X 13). Если бы представилась возможность сдѣлать подобное предположеніе и относительно александрійца Βότρυς'а, то я сказалъ бы, что обѣ разсматриваемыя проксеніи были отложены въ сторону и не опубликованы вмѣстѣ съ другими того же года именно въ виду римлянъ. Подходящее время для публикаціи ихъ могло наступить только послѣ ухода римлянъ изъ Греціи, послѣ введенія ими новаго порядка въ средней Греціи, когда за удаленіемъ ихъ этолійцы снова, хотя и не прямо подъ своимъ именемъ, стали дѣйствовать въ амфиктіоніи.

А какъ объяснить пробѣлы около проксеніи аθинянина Еввулида? Въ виду аналогичныхъ случаевъ, которые мы увидимъ во второмъ столбцѣ списка, я думаю, что эта проксенія была вырѣзана своевременно, вскорѣ послѣ пожалованія ея, т. е. въ 191/0А, притомъ на совершенно свободномъ мѣстѣ, когда еще не было ни строкъ 62—70 (м. б., даже и 54—61), ни 76 и слѣдующихъ (не говоря уже о 74—75). Еввулидъ, какъ извѣстно, принадлежалъ къ знаменитой фамиліи художниковъ-скульпторовъ (см. о ней въ послѣдніе годы у С. А. Жебелева Изъ ист. Аθинъ 331 слл., въ

1) Помтовъ объ Агронѣ не говоритъ. Вопросъ объ Ираклеѣ находится въ связи съ вопросомъ о составѣ амфиктіоніи съ 189/8 года, и поэтому объ Ираклеѣ говорили и Диттенбергеръ и Белохъ и Помтовъ. См. Hermes 1897 стр. 187 (Д.), 668 (Б.), 1898 стр. 328 (Д.), 329 сл. (П.), NJ 1897 стр. 761—765 (П.). О событіяхъ 191 года см. Niese Gesch. II 704—710, ЖМНП. 1900 X 12 сл.

частности 337, Preuner, Delph. Weihgesch. 67). Позднѣе мы видимъ его сына Евхира въ роли іеромнимона: вѣроятно онъ получилъ проксенію совмѣстно съ прочими іеромнимонами (см. 2535 и Pomtow NJ 1894, 662 сл.). Возможно, что и Еввулидъ былъ въ 191/0А іеромнимономъ, возможно, что онъ получилъ проксенію, какъ художникъ, но для насъ это и неизвѣстно и несущественно, а нужно припомнить, что въ разбираемое время аѳиняне, „будучи вѣрны Риму, но не забывая и своей дружбы съ этолійцами", неоднократно выступаютъ посредниками между воюющими сторонами. Уже въ 192 году Фламининъ чрезъ посредство аѳинскихъ пословъ къ этолійцамъ намѣревался удержать послѣднихъ отъ войны съ Римомъ; въ 190 г. хлопоталъ за этолійцевъ предъ Сципіонами аѳинянинъ Ехедимъ съ товарищами, въ 189 — предъ Нобиліоромъ опять аѳиняне, и „убѣдилъ", наконецъ, сенатъ заключить миръ съ этолійцами также аѳинянинъ — Леонтъ, сынъ Кихисія (см. С. А. Жебелевъ у. с. 181—187, ср. ЖМНП. 1899 V 231 отд. критики, Niese у. с. 686, 722, 766, 768). При такой роли аѳинянъ публикація проксеніи Еввулида не могла быть непріятной ни этолійцамъ, ни римлянамъ, и съ нею вѣроятно не медлили.

Когда позднѣе настало время опубликовать запущенныя проксеніи, то сначала заполнили ими мѣсто, остававшееся свободнымъ выше Еввулида (оно могло быть оставлено даже намѣренно, съ приблизительнымъ разсчетомъ потребнаго размѣра для позднѣйшихъ записей). При этомъ послѣ вырѣзки 17 и 18F вполнѣ естественно могла остаться свободная полоска между ст. 70—71. Продолжали серію ниже Еввулида, оставивъ опять небольшой пробѣлъ (въ которой позднѣе втиснута проксенія Агрона). Съ такими пробѣлами мы встрѣтимся въ аналогичныхъ случаяхъ и послѣ ст. 172 и 194. Ими рѣзчикъ вѣроятно хотѣлъ отличить вырѣзанное въ данную минуту отъ вырѣзаннаго прежде.

При продолженіи серіи ниже Еввулида мы встрѣчаемъ:

21F (ст. 76—79) Δημήτριος Μνασέα Θηραῖος.

22F (ст. 80—83) Ὄρθων Ζωπύρου Ῥηγῖνος.

23F (ст. 84—88) Μ. Ὀαλέριος ὁ Μοττόνης Ῥωμαῖος и 4 сына.

24F (ст. 89—92) Λέοντις Σωσικράτεος Ἀκραγαντῖνος.

25F (ст. 93—96) Στρόμβιχος Διονυσοδότου Ἀπολλωνιάτας.

Всѣ пять проксеній — 190/89А. Всѣ вырѣзаны весьма равномѣрно: въ каждой отъ ἄρχοντος выступаетъ влѣво буква

А, въ каждой 1-я строка кончается словомъ βουλευόντων. Вѣроятно всѣ опубликованы въ одинъ пріемъ.

Дальше широкій пробѣлъ, но онъ не говоритъ о перерывѣ публикаціи. До конца полигона, особенно при существованіи ямы на камнѣ, отразившейся и въ 25F, оставалось мало мѣста для слѣдующей проксеніи, и пробѣлъ явился вслѣдствіе перехода на слѣдующій полигонъ (какъ и между 11F и 12F).

26F (ст. 97—100) Ἐράτων Ἀμφιτίμου Λευκάδιος.

Это проксенія 190/89B. По внѣшности она примыкаетъ къ пяти предшествующимъ.

Дальше разстояніе между 100 и 101 строкой представляется нѣсколько больше обычнаго. Такъ какъ разница едва замѣтна, то можно было бы считать ее случайной. Но кромѣ того мы видимъ, что въ слѣдующихъ трехъ проксеніяхъ отъ ἄρχοντος выступаетъ влѣво не одно А, а АР (ст. 101, 104, 107), и кончается 101 строка иначе (βουλευόντων τὰν), и вообще эти три проксеніи составляютъ какъ бы особую группу, если присмотрѣться къ facsimile. Такъ какъ первая изъ нихъ, какъ и 26F, относится къ 190/89B, то, при допущеніи здѣсь начала новой серіи, нужно признать, что предшествующая опубликована была въ теченіе второго семестра 190/89 года. Подъ предшествующей, напомню, разумѣются 15F и 16F 192/1B (не обязательно), 17F и 18F 191/0B, 21F—25F 190/89A и 26F 190/89B (съ исключеніемъ вырѣзанной раньше 19F 191/0A и вырѣзанной когда-то позднѣе 20F 191/0B). Если не считать 15F и 16F, то въ этой группѣ мы имѣемъ семь проксеній одного 190 г. до Р. Х. и одну отъ начала 189 года. Въ ней римско-италійская окраска бросается въ глаза: тутъ есть и Ἀργυριππανός и Βρεντεσῖνος и Ῥηγῖνος и Ῥωμαῖος и Ἀκραγαντῖνος. Притомъ относительно римлянина Муттина изъ Ливія прямо извѣстно (см. у Диттенбергера въ SIG[2] и Hermes XV), что онъ былъ въ войскѣ Сципіоновъ, а Сципіоны лѣтомъ 190 года смѣнили Глабріона, осаждавшаго Амфиссу, слѣд. были въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Дельфами и вѣроятно заѣзжали и въ Дельфы; осенью или въ началѣ зимы они переправились въ Азію чрезъ Еллиспонтъ (ЖМНП. 1900 X 13, Niese Gesch. II 722, 738). Можетъ быть, и аполлоніата Стромвиха нужно отнести тоже къ римской компаніи, если онъ изъ той Аполлоніи, которая въ это время постоянно была мѣстомъ высадки римскихъ войскъ при переправѣ изъ

Италіи, — Сціпіоны высадились также въ Аполлоніи. Положеніе этолійцевъ къ лѣту 190 года было критическое: запертые въ Амфиссѣ, они уже вынуждены были очистить городъ и отступить въ акрополь. Сципіоны при аѳинскомъ посредничествѣ дали имъ перемиріе для отправленія посольства въ Римъ съ цѣлью заключенія мира. Война, правда, еще разъ возобновилась зимой и весной 190/189 года, но велась уже западнѣе, — не въ озольской Локридѣ, а около Амвракіи (ЖМНП. 1900 XII 113 слл.). Если auctoritas Манія Ацилія Глабріона въ дѣлѣ дельфійскаго размежеванія ведетъ свое начало съ 190 года (см. въ моихъ „Плигонейцахъ“, ЖМНП. 1900 X 27 слл.), то понятно, что съ этого времени дельфійцы уже должны были находиться въ сферѣ римскаго вліянія. Весьма вѣроятно, что и Сципіонамъ были пожалованы д. почести въ 190 г., только опубликованы въ отдѣльномъ декретѣ. Едва ли поэтому и публикаціи проксеній римскимъ сторонникамъ могли долго залежаться. И по этому соображенію оказывается вѣроятнымъ то заключеніе, къ которому я выше пришелъ на основаніи внѣшняго вида записей разбираемой серіи, т. е. что онѣ вырѣзаны были не позже 190/89В, т. е. въ началѣ 189 года, проксеніи же ираклейца Агрона и александрійца Вотрія были отложены.

Я уже выше (стр. 129) мимоходомъ отмѣтилъ, что слѣдующія три проксеніи составляютъ какъ бы особую серію. Это именно:

27F (ст. 101—103) Ὀνάσιμος Ἐπικρατίδου Πελλαῖος.
28F (ст. 104—106) Ἄβρων Καλλίου Ἀθηναῖος.
29F (ст. 107—110) Τορτέας Φαείνω, Πεταγένης Χαρίαο, Καλλικράτης Θεοφάνεος Θεσπιεῖς.

Отдѣленныя отъ 26F едва замѣтнымъ пробѣломъ надъ 101 строкой, онѣ отдѣлены и отъ слѣдующихъ такимъ же пробѣломъ ниже 110-ой. Послѣдній шире слѣва и съуживается вправо. Повидимому, послѣ перехода на данный полигонъ строки стали вырѣзывать не вполнѣ горизонтально, а съ нѣкоторымъ пониженіемъ вправо. На этомъ направленіи строкъ вѣроятно отразилось направленіе верхней грани полигона. А начиная съ строки 111 рѣзчикъ исправилъ направленіе строкъ, и отъ этого разстояніе между 110 и 111 въ началѣ шире, чѣмъ въ концѣ. Кромѣ того и шрифтъ ст. 111, пожалуй, нѣсколько крупнѣе, чѣмъ въ 101—110 (ср. длину слова ἄρχοντος въ ст. 101, 104 и 107 съ 111).

Что касается личностей проксеновъ, то проксена изъ Пеллы я пытаюсь возстановить и въ географическомъ спискѣ (см. въ главѣ о немъ къ BII3), аѳинянинъ Авронъ с. Каллія былъ изъ рода (γένος) Евпатридовъ, т. е. находился въ тѣсной связи съ дельфійскимъ святилищемъ, можетъ быть, подобно одноименному внуку его, былъ πυθαϊστής ἐξ Εὐπατριδῶν или ἐξηγητής (я говорилъ о нихъ въ Hermes 1893, 622 сл., см. Preuner Delph. Weihgesch. 67), а въ трехъ ѳеспійцахъ, если бы ст. 107—110 были извѣстны Бергку (онѣ впервые изданы мною, см. выше 88), онъ вѣроятно призналъ бы ѳеоровъ, eine Festgesandschaft, какъ и въ другихъ подобныхъ группахъ, разумѣется, только гадательно; по предложенію одного изъ нихъ, именно Тортея, какъ я указалъ (ДЭЭ. 251), ссылаясь на GDI 808 = CIGS I 1727, въ Ѳеспіяхъ дана была проксенія фискійцу Леонтію (см. и Preuner у. с. 68). Въ общемъ всѣ личности въ этой серіи представляются политически нейтральными. Возможно, что при пожалованіи имъ проксеніи вліяли только тѣ или другія услуги или дары ихъ святилищу.

Время пожалованія: 27 F = 190/89 B, 28 F = 189/8 A и 29 F = 189/8 B, а такъ какъ слѣдующія проксенія относятся также къ 189/8B, то вырѣзку разбираемый группы приходится помѣстить на начало 189/8B, т. е. на начало 188 года. Она так. обр. обнимала большую часть 189 и начало 188 г. и состоялась черезъ годъ послѣ вырѣзки предшествующей серіи.

Дальше идетъ еще пять проксеній 189/8B, т. е. первой половины 188 года.

30F (ст. 111—113) Πραῦλος Φοξίνου Σκοτουσσαῖος.
31F (ст. 114—116) Τίτος Κοίγκτιος Τίτου υἱὸς Ῥωμαῖος, т. е. Фламининъ.
32F (ст. 117—119) Λεύκιος Ἀκίλιος Καίσωνος υἱὸς Ῥωμαῖος.
33F (ст. 120—122) Μάαρκος Αἰμύλιος Λέπεδος Μαάρκου υἱὸς Ῥωμαῖος.
34F (ст. 123—125) Λύκος Φιλέα Ταραντῖνος.

Праилъ получилъ проксенію въ годъ послѣ его ѳессалійской стратигіи (это уже указалъ Бергкъ стр. 250, см. еще Preuner у. с. 68, тогда какъ Диттенбергеръ ошибочно относитъ проксенію къ самому году стратигіи). О римлянахъ и тарентинцѣ см. въ комментаріяхъ Момзена, Бергка и Диттенбергера. 189/8 годъ — годъ приниженія этолійцевъ,

когда въ числѣ другихъ условій мира римляне требовали отъ нихъ выдачи ихъ союзныхъ властей и оговорку о послѣднихъ ввели даже въ мирный договоръ съ Антіохомъ (см. мою статью объ этомъ годѣ ЖМНП. 1900 XII). Теперь этолійцы, конечно, были безъ вліянія въ Дельфахъ, а на римлянъ — обращены всѣ взоры. Публикаціи 30F—34F, я думаю, не могли залежаться и состоялись въ томъ же семестрѣ, когда и постановленія, но всѣ ли сразу или постепенно по мѣрѣ постановленій, я не рѣшаюсь опредѣлить. Если смотрѣть на ст. 111—125 въ срединѣ, не обращая вниманія на начала строкъ, то получается впечатлѣніе совершенно однообразной и одновременной вырѣзки. По началамъ строкъ разница есть. Въ 30F выступаетъ AP. Въ 31F выступа нѣтъ, но всѣ три строки стоятъ на два мѣста лѣвѣе, чѣмъ 30F. Въ 32F и 33F выступаетъ только A. Въ 34F выступаетъ опять AP, но вся запись отступаетъ сравнительно съ предшествующей вправо. Послѣднее произошло отъ имѣвшейся уже порчи камня предъ началомъ строкъ. Въ 31F рѣзчикъ, можетъ быть, предполагалъ писать съ выступомъ AP, но по оплошности вторую строку началъ не подъ XONTOΣ, а подъ AP, а третью уже неудобно было начинать иначе. При такомъ объясненіи нѣтъ препятствій допустить одновременную вырѣзку 30F—34F.

Первый столбецъ этимъ кончается. Мѣста на полигонѣ еще было много и ниже есть еще полигонъ, но продолженіе нашего списка переходитъ уже во второй столбецъ. Объясняется это неудобствомъ или невозможностью писать здѣсь на нижней части полигональной стѣны. Въ этомъ участкѣ предъ стѣной находилось несомнѣнно какое-то сооруженіе, и поэтому нижняя часть ея никогда не была занята надписями (см. Pomtow Beiträge 18 сл. и Taf. III, ДЭЭ. 68 и 98). Въ виду этого обстоятельства возможно было бы и верхнюю часть второго столбца отнести къ только что разобранной серіи (30F—34F), но тогда пришлось бы допустить, что вся серія была опубликована только въ концѣ 188/7 года, т. е. что проксеніи 30F—34F, среди которыхъ большинство римскихъ, оставались неопубликованными цѣлый или почти цѣлый годъ. Естественнѣе думать, что съ второго столбца начинается новая серія.

Мы видимъ тамъ прежде всего четыре F 188/7 года, — три первыя перваго семестра и одну второго. Никакихъ

признаковъ различія нѣтъ, а, напр., выступъ А въ ἄρχοντος и отвѣсная линія для прочихъ строкъ вездѣ соблюдены. Ничто не мѣшаетъ признать одновременную публикацію. На послѣднее можетъ указывать и помѣщеніе Διονύσιος | Διονυσίου| Ἀλεξανδρεύς сбоку справа (противъ ст. 140—142): видѣть въ немъ простое стремленіе къ сбереженію мѣста нѣтъ основанія, а скорѣе всего этого александрійца сначала случайно пропустили, — при повторяющемся девять разъ Ἀλεξανδρεύς это легко могло случиться, — и замѣтили пропускъ, когда уже ниже была вырѣзана слѣдующая запись (ст. 148 слл.), такъ что Діонисія пришлось приписать сбоку.

Здѣсь предъ нами выступаютъ: 35F (126—129) и 36F (130—133) — два неизвѣстныхъ елеата, 37F (134—147) — тринадцать александрійцевъ, одинъ навпактецъ и одинъ Τλωεύς, 38F (148—150) — одинъ Ἀσχειύς (изъ почти неизвѣстнаго города Ахаіи, St. B.). Уже выше (стр. 103) я указалъ, что навпактецъ и Τλωεύς вѣроятно тѣснѣйшимъ образомъ примыкаютъ къ александрійской группѣ, среди которой мы видимъ рядъ личностей, близкихъ къ Птолемеямъ и упоминаемыхъ и въ другихъ надписяхъ и въ литературныхъ источникахъ (см. у Диттенб., Бергка и Прейнера). Если дельфійцами здѣсь была дана проксенія сразу большой группѣ лицъ (одинадцати, если не считать сыновей), имѣющихъ отношеніе къ египетскому двору, то естественно видѣть тутъ и общій поводъ для почестей. Можетъ быть, это было какое нибудь египетское посольство въ Грецію. Называемый здѣсь Аристоникъ, по вѣроятной догадкѣ, одно лицо съ упоминаемымъ у Поливія (XXII 7, 6; 22, 1) по поводу набора въ Греціи наемныхъ войскъ для Птолемея Епифана, но то упоминаніе относится, разумѣется, къ болѣе позднему времени (184/3?). Время съ средины 188 года, т. е. уже по прекращеніи римско-этолійской войны, было подходящее для ξενολογία въ Этоліи.

Послѣ 150 строки былъ оставленъ пустой промежутокъ по такой же почти причинѣ, какъ между ст. 36 и 41: писать приходилось на двухъ полигонахъ и поверхность камней уже тогда была съ ямами (см. пробѣлы въ ст. 152—155), а поэтому продолжать записи стали ниже на другомъ полигонѣ. Что запись отъ архонтства Мантія (180/79), попала сюда въ ст. 151—153 позднѣе, это видно и изъ шрифта, который

значительно крупнѣе, чѣмъ выше и ниже (съ 156 ст.), а дальше мы увидимъ, почему эта запись попала именно сюда. О записи архонтства Евхарида ок. 150 года уже была рѣчь (стр. 86 сл. о ст. 154—155).

Дальше идетъ довольно запутанное мѣсто записей отъ лѣтъ Писилая и Никовула, т. е. по принятой хронологіи отъ 187/6 и 186/5 года.

39F (ст. 156—159) — . . λων Εὐδάμου Τριχονεύς и Πυθόδωρος Μεγιστοτίμου Ναυπάκτιος. Появленіе здѣсь уже въ 187/6A этолійцевъ въ качествѣ проксеновъ показываетъ, что въ Дельфахъ теперь уже не опасаются связей съ Этоліей. Возможно, что уже въ этомъ году дополнительно были опубликованы отложенныя проксеніи 191/0 года, т. е. ст. 74—75 и 191—194 (см. выше 126 сл.) = 20F и 20F bis.

40F (ст. 160—162) — Κλέων Φιλιστίδα Ὠρώπιος 187/6B. Шрифтъ нѣсколько отличается отъ 39F, а послѣ 162 строки слѣдуетъ узкій пробѣлъ. Возможно, что 39F и 40F вырѣзаны отдѣльно, въ соотвѣтствующіе семестры, т. е. вскорѣ послѣ постановленій о проксеніи при архонтѣ Писилаѣ.

Въ строкахъ 163—167 послѣ упомянутаго пробѣла содержится проксенія также отъ года Писилая отъ второго семестра, но вырѣзана она здѣсь несомнѣнно не въ этомъ году. Стоитъ лишь обратить вниманіе, какъ послѣдняя (167) строка ея буквально втиснута между сосѣдними, чтобы убѣдиться, что слѣдующая запись 41F (ст. 168—172) существовала уже раньше. Та запись — отъ года Никовула, а за архонтствомъ Никовула непосредственно слѣдовало архонтство Евкрата (это видно изъ соотвѣтствующаго имъ стратига Панталеона, см. выше стр. 90 въ таблицѣ). Слѣд., если бы проксеніи вырѣзывались постепенно по мѣрѣ постановленій, пришлось бы признать, что Писилай былъ позднѣе не только Никовула, но даже и Евкрата, т. е. совершенно измѣнить момзеновскую хронологію. Проще однако дѣло объясняется перерывомъ публикаціи, вслѣдствіе котораго появилось нехронологическое размѣщеніе проксеній на камнѣ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что упомянутая запись года Никовула 41F (ст. 168—172) вырѣзана была не въ одной серіи съ нѣкоторыми другими проксеніями, а самостоятельно, für sich. По шрифту она съ перваго взгляда выдѣляется среди всѣхъ сосѣднихъ. Выдѣляется она и по формулировкѣ: только

въ ней одной названъ мѣсяцъ — μηνὸς Βουκατίου. Получаютъ проксенію трое левадійцахъ — „Λεπαδεῖς“, а очень близко ниже (ст. 185) стоитъ болѣе обычная форма „Λεβαδεῖς“. Бергкъ (259) видитъ въ этихъ левадійцахъ ѳеоровъ, прибывшихъ на великія Пиѳіи въ Вукатіи 186/5 года. Момзенъ (Archonten 36) также ставитъ эту проксенію въ связь съ тѣмъ же праздникомъ, и это для него служитъ хронологической точкой опоры. А такъ какъ только при помѣщеніи стоящихъ выше архонтовъ: Клеодама на 188/7 и Писилая на 187/6, Никовулъ оказывается архонтомъ пиѳійскаго года 186/5, то здѣсь взглядъ Бергка и Момзена почти не подлежитъ сомнѣнію. Я думаю, что данная никовуловская проксенія была и вырѣзана своевременно, т. е. въ 186/5А, на совершенно свободномъ — и сверху и снизу — мѣстѣ. Большой пробѣлъ отъ ст. 163 до 168 или былъ оставленъ для неопубликованныхъ еще проксеній года Писилая или явился потому, что никовуловскую проксенію помѣстили на томъ же уровнѣ, на которомъ начаты записи на данномъ полигонѣ въ первомъ столбцѣ (ст. 41).

Также не подлежитъ сомнѣнію, что и запись отъ года Никовула въ ст. 173—175 втиснута, т. е. появилась позднѣе какъ верхней, такъ и нижней. Такимъ образомъ нѣкоторое время между 172 и 176 строками былъ пробѣлъ.

Съ 176 по 190 ст. слѣдуетъ рядъ записей, появившихся на камнѣ очевидно въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ стоятъ теперь, и возможно думать, что онѣ вырѣзаны были даже за одинъ пріемъ. Мы имѣемъ здѣсь въ ст. 176—178 запись Никовула А, въ 179—181 — Писилая В, въ 182—185 — Евкрата А и въ 186—190 — также Евкрата А. Онѣ идутъ регулярно одна за другой. Въ послѣдней двѣ послѣднія строки отступаютъ вправо (ст. 189—190), но это было вызвано существовавшей уже порчей камня. Тѣже строки заходятъ своими концами значительно дальше сосѣднихъ, и въ послѣдней шрифтъ убористѣе (на 35 буквъ въ 189-ой приходится 39—40 въ 190-ой). Это объясняется экономіей мѣста въ виду того, что продолжать текстъ ниже не было возможности: тамъ теперь уже находилась проксенія 191/0В (ст. 191—194), опубликованная справа отъ проксеній того же года и съ большимъ опозданіемъ, хотя всетаки раньше разбираемыхъ нами теперь. Правда, между ст. 190 и 191 разстояніе больше обычнаго между строкъ, но помѣстить въ немъ строку для окончанія текста записи 188—190 было трудно, и рѣзчикъ предпочелъ

писать тѣснѣе въ ст. 190. Узкая полоска здѣсь получилась между ст. 190, какъ вырѣзанной позднѣе, и ст. 191, какъ вырѣзанной раньше: тоже мы видѣли между 70 и 71 ст. (выше стр. 128).

Намъ теперь вполнѣ понятно, почему указанная проксенія 191/0В оказалась не на своемъ мѣстѣ (см. выше стр. 126) и почему она прерываетъ хронологическій рядъ проксеній 2-го столбца. Въ дѣйствительности ближайшей по времени строкой послѣ 190-ой нужно считать строку 195-ю, но она не могла оказаться рядомъ съ 190-ой, такъ какъ мѣсто тутъ было раньше занято. Пришлось писать ниже, и при этомъ послѣ проксеніи 191/0В оставили небольшой пробѣлъ (между 194 и 195 ст.): тоже мы видѣли между ст. 73 и 76, пока между ними не была втиснута другая залежавшаяся проксенія 191/0В (ст. 74—75, выше стр. 00). Перерывъ между 190 и 195 ст. такимъ образомъ былъ вызванъ необходимостью и еще не препятствуетъ считать строки 195 и слѣдующія за одновременное продолженіе къ ст. 176—190. Тамъ въ концѣ мы видѣли двѣ проксеніи года Евкрата А, здѣсь въ ст. 195—198 — проксенія года Евкрата В. На то обстоятельство, что ст. 195—198 начинаются правѣе, чѣмъ ст. 176—190, не слѣдуетъ обращать вниманіе: ихъ пришлось такъ начать по необходимости, такъ какъ строка 74 здѣсь выступала вправо (опять видимъ, что и другая залежавшаяся проксенія 191/0В теперь уже была опубликована, = ст. 74—75). Однако въ проксеніи Евкрата В въ ст. 195 нѣтъ выступа А въ ἄρχοντος: этимъ она съ одной стороны отличается отъ ст. 176—190, съ другой — примыкаетъ къ слѣдующей ниже проксеніи года Кратона, ст. 199—202. За проксеніей года Кратона слѣдуетъ небольшой пробѣлъ и затѣмъ проксенія года Аристенета, ст. 202—205. Такимъ образомъ возможно въ ст. 195—198 и 199—202 двѣ одновременныя публикаціи, не входящія въ одну серію съ 176—190 ст.

Итакъ съ ст. 163-ей по 205-ю, исключивши предварительно ст. 191—194 отъ 191/0В, можно различать слѣдующія пять частей публикаціи.

1) Раньше всѣхъ вырѣзана 41F проксенія трехъ левадійцевъ 186/5А (Никовулъ), ст. 168—172.

2) Приблизительно въ срединѣ 185/4 (Евкратъ) вырѣзаны:

42F, ст. 163—167, 187/6В (Писилай): Θρασύλοχος Ἀλεξάνδρου Ἀτράγιος и Ἀριστοκλῆς Ἀριστοκλέους Ἁλικαρνασσεύς.

43F, ст. 176—178, 186/5A (Никовулъ): Δάμαρχος Ἀγησία Θισβεύς.

44F, ст. 179—181, 187/6B (Писилай): Ξένων Ξένωνος Κασσανδρεύς.

45F, ст. 182—185, 185/4A (Евкратъ): Εὐάγγελος Εὐκράτεος и Ἐπιτέλης Ἑρμαίου Λεβαδεῖς.

46F, ст. 166—190, 185/4A (Евкратъ): Ἀμμώνιος Ἀμμωνίου Ἀλαβανδεύς, Ζωίλος Ἱστιαίου Ἀλεξανδρεύς, Γλαύκων Πτολεμαίου τοῦ Χρυσέρμου Ἀλεξανδρεύς.

3) Во второй половинѣ 184/3 (Кратонъ) опубликованы:

47F, ст. 195—198, 185/4B (Евкратъ): Σκύμνος Ἀπελλοῦ Χῖος.

48F, ст. 199—202, 184/3B (Кратонъ): Διόγνητος, Δημᾶς Καλλικράτεος Χῖοι.

4) Въ 183/2 году (Аристенетъ) опубликована:

49F, ст. 203—205, 183/2A (Аристенетъ): Ὀλυμπιόδωρος Ὀλυμπίχου Ἀθηναῖος.

5) Только позднѣе 183/2 A опубликована:

50F, ст. 173—175, 186/5B (Никовулъ): Ἀπολλώνιος Δημητρίου Χῖος (см. ниже).

Когда начали публиковать 2-ю часть, то въ виду имѣвшагося пробѣла между ст. 162 и 168, т. е. между прежними публикаціями отъ года Писилая и отдѣльной публикаціей отъ года Никовула, естественно было помѣстить прочія проксеніи года Писилая именно въ этомъ пробѣлѣ. Тамъ и помѣстили проксенію Θрасилоха атрагійца. Но оставалось еще двѣ проксеніи того же года, а мѣста — всего $^3/_4$ строки. Поэтому отказались отъ повторенія прескрипта и, оставивъ одно свободное spatium послѣ Ἀτράγιος, рѣшили вырѣзать только имя, отчество и димотикъ Аристокла аликарнасскаго. Но въ строкѣ 166 и для этого не хватило мѣста, такъ что Ἁλικαρνασσεύς пришлось втиснуть между строками. Это слово помѣщено тамъ какъ разъ подъ Ἀριστοκλῆς, но не для симметріи въ срединѣ строки (какъ это можетъ казаться по замѣткѣ Баунака: unter die Mitte der Zeile gesetzt, выше стр. 88), а именно для того, чтобы Ἀριστοκλῆς Ἀριστοκλέους Ἁλικαρνασσεύς выдѣлить въ видѣ особаго проксеническаго пожалованія. Так. обр. форма F2 (см. стр. 10) появилась здѣсь по недостатку мѣста на камнѣ. Мнѣ могутъ возразить: если приходилось такъ беречь мѣсто, то почему же строка 165 не доведена до конца и 166 начинается съ отступомъ вправо на три мѣста? Въ концѣ 165 были трещины на камнѣ

(ср. пробѣлы въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ ст. 166 и 168), а начало 166 отодвинуто вправо, чтобы отдѣлить здѣсь записи 2-го столбца отъ 1-го: иначе оно оказалось бы надъ концомъ 41 ст. 1-го столбца. Оставалась однако еще одна проксенія года Писилая: Ξένων Ξένωνος Κασσανδρεύς. Мы бы ожидали, что она появится на первомъ мѣстѣ послѣ отдѣльной публикаціи года Никовула. Но такъ какъ нужно было вырѣзать и еще одну F Никовула, то очевидно предпочли именно ее помѣстить въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ никовуловской, а писилаевскую на слѣдующемъ мѣстѣ. Въ самомъ дѣлѣ при этомъ размѣщеніи только одна эта проксенія года Писилая оказывается не въ ряду своего года (три F Писилая = ст. 156—167, дальше двѣ F Никовула = ст. 168—172 и 176—178, и опять одна F Писилая = 179—181). А при иномъ порядкѣ оказались бы двѣ проксеніи не въ своихъ рядахъ (три F Писилая, одна F Никовула = 168—172, потомъ опять одна F Писилая и опять одна F Никовула). Мы видимъ, что, разъ одна проксенія года Никовула = ст. 168—172 появилась раньше, а прочія проксеніи отъ Писилая и Никовула публиковались позднѣе, то мѣсто не позволяло поставить всѣ проксеніи каждаго года рядомъ, приходилось нарушить порядокъ, и изъ двухъ золъ было избрано меньшее.

Мнѣ не безъ причины пришлось слишкомъ много говорить о спутанной группѣ проксеній Писилая и Никовула. Здѣсь именно былъ одинъ изъ пунктовъ момзеновской хронологіи, о которыхъ можно было спорить. Самъ Момзенъ заключаетъ свое разсужденіе объ этой группѣ, говоря, что его хронологія зависитъ отъ интерпретаціи ст. 168—172 (т. е. годъ Никовула = пиѳійскій годъ) „und es ist mir etwas unsicher, ob jeder sie wahr finden werde". А для Момзена еще дѣло представлялось гораздо болѣе простымъ: пользуясь изданіемъ W.-F., онъ видѣлъ только одинъ случай нарушенія порядка въ размѣщеніи проксеній этой группы, т. е. появленіе не на своемъ мѣстѣ проксеніи Писилая ст. 179—181. Другихъ затрудненій по транскрипціи W.-F. не предвидѣлось. Между тѣмъ дѣйствительное положеніе записей на стѣнѣ, съ которымъ мы знакомимся только теперь по facsimile, оказывается болѣе сложнымъ. Если бы Момзенъ зналъ, что писилаевская проксенія ст. 163—167 несомнѣнно втиснута надъ никовуловской, т. е. вырѣзана позднѣе ея, то онъ долженъ былъ бы еще съ большимъ сомнѣніемъ отозваться

о предполагаемомъ имъ отнесеніи Писилая къ 187/6 и Никовула къ 186/5 году. Поэтому и приходилось мнѣ подробно разбирать постепенность появленія записей на стѣнѣ, и разборъ приводитъ къ заключенію о правильности датировокъ Момзена. Если бы мы — argumentum ex contrario — рѣшились поставить Писилая *позднѣе* Никовула, т. е. слѣд. позднѣе и Евкрата (неразрывно связаннаго съ Никовуломъ стратигіей Панталеона, выше стр. 134), то въ ст. 156—202 оказалась бы такая путаница, какой мы не имѣемъ права и воображать въ нашемъ спискѣ, судя по остальнымъ его частямъ.

Въ сомнительныхъ случаяхъ мы должны, конечно, обращаться еще къ другой эпиграфической основѣ дельфійской хронологіи, — къ взаимному отношенію мѣстъ другихъ надписей спорныхъ архонтовъ. Въ данномъ случаѣ, на сколько я могу судить по моимъ замѣткамъ 1892 года, изъ размѣщенія манумиссій нельзя извлечь безусловно рѣшительныхъ признаковъ преемства архонтовъ: Писилай — Никовулъ — Евкратъ, но тѣмъ не менѣе именно этотъ порядокъ представляется болѣе вѣроятнымъ. Для насъ тутъ могутъ имѣть значеніе только слѣдующія группы манумиссій. Ман. Никовула W-F373 = 2038 и W-F375 = 2040 находятся одна выше, другая ниже манумиссіи Писилая W-F374 = 2039; если бы Писилай былъ *позднѣе*, чѣмъ Никовулъ, то обѣ ман. Никовула скорѣе были бы рядомъ одна съ другой. Ман. Никовула W-F390 = 2055 стоитъ ниже ман. Писилая W-F389=2054 и имѣетъ болѣе длинныя строки. Далѣе, изъ помѣщенія ман. Евкрата (84) = 2230 подлѣ манумиссій Писилая (81), (82), (83) = 2227—2229 скорѣе слѣдуетъ, что Евкратъ позднѣе Писилая. Мѣсто манумиссій Евкрата W-F 284, 285, 286, 287 = 1949 — 1952 подлѣ ман. Никовула W-F 288 = 1953 можетъ вполнѣ соотвѣтствовать преемству: Никовулъ — Евкратъ. Изъ Писилай> Никовулъ, Писилай> Евкратъ и Никовулъ> Евкратъ получается момзеновскій рядъ: Писилай 187/6> Никовулъ 186/5 > Евкратъ > 185/4. Эту хронологію теперь можно счесть окончательно установленной.

Изъ проксеновъ этихъ трехъ лѣтъ уже давно узнали въ атрагійцѣ Ѳрасилохѣ ѳессалійскаго стратига, получившаго проксенію, так. обр., въ годъ его стратигіи (187/6), въ Главконѣ, сынѣ Птолемея, внукѣ Хрисерма изъ Александріи, — лицо близкое къ эгипетскому двору, въ Скимнѣ Хіосскомъ —

извѣстнаго географа. А кассандрійца Ксенона с. Ксенона я нахожу и въ географическомъ спискѣ (см. въ главѣ о г. сп. къ BII2). Выше (стр. 103) я предположилъ, что группѣ изъ Аммонія алавандскаго и александрійцевъ Зоила и Главкона проксенія въ 185/4A вѣроятно дана была сразу, однимъ декретомъ. Можетъ быть, это было одно изъ эгипетскихъ посольствъ, навѣдывавшихся въ эти годы неоднократно въ Грецію. Жаль, что намъ неизвѣстны точныя даты сосѣднихъ ахейскихъ стратигій Филопимена и Аристена. При Аристенѣ на ахейскомъ собраніи въ Мегалополѣ были посольства отъ царей Евмена II, Селевка IV и Птолемея V Епифана. Предъ этимъ отъ ахейцевъ ходило посольство къ Птолемею по дѣлу о возобновленіи симмахіи, и посолъ Птолемея прибылъ вмѣстѣ съ возвратившимся ахейскимъ посольствомъ. Аристенъ, бывшій, какъ извѣстно, постояннымъ сторонникомъ дружбы съ Римомъ, на этомъ собраніи по какимъ-то мотивамъ не допустилъ до рѣшенія дѣло о союзѣ съ Птолемеемъ, такъ какъ ни ахейцы, ходившіе къ Птолемею, ни посолъ его, ни самъ Филопименъ не могли точно опредѣлить, какой именно союзъ изъ нѣсколькихъ заключенныхъ прежде возобновляется въ данное время. Если бы точно было извѣстно, что мегалопольское собраніе было лѣтомъ 185 года, то возможно было бы проксеновъ 185/4A ставить въ связь съ тѣмъ эгипетскимъ посольствомъ [1]). Выше (стр. 136) я пред-

---

1) Въ разсказѣ о собраніи Поливій собственно упоминаетъ только объ одномъ послѣ Птолемея, а въ началѣ извлеченія текстъ, повидимому, сокращенъ — *οἵ τε παρὰ Πτολεμαίου τοῦ βασιλέως [πρέσβεις ἦλθον] κτλ.* (Polyb. XXII 10 слл.). Аристена помѣщаетъ на 186/5, съ осени до осени, Ниссенъ въ Rh. Mus. XXVI (1871) 262 (иначе раньше въ Krit. Untersuch. 231); эту дату принимаетъ и доказываетъ противъ Унгера, напр., M. Klatt Chronol. Beiträge zur Gesch. des achäisch. Bundes (Berlin 1883, стр. 23 сл., 28 сл., — не слѣдуетъ смѣшивать съ того же автора Forschungen zur Gesch. d. ach. Bundes, Berlin 1877; первыя 58 страницъ послѣдней книжки вышли также отдѣльно въ видѣ диссертаціи: Studien zur Gesch. des Kleomen. Krieges); принимаетъ ее и Wilcken у Pauly-Wissowa II 852, и Dubois Les ligues étol. et achéenne 164 (мнѣніе послѣдняго, конечно, не много значитъ) и др. Наоборотъ Унгеръ (Abhandl. d. München. Akad. 1879 II 2, стр. 128 и другія) доказывалъ, что Аристенъ былъ стратигомъ въ 187 г. съ января или февраля. Съ нимъ соглашается, стараясь опровергнуть Клатта, B. Baier Stud. zur achäisch. Bundes-Verfass., Würzburg 1886, стр. 33.

положилъ, что группа проксеній 187/6, 186/5 и 185/4 (=часть 2-я) опубликована только въ срединѣ 185/4 г. или, можетъ быть, даже въ срединѣ 184/3, такъ какъ возможно, что 2 и 3 часть опубликованы сразу (выше стр. 136). Чѣмъ могло быть вызвано опозданіе на два или даже три года, опредѣлить я не рѣшаюсь даже въ видѣ догадки. Въ эти годы этолійцы, повидимому, постепенно стараются вернуть свое вліяніе въ Дельфахъ, хотя и въ иной формѣ. За 188/7—186/5 почти нѣтъ манумиссій съ этолійскими датами, а въ 185/4 уже пять манумиссій съ этолійской датой и только сами дельфійцы къ ней не прибѣгаютъ; въ 184/3 всего три манумиссіи: двѣ дельфійскихъ, одна съ этолійской датой амфиссейская, — такъ мало манумиссій не встрѣчается ни въ предшествующее, ни въ послѣдующее десятилѣтіе. Точныя указанія см. ДЭЭ. tabulae.

Далѣе, я сказалъ (стр. 137), что втиснутая среди другихъ двухъ проксеній 186/5 года проксенія того же года (ст. 173—175) Аполлонію хіосцу явилась лишь позднѣе 183/2А. Почему я ставлю это публикацію такъ поздно, еще не указано. Что она явилась на камнѣ позднѣе сосѣдей, ясно изъ facsimile: даже въ 173—174 употребленъ болѣе мелкій шрифтъ, а 175 буквально втиснута, такъ что буквы ея почти касаются и 174-ой и 176-ой строки. Но если двѣ проксеніи хіосцевъ 185/4 и 184/3 года (47F и 48F) были опубликованы уже въ 184/3 году, то, казалось бы, слѣдуетъ и публикацію объ Аполлоніи хіосцѣ признать появившейся не позже 184/3 г. Почему же я ставлю ее позже 183/2А? Справа отъ строкъ 169—181 находится манумиссія W-F395=2060, 183/2 года. Если при публикаціи проксеніи Аполлонія было такъ мало мѣста, то естественнѣе было бы удлинить первыя двѣ строки (173—174) вправо, чѣмъ втискивать конецъ текста въ видѣ особой строки, для которой совсѣмъ не было мѣста. Если эти строки не продолжены вправо, то, какъ я думаю, только потому, что манумиссія 183/2А уже раньше стояла на занимаемомъ ею мѣстѣ. Мало того, хотя я и не могу на основаніи эстампажа утверждать категорически, но всетаки считаю очень вѣроятнымъ, что буква П, первая буква 6-ой строки въ упомянутой манумиссіи, на половину пострадала не отъ времени, а оттого, что при вырѣзкѣ ст. 173—174 списка старались использовать все свободное мѣсто и, полируя предъ вырѣзкой часть камня подъ ΛΕΠΑΔΕΙΣ ст.

172-ой, случайно задѣли и стерли лѣвую часть буквы П: на эстампажѣ я могъ отчетливо видѣть только верхнюю и правую черту этой буквы, какъ это и представлено на facsimile. Манумиссія у W-F и Баунака читается такъ:

1. Ἄρχοντος Ἀρισταινέτου μηνὸς Ποιτροπίου ἐπὶ τοῖς-
2. δε ἀπέδοτο Νίκων Νικιάδα Δελφὸς τῶι Ἀπόλλωνι τῶι Πυ-
3. θίωι κορίδιον ἆι ὄνομα Εὐάνδρα τιμᾶς ἀργυρίου μνᾶ-
4. ν δύο, καθὼς ἐπίστευσε Εὐάνδρα τῶι θεῶι τὰν ὠ-
5. νάν, ἐφ' ὦι ἐλευθέρα εἶμεν καὶ ἀνέφαπτος ἀ-
6. πο πάντων τὸν πάντα βίον ποιοῦσα ὅ κα θέλ[η]·
7. παραμεινάτω δὲ и пр.

Буква Δ въ началѣ 2-ой ст. и ΘΙ въ началѣ 3-ей на facsimile не представлены, такъ какъ на эстампажѣ онѣ не вышли. Если ихъ прибавить къ facsimile, то очевидно 1, 2 и 3 строки начинались правильно одна подъ другой. Въ началѣ 4 и 5 строкъ на facsimile видимъ N и N, — это дѣйствительное начало, т. е. предъ этими N ничего не было, слѣд. эти строки на четыре мѣста отступаютъ вправо. Въ предупрежденіе возраженія, что этотъ отступъ былъ вызванъ строками списка 172 и 173, т. е. что обѣ эти строки (не только одна 172) существовали раньше манумиссіи, я долженъ сказать, что предъ тѣмъ и другимъ N на камнѣ яма (къ сожалѣнію на facsimile не переданная) и что она именно заставила въ 4 и 5 строкѣ отступить вправо. Если бы этотъ отступъ зависѣлъ отъ 172 и 173 строкъ списка, то онъ появился бы и въ 6-ой строкѣ въ зависимости отъ ст. 174, а между тѣмъ 6-я строка начинается нормально, какъ и слѣдующія. Поэтому я и настаиваю, что проксенія 186/5B Аполлонію хіосцу вырѣзана позднѣе 183/2A, т. е. съ опозданіемъ болѣе, чѣмъ на два года (term. ante quem неизвѣстенъ).

Остается сказать еще о самой нижней проксеніи 2-го столбца отъ 183/2A, ст. 203—205 = 49F, которая опубликована, по моему, въ томъ же 183/2 году (выше стр. 137). Послѣдняя строка ея (205) длиннѣе первыхъ, такъ что можетъ показаться, что ее сдѣлали длиннѣе именно потому, что мѣсто ниже уже было занято манумиссіей W-F392 = 2057 отъ 2-го мѣсяца 192/1, а отсюда слѣдовало бы, что данная проксенія опубликована лишь не раньше 192/1 года. На самомъ дѣлѣ было не такъ, если обратить вниманіе не только на нижнюю, но и на правую сосѣднюю манумиссію, т. е. на W-F 396 = 2061. Она также отъ 2 мѣсяца 192/1 года. Пер-

вые 14 строкъ ея начинаются довольно регулярно по отвѣсной линіи, но 15-я уже отступаетъ на одну букву вправо, 16-я — на пять и 17-я (послѣдняя) — на шесть. Несомнѣнно, что эти отступы сдѣланы для того, чтобы отдѣлить строки манумиссіи отъ 202 — 205 ст. списка, слѣд. послѣдніе были вырѣзаны раньше манумиссіи 2-го мѣсяца 192/1 г. Мѣсто на камнѣ здѣсь вполнѣ исправное, и, если бы ст. 202 — 205 еще не было, то ничто не мѣшало бы начать 15 — 17 ст. манумиссіи одинаково съ прочими. Точно также ниже въ 2-мъ столбцѣ въ манумиссіи 177/6 г. W-F 393 = 2058, стоящей справа отъ 101 и слѣдующихъ строкъ списка, мы видимъ отступъ въ 15 строкѣ, сдѣланный во избѣжаніе близкаго сосѣдства съ 113 строкой списка (послѣднія шесть строкъ манумиссіи отступаютъ еще дальше вправо, такъ что facsimile ихъ не захватываетъ).

Продолженіе списка переходитъ послѣ 205 ст. въ третій столбецъ. Второй, какъ видимъ, остановился гораздо выше, чѣмъ первый (въ первомъ ниже идутъ ст. 84—125, т. е. 42 строки). Появленіе ниже 205-ой ст. упомянутыхъ манумиссій W-F 392 и 393 = 2057 и 2058 (онѣ занимаютъ 35 строкъ) показываетъ, что писать тутъ было возможно. Я думаю даже, что и предполагалось продолжать списокъ ниже 205-ой ст., но ближайшая проксенія списка, какъ увидимъ, относится лишь къ второму семестру 192/1 года, а манумиссію W-F 392 = 2057 отъ мѣсяца Вукатія того же года вырѣзали ниже 205-ой ст. навѣрно уже въ первомъ семестрѣ, вѣроятно именно въ Вукатіи (= 2-й мѣсяцъ года). Мѣсто оказалось загороженнымъ, списокъ проксеній — прерваннымъ манумиссіей, и поэтому предпочли продолжать списокъ въ новомъ столбцѣ. Въ W-F 392 = 2057 первыя 11 строкъ нацарапаны на полированной площади камня, а послѣднія двѣ — на неполированной. Если бы полировка площади производилась именно для W-F 392, то вѣроятно не полѣнились бы отполировать и еще небольшую полоску для послѣднихъ строкъ. Гораздо вѣроятнѣе, что часть камня ниже 205 ст. была отполирована для продолженія списка, но пока дошла очередь до послѣдняго, готовымъ удобнымъ мѣстечкомъ уже успѣли воспользоваться для манумиссіи, при чемъ за недостаткомъ полированнаго мѣста конецъ ея нацарапали на неполированномъ.

Разъ уже пришлось коснуться сосѣднихъ съ нашимъ спискомъ манумиссій, то здѣсь же сдѣлаю и еще нѣсколько

замѣчаній по поводу ихъ. Нѣтъ нужды говоритъ о манумиссіяхъ, появившихся влѣво отъ списка, — влѣво отъ перваго столбца. Когда начали публиковать проксеніи подъ заголовкомъ: τοίδε Δελφῶν πρόξενοι, то, конечно, новые столбцы для продолженія должны были ожидаться вправо отъ перваго, слѣд. влѣво отъ него можно было писать что угодно. Но, если дельфійцы дѣйствительно задумали создать здѣсь „einen bequemen Überblick, eine Sammelstelle“ для будущихъ проксеній (Помтовъ), то мы могли бы ожидать, что будутъ приняты мѣры, чтобы сосѣдніе камни вправо отъ 1-го столбца не были занимаемы такими публикаціями частнаго характера, какъ манумиссіи. Между тѣмъ оказывается, что въ слѣдующемъ же году (196/5) послѣ начала списка манумиссія W-F 394 = 2059 уже была вырѣзана вправо отъ только-что начатаго столбца списка, на разстояніи всего одного столбца. А на полигональной стѣнѣ въ одну только лѣвую сторону въ 196/5 году было больше 60 квадратныхъ метровъ совершенно свободнаго мѣста. Приходится думать, что или не было надлежащаго контроля надъ вырѣзкой надписей на стѣнѣ, или дельфійцы не заботились о будущемъ, или они разсчитывали, что и двухъ столбцовъ надолго хватитъ для проксеній (хватило однако только на 15 лѣтъ), или самый списокъ начатъ былъ уже послѣ появленія манумиссіи 2059 = 196/5В. Но мы видѣли, что проксеніи 196/5В появились на стѣнѣ не въ одно время съ проксеніями 197/6 г., послѣднія были вырѣзаны раньше. Слѣд. отъ послѣдней изъ четырехъ возможностей нужно отказаться. А первыя три могутъ, пожалуй, и не исключать одна другую, если только мы не станемъ приписывать дельфійцамъ широко задуманнаго плана на счетъ этого списка, не будемъ говорить о созданіи eines bequemen Überblicks, einer Sammelstelle. До 197/6 проксеніи очень часто помѣщались въ разсыпную то тамъ, то здѣсь. Если и въ ближайшемъ будущемъ при новомъ способѣ публикаціи, гораздо болѣе экономномъ, пришлось бы перейти съ избранной площади стѣны на другую, дельфійцевъ это могло не особенно безпокоить. Иначе говоря, если смотрѣть на „списокъ“ просто, какъ на кратчайшую публикацію дюжинныхъ проксеній, то появленіе въ ближайшемъ сосѣдствѣ манумиссій не могло смущать дельфійцевъ и насъ не должно смущать.

Во всякомъ случаѣ не избраннымъ только лицамъ раз-

рѣшалось вырѣзывать ихъ манумиссіи въ этомъ сосѣдствѣ съ проксеніями. Въ упомянутой манумиссіи отпускаетъ какая-то Полистрата изъ Халея (объ этомъ чтеніи см. „Автофонъ“, ЖМНП. 1900 XI 87). Ниже, въ манумиссіи 2060, явившейся чрезъ 13 лѣтъ, — въ томъ самомъ 183/2 году, къ которому относится послѣдняя проксенія 2-го столбца, когда, казалось бы, нужно было побольше думать о мѣстѣ для продолженія проксеній, отпускаетъ дельфіецъ Никонъ с. Никіада. Еще ниже въ 2061—182/1 г., мѣсяцъ Вукатій — дельфіянка Клеовула (надпись вырѣзана и крупно и чрезвычайно тщательно на отполированной площади). Мы уже видѣли, что манумиссія 2057 захватившая полировку 2-го столбца проксеній, относится къ томуже Вукатію. Если 2061 появилась нѣсколькими днями раньше 2057-ой, то мысль воспользоваться готовымъ полированнымъ мѣстомъ для вырѣзки послѣдней могла легко явиться: мѣсто это находилось какъ разъ подъ бокомъ, — налѣво внизу. Имъ воспользовался Γοργίας Λακράτεος Μεδεώνιος, какъ я думаю, тотъ самый, который въ концѣ 197/6 еще назывался Λιλαιεύς (см. 2044 и ЖМНП. 1900 X 30), т. е. за этотъ промежутокъ перемѣнилъ гражданство. Годъ 182/1 оказался годомъ захватовъ площади списка: въ срединѣ того же года дельфіянка Аристіонъ помѣстила манумиссію 2063 справа отъ Клеовулы. Такимъ образомъ въ 182/1 году мѣсто внизу было занято. А справа (см. правый край facsimile) манумиссіи стояли уже съ 194/3 (2068) и 188/7 г. (2066 и 2067). Площадь списка оказалась съ средины 182/1 ограниченной со всѣхъ сторонъ.

Перехожу къ 3-му столбцу. Когда площадь для вырѣзки не велика, то экономія мѣста является естественно. Примѣръ мы видѣли въ ст. 163—167, гдѣ форма F2 явилась по недостатку мѣста при желаніи по возможности не помѣщать въ разсыпную проксеніи одного года. Несомнѣнный случай F2, какъ я указалъ уже на стр. 102, имѣется въ ст. 211—215, 181/0 г. Но послѣ только что констатированнаго ограниченія площади съ средины 182/1 мы теперь съ гораздо большей вѣроятностью признаемъ F2 и въ самой верхней записи 3-го столбца, 51F 182/1B, т. е. будемъ думать, что амвракіотъ (ст. 206—208) получилъ проксенію путемъ одного декрета, три коронейца — путемъ другого.

Послѣ 51F оставленъ узкій пробѣлъ, въ 52F 181/0B иной шрифтъ. Отсюда слѣдуетъ, что 51F вырѣзана или своевре-

менно или безъ особой задержки, во всякомъ случаѣ не позже 181/0A.

52F 181/0B состоитъ изъ проксеніи калхидонца и проксеніи коринѳянина. По разницѣ шрифта видно, что вырѣзка не одного времени, а по слѣдующему пробѣлу и по отличію шрифта отъ 53F 180/79A очевидно, что проксеніи 181/0B вырѣзаны постепенно по мѣрѣ пожалованія въ томъ же семестрѣ.

53F 180/79A, ст. 216—225 — девять родосцевъ. Ради сбереженія мѣста строки начинаются примѣнительно къ направленію грани полигона, постепенно отступая вправо. Ниже въ направленіи того-же столбца на данномъ полигонѣ оставалось лишь небольшое и неудобное мѣсто, а на слѣдующемъ нижнемъ уже давно была манумиссія 2059. Но недалеко влѣво и нѣсколько ниже было свободное мѣсто, признанное неудобнымъ въ 188/7 или 187/6 г., именно послѣ ст. 150. Туда-то и помѣстили 54F—180/79B (ст. 151—153): на безрыбьи и ракъ рыба. Появленіе проксеніи 180/79B въ этихъ строкахъ, которое прежде казалось страннымъ, оказывается довольно естественнымъ: она помѣщена на одномъ изъ ближайшихъ свободныхъ мѣстъ. Такъ иногда мы помѣщаемъ части текста въ рукописяхъ (не въ оффиціальныхъ, конечно, бумагахъ), — дельфійцы не провели только указательной линіи („рѣчки"), къ которой мы прибѣгаемъ въ подобныхъ случаяхъ для указанія порядка текста.

Вырѣзана ли эта 54F въ одно время съ 53F, или каждая въ свое полугодіе? Я признаю послѣднее, именно по нѣкоторому различію шрифта (ср. особенно Υ). Въ 53F A въ началѣ не выступаетъ, въ 54F выступаетъ, но въ 54F этотъ выступъ могъ явиться по примѣру стоящихъ выше записей, такъ что это различіе здѣсь для насъ не имѣетъ значенія. Едва ли имѣетъ для насъ значеніе и ошибка въ 54F: βουλευόντων τὰν πρώταν ἑξάμηνον, какъ и въ 53F, но въ той правильно, а здѣсь вмѣсто τὰν δευτέραν, какъ видно изъ именъ совѣтниковъ и давно уже замѣчено [1]). Ошибка могла явиться

---

1) У W-F Σωδαμίδα, Πολυκράτεος, . ενεικίδης Δορκύλου Θηβαῖος, съ конъектурой [Φερ]ενεικίδης (принимаемой Мишелемъ). Но въ —ενε— кроется имя третьяго совѣтника Ξ]ενέ[α. Если часть буквы A, замѣтная на facsimile, относится къ этому имени, то въ слѣдующемъ имени проксена —ικίδης не хватаетъ только двухъ буквъ. Баунакъ пишетъ Ξ[- -]ενέ[α ·]ϕ[ ]ικίδης. Буква Φ я не вижу и не знаю, гдѣ ее

и при одновременной и при разновременной вырѣзкѣ. Во всякомъ случаѣ даже 54F вырѣзана раньше ближайшей по времени проксеніи слѣдующаго года (55F), рѣзко отличающейся шрифтомъ.

Дальше (съ 226 ст.) W-F внесли въ свое изданіе уже интерпретацію, въ сущности правильную, и этимъ облегчили хронологическую работу Момзена. Онъ, конечно, думалъ что ст. 226—262 и на камнѣ слѣдуютъ въ томъ самомъ порядкѣ, какъ у W-F. Въ дѣйствительности же издатели распредѣлили здѣсь текстъ уже не по столбцамъ, а по архонтствамъ, именно: сначала проксеніи года Евангела = пять строкъ (226—230) изъ 4-го и шесть (231—236) изъ 5-го столбца; затѣмъ проксеніи Праксія = слѣдующія четыре (237—240) строки 4-го, пять (241—245) 5-го и опять девять (246—254) 4-го столбца, наконецъ проксеніи Мелиссіона = восемь строкъ (255—262) 5-го столбца. При изданіи по столбцамъ оказались бы взаимно перепутанными и архонтства Евангела и Праксія и семестры послѣдняго. Противъ такого порядка изданія можно и не возражать, но только ради послѣдовательности издателямъ въ такомъ случаѣ слѣдовало держаться подобнаго пріема и въ другихъ частяхъ, т. е. напр. ст. 191—194 отъ архонтства Фениса 191/0 напечатать гдѣ либо между ст. 62—76, или ст. 151—153 отъ арх. Мантія 180/79 — сряду послѣ ст. 225 и т. п. Не сдѣлали они этого, конечно, потому, что въ другихъ случаяхъ при болѣе значительныхъ разстояніяхъ сопринадлежность проксеній одному архонтству не такъ бросалась въ глаза, какъ здѣсь на небольшомъ пространствѣ. Слѣдя теперь за послѣдовательностью архонстствъ въ каждомъ (4 и 5) столбцѣ отдѣльно, мы видимъ дважды одинъ и тотъ же порядокъ. Въ 4-мъ столбцѣ: сначала Евангелъ, потомъ два раза Праксій и ниже (ст. 263) Мелиссіонъ. Въ 5-мъ: Евангелъ — Праксій — Мелиссіонъ. Этимъ еще болѣе подтверждается Момзеновское распредѣленіе: Евангелъ = 179/8, Праксій = 178/7, Мелиссіонъ = 177/6.

Признавая интерпретацію W-F правильной, я буду держаться порядка ихъ изданія.

видѣлъ Баунакъ. На случай новаго сличенія къ предложенному Баунакомъ Φριχίδης прибавлю Βρειχίδης CIGS I 2430, Μαληχίδης ib. 2408, Θραιχίδης.

55F (226—230) и 56F (231—236) — двѣ проксеніи 179/8A. По шрифту онѣ отличаются какъ одна отъ другой, такъ и обѣ отъ слѣдующихъ. Очевидно каждая вырѣзана отдѣльно, т. е. вскорѣ послѣ соотвѣтствующаго пожалованія. Можно только удивляться, почему несмотря на замѣтный уже недостатокъ мѣста повторили прескрипты (т. е. F1 и F1), а не воспользовались формой F2, да притомъ еще въ 226—230 примѣнили необычайно крупный шрифтъ. Не думаю однако, чтобы крупнымъ шрифтомъ въ 55F хотѣли выставить на видъ проксена, неизвѣстнаго намъ Діонисія с. Лигета изъ Елеи (онъ есть и въ геогр. спискѣ VIII5), а помѣщеніемъ въ отдѣльной рубрикѣ 56F желали почтить Микиѳіона изъ Халкиды, извѣстнаго изъ Ливія и надписей политическаго дѣятеля, сторонника римлянъ (см. у Бергка, Диттенберга и Прейнера). Скорѣе всего здѣсь просто не подумали о томъ, что мѣста остается мало, какъ и въ 178/7A.

Отъ 178/7A есть двѣ проксеніи: 57F въ 4-мъ столбцѣ (237 слл.) и 58F въ 5-мъ (241 слл.). Обѣ опять формы F1. Шрифтъ одной нѣсколько отличается отъ другой, а обѣихъ отъ слѣдующей 178/7B. Вырѣзаны вѣроятно своевременно послѣ пожалованія. Но которая раньше: лѣвая или правая? Скорѣе всего лѣвая, т. е. въ 4-мъ столбцѣ, какъ и въ изданіи W-F. Если бы лѣвой раньше не было, то правую въ 5-мъ столбцѣ можно было бы начать по примѣру верхнихъ строкъ столбца, а на дѣлѣ она нѣсколько отступаетъ вправо; притомъ первая буква 242-й ст. (T) отчасти отодвинута, вѣроятно для отдѣленія отъ конца ст. 239-ой.

59F (ст. 246—254) 178/7B вырѣзана опять своевременно: шрифтъ отличается отъ 60F 177/6A. Первая три строки значительно отодвинуты вправо вслѣдствіе ямы на камнѣ.

60F (255—256) 177/6A, формы F2 (выше стр. 102). Вырѣзана позднѣе, чѣмъ 59F: начало ст. 256 отодвинуто, чтобы не сливалось съ концомъ ст. 249-ой. Строки 261—262 содержащія имя второго проксена изъ особаго декрета начинаются правѣе прочихъ, потому что начать 261-ую по одному отвѣсу съ прочими нельзя было изъ-за ямы на камнѣ, а 262-я начинается по образцу 261-ой (ср. отношеніе 167-ой къ 166-ой). Но когда появились онѣ: раньше или позднѣе слѣдующей записи 177/6B, ст. 263—265? Строка 262 прямо лежитъ на 263, такъ что можетъ казаться, что она втиснута, т. е. явилась позднѣе, чѣмъ 263. Но это только кажется:

отъ 261-ой она отдѣлена нормальнымъ разстояніемъ, а при втискиваніи скорѣе оказалось бы съуженное разстояніе сверху и снизу. Кромѣ того, если бы внизу уже раньше была ст. 263, то вѣроятно имя, отчество и димотикъ второго проксена помѣстили бы въ 260 и 261 ст. и тогда не нужно было бы вовсе строки 262, а на дѣлѣ здѣсь не воспользовались концомъ 260-ой, слѣд. не были слишкомъ стѣснены мѣстомъ. Наконецъ, если бы раньше не было ст. 261—262, то 263-я могла бы быть начата нѣсколько выше.

Ст. 263—275 идутъ, какъ одинъ столбецъ, подъ частью 4-го и подъ 5-мъ столбцомъ. Здѣсь стоятъ проксеніи: 61F арх. Мелиссіонъ = 177/6B (263—265), 63F Архелай = 175/4A (266—268) и 62F Ксенохаръ = 176/5B (269—275), — послѣдняя запись формы F2 (выше стр. 100). Эти даты установилъ Момзенъ на основаніи манумиссіи W-F 202 = 1867, изъ которой ясно, что Ксенохаръ былъ непосредственнымъ преемникомъ Мелиссіона, „Archelaos also willkürlich in die Lücke (Z. 266—268) gesetzt, die sich zwischen Melission und Xenochares vorfand". Заключеніе Момзена прекрасно подтверждается. 61F Мелиссіона и 62F Ксенохара начинаются по одному отвѣсу, и это можетъ уже указывать, что нѣкогда между ними не было строкъ 266—268 Архелая. Послѣднія значительно выступаютъ влѣво: очевидно нужно было писать болѣе длинными строками, такъ какъ иначе не хватило бы мѣста (ср. ст. 74—75 съ сосѣдними). Слѣд. и безъ упомянутой манумиссіи можно было бы по внѣшнему виду 61F, 63F и 62F догадаться, что Архелай былъ позднѣе Ксенохара. Чѣмъ былъ вызванъ пробѣлъ, сначала оставленный между 61F и 62F, я не знаю; камень здѣсь довольно исправный (о тѣняхъ на facsimile см. въ „объясненіяхъ къ таблицѣ). Ничто не мѣшаетъ думать, что 61F, 62F и 63F были опубликованы въ соотвѣтствующіе семестры своевременно. Объ отдѣльномъ декретѣ 175/4B см. выше стр. 106. Едва ли возможно думать, что отдѣльная публикація цѣлаго декрета была вызвана просто недостаткомъ мѣста на площади списка. Но отчасти и это обстоятельство могло вліять. Уже проксенію 175/4A помѣстили въ пробѣлъ. Въ нижней части того же полигона оставалась только непригодное для надписей мѣсто. На ограниченной площади списка оставалось вообще слишкомъ мало сноснаго мѣста. Не въ связи ли съ этимъ стоитъ полное отсутствіе въ спискѣ проксеній отъ года Сосиника = 174/3?

Слѣдующія 64F (276—280) арх. Эакидъ = 172/2В, 65F (281—286) и 66F (287—290) Клеофанъ = 172/1В вырѣзаны постепенно въ томъ порядкѣ, въ какомъ стоятъ на стѣнѣ: первая — на самомъ удобномъ мѣстѣ; вторая — крупнымъ шрифтомъ, но не особенно тщательно и съ неправильнымъ направленіемъ послѣднихъ трехъ строкъ, которое, кажется, не вызывалось ляпидарными условіями; въ третьей строки идутъ косо въ зависимости отъ второй. Шрифтъ во всѣхъ разный. Публикація происходила вѣроятно всякій разъ вскорѣ послѣ пожалованія проксеніи.

Уже выше (стр. 56 сл.) я высказалъ, что ἔγκτησις не обязательно давалась совмѣстно съ всякой проксеніей, а только при опредѣленной оговоркѣ объ этомъ правѣ. Если теперь въ 64F послѣ обычнаго ἀβ Νίκανδρος Μενεκράτεος Ῥωμαῖος еще слѣдуетъ: εἶμεν δὲ αὐτῶι γᾶς καὶ οἰκίας ἔνκτησιν, то очевидно этимъ хотѣли указать, что здѣсь рѣчь о не вполнѣ обычномъ комплексѣ почестей и привилегій. Я так. обр. не согласенъ вмѣстѣ съ Момзеномъ (выше стр. 93 сл.) и Бaунакомъ (GDI II стр. 780) видѣть въ этой выдержкѣ изъ декрета одинъ изъ недостатковъ, одну изъ непослѣдовательностей списка, т. е. какъ бы слѣдствіе забвенія о характерѣ списка. Мало того, я думаю, что и другая quasi-непослѣдовательность, замѣченная ими въ непосредственно слѣдующей 65F: ἀβ προξενία ἐδόθη παρὰ τᾶς πόλιος κατὰ τὸν νόμον Ἀσκληπιάδηι Μητροδώρου, Δημητρίωι Ἀναξίππου Ἀντιοχείοις ἀπὸ Πυράμου, въ дѣйствительности является подъ вліяніемъ стоящаго выше упоминанія объ ἔγκτησις „римлянину“, именно: нужно было такъ или иначе указать, что антіохійцамъ пожаловано не тоже самое, что и „римлянину“, а только προξενία κατὰ τὸν νόμον, т. е. обычный комплексъ: πξ, πμ, πε, πδ, ἀσυ, ἀτ, τἀ (ср. стр. 21). — О „римлянинѣ“ Никандрѣ придется говорить еще въ главѣ о географическомъ спискѣ (подъ конецъ общей части).

Момзенъ, какъ я уже указывалъ (стр. 94), теперь (Orientier. 57) опредѣленно отмѣчаетъ непрочность отнесенія д. архонтовъ: Архелая къ 175/4, Сосиника къ 174/3, Эакида къ 173/2 и Клеофана къ 172/1. Правда, первые два неразрывно связаны между собою современной обоимъ (одному въ концѣ года, другому въ началѣ) четвертой этолійской стратигіей Архедама, а послѣдніе два — фокидской стратигіей Антіоха, но, по мнѣнію Момзена, возможно одну пару поставить на

мѣсто другой, такъ что онъ теперь въ таблицѣ (Orientier. 57) даже не помѣщаетъ этихъ паръ подъ опредѣленными годами. Въ виду этой возможности отнести Эакида къ 175/4, Клеофана къ 174/3, Архелая къ 173/2 и Сосиника къ 172/1 можетъ показаться, что дѣйствительное положеніе дѣла въ спискѣ какъ разъ наиболѣе соотвѣтствуетъ этой перестановкѣ. Именно, послѣ вырѣзки 61F (ст. 263 слл.) Мелиссіона 177/6 и 62F (269 слл.) Ксенохара 176/5, въ виду неудобства конца полигона перешли на слѣдующій и вырѣзали тамъ 64F (ст. 276 слл.) Эакида, т. е. 175/4, и 65F и 66F (ст. 281 слл.) Клеофана, т. е. 174/3 г. Площадь списка теперь оказывалась заполненной кромѣ узкихъ продольныхъ или поперечныхъ полосокъ, и 63F (ст. 266 слл.) Архелая, т. е. 173/2, помѣстили уже въ одной изъ такихъ полосокъ, именно между Мелиссіономъ и Ксенохаромъ, 61F и 62F. А съ второго семестра Архелая по недостатку мѣста уже стали публиковать проксеніи въ другихъ мѣстахъ и отдѣльно. Мы вѣдь видимъ теперь по facsimile, что для немногихъ позднѣйшихъ проксеній, еще попавшихъ въ списокъ (Лаіада ст. 291 слл., Ѳеоксена, ст. 37 слл., Пирра 307 слл. и Евхарида ст. 154 и 313 слл.), приходилось уже искать свободнаго мѣста, гдѣ попало, безъ соблюденія послѣдовательности. Итакъ, должно измѣнить порядокъ, установленный Момзеномъ въ Archonten? Нѣтъ, нужно остаться при немъ, потомучто новый порядокъ недопустимъ по другому соображенію, котораго Момзенъ какимъ-то образомъ не замѣтилъ.

Если Эакида и Клеофана поставить раньше, чѣмъ Архелая и Сосиника, то Эакидъ оказывается архонтомъ 175/4 года, т. е. преемникомъ Ксенохара 176/5, а именно это преемство (Ксенохаръ — Эакидъ) невозможно. Мы изъ датъ манумиссій W-F 198, 199 и 80 = 1863, 1864 и 1745 знаемъ, что въ 3, 6 и 9-мъ мѣсяцахъ Ксенохара этолійскимъ стратигомъ былъ Евполемъ (2-я стратигія). Краеугольнымъ камнемъ дельфійско-этолійской эпонимологіи служитъ совпаденіе всякой этолійской стратигіи съ десятью послѣдними мѣсяцами одного дельфійскаго архонта и двумя первыми слѣдующаго. Так. обр. изъ приведеннаго факта слѣдуетъ, что Евполемъ былъ стратигомъ въ 3—12 мѣсяцахъ Ксенохара и въ 1—2 мѣсяцахъ его преемника, т. е., при предположенной разстановкѣ, Эакида. Между тѣмъ изъ манумиссіи W-F 191 = 1856 извѣстно, что во 2-мъ мѣсяцѣ Эакида этолійскимъ стратигомъ

былъ Панталеонъ (3-я стратигія). Ошибка въ видѣ поименованія тутъ стратига, соотвѣтствующаго 3-му и слѣдующимъ мѣсяцамъ, ни въ какомъ случаѣ не допустима, такъ какъ изъ W-F 188 = 1853 (ср. W-F 65 = 1730) мы знаемъ, что въ 6-мъ мѣсяцѣ, слѣд. съ 3 по 12 мѣсяцъ Эакида стратигомъ былъ Θόας (4-я стратигія), а не Панталеонъ. Итакъ Ксенохаръ 176/5 требуетъ, чтобы въ началѣ 175/4 стратигомъ былъ Евполемъ, а въ началѣ года Эакида стратигомъ былъ Панталеонъ. Или наоборотъ: по началу года Эакида стратигомъ въ 3—12 мѣсяцахъ Ксенохара долженъ быть Панталеонъ, а на дѣлѣ тамъ оказывается Евполемъ. Словомъ, поставить Ксенохара и Эакида рядомъ нельзя (возможно было бы только при предположеніи, что Панталеонъ былъ стратигъ suffectus, но къ такому предположенію можно прибѣгать только въ безъисходныхъ случаяхъ).

Если бы у насъ были хотя мало-мальски сносные доводы, въ пользу того, что Эакидъ былъ архонтомъ позднѣе, чѣмъ Ксенохаръ, то пришлось бы допустить, что они не рядомъ слѣдовали, а между ними былъ еще какой либо. Но какой? Отъ III жречества намъ извѣстно десять архонтовъ (см. таблицу стр. 90). Мантій и Евангелъ были несомнѣнно раньше Праксія (см. facsimile, ср. ДЭЭ. 78 μβ'). Праксія нельзя оторвать отъ пиѳійскаго года 178/7 (см. 2536). За Праксіемъ несомнѣнно сряду былъ Мелиссіонъ (оба связаны стратигіей Ликиска, а также см. facsimile и выше стр. 147). Изъ этихъ пяти нельзя тронуть ни одного. Далѣе слѣдуютъ двѣ неразрывныхъ пары, которыя мы пробуемъ переставлять. Остается 10-й — Μένης, но онъ несомнѣнно былъ послѣднимъ изъ десяти, т. е. послѣднимъ въ III жречествѣ, такъ какъ за нимъ (по совпаденію съ стратигіей Проандра) слѣдовалъ Лаіадъ, архонтъ уже IV жречества. Итакъ изъ 10 архонтовъ ни одинъ не disponibel для предположеннаго промежутка между Ксенохаромъ и Эакидомъ. Оставалось бы еще допустить, что мы вовсе не знаемъ имени одного — 11-го — архонта III-го жречества, и помѣстить этого X на 175/4 годъ, Эакида на 174/3-й и т. д., отодвинувъ всѣхъ слѣдующихъ эпонимовъ на годъ ниже. Тогда на десять мѣсяцевъ Ксенохара и на два X-а падала бы 2-я стратигія Евполема, на десять X-а и два Эакида — 3-я стратигія Панталеона и т. д. Но неизвѣстность намъ одного архонта III-го жречества почти невѣроятна. Отъ этого жречества у насъ есть 83 манумиссіи и

декрета и 14 записей въ спискѣ. Писались манумиссіи во все это время на полигональной стѣнѣ, которая до сихъ поръ остается наилучше извѣстнымъ намъ дельфійскимъ мѣстомъ. Въ частности отъ сосѣдей предполагаемаго X-а мы имѣемъ: отъ Ксенохара восемь, отъ Эакида десять манумиссій и по одной записи въ спискѣ. Вѣроятно ли тутъ, что какъ разъ отъ предполагаемаго промежуточнаго архонта случайно нѣтъ ни одного документа? Я не говорю уже о другихъ затрудненіяхъ, съ которыми связана вставка этого X-а и передвиженіе всѣхъ слѣдующихъ архонтовъ IV, V, VI, VII и VIII жречествъ на годъ позднѣе (ср. ДЭЭ. 345, 360 и др.).

Посмотримъ еще, что говоритъ сосѣдство манумиссій отъ лѣтъ Архелея > Сосиника и Эакида > Клеофана, т. е. прибѣгнемъ къ помтовскому плану размѣщенія надписей полигональной стѣны (Beiträge Taf. III), который я могу восполнить справками изъ эстампажей. Тутъ особенно интересна для насъ одна группа.

Въ самомъ верху стѣны стоитъ манумиссія W-F 129 = 1794 К с е н о х а р а. За ней ниже регулярно слѣдуютъ W-F 130 и 131 = 1795 и 1796 отъ 2-го и 11-го мѣсяца А р х е л а я. Ниже послѣ небольшой полоски пробѣла стоятъ регулярно одна за другой W-F 134, 135 и 136 = 1799—1801 отъ 8, 11 и 12 мѣсяца С о с и н и к а. Ниже регулярно примыкаютъ W-F 137 и 138 = 1802 и 1803 отъ 11 и 12-го мѣсяца Э а к и д а. Снизу же дальше примыкаетъ W-F 139 = 1804 отъ 9-го мѣсяца К л е о ф а н а. Наконецъ въ небольшомъ правомъ уголкѣ того же полигона, ограниченномъ сверху концомъ п р е д п о с л ѣ д н е й строки W-F 134, а слѣва манумиссіями W-F 135 и 136, т. е. все сосиниковскими, находится W-F 156 = 1821 отъ 2-го мѣсяца Э а к и д а. Положеніе послѣдней безусловно доказываетъ, что она появилась позднѣе сосиниковскихъ. Она даже захватываетъ своей первой строкой пустой конецъ послѣдней строки W-F 134. Передать здѣсь расположеніе этихъ четырехъ надписей буквами невозможно вслѣдствіе чрезвычайной длины строкъ (почти до 150 буквъ въ строкѣ), такъ что я ограничусь схематической передачей: сплошныя линіи = послѣднія строки W-F 134; звѣздочки = строки W-F 135; прерывающіяся линіи = строки W-F 136; точки = строки W-F 156.

(См. таблицу на слѣдующей страницѣ.)

W-F 134 (послѣднія три строки).

——
——
————————— ....
* ....
* ....
* ....
* * * * * * * * * * * W-F 135 * * * * * * * * * * * * * * ....
* ....
* .....F-W......
* ..... 156 ....
— — — — — — — — — — ....
— — — — — — — — — — ....
— — — — — — — — — — ....
— — — — W-F 136 — — — — — ....
— — — — — — — — — — ....
— — — — — — — — — ....
— — — — — — —

Итакъ съ одной стороны несомнѣнно, что Эакидъ (W-F 156) позднѣе Сосиника, съ другой — предъ нами манумиссіи въ такомъ порядкѣ: Ксенохаръ > Архелай > Сосиникъ > Эакидъ > Клеофанъ, — въ томъ самомъ, въ какомъ этотъ рядъ установленъ Момзеномъ въ Archonten. Никакой перестановки дѣлать не слѣдуетъ. Я считаю даже излишнимъ подробно говорить о другихъ группахъ манумиссій. За W-F 101 = 1766 Сосиника ниже слѣдуютъ W-F 104 и 105 = 1769 и 1770 Эакида. Также за W-F 187 = 1852 Сосиника ниже W-F 188 = 1853 Эакида[1]).

Момзенъ (Orientierung 58) говоритъ, что при установленномъ имъ прежде порядкѣ архонтовъ стратигія Панталеона соотвѣтствуетъ 10 мѣсяцамъ Сосиника и 2 Эакида и падаетъ съ осени 174 до осени 173 г. Ливій разсказываетъ (XLII 15) подъ 172 годомъ о покушеніи на царя Евмена на пути его въ Дельфы; при Евменѣ тутъ былъ Pantaleon Aetoliae prin-

1) Момзенъ, какъ мы видѣли (стр. 92 и 93 прим.), въ Archonten для опредѣленія отношенія Ксенохара и Архелая также пробовалъ воспользоваться размѣщеніемъ надписей, но ошибочно взялъ надписи другихъ одноименныхъ архонтовъ (2587—2590, III вѣка). Теперь въ Orientierung, когда можно было бы воспользоваться приведенными мною группами по плану Помтова, онъ уже совсѣмъ пренебрегаетъ этимъ способомъ опредѣленія, какъ бы боясь опять впасть въ ошибку. Разумѣется, одного плана Помтова для такихъ опредѣленій еще недостаточно, какъ я говорилъ ДЭЭ. 62.

ceps. Если Панталеонъ въ это время былъ стратигомъ, то даты: Сосиникъ 174/3, Эакидъ 173/2 не вѣрны. Такъ разсуждаетъ Момзенъ, но тутъ же прибавляетъ, что у Ливія стоитъ не praetor, а princeps: man müsste also, um den Ansatz 174/3 zu beseitigen, sich entschliessen praetor statt princeps zu lesen. Совсѣмъ непонятно, какая связь этого разсужденія съ перестановкой Эакида + Клеофана раньше Архелая + Сосиника. Вѣдь если ихъ такъ переставить, то Эакиду принадлежалъ бы 175/4 годъ, а Панталеонъ оказался бы стратигомъ съ осени до осени 176/5 года, т. е. еще на цѣлыхъ два года раньше. Иначе разсуждалъ Помтовъ (Beiträge zur Top. v. D. 86): Панталеонъ — стратигъ 174/3 года, wodurch die Änderung von princeps in praetor und die Zurückdatierung des Ereignisses (т. е. покушенія на Евмена) nahegelegt wird, т. е. перенесеніе покушенія съ 172-го года Ливія на 173-й. Это еще имѣло бы смыслъ, но измѣнять princeps въ praetor мы не имѣемъ права, а потому всѣ эти разсужденія ни къ какому результату не приводятъ. Я бы еще прибавилъ, что самое отожествленіе личности Панталеона, защищавшаго Евмена, съ стратигомъ 186/5, 180/79 и 174/3 года, можетъ быть, еще не такъ прочно, какъ кажется Помтову и Момзену. Этотъ стратигъ Панталеонъ былъ родомъ изъ Плеврона — Πλευρώνιος, а намъ извѣстенъ отъ недалекаго времени другой стратигъ Панталеонъ — Φυταιεύς, 166/5 года.

Отъ 171/0 г. (Μένης) въ спискѣ нѣтъ ни одной проксеніи. Можетъ быть, именно заполненность площади списка смущала публиковавшаго, и онъ помѣстилъ проксенію этого года въ формѣ D на растояніи 3 ½ метровъ влѣво отъ списка (W-F 12 = 2611), среди болѣе древнихъ проксеній.

Въ слѣдующемъ 170/69 году (Λαιάδας) однако умудрились использовать свободный уголокъ полигона влѣво отъ проксеній 173/2—172/1 г. и помѣстили тамъ даже три декрета, примѣнивши форму F2, — ст. 291—306 = 67F.

Отъ 169/8 (Κλεόδαμος Μαντία) неизвѣстно ни одной проксеніи. Въ 168/7 (Κλέων) и 167/6 (Ξενέας) по одному проксеническому декрету опубликовано недалеко отъ упомянутой проксеніи 171/0 г., хотя и не рядомъ, такъ какъ тамъ кругомъ уже были манумиссіи: W-F 11 = 2610 формы D и W-F 13 = 2612 формы E съ ѳеородокіей. Отъ 168/7 мы имѣемъ, какъ я доказывалъ въ ЖМНП. 1901 IV—V, декретъ A о Дикеархѣ.

Въ 166/6 (Θεόξενος) вздумали воспользоваться полоской,

признанной за неудобную еще въ 194/3 г., — ниже ст. 36-ой: это проксенія Кассандра с. Менесѳея, александрійца троадскаго, 68F, ст. 37—40. Какъ разъ въ этихъ только двухъ позднихъ записяхъ 67F и 68F и встрѣчается излишнее οἵδε πρόξενοι. Въ 67F оно еще умѣстно, потому что сразу названо три проксена, а въ 63F совсѣмъ не кстати, такъ какъ ниже названъ одинъ Кассандръ. Вѣроятно предполагали возможность продолженія ниже строки 40-ой, гдѣ осталось еще мѣста на три строки, и на прилегающемъ слѣва полигонѣ, гдѣ вскорѣ появилась манумиссія около 160/59 года W-F 387 = 2052 и только позднѣе двѣ проксеніи около 150 г.

Проксенъ Кассандръ больше извѣстенъ по изящной таблицѣ его почестей (SIG² 291 = Michel 1312), изъ которой видно, что онъ получилъ отъ шести κοινά и отъ десяти городовъ золотые вѣнки и отъ двухъ городовъ — Дельфъ и Мегаръ — лавровые, кромѣ того двѣ статуи отъ двухъ κοινά и одну отъ Дельфъ и еще отъ одного κοινόν проксенію, отъ другого проксенію и политію. Объ этой таблицѣ скажу нѣсколько словъ въ экскурсѣ.

При арх. Пиррѣ, т. е., какъ я доказываю въ ДЭЭ. (стр. 351 сл.), въ 165/4 г., чрезъ полгода послѣ проксеніи Кассандра, три проксеническихъ декрета въ формѣ F2 вырѣзали опять въ правой части площади списка (ст. 307—312), — 69F. Въ сущности мѣсто тамъ было только для начала строкъ; на ³/₄ длины строки вышли за предѣлы окруженной манумиссіями площади, — вышли, такъ сказать, единственнымъ выходомъ, остававшимся справа (ср. на планѣ Помтова). „Der Steinmetz hat τὰν πρώταν ἑξάμηνον weggelassen“ (Баунакъ). Обозначенія семестра нѣтъ только въ самой первой записи и здѣсь. Повидимому, здѣсь именно недостатокъ мѣста былъ причиной этого опущенія.

Наконецъ, лѣтъ чрезъ 15 (при Евхаридѣ, въ срединѣ VI-го жречества, около 150 г., — ДЭЭ. стр. 357), когда вздумали еще два раза воспользоваться формой F, послѣ попытки помѣстить одну запись во 2-мъ столбцѣ ниже ст. 153 (см. выше стр. 86 сл.) вырѣзали обѣ записи — 70F и 71F — слѣва отъ площади списка (ст. 313—319, противъ ст. 48—55), такъ сказать, на единственномъ проходѣ на площадь слѣва. Эти двѣ записи, являясь, на сколько возможно, если не на прежней, то по крайней мѣрѣ у прежней площади списка, позволяютъ съ увѣренностью утверждать, что въ промежутокъ до 150

года не было избрано нигдѣ другой площади для продолженія записей формы F. Довольно часто появляющіеся декреты позднѣйшаго времени показываютъ, что съ этой формой было вѣроятно совсѣмъ покончено.

Я старался шагъ за шагомъ прослѣдить послѣдовательность публикаціи частей списка. Постараюсь нагляднѣе представить итоги этой довольно скучной работы. Части списка появились по моему разсчету, конечно, не всегда точному, въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ (знакъ = показываетъ своевременную публикацію, т. е. вскорѣ послѣ постановленія или приблизительно въ томъ же семестрѣ).

Ст. 1, заголовокъ — въ 197/6A.
„ 2—4, 1F, 197/6A =.
„ 5—7, 2F, 197/6B =.
„ 8—11, 3F, 196/5B =.
„ 12—36 и 41—53, 4F—14F, 196/5B, 195/4 и 194/3, — въ 194/3B.
„ 71—73, 19F, 191/0A =.
„ 54—70 и 76—100, 15F—18F, 21F—26F, 192/1A—190/89B, — въ 190/89B.
„ 101—110, 27F—29F, 190/89B—189/8B, — въ 189/8B.
„ 111—125, 30F—34F, 189/8B =.
„ 126—150, 35F—38F, 188/7AB, — въ 188/7B.
„ 156—159, 39F, 187/6A =.
„ 160—162, 40F, 187/6B =.
„ 74—75 и 191—194, 20F и 20^{bis}F, 191/0B, — около 187/6 г. [(раньше).
„ 168—172, 41F, 186/5A =.
„ 163—167, 176—190, 195—202, 42F—48F, 187/6B—184/3B, — [въ 184/3 (?).
„ 203—205, 49F, 183/2A =.
„ 173—175, 50F, 186/5B, — позднѣе 183/2-го года.
„ 206—210, 51F, 182/1B =.
„ 211—215, 52F, 181/0B =.
„ 216—225, 53F, 180/79A =.
„ 151—153, 54F, 180/79B =.
„ 226—230, 55F, 179/8A =.
„ 231—236, 56F, 179/8A =.
„ 237—240, 57F, 178/7A =.
„ 241—245, 58F, 178/7A =.
„ 246—254, 59F, 178/7B =.
„ 255—262, 60F, 177/6A =.
„ 263—265, 61F, 177/6B =.
Ст. 269—275, 62F, 176/5B =.
„ 266—268, 63F, 175/4A =.
„ 276—280, 64F, 173/2B =.
„ 281—286, 65F, 172/1B =.
„ 287—290, 66F, 172/1B =.
„ 291—306, 67F, 170/69A =.
„ 37—40, 68F, 166/5B =.
„ 307—312, 69F, 165/4A =.
„ (154—155) 313—319, 70F и 71F, около 150 г. =.

Исправная публикація, т. е. близкая ко времени состоявшихся постановленій, замѣчается только въ самомъ началѣ списка и затѣмъ лишь съ 183/2 г. Въ промежуткѣ съ 196/5 по 184/3 она неоднократно нарушалась, причемъ опозданіе при вырѣзкѣ запущенныхъ серій доходило отъ одного года (35F—38F) до двухъ (4F—14F или 27F—29F) и трехъ лѣтъ (15F—18F+21F—26F или 42F—48F), а при вырѣзкѣ единичныхъ проксеній, можетъ быть, бывало и больше трехъ лѣтъ (20F и 20F bis или 50F).

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ нашемъ такъ называемомъ спискѣ въ каждой отдѣльной записи, начинающейся обычнымъ ἄβ, содержится наиболѣе сокращенный по формѣ декретъ (F1) или сводъ декретовъ (F2). Такъ публиковались вѣроятно проксеніи обычнаго типа, т. е. не считавшіяся въ данное время достойными особеннаго вниманія. Поэтому и мѣсто для нихъ избрано на полигональной стѣнѣ. Въ связи съ тѣмъ же могла находиться и не всегда регулярная публикація такихъ проксеній. При самомъ началѣ публикаціи декретовъ формы F предполагалась, конечно, послѣдовательная вырѣзка ихъ непосредственно за каждымъ пожалованіемъ проксеніи. При краткости формы трудъ вырѣзки значительно упрощался, такъ что легко можно было ждать исправности и послѣдовательности. Если бы она была дѣйствительно осуществлена, то мы имѣли бы здѣсь самый точный и надежный указатель послѣдовательности д. архонтовъ. Въ дѣйствительности однако уже со второго года публикація велась не регулярно. Иногда всѣ проксеніи за годъ или за нѣсколько лѣтъ оставались неопубликованными своевременно, иногда одна проксенія публиковалась въ свое время, другія того же года — позднѣе въ цѣломъ рядѣ прочихъ, а отдѣльныя того же года даже позднѣе этого ряда. Это зависѣло съ одной стороны, можетъ быть, отъ частой смѣняемости властей, завѣдывавшихъ публикаціей, съ другой, вѣроятно, отъ политическихъ отношеній Дельфъ въ данное время. При такихъ публикаціяхъ по группамъ считалось достаточнымъ выдержать только объединеніе всѣхъ декретовъ каждаго года на одномъ мѣстѣ, безъ особой заботы о выдержаніи порядка семестровъ. Нѣкоторое, такъ сказать, пренебреженіе послѣдними не должно смущать насъ, если мы будемъ имѣть въ виду, что помѣта βουλευόντων XYZ, при которой обозначаются семестры, сама по себѣ не служила для опре-

дѣленія времени декрета: дельфійцы считали по годамъ, а не по семестрамъ. Группировка по годамъ была уже весьма крупнымъ шагомъ сравнительно съ предшествовавшей разбросанностью публикацій одного года по разнымъ мѣстамъ святилища. Но и она не всегда была достижима вполнѣ. Надписи вырѣзывались не на спеціально приспособленныхъ плитахъ, а на избранной площади полигональной стѣны. Неудобныя мѣста на ней оставлялись пустыми, пока было еще много простора. Иногда при непослѣдовательной вырѣзкѣ оставлялся намѣренно тотъ или другой пробѣлъ для отложенныхъ на нѣкоторое время публикацій. На неудобныхъ мѣстахъ записи появились только въ позднѣйшее время, когда пришлось уже искать мѣста. Оставленные намѣренно пробѣлы иногда оказывались недостаточными для имѣвшагося матеріала публикацій, такъ что часть его приходилось или съ трудомъ втискивать въ узкіе промежутки или помѣщать гдѣ либо по близости ниже или сбоку. Отъ этого иногда даже и годовой порядокъ оказывается нарушеннымъ. Этихъ нарушеній или этого безпорядка въ дѣйствительности больше, чѣмъ можно было думать, имѣя подъ руками только транскрипцію W-F (или даже и Баунака). Издатели въ первыхъ трехъ столбцахъ нигдѣ не обращали вниманіе ни на разницу въ шрифтѣ, ни на тѣсноту помѣщенія нѣкоторыхъ частей текста, ни на пробѣлы, ни на боковое сосѣдство, а въ послѣднихъ столбцахъ уже не вполнѣ держались вертикальнаго порядка, а, внося отчасти интерпретацію, дали въ своемъ изданіи группировку по архонтамъ. Издавать безъ facsimile такія группы надписей, какъ нашъ списокъ, появившіяся не за одинъ пріемъ и не всегда въ томъ порядкѣ, какъ стоятъ строки на камняхъ, значитъ лишать ихъ существенной доли ихъ значенія или даже давать поводъ къ ложнымъ выводамъ изъ нихъ. Если бы у насъ не было подъ руками параллельнаго матеріала въ манумиссіяхъ, то „списокъ“ въ изданіи W-F привелъ бы къ невозможнымъ хронологическимъ распредѣленіямъ, или пришлось бы отказаться отъ пользованія имъ. Но даже и при наличности параллельнаго матеріала значеніе выводовъ Момзена въ извѣстной степени ослаблялось замѣченными непослѣдовательностями списка, такъ какъ объяснять ихъ можно было только гипотетически, что оставляло много мѣста для сомнѣнія. Поэтому было необходимо провѣрить по facsimile, дѣйствительно ли

допустимы объясненія Момзена, дѣйствительно ли временной порядокъ появленія записей на камняхъ примиримъ съ установленной имъ хронологіей д. архонтовъ. Основное предположеніе Момзена о скорой, почти немедленной публикаціи каждой проксеніи оказалось невѣрнымъ, и въ этомъ отношеніи правъ былъ Бергкъ, говоря, что при этомъ предположеніи непослѣдовательности списка были бы необъяснимы. Установленіе теперь того положенія, что проксеніи за нѣкоторые промежутки были опубликованы группами за нѣсколько лѣтъ, видоизмѣняетъ для насъ значеніе списка въ томъ отношеніи, что въ сужденіи о порядкѣ архонтовъ каждаго такого промежутка мы должны полагаться не на постепенность появленія записей, а на соотвѣтствующее дѣйствительности распредѣленіе ихъ самими дельфійцами. На ихъ распредѣленіе можно было бы положиться даже тогда, если бы публиковались серіи проксеній за цѣлые десятки ближайшихъ лѣтъ, а тѣмъ болѣе, когда максимальное опозданіе доходило только до трехъ лѣтъ. Теперь при помощи facsimile всѣ непослѣдовательности „списка", какъ замѣчавшіяся раньше, такъ и только что обнаружившіяся, объясняются, на мой взглядъ, довольно естественно, хотя, можетъ быть, въ нѣкоторыхъ частностяхъ я и не вездѣ угадалъ границы отдѣльныхъ серій публикаціи. Привлеченіе другихъ вспомогательныхъ матеріаловъ тамъ, гдѣ списокъ оставляетъ насъ безъ помощи, оказалось и необходимымъ и возможнымъ. Въ концѣ концовъ, я думаю, теперь не остается ни одного сомнительнаго пункта въ хронологіи д. архонтовъ момзеновскаго періода. Этимъ общимъ результатомъ оправдывается появленіе всей настоящей главы и довольно дорогое изданіе facsimile[1]).

---

1) Теперь читатель можетъ собственными глазами убѣдиться, на сколько можно было полагаться на довольно рѣшительную автоптическую замѣтку Вешера въ Étude sur le monum. bilingue стр. 188 сл. „Peut-être même est-ce par les ordres de Manius Acilius, que fut gravée cette liste, destinée à consacrer le souvenir des relations d'amitié de la Grèce avec Rome. Les proxénies qui y sont relatées appartiennent à des années differentes; mais il suffit de jeter les yeux sur le document original pour se convaincre qu'elles ont été gravées ensemble. Cette circonstance explique la confusion qui règne dans l'énumération des archontats. Je suppose que la liste a été faite avec des extraits empruntés aux registres de la ville de Delphes, et que le graveur ne s'est pas cru obligé de disposer ces

Я обращалъ главное вниманіе, разумѣется, только на тѣ пункты списка, въ которыхъ хронологія Момзена могла вызывать хотя бы небольшое сомнѣніе. Бергкъ (235) ждалъ видоизмѣненій или поправокъ этой хронологіи отъ новыхъ открытій. Послѣдними она безусловно подтверждается. Въ изслѣдованіе о послѣднихъ записяхъ списка (166.5, 165/4 и ок. 150 г.) я не входилъ, такъ какъ объ этомъ времени уже была рѣчь въ ДЭЭ. 345, 351 слл., 357 (Бергкъ тутъ сильно ошибался). Равнымъ образомъ не имѣлъ я въ виду писать и полный комментарій къ списку, т. е. говорить о личностяхъ всѣхъ проксеновъ. Если бы я поставилъ себѣ цѣлью полноту хронологической и реальной обработки, то мнѣ пришлось бы повторять уже сказанное въ литературѣ о спискѣ, перечисленной выше (83 сл.). Правда, въ этой литературѣ въ нѣкоторыхъ частностяхъ замѣчается то неполнота указаній отдѣльныхъ изслѣдователей, то разногласіе между ними, такъ что всякому интересующемуся спискомъ приходится вновь самому внимательно изучать всю литературу въ полномъ объемѣ, чтобы не впасть въ ошибку. Особенно можно пожалѣть, что превосходная статья Бергка (ср. ДЭЭ. 30) была издана только уже послѣ его смерти и издатель

---

extraits dans un ordre chronologique rigoureux. Cette remarque est essentielle pour l'intelligence de ces tables". Еще стр. 190: „Si, comme je le pense, cette inscription eut lieu par ordre de Manius Acilius, il ne faudra plus s'étonner de la complète ressemblance paléographique, qui existe entre cette liste des proxènes et les parties inédites du monument bilingue qui viennent d'être découvertes". Трудно себѣ представить, какъ Вешеръ могъ увѣрять, что весь списокъ вырѣзанъ сразу. А эта замѣтка повліяла и на мнѣніе Бергка (229, выше стр. 95). Вѣроятно она не осталась бы безъ вліянія и на Авг. Момзена, если бы ему въ 1866 году была доступна книга Вешера, но Момзенъ и Вешеръ другъ друга еще не знали. Книга Вешера появилась только въ 1868 г., но написана была уже въ 1864 и 1865 (см. ДЭЭ. 31, прим.). Бергкъ (241) слѣд. напрасно упрекаетъ Вешера въ незнакомствѣ съ статьей Момзена. Вешеръ, соблазнившись именами римлянъ-проксеновъ, весь списокъ ошибочно ставилъ раньше 190 года, но также ошибочно относилъ и открытыя имъ части так. наз. monument bilingue къ тому же времени: онѣ лѣтъ на 50—60 моложе (Pomtow NJ 1894, 673 слл., ср. ЖМНП. 1900 X 27). Я этихъ частей не видѣлъ, но вполнѣ увѣренъ, что между ними и спискомъ не можетъ быть la complète ressemblance paléographique. Иcлѣдованіе ихъ требуетъ точнаго facsimile (Pomtow ib. 669).

(G. H[inrichs]) недостаточно тщательно отнесся къ внѣшней отдѣлкѣ не вполнѣ законченной авторомъ рукописи: читателя слишкомъ часто смущаютъ искаженія собственныхъ именъ, несомнѣнныя описки или опечатки, особенно въ обозначеніи годовъ по олимпіадамъ или въ распредѣленіи текста таблицъ. Возможно, что нѣкоторыя сомнѣнія самого Бергка зависѣли отъ допущенныхъ имъ описокъ или другихъ неточностей, а небрежное изданіе стало причиной того, что статья Бергка далеко не пользуется той извѣстностью, которой заслуживаетъ. Въ виду этого не безполезенъ и пересмотръ всей литературы и сводный комментарій для облегченія пользующихся спискомъ (большинство, конечно, ограничивается SIG Диттенбергера). Я однако не намѣренъ былъ писать подобную работу.

Мое facsimile вмѣстѣ съ нѣкоторыми изданными при статьяхъ Помтова и въ его Beiträge или въ BCH (особенно въ XXII) можетъ еще послужить для изученія дельфійской эпиграфической практики какъ вообще, такъ и въ частности при вырѣзкѣ надписей на такой обширной каменной площади, какою является южная полигональная стѣна. Тутъ можно было бы остановиться на формахъ шрифта первой половины II вѣка, на различіи почерковъ (рѣзчиковъ), на величинѣ шрифта, на убористости его, на промежуткахъ между строками и отдѣлами и серіями, на отличительныхъ пріемахъ въ родѣ вышеуказаннаго штриха или пробѣловъ въ текстѣ или выступовъ или отступовъ начала каждой записи или всѣхъ ея строкъ, на экономіи мѣста при недостаткѣ его, на зависимости формата отдѣльныхъ частей отъ сосѣднихъ надписей, вырѣзанныхъ раньше, и на другихъ подобныхъ частностяхъ. Я не намѣренъ однако говорить что-либо обо всемъ этомъ сверхъ того, что было указано выше въ предѣлахъ необходимости для изученія состава и возникновенія нашего списка. Прибавлю лишь, что этотъ списокъ можно было бы прямо ощупью отличить отъ окружающихъ его манумиссій и по большей регулярности распредѣленія текста и по большей тщательности полировки камней и самой рѣзьбы. Этимъ, повидимому, отличались оффиціальныя публикаціи на стѣнѣ отъ частныхъ, которыя нерѣдко вырѣзывали или просто царапали довольно небрежно и на совсѣмъ неотполированныхъ камняхъ.

Таблица почестей Кассандра.

(къ стр. 156).

Впервые die Ehrentafel des Kassandros издана Э. Курціусомъ (Arch. Zeit. 1855, 33—40, Taf. LXXV), который имѣлъ подъ руками копію Birch'a и эстампажъ, позволившій издателю на приложенной таблицѣ дать „ein treues Bild des ganzen Denkmals". Курціусу было извѣстно, что камень присланъ въ Кембриджъ Spratt'омъ откуда-то aus dem griechischen Archipelagus, такъ что только изъ отсутствія въ надписи димотика при имени Кассандра можно было заключать, что она была выставлена „in einer Küstenstadt des gr. Archipelagus und zwar am Wohnorte des Kassandros". Чрезъ годъ въ Transactions of the Royal Society of literature, II-ой серіи V-й томъ (1856), стр. 240—242 (докладъ читался уже въ іюлѣ 1854) издалъ ее Leake, сообщившій о мѣстѣ находки, — въ руинахъ храма Аполлона Сминѳія, въ 12 миляхъ отъ троадской Александріи, — давшій эпиграфическую копію текста съ дополненіями и сдѣлавшій уже выводъ, что Кассандръ вѣроятно былъ изъ этой самой Александріи. Изъ Transactions текстъ перепечатанъ Ваддингтономъ въ LeBas III Explications 1730a подъ „Alexandria Troas", съ комментаріемъ и ссылками на W-F, но еще безъ сопоставленія съ Кассандромъ хронологическаго списка (выше стр. 156). Диттенбергеръ и въ SIG[1] 211 и въ SIG[2] 291 и Мишель № 1312 цитируютъ только изданіе Курціуса и очевидно не знаютъ о другихъ двухъ изданіяхъ [1]).

1) Сначала мнѣ показалось, что Диттенбергеръ только не упоминаетъ, хотя и знаетъ объ этихъ изданіяхъ, такъ какъ точно называетъ мѣсто находки. Но онъ не отмѣчаетъ существенныхъ разночтеній и вездѣ исходитъ отъ Курціуса, не только не исправляя, но даже портя текстъ послѣдняго. Что онъ вообще не пользовался Transactions V, видно и изъ того, что при изданіи оропскихъ надписей въ CIGS I 259, 260, 261, 287, 288, 304, 386, 401, 416 и 434 онъ не сообщаетъ, что эти надписи изданы Newton'омъ какъ разъ въ этомъ V томѣ (стр. 109—130, ср. 276—280). Примѣръ невнимательнаго отношенія Диттенбергера къ LeBas недавно указалъ А. М. Придикъ (ЖМНП. 1901 VII 37). И тутъ отражается отсутствіе index'a къ LeBas! Надпись Кассандра цитируетъ по LeBas и по SIG, напр., Gilbert Staatsalt. II, 4, 18, 32, 42. — Въ LeBas III Textes копіи

Въ такихъ надписяхъ, какъ кассандрова таблица, состоящая изъ 21 или 23 частей, необходима точнѣйшая передача формъ и размѣра шрифта и размѣщенія текста. Въ этомъ отношеніи неудовлетворительны обѣ существующія копіи. Изъ нихъ видно, что величина буквъ въ разныхъ строкахъ неодинакова, но у Курціуса неравномѣрность, повидимому, преувеличена, у Лика — сглажена; тоже замѣчается, думаю, и относительно разстояній между строками. Для большей ясности не мѣшало бы повторить здѣсь обѣ копіи, но сами по себѣ онѣ этого не заслуживаютъ. Нужна фотографія надписи. А пока ея нѣтъ, я предпочитаю привести текстъ надписи въ транскрипціи съ приблизительнымъ соблюденіемъ размѣщенія его (больше по Курціусу). Счетъ отдѣловъ оставляю тотъ же, что въ SIG. Кружки = вѣнки.

См. на слѣдующей страницѣ.

Варіанты. 4. C. π]ερί, D. π]|ερί (испорчено). — 7. L. и C. τὸ κοινὸν [τῶν] Λοκρῶν, D. безъ [τῶν] (испорчено). — 9. L. ΧΑΛΚΗΙ, C. ΧΑΛΚΗ, — у кого вѣрнѣе? — 10. C. ποΛιτεία. — 11. L. εἰκΩνι χαλκῆ, C. εἰκόνι χαλκῆ, — у обоихъ нѣтъ iota adscriptum, въ копіяхъ Η стоитъ у самой рамки; если нѣтъ iota въ 9, то вѣроятно и здѣсь не было; если тамъ есть, то здѣсь, можетъ быть, отразился недостатокъ мѣста. — 12. L. τοῦ θεοῦ, C. „ἡ τοῦ θεοῦ = die Stadt des Gottes", но едва ли здѣсь это выраженіе умѣстно; скорѣе τοῦ θεοῦ относится къ δάφνης или στεφάνωι (ср. 22 и выше стр. 62); я думаю, что было или просто τοῦ θεοῦ или [τᾶς] или [τῶι] τοῦ θεοῦ. — 13. C. θεωΙοδοκίαι. — 16. L. ἡ [Τε]|γεατῶν, C. ἡ | [Τε]γεατῶν (правильнѣе). — 20. L. Παλέων, C. Φιαλέων, — у кого вѣрнѣе? — 21. ἡ πόλις ἡ, у LB. второе ἡ случайно пропущено. — 22. C. πόΛις. — 23. C. ἡ πό[λις ἡ τῶν Κο]ρωνέ[ων], D. ἡ πό[λις Κο]ρωνέ[ων], — наилучше у L. Нѣкоторыхъ варіантовъ не отмѣчаю.

надписей изъ Александріи начинаются только съ № 1731, а № 1730 стоитъ еще подъ „Assos" и вмѣсто копіи только ссылается на „planche 16 № 1, 2, 3". При извѣстномъ способѣ и судьбѣ изданія LeBas таблицы не во всѣхъ экземплярахъ имѣются всѣ и при переплетѣ попадаютъ то въ тотъ, то въ другой томъ, приводя иногда къ непріятнымъ недосмотрамъ (см. напр. о Помтовѣ ДЭЭ. 49, 93, 97, 162, NJ 1894, 840). Въ двухъ экземплярахъ LeBas, имѣвшихся у меня, соотвѣтствующей „planche 16" я не нашелъ. Или она и вовсе не появлялась?

Ἀγαθῆι τύχηι· Κάσσανδρον Μενεσθέως ἐτίμησεν

1, τὸ κοινὸν τῶν Αἰτωλῶν χρυσῶι στεφάνωι.

2, τὸ κοινὸν τῶν Δωριέων χρυσῶι στεφάνωι.

3, τὸ κοινὸν τῶν Αἰνιάνων χρυσῶι στεφάνωι.

4, τὸ κοινὸν τῶν Ἠπειρωτῶν [τῶν περὶ Φοινίκη[ν χρυσῶι στεφάν[ωι.

5, τὸ κοινὸν τῶν Οἰταιέων χρυσῶι στεφάνωι.

6, τὸ κοινὸν τῶν Ἀθαμάνων εἰκόνι χαλκῆι.

7, τὸ κοινὸν [τῶν Λοκρῶν τῶ[ν Ἠοίων χρυ[σῶι στεφάνω[ι.

8, τὸ κοινὸν τῶν Κρηταιῶν προξενίαι.

9, ἡ πόλις ἡ Δελφῶν εἰκόνι χαλκῆι.

10, τὸ κοινὸν τῶν Ἀχαιῶν προξενίαι καὶ πολιτείαι.

11, τὸ κοινὸν τῶν Αἰνιάνων εἰκόνι χαλκῆ.

12, ἡ]πόλις ἡ Δελφῶν τοῦ θεοῦ δάφνης στεφάνωι.

13, ἡ πόλις ἡ Ἀργείων χρυσῶι στεφάνωι καὶ θεωροδοκίαι τοῦ Διὸς τοῦ Νεμείου καὶ τῆς Ἥρας τῆς Ἀργείας.

14, ἡ πόλις ἡ Μεσσηνίων χρυσῶι στεφάνωι.

15, ἡ πόλι[ς ἡ Μεγαλο[πολιτῶν χρυσῶ[ι στεφ[άνωι.

16, ἡ πόλις ἡ Τε]γεατῶν χρυσῶι στεφάνωι.

17, ἡ πόλις ἡ Κοροναιέων τῶν ἐν Ἀχαιίαι, χρυσῶι στεφάνωι.

18, ἡ πόλις ἡ Φλειασίων χρυσῶι στεφάνωι.

19, ἡ πόλι[ς ἡ Κλεων[αίων χρυσ[ῶι στεφάν[ωι.

20, ἡ πόλις ἡ Παλέων χρυσῶι στεφάνωι.

21, ἡ πόλις ἡ Ἡραιέων χρυσῶι στεφάνωι.

22, ἡ πόλις ἡ Μεγαρέων δάφνης στεφάνωι παρὰ τοῦ Ἀπόλλωνος τοῦ τῆς πόλεως ἀρχηγέτου.

23, ἡ πό[λις ἡ Κορωνέ[ων τῶν ἐν Βοι[ωτίαι χρυσῶι [στεφάνωι.

Надпись интересна по упоминанію ряда греческихъ κοινά, и потому важно точнѣе опредѣлить время ея. Въ этомъ отношеніи Курціусъ еще говорилъ о расположеніи наградъ по времени (отдѣльно отъ κοινά и отдѣльно отъ πόλεις), но теперь большею частію указываютъ одну общую дату, какъ будто бы Кассандръ получилъ всѣ награды сразу. Въ сущности уже Кунъ (Komenverfassung 139) воспользовался для опредѣленія времени датой проксеніи хронологическаго списка — при Θеоксенѣ IV жречества, и Помтовъ дѣлаетъ шагъ впередъ только въ точнѣйшей датировкѣ Θеоксена (NJ 1897, 750, 751, 764, 788, 790, 791, 799, ср. Dittenberger Hermes 1897, 188 [1]). Я полагаю, что 166/5 г. для Θеоксена несомнѣненъ. Но изъ д. проксеніи 166/5 года вовсе не слѣдуетъ, что и всѣ прочія награды и вся таблица относятся къ тому же году. Ваддингтонъ предполагалъ, что Кассандръ получилъ всѣ почести, исполняя въ Греціи какое либо порученіе одного изъ пергамскихъ или сирійскихъ царей. А я думаю, что прежде всего нужно посмотрѣть, не содержится ли даже въ самой таблицѣ разновременныхъ записей, не говоря уже о томъ, что одновременность записей еще не говоритъ объ одновременности почестей. Если этого вопроса не задавали изслѣдователи (только Диттенбергеръ выразилъ недоумѣніе по поводу того, quaenam ratio intercedat между д. проксеніей 166/5 г. въ хрон. спискѣ и д. вѣнкомъ и статуей въ таблицѣ), то, вѣроятно, только потому, что теперь рѣдко заглядываютъ въ копію Курціуса (не говорю уже объ Transactions), предпочитая обходиться SIG. Мнѣ кажется, что одно полное отсутствіе всякой даты въ таблицѣ скорѣе говоритъ о разномъ времени почестей. Полученіе ихъ въ такой массѣ въ одинъ годъ само по себѣ было бы чрезвычайнымъ обстоятельствомъ и вѣроятно было бы выражено хотя бы самымъ общимъ: ἐν τῶι αὐτῶι ἐνιαυτῶι и т. п. А для насъ, конечно, важнѣе не дата вырѣзки надписей, а дата или даты дарованія почестей.

За одновременность вырѣзки говоритъ общій планъ распредѣленія записей. На первомъ мѣстѣ стоятъ κοινά, за ними — πόλεις. Вѣнки занимаютъ верхній рядъ, бока 2-го и

1) Подъ вліяніемъ невѣрной датировки таблицы у Курціуса были W. Vischer Kl. Schr. I 319, II 215, Gilbert y. м., Bürgel Die pyl.-delph. Amphikt. 64 и др.

три нижнихъ ряда. Прочія почести помѣщены въ рединѣ 2-го ряда. Относительно планомѣрности распредѣленія вѣнковъ сомнѣніе едва ли возможно, и потому нужно признать, что соотвѣтствующія записи появились сразу. Но въ распредѣленіи прочихъ почестей (6, 8, 9, 10, 11) планъ не вполнѣ выдержанъ. Именно, со стороны содержанія: между κοινά выше (6, 8) и ниже (10, 11) появляется въ рединѣ городъ Дельфы (9); кромѣ того 6 = статуя, 8 = проксенія, 9 = статуя, 10 = проксенія и политія, 11 = статуя, т. е. и порядокъ наградъ спутанъ. Съ внѣшней стороны: 6 = двѣ крупныхъ строки, дальше пробѣлъ, 8 = двѣ крупныхъ строки, пробѣла нѣтъ, 9 = одна мелкая строка, пробѣла нѣтъ, 10 = двѣ крупныхъ строки, пробѣла нѣтъ, 11 = одна мелкая строка, — можно было бы размѣстить эти пять текстовъ болѣе симметрично; кромѣ того въ 6 χαλκῆι съ iota (какъ и въ ἀγαθῆι τύχηι), а въ 9 и 11 безъ iota (у Курціуса; у Лика только въ 11). Стоитъ только предположить, что этихъ двухъ мелкихъ строкъ 9 и 11 съ опущеннымъ (?) iota не было среди первоначальныхъ записей, и все окажется въ порядкѣ: останутся три награды (6, 8, 10), всѣ отъ κοινά, сначала статуя и за ней двѣ проксеніи, каждая запись состоитъ изъ двухъ крупныхъ строкъ, между каждой записью окажется пробѣлъ, не будетъ никакого чередованія κοινά съ πόλεις или статуй съ проксеніями. Словомъ, на первоначальной таблицѣ не было ни 9, ни 11, обѣ эти записи втиснуты лишь позднѣе въ пробѣлы между 8—10 и 10—13. Въ 9-й названа статуя отъ Дельфъ, въ 11 — статуя отъ эніановъ. Если вѣнки, какъ мы видѣли, были записаны всѣ сразу, то отсюда теперь слѣдуетъ, что какъ дельфійцы, такъ и эніаны сначала наградили Кассандра вѣнкомъ (см. 12 и 3) и лишь позднѣе статуей. Если еще принять во вниманіе, что въ первоначальномъ планѣ κοινά стоятъ раньше, чѣмъ πόλεις, — эніаны (3) раньше, чѣмъ Дельфы (12), а въ отношеніи статуй порядокъ обратный: Дельфы (9) выше, чѣмъ эніаны (11), то можно думать, что и постановленіе о дельфійской статуѣ состоялось раньше, чѣмъ объ эніанской. При одновременности ожидалась бы эніанская статуя выше дельфійской не только съ точки зрѣнія κοινόν : πόλις, но и потому, что обѣ позднѣйшія записи оказались бы тогда ближе къ соотвѣтствующимъ основнымъ, — 11-я къ 3-ей и 9-я къ 12-ой.

Смущаетъ еще рамка. Къ чему она? Курціусъ отмѣ-

чаетъ, что ею обхватывается часть прочихъ почестей, помимо вѣнковъ. Но почему не всѣ? Стоило поставить эту рамку немного выше, таблица оказалась бы исправнѣе въ двухъ отношеніяхъ сразу. Теперь внѣ ея сверху стоитъ аѳаманская статуя, а внизу въ рамкѣ стоятъ начала записей объ аргосскомъ и мессинскомъ вѣнкахъ, и эти записи рамкой разрываются. Если бы рамка стояла нѣсколько выше, всѣ вѣнки оказались бы внѣ ея, а въ ней — всѣ прочія почести и только онѣ. Не есть ли эта рамка результатъ какой либо разуры? Не видя камня, этого впрочемъ нельзя рѣшить.

Для меня констатированіе позднѣйшаго происхожденія дельфійской статуи сравнительно съ вѣнкомъ важно въ томъ отношеніи, что имъ устраняется возраженіе противъ моего взгляда на списокъ. Именно, до сихъ поръ можно было думать, что дельфійцы однимъ декретомъ постановили относительно Кассандра и *στεφανῶσαι αὐτὸν δάφνας στεφάνωι κτἑ. καὶ εἰκόνι χαλκῆι* (выше стр. 62 сл.) и *δεδόσθαι αὐτῶι προξενίαν κτλ.*, и этотъ именно декретъ возможно было, какъ вѣроятно иные изслѣдователи и дѣлаютъ, отожествлять съ ѳеоксеновскимъ хрон. списка, 68F. Отсюда вытекало бы, что въ формѣ F сокращались декреты даже о такой рѣдкой почести, какъ постановка почетной статуи. Теперь же мы видимъ, что должно различать по крайней мѣрѣ два д. декрета о Кассандрѣ: одинъ о вѣнкѣ, другой о статуѣ, такъ что является возможность въ 68F видѣть именно первый. Но возможно, что и декрету о вѣнкѣ предшествовалъ еще простой проксеническій и что только этотъ выраженъ въ 68F отъ 166/5B. Съ моей точки зрѣнія я предпочелъ бы именно эту третью возможность. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ тѣ союзы и города, которые наградили Кассандра вѣнками, безъ сомнѣнія дали ему также и проксенію, но при публикаціи на таблицѣ проксенія въ этихъ случаяхъ, такъ сказать, поглощалась вѣнкомъ, — о ней не упоминается (упомянуто въ 8 и 10, потому что критяне и ахейцы вѣроятно ограничились только проксеніей). Трудно поэтому допустить, что дельфійцы, разъ они въ 166/5B дали Кассандру и проксенію и вѣнокъ, нашли возможнымъ внести Кассандра только въ списокъ проксеновъ, умолчавъ о высшей почести, тогда какъ въ другомъ случаѣ въ самомъ спискѣ дѣлали оговорку даже объ *ἔγκτησις* (выше стр. 150).

Итакъ 166/5B есть несомнѣнный terminus post quem

только для вырѣзки первоначальной таблицы, но возможно, что она была вырѣзана лишь послѣ второго д. декрета (о вѣнкѣ), а еще позднѣе внесенъ въ нее третій о статуѣ.

Далѣе, если разсматривать такимъ же образомъ и каждую другую почесть отдѣльно, то еще не окажется безусловно необходимымъ, напр., этолійскій вѣнокъ (1) ставить послѣ персеевской войны, какъ это обыкновенно утверждаютъ изслѣдователи, указывая на то, что здѣсь подлѣ этолійскаго κοινόν являются самостоятельно дорійское, эніанское, Οἰταίων и восточно-локридское. Изъ появленія послѣднихъ слѣдуетъ лишь, что отъ нихъ Кассандръ получилъ вѣнки послѣ ихъ обособленія отъ этолійскаго союза, т. е. не раньше 166 года. А отъ этолійцевъ вѣнокъ могъ быть полученъ и раньше, когда союзъ еще не распался. Оттого, можетъ быть, и не упомянуто здѣсь о наградѣ отъ озольской Локриды, которая всегда наиболѣе тяготѣла къ Этоліи, да, можетъ быть, и послѣ 166 года оставалась въ нѣкоторой связи съ ней, — съ 165 года въ озольской Локридѣ датировали не по этолійскому стратигу, а по собственному агоноѳету, а о локридскомъ президентѣ въ родѣ стратига или доріарха или эніарха мы всетаки не слышимъ (ср. ЖМНП. 1900 XII 118). Упоминаю въ частности объ отсутствіи здѣсь озольской награды, имѣя въ виду Помтова, который особенно настаиваетъ на чистой случайности этого отсутствія (NJ 1897, 788).

Въ имѣющихся на лицо союзахъ нашей таблицы по всей вѣроятности отражается составъ бывшаго этолійскаго союза. Тутъ есть и дорійцы (2) и эніаны (3, 11) и Οἰταῖοι (5) и восточные локридцы (7); припомнимъ, что одно время при этолійцахъ и аѳаманы (6) посылали іеромнимона на амфиктіоновскія собранія (GDI 2528) и кефаллинцы (2529 слл., ср. въ таблицѣ: 20, ἡ πόλις ἡ Παλέων). Съ другой стороны мы не видимъ наградъ ни отъ ѳессалійцевъ, ни отъ фокидцевъ, ни отъ віотійцевъ, ни отъ аѳинянъ. Можетъ быть, въ этой группировкѣ отражается какой либо интересный, но для насъ совершенно затерянный моментъ греческой жизни въ промежутокъ между персеевской войной и разрушеніемъ Коринѳа. Тѣмъ печальнѣе, что мы не въ состояніи точно опредѣлить даты отдѣльныхъ наградъ и ничего не знаемъ о личности Кассандра.

Въ какомъ порядкѣ стоятъ награды отъ городовъ? Несомнѣнно не въ алфавитномъ, также, повидимому, и не

въ географическомъ, едва ли также и въ порядкѣ степени значенія отдѣльныхъ городовъ. Нельзя также допустить чисто случайнаго порядка, потому что при послѣднемъ вѣроятно ради симметріи распредѣлили бы отдѣльныя записи наиболѣе удобнымъ образомъ съ точки зрѣнія размѣра этихъ записей, а на дѣлѣ длинныя записи (13, 17, 22) помѣщены безъ всякаго плана. И лавровые вѣнки не названы рядомъ (12, 22). Казалось бы, нужно дѣйствительно остановиться на порядкѣ хронологическомъ. Но возможно еще одно предположеніе. Первый городской вѣнокъ — дельфійскій (12). На второмъ мѣстѣ (13) — вѣнокъ отъ Аргоса и ѳеородокія Зевса Немейскаго и Иры Аргосской. Не имѣлъ ли Кассандръ прямого отношенія къ греческимъ играмъ-агонамъ? Не указываютъ ли эти поставленныя на первыхъ мѣстахъ награды на его участіе въ Πύθια, Νέμεια и Ἡραῖα τὰ ἐν Ἄργει? Я не рѣшаюсь проводить это предположеніе дальше, т. е. указывать въ слѣдующихъ городахъ таблицы агоны, въ которыхъ могъ бы участвовать Кассандръ[1]). При этомъ предположеніи стало бы еще болѣе вѣроятнымъ, что онъ отъ дельфійцевъ получалъ награды неоднократно. Разумѣется, онъ въ такомъ случаѣ не могъ быть принятъ нами за важную политическую личность.

---

1) Напр. къ 4 Νᾶα τὰ ἐν Δωδώνῃ, къ 5 τῶν Νυμφῶν βραβεῖα (CIA II 1318), къ 14 Ἰθωμαῖα, къ 16 Ἀλεαῖα, къ 22 Πυθάεια, къ 23 Παμβοιώτια и т. д. Ср. E. Reisch у Pauly-Wissowa I 856 сл.

Географическій списокъ дельфійскихъ проксеновъ.

Сравнительно съ разобраннымъ выше хронологическимъ спискомъ недостаточно извѣстенъ такъ называемый географическій. Три отрывка (A, B, C) такого списка издалъ Оссулье уже въ 1883 г. (BCH VII 189 слл.), а четвертый (D) изданъ мною чрезъ два года (AM X 101 слл.). Фрагментарное состояніе и недостаточная обработка текста ихъ не мало содѣйствовали тому, что они до сихъ поръ часто обходились безъ вниманія и не были использованы какъ слѣдуетъ. Недавно еще Помтову приходилось исправлять недоразумѣнія по поводу этого списка (NJ 1897, 763). Однако В. В. Латышевъ уже тотчасъ вслѣдъ за первой публикаціей указывалъ, что списокъ „въ виду важности содержащихся въ немъ географическихъ данныхъ заслуживаетъ величайшаго вниманія и аккуратнѣйшаго изслѣдованія" (AM VIII, 381). Безъ такого предварительнаго изслѣдованія, я думаю, самое пользованіе спискомъ было бы не безопасно.

О неполной перепечаткѣ отрывковъ A, B и C у Michel 656 я только упомяну, — публикація эта не имѣетъ никакого значенія. Всѣ четыре отрывка теперь напечатаны Баунакомъ GDI II 2580 и стали, конечно, гораздо доступнѣе не для однихъ только ближайшихъ спеціалистовъ, но при характерѣ этого изданія легко можно опасаться недоразумѣній при пользованіи имъ. Баунакъ сличилъ съ эстампажемъ только отрывокъ D, т. е. изданный мною, а остальные далъ по изданію Оссулье, хотя довѣріе къ послѣднему уже послѣ критики Помтова (Beiträge 9 сл.) ничѣмъ не оправдывалось.

Не думаю, что Баунакъ въ 1889 г. не могъ найти по крайней мѣрѣ А и В. Обо мнѣ онъ говоритъ, что я ихъ видѣлъ „въ музеѣ въ Кастри". Это не точно, я этого въ АМ не говорилъ. Въ 1885 я видѣлъ А и В еще на площади раскопокъ Оссулье. Въ 1892 г. они были уже въ музеѣ. Баунакъ могъ бы поискать ихъ или здѣсь или тамъ. Упоминаю объ этомъ не потому, что онъ какъ бы болѣе довѣрялъ Оссулье, чѣмъ мнѣ, но ради самого дѣла, какъ будетъ видно ниже.

Также можно только пожалѣть, что въ толкованіи многихъ мѣстъ Баунакъ стоитъ на ошибочной точкѣ зрѣнія французскаго издателя. Что онъ, даже издавая послѣдній выпускъ своего корпуса, еще не вполнѣ владѣлъ дельфійскимъ матеріаломъ, видно къ сожалѣнію и изъ обработки настоящихъ отрывковъ. Приведу здѣсь же одну частность. Въ вступительной замѣткѣ его къ 2580 объ общемъ характерѣ нашей надписи (стр. 754) онъ говоритъ, что „Оссулье ВСН V (т. е. 1881 г.) стр. 313 приводитъ изъ неизданной надписи слова: ἐπειδὴ ἐπανελθόντες θεωροὶ οἱ ἀποσταλέντες ἐπὶ τὴν ἐπαγγελίαν τῶν Πυθίων". Но эта надпись была издана Оссулье уже въ слѣдующемъ томѣ ВСН (1882, стр. 215) и стоитъ у самого Баунака ниже подъ № 2652, чтобы не говорить о другихъ изданіяхъ. Это мелочь довольно внѣшняго характера (Баунакъ даже повторяетъ ее, стр. 753 къ 2569). По существу прямо странно, что онъ, напр., даже первыя строки IV столбца отрывка А[1]) понимаетъ согласно съ Оссулье. Я уже съ 1885 г. считалъ очевиднымъ и давно уже устно не разъ высказывалъ, что понимать то мѣсто нужно совсѣмъ иначе (краткую замѣтку объ этомъ см., напр., въ изложеніи моего реферата въ „Сборникѣ Учено-Литерат. Общ. при Юрьевскомъ Унив.", т. I стр. XXIX). Я даже думалъ, что тутъ никто не послѣдуетъ за Оссулье и что его недоразумѣніе уже давно исправлено въ какомъ либо недоступномъ мнѣ изданіи или исправленіе не было

1) Оссулье считалъ подрядъ всѣ строки каждаго фрагмента, не дѣля по столбцамъ; Баунакъ даетъ одинъ общій счетъ строкъ даже для всѣхъ фрагментовъ. Я нахожу цѣлесообразнѣе (почему, видно будетъ ниже) считать строки каждаго столбца отдѣльно. Въ скобкахъ указываю счетъ Баунака. Обозначеніе обломковъ сохраняю прежнее (А, В, С, D). Упомянутое выше мѣсто кратко было бы обозначено „А IV 1 слл. (43 слл.)".

опубликовано просто потому, что всякому читающему надпись оно было само по себѣ ясно (такъ не исправляются очевидныя опечатки). Вдругъ такое неправильное пониманіе даже повторяется. Это и было ближайшимъ поводомъ для меня напечатать нѣсколько замѣтокъ о нашихъ отрывкахъ. Но и въ общемъ взглядѣ на нихъ я не согласенъ съ Баунакомъ, да вѣроятно и съ Помтовымъ (изслѣдованіе послѣдняго еще не появилось). Поэтому я рѣшился здѣсь опубликовать лучше весь собранный мною по временамъ матеріалъ, относящійся къ географическому списку, вмѣстѣ съ facsimile фрагментовъ A, B и D. О частностяхъ воспроизведенія см. „объясненія къ таблицѣ“.

Детальная часть.

Общему трактованію надписи и ея возможной реконструкціи я предпошлю детальный разборъ частностей, притомъ въ слѣдующей группировкѣ: сначала AI, потомъ BI и AII, далѣе BII, C и AIII, наконецъ BIII и AIV; для полноты прибавляю и нѣсколько замѣтокъ о D.

AI.

AI1 (1) [Ἐν —— ——————]ης Λευκίπ-
2 (2) [που, —— ——————]έους, Λεύκιππος
3 (3) [τοῦ δεῖνος].

Въ 1 ст. послѣдняя буква Π еще видна. Въ сохранившейся части 3 ст. нѣтъ никакихъ слѣдовъ письма, — тутъ вѣроятно было только отчество Левкиппа. Думаю, что въ 1—3 были названы дѣдъ, отецъ и сынъ.

AI4 (4) [Ἐν —— ——————]λωνίδ[α?]ς Ἀσ-
5 (5) [————].

Въ 4 послѣ Δ по камню я отмѣтилъ слѣды A, а эстампажъ говоритъ скорѣе за H; камень здѣсь былъ испорченъ, кажется, еще раньше вырѣзки; послѣ Ασ нѣтъ и вѣроятно не было ничего. Поперечникъ въ A здѣсь въ видѣ исключенія въ изогнутой формѣ, въ какой болѣе не встрѣчается въ нашей надписи. Ст. 5 содержала только конецъ отчества Ἀσ-. Въ декретѣ 2643, относящемся, можетъ быть, къ 166 году (см. Осс. и Баунакъ къ 2643, Момзенъ Orientir. стр. 59), между прочимъ дается проксенія посламъ изъ Сардъ: Σώστρα-

τος Σωστράτου и Ἀπολλωνίδης Ἀσκληπιάδου. Не названъ ли и у насъ послѣдній? Или нужно дополнять:

[Ἐν Ζεφυρίωι Ἀπολ]λωνίδ[η]ς Ἀσ-
[κληπιοδώρου]?

Мы знаемъ изъ хронол. сп. (ст. 237—240), что этотъ зефиріотъ получилъ проксенію въ 178/7 г. Диттенбергеръ, Баунакъ и Бергкъ думаютъ, повидимому, правильно о киликійскомъ городѣ, такъ такъ Стеф. Виз. какъ разъ къ нему указываетъ форму димотика Ζεφυριώτης. Имя Ζεφύριον (или Ζεφυρία) встрѣчается и еще не разъ (см. Pape-Benseler). Оба дополненія, конечно, только предполагаются. Оба они ведутъ насъ въ Азію, и въ обоихъ случаяхъ для строки получается около 26 буквъ, а это какъ разъ приблизительная ширина другихъ столбцовъ.

AI6 (6) [Ἐν —— ——]ώνιος καὶ Ἄνυτος
7 (7) [—— ——]ος.

Въ 185/4 г. проксенію получилъ Ἀμμώνιος Ἀμμωνίου Ἀλαβανδεύς (хрон. сп. ст. 188), въ 186/5 г. — Ἀπολλώνιος Δημητρίου Χῖος (ibid. 174 сл.). Другіе проксены изъ Алаванды, см. 2587 и Phil. 1899, 67. Конечно, трудно дополнять на основаніи одного — ώνιος.

Камень линованъ и ниже 7-ой строки, но не былъ записанъ. Распредѣленіе письма въ сохранившихся строкахъ AI не даетъ матеріала для сужденія о томъ, вырѣзаны ли онѣ раньше или послѣ соотвѣтствующихъ строкъ AII.

BI.

Здѣсь сохранились только незначительные слѣды отъ трехъ строкъ (по Оссулье): 1 ——απος, 2 —άτεος (Баунакъ [κρ]άτεος), 3 ——Λ.

AII.

„So klar der Gang der Liste in AII5—18 (12—25) ist, so gänzlich fehlt ein Anhalt zu einer Vermuthung über den Eingang der Kolumne. In Z. 4 (11) hiess wohl der Vatersnahme Καλλιμβρότου. — Es fehlen orientirende Überschriften, wie sie die epidaurische Liste hat“ (разумѣется географической списокъ епидаврійскихъ ѳеородоковъ, Cabbadias Fouilles d'Épidaure 243, Baunack Phil. 1895, 51 слл., Michel 862). Такъ начинаетъ Баунакъ детальный разборъ нашихъ фрагментовъ, оставляя безъ транскрипціи первыя 4 строки AII

(какъ и у Оссулье). Достаточно взгляда на мою копію, чтобы убѣдиться, что это мѣсто вообще не представляетъ слишкомъ большихъ затрудненій.

AII1 (8) .... νος.

Далѣе вправо камень истертъ, такъ что нельзя навѣрно утверждать, что буквами νος (т. е. [ω]νος) оканчивалось отчество проксена.

AII2—3 (9—10) [Ἐν Κεφαλλα]νίαι· Ἐν Κρανίοις ....
Θέωνος.

Вотъ какъ разъ здѣсь-то и оказывается одна изъ тѣхъ Überschriften, на отсутствіе которыхъ жаловался Баунакъ. Она тѣмъ важнѣе для насъ, что является единственной сохранившейся. Но разъ доказано существованіе одной, то естественно заключать, что подобные заголовки были и въ другихъ аналогичныхъ случаяхъ.

Запись: ἐν Κρανίοις ὁ δεῖνα Θέωνος появилась, конечно, не одновременно съ заголовкомъ: шрифтъ въ ней вдвое меньше, чѣмъ въ послѣднемъ, и буквы напоминаютъ скорѣе ст. 10 (17). Это сходство не можетъ, конечно, служить основаніемъ считать обѣ эти записи одновременными, такъ какъ мелкій шрифтъ для разбираемой записи былъ обусловленъ необходимостью, разъ было рѣшено втиснуть ее въ ограниченное со всѣхъ сторонъ мѣсто. Я думаю, что ее помѣстили здѣсь подлѣ заголовка лишь тогда, когда мѣсто ниже строки 10-ой уже было занято записями, вовсе не относящимися къ Кефаллиніи, — именно съ цѣлью не дробить записей кефаллинскихъ проксеновъ. Во всякомъ случаѣ трудно было бы повѣрить, чтобы такое тѣсное мѣсто было выбрано для записи еще тогда, когда мѣсто теперешнихъ строкъ 4—9 было вполнѣ свободно.

AII4 (11) Ἐ[ν Σ]άμαι Καλλίλα ΛΙ..μβρότο[υ].

Здѣсь не всѣ буквы несомнѣнны. Имя города безспорно (у Осс. только ΕΙ.Λ.Λ). Изъ трехъ ΛΛΛ, слѣдующихъ за Κ, среднее выглядитъ, конечно, похожимъ на Α (такъ у Осс.), но поперечникъ можетъ быть только случайной царапиной камня. Далѣе слѣдуютъ ΙΛΛΛ, и при этомъ ΛΛ не подлежитъ сомнѣнію, такъ что вычитать отсюда съ Баунакомъ Καλλ рѣшительно невозможно; Λ послѣ ΛΛ не вполнѣ ясно, но всетаки его нельзя никакъ принять за Σ. Слѣдующій вертикальный штрихъ или ι или часть другой буквы. Итакъ послѣ Καλλίλα я не нахожу никакой буквы, подходящей къ

nominativ'у мужского имени (ν, ς, ρ), и пишу: Καλλίλα. Отчество могло быть Δεξιμβρότου или Λεωμβρότου или Ἀρχεμβρότου и т. п.

Καλλίλα кажется женщиной, и возможность встрѣтить здѣсь женщину, пожалуй не исключена (см. объ этомъ ниже къ 16 (23) ст.). Не знаю, встрѣчалось ли уже это женское имя; параллельны ему Θαυμασίλα (изъ Θессаліи, GDI 1325), Κυδίλα (изъ Милоса, IGIns. III 1190); ср. Καλλίλαος Πλυγονεύς въ дельф. 2043. Но, быть можетъ, Καλλίλα у насъ нужно принять прямо за nominat. musculini: мужскія имена на ᾱ вмѣсто ας теперь считаются засвидѣтельствованными. Я разумѣю здѣсь Προκλείδας какъ genit. къ Προκλείδα изъ Акарнаніи (GDI 3175 = CIGS III 521 съ примѣчаніемъ Диттенбергера), Φιλοκλέδα изъ Левкады (найдена въ Додонѣ, IGA 339 = GDI III 3179), Εὐσοίδα изъ Кефаллиніи (CIGS III 649, гдѣ Диттенбергеръ принимаетъ толкованіе Бласса); ср. еще Bechtel къ GDI III 3025 (стр. 19) и др. По Блассу, правда, эта особенность ограничивается патронимическими образованіями (NJ 1891, 558 сл.), но уже Бехтель допускаетъ болѣе широкое употребленіе ея, также и Баунакъ. Послѣдній думаетъ, что онъ доказалъ и въ дельфійскихъ надписяхъ рядъ случаевъ genitiv. masc. на ας (онъ объ этомъ говорилъ раньше, 1886 г., въ своихъ Studien auf dem Gebiete d. Griechischen und d. arischen Sprachen, I 233, которыхъ у меня нѣтъ подъ рукой, и теперь въ примѣчаніяхъ къ отдѣльнымъ дельфійскимъ надписямъ). Однако всѣ эти случаи еще сомнительны. Въ 1732 (около 163/2 г.) поручитель — Φίλων Δικαίας, — здѣсь по Баунаку Δικαία — мужское имя. Но не названъ ли здѣсь Филонъ по имени его матери? Его дочь звали Δικαία, какъ видно изъ 1958 (около 151/0 г.): ἀπέδοτο Δικαία Φίλωνος συνευδοκέντος καὶ τοῦ ἀνδρὸς Δαμοφάντου. — Въ 2606 (III вѣка): ἁ πόλις τῶν Δελφῶν ἔδωκε Μένωνι καὶ Φίλωνι τοῖς Πολύας υἱοῖς ἀτέλειαν πάντων, ὡς καὶ τοῖς ἄλλοις πολίταις κτλ. Но, можетъ быть, и здѣсь Πολύα — женское имя, какъ въ 1686 и 2269 (Πολύα Φιλίνου). Дѣло въ томъ, что въ Менонѣ и Филонѣ, получающихъ только ἀτέλεια и ἔγκτησις (а не проксенію) и не обозначенныхъ димотикомъ, справедливо видятъ метиковъ (Pomtow NJ 1897, 828, ср. выше стр. 57). Я полагаю, что они были нѣкогда рабами и были отпущены на свободу вмѣстѣ съ ихъ матерью, а потому впослѣдствіи ближе и обозначались по имени матери. Тоже объясненіе годится и для перваго случая. — „Несомнѣнный" genit. masc. Πλειστέας Баунакъ

видитъ въ перечнѣ іеромнимоновъ ВСН XXI 321=2504II: „Βοιωτῶν Δαιτάδα, Ὀλυμπίωνος, Λοκρῶν Πλειστέας, Θεομνάστου κτλ. Однако здѣсь могъ по опискѣ попасть nominativus вмѣсто genitiv. О подобныхъ опискахъ въ падежахъ (и особенно въ перечняхъ) см. у самого Баунака къ 2604 и 2685 и у Диттенбергера къ CIGS III 111. — Въ 2027 открытъ прямо nominativus на — α: ἀπέδοτο Ἀριστοκλέα | Εὐξιθέου Δρυπαῖος. Но тутъ конецъ строки, да рѣзчикъ допустилъ пропускъ вѣроятно и въ Δρυ(ο)παῖος. — Наконецъ, въ пятомъ только случаѣ, — именно 1886 (около 164/3 г.) поручитель „Δαμένης Ορέστας“, — Баунакъ находитъ bedenklich сопоставлять Ὀρέστας съ Δικαίας, Πολύας, Πλειστέας и предпочитаетъ, признавая описку рѣзчика, писать Ὀρέστα<ς>, такъ какъ Даменъ съ отчествомъ Ὀρέστα встрѣчается не разъ (болѣе 10 разъ). Для Valaori (Der delph. Dial. 45), конечно, свято все, что онъ нашелъ у Баунака (Ἀριστοκλέα онъ не доглядѣлъ). Также и Wendel (GDI IV стр. 186, 216, 235, 279) согласенъ съ Баунакомъ, только Πλειστέας принимаетъ за nominativus (стр. 290). Valaori не могъ самостоятельно найти еще „несомнѣнный“ случай, который Баунаку еще не былъ доступенъ. Въ манумиссіи, которая, по Колэну, относится къ 2-ой половинѣ I вѣка послѣ Р. Х., ВСН XXII стр. 116 № 103 (Planche XIII, 13, ср. стр. 186 прим.), читается: „Σπινθὴρ Φιλίσστας καὶ Φαῦστα Σπινθῆρος ἀπέδετο τῶ θεῶ Ἀπόλλωνι“. По моему мнѣнію, имя Σπινθήρ, все равно, будемъ ли мы считать его чисто-греческимъ или возникшимъ только подъ римскимъ вліяніемъ, есть по преимуществу рабское имя (изъ Дельфъ ср. 2193); Φιλίστα относится къ числу такихъ-же (ср. рабъ Φίλιστος 2201, 2278). Слѣд. въ Спинѳирѣ, сынѣ Филисты, опять возможно видѣть бывшаго раба, обозначеннаго по имени матери. Итакъ всѣ дельфійскіе примѣры masculina на $\bar{\alpha}$ я оставляю въ сторонѣ. Но въ имени иностранца-проксена дельфійцы могли сохранить форму имени, употреблявшуюся на его родинѣ: Бехтель и Блассъ указывали, гдѣ особенно появляются имена на $\bar{\alpha}$: „in der Nachbarschaft von Kephallenien“, и нашъ кефаллинскій Καλλίλα годился бы въ рядъ этихъ именъ.

AII5 (12) Ἐν Παλέοις Νικέας Ὀρθαγόρα.

По эстампажу кажется, что ст. 5 вырѣзана въ разурѣ; во всякомъ случаѣ буквы тутъ крупнѣе и глубже, чѣмъ вообще въ надписи, и читаются вполнѣ ясно. Тѣмъ страннѣе ошибка Оссулье, дающаго и въ копіи и въ транскрипціи

Παλλέοις. Онъ при этомъ, имѣя очевидно въ виду его собственное двойное λ, говоритъ o forme inconnue Πάλλεοι. Это повторяетъ G. Biedermann (Die Insel Kephallenien im Alterthum, Мюнхенъ, диссерт., 1887, стр. 83). А Баунакъ даже не понялъ Оссулье и исправляетъ только окончаніе nominativ'a изъ —οι въ —εῖς, нисколько не смущаясь двойнымъ λ: „wie anderwärts (vgl. GDI 1659) hiessen die Bewohner auch in Delphi Παλλεῖς; davon delphischer Dativ Παλλέοις“ (ср. Valaori 49, Wendel 294). По тому, какъ Баунакъ цитируетъ GDI1659, подумаешь, что и тамъ двойное λ (тамъ стоитъ genitiv. Παλέος).

AII6 (13) Ἐν Κρανίοις Ἀρίστων, Σατυρίων,

7 (14) Δαμόφιλος Δαμοφῶντος.

8 (15) Ἐν Σάμαι Τιμαῖος, Ξενόλαος,

9 (16) Φρυνίων Τιμομάχου.

Ст. 8 Σάμαι читается еще цѣликомъ, хотя и не вполнѣ ясно (Осс. ΣΛ.ΙΑΙ). Моя копія показываетъ, что строки 8 и 9, хотя и похожи на предшествующія, вырѣзаны не въ одно время съ ними. Сначала были на камнѣ только ст. 2/3 (т. е. только заголовокъ) и 4—7, т. е. проксены лишь изъ трехъ кефаллинскихъ городовъ (Σάμη, Πάλη Κράνιοι), такъ что уже въ 8—9 нужно видѣть дополнительную запись. Она сдѣлана была очевидно еще тогда, когда соотвѣтствующей строки сосѣдняго справа столбца AIII4 не существовало, такъ какъ послѣдняя буква ст. 8-ой вторглась въ тотъ столбецъ и вызвала тамъ соотвѣтствующій отступъ строки вправо. Этотъ выводъ тѣмъ прочнѣе, что ст. 8 вырѣзана очень разгонисто, слѣд. легко при иномъ условіи могла ограничиться предѣлами ея столбца: мѣсто справа слѣд. было еще свободно.

AII10 (17) Ἐμ Πρώννοις Εὔανδρος Ἐπιχάρεος.

Шрифтъ здѣсь гораздо мелче, чѣмъ выше; ясно, что эта строка вырѣзана не въ одно время съ 2/3—7 и 8—9, но нѣсколько (едва-ли много) позднѣе. Наоборотъ, изъ сходства ея съ ст. 11—13 еще нельзя заключать объ одновременности ихъ возникновенія, хотя само по себѣ оно вѣроятно. Баунакъ къ ст. 5—10 (12—17) замѣчаетъ: „Thuc. II 30, 2: ἡ Κεφαλληνία — τετράπολις οὖσα, Παλῆς, Κράνιοι, Σαμαῖοι, Πρωναῖοι; also hier dieselbe von West nach Ost gehende Reihenfolge“ Заключеніе оказывается поспѣшнымъ: когда Сама нашлась уже въ ст. 4, слѣд. еще раньше Палы, а Сама строки 8-ой оказалась уже дополненіемъ, а Проннъ ст. 10-ой — еще болѣе позднимъ дополненіемъ, то для первоначально вырѣ-

заннаго ряда остаются лишь Сама, Пала и Краніи и съ Өукидовскимъ порядкомъ тутъ мало общаго. У O. Kern Inschr. v. Magnesia № 35 за декретомъ города Самы (ἁ πόλις τῶν Σαμαίων) слѣдуетъ: κατὰ τὰ αὐτὰ δὲ ἐψηφίσαντο | Παλεῖς, [Κ]ράνιοι, [Προ̃]νν[οι]. Въ его примѣчаніи, гдѣ собрано много цитатъ объ именахъ кефаллинскихъ городовъ, нашъ списокъ совсѣмъ не упомянутъ.

AII 11 (18) Ἐν Αἰγίναι Τιμόδαμος Τιμολάου.

По Оссулье здѣсь рѣчь объ une localité inconnue, по Баунаку — объ извѣстнѣйшемъ островѣ Сароническаго залива, такъ какъ этотъ восточный островъ такъ же точно можно было относить къ Пелопоннису, какъ и западные (Кефаллинію, Закинөъ). Я согласенъ съ Баунакомъ, но сказалъ бы менѣе категорически. У Стеф. Виз., подъ Αἴγιναι τρεῖς, къ сожалѣнію, сохранилось лишь то, что касается извѣстнаго острова, пропало, по Мейнеке (къ указ. мѣсту), „omnia quae scriptor de duabus reliquis Aeginis, Pontica et Epidaurica, adiecerat" (τὴν ἐν Πόντῳ Αἴγιναν St. Byz. s. v. Αἰγινήτης; Αἴγινα δ' ἔστι μὲν καὶ τόπος τις τῆς Ἐπιδαυρίας Strab. VIII 375). Понтійская для даннаго мѣста списка, конечно, непригодна, также χωρίον τι καλούμενον Αἴγινα на островѣ Іосѣ (Aristot. у Pseudo-Plut. Vita Hom. 3). Но объ епидаврійской, пожалуй, еще нужно подумать. Упомяну еще, что Марцеллинъ (Vita Thuc. 24) говоритъ о Өукидидѣ: γενόμενος δ' ἐν Αἰγίνῃ μετὰ τὴν φυγὴν κτλ., и это не можетъ быть вѣрно, если рѣчь объ извѣстной Эгинѣ, такъ что или предполагаютъ здѣсь чистый вымыселъ или придумываютъ иныя объясненія (см. комментаріи къ этому мѣсту). Hülsen (у Pauly-Wissowa I 477) находитъ имя Αἴγινα еще для одного острова между Pandateria и Aenaria и для одного изъ липарскихъ острововъ (въ обоихъ случаяхъ впрочемъ „nicht sicher zu emendieren"). Пожалуй, есть и еще мѣста, гдѣ какая либо неизвѣстная намъ Эгина ошибочно принимается за извѣстную или самое имя испорчено, напр. у Плинія. Извѣстно вѣдь, какъ часто до неузнаваемости исковерканы при перепискѣ у Плинія, Помпонія Мелы и др. греческія имена мѣстностей (см. напр. E. Schweder Phil. 1886, 720 сл.). Итакъ наличность омонимовъ заставляетъ быть нѣсколько осторожнѣе, особенно если имя (или корень его, см. Grasberger Stud. zu den griech. Ortsnamen 90 сл.), какъ въ данномъ случаѣ, было очень употребительно. Пока

по другимъ признакамъ мы не узнаемъ, что упоминаемый у насъ Тимодамъ Тимолаевъ дѣйствительно былъ родомъ изъ общеизвѣстной Эгины, лучше остановиться на нѣкоторомъ non liquet. Для моего излагаемаго ниже взгляда на наши отрывки признаніе здѣсь этой именно Эгины было бы не лишено значенія, но я не буду забѣгать впередъ и прибавлю только, что уже послѣ сказаннаго мною о начавшихся позднѣйшихъ дополнительныхъ записяхъ объясненіе Баунака выигрываетъ въ своей вѣроятности.

AII12 (19) Ἐν Ζακύνθωι Ξοῦθος Ἀμφάρεος.

13 (20) Ἐν Ἀλι Τηρεὺς Θράσωνος.

Оссулье списалъ въ 13 ΛΛΙ, читалъ Λαΐ и думалъ о лаконскомъ Λᾶς. Первая буква, если смотрѣть безъ предвзятой мысли, дѣйствительно скорѣе выглядитъ какъ λ, тѣмъ не менѣе, въ виду найденнаго Баунакомъ основанія, приходится считать ее за α, т. е. допускать, что поперечникъ былъ лишь слегка нацарапанъ и со временемъ сталъ незамѣтенъ. Баунакъ именно нашелъ нѣкоего Θράσων Τηρέος среди Ἀλειοί въ клиторскомъ спискѣ проксеновъ (AM VI 303 = GDI I 1189) и призналъ въ немъ отца нашего Тирея. При рѣдкости одного изъ именъ отожествленіе и родство представляется здѣсь несомнѣннымъ. Не такъ уже ясно, какой городъ нужно разумѣть подъ нашимъ Ἀλι и клиторскимъ Ἀλειοι. Баунакъ пишетъ „Ἆλι = Ἤλιδι“ и этимъ рѣшаетъ, что „Ἀλειοί wirklich Eleer und nicht die Bewohner von Ἀλέα sind (s. Hoffmann Griech. Dial. I, S. 19)“. При обиліи одинаковыхъ или очень сходныхъ именъ мѣстностей и при возможности образованія разныхъ димотиковъ отъ имени одного и того же города обозначеніе лица посредствомъ одного димотика могло вызывать недоразумѣнія уже въ самой древности (не даромъ писали въ хронологическомъ спискѣ Ἀλεξανδρεὺς ἀπὸ τᾶς Τρωιάδος ст. 44 и Ἀλεξανδρεὺς ἀπὸ Αἰγύπτου ст. 318). Въ наше время спорили объ Ἀλειοί и не только по поводу клиторскаго списка, но и по поводу найденной въ Олимпіи надписи IGA 105 = Bechtel GDI I 1183 = Dittenberger Olympia V 30. Относящійся сюда матеріалъ см. у Bechtel'я къ I 1183, 1184 a, b, c, и 1189. Онъ и Диттенбергеръ ставятъ Ἀλειοί въ связь съ аркадской Ἀλέα. Однако димотикъ Ἀλεάται для послѣдней прибавился еще и изъ одной надписи, найденной въ Магнисіи на Меандрѣ (38 = SIG² 258). Для нашей ближайшей цѣли впрочемъ несущественно, разу-

мѣется ли у насъ Илида или другой городъ: во всякомъ случаѣ рѣчь идетъ о Пелопоннисѣ. Споръ трудно рѣшить, и я прибавлю только относящійся сюда матеріалъ изъ Дельфъ. Форма димотика для Илиды съ η вмѣсто α, т. е. Ἠλεῖος существовала въ Дельфахъ уже съ половины III вѣка, см. 2668, 2516, 2665, ср. 2523, но въ тоже время употреблялась и форма съ α или даже, можетъ быть, съ ϝα: Phil. 1899, стр. 69 Ἀλείοι и стр. 70 [F]αλ[ε]ίοι (чтеніе не вполнѣ прочно). Еще болѣе древнее Ἠλεῖος въ сотирическомъ спискѣ 2563 (ст. 50) принадлежитъ скорѣе діонисовскимъ артистамъ, чѣмъ самимъ дельфійцамъ, какъ отмѣтилъ уже Помтовъ (NJ 1897, 821). Онъ же указалъ, что Ἀλεῖος еще около 150 г. до Р. X. было въ употребленіи по сосѣдству съ Дельфами, въ Халеѣ (GDI II 1477 = CIGS III 331). Во II вѣкѣ мы видимъ туже форму и въ Коркирѣ (CIGS III 875). Найденный въ Аѳинахъ обломокъ одной не-аттической надписи (по Кёлеру, письма амфиктіоновъ), которая не старше II вѣка, въ ст. 5 Ἠλήω[ν], ст. 8 Ἀλῆοι. Итакъ хотя форма Ἦλις скорѣе ожидалась бы въ нашемъ спискѣ, однако въ виду приведенныхъ указаній о продолженіи колебанія между α и η и форма Ἅλις не исключается[1]). Подобно Αλειος было и остается двусмысленнымъ и Ἁλικός. Этотъ димотикъ трижды встрѣчается въ епидаврійскихъ ἰάματα, GDI 3339 = $SIG^2 802_{120}$, 3340 = $SIG^2{}_{19 и 69}$. Диттенбергеръ (къ $SIG^2$802), приводя изъ St. Byz. Ἁλιεῖς πόλις Ἀργολικὴ παραθαλασσία κτλ., объясняетъ, что singularis Ἁλιεύς не годился въ качествѣ димотика вслѣдствіе тожества съ ἁλιεύς (ср. Κεραμεῖς, но ἐκ Κεραμέων, а не Κεραμεύς = κεραμεύς), и поэтому димотикомъ стало Ἁλικός. Ср. Prellwitz къ GDI III 3339, стр. 157. Мы не знаемъ навѣрно, всегда ли имя жителей Ἁλιεῖς служило именемъ этого города Арголиды, или существовало и отдѣльное имя города. Я, не придавая тому особаго значенія, отмѣчу интересное совпаденіе: въ первомъ изъ епидаврійскихъ упоминаній (3339_{120}) названъ Ἀλκέτας Ἁλικός, а въ цитированномъ выше клиторскомъ спискѣ среди Αλειοι непосредственно вслѣдъ за Θράσων Τηρέος стоитъ Ἀλκέτας Νι(κο)κράτεος.

---

1) Объ Ἀλεῖος въ древнѣйшее время ср. непонятную прежде надпись изъ Аргоса Rangabé II 959, изданную и объясненную теперь M. Fränkel'емъ, Sitz.-Ber. Berl. Akad. 1898, 635 слл.

AII14 (21) Ἐν Σάμαι Μάαρκος Κορνήλιος Γαΐου.

Имя города читается сполна (у Осс. Σ[ά]μαι). Зимой 189/8 г. въ Самѣ былъ оставленъ римскій гарнизонъ, и съ этого времени Кефаллинія вѣроятно оставалась подъ римскимъ вліяніемъ (см. Niese, Gesch. d. gr. u. mak. Staat. II 770, Biedermann Kephallenien 37 сл.). Въ 171 г. въ Кефалдиніи стоялъ римскій флотъ подъ командой претора Г. Лукреція и его брата Марка (Hertzberg Gesch. Griechenl. I 191, Biedermann 38). Нашъ M. Cornelius C. f., повидимому, одинъ изъ римлянъ, поселившихся около этого времени на островѣ, можетъ быть, съ торгово-промышленными цѣлями, т. е. одинъ, такъ сказать, τῶν ἐν Σάμῃι παρεπιδημούντων ἐμπόρων καὶ ναυκλήρων или τῶν ἐν Σ. ἐργαζομένων καὶ κατοικούντων (пользуюсь дилосскими параллелями, см. Омолль Les Romains à Délos BCH VIII 119, 124, В. Шёфферъ De Deli ins. r. 185). Предполагать извѣстную осѣдлость этого Корнелія въ Самѣ естественно потому именно, что онъ называется въ этомъ городѣ проксеномъ. Позднѣе мы увидимъ, что настоящая запись относится къ послѣднему времени нашего списка. Поэтому можно было бы отожествить этого M. Cornelius C. f. съ M. Cornelius C. f. C. n., который въ 171 г. вмѣстѣ съ другими легатами имѣлъ порученіе вернуть консула Г. Кассія Лонгина изъ самовольно предпринятаго похода въ Иллирію и Македонію, въ 169 г. былъ III vir coloniae deducendae, въ 160 г. консуломъ (Liv. XLIII 1 и 17, epit. XLVI, Fast. Capit., см. Münzer у Pauly-Wissowa IV 1280). Мы не знаемъ однако ничего объ его жизни до 171 г. и между 169—160.

По Оссулье, мы имѣемъ въ этой строкѣ „третьяго“ проксена изъ Самы, который былъ sans doute à la ligne 9(16) omis. Слѣдовало, конечно, и прежде говорить о четвертомъ, потомучто въ 8—9 названы трое. Въ дѣйствительности, при моемъ чтеніи ст. 4, здѣсь оказывается уже пятый. Онъ, конечно, не былъ пропущенъ въ ст. 9, но внесенъ сюда только послѣ позднѣе состоявшагося назначенія проксеномъ. Бaунакъ правильно говоритъ о позднѣйшемъ дополненіи, но слѣдовало говорить уже о второмъ дополненіи для Самы (A II 4, 8—9, 14). Шрифтъ здѣсь и въ 15—16 опять крупнѣе, чѣмъ въ 10—13, но не одинаковъ съ 8—10, и нельзя думать, что ст. 14 была вырѣзана, когда мѣсто между 9 и 14 было еще свободно. Кефаллинскія записи для насъ особенно важны, такъ какъ онѣ представляютъ единственную полную серію.

Я представляю ихъ возникновеніе такъ: сначала появились ст. 2/3 (заголовокъ) и 4—7 (о теперешней 5-й ст. въ разурѣ см. къ A II 5); позднѣе прибавились 8—9; еще позднѣе 10 и, можетъ быть, тогда-же 11—13; когда строками 11—13 былъ прерванъ кефаллинскій рядъ, то новое дополненіе было помѣщено въ ст. 2—3 (ἐν Κρανίοις|—Θέωνος) подлѣ заголовка; только тогда, когда въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ кефаллинской группой уже не было мѣста, послѣднее кефаллинское дополненіе помѣстили въ ст. 14.

AII15 (22) Ἐν Κλεωναῖς Μέντωρ Ἀρχίππου,
16 (23) Δαμὼ Εὐρυδάμου.

Вмѣсто Δαμώ Осс. и Баун. исправляютъ Δάμω(ν), а у Мишеля (656) стоитъ Δάμω. Не знаю, нужно ли допускать ошибку рѣзчика, чтобы только устранить женское имя. Что проксенія давалась иногда и женщинамъ, теперь вполнѣ извѣстно. Примѣры для Дельфъ см. 2685 = CIA II550 и 2727 = BCH XVIII 82, ср. выше стр. 22, вообще см. Monceaux Proxénies grecques 23 и 303. Для ѳеородокіи такихъ примѣровъ нѣтъ, но судя по аналогіи едва ли женщины были лишены права на нее. Не разъ могло случаться, что праздничные послы или депутаты находили радушный пріемъ именно у богатыхъ женщинъ, и это послѣ соотвѣтствующаго доклада вернувшихся домой пословъ, конечно, могло вести за собой оффиціальное признаніе тѣхъ женщинъ ѳеородоками. Дельфійскій примѣръ, какъ одна женщина, даже не вдова, выступала на первый планъ въ дѣлѣ пріема иностранцевъ, мы видимъ „въ дочери Еммenида Праксо, — въ женщинѣ, которая, по Ливію, была princeps auctoritate et opibus Delphorum и у которой останавливался царь Персей при посѣщеніи Дельфъ“ (Liv. XLI 23, XLII 15, 17, hospita Praxo), какъ говоритъ Помтовъ (NJ 1889, 566; ср. у него и въ Beiträge стр. 85 сл.; о той же Праксо говорилъ уже Бергкъ Phil. XLII 242). Не вполнѣ увѣренно я допускалъ женское имя уже выше, въ ст. 4 (Καλλίλα). Здѣсь же я прямо не рѣшаюсь измѣнить Δαμώ въ Δάμω(ν). Была ли Дамо женой Ментора или нѣтъ, конечно, нельзя рѣшить. Объ ихъ городѣ Клеонахъ см. сейчасъ ниже.

AII17 (24) Ἐν Ὀρχομεν<ι>ῶι Καφισίας.
18 (25) Ἐν Κορωνεία[ι Μ]νάσων Ἀθάνωνος.

Въ ст. 18 [ι Μ] Оссулье еще видѣлъ. Письмо въ 17—18 опять мелче, чѣмъ 14—16, слѣд. не одновременно съ ними;

нельзя даже утверждать, что ст. 18 вырѣзана сейчасъ-же послѣ 17-ой. Итакъ здѣсь, по крайней мѣрѣ, еще одно дополненіе. Баунакъ, въ обоихъ случаяхъ по слѣдамъ Оссулье, измѣняетъ и 'Ορχομεν<ι>ῶι и 'Αϑαν(ί)ωνος: „die Ähnlichkeit der Lautfolgen ΝΩΙ und ΝΙΩΝ in den beiden auf einander folgenden Zeilen mag die Ursache des Versehens sein". Но его палеографическое объясненіе и само по себѣ не изъ удачныхъ и едва ли примѣнимо, разъ мы не знаемъ, сряду ли одна за другой были вырѣзаны ст. 17 и 18. Далѣе, по крайней мѣрѣ исправленіе 'Αϑαν(ί)ωνος совершенно излишне: имѣемъ же мы имя 'Αϑάνων, правда, для вольноотпущенника, дважды въ віотійской надписи (изъ Левадіи) GDI I 430 = CIGS I 3080. Относительно 'ΟρχομενΙωι я скорѣе думаю, что или причину лишняго штриха нужно искать въ существовавшей уже до вырѣзки неровности камня, или что рѣзчику не кстати пришелъ въ голову димотикъ 'Ορχομένιος (въ соотвѣтствующемъ декретѣ проксенъ почти навѣрно былъ обозначенъ этимъ димотикомъ). А, пожалуй, и форма 'Ορχομένιον не невозможна, такъ что и исправлять не нужно?

Оссулье еще ниже строки 18-й заполняетъ цѣлую строку точками, хотя самъ же говоритъ (стр. 191) объ отрывкѣ А, конечно, не совсѣмъ ясно, „complet seulement dans le bas" (не знаю, понималъ ли это Баунакъ, когда переводилъ: „unteres Stück nur vollständig"). Дѣйствительно ниже строки 18 въ А еще много свободнаго мѣста (большой кусокъ нижней части камня А не вошелъ въ facsimile), но тамъ никогда не было вырѣзано ни одной строчки, такъ-что точки Оссулье могутъ вызвать (а въ Баунакѣ вѣроятно и вызвали) ошибочное представленіе, что столбецъ II продолжался еще ниже. У Оссулье при обработкѣ надписи, какъ видно отсюда и изъ Παλλέοις и пр., не было подъ рукой даже эстампажа.

Еще нѣсколько словъ о названныхъ въ послѣднихъ строкахъ городахъ: Клеоны, Орхоменъ и Коронея. Мнѣнія тутъ расходятся. Оссулье не рѣшается прямо принять Клеоны за городъ Арголиды, а Орхоменъ ищетъ въ Віотіи, гдѣ le nom du proxène Καφισίας n'est pas rare, Коронею же отожествляетъ съ мессинской Κορώνη. Баунакъ безъ оговорокъ допускаетъ арголидскія Клеоны и думаетъ объ аркадскомъ Орхоменѣ. „Im epichorischen Dialekte hiessen die Einwohner 'Ερχομένιοι, hier steht das vulgäre 'Ορχομενός. Wie bei der epidaurischen ϑεαροδόκοι-Liste gezeigt wurde, dass das strenge

Verfolgen der geographischen Bezirke und der Reiserouten auf die richtigen Spuren führt, so lehrt auch die Nebeneinanderordnung von Elis und Argolis, dass Haussoullier Unrecht hat, wenn er Z. 17 (24) das boiotische Orchomenos sucht. Auch die letzte Zeile hat ja eine peloponnesische Stadt. Haussoullier sucht die messenische Stadt Κορώνη darin. Aber wir haben auch ein Κορώνεια in Peloponnes. Steph. Byz. s. v. Κορώνεια δευτέρα πόλις Πελοποννήσου [μεταξὺ] Σικυῶνος καὶ Κορίνθου". Для меня доказательства Баунака не убѣдительны. Во 1-хъ, разъ уже съ ст. 11 (18) географическая группировка нарушена, нельзя дѣлать непосредственныхъ выводовъ изъ „dem strengen Verfolgen der Reiserouten" и изъ „der Nebeneinanderordnung". Во 2-хъ, мы знаемъ теперь, что даже ст. 15—16 и 17—18 не одновременны, слѣд. возстановленіе маршрута здѣсь совсѣмъ не имѣетъ смысла. Въ 3-хъ, замѣтка объ Ὀρχομενός вмѣсто Ἐρχομενός ни къ чему не ведетъ: обѣ формы имени существовали какъ для аркадскаго, такъ и для віотійскаго города (GDI I 1212, Bursian Geogr. v. Griechenl. II 204). Въ 4-хъ, если Баунакъ подчеркиваніемъ оттѣняетъ различіе формы именъ Κορώνη въ Мессиніи и Κορώνεια въ Віотіи и хочетъ имъ воспользоваться для своей цѣли, то и это опять неудачно, такъ какъ и мессинскій городъ назывался Κορώνεια (CIG 1243, 1255, 1258, ср. vol. I p. 611; на почетной плитѣ Кассандра (выше стр. 165) различаются: ἡ πόλις ἡ Κορωναιέων τῶν ἐν Ἀχαιίαι и ἡ πόλις ἡ Κορωνέων τῶν ἐν Βοιωτίαι). Въ 5-хъ, замѣчаніе Оссулье, совершенно умалчиваемое Баунакомъ, что имя Καφισίας распространено въ Віотіи, во всякомъ случаѣ можетъ говорить предпочтительно за віотійскій Орхоменъ: оно по index къ CIGS I попадается въ Віотіи до сорока разъ, въ томъ числѣ дважды въ Орхоменѣ (CIGS I 2871, 3179). Имя Μνάσων, и вообще впрочемъ не особенно рѣдкое, для Віотіи засвидѣтельствовано болѣе тридцати разъ, однажды и для самой віотійской Коронеи (GDI I 651 = CIGS I 2992, ср. 2870). Въ Віотіи также мы видѣли форму имени Ἀθάνων. Вполнѣ понятно поэтому, что, напр., Помтовъ здѣсь вполнѣ увѣренъ въ віотійской Коронеѣ: онъ даже вводитъ нашего коронейскаго Мнасона, сына Аѳанона, въ другую дельфійскую надпись, именно въ BCH VI 226 онъ дополняетъ совершенно пропавшее начало надписи и читаетъ: [Δελφοὶ ἔδωκαν Μνάσωνι Ἀθάνωνος Βοιω]τίωι ἐκ Κορωνείας κτλ. (NJ 1896, 618 сл.). Онъ разсуждаетъ при

этомъ такъ: „Не лишено вѣроятности, что въ этой надписи мы встрѣчаемъ единственнаго проксена, котораго Дельфы предъ 200 г. до Р. Х. имѣли въ Коронеѣ, именно того, который названъ въ географическомъ спискѣ проксеновъ. Такъ какъ его нѣтъ въ хронологическомъ спискѣ проксеновъ, то слѣд. дарованіе проксеніи ему относится ко времени до 198 года, т. е. къ концу III стол., а такъ какъ онъ еще былъ живъ около 176 г. до Р. Х. (въ географическомъ спискѣ называются только остающіеся въ живыхъ проксены), то мы не въ правѣ относить дарованіе проксеніи раньше 225 года до Р. Х.“ Затѣмъ онъ прибавляетъ еще: „По хронологическому списку въ 182 и 178 году (стр. 206—210 и 246—254) еще пять коронейцевъ стали дельфійскими проксенами. Отсутствіе ихъ въ географическомъ спискѣ требуетъ еще объясненія: можетъ быть, соотвѣтствующая часть его возникла уже до 183 года? Почему Оссулье принималъ Κορώνεια списка за мессинскую (обыкновенно Κορώνη), остается непонятнымъ, разъ онъ правильно призналъ віотійскимъ непосредственно предъ ней названный Орхоменъ“. Эта довольно большая выписка изъ Помтова намъ пригодится и позднѣе: его взглядъ на географическій списокъ мы узнаемъ только изъ такихъ случайныхъ замѣтокъ. Надпись, въ которую онъ вводитъ нашего Мнасона, датирована архонтомъ Алексархомъ изъ послѣднихъ десятилѣтій III вѣка, по Помтову. Такъ онъ писалъ въ 1896 г. Въ концѣ 1897 г. онъ ставитъ Алексарха на 224—220 г. до Р. Х. Въ годичный промежутокъ онъ уже измѣнилъ свой взглядъ на нашъ списокъ и называетъ его спискомъ уже не проксеновъ, а ѳеородоковъ (NJ 1897, 847 и 763). Признаетъ ли онъ теперь и свое дополненіе надписи не лишеннымъ вѣроятности, неизвѣстно; мнѣ оно кажется черезчуръ смѣлымъ, а если вѣренъ мой взглядъ на послѣдовательность записей списка, т. е. если Мнасонъ туда записанъ только въ числѣ позднѣйшихъ проксеновъ списка, то вводить его въ надпись III вѣка прямо невозможно. Баунакъ, когда въ своемъ корпусѣ дошелъ до печатанія этой надписи (у него № 2626), считалъ дополненіе Помтова „невѣроятнымъ“, очевидно только при его пелопоннисской точкѣ зрѣнія на Коронею списка. Я думаю, что указанная надпись пока должна быть оставлена совершенно въ сторонѣ при трактованіи списка: она не говоритъ ни за, ни противъ віотійской Коронеи.

Общее заключенiе о нашихъ трехъ городахъ не можетъ быть особенно прочно, разъ мы имѣемъ здѣсь въ спискѣ только позднѣйшiя добавленiя столбца AII. Нѣкоторыя мѣстности внѣ Пелопонниса и средней Грецiи съ именами Клеонъ, Орхомена и Коронеи (см. ихъ напр. у Pape-Benseler), конечно, не имѣютъ отношенiя къ городамъ нашего столбца. На основанiи указаннаго разбора баунаковскихъ доводовъ я, конечно, считаю, согласно съ Помтовымъ, Орхоменъ и Коронею скорѣе вiотiйскими, чѣмъ пелопоннисскими. Клеоны Халкидики для насъ не пригодны. Едва ли можно думать и объ упомянутомъ только у Plut. Mulier. virt. 2 (cp. Phocion. 29) мѣстечкѣ Κλεωναί τῆς Ὑαμπολίδος въ Фокидѣ. Остается слѣдовательно только городъ Арголиды. Какое значенiе всѣ эти мелкiя частности имѣютъ для сужденiя вообще о нашихъ отрывкахъ, это выяснится въ общей части настоящей главы. Читатель, который внимательно слѣдилъ за допускаемыми мною для A II предѣлами и за устанавливаемыми мною серiями дополненiй, можетъ, конечно, и теперь догадываться о цѣли и значенiи детальныхъ замѣтокъ.

BII.

Въ столбцѣ B II поверхность камня пострадала нѣсколько больше, чѣмъ въ сосѣднемъ B III, и чтенiе нѣкоторыхъ мѣстъ не вполнѣ прочно. Шрифтъ не во всѣхъ строкахъ одинаково сплоченный или разгонистый, такъ что разсчетъ числа буквъ, потерянныхъ въ началѣ строкъ, можетъ быть только приблизительный. Я при этомъ старался для каждой строки исходить изъ характера ея-же сохранившейся части. Способъ, которымъ приходилось пользоваться Баунаку, т. е. вычисленiе при помощи maiuscul'ъ Оссулье, и вообще не всегда оправдывается: на передачу типографскими буквами, если даже она тщательна, при опредѣленiи лакунъ не всегда можно полагаться. При томъ неизвѣстно, каждая ли строка начиналась прямо отъ лѣвой границы столбца или начало ея нѣсколько отступало вправо.

BII1 (71) [18 буквъ, м. б., ὁ δεῖνα τοῦ —] α, Κλ[έων] Ξένωνος.

Мѣсто 18 буквъ разсчитано для полной строки (безъ отступа). Оно слишкомъ велико для одного имени города, т. е. для того, чтобы читать: [ἐν . . . .]α (безъ iota adscriptum), и слишкомъ мало для помѣщенiя тамъ, сверхъ

имени города, еще имени и отчества проксена. Имя Κλ[έων] я дополняю только для примѣра. При обычности имени Ξένων всякое отожествленіе здѣсь рискованно. Но обо всей строкѣ можно замѣтить, что она стоитъ черезчуръ близко къ слѣдующей, — почти лежитъ на ней, чего вообще въ столбцѣ не встрѣчается. Думается, что она лишь позднѣе втиснута въ промежутокъ надъ теперешней 2-ой строкой. Далѣе, конецъ нашей строки переходитъ въ предѣлы сосѣдняго столбца. Думать, что вслѣдствіе этого перехода въ томъ столбцѣ стали писать съ отступомъ вправо, нельзя, такъ какъ отступы тамъ начинаются не съ BIII4 (стоящей противъ нашей строки), но уже съ BIII3 или даже съ 2, какъ видно изъ несомнѣннаго дополненія тамъ [Θεόδωρ]ος. Другой признакъ прямо говоритъ, что первыя строки BIII уже существовали, когда писали (втискивали) нашу строку: обѣ переходящія въ другой столбецъ буквы ΟΣ стоятъ черезчуръ тѣсно другъ къ другу, Σ поставлена даже выше прочихъ буквъ, — то и другое, конечно, потому, что желали избѣжать соприкосновенія конца нашей строки съ существовавшими строками BIII, т. е. отдѣлить ее отъ послѣднихъ. Нельзя ли поэтому думать, что наша втиснутая строка содержитъ позднѣйшее дополненіе къ слѣдующей, т. е. не названъ ли въ ней сынъ упоминаемаго въ послѣдней Ксенона?

BII2 (72) [Ἐν 9 мѣстъ] Ξένων Ξένωνος.

Сохранившійся текстъ безъ перваго Ξ занимаетъ 0,12; такой-же длины и лакуна предъ Ξ; поэтому для нея указано 11 мѣстъ. Если въ ней ни раза не было такой широкой буквы, какъ Ω (въ сохранившемся — дважды) или Μ, то въ ней могло быть нѣсколько больше 11 буквъ (у Баунака 13). Если при этомъ имѣть въ виду, что шрифтъ нашего списка и вообще не всегда послѣдователенъ, то можно допустить дополненіе въ 13 буквъ: [Ἐγ Κασσανδρεία] (безъ iota adscriptum). Двойное σ и ει (не ε) въ этомъ имени для Дельфъ засвидѣтельствовано въ 2807 и 2766, а впрочемъ въ самомъ нашемъ спискѣ есть ἐν Ἡρακλήα подлѣ ἐν Ἡρακλείαι, см. AIII17 (42) и BIII21 (111). Это дополненіе, конечно, только вѣроятное, я беру изъ хронологическаго списка, по которому (ст. 181) „Ξένων Ξένωνος Κασσανδρεύς“ получилъ проксенію въ 187/6 г. За это дополненіе говоритъ не только тожество именъ, но и совпаденіе во времени и мѣстѣ: въ разбираемомъ столбцѣ, какъ давно уже признано, перечисляются македонско-

θракійскія мѣстности, а Кассандрея „была построена на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла разрушенная Филиппомъ Потидея" (Kuhn Komenverfassung 322 слл., Niese Gesch. d. gr. u. mak. St. I 257). Ср. еще къ BIII5.

BII3 (73) [Ἐν 11 мѣстъ] μος Ἐπικράτου.

Такая-же лакуна и по Баунаку. По Оссулье, не хватаетъ еще буквы въ концѣ: Ἐπικράτου[ς], также и у Баунака. Я не вижу тамъ никакого слѣда буквы, и слѣд., не смотря на Ἐπικράτους въ BII5, нужно читать безъ конечной σ (см. Meisterhans Gramm. d. att. Inschr.[2] 106). Я собственно считаю даже важнымъ отсутствіе этой σ. По моему, и эту строку нужно дополнять изъ хронологическаго списка, по которому (ст. 103) въ 190/89 г. получилъ проксенію „Ὀνάσιμος Ἐπικρατίδου Πελλαῖος". Дополненіе [Ἐμ Πέλλαι Ὀνάσι] какъ разъ точно соотвѣтствуетъ лакунѣ; время и мѣсто (Македонія) вполнѣ подходятъ (какъ и въ BII2). Въ Ἐπικράτου слѣд. въ этомъ случаѣ кроется описка вмѣсто Ἐπικρατίδου (σ вовсе не нужно); была ли она исправлена прибавкой ΙΔ надъ строкой, я не могу рѣшить по эстампажу.

BII4 (74) [. . . . . ω]ν Μενίππου.

Очевидно второй представитель изъ того же города, какъ и въ ст. 3, т. е., по моему мнѣнію, изъ Пеллы. Его имя могло быть нѣсколько короче, если въ строкѣ былъ отступъ вправо. Дополненіе основано на замѣченныхъ мною слабыхъ слѣдахъ буквъ ΜΕ (у Осс. и Баун. только — . . . . ππου).

BII5 (75) [Ἐν . . . . . .]οις Ἀντινικίδης Ἐπικράτους.

Лакуна — по моему разсчету, текстъ такой-же и у Оссулье, — не —ροις, какъ можетъ показаться изъ примѣчанія Баунака къ этой строкѣ: его лишнее ρ появилось только изъ его возможнаго дополненія [ἐν Ἀβδήρ]οις, которое однако совсѣмъ ненадежно: почему, напр., не ἐν Σταγείροις или не ἐν Φιλίπποις и т. п. (ср. декретъ объ Аристотелѣ BCH XXII 261)? Къ имени Ἀντινικίδης, котораго нѣтъ у Bechtel-Fick, ср. CIGS I 376 и Νικίδης.

BII6 (76) [Ἐν Ο]ἰσύμαι Ἐπιγήθ[η]ς Τελεσίου.

Замѣченныя мною ΙΣ въ началѣ только болѣе подтверждаютъ и безъ того надежное дополненіе Оссулье. Въ имени проксена у Оссулье стоитъ ◌ΙΣ, — очевидно ошибка только типографской передачи: между Ο и Σ болѣе чѣмъ достаточно мѣста для Η. У Plutarch. Arat. 32 упоминается Ἐπιγήθης ἀνὴρ ἔνδοξος, но изъ пелопоннисской Паллины. Сюда

онъ не годится. Но можно вполнѣ согласиться съ Бунакомъ, что нашъ Ἐπιγήθης Τελεσίου — родственникъ, вѣроятно сынъ того Τελεσίας Στράτωνος Οἰσυμαῖος, которому дельфійцы уже при архонтѣ Никодамѣ (второй половины III вѣка) „возобновили проксенію и ѳеородокію“, какъ видно изъ 2600.

BII7 (77) Ἐν Νέαι Πόλι Φίλτων, Ἀπολλωνίδης Φίλτωνος.

У Осс. ошибочно πόλει: для Ε нѣтъ мѣста на камнѣ. Строка съ ея 35 буквами производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто рѣзчикъ особенно старался обойтись предѣлами столбца.

BII8 (78) Ἐν [Σ]άπαις (?) Ἀντιφάνης, Ἀντιγενί[δας Π?]όλλιος.

Въ имени мѣста у Осс. ¯ΑΙΤΑΙΣ, но видѣть Τ тутъ нельзя: вертикальный штрихъ слишкомъ коротокъ. Я вмѣсто ΙΤ вижу Π, во всякомъ случаѣ не Ν, такъ что Σάναις Баунака недопустимо. Также невозможны приходившія мнѣ на мысль Σάρταις, Σάτραις, Παίταις, Κλιταῖς, Χαίταις. Далѣе я думалъ о Κάπαι, πόλις Ἑλλησποντία, Ἀνδροτίων γ΄ Ἀτθίδος (St. Byz.), но поперечная черта вверху, отмѣченная у Оссулье и почти незамѣтная на моемъ эстампаже, годится скорѣе для Σ, чѣмъ для Κ, такъ что наиболѣе вѣроятно чтеніе Σάπαις. Правда, Σάπαι встрѣчается лишь, какъ имя одного ѳракійскаго племени: St. Byz. Σάπαι· ἔθνος Θράκης. λέγονται δὲ Σαπαῖοι καὶ Σάιοι („Σάοι Holstenius, Σίπιοι libri, Σάπιοι Berkelius“, Meineke); Hesych. Σάπαι· ἔθνος Θρᾴκιον. Но могъ быть и городъ Σάπαι, или же въ нашемъ спискѣ названо прямо имя племени, особенно, если въ области послѣдняго не было городскихъ поселеній. Ср. напр. въ спискѣ іеромнимоновъ 2502, ст. 148 слл.: іеромнимоны всѣхъ прочихъ племенъ ближе обозначены по ихъ городамъ, только „Αἰνιάνων Εὐπόλεμος, Εὐρύας“ — безъ димотиковъ, или въ 2536 только „Δολόπων Συάγρωι Δατυιάδου“ (ср. Pomtow NJ 1897, 749). Можно, пожалуй, обратить вниманіе и на то, что само племя большею частью, именно у историковъ и географовъ, называется Σαπαῖοι, не Σάπαι. Оно обитало въ „den südlichen Vorbergen der Rhodope, von Nestos bis zum bistonischen See“, слѣд. какъ разъ къ с.-в. отъ упомянутыхъ выше въ спискѣ Исимы и Неаполя (BII6—7), и недалеко отъ морского побережья, какъ видно изъ Herodot. IV 110, Strab. VII 331 fr. 44 и 48, X 457, XII 549 и 556, Plin. H. N. IV 40, Ptolem. III 11, 6. По крайней мѣрѣ съ II вѣка оно имѣло

своего царя. „Zur Zeit des Perseus tritt Ἀβρούπολις ὁ Σαπαίων βασιλεύς als Freund der Römer und Gegner der Makedonen“ (Tomaschek Die alten Thraker, I стр. 69, въ Sitz.-Ber. d. philos.-histor. Classe der Wien. Akad., томъ 128, 1893 г.). Ср. Paus. VII 10, 6, Polyb. XXII 8 (22 a), 2, Liv. XLII 13 и 40, Diod. Sic. XXIX 33, Appian. Mac. XI 6. По всему тому, что мы теперь знаемъ о дельфійскихъ „Bettelreisen“ къ разнымъ царскимъ дворамъ (2642, 2733, 2677, 2738, ср. BCH XX 631, Pomtow Phil. 1895, 588, и Rhein. Mns. 1896, 334, ДЭЭ. 250 и 264), само по себѣ не лишено вѣроятности, что дельфійцы не обходили мимо и сапейскаго царька. Объ ихъ отношеніяхъ къ царскому дому племени одрисовъ см. теперь ихъ почетные декреты о Керсевлептѣ и его сыновьяхъ Іолаѣ, Мидистѣ, Посидоніи и Тиреѣ (2743) и о царѣ одрисовъ Κότυς Ῥαίζδου (2746), IV и III в. до Р. Х. (см. Perdrizet BCH XX 467 слл. и 476 слл.). Все это говоритъ въ пользу вѣроятности моего чтенія ἐν Σάπαις, но желательно еще разъ провѣрить по камню прочность этого чтенія. Чтеніе Ἀντιγενί-δ[ας Π]όλλιος, подсказанное замѣченными мною ΙΔ, Ο и Σ, дается примѣрно, такъ какъ не всѣ слѣды буквъ надежны.

Послѣдняя буква разбираемой строки вторгается въ сосѣдній столбецъ. Положеніе дѣла подобно тому, которое мы видѣли въ BII2, но не вполнѣ одинаково: Σ здѣсь стоитъ и не такъ тѣсно и не такъ высоко, какъ тамъ. Я не рѣшаюсь опредѣлить, вызванъ ли отступъ въ BIII, начинающійся не съ 12-ой лишь строки (ἐν Θεσστιαῖς), но уже съ 11-ой, и продолжающійся ниже въ 13—14, вторженіемъ нашей строки, или всѣ эти строки уже были на лицо въ то время, когда вырѣзывалась наша. Мнѣ впрочемъ кажется, что эти строки BIII позднѣйшаго происхожденія, но что онѣ вырѣзаны съ отступомъ не изъ-за 8-ой, а изъ-за 7-ой строки нашего столбца. Я выше упомянулъ, что рѣзчикъ 7-ой ст. старался не выйти изъ границъ, но всетаки онъ дошелъ до крайняго предѣла своего столбца. Если бы впослѣдствіи въ BIII соотвѣтствующую строку 11-ую начали правильно безъ отступа, то она могла бы показаться прямымъ продолженіемъ къ BII7: ΦΙΛΤΩΝΟΣΕΝΛΥΣΙΜΑΧΕΙΑ. Чтобы избѣжать этого, тамъ пропустили одно spatium, и такъ возникъ отступъ, продолжающійся и ниже.

BII9 (79) Ἐμ Μορύλλοι[ς]? Ἄδυκος?, Σέλευκος Ἀ[γν?]αίου или [Δικ?]αίου.

У Оссулье: 'Εμ Μ . . . . δ ? . . ς Σελευκος . . αιο, но, хотя шрифтъ здѣсь и не вполнѣ послѣдовательный (именно ΑΔ въ 'Αδυκος шире, чѣмъ вообще), во всякомъ случаѣ между вторымъ Μ и первымъ Σ было не семь буквъ. Это пространство = 0,105, а девять буквъ ς Σέλευκος занимаютъ только 0,07, слѣд. на 0,105 приходится около 12 буквъ. Мое чтеніе ορύλλοι[ς] "Αδυκο даетъ 13. Въ ошибкѣ Оссулье виновато, пожалуй, повторяющееся дважды ΥΚΟΣ, особенно при отсутствіи эстампажа для контроля. Но и я долженъ оговориться, что указанные мною слѣды буквъ имени мѣстности очень ненадежны. Возможно, что „quae scripta fuisse in animo mihi finxeram, ea miro quodam aciei lusu in ectypo oculis occupare mihi visus sum". Именно, по выдѣленіи личныхъ именъ я опредѣлилъ величину имени города приблизительно въ 8 буквъ и искалъ среди македонскихъ и ѳракійскихъ именъ такія, которыя, начинаясь съ Μ, подходили бы къ указанному размѣру, напр. Μαρώνεια, Μεθώνη, Μελανδία, Μεσαμβρία, Μέταλλα, Μηκύβερνα, Μίλκωρος, Μύρκινος, Μόρυλλος. Сравненіе каждаго изъ нихъ съ предварительно отмѣченными сомнительными слѣдами буквъ камня показало, что подходитъ только послѣднее имя, а при дальнѣйшемъ разсматриваніи эстампажа казалось возможнымъ найти тамъ почти всѣ буквы этого имени. Сличеніе камня желательно. Чтеніе ἐμ Μένδῃ или ἐμ Μενδαίοις, предлагаемое Баунакомъ, оказывается совершенно невозможнымъ. Μόρυλλος, какъ мѣстность Македоніи (Халкидики), упоминаетъ Ptolem. III 12,35; жители у Plin. H. N. IV 35 называются Morylli (Morhylli, Morhilli).

BII10 (80) 'Ε[ν] Κ? . . . . . α Νέας Σόλωνος.

У Осс. 'Ε[ν . . . .]ανέας Σόλωνος, т. е. разсчетъ лакуны опять не точенъ. При непрочности Κ и отсутствіи дальнѣйшихъ слѣдовъ нельзя рѣшить, слѣдуетъ ли читать, какъ выше указано (напр. ἐ[ν] Κ[αρδί]ᾳ Νέας), или ἐ[ν] Κ.... .ανέας (напр. ἐ[ν] Κ[άπαις Π]ανέας). Ср. еще Κύφελα.

BII11 (81) 'Εν ['Ακ]άνθωι 'Αλέξανδρος 'Αλεξάνδρου.

Я видѣлъ меньше, чѣмъ Оссулье, но чтеніе всетаки не подлежитъ сомнѣнію.

BII12 (82) 'Εν 'Ολ . . και . . . . οφάνης . ελεσι[α?].

Осс. читаетъ: 'Εν 'Ολ[ύ]και [Δαμοφ]άνης [Τ]ελεσί[ου] хотя и въ его копіи ΟΛ . . ΚΑΙ съ двумя точками. Это единственно говоритъ противъ его весьма удачнаго дополненія.

Не стояло ли 'Ολλύκαι? — [Δαμ]οφάνης годится и при лакунѣ въ четыре мѣста, такъ какъ каждая изъ буквъ ΔΑΜ могла быть вырѣзана широко, но дополненіе, конечно, совсѣмъ непрочное (хотя и безусловно принимается у Monceaux Proxénies 205 и у Michel 656). Далѣе, на эстампажѣ я не нахожу основанія читать Τελεσ—, — первая буква скорѣе похожа на Λ, Δ, Α, но, можетъ быть, это случайныя царапины. И другія буквы не вполнѣ прочны. Въ концѣ скорѣе α, чѣмъ [ου], ср. Τελεσία 2516 и 2664 и Τελεσίου BII6 (76).

BII13 (83) 'Ε[ν . . .]άροι[ς] Διονυσᾶς Διονυσοδώρου,
14 (84) Διονυσόδωρος Νυμφοδώρου,
15 (85) Εὔφαντος Διονυσᾶ.

Осс. дополняетъ ἐ[ν 'Ασσ]άροι[ς] и разумѣетъ городъ Халкидики Ἄσσηρα. Также Monceaux 205 и 275 и Michel 656. Въ сущности дополненіе весьма удачное, но, по Баунаку, въ этомъ имени не можетъ быть α вмѣсто η, такъ какъ послѣднее является въ корнѣ, какъ показываютъ аттическіе списки дани. Въ такомъ случаѣ нельзя было бы дополнять и ἐ[ν 'Αβδ]άροις = 'Αβδήροις? (Птолемей II 4, 7 даетъ для испанскаго города форму Ἄβδαρα). Но на авдирскихъ монетахъ, правда, болѣе древняго времени, нерѣдко имя Διονυσᾶς (см. Head Thrace стр. 73—75, № 68 ἐπὶ Διονυσᾶδος, 72, 85, 92, Beschreib. d. antik. Münz. Berl. Mus. I стр. 109 и 115, № 86, 93, 127, 129, Mionnet I p. 366 № 17, 18, Ποστολάκας Κατάλογος стр. 123, № 883 a). — Въ ст. 15 Διονυσᾶ, кажется, несомнѣнно (у Осс. Διονυσ. . .). Всѣ три лица въ 13—15 были, думаю, изъ одной семьи. — Ст. 14 и 15 отступаютъ вправо только потому, что не служатъ отдѣльными записями, а только продолжаютъ перечень лицъ предшествующей строки; ср. такое же отношеніе въ BII 16—17, BIII 21—22, 27—28, и вѣроятно BIII 1—2—4.

BII16 (86) ['Εμ Μ]αρω[ν]είαι Ἄκεστο[ς], Καλλικρατίδης,
17 (87) ['Ε]πίγονος Διονυσᾶ.

Дополненіе несомнѣнно. Отличія моей копіи ничтожны. Объ отступѣ 17 см. BII 14—15.

BII18 (88) ['Εν . . . . Κ]ράτιππος Καλλίππου.

Баунакъ дополняетъ ἐν Δίωι, потому что здѣсь могло стоять лишь очень короткое имя.

BII19 (89) Видны лишь ничтожные слѣды.
20 (90) ['Εν 22 буквы]τοφάνους.

Послѣдняя буква стоитъ уже на самомъ краю столбца, почти касаясь соотвѣтственной строки сосѣдняго столбца, BIII25 (ἐν Ταισίαις). Рѣзчикъ нашей строки мѣстомъ не дорожилъ: даже послѣднія буквы ΟΥΣ стоятъ свободно, даже разгонисто; навѣрно онъ поставилъ бы ихъ тѣснѣе, если бы BIII25 уже было тогда на мѣстѣ. Слѣд. вѣроятно BIII 25 явилась позднѣе, чѣмъ BII20.

Ѳракійско-македонскій характеръ BIII 1—20 правильно узналъ Оссулье (изъ ст. 6, 7, 11, 16). Мы вправѣ и неполныя строки дополнять изъ ѳракійско-македонскаго матеріала. О географическомъ порядкѣ рѣчь будетъ потомъ.

C.

Я не видѣлъ этого обломка, слѣд. пока приходится обходиться копіей Оссулье. Содержаніе его необходимо привести, потому что придется ниже на него ссылаться. Я повторю вкратцѣ то, что сдѣлано для C Оссулье, Баунакомъ и другими. Нѣкоторыя уклоненія отъ Баунака въ разсчетѣ лакунъ не отмѣчаю, такъ какъ они не основаны на новомъ сличеніи.

C1 (121) [Ἐν 11 буквъ Ἀρ]ιστοκρά[της]
2 (122) [Ἀρι]στάρχου, Ἀρίσστα[ρχος?].
3 (123) [Ἐν Γυρτ]ῶνι Μυρτίλος Στ? — —
4 (124) . . . . . ου.
5 (125) [Ἐν Λ]αρ[ί]σα[ι] Φιλοκράτης Γ — —.
6 (126) Ἐν [Μ]ονδαίᾳ Περδίκκας — —?
7 (127) [Ἐν] Φαλ[άνν]αι Ἱππαίτας — —?
8 (128) Ἐμ Ματροπόλει Κύδας Εὐηθίωνος.
9 (129) Ἐν Ὄρθοις ΞΙΒΥΣ — — — —.
10 (130) Ἐ[ν Ν]αρθ[α]κίωι Ἀλαθέας Ἀπολλω-
11 (131) [ν]ίδα.
12 (132) [Εν . . . .]αι Σώσανδρος — — —?
13 (133) [Ἐν . . .]τίᾳ Ἀλ[έ]ξανδρος Ἀρχιδάμ[ου].
14 (134) [Ἐν Κρ]ανν[ῶ]νι Μαρσ[ύ]α[ς] Φα — —
15 (135) } Здѣсь у Осс. лишь единичныя буквы (λ и ισ.ρ);
16 (136) } слишкомъ смѣло Баунакъ изъ одного λ дѣлаетъ [ἐν Με]λ[ιτείαι].

Здѣсь предъ нами города Ѳессаліи и Фѳіотиды. Большею частью они хорошо извѣстны, и дополненія или исправленія копіи сами собой понятны.

О ст. 1—2 ср. къ AIII3.

Ст. 6 Μονδαία изъ Κ(?)ονδαια копіи первый узналъ В. В. Латышевъ (АМ VIII 381 сл.). На основаніи надписи о пограничномъ спорѣ между мондейцами и азорцами, датированной стратигомъ ѳессалійцевъ и стратигомъ перревовъ (теперь она издана въ GDI III 3205, CIGS III 689, SIG[2] 453, ср. еще GDI II 1557 = SIG 793), онъ высказалъ, что Мондею нужно искать въ Ѳессаліи, разъ Азоръ находится въ области перревовъ. Къ тому-же заключенію о положеніи городовъ самостоятельно пришелъ Бергкъ (въ извѣстной уже статьѣ о хронол. спискѣ, Phil. XLII, 1884, 252). Ср. Oberhummer у Pauly-Wissowa II 2645 и въ комментаріяхъ къ цитируемой надписи (Michel 656 сохраняетъ еще ошибочное Κονδαία, очевидно не замѣтивъ поправки Латышева), и объ Азорѣ Perdrizet BCH XXI 113; Kiepert Formae orb. ant. XV и Мондею и Азоръ ставитъ въ Перревіи, хотя и съ оговоркой, что die specielle Lage noch ganz unsicher ist.

Ст. 7 Φαλάννα только предполагается Оссулье. Въ копіи у него ΦΑΛΕΥΑΙΑΙ (ΕΥ съ сомнѣніемъ), въ транскрипціи Φαλευκίαι. Что Фаланна — городъ перревовъ, теперь извѣстно изъ надписей, см. 2502_{152}, 2536, CIGS I 2858 и SIG[2] 294 прим. 16. На случай новаго сличенія камня, если онъ не исчезъ, не слѣдуетъ забывать еще о Φαλώρεια (Bursian Geogr. v. Griech. I 48 сл.) и Φαλανθία (?): послѣдняя стоитъ у Ptol. III 12, 42 подъ рубрикой Θεσσαλῶν въ слѣдующемъ сосѣдствѣ: Ὕπατα, Σωσθενίς, Ὅμιλαι, Κύπαιρα, Φαλανθία (или Φαλαχθία, Φαλαγθία, Φαλαγαθία). Представитель этого города у насъ носитъ рѣдкое имя Ἱππαίτας (Баунакъ пытается его объяснить). Мы, кажется, можемъ отожествить его съ ѳессалійскимъ стратигомъ (или инымъ магистратомъ), называемымъ на ѳессалійскихъ союзныхъ монетахъ между 196—146 г. до Р. Х. Gardner Thessaly to Aetolia, стр. 5, № 62 стоитъ: ΙΠΠΑ[
ΤΑΣ и въ указателѣ стр. 222 ΙΠΠΑ[ ]ΤΑΣ: совершенно ясно, что дополнить нужно Ἱππα[ί]τας. Mionnet II стр. 5, № 47 ΙΠΠΑ также дополнилъ уже R. Weil (Zeitschr. f. Numismatik I, 1874, 181, въ статьѣ, гдѣ рѣчь о поименованіи стратиговъ и другихъ магистратовъ на монетахъ Ѳессаліи, ср. Gardner стр. XXXIV). Monceaux, авторъ большой книги о греческихъ проксеніяхъ, который часто цитируетъ нашъ списокъ и обязанъ былъ бы тщательно переработать его, въ своемъ перечнѣ ѳессалійскихъ стратиговъ (Revue

archéolog. XII 316) упоминаетъ стратига по монетамъ въ формѣ Ἱππάτας, очевидно не понявъ легенды у Gardner'a и не замѣтивъ упоминанія въ нашемъ спискѣ.

Ст. 10. Положеніе Нарѳакія къ с.-в. отъ Ламіи у Лимогарди также установлено В. В. Латышевымъ (ЖМНП. 1882 VII 271 слл. и BCH VI 356 слл. и 580 слл.), который уже тогда имѣлъ возможность воспользоваться нашимъ спискомъ и на основаніи его дополнилъ въ открытомъ имъ нарѳакійскомъ спискѣ проксеновъ: [Δελφῶν Ἀπ]ολλωνίδας Ἀλ[αθέα], считая этого Аполлонида отцомъ или сыномъ нашего Ἀλαθέας Ἀπολλωνίδα.

Ст. 12: [ἐν ....]αι Σώσανδρος — — —. Не мѣшаетъ отмѣтить, что въ 196/5 г. сталъ дельфійскимъ проксеномъ Λύκων Σωσάνδρου Λαμιεύς (хронол. спис. ст. 52). Дополненіе [ἐν Λαμί]αι прекрасно заполняетъ лакуну, хотя я на немъ и не настаиваю. Упоминаніе Ламіи на этомъ мѣстѣ (послѣ Нарѳакія) было бы вполнѣ кстати, въ виду мѣстонахожденія этого города. Упоминанію проксеновъ изъ Ламіи здѣсь, т. е. въ C, вовсе не препятствуетъ запись ламійскаго проксена въ AIII13 (рѣчь объ этомъ позднѣе). Между прочимъ имя Σώσανδρος, подобно Ἱππαίτας, появляется на ѳессалійскихъ союзныхъ монетахъ (R. Weil Zeitschr. f. Numism. I 181).

Въ ст. 13 возможно дополнять [ἐν Ἐλα]τίᾳ и разумѣть ѳессалійскую Елатею (въ Пеласгіотидѣ). У Ливія (XLII 54), какъ извѣстно, она названа Elatia (вообще же имя не отличается отъ фокидской Ἐλάτεια); ср. къ AIII11.

Въ транскрипціи цѣлаго ряда строкъ C я поставилъ въ концѣ ихъ тире и вопросительные знаки. Къ чему? Я сомнѣваюсь относительно длины строкъ и возвращусь къ этому вопросу во II части.

AIII.

AIII1 (26) [Ἐν 18 буквъ]ου

2 (27) [11 буквъ]Ο.ΩΟ...

Размѣръ лакунъ 1 и 2 и слѣды буквъ въ 2 принадлежатъ мнѣ. Въ 2 былъ или другой представитель изъ города 1-ой строки или новая запись.

AIII3 (28) [Ἐν ......]ΛΛΙ Ἀριστοκράτης Ἀριστάρχου.

У Баунака по копіи Оссулье: ....ΙΛΛΙ и пр., но ла-

куна несомнѣнно длиннѣе. Къ сожалѣнію эстампажъ не говоритъ, какъ понимать ΛΛΙ, скорѣе всетаки я вижу λαι или δαι или αaι, чѣмъ αδι. Слѣд. дополненія въ родѣ [ἐν Φαλωρι]άδι (πόλις Λοκρίδος, St. Byz.), ['Ev Δειπνι]άδι (κώμη Θεσσαλίας περὶ Λάρισαν), [ἐν Δημητρι]άδι (извѣстный городъ у пагасейскаго залива) и т. п. менѣе вѣроятны. А среди именъ сѣверо-восточной Греціи съ окончаніемъ —η или —α я не нахожу такого, которое по размѣру годилось бы въ лакуну. Напр. [ἐν 'Ανθή]λαι (извѣстная κώμη у Θермопилъ) было бы слишкомъ коротко. Чтобы помѣстить сюда Κασταναία или Μελιταία, пришлось бы допустить форму на —αα вмѣсто —αια (въ GDI 1415 есть Μελιταεῖς, Μελιταέων подлѣ Μελιταιέων и Μελιτείας, но это еще не параллель). Замѣчу мимоходомъ, что, какъ здѣсь, такъ и въ С1—2 называется 'Αριστοκράτης 'Αριστάρχου и имя города въ обоихъ случаяхъ ожидается довольно длинное (С1 въ dativus около 11 буквъ по копіи Осс., въ АIII3 — около 9). Оба личныхъ имени впрочемъ принадлежатъ къ числу весьма распространенныхъ, такъ что даже совпаденіе и имени и отчества еще не имѣетъ большого значенія. Признать, что въ разныхъ мѣстахъ списка названо одно и тоже лицо, конечно, совершенно невозможно. Но разъ мы допустили бы связь между С1—2 и АIII3 и тожество города той и другой записи, то возможно было бы въ АIII3 видѣть позднѣйшую, дополнительную запись и въ ея Аристократѣ — внука Аристократа С1, т. е. сына упомянутаго тамъ „'Αρισστα"—, — дополнять послѣднее нужно вѣроятно 'Αρίσστα[ρχος].

Послѣднія пять буквъ нашей строки стоятъ уже въ предѣлахъ сосѣдняго столбца А IV, между его строками 3 и 4-ой; дальше вправо тамъ свободное мѣсто. Послѣднее хотѣлось бы прежде всего объяснять такъ: вслѣдствіе вторженія нашей строки въ А IV соотвѣтствующую строку (въ дѣйствительности не существующую) можно было бы начать только съ отступомъ на 7 мѣстъ; вмѣсто того, чтобы начинать такъ необычно, предпочли пропустить это мѣсто и стали писать ниже, начиная обычно съ лѣвой границы столбца. При этомъ объясненіи, конечно, АIV4 слл. были бы позднѣйшаго происхожденія сравнительно съ нашей АIV3. Но можно и иначе объяснять здѣшнее отношеніе столбцовъ, — объ этомъ рѣчь ниже при АIV4, такъ какъ рѣшеніе вопроса стоитъ въ связи съ содержаніемъ АIV и кромѣ того дальше найдутся другіе,

на мой взглядъ, болѣе надежные признаки, облегчающіе выборъ изъ возможностей (см. къ AIII5 и AIV3).

AIII4 (29) ['Εν . .]πειθείωι Δίων Τίμωνος.

Приходило въ голову дополненіе [Λα]πειθείωι, но его нельзя оправдать. Въ напечатанномъ у Jamot и Deschamps спискѣ проксеновъ τοῦ κοινοῦ τῶν Αἰνιάνων среди ἔγγυοι τᾶς προξενίας подлѣ Ὑπαταῖοι попадается Λυκίδας Ξένωνος Λαπιθήιος (BCH XV 327_7: издатели по чему-то Λ пишутъ въ скобкахъ, хотя въ копіи нѣтъ лакуны). Въ четырехъ другихъ мѣстахъ (ст. 11, 15, 22, 25) подлѣ Ὑπαταῖοι стоитъ Πολίτας Λαμίου Ἐρυθρήιος, но едва ли Λαπιθήιος ошибочно прочитано вмѣсто послѣдняго. Димотикъ относятъ къ Λαπίθη πόλις Θεσσαλίας, ὡς Ἐπαφρόδιτος ἐν τοῖς Ὁμηρικοῖς, ἀπὸ Λαπίθου τοῦ Περίφαντος (St. Byz.), — городу, который былъ „sans doute située sur les confins de la Thessalie et de la vallée de Sperchеios". Если чтеніе камня прочно, то получается документальное подтвержденіе существованія города Лапиѳы; иначе можно было бы думать, что онъ только выдуманъ толкователями Гомера изъ имени Лапиѳовъ. Издатели ссылаются на монетную легенду ΛΑΠΠΙΘΩΝ, приводя ее изъ „Holstenii adnotationes" къ St. Byz. Eckhel Doctr. vet. num. I2, p. 139 описываетъ такъ: „ΑΠΟΛΛΩΝ. ΣΩΤΗΡ. Caput Apollinis laur., iuxta astrum. Rv. ΛΑΠΠΙΘΩΝ. Lyra intra lauream, superne variae litterae. — AR. I (Pellerin. Rec. I p. 167 Theupoli). AEII (Mus. Caes. Beger etc.)". Къ ѳессалійской Лапиѳѣ онъ относитъ эти монеты только съ сомнѣніемъ (въ виду двойного π и краткости въ ᾰ въ Λαπίθαι) и прибавляеть, что не видѣлъ экземпляровъ probae antiquitatis, а у одного parum probatur fides. Cp. Mionnet II p. 13 № 99; Suppl. III p. 287 № 153; Grasberger Studien zu den griech. Ortsnamen 168. У насъ [. .]πείθειον стоитъ также подлѣ Ипаты (AIII5), но, дополняя [Λα], пришлось бы принимать Λαπείθειον за побочную форму къ Λαπιθη (или наоборотъ); притомъ ι въ Λαπίθαι краткое. Остается въ [. .]πείθειον видѣть пока совершенно неизвѣстное поселеніе.

AIII5 (30) ['Εν Ὑπ]άται Εὐρύμαχος Ἀρίστωνος.

У Осс. ошибочно Εὐθύμαχος. — Послѣдняя буква строки уже касается AIV5, но письмо у насъ не тѣсное, конецъ τωνος даже легко могъ быть написанъ убористѣе, чтобы не было столкновенія съ AIV5, а отсюда видно, что нашу строку писали, когда AIV5 еще не было. Соприкосновеніе полу-

чилось лишь тогда, когда написали AIV4—8, начиная съ лѣваго края ихъ столбца. Еще другой признакъ. Строки нашего списка предварительно линовались сверху и снизу. Линіи часто видны даже на эстампажѣ, хотя онѣ, конечно, нацарапаны были лишь слегка. Въ нашемъ мѣстѣ важно, что линіи, проведенныя для нашей строки, идутъ не только до IV столбца, но отчасти заходятъ и въ тотъ столбецъ: верхняя пересѣкаетъ нѣсколько наискось буквы ΕΓΚΥΝΙΑ въ AIV5, нижняя проходитъ вкось подъ AIV5. Ясно, что эти линіи предназначались не для AIV5, а для AIII5, и почти несомнѣнно, что онѣ были проведены тогда, когда мѣсто строки AIV5 было еще свободно: иначе пришлось бы допустить, что рѣзчикъ нашей строки былъ при линованіи такъ неостороженъ, что линовалъ по существовавшей уже строкѣ сосѣдняго столбца: Итакъ AIV5 возникла позднѣе линій нашей строки и вѣроятно позднѣе вырѣзки ея [1]).

AIII6 (31) [Ἐν Σ]ωσθενίδι Νικέας Φαινέα.

Объ этомъ городѣ, называемомъ и ниже (15), говорилось въ послѣдніе годы не разъ. Помтовъ, правильно прочитавъ соотвѣтствующее мѣсто амфиктіоновскаго декрета 178/7 г., 2536, первый призналъ въ названномъ тамъ іеромнимонѣ „ираклейцевъ Φαινέας Νικέα Σωσθενεύς отца нашего Никея и отнесъ городъ Сосѳениду по нашему списку къ области τῶν Οἰταιέων (NJ 1894, 664). Позднѣе онъ узнаетъ въ томъ-же Фенеѣ этолійскаго стратига 198 и 192 годовъ до Р. Х. и говоритъ: „nur so viel leuchtet ein, dass der Ort Sosthenis fraglos im Spercheiosthal gelegen hat, unweit von Hypata und Spercheiai, zwischen denen er das erste Mal (т. е. въ нашей строкѣ) aufgeführt wird (die zweite Anführung ist anscheinend ein Nachtrag, erfolgt nach dem Tode unseres Νικέας Φαινέα). Ob es ein Ort der Oitaia selbst war oder einer der

1) Въ моей копіи здѣсь и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, гдѣ линовка не лишена значенія, замѣченные слѣды линій по возможности переданы; правда, приходилось наводить ихъ карандашомъ нѣсколько жирнѣе, чѣмъ онѣ въ дѣйствительности, — иначе онѣ могли исчезнуть въ репродукціи. Вообще слѣды линій мною не всѣ отмѣчены. Часто, по крайней мѣрѣ на эстампажѣ, онѣ не таковы, чтобы могли служить для опредѣленія времени возникновенія сосѣднихъ столбцовъ. Изслѣдованіе съ камнемъ подъ руками, пожалуй, дало бы больше указаній.

benachbarten Ainianen, ist jetzt unwichtig geworden: die Aitoler übertrugen ihre herakleotische Stimme dem früheren Strategen Phaineas, gleichgiltig woher er stammte, wenn er nur ein Aitoler war“ (NJ 1897, 762 слл.). Еще разъ Помтовъ вернулся къ Сосѳенидѣ въ Hermes 1898, 329 сл., послѣ того какъ въ томъ-же журналѣ сначала высказался о Сосѳенидѣ Диттенбергеръ (1897, 163 сл.), затѣмъ допустилъ нѣкоторое недоразумѣніе Белохъ (1897, 669), наконецъ противъ послѣдняго написалъ замѣтку опять Диттенбергеръ (1898, 325). Для насъ самое важное, что у Ptolem. II 12, 42 (это мѣсто приведено выше къ C7) Сосѳенида названа сряду за Ипатой. На это указалъ первый Диттенбергеръ (сдѣлать это было не трудно уже давно — при помощи Pape-Benseler, и не слѣдовало говорить о „совершенно неизвѣстномъ городѣ“ Сосѳенидѣ). Показаніе Птолемея здѣсь гораздо важнѣе порядка перечня въ нашемъ спискѣ, потомучто въ тѣхъ частяхъ его, гдѣ мы встрѣчаемъ Сосѳениду, нужно еще сначала доказать наличность географическаго порядка, т. е. при выводахъ изъ одного перечня получается circulus.

AIII7 (32) Ἐν Σπερχείαις Μένων Ξενάρχου.

Объ имени города эніановъ въ pluralis ср., кромѣ Ливія (XXXII 13), еще ἐξ Σπερχειᾶν 2038 (Баунакъ ни при спискѣ не упоминаетъ о 2038, ни при 2038 о спискѣ).

AIII8 (33) Ἐν Ἀπεταῖ Ἐπικράτης Νικάνορος.

Эту Апету отожествляютъ съ Ἀφεταί въ Магнисіи. Пока non liquet.

AIII9 (34) Ἐν Ἐχινεῶι Φιλῖνος Μενεκράτεος.

Считаютъ, что Ἐχινεός тоже, что „Ἐχῖνος или Ἐχινοῦς писателей“ (Баунакъ), городъ при малійскомъ заливѣ. Имя Ἐχῖνος однако есть и въ дельфійскихъ надписяхъ: 2667 Πρωτολάωι ...... Μαλιεῖ ἐξ Ἐχίνου, ср. димотикъ Ἐχιναῖος 2009, CIAII551, кромѣ Дельфъ см. еще CIGS I416 (Оропъ) 542 (Танагра). Ср. Pomtow NJ 1894, 551. Форма Ἐχινεός пока документально засвидѣтельствована только для акарнанскаго города (въ епидаврійскомъ спискѣ ѳеородоковъ, ст. 17, ср. Oberhummer Akarnanien 36).

О соприкосновеніи нашей строки съ столбцомъ AIV, повидимому, нужно думать такъ же, какъ и объ AIII5; впрочемъ ср. еще къ AIV9.

AIII10 (35) Ἐν Ἀργεθίαι Νεοπτόλεμος.

При изданіи списка Баунакъ отмѣтилъ наконецъ, что

и въ 1689 упоминается рабыня родомъ ἐξ Ἀργεθίας (издавая 1689, онъ какъ будто еще сомнѣвался въ формѣ имени, такъ какъ счелъ нужнымъ тогда прибавить: „der Stein hat wirklich ἐξ Ἀργεθίας, wie W-F gaben"). Тотъ-же городъ является и въ Db5: ἐν Ἀργεθίαι Τιμόκριτος. Тожество его съ Argithea Ливія (XXXVIII 1: id enim Athamanie caput erat) можно считать несомнѣннымъ. Оно съ ссылкой на 1689 было указано уже W. Vischer'омъ Kl. Schr. I 334. Въ надписи изъ Додоны GDI II 1341 читается [Θε]όδωρον Στομίου Ἀρ[γε]θιῆ Μολοσσοὶ πρόξε[νον] ἐποίησαν. О предполагаемомъ положеніи города — недалеко отъ лѣваго берега Инаха, на пути, ведущемъ чрезъ главный проходъ Пинда въ Өессалію, приблизительно около Книсово (слѣд. южнѣе, чѣмъ у Kiepert Formae orb. ant. XV) — ср. Hirschfeld у Pauly-Wissowa s. v. „Argithea" [1]).

Аргеөіецъ нашей строки зовется Неоптолемомъ. Извѣстно, что имя это было въ ходу въ Ипирѣ, особенно въ молосскомъ царскомъ домѣ (ср. напр. въ аттической надписи архонта Навсиника CIA II 17 = SIG 80 ст. 100, или GDI II 1336 изъ ἐπὶ βασιλέος Νεοπτολέμου Ἀλεξάνδρου). Имя отца Неоптолема у насъ не названо. Отсутствіе отчества въ спискѣ встрѣчается, хотя и не часто, ср. AII17, Db3, и второй аргеөіецъ — Тимокритъ Db5 — также не обозначенъ по отчеству. Слѣд. мы не имѣемъ еще права изъ простого „Νεοπτόλεμος" заключать объ общеизвѣстности самой личности, — разумѣю, думать объ одномъ изъ членовъ аөаманскаго царскаго дома. Къ тому же мы очень мало знаемъ исторію Аөаманіи, — не вполнѣ ясно даже, для какого времени и въ какомъ смыслѣ можно говорить объ аөаманской βασιλεία. Извѣстія наши о ней такъ отрывочны [2]), что едва ли можно было бы съ нѣ-

1) Засвидѣтельствованы для Аөаманіи также города Аканөъ, Краннонъ и Ираклея (St. Byz. Ἄκανθος и Κραννών, Liv. XXXVIII 1). Но едва ли нужно обращаться къ Аөаманіи въ BIII11, C14 и AIII17.

2) Экскурсъ объ этомъ когда нибудь дамъ отдѣльно. Для Аөаманіи и царя Аминандра, кромѣ извѣстій писателей, имѣютъ болѣе или менѣе существенное значеніе надписи: изъ Дельфъ 2528 и 2581 (хронол. спис. ст. 137, при сравненіи съ Liv. XXXVI 14, Diod. Sic. XXXIII 20, 22 Dind., Aelian. V. H. I 30, — см. Bergk Phil. XLII 257 сл., ср. Wescher Revue Archéol. 1866, II 157, Rhode Rhein. Mus. XXXIV 153, Dittenb. SIG 268 къ ст. 133), изъ Мелитеи BCH VII 42 сл., GDI

которой вѣроятностью Неоптолема нашей строки поставить въ то или другое родственное отношеніе съ проксеномъ того же имени въ 2640. Надпись эта — на обломкѣ отъ „треугольнаго пьедестала мессинцевъ и навпактцевъ". Ст. 1-ю я читалъ такъ:

ΙΧΙΝΑ .° . . ΙΛΑΝΕΟΠΤΟΛΕΜΩΙΑ/

(ДЭЭ. табл. III № IX, безъ транскрипціи). Помтовъ у котораго въ копіи нѣтъ послѣдняго не совсѣмъ прочнаго полузнака (NJ 1896, 636 сл., № 26, Taf. IV), дополняетъ:

[Δελφοὶ ἔδωκαν Αἰσ]χίνα[ι Πεισ]ίλα ?, Νεοπτολέμωι 'Α [мѣсто для 42 буквъ]

[мѣсто для 25 буквъ, αὐτ]οῖς καὶ ἐκγόν[οις и пр.[1]).

Надпись безспорно III вѣка. По моей копіи въ 1 строкѣ можно читать Νεοπτολέμωι 'Αμ[υνάνδρου]. Аминандръ — единственный хотя до нѣкоторой степени извѣстный намъ царь аѳамановъ. Къ сожалѣнію имени отца его мы не знаемъ, какъ неизвѣстно и то, былъ ли у Аминандра сынъ Неоптолемъ. Дата надписи препятствуетъ видѣть сына царя Аминандра, но допускаетъ — отца или другого родственника. Димотика мы (Помтовъ и я) не могли разобрать. На камнѣ слѣдуетъ провѣрить, нѣтъ ли тамъ слѣдовъ буквъ, указывающихъ на аѳамановъ или аргеѳійцевъ.

AIII11 (36). Ἐν Ἐλατίαις Στροφφῆς Ἀσάνδρου.

Оссулье и Баунакъ предпочитаютъ писать ἐν 'Ελατίαι Σ<σ>τροφφῆς, можетъ быть, правильно, если разумѣется тотъ ѳессалійскій городъ, который у Ливія названъ Elatia. Появленіе здѣсь этого города еще не говоритъ противъ предложеннаго мною въ С 13 [ἐν 'Ελα]τίᾳ. Извѣстный городъ Фокиды 'Ελάτεια едва ли былъ бы названъ въ дельфійской

II 1453; изъ Теоса Lebas III 83 въ новомъ чтеніи (весьма важномъ) Wilhelm'a въ Götting. gel. Anz. 1898, 217 сл., изъ Троады почетная плита Кассандра SIG 291 и др.

1) Изъ датировки сохранились только части именъ двухъ совѣтниковъ: —ασίππου, 'Αν—. Баунакъ готовъ это дополнить согласно № 2721-му: ['Άρχοντος Δαμοχάρεος βουλευόντων Εὐαρχίδα, 'Ερ]ασίππου, 'Αν[τάνδρου] и думаетъ о времени около 230—220 или 230—200 до Р. Х. (ср. стр. 810 и 865). Это дополненіе приходило въ голову и Помтову, только онъ колебался между 'Ερασίππου, Μνασίππου, Λυσίππου и отказался дополнять. Письмо на камнѣ такъ изъѣдено отъ времени, что отдѣльныя буквы скорѣе приходится „угадывать, чѣмъ читать съ увѣренностью", какъ правильно говоритъ Помтовъ. Я скорѣе находилъ Μνασίππου, чѣмъ Ερασίππου, слѣд. дополненіе Баунака еще не несомнѣнно.

надписи II вѣка Ἐλάτια. Еще менѣе можно думать о городѣ Ѳеспротіи (Кассопіи), который по нѣкоторымъ указаніямъ назывался также Ἐλάτεια: настоящее имя его скорѣе было Ἐλάτρια (St. Byz. s. v., [Demosth.] VII 32, ср. Harpocr. s. v. изъ Ѳеопомпа = FHG I 316, Strab. VII 498).

О положеніи строки 11 (36) Баунакъ: „почему строка 11 (36) написана съ отступомъ, мы не знаемъ, — не былъ ли камень въ началѣ строки испорченъ?“ Порчи камня нѣтъ. Есть ли предъ ἐν разура, не могу различить. Отступъ на три мѣста тѣмъ удивительнѣе, что изъ-за него строка эта своимъ концемъ (какъ разъ тремя буквами) должна была вторгнуться въ столбецъ AIV и вызвала тамъ отступъ строки 11-ой. Конечно, AIII11 вырѣзана раньше, чѣмъ AIV11. Тоже слѣдуетъ и изъ графленія: линіи отъ AIII11, 12 и 13 не только свободно переходятъ за границу столбца III, но отчасти видны и подъ соотвѣтственными строками AIV.

AIII12 (37) Ἐμ Μυλαῖς Πτολεμαῖος Εὐφρονίου.

Городъ находился въ Естіеотидѣ, разрушенъ въ 171 г. до Р. Х. (Liv. XLII 54), см. во II части этой главы. О сицилійскомъ городѣ нѣтъ нужды думать.

AIII13 (38) Ἐν Λαμίαι Πολύξενος Φίλωνος.

У Осс. iota adscriptum нѣтъ только по ошибкѣ. Строки 12 и 13 отступаютъ всего на половину буквы вправо. Причины особенной нѣтъ. По шрифту и по этому отступу я думаю, что онѣ вырѣзаны не въ одно время съ предшествующими 7—10.

Въ ВСН. XXIV 219 (полученъ выпускъ въ Юрьевѣ только въ іюлѣ 1901) Ад. Вильгельмъ сообщаетъ о двухъ пока не изданныхъ почетныхъ декретахъ на базѣ, найденной около Ламіи. Первый декретъ датированъ ѳессалійскимъ стратигомъ Πρωτέας Μονίμου Ματροπολίτας и состоялся „въ честь Поликсена с. Филона и Филона, его сына или отца; война, о которой тамъ упоминается (τὸν ἐνεστακότα πόλεμον), кажется, война Персея. Позднѣе на базѣ статуй Поликсена и Филона вырѣзанъ декретъ, датированный ѳессалійскимъ стратигомъ ...ΙΕΑ τοῦ Ὀλυμπιάδα Κιεριέως“. Этого стратига Вильгельмъ видитъ и въ АМ VII 231 (——έου Κιεριέως) и въ амфиктіоновскомъ декретѣ вѣроятно 117 года о діонисовскихъ артистахъ ВСН XXIV 96, гдѣ онъ также и іеромнимонъ (.........τ]οῦ Ὀλυμπιάδο[υ Κ]ιεριέως). Онъ уже отожествилъ Поликсена ламійской надписи съ нашимъ ламійцемъ. Ото-

жествленіе несомнѣнно. Стратига Протея, при которомъ былъ декретъ о Поликсенѣ, нѣтъ въ спискѣ Евсевія (см. Bergk Phil. XLII, 252, Monceaux Revue archéol. XII 303 слл.), слѣд. онъ не раньше 178/7 г. Но едвали онъ и много позднѣе этого времени: если уже около 117 года базой Поликсена воспользовались для другой публикаціи, то очевидно послѣ первой прошло не мало лѣтъ. Подъ τὸν ἐνεστακότα πόλεμον дѣйствительно приходится разумѣть третью римско-македонскую войну (171—168). Я думаю, что и самъ Поликсенъ былъ однажды ѳессалійскимъ стратигомъ: имя Πολύξενος (или Πολυ——) встрѣчается на ѳессалійскихъ монетахъ (R. Weil Zeitschr. f. Numism. I 181 сл., Monceaux Rev. arch. XII 317). Ламійскій декретъ о Поликсенѣ, повидимому, моложе дельфійской проксеніи въ виду упоминанія тамъ о сынѣ его Филонѣ (хотя текстъ еще и не опубликованъ, всетаки я не думаю, чтобы тамъ рѣчь была объ отцѣ Поликсена). Разница во времени вѣроятно всего въ нѣсколько лѣтъ.

AIII14 (39) Ἐν Σκαρφείᾳ Ἀριστόβουλος Πυρρία.

О проксенахъ III вѣка изъ епикнимидской Скарфеи см. 2597 и 2742 (димотикъ Σκαρφεύς еще 1756, 1796).

Объ отступѣ строки см. къ AII8: та строка древнѣе нашей. Вторженіе въ AIV ничего не говоритъ, такъ какъ AIV въ отступы начались уже четырьмя строками выше изъ-за AIII11.

AIII15 (40) Ἐν Σωσθενίδι Φιδίας Ἀγρολέωνος.

О городѣ см. AIII6. — Настоящая строка вырѣзана особенно крупнымъ и широкимъ шрифтомъ. По моей копіи сразу видно, что ее нельзя поставить въ одинъ рядъ ни съ предшествующими, ни съ послѣдующими строками. Хотѣли только въ ней видѣть дополненіе (см. къ AIII6), но дополненія, какъ мы видѣли, были уже и выше. — Послѣднія шесть буквъ строки стоятъ уже въ предѣлахъ IV столбца, и въ томъ столбцѣ совсѣмъ нѣтъ соотвѣтствующей строки. Случай этотъ аналогиченъ AIII4 и AIV3—4, см. объ этомъ къ AIV3.

AIII16 (41) Ἐν Κυφαίραι ἁ πόλις.

Давно узнали здѣсь городъ Естіеотиды Cyphaera Ливія. Ср. 2672. А что такое „Kyphara (?)“, пока только предварительно упомянутое Омоллемъ въ BCH XX 696?

AIII17 (42) Ἐν Ἡρακλέᾳ Τιμόθεος Εὐφράνορος.

Послѣднія шесть буквъ (ΑΝΟΡΟΣ = 0,046) очевидно вырѣзаны тѣснѣе, чѣмъ предшествующія (на 0,046 тамъ стоитъ

только пять буквъ); между O и Σ собственно нѣтъ никакого промежутка. Это само по себѣ однако еще не говоритъ, что соотвѣтствующая строка справа — AIV17 — была на мѣстѣ уже раньше нашей: рѣзчикъ могъ стараться по возможности не переходить границъ столбца AIII. Точное измѣреніе обнаруживаетъ еще слѣдующее: въ AIV строки 1—10 послѣдовательно начинаются съ одной и той же границы; строки 11—15 отступаютъ на три мѣста по причинѣ, указанной выше къ AIII11; строки 16—22 только на видъ начинаются одинаково съ 1—10; на дѣлѣ онѣ сравнительно съ тѣми отступаютъ на полмѣста. Можно слѣд. было бы думать, что этотъ небольшой отступъ былъ обусловленъ нашей строкой, немного зашедшей въ столбецъ IV. Отсутствіе раздѣляющаго промежутка между AIII17 и AIV17 еще ничего не говоритъ: такъ рѣзчикъ не отдѣлилъ и AIV5 отъ AIII5. Которая же строка старше: AIII17 или AIV17? Думаю, что и здѣсь, какъ въ AIII5—AIV5, только слѣды графленія позволяютъ сдѣлать выводъ, но — противоположный. Въ AIII17 слѣды линій подъ ΕΥΦ и другіе принадлежатъ самой этой строкѣ, но въ концѣ ея подъ ΡΟΣ линія относится къ графленію для AIV17. Трудно повѣрить, чтобы рѣзчикъ при графленіи для AIV17 провелъ линіи по существовавшему уже тексту (ΡΟΣ) строки AIII17, т. е., иначе говоря, мѣсто послѣдней строки скорѣе было тогда еще свободно, слѣд. AIII17 явилась позднѣе графленія для AIV17 (и самой записи). Отмѣчу еще, что и ниже въ AIII на свободномъ пространствѣ видны лѣвые концы линій, предназначенныхъ для AIV 18, 19, 20, 21 и 22.

Подъ городомъ AIII17 разумѣютъ, повидимому, правильно Ираклею трахинскую (τῶν Οἰταιέων); не смотря на распространенность этого имени (у Steph. Byz. s. v. двадцать-три города этого имени) трудно здѣсь думать о какой либо другой; въ крайнемъ случаѣ можно было бы допустить (только ради Аргеѳіи AIII10) еще аѳаманскую Ираклею, однако ср. къ AIII10.

Въ предѣлахъ AIII, какъ узналъ уже Осс., мы встрѣчаемъ города восточной части средней Греціи, Ѳессаліи и отчасти Аѳаманіи (Аргеѳія). О порядкѣ рѣчь ниже. Здѣсь рекапитулирую только относительную послѣдовательность возникновенія записей: если даже мы всѣ строки безъ какихъ бы то ни было различій въ написаніи согласимся считать возникшими одновременно (на дѣлѣ и онѣ, м. б., не таковы), то

всетаки должно различать по времени: a) 1—10, b) 11, c) 12—13, d) 14, e) 15, f) 16—17. „Дополненія“ слѣд. здѣсь встрѣчаются, какъ и въ AII, довольно часто, — гораздо чаще, чѣмъ изслѣдователи думали до сихъ поръ. Далѣе, всѣ строки AIII, вторгающіяся въ AIV или соприкасающіяся съ строками AIV, старше послѣднихъ, за исключеніемъ AIII17.

BIII.

BIII1 (91) [Ἐν Μασσαλίαι, мѣсто для 15 буквъ]
2 (92) [Θεόδωρ]ος Ἡρών[ακτος, мѣсто для 7 б.]
3 (93) Κλ[εό]δημος Καΐκο[υ, мѣсто для 10 б.]
4 (94) Πυθίας Κρινᾶ.

Въ ст. 2 у Осс. въ копіи нѣтъ перваго О. Въ 3-й у Осс. въ копіи KAIKE, въ транскрипціи Καΐκο[υ]; я не вижу на эстампажѣ E, скорѣе слѣды O. Дополненіе Осс. взялъ изъ хронологическаго списка (стрк. 10—11): въ 196/5 г. получили проксенію массаліоты: „Θεόδωρος Ἡρώνακτος, Κλεοδαμος Καΐκου, Κρινᾶς Πυθία, Πυθίας Κρινᾶ“. Послѣдніе двое очевидно отецъ и сынъ, но одного изъ обоихъ — Κρινᾶς Πυθία — нѣтъ въ нашемъ текстѣ, по возстановленію Оссулье и Баунака. По Оссулье, онъ или былъ записанъ à la rigeur въ ст. 2 или вовсе не былъ записанъ, такъ какъ во время составленія нашего списка уже умеръ. Оссулье признаетъ послѣднее. За это, конечно, говоритъ порядокъ перечня, однако лишь въ томъ случаѣ, если мы станемъ оперировать только съ возможностями Оссулье. А онъ, по моему, указалъ эти возможности неправильно, такъ какъ не принялъ во вниманіе длины строкъ. Послѣдняя опредѣляется для BIII по строкѣ 15 (105), именно около 0,26 для полной строки, т. е. для ширины столбца. По этому разсчету мною выше и указаны лакуны для строкъ 1—3. Изъ него видно, что въ ст. 2 нѣтъ мѣста для Κρινᾶς Πυθία, т. е. первая возможность Оссулье — недопустима. Но есть другія двѣ, имъ не указанныя. Было бы вопреки плану нашего списка, если бы въ ст. 1 не было ничего кромѣ ἐν Μασσαλίαι (это бываетъ только въ „заголовкѣ“, AII2/3), слѣд. Κρινᾶς Πυθία могъ быть въ 1-ой строкѣ. Кромѣ того достаточно мѣста было бы для обоихъ именъ (11 буквъ, среди нихъ дважды iota и ни одной широкой) въ строкѣ 3-ей (10 мѣстъ). Въ виду порядка перечня лицъ въ хронологическомъ спискѣ мнѣ не вѣрится, чтобы Κρινᾶς Πυθία былъ названъ въ первой строкѣ, отдѣльно отъ сына. Тамъ могъ быть другой

проксенъ, намъ неизвѣстный, или что-либо могло заставить ограничиться тамъ только словами ἐν Μασσαλίαι (порча камня, вторженіе строки изъ AIII, — припомнимъ, что мы не имѣемъ ниодной буквы отъ 1-й строки). Если же допустимъ Κρινᾶς Πυθία въ 3 ст., то и порядокъ перечня окажется тожественнымъ съ хронологическимъ спискомъ. Я думаю, что это вполнѣ допустимо и, хотя не настаиваю на несомнѣнности, однако особенно оттѣняю эту возможность именно потому, что какъ разъ изъ отсутствія у насъ Κρινᾶς Πυθία, т. е. изъ предположенной отсюда смерти этого Крина изслѣдователи желаютъ выводить заключеніе о времени происхожденія нашего списка (см. Баунакъ стр. 765). Для вопроса объ этомъ времени массаліотскія записи говорятъ лишь одно, что сами онѣ сдѣланы не раньше 196/5 г.

Объ отступѣ ст. 2—4 и 5—6 см. къ BII1 и 14—15: причина отступа 2—4 вѣрно такая-же, какъ и въ BII14—15; въ виду этого отступа 2—4 рѣзчикъ и слѣдующія двѣ строки — 5 и 6 — началъ по ихъ примѣру, хотя онѣ могли и должны были бы начаться безъ отступа.

BIII5 (95) Ἐν Ἐλέαι Διονύσιος [Ληγέτου].

Дополнилъ Осс. опять изъ хронол. списка (ст. 229 сл.): Діонисій сталъ проксеномъ въ 179/8 г. Такъ какъ мы, так. обр., здѣсь и въ 1—4 имѣемъ записи проксеновъ точно датированныхъ (196/5 и 179/8 г.), то оба мѣста особенно важны для вопроса о способѣ возникновенія нашего списка. Поэтому было бы необходимо установить точно, вырѣзаны ли ст. 1—4 въ одно время съ 5—6 или въ разное. Я признаю послѣднее. Шрифтъ въ 5—6, кажется, тѣснѣе, чѣмъ въ 1—4, хотя, можетъ быть, и одного рѣзчика. Далѣе, линія, которая видна (на эстампажѣ) подъ ΕΝΕΛΕΑΙΔΙΟ, не предназначалась для 5-ой строки BIII, но служитъ продолженіемъ графленія BII2. Отношеніе BII2 къ BIII5 слѣд. подобно отношенію AIII5 къ AIV5. Если такъ, то BIII5 явилась позднѣе, чѣмъ BII2, а тамъ я нашелъ проксена отъ 187/6 года.

BIII6 (96) Ἐγ Χαλείωι Χα[ιρέ]λα[ος мѣсто для 12 б.].

Осс. указалъ лакуну лишь въ двѣ буквы и дополнилъ Χα[ρί]λαος: очевидно не по размѣру лакуны найдено дополненіе, а размѣръ лакуны указанъ по придуманному дополненію; тоже, конечно, у Баунака и у Мишеля. Пропали несомнѣнно три буквы, да даже и не совсѣмъ пропали: Χαιρέλαος. Одинъ Χαιρέλαος Χαλειεεύς является въ 173/2 сви-

телемъ въ манумиссіи со стороны одного арсинойца, 1853: это вѣроятно одно лицо съ проксеномъ.

О Халеѣ недавно писалъ Perdrizet съ подборомъ, правда, неполнымъ, эпиграфическаго матеріала: „Comment finit Chaleion?" въ Revue des etudes Grecques X (1897), 19—23. На основаніи найденной въ Ἅγιος Νικόλαος (на мѣстѣ Кирры) обломанной надписи, въ которой трижды упоминается Гней Помпей Великій и рѣчь идетъ о какомъ-то переселеніи, Пердризе предположилъ, что вѣроятно во время войны противъ пиратовъ, т. е. около 63 г. до Р. Х. Помпей произвелъ συνοικισμός Халея съ Іанѳіей (Οἰάνθεια). Самая поздняя надпись, упоминающая о халейцахъ, по Пердризе, есть 2300 отъ года архонта Агіона XV жречества, и она можетъ относиться еще ко времени раньше 63 года. Но въ дѣйствительности есть надпись болѣе поздняя съ упоминаніемъ о халейцахъ, именно 2208 при арх. Никостратѣ XVI жречества, и Colin, указавшій на нее, говоритъ, что едва ли можно ее поставить раньше 63 г.; притомъ димотикъ Χαλεάτης, можетъ быть, тожественный съ Χαλειεύς, среди новыхъ открытій оказался даже въ одной надписи послѣ Р. Х. (BCH. XXII 116, № 103), а потому Колэнъ (BCH XXII 185 сл.) не считаетъ догадку Пердризе достаточно достовѣрной. Дѣйствительно, если въ надписи съ упоминаніемъ о Помпеѣ рѣчь была о συνοικισμός Халея съ Іанѳіей, хронологическій вопросъ о ней нужно пересмотрѣть на основаніи новыхъ публикацій (BCH XXII 9—140): препятствія, заключающіяся въ датѣ архонта Никострата устранимы, если надпись съ Помпеемъ ставить на нѣсколько позднѣйшее время.

BIII7 (97) Ἐν Τολφῶνι Ἀνδροσθ[ένης, мѣсто для 6 б.],
8 (98) Ἀρχίδαμος Ἀνδροσθ[ένεος].
9 (99) Ἐν Οἰανθέαι Ἀριστόμ[αχος, мѣсто для 7 б.],
10 (100) Κρινίας Ἀριστομά[χου].

Дополнилъ Оссулье. Вычисленіе лакунъ (которыя могли быть на 1—2 мѣста больше) показываетъ, что отчества были также и въ 7 и 9 стр. По внѣшнему виду эти четыре строки вырѣзаны не въ одно время съ предшествующими.

Въ этомъ видѣ замѣтка къ BIII7—10 предназначалась къ напечатанію, когда въ срединѣ іюля с. г. полученъ былъ послѣдній выпускъ BCH XXIII (еще за 1899 годъ), принесшій намъ на стр. 542-ой весьма важное для характеристики нашего списка извѣстіе въ видѣ неоднократно уже упомянутаго мною

(выше стр. 21, 39, 78, 106, 149) декрета о возобновленіи „дѣдовской“ проксеніи. О важности его рѣчь будетъ въ общей части. Для даннаго мѣста онъ даетъ полныя имена и отчества проксеновъ, какъ разъ соотвѣтствующія моему измѣренію лакунъ, и точную дату проксеній — 175/4В.

Нужно читать:

VIII7 (97) Ἐν Τολφῶνι Ἀνδροσθ[ενίδας Κρινία],
8 (98) Ἀρχίδαμος Ἀνδροσθ[ενίδα].
9 (99) Ἐν Οἰανθέαι Ἀριστόμ[αχος Κρινία],
10 (100) Κρινίας Ἀριστομά[χου].

Омолль совершенно не понялъ важности этого декрета.

VIII11 (101) Ἐν Λυσιμαχείᾳ Ἀρισ[мѣсто для 12 б.].

Здѣсь, кажется, правильно видятъ этолійскій городъ, который Диттенбергеръ (къ CIGS III 405) ищетъ около Παπαδάτες (по Bursian'у и Bazin'у), а Лоллингъ около Μουρστιανοῦ. На этолійскаго іеромнимона изъ Лисимахіи указалъ уже Бaунакъ въ 2531: Ὑλαίου Λυσιμαχέος. — Объ отступѣ строкъ 11 слл. см. къ VII8.

VIII12 (102) Ἐν Θεσστιαῖς Ἀν[мѣсто для 11 б.]-
13 (103) νος. Ἐν Ἀμφίσαι Ἐ[мѣсто для 11 б.]-
14 (104) ξενίδα.

Оссулье и за нимъ Баунакъ и Мишель читаютъ въ 12—13: Ἀν[τίγο]|νος, — ошибочно: Ἀν — начало имени проксена, —νος — конецъ отчества. Въ 13—14 у Осс. въ копіи Ε|ΜΕΝΙΔΑ, въ транскрипціи Ἐ... |Ἐμμενίδα (Баун. Ἐ[ ]|μενίδα), то съ одной, то съ двумя ошибками. Я предложилъ бы читать Ἐ[...... Πολυ]|ξενίδα: въ 2010, 196/5 г., братья Поликсенидъ и Аристонъ συνευδοκοῦσιν ихъ родителямъ Поликсену и Клеопатрѣ амфиссейцамъ; тоже имя изъ Амфиссы еще въ халейской надписи GDI II 1477 = CIGS III 331.

О 13—14 уже Баунакъ замѣтилъ, что только здѣсь „ἐν“ κτλ. не начинаетъ строки. По копіи очевидно, что ἐν Ἀμφίσαι κτλ. добавлено позднѣе: шрифтъ ст. 12 и ΝΟΣ ст. 13 несомнѣнно не тотъ, что въ ἐν Ἀμφίσαι κτλ. Далѣе изъ копіи видимъ, что, во 1-хъ, между 14 (ξενίδα) и 15 оставлена полоска необычной ширины, во 2-хъ, разстояніе между 14 (resp. 13) и 15 слѣва вправо становится все уже и уже, т. е. строка 15 стоитъ не горизонтально, а косо. Обѣ неправильности проще всего объясняются только при допущеніи, что строки 15 слл. (или даже сначала 18 слл.) вырѣзаны были еще тогда, когда довольно большое пространство выше ихъ не было

заполнено и что на этомъ пространствѣ теперешнія строки появились только позднѣе. Размѣры этого пространства (или начиная съ ст. 7 или съ 11 или только съ 13) попытаюсь опредѣлить позднѣе, а что ходъ записей былъ на дѣлѣ таковъ, увидимъ сейчасъ и по другому признаку (см. къ VIII15).

Θεστιαί — этолійскій городъ къ сѣверу отъ Трихонидскаго озера (около Παραβόλα(?) Dittenberger CIGS III 420, у Βλόχος Woodhouse Aetolia, 1897, стр. 189 сл. и 85 сл., ср. 195 сл.); изъ него этолійскій іеромнимомъ BCH XX 241 = 2527: Πειθιμένεος Θεστιέος, другой вѣроятно есть въ той надписи, изъ которой я (къ ст. 11) привелъ „Λυσιμαχέος“: за нимъ сряду стоитъ Λυκίσκου Θεσπιέως, и Баунакъ подозрѣваетъ ошибку копіи въ —έως вмѣсто —έος и думаетъ о ѳессалійскомъ Θέσπειαι (St. Byz.); о віотійскомъ городѣ, конечно, трудно здѣсь думать; по моему Π прочитано вмѣсто Τ, т. е. должно быть Θεστιέος. Форма Θεστιεῖς была извѣстна изъ Polyb. V 7 (ср. Strab. X 461, 466). Предполагаютъ тожество Θεστιαί съ извѣстнымъ только лексикографически этолійскимъ Θύστιον (Harpocr. по Дидиму изъ Αἰτωλικά Никандра, см. Nicandrea Schneider стр. 21, Bursian Geogr. v. Gr. I 138, Woodhouse 378).

VIII15 (105) Ἐν Λαοδικείαι τᾶι π[οτὶ θαλάσσαι Φιλωνί[-
16 (106) δας Φιλωνίδα καὶ ὁ ἀ[δελφὸς αὐτοῦ]
17 (107) Δικαίαρχος Φιλωνί[δα].

Въ статьѣ „Филонидъ Лаодикейскій и его сыновья Филонидъ и Дикеархъ“ (ЖМНП. 1901, IV и V) я подробно говорю о нашихъ извѣстіяхъ относительно этой фамиліи (т. е. еще о CIA II 605 и CIG 1693 = GDI 2677, и о папирусѣ Крёнерта Sitz.-Ber. d. Berlin. Akad. 1900, 942 ff. и пр.) и излагаю исторію трактованія этихъ извѣстій изслѣдователями. Статья эта можетъ считаться экскурсомъ къ данному пункту нашего списка, и повторять содержаніе ея здѣсь я не буду. Я, кажется, достаточно доказалъ тамъ, что декретъ о проксеніи и ѳеородокіи Дикеарха Филонидова Лаодикейца изъ τῶν ποτὶ θαλάσσαι 2677 = CIG 1693 не можетъ быть 189/8 г., хотя эту дату Помтовъ послѣ неоднократныхъ колебаній считалъ окончательно установленной и Баунакъ вполнѣ признаетъ ее (Pomtow см. здѣсь выше стр. 112; Baunak къ 2677); по моему мнѣнію, основанному на извѣстіи нашего списка, проксенію Дикеарха нужно относить ко времени царство-

ванія Антіоха IV Епифана сирійскаго, можетъ быть, точно къ 168/7 году = году архонта Κλέων'а. Это вообще подтверждается и папирусомъ Крёнерта. Въ общей части настоящей главы будетъ рѣчь о томъ, въ какомъ отношеніи стоятъ запись списка и упомянутый декретъ. Изъ послѣдняго взято мною по формѣ дополненіе для ст. 15 π[οτί] вмѣсто π[ρός]. У Оссулье правда послѣ Π есть вертикальный штрихъ, указывающій слѣд. на Р, но я не могу найти его на эстампажѣ (также впрочемъ не вижу и О). Въ 16 я вставляю αὐτοῦ для заполненія строки.

Баунакъ правильно отмѣтилъ, что въ перечнѣ, который содержится въ VIII, совершенно нельзя было бы ожидать сирійскаго города (не даромъ же въ виду этого содержанія Оссулье находилъ нужнымъ предполагать существованіе этолійской или локридской Лаодикеи). Если я правъ, утверждая, что пространство выше строки 15 (или 18-ой) было еще свободно, когда она вырѣзывалась, то неожиданное появленіе здѣсь сирійскаго города отчасти объяснимо: или эта запись была помѣщена на совершенно свободномъ — и сверху и снизу — мѣстѣ и такимъ отдѣленіемъ ея отъ сосѣднихъ текстовъ желали указать, что она собственно не относится къ данному столбцу или къ части его, или же эта запись была внесена только позднѣе въ свободный пробѣлъ надъ строкой 18-ой. Причину неумѣстной постановки записи мы скорѣе всего можемъ предполагать въ окончательномъ заполненіи столбца (или части его), предназначеннаго для Азіи (или для соотвѣтственной области ея), особенно, если этотъ столбецъ находился какъ разъ вправо отъ VIII (установить послѣднее, конечно, пока еще нельзя).

Косое направленіе строки 15-ой и всѣхъ слѣдующихъ несомнѣнно. Если принять, что въ VII всѣ строки и въ VIII строки 1—14 идутъ одинаково и горизонтально, то 15 и слѣдующія постепенно поднимаются, приблизительно подъ угломъ въ 2 градуса (промежутокъ между 10 и 15 строками на протяженіи 0,12 становится уже приблизительно на 0,004).

Спрашивается теперь, слѣдуютъ ли строки 18 и слл. неправильно избранному направленію строкъ 15—17, или, наоборотъ, сначала неправильно была вырѣзана строка 18-я и уже ея примѣру слѣдовали какъ слѣдующія строки, такъ и (въ этомъ случаѣ позднѣе вставленныя) строки 15—17. Несомнѣннаго признака нѣтъ, но за послѣднюю возможность

говоритъ слѣдующее едва замѣтное обстоятельство: разстояніе между строками 15—16 или 16—17 или 18—19, 19—20 и т. д. приблизительно одинаковое, — ни широкое, ни узкое, а разстояніе между 17 и 18 кажется нѣсколько уже обычнаго. Если бы строки 15, 16, 17, 18, 19 и пр. возникали послѣдовательно въ томъ порядкѣ, какъ онѣ теперь стоятъ, то вѣроятно и разстояніе между 17—18 было бы обычное; наоборотъ, если строки 15—17 были вырѣзаны позднѣе надъ существовавшей уже 18-ой, то промежутокъ между 17 и 18 легко могъ оказаться уже (или шире) обычнаго [1]). Въ общей части я еще вернусь къ времени и послѣдовательности 15—17 и 18 слл.

VIII18 (108) Ἐγ Κορκύρᾳ Μνασί[λας, мѣсто для 11 б.],
19 (109) Λαδέκτας Λεω[мѣсто для 15 б.].

Дополняю Μνασί[λας], такъ какъ послѣ I виденъ остатокъ Λ; форма имени — по CIGS III 780: [ἐπὶ Μ]νασίλα. Почему у Оссулье знакъ вопроса послѣ Λαδέκτας, неизвѣстно.

VIII20 (110) Ἐν Τάραντι Νε[мѣсто для 13 б.].

Въ концѣ у Осс. только N.

VIII21 (111) Ἐν Ἡρακλείαι Ἡρα[мѣсто для 15 б.]-
22 (112) τεος Οὐταλη[мѣсто для 15 б.].

Въ 22 отступъ на три мѣста у Осс. не указанъ (ср. о немъ къ VII14). Въ Οὐταλη— О несомнѣнно (не ϑ); Ουτ— можетъ быть отъ οὖς, ὠτός? — Разумѣется Ираклея Великой Греціи (ср. теперь проксенію IV в. Γοργέαι Αἰσχύλου Ἡρακλείωι ἀπ' Ἰταλίας, BCH XXIII 502).

VIII23 (113) Ἐμ Πετηλίαι Οφαλ[мѣсто для 14 б.].

Πεντηλίαι у Осс. только опечатка транскрипціи.

VIII24 (114) Ἐν Λοκροῖς Φιλω[мѣсто для 14 б.].
25 (115) Ἐν Ταισίαις Κομ[мѣсто для 15 б.].

Такъ и у Осс. и Баун., но возможно, конечно, и ἐν Ταισίαι Σκομ— (имя, можетъ быть, въ связи съ σκόμβρος). Ταισίαι или Ταισία по Осс. ville inconnue de la Grande-Grèce, по Баун. искать нужно городъ между Локрами и Ригіемъ. Я думаю, что я давно нашелъ его въ литературномъ преданіи. Аппіанъ (Hann. 44) сообщаетъ послѣ разсказа о возвращеніи Капуи такую исторію: ἐν δὲ Βρεττίοις ἀνὴρ ἐκ πόλεως Τισίας („prius ι in ras. ex η et σ ex corr., V“, Mendelssohn) φρουρουμένης

---

1) См. объ этомъ признакѣ послѣдовательности вырѣзки надписей выше стр. 127 сл., 136 и ДЭЭ. 64.

ὑπὸ τῶν Λιβύων — — — — συνθέμενος τῷ Ῥωμαίων στρατηγῷ — — — — τὴν Λιβύων φρουρὰν ἀνεῖλε καὶ παρὰ Ῥωμαίων ἄλλην ἐσηγάγετο. Ἀννίβου δὲ οὐ πολὺ ὕστερον παροδεύοντος αὐτούς, οἱ μὲν φρουροὶ καταπλαγέντες ὑπὸ τοῦ δέους (?) ἐξέφυγον ἐς Ῥήγιον, οἱ δὲ Τισιᾶται παρέδωκαν αὐτοὺς τῷ Ἀννίβᾳ (ср. St. Byz. Τισία, ὡς Ἀσία, πόλις Ἰταλίας). Городъ Τισία Аппіана слѣд. лежалъ вѣроятно недалеко отъ Ригія. Это вполнѣ подходитъ къ предполагаемому положенію нашего Ταισία. Въ виду нѣкоторой непрочности рукописнаго преданія мы имѣемъ полное право отожествить Ταισία съ Τισία. Городъ Аппіана прежде предположительно отожествляли съ упоминаемымъ у Діодора (XXVII 2, 13) Ἰσία: τοῦ δὲ Σύλλα στρατεύσαντος μὲν ἐπὶ τὴν Ἀσίαν κατὰ Μιθριδάτου — — — — οἱ τῶν ὑπολοίπων Ἰταλιωτῶν στρατηγοί, διατρίβοντες ἐν τῇ Βρεττίᾳ, Ἰσίας μὲν πόλιν ὀχυρὰν ἐπὶ πολὺν χρόνον πολιορκήσαντες οὐκ ἴσχυσαν ἑλεῖν, μέρος δ' επὶ τῆς πολιορκίας τοῦ στρατεύματος καταλιπόντες τῇ λοιπῇ τὸ Ῥήγιον ἰσχυρῶς ἐπολιόρκουν.

BIII26 (116) Ἐν Ῥηγίωι Μυΐσκο[ς мѣсто для 16 б.].

27 (117) Ἐμ Μεσσάναι Λα[мѣсто для 16 б.].

28 (118) νας, Λεύκων Λα[мѣсто для 12 б.].

Изъ Мессаны вѣроятно были названы отецъ (Λα— съ отчествомъ) и его два сына (—νας и Λεύκων). Осс. въ 27 даетъ ΛΑΙΙ, я на камнѣ читалъ ΛΑΡΙΣ (?), на эстампажѣ ΛΑΜΕ (?). — Въ 28 отступъ на 2 мѣста, не указанный у Осс. Ср. къ BII14.

BIII29 (119) . . . . ΛΙ . . ΝΩΑΡ [мѣсто для 13 б.].

Почти всѣ слѣды буквъ не вполнѣ надежны, особенно половины буквъ и Р. Я отыскалъ ихъ только подъ вліяніемъ копіи Осс. Послѣдняя ошибочно ставитъ первые слѣды на самое начало строки: они должны быть на 5 и 6 мѣстѣ. Правда, неизвѣстно, была ли тутъ отдѣльная запись (съ ἐν κτλ.) или только продолженіе къ мессанской 27—28 (т. е. съ отступомъ). Въ первомъ случаѣ возможно или [Ἐν . .]ΛΙ . . νωαι или [Ἐν . .]αι [Ξε]νῶ Αρ— (о женщинахъ ср. къ AII4 и 16). Извѣстна сицилійская Ἡράκλεια ἡ Μινῴα (между Акрагантомъ и Селинунтомъ, Polyb. I 25, 9, Liv. XXIV 35, 3, XXV 40, 11 и т. д.), называемая и просто Ἡράκλεια или Μινῴα (пишется и безъ iota adscriptum). Но дополненіе [ἐν Μι]νώαι было бы слишкомъ кратко; [ἐν τᾶι Μι]νώαι противорѣчило бы вообще формулировкѣ записей; наоборотъ [ἐν Ἡρακλείαι τᾶι (или даже безъ τᾶι) Μι]νώαι слишкомъ длинно. Разумѣется, если была названа здѣсь сицилійская Ираклея, то въ виду

упомянутой 8 строками выше (BII21) Ираклеи отличающее приложеніе было бы вполнѣ умѣстно (о наличности ближайшихъ опредѣленій говоритъ лаодикейская запись BII15). Нужно предварительно провѣрить текстъ по камню.

BII30 (120) . . . . I Δ I I.

Всѣ слѣды, почти незамѣтные на эстампажѣ, даны по Осс., только точнѣе указано ихъ мѣсто.

По поводу строкъ начиная съ 20 или даже съ 18 (съ Коркиры) по 28 можно повторить замѣчаніе издателей, что нашъ списокъ здѣсь, особенно при моемъ Ταισία = Τισία, дѣйствительно приводитъ города въ вполнѣ точномъ географическомъ порядкѣ. Но, конечно, нельзя сказать, что тутъ пересчитаны всѣ города географическаго ряда, безъ скачковъ. При такомъ порядкѣ, конечно, трудно думать о постепенныхъ записяхъ, а скорѣе нужно признать редактированіе и вырѣзку за одинъ разъ. Можетъ быть, такъ и было, хотя допустимо нѣкоторое сомнѣніе. Всѣ полныя строки съ 20-й начинаются по одной отвѣсной линіи, но сравнительно съ 18—19 (и 15—17) эта линія нѣсколько отступаетъ вправо, правда, очень незначительно (около 0,003), слѣд. по крайней мѣрѣ ст. 18—19 (Коркира) можно отдѣлить отъ прочихъ. Въ 20 (ἐν Τάραντι) буквы шире и глубже, чѣмъ въ 21 слл. Если это не случайно произошло при началѣ вырѣзки ряда записей, то и эту тарентскую запись можно не считать одновременной съ прочими. Въ 21—28 по эстампажу не вижу особыхъ внѣшнихъ различій, такъ что естественно признать ихъ опубликованными сразу.

BII содержитъ главнымъ образомъ города Италіи и Сициліи съ Массаліей съ одной стороны и Коркирой съ другой; втиснуто сюда нѣсколько озольскихъ и этолійскихъ городовъ; исключительное положеніе занимаетъ Лаодикея.

AIV.

Въ этомъ столбцѣ нельзя пока дополнить ни одной строки, чтобы опредѣлить длину строкъ. Если столбецъ AIV былъ одной ширины съ BIII, т. е. около 0,26, то въ 1-ой строкѣ сохранилась приблизительно $^1/_3$, также въ 2—8 и 10, а въ прочихъ еще меньше. Что сравненіе AIV съ BII имѣетъ для себя основаніе, видно будетъ уже сейчасъ изъ слѣдующаго наблюденія. Всѣ строки въ AIV идутъ не горизонтально, какъ въ AII и III, но постепенно подни-

маясь и притомъ такъ же, какъ въ BIII съ 15 ст., т. е. подъ угломъ въ 2 градуса, иначе говоря направленія строкъ AII или III съ строками AIV образуютъ тупые углы въ 178 гр. По этому-то и было такъ легко отличать графленіе для AIII отъ AIV, какъ указано при AIII5, 11, 17. Что взаимное отношеніе строкъ BII : BIII не случайно совпадаетъ съ отношеніемъ AII + III : AIV, будетъ въ общей части доказано еще другими соображеніями. Читатель можетъ уже теперь видѣть почему въ моей копіи B поставленъ **надъ** A и притомъ такъ, что AIV стоитъ подъ BIII, и почему я разбираю обломки и части ихъ не въ томъ порядкѣ, какъ Осс. и Баун.

AIV1 (43) Ἐν Ἀλαίσᾳ Διο— —.

Для Осс. Ἄλαισα одно изъ „noms nouveaux"; впрочемъ онъ не прочь, хотя и съ сомнѣніемъ, видѣть ѳессалійскій Ἀλαίσων (см. Pape-Benseler): онъ именно полагаетъ, что въ AIV содержатся города Акарнаніи, Этоліи, Локриды и, пожалуй, Ѳессаліи. Баунакъ исключаетъ только Ѳессалію, слѣд., хотя онъ объ Алесѣ прямо не высказывается, для него она должна быть или въ Акарнаніи или въ Этоліи или въ Локридѣ. См. къ AIV3.

AIV2 (44) Ἐν Θέρμοις N— —.

У Осс. въ концѣ Φ вмѣсто N. — Θέρμα для Осс. извѣстный городъ Этоліи, хотя, конечно, „on emploie plus souvent le singulier". По Баунаку, „auf Aitolien weist sicher Θέρμον Zeile (44)". А между тѣмъ можно было давнымъ давно и по разнымъ извѣстіямъ и соображеніямъ убѣдиться, что Ѳермъ даже не городъ, а „хорошо укрѣпленное мѣсто этолійскихъ союзныхъ собраній", гдѣ было „лишь соединеніе общеэтолійскихъ кумировъ, храмовъ, подворій, складовъ, лавокъ и иныхъ приспособленій на случай многолюдныхъ собраній; отдѣльныя поселенія (οἰκίαι, τόποι) расположены были вокругъ святилища Аполлона" (говорю словами Ѳ. Г. Мищенка, Полибій, I, стр. XCIII и CIII). Этюдъ объ этомъ теперь былъ бы весьма поучителенъ лишь въ томъ отношеніи, какъ изслѣдователи не долго думая называли Ѳермъ то городомъ, то κώμη, то святилищемъ и мѣстомъ собраній (напр. Kuhn Komenverfass. стр. 123 eine Kome, стр. 30 in Thermon als der alten Landeshauptstadt и т. п.). Теперь объ этомъ нѣтъ нужды говорить: уже и раньше было рѣшено, что такое Ѳермъ (см. напр. Lolling y Iw. Müller III 140, Dittenberger CIGS III къ № 411, Woodhouse Aetolia

281), и теперь это доказано раскопками въ Θермѣ Г. Сотиріадиса, результаты которыхъ къ сожалѣнію пока еще, насколько я знаю, не опубликованы[1]). Возможно, конечно, что и въ будущемъ еще при случаѣ будутъ говорить о городѣ Θермѣ, пока правильное мнѣніе не войдетъ въ оборотъ учебниковъ. См. къ AIV3.

AIV3 (45) Ἐν Λιπάραι Αι— —.

Въ концѣ AI не надежно. Λιπάρα опять одно изъ noms nouveaux для Осс., а Баунакъ молчитъ и думаетъ вѣроятно такъ же, какъ объ Алесѣ.

Однако оба они какъ будто намѣренно закрываютъ глаза, чтобы не видѣть того, что всего ближе. Упорствуя въ предвзятомъ мнѣніи о содержаніи AIV, они даже не упоминаютъ (или и сами не вспомнили?), что названные въ 1—3 три города хорошо извѣстны и расположены въ томъ-же порядкѣ: Ἄλαισα и Θέρμα на сѣверномъ берегу Сициліи, Λιπάρα — на крупнѣйшемъ изъ липарскихъ острововъ (ср. теперь ВСН XXIII 524: проксенія IV в. двумъ Λιπαραίοις). Правда, одинъ изъ нихъ чаще называется Θέρμαι (Ἱμεραῖαι), однако у Pape-Benseler указаны и формы Θέρμα, —ης и Θέρμα, —ων, да и безъ этого форма средняго рода Θέρμα (ὕδατα) вполнѣ естественна и не требуетъ подтвержденія (ср. вообще Fick Altgriechische Ortsnamen въ Bezzenberger Beiträge XXIII 193). Это простѣйшее пониманіе даннаго мѣста списка безусловно предпочтительнѣе всякаго другого, — я считаю его несомнѣнно очевиднымъ. Итакъ въ AIV есть не только Акарнанія, Этолія и Локрида, но и Сицилія.

Можно было бы подкрѣпить это еще однимъ основаніемъ, если бы удалось поставить внѣ сомнѣнія, что полоска въ 0,015 ширины между ст. 3 (Λιπάρα) и ст. 4 (Ἄλπα) возникла не вслѣдствіе вторженія сюда конца ст. 3 изъ AIII, но была первоначально съ намѣреніемъ оставлена, чтобы разграничить разныя области, и AIII3 только позднѣе своимъ концомъ заняла часть этой полоски. Мы бы тогда сказали, что въ

1) Раскопки продолжались и нынѣшнимъ лѣтомъ. Отчеты Сотиріадиса мнѣ недоступны. Не разъ сообщалось о его раскопкахъ въ газетахъ и журналахъ въ болѣе или или менѣе общихъ чертахъ (напр. Beilage къ Allgem. Zeitung 1900, 25 мая, № 119, 1901, 26 іюля, № 194 и др.). Одна изъ надписей напечатана въ O. Kern Inschr. v. Magnesia стр. XIV = SIG[2] 923.

AIV до этой раздѣляющей полоски записаны были города [Италіи и] Сициліи, что послѣ этой полоски и до слѣдующей подобной (между ст. 15 и 16) слѣдовали города локридско-этолійскіе, а послѣ той новой полоски — города Акарнаніи и сосѣдніе съ ней. Такое внѣшнее разграниченіе областей само по себѣ довольно вѣроятно для перечней въ родѣ нашего списка. Въ частности можно было бы указать, что обѣ трактуемыя полоски (между 3—4 и между 15—16) одинаково широки. Однако къ сожалѣнію теперь ни одна изъ этихъ полосокъ не вполнѣ свободна: въ началѣ первой стоитъ конецъ AIII3, во второй — AIII15. Кромѣ того содержаніе какъ разъ пограничныхъ строкъ предполагаемаго средняго отдѣла, т. е. ст. 4 (Ἄλπα) и 15 (Με——) не ясно само по себѣ: толкованіе или дополненіе тутъ можетъ быть дано только предположительно и по другимъ соображеніямъ.

Вообще говоря сначала представляются тутъ двѣ возможности.

a) Полоски 3—4 и 15—16 намѣренны, слѣд. въ среднемъ отдѣлѣ 4—15 стоятъ Локрида и Этолія, а концы AIII3 и 15 попали отчасти на эти полоски только позднѣе.

b) Полоски возникли вслѣдствіе того, что часть столбца AIV тутъ уже была захвачена раньше концами AIII3 и 15, слѣд. въ среднемъ отдѣлѣ кромѣ Локриды и Этоліи могутъ находиться и города Италіи и Сициліи, какъ выше, и Акарнаніи, какъ ниже.

Первая изъ возможностей менѣе вѣроятна, разъ мы теперь знаемъ, что нѣкоторыя строки AIII (разумѣю 5, 11, 12) несомнѣнно древнѣе, а вѣроятно и нѣкоторыя другія также древнѣе, чѣмъ соотвѣтствующія строки AIV. Именно, трудно повѣрить, что AIII3 возникла позднѣе, чѣмъ AIV4, если AIII5 была вырѣзана раньше, чѣмъ AIV5.

Но и вторая возможность не безупречна. Какъ AIV4, такъ и AIV16 стоятъ не на обычномъ разстояніи внизъ отъ концовъ AIII3 и 15: въ обоихъ случаяхъ это разстояніе шире нормальнаго междустрочія. А разъ AIII3 или 15 уже были на мѣстѣ, то ничто не мѣшало бы писать AIV4 или 16 на обычномъ разстояніи отъ нихъ.

Не слѣдуетъ ли допустить третью возможность, посредствующую между двумя указанными и болѣе соотвѣтствующую дѣйствительности? Именно, всѣ строки AIII съ 1 по 15 были уже на ихъ мѣстахъ, когда пространство справа было

еще пусто; AIII3 и 15 вторглись концами на то пространство и чрезъ это случайно раздѣлили его на три части. Когда въ AIV пришло время воспользоваться этимъ пространствомъ, то воспользовались тѣмъ случайнымъ дѣленіемъ для разграниченія областныхъ отдѣловъ. Не исключены, пожалуй, и другія возможности, но всѣ онѣ, я думаю, оказались бы слишкомъ запутанными.

AIV4 (46) Ἐν Ἄλπαι Λύσω[ν ——].

Осс. и Баунакъ ограничиваются замѣткой, что здѣсь, „можетъ быть, разумѣется локридскій городъ Ἀλόπη или Ἀλπηνοί“, не поясняя даже, о какой Локридѣ сами они думаютъ. А довольно сходныхъ именъ здѣсь есть нѣсколько и при одномъ имени разныхъ областей, — разумѣю двѣ Локриды, — смѣшеніе всегда было легко возможно, такъ что матеріалъ заслуживаетъ расчлененія и разбора.

Я прежде всего оставляю здѣсь въ сторонѣ Ἀλπωνός, городъ епикнимидской Локриды у Ѳермопилъ (Aeschin. de f. l. 132, ср. 138, Schol. Didot II 507, Strab. I 60, St. Byz. s. v.). Во 1-хъ, этотъ городъ не изъ той Локриды, которая ожидается у насъ. Во 2-хъ, его димотикъ извѣстенъ изъ дельфійскихъ-же надписей, 2517, именно Ἀλπώνιος. Стефанъ называетъ еще Ἀλπωνός въ Ѳессаліи или въ Македоніи: для насъ не годится ни то, ни другое, да и само по себѣ это показаніе объ омонимахъ, пожалуй, основано на недоразумѣніи.

Я упоминаю объ Ἀλπωνός потому, что изслѣдователи обыкновенно (послѣ всѣхъ Hirschfeld у Pauly-Wissowa I 1599) отожествляютъ его съ Ἀλπηνός или Ἀλπηνοί, а затѣмъ уже и съ нашимъ Ἄλπα (Hirschfeld). Формы на —ηνός даются у Геродота (VII 216, 176, 229), и къ нему же сводится замѣтка Стефана (Ἀλπηνοί· κώμη πλησίον Θερμοπυλῶν). Тожество Ἀλπωνός и Ἀλπηνός какъ бы подсказывается тожествомъ ихъ мѣстоположенія, но тѣмъ не менѣе оно не доказано. Есть довольно много географическихъ именъ съ окончаніемъ на —ωνός, —ώνη, —ωναί, —ώνεια (напр. Ἐτεωνός, Ὀθρωνός, Ἰτωνός и т. п.), слѣд. Ἀλπωνός имѣетъ право на совершенно самостоятельное существованіе. Но если даже и оставить его отдѣльно, а съ нашимъ Ἄλπα отожествлять только Ἀλπηνοί Геродота, то съ формальной стороны послѣднее, конечно, возможно, однако деревня

восточной Локриды не годится для даннаго столбца нашего списка.

Далѣе, въ Ἀλπηνοί изслѣдователи иногда видятъ синкопированную форму изъ Ἀλοπηνοί, слѣд. отъ Ἀλόπη (напр. Stein къ Herod. VII 216). Едва ли это правильно. Алопъ упоминается цѣлый рядъ: 1, ѳессалійская (въ Фѳіотидѣ), 2, восточно-локридская (опунтская), 3, аттическая, 4, около Ефеса, 5, понтійская (если обѣ послѣднія не сочинены или не тожественны) и 6, озольско-локридская. Извѣстія о нихъ собраны Töpffer'омъ у Pauly-Wissowa (можно было бы прибавить напр. Diod. XII 44 о второй Алопѣ, или димотикъ Ἀλοπαῖος въ фокидской надписи изъ Тиѳронія GDI 1552 = CIGS III 222, относящійся вѣроятно къ 1-ой или 2-ой). Повторять ихъ не буду, такъ какъ для нашего мѣста, конечно, непригодны ни 3, ни 4, ни 5, а равно и 1-я и 2-я, которыя ожидались бы въ BII или въ C или въ AIII, а не у насъ. Остановлюсь только на 6-ой. „Eine Ortschaft gleichen Namens gab es auch im Gebiete der westlichen (ozolischen) Lokrer (Strab. IX 427), vielleicht die, von welcher Steph. Byz. sagt: πέμπτη περὶ Δελφούς, so dass sie im östlichen Theile der Landschaft nahe der Grenze von Phokis zu suchen sein würde“ (Töpffer). Стравонъ въ ук. м. говоритъ: Ἀλόπην δὲ καὶ ἐνταῦθα, т. е. въ озольской Локридѣ, καὶ ἐν τοῖς Ἐπικνημιδίοις ὀνομάζουσι καὶ ἐν Φθιώτιδι. Для него самого различіе этихъ трехъ Алопъ, кажется, не было прочно установлено (ср. IX 432); его ὀνομάζουσι можетъ намекать (см. ниже), что онъ самъ не имѣлъ точныхъ географическихъ извѣстій, а собственнаго знакомства съ мѣстностями у него, какъ общепризнано, было совсѣмъ мало. Что озольскую Алопу Стравона нужно отожествлять съ πέμπτη περὶ Δελφοὺς Стефана, признаю необходимымъ и я. Больше извѣстій о ней нѣтъ. Изъ имѣющихся одно, какъ видимъ, запятнано отмѣченнымъ ὀνομάζουσι, другое — у такого ненадежнаго писателя, какъ bonus Stephanus, который даже подъ тѣмъ же самымъ словомъ различаетъ одну Алопу περὶ Εὔβοιαν, другую περὶ Λοκρίδα, т. е. изъ опунтской дѣлаетъ двѣ (о его механической, не внимательной и небрежной работѣ см., напр., Niese De St. Byz. auctoribus, 17 слл., и Hermes XIV 424 слл., Unger Phil. XLV 22 сл. и др.), да и дошелъ-то онъ до насъ въ жалкомъ сокращеніи. Стравоновское ὀνομάζουσι не позволяетъ ли допустить, что и въ рукахъ Стравона, какъ и у Стефана, былъ какой либо

географическій ὀνομαστικόν, какая нибудь ἀναγραφὴ πόλεων [1]). Если въ одномъ изъ такихъ источниковъ, — а древнѣйшіе изъ нихъ, можетъ быть, даже пользовались такимъ богатымъ матеріаломъ, какъ списки въ родѣ нашего географическаго, — было помѣчено, что одна Алопа находится въ озольской Локридѣ недалеко отъ Дельфъ, то отсюда легко получается и Стравонъ и Стефанъ. Да тоже возможно и вообще при единствѣ основного источника (хотя бы они пользовались и не непосредственно имъ), если онъ былъ даже не ономастическаго или каталогическаго характера, а, напр., скорѣе всего историческаго. Я веду рѣчь къ тому, что въ этой стравоно-стефановской Ἀλόπη мы, можетъ быть, имѣемъ безсознательно испорченное воспоминаніе объ Ἄλπα = Ἄλπη нашего дельфійскаго списка, — испорченное подъ вліяніемъ ассимиляціи съ другими Ἀλόπαι. Отмѣчу между прочимъ, что Павсаній не упоминаетъ ни объ одной Ἀλόπη, а Стравонъ ни объ одномъ Ἀλπηνοί.

Теперь слѣдуетъ новое предположеніе. Довольно большой перечень городовъ озольской Локриды имѣется у Θукидида III 101; въ числѣ другихъ озольцевъ названы здѣсь и Ὀλπαῖοι (въ рукописяхъ встрѣчается разночтеніе только Ὀλπιαῖοι). „Non confundendi hi Locri cum Olpis vel Olpa castello Argivorum Amphilochiorum cap. 105 ss., quocum confudit St. Byz., vel certe eius interpres". Такъ напоминаетъ Поппо въ примѣчаніи къ Ὀλπαῖοι. А confundere можно было.... Ὄλπαι или Ὄλπη въ 105, 106, 107, 108, 110, 111 и 113 главахъ III-й книги Θукидида встрѣчается одиннадцать разъ, и невольно это имя запечатлѣвается даже у поверхностнаго читателя [2]). Мнѣ кажется, что подъ вліяніемъ

1) Вопросъ объ этомъ, если онъ уже не разрѣшенъ гдѣ либо въ не вполнѣ доступной для меня стравоновской литературѣ, нуждался бы въ изслѣдованіи. Упоминанія объ „ὁμώνυμα" у Стравона встрѣчаются на каждомъ шагу; ср. еще постоянныя: ἔστι δὲ καί, ἔστι δὲ καὶ ἄλλη, ἑτέρα, также различенія ἀρσενικῶς и θηλυκῶς, этимологіи, ороографіи, μεταγραφαί, μετονομασίαι, димотики; глаголъ ὀνομάζω у него одинъ изъ любимыхъ.

2) Не хочу утверждать, что уже самъ Θукидидъ при тожествѣ именъ прибавилъ бы тамъ или здѣсь отличающее опредѣленіе (какъ онъ иногда дѣлаетъ въ другихъ мѣстахъ въ предупрежденіе недоразумѣній), — не хочу потому, что при нѣкоторомъ вниманіи прямо изъ контекста читателю видно, гдѣ рѣчь о Локридѣ и гдѣ объ Амфилохіи.

такъ часто повторяющагося въ почти сосѣднихъ главахъ имени ῎Ολπαι недостаточно внимательный читатель, имѣвшій предъ собою ѳукидидовскій текстъ еще гораздо лучше нашего, легко могъ и въ главѣ 101-й „исправить“ ᾿Αλπαῖοι въ ᾿Ολπαῖοι [1]).

Итакъ я предполагаю, что у Стравона подъ озольской ᾿Αλόπη и у Стефана подъ ᾿Αλόπη περὶ Δελφούς и у Ѳукидида подъ ᾿Ολπαῖοι озольской Локриды можно видѣть ῎Αλπα дельфійскаго списка проксеновъ. Можетъ быть, я захожу слишкомъ далеко, допуская всѣ три отождествленія, и впадаю въ одну изъ ошибокъ, которыя нерѣдки въ нашихъ географическихъ источникахъ. Я не выдаю всѣхъ этихъ отождествленій за несомнѣнныя, но думается, что, если не всѣ три, то по крайней мѣрѣ одно или два изъ нихъ соотвѣтствуютъ исторической дѣйствительности.

Наконецъ, одно упоминаніе о нашей ῎Αλπα, можетъ быть, кроется еще въ одной надписи, именно изъ найденныхъ на предполагаемомъ мѣстѣ города Фиска въ озольской Локридѣ (см. о немъ къ AIVII). Въ манумиссіи CIGS III 349, изданной Диттенбергеромъ по копіи Лоллинга (объ эстампажѣ не упоминается) и возстановленной имъ несомнѣнно не вездѣ правильно и отчасти произвольно [2]), повидимому, отъ имени одного изъ поручителей сохранилось: Νικόδαμος ΛΛΠΑ..... Издатель спокойно даетъ въ транскрипціи Λ[α]πα....., и также это Λ[α]πα вѣроятно попадетъ и въ index virorum. Я думаю, что здѣсь возможно читать: ᾿Αλπα[ῖος]. Разумѣется, авторитетъ берлинскихъ corpus'овъ великъ, но онъ, пожалуй, черезчуръ великъ: то, что тамъ стоитъ, часто принимается на вѣру и повторяется десятки разъ (не даромъ Эдуардъ Мейеръ или Ад. Бауеръ гдѣ-то жалуется на авторитетъ кор-

---

1) Grasberger, Studien zu den griech. Ortsnamen, вѣроятно предпочелъ бы сказать, что здѣсь даже не порча, а двѣ параллельныя формы того же имени. Онъ по крайней мѣрѣ нерѣдко самъ сопоставляетъ географическія имена Αλ— съ Ολ—, напр. ᾿Ολιζών и ᾿Αλιζῶνες, ῎Αλυκα и ῎Ολυκα, ῎Αλμος, ῎Ολμος и ῎Ολμωνες, ᾿Ολμιαί и ᾿Αλμιαί, ῾Αλίαρτος (стр. 143, 220, 261), но эти сопоставленія далеко не всегда убѣдительны, и предположенное мною неудачное исправленіе со стороны невнимательнаго читателя кажется мнѣ весьма естественнымъ.

2) Къ характеристикѣ изданія этой части CIGS ср. сказанное мною по поводу навпактской надписи CIGS III 369 въ ЖМНП. 1900 XII, 119 слл.

пуса), а это по крайней мѣрѣ по отношенію къ нѣкоторымъ частямъ изданія не вполнѣ оправдывается.

Въ виду всего вышесказаннаго, кажется, мы въ правѣ считать Алпу озольскимъ городомъ, и нѣтъ никакой необходимости допускать, что разбираемая строка (съ точки зрѣнія первой возможности, указанной на стр. 217) относится еще къ итало-сицилійскимъ записямъ [1]).

AIV5 (47) Ἐγ Ξυνιάδαις —— ——.

Осс., не замѣтивъ первой и третьей буквы, дополнялъ [ἐ]γ [Ξ]υνιάδαις и думалъ о ѳессалійскомъ городѣ Ξυνίαι (Xyniae Liv. XXXII 13) у Ксиніадскаго озера. Ему слѣдуютъ Монсо (Proxénies 274) и Мишель (№ 656). Баунакъ сохраняетъ дополненіе, но сомнѣвается въ толкованіи, такъ какъ ѳессалійскій городъ скорѣе ожидался бы въ AIII. Допустимъ, что камень, когда копировалъ Оссулье, былъ еще не вполнѣ очищенъ, такъ что К было невидно, однако уже при предшествующемъ Г не трудно было бы правильно дополнить и истолковать. Въ виду этого γ имя города могло начинаться только или съ κ или съ γ или съ χ или съ ξ, а разъ для столбца было опредѣлено его содержаніе (Акарнанія, Этолія, Локрида), то внутренняя вѣроятность подсказала бы остановиться на κ. У Стравона X 459 читается (текстъ по Meineke): εἶτ' Οἰνιάδαι καὶ ὁ Ἀχελῶος· εἶτα λίμνη τῶν Οἰνιαδῶν Μελίτη καλουμένη, μῆκος μὲν ἔχουσα τριάκοντα σταδίων, πλάτος δὲ εἴκοσι, καὶ ἄλλη Κυνία διπλασία ταύτης καὶ μῆκος καὶ πλάτος, τρίτη δ' Οὐρία πολλῷ τούτων μικροτέρα· ἡ μὲν οὖν Κυνία καὶ ἐκδίδωσιν εἰς τὴν θάλατταν, αἱ λοιπαὶ δ' ὑπέρκεινται ὅσον ἡμιστάδιον· [εἶθ' ὁ Εὔηνος, εἰς ὃν ἀπὸ τοῦ Ἀκτίου στάδιοι ἑξακόσιοι ἑβδομήκοντα· μετὰ δὲ τὸν Εὔηνον τὸ ὄρος ἡ Χαλκίς, ἣν Χαλκίαν εἴρηκεν Ἀρτεμίδωρος·] εἶτ' ἡ Πλευρών, εἶθ' ἡ Ἁλίκυρνα κώμη, ἧς ὑπέρκειται Καλυδὼν ἐν τῇ μεσογαίᾳ σταδίοις τριάκοντα· περὶ δὲ τὴν Καλυδῶνά ἐστι τὸ τοῦ Λαφρίου Ἀπόλλωνος ἱερόν· εἶθ' ὁ Ταφιασσός κτλ. Бурзіанъ (Geogr. v. Griech. I 133) замѣчаетъ: wie schon Leake richtig erkannt hat, hier ist eine Verwirrung im Texte eingetreten, welche durch Umstellung der Worte εἶθ' ὁ Εὔηνος — Ἀρτεμίδωρος, die hinter das Wort ἱερόν gehören, zu emen-

---

1) Тогда пришлось бы ссылаться развѣ на Ἄλπεις и т. п., ср. Monum. Ancyr. Ἄλπης ἀπὸ κλίματος τοῦ πλησίον τοῦ Εἰονίου κόλπου. Однако тамъ мы не слышимъ ни объ одномъ городѣ этого или подобнаго имени.

diren ist". Ср. Крамеръ въ его изданіи Стравона (II стр. 363). Для насъ здѣсь нѣтъ необходимости вновь пересматривать вопросъ о дѣйствительномъ положеніи этолійскихъ озеръ (лагунъ), см. объ этомъ Bursian I 128 сл., Bazin Memoire sur l' Étolie въ Archives des missions scientif. II série, vol. I, ср. 342 сл., Woodhouse Aetolia 163 слл. Достаточно, что на этолійскомъ побережьѣ было озеро Κυνία. Наше Κυνιάδαι несомнѣнно стоитъ въ прямой связи съ этимъ Κυνία, т. е. вѣроятно это κώμη на берегу озера (деревня могла возникнуть первоначально въ видѣ поселенія рыбаковъ: этолійскія озера были богаты рыбой, см. Strabo X 460: ἔστι δέ τις καὶ πρὸς τῇ Καλυδῶνι λίμνη μεγάλη καὶ εὔοψος, ἣν ἔχουσιν οἱ ἐν Πάτραις Ῥωμαῖοι). Да, наконецъ, касательно имени я и не настаиваю, что оно было непремѣнно Κυνιάδαι (ср. Οἰνιάδαι): оно могло быть одинаково съ именемъ озера, и у насъ въ въ спискѣ можно читать ἐγ Κυνίᾳ Δαϊσ (напр. Δαΐστρατος)[1]).

AIV6 (48) Ἐν Λάφρωι Τιμ— —.

Здѣсь Осс. правильно признаетъ новое имя мѣстности (Баунакъ молчитъ). Возможно вѣроятное предположеніе о мѣстонахожденіи этого Лафра. Кажется, всякому при имени Лафра тотчасъ должны вспомниться лафрійскіе боги и культы. Не удивляюсь однако, что въ новѣйшихъ миѳологическихъ обработкахъ о послѣднихъ не упоминается о Лафрѣ нашего списка: до того онъ оставался неизвѣстнымъ. Но сами издатели списка должны были вспомнить и упомянуть о Λάφρια. Приведенное выше (къ AIV5) мѣсто Стравона даетъ вслѣдъ за Κυνία слѣдующій рядъ мѣстностей: Плевронъ, Аликирна, Калидонъ, περὶ δὲ τὴν Καλυδῶνα τὸ τοῦ Λαφρίου Ἀπόλλωνος ἱερόν. Въ виду этого такъ естественно искать нашъ Лафръ περὶ τὴν Καλυδῶνα. Что значитъ здѣсь περί Стравона? Бурзіанъ въ свое время (I 133) выражался осторожно: „in der Nähe der Stadt lag ein Heiligthum des Apollon Laphrios, dessen Beiname offenbar aus dem der Artemis Laphria, der Hauptgöttin des aetolischen Stammes, gebildet worden ist". Новѣйшіе изслѣдователи какъ будто бы знаютъ точнѣе: „Les ruines der Kurtaga répondent même aux indications de détails, que Strabon

---

1) Димотикъ (?) Κυνία въ аттической надписи CIA III 2534=CIG 863 (Ἁρμοδίκα Κυνία Ὁμολωΐχου γυνή) относится вѣроятно къ опунтскому Κῦνος, если это не отчество Армодики (ср. Kuhn Komenverfassung 106).

nous donne sur Calydon. „Près de Calydon, nous dit-il, est le temple d'Apollon Laphrien". On n'a pas oublié l'importante terrasse, qui se présente d'abord au voyageur, lorsqu'il arrive par la route de Missolonghi. Sur cette terrasse s'élevait sans doute le temple d'Apollon Laphrien. Apollon devait y être adoré avec sa soeur, Artémis Laphrienne" etc. Такъ говоритъ Bazin (ук. с. 360). Въ общемъ тоже видимъ у новѣйшаго изслѣдователя въ большой книгѣ объ Этоліи, — у Woodhouse (96), который впрочемъ при своихъ этолійскихъ изслѣдованіяхъ, кажется, находится въ полномъ невѣдѣніи о нашемъ спискѣ. Но откуда же извѣстно, что лафрійскіе Аполлонъ и Артемида были въ Калидонѣ θεοὶ σύνναοι? Стравонъ говоритъ только объ Аполлонѣ περὶ τὴν Καλυδῶνα, Павсаній (IV 31, 7, VII 18, 8 сл.) — только объ Артемидѣ у калидонцевъ, и для Калидона съ лафрійскими культами они, строго говоря, являются единственными свидѣтелями. Можно еще было, пожалуй, недолго думая говорить о совмѣстномъ почитаніи обоихъ боговъ въ одномъ калидонскомъ храмѣ, пока ничего не было извѣстно о мѣстечкѣ Лафрѣ. Далѣе, никто не поручится, что περί Стравона говоритъ о непосредственной близости къ городу Калидону. Значеніе предлога, такъ сказать, относительно. При подобномъ же описаніи съ птичьяго полета тотъ-же Стравонъ говоритъ, напр., объ Аттикѣ, что тамъ περὶ 'Ανάφλυστόν ἐστι καὶ τὸ Πανεῖον (IX 398), и Leake (Die Demen von Attika, übers. von Westermann, 52 сл.) нашелъ это Πανεῖον въ гротѣ, лежащемъ въ разстояніи нѣсколькихъ километровъ отъ 'Ανάβυσον (ср. Bursian I 357). Выраженіе περὶ τὴν Καλυδῶνα можетъ значить не только „около Калидона", но и тоже, что ἐν τῇ Καλυδωνίᾳ. А мы знаемъ, что понятіе Калидонъ обнимало не только городъ съ его ближайшими окрестностями, но и всю окружающую область, на которой были и другія поселенія: τῆς Καλυδωνίας χωρίον ἰσχυρόν, ὃ καλεῖται μὲν Ἔλαος κτλ. (Polyb. IV 65, 6, ср. V 95, 11, и Kuhn Komenverfass. 95). Тоже мы знаемъ, чтобы далеко не ходить, объ областяхъ озольскихъ городовъ Фиска и Навпакта. О первомъ нѣсколько словъ ниже (къ AIV11), о послѣднемъ изъ надписей недавно открытаго святилища τοῦ 'Ασκλαπιοῦ τοῦ ἐν Κρουνοῖς мы получили нѣсколько фактическихъ поясненій къ тому, что знали прежде: Вуттъ, въ области котораго упомянутый Асклипій находился въ такомъ

же положеніи, въ какомъ Аполлонъ Пиѳійскій въ Дельфахъ, стоялъ въ извѣстной степени зависимости отъ Навпакта (см. объ этомъ Dittenberger къ CIGS III 357—358 и не попавшія въ корпусъ надписи съ моими объясненіями въ ЖМНП. 1884, XII, 47 слл., потомъ ЖМНП. 1896, XI, 58 слл.). Итакъ я полагаю, что и Лафръ съ его лафрійскимъ святилищемъ принадлежалъ къ калидонской области, что онъ κώμη τῆς Καλυδωνίας. Дельфійцы могли прекрасно имѣть проксена или ѳеородока въ этой κώμη, какъ имѣли, напр., въ Кирѣ (см. къ AIV11 и 13). Святилище могло пережить то время, съ котораго, можетъ быть, прекратилось существованіе самого Лафра, какъ отдѣльнаго поселенія. Нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что о Лафрѣ, какъ и о многихъ другихъ мѣстностяхъ этолійскихъ областей, мы не встрѣчаемъ извѣстій ни у кого изъ писателей и что Павсаній, говоря объ эпитетѣ Λαφρία, замѣчаетъ: ξενικὸν τὸ ὄνομα и пытается его объяснять (VII 18, 8). Западныя части средней Греціи значительно обезлюдѣли въ послѣдніе вѣка предъ Р. Х., особенно при насильственномъ συνοικισμός Никополя по волѣ Августа. Νυνὶ μὲν οὖν ἐκπεπόνηται καὶ ἀπηγόρευκεν ὑπὸ τῶν συνεχῶν πολέμων ἥ τ' Ἀκαρνανία καὶ Αἰτωλοί (Strab. X 460). Αἰτωλῶν δ' εἰσὶ Καλυδὼν καὶ Πλευρών, νῦν μὲν τεταπεινωμέναι κτλ. (X 450). Καλυδῶνος γὰρ καὶ Αἰτωλίας τῆς ἄλλης ὑπὸ Αὐγούστου βασιλέως ἐρημωθείσης διὰ τὸ ἐς τὴν Νικόπολιν τὴν ὑπὲρ τοῦ Ἀκτίου συνοικίζεσθαι καὶ τὸ Αἰτωλικόν, οὕτω τὸ ἄγαλμα τῆς Λαφρίας οἱ Πατρεῖς ἔσχον (Paus. VII 18, 8). Ср. Bursian Geogr. I 32, Hertzberg Gesch. Griechenl. unt. d. Herrsch. d. Röm. I 493 слл. Къ тому же и самъ Стравонъ объ Этоліи, какъ и большею частью вообще, писалъ не на основаніи лично на мѣстѣ собранныхъ свѣдѣній (см. Bazin ук. с. 352), да и о Павсаніи нельзя опредѣленно сказать, насколько широки были его свѣдѣнія объ Этоліи (см. Gurlitt Über Pausanias 2, 68). Благодаря надписямъ тутъ въ иныхъ отношеніяхъ намъ теперь извѣстно, пожалуй, больше, чѣмъ въ свое время Стравону и Павсанію.

См. еще экскурсъ „Λάφρια“.

AIV7 (49) Ἐν Ἀπόμφωι — —.

Чтеніе несомнѣнно. Имя и я, какъ и Осс., считаю совершенно новымъ.

AIV8 (50) Ἐγ Καλλιπόλ[ι — —

9 (51) ΝΙΚΟ — —.

Въ 9 мѣсто предъ NIKO выскоблено (rasura), однако кажется, что первая изъ шести уничтоженныхъ буквъ стояла не на самомъ краю столбца (т. е. не соприкасалась съ Σ слова Μενεκράτεος изъ AIII9); была ли эта буква Ε (т. е. ἐν), не могу рѣшить. Послѣдняя уничтоженная буква стоитъ не рядомъ съ NIKO и выглядитъ въ видѣ Р. Можно было бы, хотя и не навѣрно, относить уничтоженное слово (πατήρ??) скорѣе къ AIII9, чѣмъ къ нашей строкѣ. Во всякомъ случаѣ уничтоженный текстъ, а въ такомъ случаѣ, конечно, и слѣдующее NIKO, позднѣйшаго происхожденія сравнительно съ AIII9.

Подъ Каллиполемъ, конечно, ближе всего и, полагаю, правильно разумѣть этолійскій городъ этого имени въ горахъ Корака (Corax — mons altissimus inter Callipolin et Naupactum, Liv. XXXVI 30 изъ Поливія, ср. St. Byz. s. v. Κόραξ), въ области племени Καλλιεῖς (Bursian I 142, Woodhouse 67, 371 слл.). Его отожествляютъ съ Κάλλιον. Городъ Этоліи Каллиполь и его граждане нерѣдко называются въ дельфійскихъ надписяхъ и всегда въ формахъ Καλλίπολις, Καλλιπολίτας (2116, 2119, 2075, 1917, 1869, 1987, 1843, 1856, 1740, 1818, 1765, 2280, 2133, 1747, 2279, 2137, 2527, 2536, — изъ всѣхъ приблизительно 40 извѣстныхъ именъ каллиполитовъ Νικο— есть только въ Νικόλαος Εὐβούλου 1843, 175/4 г.). Также точно въ надписяхъ изъ Дримэи (GDI 1529 = CIGS III 226) и Ламіи (GDI 1440, ср. Wilhelm въ Götting. gel. Anz. 1898 III стр. 201 слл. къ Michel № 296). Димотикъ Καλλιεύς также встрѣчается, именно въ надписяхъ, кажется, только GDI 1456A изъ Θавмакъ (проксенія Ἀγέστωι Ἀγρολέωνος Καλλιεῖ). Неизвѣстно, какъ было въ Inschr. v. Magn. 28: Καλ[ ]. Не знаю, слѣдуетъ ли это Καλλιεύς производить отъ Κάλλιον или считать за имя племени, т. е. за собственное ἐθνικόν (тогда Καλλιπολίτης — димотикъ). Городъ Каллиполь былъ изъ значительныхъ и по количеству населенія и по стратегическому положенію (ср. Kuhn Komenverfass. 94)[1].

---

1) Въ виду моего толкованія AIV1—3 (Сицилія) и въ виду того, что окончательно всетаки не рѣшено и мною, дѣйствительно ли строки AIV4—15 предназначены исключительно для этолійскихъ и озольскихъ городовъ или тутъ можно встрѣтить и города Сициліи и Италіи, отмѣчу, что и въ Италіи при тарентскомъ заливѣ былъ Καλλίπολις ἐπίνειόν τι τῶν Ταραντίνων, иначе Анха въ Калабріи (Dion. Hal. A. R. XIX3 Kiessl.,

AIV10 (52) Ἐν Θαρείδαι[ς —— ——].

Такъ читаютъ Осс. и Баун. Возможно, конечно, и Θάρει Δαΐ[στρατος? —]. Всѣ буквы ясны. Имя неизвѣстно.

AIV11 (53) Ἐν Κύρα[ι —— ——].

Ст. 11 и слѣдующія 12—15 отступаютъ на три мѣста. Это вызвано вторженіемъ AIII11 и отчасти 12 и 14. Димотикъ Киры Осс. уже нашелъ въ Κυραιεύς 1842: „Κύρα dépendait de la ville locrienne de Physcis, car dans l'intitulé de l'acte, ou se rencontre l'ethnique Κυραιεύς, est nommé l'archont de Physcis". Правильнѣе въ формальномъ отношеніи выражается Помтовъ: „Die Vaterstadt des Εὔανδρος Κυραιεύς in 1842 lag dicht bei Physkeis, da er [какъ отпускающій на волю] den physkischen Archonten präscribirt (NJ 1894, 694 и 842, ср. 1889 стр. 570). Проще говоря, Кира была κώμη фискійцевъ. На это указалъ уже W. Vischer Kl. Schr. I 332. Между ними было тоже отношеніе, какое мною только что выше предположено между Калидономъ и Лафромъ или какое извѣстно между Навпактомъ и Вуттомъ (см. къ AIV6) или между Амфиссой и Στιεῖς (W-F 209 = 1874) и т. д. Положеніе города Фиска около нынѣшняго Маландрино, по Диттенбергеру (въ CIGS III), подтверждается найденными тамъ Лоллингомъ надписями CIGS III 348—353. Это большею частью манумиссіи. Число названныхъ въ нихъ фискійцевъ дѣйствительно очень велико, — почти для каждаго имени можно удостовѣрить фискійское происхожденіе съ помощью дельфійскихъ надписей. Это сильно говоритъ въ пользу Фиска, который и прежде помѣщали недалеко отъ Іанѳіи, къ западу отъ Амфиссы (у Ἁγ. Εὐθυμία, Bursian I 149). Однако это доказательство еще не рѣшающее: во 1-хъ всѣ надписи предполагаемаго Фиска фрагментарны, ни въ одной нѣтъ вполнѣ сохранившейся датировки; во 2-хъ, какъ разъ въ надписяхъ этого рода очень часто называются иностранцы. Вопросъ о положеніи Фиска долженъ быть пересмотрѣнъ на основаніи всего литературнаго и эпиграфическаго матеріала въ связи съ топографіей всей озольской Локриды и изученіемъ сохранившихся руинъ.

ср. Graia Callipolis, Pompon. Mel. II 66, Plin. H. N. III 100). Городъ тоже-же имени былъ и въ Сициліи, вѣроятно между Мессаной и Наксомъ (Herod. VII 154, Strab. VI 272 и др.), но думаютъ, что онъ былъ „getilgt" уже Иппократомъ или Гелономъ (Freemann Gesch. Siciliens, übers. von Lupus I 327, Holm Gesch. Sic. I 389).

Здѣсь укажу на одинъ пунктъ, возбуждающій сомнѣніе. Озольскую Κύρα невольно приходится сопоставлять съ озольской Ἀντικύρα, и это недавно высказано и Θ. Θ. Соколовымъ (ЖМНП. 1899, III 93—97). Изъ именъ ихъ вытекаетъ естественное заключеніе о взаимоотношеніи ихъ мѣстоположенія (ср. Grasberger Studien zu den griech. Ortsnamen 189—191). Озольская Антикира лежала несомнѣнно при морѣ (Liv. XXVI 26: breve iter eo, brevis navigatio a Naupacto .... gravior a mari oppugnatio erat), и ее ищутъ обыкновенно противъ островка, носящаго теперь имя Тризоніи (Bursian I 148, Kiepert Formae orb. ant. XV). Разъ Кира должна находиться противъ этой Антикиры и недалеко отъ нея, то она не могла быть вблизи Фиска = Маландрино и наоборотъ. Слѣд. пока мы еще не имѣемъ права безъ особыхъ основаній помѣщать Киру на островокъ Тризонію, какъ это сдѣлано у Woodhouse (карта между стр. 52—53). Еще одинъ вопросъ: какимъ образомъ произошло, что Плиній, который во всякомъ случаѣ знаетъ о фокидской Антикирѣ (H. N. IV 8, — на материкѣ у Ἄσπρα Σπίτια), однажды, разумѣя ее-же, говоритъ: „in Anticyra insula“ (XXV 52, ср. XXII 133)?[1])

AIV12 (54) Ἐν Ποτ[ιδανίαι? —— ——].

Объ отступѣ строки см. AIV11. — Оссулье предлагалъ или ἐν Ποτ[ιδανίαι] или ἐν Ποτ[άναι], Баунакъ безъ особаго

1) Существованіе локридской (озольской) Антикиры подлѣ фокидской и малійской (у Οἰταῖοι) теперь не подлежитъ сомнѣнію и принимается, кажется, всѣми (ср. Salvetti въ Studi di storia antica II, 120, Hirschfeld у Pauly-Wissowa подъ Antikyra). M. Fränkel (Epigraphisches aus Aegina, стр. 22, въ Abhandlung. d. Berl. Akad. 1897) одну надпись, найденную на Эгинѣ, съ упоминаніемъ объ ὁ δῆμος ὁ Ἀντικυρίων (Le Bas II 1699) приписываетъ локридской Антикирѣ, полагая, что камень попалъ оттуда на Эгину чрезъ Навпактъ. При этомъ онъ пытается различить димотики трехъ Антикиръ: Ἀντικυρεύς и Ἀντικυραῖος онъ считаетъ фокидскими; для локридской Антикиры кромѣ „Ἀντικυράτας“ изъ BCH V 128, столб. I, 25 = CIGS III 227 онъ даетъ еще изъ завезенной на Эгину надписи „Ἀντικυραῖος“, — очевидно здѣсь двѣ сбивающія читателя опечатки: нужно читать Ἀντικυρίτας и Ἀντικύριος, и кромѣ того не подлежитъ сомнѣнію, что Ἀντικυρίτας въ CIGS III 227 относится не къ локридскому, а къ малійскому городу, какъ это было узнано уже Beaudouin'омъ (при публикаціи въ BCH). Географическіе омонимы и здѣсь вызвали путаницу. Мнѣ думается, что вообще не слѣдуетъ всегда такъ строго различать всѣ димотики, и въ частности Ἀντικυρεύς можетъ относится и не къ одной только фокидской Антикирѣ.

основанія — только первое. Я также за первое дополненіе, потому-что одинъ Ποτιδανιεύς является поручителемъ при отпущеніи на волю раба со стороны Καφρεῖς, именно въ одной изъ изданныхъ мною надписей „Асклипія въ Крунахъ" (ЖМНП 1884, XII 47 сл., ср. 59 сл.), а городъ этихъ Καφρεῖς, которыхъ не знаетъ никто не читавшій моихъ надписей, въ нашемъ спискѣ стоитъ какъ разъ въ слѣдующей строкѣ за ἐν Ποτ——. Потиданію помѣщаютъ обыкновенно въ землѣ аподотовъ, къ сѣверу отъ озольской Локриды. Итакъ о ней ближе всего думать и въ нашемъ спискѣ. Но принципіально я не исключаю и дополненіе ἐν Ποτ[άναι]. Положеніе этого города неизвѣстно, но онъ находился по всей вѣроятности не только въ предѣлахъ этолійскихъ областей въ широкомъ смыслѣ слова, но даже именно въ предѣлахъ собственной Этоліи или озольской области. Одинъ потанеецъ отпускаетъ раба въ Дельфахъ въ 177/6 году и въ заголовкѣ называетъ этолійскаго стратига, 2058; другой является свидѣтелемъ при отпущеніи со стороны плигонейца, 2072; третій также при отпущеніи со стороны каллиполита, 2137 (прочіе свидѣтели изъ Каллиполя и Фиска).

AIV13 (55) Ἐγ Κά[φραι ——].

Объ отступѣ строки см. AIV11. — Оссулье даетъ ΕΓΚΑΙ. Вертикальный штрихъ въ концѣ вижу и я, но это не iota, а пожалуй можно даже теперь отличить здѣсь слѣды Φ. Измѣненіе Баунака ἐγ Καλ[υδῶνι] невозможно. Несомнѣнно здѣсь рѣчь о городѣ тѣхъ Καφρεῖς, которыхъ я уже назвалъ къ AIV12. Имени города мы не знаемъ, и Κάφρα я предлагаю только примѣрно (или Κάφραι, Κάφρος, Κάφρον). Помтовъ въ Phil. 1899 стр. 72 напечаталъ дельфійскій декретъ III вѣка (вост. стѣны № XVII) о проксеніи Βουθήραι Εὐανθίου Αἰτωλῶι ἐκ Τιτρᾶν или Τιγρᾶν. Ни то, ни другое имя неизвѣстно, и Помтовъ прямо заявляетъ, что его чтеніе не прочно, что послѣ надлежащей очистки стѣны будетъ возможно прочитать, пожалуй, цѣлое имя, тогда какъ онъ въ копіи рѣшается дать дать только ΕΚ . . . ΡΑΝ. На сколько не надежны прочіе замѣченные имъ слѣды на эстампажѣ, можно судить по тому, что кромѣ ΕΚΤΙΤΡΑΝ или ΕΚΤΙΓΡΑΝ онъ допускаетъ тамъ и ΕΚΞΗΡΑΚ (съ дополненнымъ надъ строкой ΛΕΙΑΣ, т. е. ἐ<κ>ξ Ἡρακλείας). Не стоитъ ли тамъ ἐκ Καφρᾶν? Тогда устанавливается и форма имени нашего мѣстечка: Κάφραι. Мѣстечко, скорѣе всего κώμη, находилось, кажется, въ озольской области или во всякомъ

случаѣ по сосѣдству съ послѣдней. Въ другой манумиссіи изъ Асклипія въ Крунахъ (у меня ук. м. № 8), въ которой отпускаетъ раба Φυλλαῖος (?), появляются два кафрейца въ качествѣ свидѣтелей подлѣ навпактцевъ и вуттійцевъ.

AIV14 (56) Ἐμ Πλ[ευρῶνι — —].

Объ отступѣ см. AIV11. Оссулье допускаетъ здѣсь или Πλευρῶν или городъ Πλυγονεῖς. Баунакъ признаетъ возможность перваго дополненія. Эстампажъ не позволяетъ увѣренно сказать, видны ли послѣ Λ слѣды Ε или Υ. Мнѣ сначала казался тамъ слѣдъ верхней части Υ; это, конечно, вело бы къ ἐν Πλυ[γονέοις] или ἐν Πλυ[γόνωι], — имя города неизвѣстно. Если бы это подтвердилось при сличеніи камня, то мы имѣли бы для этой строки terminus ante quem, именно 191/0 г., съ котораго прекратилось существованіе общины плигонейцевъ. Но я почти вполнѣ увѣренъ, что здѣсь не можетъ быть рѣчи о плигонейцахъ, такъ какъ данная часть списка, по моему взгляду, возникла тогда, когда уже не существовало плигонейцевъ (см. общую часть). О судьбѣ плигонейцевъ я подробно говорю въ статьѣ: «Αἰτωλικά: I, Плигонейцы (191—190 г. до Р. Х.)» въ ЖМНП. 1900 X 1—37 (эта статья можетъ считаться однимъ изъ экскурсовъ къ настоящей книгѣ).

AIV15 (57) Ἐμ Με[— — —].

По Осс. здѣсь или этолійская Μετάπα или акарнанскій Μεδιών. Помтовъ считаетъ первое возможнымъ, а въ текстъ ставитъ послѣднее, такъ какъ, по его мнѣнію, акарнанскій рядъ начинается уже съ этой строки. Но если бы мы согласились упомянутыя выше (AIV3) пустыя полоски считать раздѣлителями областей, то именно эту строку нужно было бы отнести еще къ озольско-этолійской области, а акарнанскій рядъ начать лишь съ слѣдующей. Но заключеніе это, какъ мы видѣли, не безусловно обязательно, слѣд. можно колебаться между Μετάπα и Μεδιών и допускать даже Μεσσάνα (въ виду AIV 1—3); кромѣ того нужно имѣть въ виду димотикъ Μετάνιος. Δαμόκριτος Μετάνιος по всей вѣроятности въ качествѣ этолійскаго іеромнимона называется въ надписи 2531, по Помтову 207 г. до Р. Х. (NJ 1897, 807), по BCH XX 629 при этолійскомъ стратигѣ Λάτταμος. Къ сожалѣнію, опубликована только часть прескрипта въ транскрипціи, и неизвѣстно, есть ли Μετάνιος совершенно новый димотикъ или только неправильное чтеніе (или опечатка) вмѣсто Μετάπιος.

Мѣсто для слѣдующей строки, какъ указано при AIII15, было въ значительной степени захвачено вторгнувшейся сюда строкой изъ AIII и не содержитъ строки для нашего столбца. Что оно не намѣренно было оставлено для раздѣла областей, я пытался показать при AIV3.

AIV16 (58) Ἐμ Φοιτί[αις —— ——].

Дополнилъ Осс. О формѣ имени города см. Oberhummer Akarnanien 38; кромѣ отмѣченнаго у него матеріала ср. теперь еще BCH XVII 445, XIX 549 = Hermes XXXI 318 = CIGS III 442 = Michel 310. Городъ не слѣдуетъ смѣшивать съ этолійскимъ Φύταιον (о послѣднемъ ср. Baunack къ 2530, Woodhouse 237). Акарнанскіе города Φοιτίαι, Μεδιών, Θύρρειον называются и въ епидаврійскомъ спискѣ ѳеородоковъ.

AIV17 (59) Ἐν Δάμω[ι? —— ——].

Осс. прочиталъ ἐν Δαμω, и чтеніе тутъ несомнѣнно, хотя А и не вполнѣ видно (послѣ Δ не можетъ быть ни λ, ни δ). Я рѣшаюсь дополнить ι adscriptum. Если одна озольская κώμη называлась Πόλις (Thuc. III 101), если нѣсколько городовъ носили имя Πολίχνη (см. Pape-Benseler), то почему бы не могло быть мѣстечка Δᾶμος = Δῆμος? Можетъ быть, мы даже имѣемъ извѣстіе объ этомъ Δᾶμος. Уже въ древнія времена на Иѳакѣ отыскивался Δῆμος на основаніи такихъ гомеровскихъ выраженій, какъ ἐν δήμῳ Ἰθάκης (Γ 201), Ἰθάκης ἐνὶ δήμῳ (α 103), см. Strab. VII 299. Въ схоліяхъ къ Γ 201 читаемъ: ἐστὶ νῆσος τῆς Κεφαλληνίας· καὶ τόπος δέ ἐστιν ἐν Ἰθάκῃ Δῆμος καλούμενος. Eustath. къ ϑ 555: καὶ μέρος τι τῆς Ἰθάκης Δῆμος ἐλέγετο (1610, 57). Schol. къ α 103: τόπος ἐν Ἰθάκῃ, ὅπου ἦν τὸ Ὀδυσσέως βασίλειον. По Steph. Byz. Δῆμος обозначаетъ между прочимъ и τόπον ἐν Ἰθάκῃ, ὃς καὶ Κροκύλειον. У него же: Κροκύλειον· νῆσος Ἰθάκης. Θουκιδίδης τρίτῃ. — — Ἡρακλέων δὲ ὁ Γλαύκου τετραμερῆ φησὶ τὴν Ἰθάκην, ἧς τὸ μὲν πρῶτον ἐπὶ μεσημβρίαν καὶ θάλατταν [Νήριτον дополнилъ Palmerius], καὶ τὸ δεύτερον Νήιον καὶ τὸ τρίτον Κροκύλειον, τὸ τέταρτον Αἰγίλιπα (mss. Αἰγιρῆα; ср. еще s. v. Αἰγίλιψ и Eustath. къ Β 633, стр. 306, 43 и 307, 23). Въ ссылкѣ на Ѳукидида, правда, есть недоразумѣніе, такъ какъ онъ говоритъ въ III 96 объ этолійскомъ Κροκύλειον, недалеко отъ Потиданіи. Но Стравонъ (VIII 376) помѣщаетъ одинъ Крокилей и въ Акарнаніи: τὰ γὰρ Κροκύλεια ἐν τοῖς Ἀκαρνᾶσιν, Плиній (IV 54) — недалеко отъ Иѳаки: Cephallenia, Zacynthus, utraque libera, Ithaca, Dulichium, Same,

Crocyle. Всѣ подобныя извѣстія, конечно, могли появиться и прямо подъ вліяніемъ каталога кораблей (B 632—634, ср. Strab. VIII 376, X 452, 453):

οἵ ῥ' Ἰθάκην εἶχον καὶ Νήριτον εἰνοσίφυλλον,
καὶ Κροκύλεια νέμοντο καὶ Αἰγίλιπα τρηχεῖαν,
οἵ τε Ζάκυνθον ἔχον ἠδ' οἳ Σάμον ἀμφενέμοντο,

а въ томъ, что содержится въ дошедшихъ остаткахъ гомеровскаго толкованія, кроется не мало произвольнаго и противорѣчиваго (ср. Ameis Anhang къ B633, Ebeling Lexic. Homer. s. v. Κροκύλεια, Oberhummer Akarnanien 32). Но въ основѣ всѣхъ подобныхъ локализацій и отожествленій, предпринимавшихся ради Гомера, всетаки могло быть нѣчто дѣйствительное, и такое нѣчто между прочимъ, можетъ быть, было и въ существованіи нашего Δᾶμος'а, который намъ по списку приходится искать или въ Этоліи, или скорѣе въ Акарнаніи или на одномъ изъ сосѣднихъ острововъ іонического моря. Съ этимъ положеніемъ Δᾶμος'а согласимо такъ или иначе все, что мы слышимъ о гомеровскомъ Δῆμος или Κροκύλειον. Позволю себѣ указать, что всѣ приведенныя соображенія о Δᾶμος = Δῆμος явились у меня уже давно, отчасти въ связи съ моей локализаціей Крунъ и Халкиды гомеровскаго гимна Аполлону (статья объ этомъ напечатана въ ЖМНП. 1896, XI), и въ настоящемъ ихъ видѣ были изложены еще до появленія первыхъ извѣстій о гипотезѣ Дёрпфельда о положеніи гомеровской Иѳаки. Если ему удастся доказать, что эту Иѳаку дѣйствительно нужно искать и можно найти въ Левкадѣ, то мои соображенія еще болѣе выиграютъ въ отношеніи вѣроятности и косвенно могутъ послужить подтвержденіемъ гипотезы Дёрпфельда[1]). Исходили ли при гомеровской интерпретаціи отъ дѣйствительно существовавшаго Δᾶμος и его тожества съ Κροκύλειον и на этомъ основаніи вводили въ Гомера географическое имя Δῆμος, или наоборотъ уже возникшая интерпретація повліяла на поименованіе или переименованіе какой либо мѣстности, я не рѣшаюсь разслѣдовать. Для меня достаточно было показать, что нашъ Δᾶμος вѣроятно не слѣдуетъ считать совершенно неизвѣстной мѣстностью. Я готовъ считать не

---

1) По газетнымъ извѣстіямъ, предварительныя раскопки на Левкадѣ еще болѣе убѣждаютъ Дёрпфельда въ правильности его гипотезы (Моск. Вѣд. 1901, 30 авг., № 238, изъ Frankfurt. Zeit.).

случайнымъ, а если и случайнымъ, то интереснымъ то обстоятельство, что нашъ списокъ непосредственно послѣ Δᾶμος дважды приводитъ насъ въ Иѳаку и затѣмъ сряду въ Левкаду.

AIV18 (60) Ἐ[ν] Ἰθάκ[αι —— ——].

19 (61) Ἐν Ἰθάκ[αι —— ——].

Въ 18 я вижу Ε.ΙΟΛΓ и полагаю, что это мѣсто намѣренно выскоблено. Произошло ли это потому, что рѣзчикъ ошибочно вырѣзалъ одну и туже запись дважды, или разура состоялась позднѣе, напр., послѣ смерти лица, названнаго въ ст. 18, я не знаю, но во всякомъ случаѣ считаю мое чтеніе прочнымъ. Осс. въ копіи даетъ Ε..ΟΚ, въ транскрипціи ἐν.ολκ, и послѣднее въ общемъ, какъ видимъ, ближе къ истинѣ. Баунакъ, который не въ добрый часъ какъ разъ заподозрилъ ошибку въ транскрипціи, сочинилъ изъ копіи дополненіе ἐ[γ Κ]ορ[όντοις] и даже ввелъ его въ текстъ, хотя оно рѣшительно невозможно. Я и до сличенія считалъ болѣе надежной транскрипцію и думалъ, кромѣ ἐν Ἰθάκαι, еще ἐν Σόλκοις (на Сардиніи) или ἐν Δολίχαι (см. Oberhummer Akarnanien 22), но теперь оказывается недопустимымъ ни то, ни другое. Въ 19 чтеніе и дополненіе удались уже Оссулье.

AIV20 (62) Ἐν Λευκ[άδι —— ——].

21 (63) Ἐν Θυρ[ρείωι —— ——].

Въ 21 кромѣ ΕΝΘΥ Осс. я вижу отчасти и Ρ, хотя оно и попорчено и стоитъ неправильно. Этимъ только подтверждается дополненіе Осс. Во всякомъ случаѣ послѣ Υ было не Σ, такъ что нельзя думать объ Θύστιον (см. къ BIII12). Акарнанскій Θύρρειον достаточно извѣстенъ. Объ его отношеніяхъ къ Дельфамъ съ привлеченіемъ нашей надписи говорилъ уже Oberhummer (Akarnanien 249 сл.); онъ-же указываетъ разныя формы имени этого города въ традиціи (стр. 36 и 289). Онъ уже высказалъ (стр. 173), что въ „Σάτυρος Νικομάχου Ἀκαρνὰν ἐκ Τυρβείου“ (Wescher Mon. bil. 139 = GDI 2515 = SIG² 237) ошибочно написано вмѣсто ἐκ Θυρρείου и что этотъ Сатиръ вѣроятно отецъ „Никомаха акарнанца τῶν ἐκ Θουρίου πεφευγότων“, упоминаемаго Поливіемъ (XVIII [XVII] 10, 10). Тоже потомъ принялъ (т. е. Θύρρειον = Τύρβειον = Θούριον) Помтовъ и старался ближе обосновать въ спорѣ съ Оссулье (Revue de philologie XVIII, 1894, 155 сл., NJ 1894, 517 и 836 сл., 1895, 463 сл.). Вообще говоря трудно

всетаки думать объ опискѣ Τυρβείου вмѣсто Θυρρείου. Прочее о Θирреѣ см. у Обергуммера.

AIV22 (64) 'Ε μ Μ . λ [— — —].

Осс. предполагалъ ἐμ Μ[ε]λ[ίται]: „une lac d'Étolie porte ce nom, pres de la ville d'Oeniadae". Баунакъ опровергаетъ это замѣткой: „wir brauchen hier Dörfer, Städte", какъ будто бы въ самомъ дѣлѣ Оссулье въ нашемъ спискѣ думалъ объ озерѣ: онъ и думалъ, конечно, о существованіи одноименной озеру деревни. Я раньше допускалъ другую Мелиту, напр. Melite insula между Melaena и Иллирикомъ упоминается у Плинія (III 152). Но на камнѣ послѣ Μ едва ли было Ε, скорѣе видна нижняя часть Υ, но не навѣрно: это указывало бы напр. на ἐμ Μυλαῖς (въ Сициліи, — не тотъ городъ, что въ AIII12) или ἐμ Μυανίαι (Μυανεῖς въ озольской Локридѣ). Исключаются другія дополненія, о которыхъ можно было бы думать при другихъ условіяхъ, напр. ἐμ Μαλθάκαι (островъ недалеко отъ Коркиры, Plin. IV 53), ἐμ Μάλῳ или Μήλωι (κώμη въ Акарнаніи, St. Byz., см. впрочемъ Oberhummer Akarnan. 39), ἐμ Μολυκρείωι (въ Этоліи) и т. п. Трудно остановиться на опредѣленномъ дополненіи.

AIV23 (65) 'Ε γ Γ [— — —].

Послѣ Γ, кажется, еще слѣдъ вертикальной черты.

AIV24 (66) 'Ε ν [— — —].

Послѣ Ν, кажется, еще Ο или Θ.

AIV25 (67) 'Ε [ν — — —].

Этимъ кончается теперь столбецъ AIV и все, что сохранилось отъ A.

AIV, какъ видимъ, въ верхней части представляетъ Сицилію (a potiore), въ средней — озольскую Локриду и Этолію, въ нижней — Акарнанію; нѣкоторыя мѣстности пока неизвѣстны или неопредѣлимы навѣрно. О шрифтѣ отдѣльныхъ записей у меня не дано никакихъ замѣчаній, такъ какъ я здѣсь не вижу въ этомъ отношеніи существенныхъ различій; возможно, слѣд., что всѣ эти записи внесены на камень въ одно и тоже время.

Da.

Обломокъ D, опубликованный сначала мною, занятъ спискомъ на двухъ прилежащихъ сторонахъ. Я обозначаю ихъ **a** и **b**, чтобы не смѣшивать ихъ съ столбцами одной

стороны камня. Изъ **a** я повторю мой текстъ 1885 года, оставшійся безъ новаго сличенія и у Баунака.

Da 1 (137) ’Εν . . λ[——— ———]
2 (138) ’Ε[ν] Κύ[μαι ——— ———]
3 (139) ’Εν ’Ερυθ[ραῖς ——— ———]
4 (140) ’Εν Κλα[ζ]ομ[εναῖς ——— ———]
5 (141) ’Εν Μυρίναι Η [——— ———]
6 (142) Πρωτα[——— ———]
7 (143) ’Εν ’Ελ[αίαι ——— ———]
8 (144) ’Εν Περγ[άμω]ι [——— ———]
9 (145) ’Εν Πιτάν[αι ——— ———]
10 (146) ’Εν Κάν[αις ——— ———]
11 (147) ’Εν ’Ατάρ[ναι ——— ———]
12 (148) . . βασ ———
13 (149) ’Εν ῎Ασσ[ωι ——— ———]
14 (150) ’Εν ’Ατραμ[υτίωι ——— ———]
15 (151) ’Εν ’Αντά[νδρωι ——— ———]
16 (152) [. . . ———]
17 (153) ’Εν Γαργά[ροις ——— ———]
18 (154) ’Εν ‘Αμαξιτῶ[ι ——— ———]
19 (155) [’Εν Λ]αρίσ[αι ——— ———]
20 (156) [——— ———]

Въ дополненіяхъ едва ли можно сомнѣваться: они такъ сказать подсказываются проведеннымъ почти безъ исключеній строго географическимъ порядкомъ перечня прибрежныхъ городовъ Малой Азіи. Только въ ст. 2 и 13 этотъ порядокъ нѣсколько нарушенъ. Въ 6, 12 и 16 были продолженія къ предшествующимъ строкамъ. Здѣсь, въ Da, эти продолженія отступаютъ вправо не на два мѣста, какъ въ BII и III, но на 4—5 мѣстъ. Распредѣленіе текста записей такъ правильно, что при первомъ взглядѣ думается о στοιχηδόν. На дѣлѣ здѣсь не στοιχηδόν, но начинающія почти каждую строку буквы EN дѣйствительно стоятъ аккуратно во всѣхъ строкахъ. Въ виду внутренней и внѣшней послѣдовательности въ высшей степени вѣроятно, что въ Da мы имѣемъ дѣло съ рядомъ одновременныхъ записей. Предъ камнемъ я отмѣтилъ, что „конецъ (разумѣется, сохранившійся) столбца, кажется, принадлежитъ другому рѣзчику“, однако по эстампажу не могу установить существенной разницы шрифта въ послѣднихъ строкахъ. Объ отношеніи

этого столбца, какъ и вообще всего обломка D, къ прочимъ рѣчь будетъ въ общей части.

Db.

Только эту сторону камня провѣрилъ Баунакъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вычиталъ изъ эстампажа нѣсколько больше, чѣмъ дано мною въ AM X. Этотъ plus впрочемъ большею частью сомнителенъ. Я повторю весь текстъ въ связи. Замѣченное однимъ Баунакомъ или впервые имъ и лишь потомъ мною передаю курсивомъ (нѣкоторыя буквы, прочитанныя мною позднѣе на эстампажѣ, вошли теперь и въ прилагаемую копію).

Db 1 (157) [Ἐν . . . . *σ . ντι . ς*, Κλευσθένη[ς]
2 (158)
3 (159) [Ἐν . . . .]ΛΕΙΑΙ Τιμόθεος.
4 (160) [Ἐν . . . . . .]ι Εὐρύδαμος Ξενοφῶντος.
5 (161) Ἐν Ἀργεθίαι (?) Τιμόκριτος.
6 (162) *Ἐν . ϑ* . . . τείαι Θέρσων Γοργε[ίου].
7 (163) [Ἐν . . . .]ξενος Φιλωνί[*δα* ?].
8 (164) [Ἐν . . . .]*ι Δίκαιος* Εὐνόσ[*του* ?].
9 (165) [Ἐν . . . . ?]ΑΙ Πολίτας Πύρρου.
10 (166) [Ἐν . . . .]*μμ* . . χος Ἀρρα[βαίου ?].
11 (167) [Ἐν . . . .]ων Πεύκιος.
12 (168) [Ἐν . . . .]*σ ? σανδρος* Φιλίππου
13 (169) [κ?]αὶ Δημήτριος Φιλίππου.
14 (170) [Ἐν . . . . .]*ΛΛΓΙωτ[ά]*δας Πυρρίου.
15 (171) [Ἐν . . . .]*ο . . κα* Μενέστρατος
16 (172)
17 (173) [Ἐν . . . .]τιος Νεοπτολέμο[υ].
18 (174) [Ἐν . . . .]ύθων Πόλυος.
19 (175) [Ἐν . . . . Θ]εύφιλος Θευφίλου.
20 (176) [Ἐν . . . .]ΑΙ Γοργίας.
21 (177) [Ἐν . . . .]ΑΙΟΙΑ

Я ставлю вопросительный знакъ въ 7 Φιλωνί[δα ?], такъ какъ послѣднее iota ненадежно, въ 8 Εὐνόσ[του ?], такъ какъ возможно и Εὐνοσ[τίδα].

Въ 10 у Баун. —μμ . . χος Ἀρραι[ ], но второе μ сомнительно, и я скорѣе думалъ бы, что слѣды подходятъ къ Μάαρχος (какъ AII14).

Въ 11 у Баун. —ωι Πεύκιος, но ων и теперь для меня гораздо вѣроятнѣе.

Въ 12 —σσανδρος я не дополняю въ виду ненадежности перваго Σ: при ΣΣ, конечно, ближе всего дополнять [Κά]σσανδρος; ср. однако Νύσσανδρος на одной ѳессалійской монетѣ (Gardner Coins, Thess. to Aetol. стр. 2, 19); при ΕΣ возможно Τελέ]σανδρος (Bechtel-Fick приводятъ это имя на стр. 263 съ ссылкой на стр. 59, гдѣ его нѣтъ, и источника я не знаю), или 'Αλέ]σανδρος, ср. CIA IV 2, 551 c въ аѳинской копіи амфиктіоновскаго декрета послѣдней четверти II вѣка: Φιλίππου τοῦ 'Αλεσάνδρου, тогда какъ въ дельфійской публикаціи того же декрета (BCH XXIV 96) стоитъ ['Αλε.]άνδρου τοῦ Φιλίππου, — это одинъ изъ іеромнимоновъ Μαγνήτων, именно изъ Димитріады (Помтовъ NJ 1894, 680 считалъ его іеромнимономъ ахейцевъ - ѳѳіотовъ).

Въ 13 кромѣ [κ]αὶ Δημήτριος Φιλίππου возможно и [ἐν ......]αι Δημήτριος Φιλίππου: камень слѣва истертъ и я не могу ни утверждать, ни отрицать былой наличности письма въ началѣ строки. Скорѣе, конечно, здѣсь разумѣется братъ [Ка]ссандра предшествующей строки, т. е. вѣроятнѣе [κ]αί. Здѣсь въ этомъ случаѣ отступъ на цѣлыхъ 6—7 буквъ. И въ 9 могло быть не [ἐν ....]αι Πολίτας Πύρρου, но [κ]αὶ κτλ. Что въ A и B нѣтъ такихъ большихъ отступовъ, отмѣчено выше къ Da.

Что было въ 2 и 16? Очевидно не новыя записи отдѣльныхъ городовъ. Тогда не отчества ли лицъ, названныхъ въ 1 и 15? Но прибавка отчества вообще въ Db очень непослѣдовательна: ея нѣтъ въ 3, 5 и 20. Притомъ если бы отчество было въ 2 или 16 строкѣ, то, конечно, эти строки были бы вырѣзаны съ отступомъ (подобно 13) и тогда мы увидѣли бы на камнѣ хотя нѣкоторые слѣды послѣднихъ буквъ отчествъ, а на дѣлѣ по крайней мѣрѣ въ 16 такихъ слѣдовъ вовсе нѣтъ (на эстампажѣ). Итакъ я думаю, что и между 1—3 и между 15—17 или никогда ничего не было или была какая либо краткая запись съ самаго начала строки (у лѣвой границы столбца), т. е. или тутъ была оставлена раздѣлительная полоска или были помѣщены „заголовки" (ср. къ AIV3 и AII2/3).

Шрифтъ въ Db нѣсколько мелче, чѣмъ въ Da, и менѣе правиленъ, и строки стоятъ ближе одна къ другой.

Къ сожалѣнію во всемъ столбцѣ сохранилось имя только одного города (5 'Αργεθία), да и то не вполнѣ. Мы видѣли уже въ AIII10 (35) другого проксена изъ Аргеѳіи, именно Неоптолема. „Но если даже и въ обоихъ мѣстахъ рѣчь

объ одномъ и томъ же городѣ, то появленіе другого проксена еще не доказываетъ, что въ Db мы имѣемъ обломокъ другого списка (ср. AII4, 8, 14, AIII6, 15)“, — говорилъ я въ 1885 г. Баунакъ, если я его правильно понимаю, хочетъ воспользоваться даже упоминаніемъ Неоптолема Db17 (173), чтобы въ нашемъ столбцѣ видѣть отдѣлъ, спеціально предназначенный для Ипира. Приведя выписанныя выше слова моей статьи, онъ продолжаетъ: „Auch in Db kommt ein Neoptolemos vor: Z. 17 (173). Da die Ehrung erblich war, werden beide nichts mit einander gemein haben; es müsste denn sein, dass Z. 17 (173) ein Nachtrag ist, der den Sohn nennt, nachdem der Vater gestorben ist. Der Nachtrag aber hatte einen Sinn, wenn Z. 5 (161) eine Eintragung eines neuen Theorodokos aus Argethia stand. Die Athamanen wohnten auf dem Grenzgebiete zwischen Thessalien und Epeiros. Auffällig wäre es also nicht, Eintragungen aus Ἀργεθία sowohl in der Kolumne (AIII) zu finden, die das östliche Mittelgriechenland und Thessalien umfasst, als in einer, die Epeiros gegolten hätte. Dass unsere Kolumne des Fragm. D eine solche gewesen sein könnte, lässt sich weiter wahrscheinlich machen durch das Vorkommen der Namen Πύρρος Z. 9 und Πύρριος Z. 14. Der Name Πεύκις ist besonders in einem Lande verständlich, aus dem die Πευκέτιοι nach Unteritalien gewandert sein sollen. Die Kompositionsglieder Θευ— Z. 19, Κλευ— Z. 1 stimmen zu Θεύδοτος GDI 1352, 11. Eigennamen auf —υς wie Πόλ-υς Z. 18 sind gerade aus dieser Landschaft bekannt, vgl. Κραῖνυς, Ξένυς GDI 1351, 7. 3.“ Упоминая только въ примѣчаніи мое Ἀρρα[βαίου ?] 10, Баунакъ напоминаетъ, что der Name bei den Lynkesten im südwestlichen Makedonien vorkommt. Да, онъ могъ бы прибавить и [Κά]σσανδρος Φιλίππου и Δημήτριος Φιλίππου 12 и 13 также въ смыслѣ указанія на Македонію и Ипиръ. Если проводить какую бы то ни было связь между Аргеѳіей и сыномъ Неоптолема въ Db5 и 17 и аргеѳійскимъ Неоптолемомъ въ AIII10, то можно было бы найти и еще точки соприкосновенія подобнаго рода между Db и AIII. Ср. именно Db3 [ἐν . . . .]ΛΕΙΑΙ Τιμόθεος съ AIII17 ἐν Ἡρακλήᾳ Τιμόθεος Εὐφράνορος, или Db7 [ἐν . . . .]ξενος Φιλων[—] съ AIII13 ἐν Λαμίαι Πολύξενος Φίλωνος. Однако всѣ эти примѣты, включая сюда даже стоящее отдѣльно Ἀργεθία, еще вовсе не рѣшаютъ дѣла. Имена на —υς (ср. въ Дельфахъ Κάδυς, Ἧρυς, Λάβυς и др.) или съ Θευ—, Κλευ—, или въ родѣ Πύρρος и др. были употребительны не въ Ипирѣ только; о дока-

зательствѣ на основанiи Πεῦκις лучше не говорить. Пока не удастся отожествить хотя нѣсколько личностей изъ Db, вопросъ о содержанiи этого столбца не рѣшается окончательно. Несомнѣнныхъ данныхъ для этого я пока не нахожу. Въ 195/4 г. сталъ дельфiйскимъ проксеномъ Ξενοφῶν Εὐρυλέοντος Αἰγιεύς (хрон. спис. 28): слѣдуетъ ли въ Db4 читать: [ἐν Αἰγίω]ι Εὐρύδαμος Ξενοφῶντος? Въ томъ же году получили проксенiю акарнанецъ Ἀλέξανδρος Ἀντιόχου и сыновья его Φίλιππος и Ἀντίοχος (хрон. сп. 32 сл.): выборъ именъ въ этой семьѣ очевидно не случайный, и невольно приходитъ въ голову аналогiя съ тестемъ аѳаманскаго царя Аминандра мегалополитомъ Александромъ, дѣтей котораго звали: Филиппъ, Александръ, Апамея (Liv. XXXV 47, ср. Appian. Syr. 13, 17). Можно ли однако [Ка]ссандра и Димитрiя Db12 и 13 считать внуками того акарнанца, проксена 195/4 года [1])? Итакъ, хотя общее впечатлѣнiе Db дѣйствительно можетъ говорить за Ипиръ и сосѣднiя области, мы всетаки остаемся при non liquet.

Общая часть.

Послѣ разбора отдѣльныхъ столбцовъ и строкъ нашихъ отрывковъ невольно возникаетъ рядъ вопросовъ, касающихся нашего памятника въ цѣломъ его видѣ и его оцѣнки. Всѣ ли четыре обломка относятся къ одному и тому же списку или не всѣ? Если всѣ, то въ какомъ относительномъ порядкѣ они стояли первоначально? Если намъ удастся хотя отчасти эта реконструкцiя, то спрашивается дальше, какому принципу слѣдовали редакторы списка при дѣленiи его на столбцы и не было ли въ отдѣльныхъ столбцахъ еще подраздѣленiй. Сколько потеряно отъ этого памятника, т. е. какъ великъ онъ былъ въ цѣломъ видѣ? Гдѣ списокъ былъ опубликованъ или выставленъ? Возникъ ли онъ сразу по общему плану или первоначально составленный списокъ позднѣе постепенно дополнялся? Если такiя дополненiя несомнѣнно могутъ быть доказаны, то спрашивается, имѣемъ ли мы предъ нами еще нѣкоторыя части первоначальнаго списка

---

1) Объ Еврилеонтѣ сынѣ Ксенофонта изъ Эгiя и объ Александрѣ акарнанцѣ см. Dittenberger SIG² въ примѣч. къ ст. 28 и 32 хрон. списка, ср. Oberhummer Akarn. 178.

и гдѣ слѣдуетъ провести границы между ними и дополненіями. Вносились ли дополненія всякій разъ сряду или вскорѣ послѣ назначенія отдѣльныхъ проксеновъ или ѳеородоковъ, или цѣлыми группами чрезъ тѣ или другіе промежутки времени? Когда списокъ былъ составленъ и на какое время падаютъ или до какого времени простираются дополненія? Какую цѣль имѣла публикація этого списка? Кто вписывался въ него: проксены или ѳеородоки? Какое значеніе могъ бы имѣть для насъ этотъ списокъ въ цѣломъ видѣ? Какую пользу можно извлечь изъ имѣющихся теперь остатковъ?

Что каждый изъ четырехъ обломковъ принадлежитъ къ какому-то географически расположенному списку, не подлежитъ сомнѣнію: географическая группировка бросается въ глаза. Изслѣдователи имѣли право по отношенію къ отдѣльнымъ столбцамъ обломковъ утверждать, что напр. AII или BIII обнимаетъ такую или иную область, и даже выводить изъ этого утвержденія дальнѣйшія заключенія о мѣстонахожденіи нѣкоторыхъ названныхъ въ данномъ столбцѣ городовъ или селъ. Я самъ выше въ значительной степени пользовался этимъ правомъ при дополненіяхъ и объясненіяхъ.

Но всѣми изслѣдователями также принимается, хотя это и не доказано, что всѣ четыре обломка принадлежатъ одному и тому же списку. Существованіе въ Дельфахъ подобныхъ время отъ времени заново редактировавшихся и публиковавшихся списковъ, естественное само по себѣ, подтверждается и новыми французскими раскопками. По сообщенію Омолля (BCH XVIII 181), въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ храмомъ найденъ камень, содержащій между прочимъ „географическій списокъ проксеновъ en grande partie du IV-me siècle, complétée par additions posterieures“. Итакъ, если находимъ, что напр., какъ въ BIII перечисляются города озольской Локриды, Этоліи, Италіи и Сициліи, такъ и въ AIV стоятъ также города Сициліи, какъ выше мною указано, и озольской Локриды, Этоліи и Акарнаніи, то прямо необходимо поставить вопросъ, не принадлежалъ ли обломокъ A къ одному списку, а B къ другому. Устранить этотъ вопросъ допущеніемъ разныхъ „Reiserouten“, которыми злоупотребляетъ Баунакъ, невозможно, особенно съ тѣхъ поръ, какъ въ AIV признана и Сицилія. Баунакъ говоритъ: Nimmt man Delphi als Ausgangspunkt, so wären folgende Reiserouten möglich: 1) Peloponnes AII, 2) Ozolisches Lokris, Äto-

lien, Italien BIII, 3) westliches Mittelgriechenland AIV, 4) östliches Mittelgriechenland und Thessalien AIII, 5) Thessalien und Phthiotis C, 6) Macedonien und Thracien BII, 7) die Küstenstädte Kleinasiens Da. Unbestimmbar AI, BI. Uber Db, über Epirus, s. eine Vermuthung zu Db5 (161) [выше стр. 238]; ist sie richtig, dann wäre Db als 3a einzuordnen [т. е. подлѣ AIV]". Привожу эти слова цѣликомъ потому, что онѝ представляютъ пока единственную, какъ увидимъ, неудачную, попытку до нѣкоторой степени реконструировать списокъ. Изъ нихъ мы видимъ, что BIII и AIV признаются за разные Reiserouten. Вѣроятно только для того, чтобы представить ихъ разными, Баунакъ и постарался прикрыть AIV обозначеніемъ „westliches Mittelgriechenland", какъ будто бы озольская Локрида и Этолія въ BIII не „westliches Mittelgriechenland". Если бы Баунакъ не игралъ только различіемъ на словахъ, а обозначилъ и BIII и AIV однородно, то было бы ясно, что области того и другого столбца почти вполнѣ покрываютъ другъ друга, — что это не разные Reiserouten.

Къ счастію мы теперь въ состояніи доказать, что A и B несомнѣнно части одного и того же списка и что фрагментъ B стоялъ надъ A именно такъ, что BIII и AIV, — эти разные-то Reiserouten, — составляли нѣкогда одинъ столбецъ, точно также, конечно, и BI съ AII, BII съ AIII. Главный признакъ-аргументъ указанъ уже къ BIII15 и къ AIV въ началѣ: одинаковое направленіе строкъ съ подъемомъ вправо какъ въ BIII съ 15-ой строки, такъ и въ AIV. Есть и другіе. Если говорить точно о содержаніи BIII и AIV (съ узнанной тамъ Сициліей), то AIV оказывается естественнымъ продолженіемъ къ BIII, — припомнимъ, что тамъ послѣдній городъ — сицилійская Мессана. А что, конечно, B стояло надъ A, а не наоборотъ, это видно уже изъ того, что только въ A (I, II, III) нижняя часть камня свободна, слѣд. A несомнѣнно самый нижній обломокъ. Далѣе, соотвѣтствіе по содержанію оказывается не только между BIII и AIV, но также и между BII и AIII: къ столбцу съ Македоніей и Ѳракіей вполнѣ подходитъ въ видѣ продолженія столбецъ съ Ѳессаліей и областями къ югу отъ Ѳессаліи. Аргументація была бы вполнѣ закончена, если бы нашлось полное совпаденіе и въ ширинѣ столбцовъ BIII съ AIV и BII съ AIII. Къ сожалѣнію ширина AIV совсѣмъ неизвѣстна, а BIII опредѣлима только приблизительно (по количеству буквъ = 0,26, см. къ BIII1 слл.), а для BII и

AIII я имѣю измѣренія только по эстампажу, какъ извѣстно, не всегда точныя въ виду возможности большаго или меньшаго растяженія бумаги. Однако для BII и AIII всетаки видно по крайней мѣрѣ близкое совпаденіе. Измѣряя отъ лѣвой границы одного столбца до лѣвой сосѣдняго праваго и оставляя въ сторонѣ всѣ отступающія строки, мы получаемъ для BII около 0,263, для AIII около 0,252. Разница на 0,01 не такъ мала, чтобы на нее не обращать вниманія, но и не такъ велика, чтобы въ ней видѣть отрицательную инстанцію противъ сопринадлежности BII и AIII. Начинающія почти каждую строку буквы EN стоятъ въ каждомъ изъ этихъ столбцовъ не всегда подъ одной и той же вертикальной линіей (не такъ, какъ въ Da), такъ что даже тамъ, гдѣ не было никакихъ внѣшнихъ препятствій, длина строкъ или ширина столбца немного колеблется. Такъ, въ AIII послѣднія три строки сравнительно съ ст. 7—10 начинаются на 0,003 правѣе, хотя мѣсто слѣва свободно. Тоже видно въ концѣ AIV (см. къ AIV17). Такимъ образомъ, т. е. вслѣдствіе почти незамѣтныхъ неправильностей начала строкъ могла образоваться постепенно указанная разница ширины въ 0,01 между BII и AIII. Еще: мы, конечно, не знаемъ, была ли предположена одинаковая ширина всѣхъ столбцовъ[1]) и отмѣрена ли она была какой либо единицей мѣры, но если допустить, что по плану столбцы должны были быть одинаковы, то слѣдовало ожидать, что AIII долженъ былъ бы быть нѣсколько шире, чѣмъ онъ теперь (0,252), такъ какъ его лѣвый сосѣдъ AII = 0,26, т. е. почти = BII (0,263). Еще: если бы мы должны были B поставить непосредственно, безъ всякаго промежутка, надъ A, то разница въ ширинѣ BII и AIII была бы странной; въ дѣйствительности же обломки должны быть поставлены не вплотную, а несомнѣнно гораздо дальше, чѣмъ они поставлены на моей копіи (это сдѣлано только для сбереженія мѣста). Мы сейчасъ увидимъ, что предположить значительный пробѣлъ или промежутокъ между B и A даже необходимо[2]).

---

1) Въ „сотирическихъ“ спискахъ 2563—2566 столбцы были не одинаковой ширины.

2) При точномъ измѣреніи самыхъ камней, можетъ быть, удастся опредѣлить и величину промежутка. Какъ въ B, такъ и въ A передняя сторона справа болѣе или менѣе пострадала, такъ что по-

Я намѣренно молчалъ пока о характерѣ шрифта въ В и А, хотя на этотъ признакъ при соединеніи обломковъ надписей обыкновенно и по справедливости прежде всего обращается вниманіе. Однако, у насъ шрифтъ какъ въ BII и III, такъ и въ AIII и IV по существу сходенъ, но уже при детальномъ разборѣ мы видѣли, что онъ иногда даже въ сосѣднихъ строкахъ одного столбца бываетъ неодинаковъ по ширинѣ и вышинѣ буквъ и что болѣе убористое письмо, т. е. бóльшее количество буквъ въ строкѣ вызывалось иногда границами столбцовъ. Слѣд. на такое различіе въ шрифтѣ BII—AIII или BIII—AIV нельзя обращать много вниманія, да различіе это и не значительно: въ послѣднихъ строкахъ В на протяженіи 0,08 приходится около одной буквы больше, чѣмъ въ первыхъ строкахъ А. Я полагаю, что читатель согласится съ правильностью моего расположенія обломковъ В и А.

Слабѣе наши аргументы для С, потому что здѣсь приходится довольствоваться печатной копіей Оссулье и его измѣреніями. Иначе, думаю, и тутъ было бы несомнѣнно, что С относится къ одному списку В + А и именно нѣкогда находился между В и А, въ частности между BII и AIII. По содержанію С наиболѣе подходитъ въ пробѣлъ между BII и AIII, гдѣ, между Ѳракіей и Македоніей сверху и областями на югъ отъ Ѳессаліи книзу, ожидается ѳессалійская

слѣднія буквы въ BIII и AIV еще не обозначаютъ праваго края камня. Камни съ правой ихъ стороны нужно изслѣдовать. Скорѣе всего тамъ, конечно, изломъ (а не отесанная поверхность), но я отмѣтилъ, что направленіе этого излома въ В и А поразительно сходно, я сказалъ бы даже — одинаково: по примитивно сдѣланному измѣренію линія излома съ вертикальной линіей столбца составляетъ и въ BIII (съ 15-ой строки) и въ AIV одинаковый опущенный книзу острый уголъ приблизительно въ 10 градусовъ. Если при изслѣдованіи камня окажется, что это сходство (или тожество) не случайно, то можно идти дальше. Отъ начала столбца до линіи излома я отмѣтилъ въ BIII17 разстояніе 0,17, а въ AIV1—0,10. При углѣ излома въ 10^0 слѣд. приходится допустить между BIII27 и AIV1 разстояніе около 0,38, т. е. пространство, на которомъ, кромѣ отчасти еще сохранившихся строкъ BIII 28—30, могло стоять еще около 34 строкъ и соотвѣтственно еще больше между BII и AIII. Так. обр. оказалось бы, что между BIII и AIV потеряно больше, чѣмъ сохранилось въ BIII (0,30) или въ AIV (0,28). Реконструированный этимъ путемъ столбецъ даже безъ его верха и низа представлялъ бы высоту около 0,96=0,30+[0,38]+0,28.

главная группа. Когда я говорилъ о необходимости значительнаго промежутка между B и A, я имѣлъ въ виду помѣщеніе въ этотъ промежутокъ обломка C. Разумѣется, онъ не заполняетъ всего промежутка.

Допускаютъ ли другіе признаки помѣщеніе C между BII и AIII? Ширина C должна быть или около 0,263, какъ BII, или 0,252, какъ AIII. У Оссулье средняя ширина („larg. moy.“) обломка C = 0,225. Допустимъ, что указаніе правильно (о ненадежности Оссулье въ подобныхъ случаяхъ см. Pomtow Beiträge 10). Съ перваго взгляда оно сильно говоритъ противъ меня, такъ какъ въ C сохранилась по крайней мѣрѣ одна строка, именно 8-я, цѣликомъ. На дѣлѣ значеніе его не такъ велико (даже если допустить, что указаніе правильно и безъ опечатки 0,225 вмѣсто 0,252). Особенно при обломкахъ съ неправильными и неизвѣстными читателю очертаніями, въ родѣ нашего C, „средняя ширина“ говоритъ слишкомъ мало, пока читатель не знаетъ, какую линію измѣрялъ издатель. Если разумѣется, что камень только въ большей части = 0,225, то слѣд. онъ въ иныхъ мѣстахъ то уже, то шире. Указаніе, какой длины строка 8 и есть ли слѣва или справа отъ нея еще не занятое письмомъ пространство, было бы для насъ гораздо важнѣе. Теперь же приходится прибѣгать къ менѣе надежному средству — опредѣленію длины строки по числу буквъ, которое при возможности отступовъ и разной убористости шрифта, конечно, могло колебаться. Строка 8, единственная полная и по Оссулье самая длинная, содержитъ 26 буквъ и могла еще не доходить до правой границы столбца. При дополненіи и разсчетѣ число 25—26 буквъ (не меньше) получается и для строкъ 1, 5, 6 и 13. Важна строка 10: Ἐ[ν N]αρθ[α]κίωι Ἀλαθέας Ἀπολλω|: въ ней 24 буквы, и конецъ отчества [ν]ίδα перенесенъ въ другую строку, т. е. мѣста для него въ 10, стало быть, не хватало. Но по копіи мѣсто, кажется, еще было, по крайней мѣрѣ, для NI, — ср. ст. 10 и 8.

8 ΕΜΜΑΤΡΟΠΟΛΕΙΚΥΔΑΣΕΥΗΘΙΩΝΟΣ

9 ΕΝΟΡΘΟΙΣΞΙΒΥΣ

10 Ε..ΑΡΘ.ΚΙΩΙΑΛΑΘΕΑΣΑΠΩΛΛ(

11 .ΙΔΑ

Очевидно или копія не точна, или по какой-либо причинѣ

ст. 10 не была доведена до правой границы[1]). Въ общемъ для С приходится допустить 25—26 буквъ на строку. Въ ВII число буквъ колеблется, но рѣзчикъ писалъ большею частью убористо — отъ 30 до 35 (ср. ВII 5, 11 и 7). Но и тамъ въ строкѣ 2-й было не больше 26 б., столько же при моемъ дополненіи въ 3-й. • Въ АIII при обычномъ письмѣ (т. е. не намѣренно убористомъ, какъ ст. 17, и не слишкомъ разгонистомъ, какъ, ст. 15) и при отсутствіи перехода въ сосѣдній столбецъ (ст. 3, 14) для полной строки почти послѣдовательно получается 26 буквъ съ колебаніемъ на ± 1. Итакъ, хотя съ ВII нѣтъ достаточнаго соотвѣтствія, за то С вполнѣ соотвѣтствуетъ АIII, и мы могли бы даже придать этому соотвѣтствію нѣкоторое значеніе, предположивши, что въ пробѣлѣ между В и А обломокъ С стоялъ ближе къ АIII, чѣмъ къ ВII. Во всякомъ случаѣ по числу строчныхъ буквъ С можно и даже съ извѣстной вѣроятностью поставить между В и А. Шрифтъ, извѣстный только по Оссулье, конечно, приходится оставить совсѣмъ безъ вниманія. Толщина камня С у Осс. 0,24, а для В и А — 0,26.

Обломокъ D въ моей копіи поставленъ бокомъ и ради сбереженія мѣста и для указанія на то, что его отношеніе къ В и А неопредѣлимо. Буквой **a** обозначенъ столбецъ одной стороны обломка, **b** — столбецъ другой (прилегающей) стороны. По шрифту Da и b можетъ быть отнесенъ къ одному періоду съ прочими обломками, но я не утверждаю этого такъ увѣренно, какъ въ 1885 г. Ширина столбца Db, извѣстная по единственной строкѣ Db5, = 0,25, т. е. приблизительно таже, что и въ другихъ обломкахъ, и это — правда, не сильно — говоритъ за сопринадлежность къ одному списку. Прежде я слишкомъ много значенія придавалъ ширинѣ или толщинѣ камня: изъ того, что Db = 0,25, я заключалъ, сопоставляя Db съ толщиной А, В (0,26) и С (0,24), что Db находилось на лѣвомъ боку камня, слѣдов. Da нужно счи-

1) Въ виду копіи я думалъ, не нужно ли читать: Ἐ[ν Ν]αρθ[α]κίωι Ἀλαθέας Ἀπολλω[νίδα, Ἀπολλω]|[ν]ίδα[ς], т. е. отецъ и сынъ. Тогда въ 10 ст. было бы 34 буквы, ст. 8-я очевидно не доходила бы до правой границы, очевидно было бы, что праваго края столбца не сохранилось, и 0,225, выражая неполную ширину столбца, не противорѣчило бы ожидаемому 0,252 — 0,263. Но допускать строки въ 34 буквы мы едва ли въ правѣ.

тать передней стороной, т. е. принадлежащей къ одной поверхности съ В, С и А. Если это правильно, то обломокъ D пришлось бы помѣщать слѣва отъ ВСА, при чемъ Da было бы первымъ столбцомъ слѣва на передней сторонѣ, а Db оказалось бы на лѣвой боковой сторонѣ [1]). Da могло бы даже быть принято за часть столбца AI, именно верхнюю. Содержаніе Da — побережье Малой Азіи — годилось бы для моихъ предположительныхъ дополненій ничтожныхъ остатковъ AI (AI4 Сарды или Зефирій, AI5 Алаванда или Хіосъ, см. къ этимъ мѣстамъ). Помѣщеніемъ Da въ верхнюю часть столбца (т. е. въ составъ еще первоначальнаго списка, см. ниже) объяснялась бы замѣченная въ Da послѣдовательность географическаго распредѣленія, очевидная равномѣрность шрифта и особенность въ распредѣленіи текста продолженій (съ отступомъ на четыре мѣста).

Однако признаніе Da передней стороней основывалось прежде всего на предположеніи, что ширина Db (0,25) не случайнаго происхожденія, не результатъ излома, а тожественна съ толщиной ВСА. Но возможно, что въ Db только случайно сохранилось 0,25 и что Da первоначально было 0,25—26, т. е. толщиной камня. Тогда, конечно, Da будетъ правой боковой стороной, а Db передней и должно быть поставлено справа отъ ВСА. Годится ли Db быть частью реконструированнаго мною столбца BIII + AIV, нельзя ни утверждать, ни отрицать, такъ какъ содержаніе Db не ясно. Если тамъ былъ Ипиръ, то, конечно, Db годится въ тотъ столбецъ, гдѣ была Акарнанія, но едва ли только Db можно поставить ниже AIV, какъ думалъ Баунакъ. Правда, мы не знаемъ, какъ далеко внизъ продолжался столбецъ AIV, но по сравненію съ AII и III едва ли далеко: уже послѣдняя сохранившаяся строка AIV стоитъ ниже несомнѣннаго конца столбцовъ AII и III (тамъ дальше vacat), слѣд. едва ли въ AIV внизу было мѣсто для Db.

Но помѣщеніе Da слѣва въ AI или Db справа въ AIV — только двѣ возможности. Могло быть еще по одному или по

1) Баунакъ, какъ и я, называетъ a Vorderseite, b — linke Schmalseite, но въ тоже время хочетъ относить b къ ВСА, говоря, что „если его догадка о Db, какъ объ Ипирѣ, правильна, то Db слѣдовало бы помѣстить подлѣ A IV“ (см. его слова выше 241). Но тогда слѣдовало Db назвать Vorderseite, а Da — rechte Nebenseite.

нѣсколько столбцовъ или слѣва отъ AI или справа отъ AIV, или и тамъ и здѣсь. Итакъ остается сказать, что D можно относить къ нашему списку, что онъ находился вѣроятно въ верхней его части и что или Da было первымъ столбцомъ главной стороны или Db послѣднимъ и что списокъ кромѣ сохранившихся четырехъ столбцовъ главной и одного боковой стороны могъ имѣть еще другіе столбцы и тамъ и здѣсь, безразлично, стояли ли они на одномъ камнѣ, или на двухъ или четырехъ, примыкающихъ сбоку или сверху.

Въ виду неопредѣленности относительно D, дальше я буду говорить только о сохранившихся столбцахъ главной стороны: первый столбецъ = AI, — о немъ, конечно, мы знаемъ мало; второй = BI + AII; третій = BII + C + AIII; четвертый = BIII + AIV.

Планъ въ распредѣленіи городовъ при предложенной реконструкціи становится еще болѣе очевиденъ. Въ 4-мъ столбцѣ, по исключеніи сирійской Лаодикеи: озольская Локрида, Этолія, Акарнанія, сосѣдніе острова, Италія, Сицилія съ сосѣдними островами и Галлія. Въ 3-мъ: восточная Локрида, другія области къ югу отъ Θессаліи, сама Θессалія, Македонія и Θракія, можетъ быть, также Ипиръ или его восточныя части (судя по Аргеѳіи). Во 2-мъ найдено нѣсколько городовъ Віотіи и Пелопонниса, острова Эгина, Закинѳъ и Кефаллинія. Малоазійскіе города, судя по Da, составляли особый столбецъ. Но этимъ не исчерпывается еще весь греческій міръ. Въ сохранившихся частяхъ мы не видимъ ни одного лица изъ Фокиды, ни одного аѳинянина, ни одного острова эгейскаго моря, ни одной изъ самыхъ сѣверныхъ и южныхъ колоній. Мы приблизительно знаемъ, какъ велики были столбцы 3-й и 4-й (выше 243), какъ много было тамъ названо городовъ, селъ и лицъ. Отъ 2-го сохранился только небольшой конецъ, а огромная часть потеряна. Что тамъ было еще, если была Віотія и Пелопоннисъ? Я по плану и объему 3 и 4 столбцовъ думаю, что 2-ой столбецъ служилъ также и для Фокиды и для Аѳинъ: мѣста достаточно. Эгейскіе острова составляли вѣроятно особый столбецъ. Съ точки зрѣнія этого общаго реконструированнаго и дополненнаго по содержанію плана можно говорить о строго географическомъ дѣленіи списка.

Но изслѣдователь сразу чувствуетъ себя неловко въ отношеніи географіи, какъ только захочетъ доказать или

провести географическій порядокъ въ частностяхъ сохранившихся столбцовъ. Правъ былъ Оссулье, говоря, что имена городовъ только „paraissent avoir été groupés par regions“ (BCH VII, 190, 203). Разсматривая отдѣльный столбецъ или отдѣлы его, съ удивленіемъ видишь, какъ перепутаны города одной области или направленія. Это замѣчаетъ даже Баунакъ, говоря о BII: „Die Reihenfolge ist freilich keine streng geographische, aber das begegnet ja auch in den anderen Theilen der Liste“, или о C: „Ein Princip in der Anordnung ist hier nicht zu erkennen“, или объ AIII: „Ein Princip in der Anordnung ist unerfindlich“, или о BIII: „Diese Kolumne würde besser geordnet, wenn Z. 1—5 (91—95) sich an 30 (120) anschlösse. И не смотря на все это онъ рѣшается „die geographischen Bezirke und die Reiserouten streng verfolgen“, чтобы напасть на „richtigen Spuren“ (къ AII), или спѣшитъ найти въ спискѣ ѳукидидовскій порядокъ кефаллинскихъ городовъ (выше къ AII10). Онъ прямо втолковываетъ въ документъ нѣчто чуждое, когда говоритъ, что die Anordnung BIII von Z. 6 (96) ab wie eine Reiseroute aussieht, ähnlich der aus Epidauros bekannten, also von Delphi nach Lokris, Ätolien, Korfu und Italien“. Еще можно говорить о Reiseroute въ BIII18—28, т. е. послѣ Лаодикеи, но никакъ нельзя о 6—14, т. е. до Лаодикеи. Въ рядѣ 6—14 (a) Халей, b) Толфонъ, c) Іанѳія, d) Лисимахія, e) Ѳестіи f) Амфисса) этолійскіе города (d, e) втиснуты между озольскими, и, если исходить отъ Дельфъ, то изъ озольскихъ ожидается сначала Амфисса, Халей, потомъ Іанѳія и Толфонъ, а не Халей — Толфонъ — Іанѳія — Амфисса. „Reiseroute“ этого рода похоже на путешествіе изъ Константинополя въ Бѣлградъ чрезъ Неаполь, Аѳины, Римъ, Анкону. Еще запутаннѣе AIII или C и др. При миніатюрныхъ греческихъ разстояніяхъ, конечно, всякое нарушеніе естественной послѣдовательности не такъ бросается въ глаза, какъ въ сравниваемомъ современномъ маршрутѣ (котораго не найдешь ни въ какомъ Бедекерѣ или Hendschel's Telegraph'ѣ), да къ тому же о точномъ положеніи многихъ античныхъ мѣстностей мы еще такъ мало освѣдомлены, что часто съ спокойной совѣстью ищемъ принципа порядка распредѣленія тамъ, гдѣ должно прямо говорить о безпорядкѣ. Въ наше время курьерскихъ поѣздовъ и express'овъ и телеграфа и при нашихъ точныхъ картахъ часто забывается, что болѣе 2000 лѣтъ тому назадъ

разстоянія въ 100 верстъ были труднѣе нынѣшнихъ въ 500 и болѣе. Епидаврійскій списокъ ѳеородоковъ, который у Баунака „immer vor dem Geiste steht“, какъ параллель къ нашему, дѣйствительно годится для поучительнаго сравненія, но лишь на столько, на сколько онъ показываетъ, что мы въ нашихъ обломкахъ имѣемъ не остатки первоначально составленнаго географическаго списка. Географическая путаница здѣсь въ маломъ маштабѣ такъ велика, что я не рѣшаюсь говорить о такомъ „составленіи“ списка, — это значило бы обвинять дельфійскихъ редакторовъ въ невѣроятномъ невѣжествѣ, а они въ знаніи грековъ и Греціи были съ гораздо болѣе ранняго времени и гораздо болѣе опытны, чѣмъ епидаврійцы. Если бы сохранившееся принадлежало со всѣмъ его безпорядкомъ къ основному списку, то и составленіе послѣдняго въ значительной мѣрѣ утрачивало бы смыслъ. Списокъ предназначался, разумѣется, для того, чтобы облегчать справки о всѣхъ личностяхъ греческаго и отчасти негреческаго міра, имѣвшихъ по отношенію къ Дельфамъ извѣстныя права и обязанности, и всякая непослѣдовательность въ распредѣленіи списка препятствовала пользоваться этимъ спискомъ.

Пропусками и ошибками переписчика-рѣзчика объяснять всю путаницу списка могъ вздумать только Monceaux (Proxénies 283), для котораго это несомнѣнно: „cet ordre général est souvent interverti, sans doute par suite d'erreurs et d'omissions. Dans l'étude des documents anciens, il faut toujours songer à la maladresse et à la sottise du graveur“. Едва ли однако кто-либо повѣритъ такому объясненію.

Очень рѣдко, только въ видѣ исключенія, именно при повтореніи записей одного и того-же города изслѣдователи вспоминали о позднѣйшихъ дополненіяхъ. Такъ уже Оссулье и нѣсколько иначе Баунакъ о Самѣ AII14 или Помтовъ о Сосѳенидѣ (см. выше къ AIII6). Но гораздо правильнѣе думать, что въ имѣющихся обломкахъ ВСА мы имѣемъ дѣло почти исключительно съ позднѣйшими дополненіями списка. Только тогда понятна лишь отчасти появляющаяся географическая группировка. Большую часть сохранившагося нужно сравнивать не съ основнымъ эпидаврійскимъ спискомъ, а съ помѣщенными тамъ справа добавленіями.

По приведенному (стр. 240) сообщенію Омолля, среди

неизданныхъ надписей есть „списокъ проксеновъ большею частью IV вѣка съ позднѣйшими дополненіями“. Послѣднія еще болѣе годятся въ сравненіе съ ВСА. Мы пока не знаемъ, до какого времени простираются тѣ дополненія. Но уже a priori невѣроятно, чтобы ВСА были дополненіями къ списку IV вѣка. Немыслимо, чтобы списокъ IV вѣка, хотя бы и конца его, могъ дополняться еще въ II вѣкѣ, когда уже не было въ живыхъ никого изъ основного списка. Всякій списокъ подобнаго рода чрезъ извѣстный промежутокъ времени становился негоднымъ, если не прибѣгать къ постоянно новымъ вычеркиваніямъ (разурамъ) и заполненіямъ ихъ. Каменное письмо, правда, допускало нѣчто въ родѣ палимпсестовъ, но лишь до извѣстныхъ предѣловъ. Наиболѣе вѣроятно, что списки съ теченіемъ времени заново редактировались и публиковались и что нашими ВСА дополнялся одинъ изъ позднѣйшихъ списковъ.

Въ подтвержденіе моего взгляда я съ одной стороны воспользуюсь детальными примѣчаніями, съ другой сравню части нашего списка.

a) Шрифтъ, особенно въ А, показываетъ, что предъ нами письменный документъ, возникшій не сразу (т. е. не похожій, напр. на „сотирическіе“ списки 2563—2566): часто бываютъ различны и величина буквъ и отчасти форма ихъ и разстояніе между строками и буквами. По этому признаку въ AII только 2/3 ([Ἐν Κεφαλλα]νίαι) и 4—7 можно отнести къ основному списку, а дальше должно признать по крайней мѣрѣ пять серій дополненій: a) 8—9, b) 10—13, c) 2—3, d) 14—16, e) 17—18 (см. выше къ AII), но возможно, что напр. и 10—13 не изъ одной серіи, также 14—16. Въ AIII явно по очень мелкому шрифту отличаются строки 12 и 13-я и по крупному — 15-я, и сохранившійся текстъ по одному этому признаку распадается по крайней мѣрѣ на 4 части (см. общее заключеніе къ AIII). Въ BII и III я особенно на шрифтѣ не останавливался.

b) Когда запись одного города не умѣщается въ одной строкѣ, а продолжается въ слѣдующей (или слѣдующихъ), то практика вырѣзки продолженій бываетъ не одинакова. AII7 и 9 безъ отступа, 16 съ отступомъ на одно мѣсто. BII14, 15 и 17 съ отступомъ на два мѣста, также BIII2—4, но BIII8 и 10 — безъ отступа, а 22 съ отступомъ на три

мѣста, 28 — на $1^1/_2$. Въ AIII и IV продолженія не встрѣчаются, кромѣ сомнительнаго AIV9.

c) Каждая городская запись начинается съ особой строки и ἐν стоитъ въ началѣ ея, но BIII13 ἐν Ἀμφίσαι стоитъ не въ началѣ строки, которое занято окончаніемъ предшествующей записи. Кромѣ того иногда ἐν стоитъ не въ началѣ, не у самой границы столбца, какъ обычно, а съ отступомъ — на 3 мѣста AIII11, на 1 — AIII12 и 13, на $^1/_2$ — AIV23—25 (отступы вслѣдствіе внѣшнихъ препятствій здѣсь въ счетъ не идутъ).

d) Встрѣчается вторженіе конца строки въ предѣлы сосѣдняго столбца, вызывающее впослѣдствіи отступъ вправо соотвѣтственной строки того столбца. При этомъ иногда съ отступомъ вырѣзана не только эта строка, но и нѣсколько слѣдующихъ, а ниже опять строки начинаются нормально. Это также говоритъ за разновременность вырѣзки.

e) Въ только-что упомянутыхъ случаяхъ строки лѣваго столбца были вырѣзаны раньше строкъ праваго, но иногда, наоборотъ, мѣсто въ правомъ столбцѣ было занято уже раньше, такъ что при позднѣйшей вырѣзкѣ строкъ лѣваго столбца (BII1, AIII17) нужно было прибѣгать къ болѣе убористому шрифту.

f) Иногда попадаются разуры записей, вѣроятно вслѣдствіе смерти записанныхъ тамъ лицъ, и позднѣе разура заполняется новой записью (AII5).

g) Позднѣйшее дополненіе совсѣмъ на епидаврійскій ладъ, т. е. не дальше внизу, а сбоку справа видимъ въ AII2—3. Въ BII1 дополненіе, можетъ быть, помѣщено надъ строкой (?).

h) Изъ слѣдовъ графленія видно, что рѣзчикъ одного столбца (такъ въ AIII) иногда не предполагалъ, что съ теченіемъ времени придется помѣщать записи также и по сосѣдству справа (наоборотъ въ AIV17).

i) Отмѣчу еще измѣненіе направленія строкъ (вкось вверхъ), начинающееся съ BIII15 и продолжающееся въ AIV.

k) Можно, пожалуй, здѣсь указать и на орѳографическія непослѣдовательности. Вмѣсто ἐν предъ губными пишется обыкновенно ἐμ (AII10, AIII12, AIV14, 15, 16, 22, BII9, BIII23, 27, C8), но сохраняется ἐν въ AIV12 и Da5, 8, 9; предъ гортанными ἐγ AIV5, 8, 11, 13, 23, BIII6, 18, но ἐν AII6, 15, 18, AIII16, Da4, 10, 17. Въ dativus iota adscriptum послѣ α (не

послѣ ω) опускается AIII17, BIII11 и 18, AIV1, C6 и 13, но въ другихъ 29 случаяхъ есть на лицо (въ AII шесть разъ, BII четыре, C три, AIII семь, BIII семь и AIV два раза). Въ BIII21 пишется Ἡρακλείαι, AIII17 Ἡρακλῆα. BII7 Νέαι Πόλι, C8 Ματροπόλει. Однако особенно настаивать на этихъ колебаніяхъ, какъ на признакѣ разновременности вырѣзки, нельзя, такъ какъ подобное колебаніе нерѣдко встрѣчается въ отдѣльныхъ дельфійскихъ надписяхъ II вѣка (особенно въ манумиссіяхъ).

Намѣренно здѣсь пока сопоставлены чисто внѣшнія непослѣдовательности, безъ всякаго отношенія къ содержанію списка. Количество и разнообразіе ихъ при новомъ изслѣдованіи самыхъ камней вѣроятно еще увеличится, но и безъ того оно на столько велико, что нельзя не убѣдиться, что обломки B и A, а также и C написаны были не въ одно время и не однимъ рѣзчикомъ. Нельзя слѣд. говорить, какъ говорятъ большею частью до сихъ поръ, что списокъ составленъ между 176—171 или около 175 г. до Р. Х.

Содержаніемъ отрывковъ доказывается тоже самое. Были ли внесены въ этотъ списокъ проксены или θеородоки, во всякомъ случаѣ, если бы предъ нами были обломки составленнаго въ извѣстное время списка, въ немъ долженъ заключаться полный составъ проксеновъ или θеородоковъ того времени, т. е. въ каждой городской рубрикѣ (подъ ἐν κτἑ.) ожидались бы всѣ проксены изъ даннаго города, какъ сами недавно получившіе эту почесть, такъ и унаслѣдовавшіе ее отъ предковъ. Ожидалось бы, что почти въ каждой рубрикѣ окажутся представители разныхъ семействъ, такъ какъ дельфійцы не ограничивались въ каждое данное время однимъ только проксеническимъ или θеородокійскимъ домомъ въ любомъ городѣ. Для проксеніи это часто доказывается одновременными или вскорѣ послѣдовавшими назначеніями изъ одного и того-же города, — достаточно просмотрѣть одинъ хронологическій списокъ, чтобы не ссылаться на отдѣльные декреты (примѣры можно найти по указателямъ Баунака стр. 779 и 926). Кто считаетъ нашъ списокъ спискомъ θеородоковъ, также не можетъ утверждать, что дельфійцы всегда въ каждомъ городѣ имѣли лишь одинъ домъ θеородоковъ: указано же въ BIII1—4 по крайней мѣрѣ три (по моему, четыре) лица, происходившіе навѣрно не изъ одного дома. Въ епидаврійскомъ перечнѣ θеородоковъ мы также

встрѣчаемъ и нерѣдко по два ѳеородока въ одной рубрикѣ, не считая позднѣе дополненныхъ справа, см. тамъ ст. 9, 12 25, 26[1]), 28, 39—40 (Δίων Ἱππαρίνου, Ἡρακλείδας Λυσιμάχου), 44. Въ отрывкахъ списка ѳеородоковъ города Ерміоны (BCH XIII 194) по крайней мѣрѣ въ Фліунтѣ и Эгіи указано по два различныхъ ѳеородока (съ повтореніемъ димотика при каждомъ). Внѣшнія сношенія Дельфъ какъ всегда раньше, такъ и за время съ средины III-го до средины II-го вѣка были, конечно, гораздо шире епидаврійскихъ или ерміонскихъ. Итакъ, ожиданіе въ каждой городской рубрикѣ „составленнаго" перечня встрѣтить н ѣ с к о л ь к о проксеновъ или ѳеородоковъ не только возможно, но и вполнѣ естественно[2]). А при ближайшемъ разсматриваніи нашихъ отрывковъ списка такое ожиданіе вовсе не сбывается. Оставляя въ сторонѣ нѣкоторыя повторяющіяся городскія рубрики (какъ Сама въ AII, Сосѳенида AIII), въ которыхъ и сторонники „составленія" списка видятъ позднѣйшія дополненія, мы почти безъ исключеній видимъ для каждаго города или о д н о лицо или только членовъ о д н о й семьи. По одному лицу названо по крайней мѣрѣ въ 40 городахъ (въ дѣйствительности вѣроятно больше, чѣмъ въ 50). Гдѣ указано нѣсколько лицъ, тамъ сряду можно узнать или отца и сына или сыновей (BII7 Φίλτων, Ἀπολλωνίδης Φίλτωνος, также

---

1) Я здѣсь читаю не Πετόας Σίμακος, какъ у Каввадіаса, Мишеля и Баунака, но Πετόας, Σίμακος, — см. имя Σίμακος какъ nominativus CIA II 1012 I 14 въ перечнѣ средины IV вѣка, Σωτίων Σιμάκου Δαυλιεύς въ 193/2 г. въ Дельфахъ 1969 и у самого C a v v a d i a s Fouill. d'Epidaure I № 238 = SIG[2] 689 Σίμακος Ἠ π ε ι ρ ώ τ η ς, ср. B e c h t e l Die einstämmigen männlichen Personennamen des Griechischen, die aus Spitznamen hervorgegangen sind, стр. 25 (въ Abhandl. d. Götting. Ges. d. Wiss., Ph.-hist. Klasse, N. F. II № 5, 1898).

2) Изложенныя соображенія о наличности разныхъ ѳеородоковъ въ одномъ городѣ имѣютъ въ виду одну замѣтку Помтова, которая можетъ повести къ недоразумѣнію. У насъ въ AIII6 названъ въ Сосѳенидѣ Νικέας Φαινέα, а въ AIII15 тамъ-же Φιδίας Ἀγρολέωνος, и Помтовъ, какъ мы выше видѣли (стр. 199), говоритъ по этому поводу, что „вторая запись есть очевидно дополненіе, послѣдовавшее послѣ смерти Никея". Отсюда читатель въ правѣ заключать, что, по мнѣнію Помтова, въ Сосѳенидѣ, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ, дельфійцы въ каждое время имѣли только о д н о г о ѳеородока. По моему, дельфійцамъ вовсе не нужно было ждать смерти Никея, чтобы почтить Фидія, хотя бы и въ обоихъ случаяхъ рѣчь была о ѳеородокіи.

C1—2, BIII7—8, 9—10), или братьевъ (AII6—7, 8—9, BII8, 9 и также вѣроятно 16—17 и опредѣленно BIII15—17); къ BII13—15: Διονυσᾶς Διονυσοδώρου, Διονυσόδωρος Νυμφοδώρου, Εὔφαντος Διονυσᾶ, я уже замѣтилъ въ свое время, что ихъ вѣроятно нельзя раздѣлить на разныя семьи. Остается только пять случаевъ, не подходящихъ сюда или сомнительныхъ: AII15 — 16 Μέντωρ Ἀρχίππου, Δαμὼ Εὐρυδάμου, гдѣ я допускаю мужа и жену, BII3—4, если тамъ по моему дополненію стоитъ [Ὀνάσι]μος Ἐπικρατ(ίδ)ου, [—ω]ν Μενίππου, BIII1—4 три или четыре массаліота, къ которымъ еще вернемся, AIV18—19 Μνασί[λας τοῦ δεῖνος], Λαδέκτας Λεω[—], если вмѣсто τοῦ δεῖνος не слѣдуетъ дополнить ὁ δεῖνα и разумѣть трехъ братьевъ, и еще сомнительное AIV21—22 Ἡρα[— —]τεος, Οὐταλη—, гдѣ въ послѣднемъ Ουταλη—, пожалуй, кроется только ближайшее обозначеніе того Ἡρα[— —]τεος. Допущу, что въ этихъ пяти случаяхъ и, можетъ быть, еще 2—3 раза въ BIII и AIV, гдѣ личныя имена не сохранились, проксены или ѳеородоки были изъ разныхъ семей, и ставлю вопросъ: вѣроятно ли, что около 175 г., на который ставятъ „составленіе“ списка, дельфійцы только въ пяти или семи городахъ изъ всѣхъ названныхъ въ BCA имѣли по два-три проксена или ѳеородока изъ разныхъ домовъ, во всѣхъ же прочихъ городахъ было или по одному проксену или, хотя и нѣсколько, но изъ одного дома? Думаю, невѣроятно. Всякая городская рубрика вполнѣ похожа на извлеченіе изъ отдѣльнаго декрета. Если мы сравнимъ всю массу почетныхъ декретовъ съ содержаніемъ нашихъ отрывковъ, то получится полный параллелизмъ. Обыкновенно почетный декретъ имѣетъ въ виду одно лицо, правда, вмѣстѣ съ ἔκγονοι, но безъ поименованія послѣднихъ, — около 200 декретовъ; по имени называются, какъ самъ получающій почесть за его заслуги, такъ и его сыновья, — около 10 случаевъ; почесть сразу дается братьямъ, — около 12 случаевъ; однимъ декретомъ даются почести членамъ разныхъ семействъ, — около 15 случаевъ (выше стр. 40); только въ видѣ исключенія одинъ декретъ говоритъ о гражданахъ разныхъ городовъ (2609, см. выше 57). Подсчетъ у меня здѣсь приблизительный, и данныя хронологическаго списка не приняты въ соображеніе, такъ какъ тамъ резюмируются то отдѣльные декреты, то группы ихъ (выше стр. 100). Такое же отношеніе мы сейчасъ видѣли и въ содержаніи нашихъ отрывковъ BCA. Нельзя здѣсь говорить

о „составленіи“ списка имѣвшихся въ данное время проксеновъ или ѳеородоковъ, а можно говорить о послѣдовательныхъ дополненіяхъ такого списка на основаніи позднѣйшихъ почетныхъ декретовъ.

Если у Дельфъ были друзья и защитники даже въ такихъ совершенно затерявшихся въ преданіи городкахъ и деревняхъ, какъ Киніады, Лафръ, Апомфъ, Кафра, Кира и т. п., то, разумѣется, не отсутствовали они ни въ одномъ изъ значительныхъ греческихъ городовъ. „Отношенія Дельфъ простирались всюду, гдѣ слышался греческій языкъ“ (Баунакъ). Теперь, когда стало ясно, что AII начиная съ 2/3 строки предназначался для Кефаллиніи, возможно ли подумать, что тамъ ст. 13—18 представляютъ весь списокъ дельфійскихъ друзей въ Пелопоннисѣ? Если бы даже вмѣстѣ съ Баунакомъ всѣ названные тамъ четыре города (ΛΛΙ, Клеоны, Орхоменъ и Коронею) относить къ Пелопоннису, было бы невозможно допустить, что Дельфы въ извѣстное время имѣли во всемъ Пелопоннисѣ проксеновъ или ѳеородоковъ только въ этихъ городахъ. Несомнѣнно въ AII13—18 предъ нами только дополненія, особенно въ виду того, что изъ одной Кефаллиніи въ AII названо не менѣе 11-ти лицъ. Второй (BI + AII) и третій (BII + C + AIII) столбцы я обойду мимо, предупреждая возраженіе, что бѣдность указаній объясняется тутъ только состояніемъ этихъ столбцовъ. Но въ четвертомъ (BIII + AIV) есть двѣ законченныя географическія группы, обѣ изъ озольской Локриды и Этоліи: BIII6—14 и AIV5—15 (законченныя, потомучто и выше и ниже стоятъ города изъ другихъ областей). Полонъ ли тотъ или другой перечень? Или, если даже оба перечня, какъ стоящіе въ одномъ столбцѣ, мы будемъ считать за одинъ, даютъ ли они полный рядъ озольскихъ и этолійскихъ городовъ, все равно, какъ бы онъ ни былъ расположенъ? Нѣтъ и нѣтъ. Мы не видимъ тутъ ни Навпакта, ни Калидона, чтобы назвать хоть нѣсколько именъ изъ этихъ богатыхъ, если не городами, то деревнями областей. Мы встрѣчаемъ тутъ почти чисто случайный выборъ, при которомъ число безвѣстныхъ и ничтожныхъ мѣстечекъ, пожалуй, больше числа значительныхъ. Ясно, что здѣсь только дополненія. За тоже говоритъ и появленіе этолійско-озольскихъ группъ въ двухъ мѣстахъ.

Но вѣдь есть же и въ сохранившихся частяхъ группы, расположенныя въ порядкѣ, какъ AII2—6 для Кефаллиніи,

BIII2o слл. для Великой Грецiи (если даже Da = Малую Азiю оставить въ сторонѣ)? Не нужно ли эти группы относить къ основному списку и только все остальное къ дополненiямъ?

Начало кефаллинскаго списка дѣйствительно нужно считать частью основного списка: оно выдается сохранившимся „заголовкомъ", который уже одинъ указываетъ на извѣстнаго рода планъ; кромѣ того тамъ замѣтно отличiе отъ прочихъ записей и по величинѣ и формѣ шрифта и по разстоянiю между строками. AII2/3—6, по моему, древнѣе всего, что сохранилось на B + A. Нельзя въ самомъ дѣлѣ допустить, чтобы заразъ составленный списокъ былъ вырѣзанъ разнымъ шрифтомъ и вообще не одинаково. Если кто согласится со мной относительно AII2/3—6, то все остальное въ B + A онъ будетъ считать появившимся позднѣе.

Но оставимъ этотъ признакъ на время безъ вниманiя. Довольно послѣдовательныя группы, появляющiяся въ промежуткахъ между чуждыми имъ и запутанными наслоенiями, сами по себѣ допускаютъ двоякое объясненiе своего происхожденiя.

Во-первыхъ, можно допустить, что такiя группы имѣлись въ виду при общей редакцiи списка и отъ нея ведутъ начало. Именно, возможно, что при той редакцiи рѣшили вырѣзывать списокъ не сплошными заполненными столбцами, но съ оставленiемъ послѣ каждой законченной въ себѣ группы (напр. ѳессалiйской или вiотiйской или озольско-этолiйской) нѣкотораго промежутка для позднѣйшихъ дополненiй, относящихся къ той-же группѣ. Къ такой практикѣ могли придти дельфiйцы, наученные предшествующимъ опытомъ (разумѣю болѣе древнiе списки въ родѣ упомянутаго отъ IV вѣка). Когда позднѣе дѣло дошло до этихъ дополненiй, то или поступали съ ними не вполнѣ тщательно, такъ что въ тотъ или другой промежутокъ попадали иногда не соотвѣтствующiя плану дополнительныя записи, или, когда предназначенный для дополненiй данной группы промежутокъ уже былъ заполненъ, дополненiя ея помѣщались въ ближайшемъ сосѣднемъ (сверху или снизу) еще свободномъ промежуткѣ, и чрезъ это съ теченiемъ времени нарушена была планомѣрность списка.

Во вторыхъ, допустимо, что въ B + C + A содержатся исключительно позднѣйшiя (кромѣ AII2—6) дополненiя, но только они вносились не сряду по назначенiи проксеновъ и не

послѣ каждаго года, а чрезъ тѣ или другіе промежутки времени, можетъ быть, не всегда равные. При такихъ дополненіяхъ получался слѣдовательно значительный новый матеріалъ и его снова располагали въ географическомъ порядкѣ и помѣщали въ соотвѣтствующихъ столбцахъ списка внизу. Изъ этихъ періодическихъ supplementa, которыя не всегда велись съ одинаковой географической точностью, могли получиться ряды городовъ и неполные и непослѣдовательные и въ разныхъ мѣстахъ столбца, какъ въ нашихъ BCA.

Для выбора изъ этихъ двухъ возможностей, пожалуй, недостаточно будетъ даже новаго изслѣдованія каждой строки камней съ точки зрѣнія относительной хронологіи всѣхъ записей, а эстампажи или фотографіи помогаютъ очень мало. Въ иныхъ строкахъ, напр., шрифтъ кажется тоньше, чѣмъ въ сосѣднихъ, и это ведетъ къ заключенію о разномъ времени происхожденія, но на дѣлѣ такая разница шрифта зависитъ иногда отъ большей или меньшей потертости камня и т. п. На сколько я теперь знаю и представляю себѣ всѣ непослѣдовательности и различія, удовлетворительное рѣшеніе о происхожденіи дошедшихъ частей списка возможно при комбинированіи обоихъ предложенныхъ выше возможныхъ объясненій.

Я формулирую свой взглядъ такъ. Дельфійцы составили географически расположенный списокъ своихъ проксеновъ или ѳеородоковъ и опубликовали его въ рядѣ столбцовъ, такъ что, напр., столбецъ, соотвѣтствующій нашимъ BI+AII, обнималъ Фокиду, Віотію, Аттику, Мегариду, Пелопоннисъ и прилежащіе острова, столбецъ соотвѣтствующій BII+C+AIII, — области къ югу отъ Ѳессаліи, начиная съ восточной Локриды, Ѳессалію, Македонію, восточный Ипиръ и Ѳракію, столбецъ, соотвѣтствующій BIII+AIV, — озольскую Локриду, Этолію, Акарнанію, м. б., западный Ипиръ, острова іонійскаго и адріатическаго моря, Великую Грецію и прочую Италію съ Сициліей и дальнѣйшія западныя части области Средиземнаго моря. Другіе столбцы предназначались для другихъ направленій и областей. Въ каждомъ столбцѣ въ началѣ перечня городовъ всякой отдѣльной его области стояли заголовки въ родѣ: ἐν Φωκίδι или ἐν Φωκέοις, ἐν Βοιωτίᾳ и т. д. Послѣ каждой такой областной части столбца оставленъ былъ промежутокъ для позднѣйшихъ дополненій этой части. Дополненія эти вносились чрезъ разные промежутки вре-

мени и опять географическими группами. Когда ими были заполнены соотвѣтствующіе промежутки, то болѣе позднія дополненія помѣщались уже внизу соотвѣтствующихъ столбцовъ, опять группами.

Отъ основного списка сохранилось только AII 2/3—7. При первой серіи (или при первыхъ серіяхъ) дополненій для областей верхнихъ частей того же столбца (т. е., какъ я думаю, Фокиды, Віотіи и пр., см. выше) было достаточно мѣста въ промежуткахъ частей, такъ что въ AII8—9 были помѣщены, какъ слѣдовало по плану, только кефаллинскія дополненія. При второй серіи (или при одной изъ слѣдующихъ) поступали также, но въ промежуткахъ уже не было мѣста для дополненій изъ областей, къ которымъ относились Αἴγινα, Ζάκυνθος и ΛΛΙ, и ихъ помѣстили внизу столбца, гдѣ мѣсто собственно предназначалось для кефаллинскихъ: 10 — Кефаллинія, 11—13 — указанные три города (если 10—13 возникли одновременно; возможно, что изъ второй серіи только 10 и 11, а 12 и 13 и 2—3: (ἐν Κρανίοις etc.) уже изъ новой серіи). При третьей (или четвертой) серіи внизу поставили кромѣ кефаллинскаго дополненія (14) еще арголидское (Клеоны, 15—16), если они одновременны. При слѣдующей вѣроятно некого было записывать изъ Кефаллиніи и внизу прибавили два віотійскихъ дополненія (17—18), для которыхъ не хватало мѣста въ віотійскомъ промежуткѣ. Для иныхъ дополненій (напр. аѳинскихъ) могло оставаться мѣсто въ соотвѣтствующемъ промежуткѣ вплоть до прекращенія дополненія списка вообще.

Въ BII стоятъ дополненія ѳракійско-македонскія, вѣроятно еще на оставленномъ для нихъ мѣстѣ. Едва ли они внесены одновременно: довольно широкій пробѣлъ между 2 и 3 скорѣе говоритъ, что 2 строка — отъ одной, 3 и слѣдующія отъ другой серіи. Съ какой серіей дополненій AII должно сопоставить эти серіи BII, неопредѣлимо.

C содержитъ ѳессалійскія дополненія вѣроятно еще на ѳессалійскомъ промежуткѣ, или уже внизу ѳессалійско-македоно-ѳракійскаго столбца.

Въ AIII стоятъ самыя позднія дополненія этого столбца, относящіяся къ разнымъ его областнымъ частямъ. Отъ этого здѣсь является напр. Аргеѳія подлѣ Ехинея. Что эти дополненія не всѣ одной и той же серіи, сказано уже къ AIII.

Въ BIII строки 1—4 (Массалія) нужно считать, кажется,

дополненіемъ, именно въ виду шрифта, отличающагося отъ основного списка (AII2/3—7). Дополненіе это позднѣе 196/5 г., но вѣроятно раньше 179/8, въ которомъ получилъ проксенію елеатъ слѣдующей (5) строки. Къ BIII5 я отмѣтилъ, что эта запись едва-ли одного времени съ массалійской. Еще одно соображеніе о томъ-же. Строка 1-я начиналась, повидимому, нормально, а 2—4 съ отступомъ, какъ продолженія. Ничто не мѣшало начать 5 нормально, а она отступаетъ, какъ 2—4: это объяснимо скорѣе при вырѣзкѣ 5-ой въ позднѣйшее время, при нѣкоторомъ невниманіи рѣзчика къ причинѣ отступа 2—4. 6-я можетъ быть одного времени съ 5, но не обязательно. Позднѣе, конечно, строки 7—13 (см. ниже); еще позднѣе 13—14 (ἐν Ἀμφίσαι κτἑ.). Одного времени съ 7—13 или позднѣйшаго строки 18 слл., а все, что въ AIV, конечно, позднѣе. Я думаю, что все, что стоитъ начиная съ BIII5 по AIV25, дополнено уже, по заполненіи частныхъ промежутковъ, внизу столбца. Число дополненій изъ областей этого столбца, правда, оказывается въ такомъ случаѣ очень большимъ, но оно объяснимо. Центръ тяжести въ политикѣ для Греціи, особенно средней, долгое время находился въ Этоліи и затѣмъ переносится въ Римъ; естественно допустить, что внѣшнія отношенія Дельфъ по направленію на западъ за это время распространялись неожиданно далеко и широко. При большомъ числѣ дополнительныхъ записей той или другой серіи было необходимо вносить ихъ не какъ попало, а опять географическими группами, и такія группы мы видимъ и въ BIII18 слл. и въ AIV, хотя распредѣленіе и не всегда отличается точностью.

Теперь на очереди вопросъ о времени основнаго списка и дополненій, но онъ тѣсно связанъ съ другимъ, который и нужно разсмотрѣть раньше.

Кого вносили дельфійцы въ нашъ списокъ: проксеновъ или ѳеородоковъ? Прежде всѣ, въ томъ числѣ и Помтовъ, видѣли тутъ списокъ проксеновъ. Но послѣ отрытія формулированнаго въ томъ же родѣ епидаврійскаго списка ѳеородоковъ Помтовъ въ 1897 г. (NJ 1897, 763) призналъ и нашъ списокъ за то, чѣмъ Баунакъ считалъ его seit 1893, т. е. „Liste der θεαροδόκοι der delphischen θεαροί“ [1]).

1) Это, какъ видно изъ только-что появившагося выпуска BCH XXIV, 1900 (стр. 219), принимаетъ и A. Wilhelm.

Баунакъ самъ говоритъ это и очевидно для удостовѣренія своего пріоритета сообщаетъ, что нашъ списокъ „stand ihm immer vor dem Geiste, als er 1893 die epidaurische Liste bearbeitete“ (стр. 755). Аргументаціи Помтова пока еще нѣтъ, а баунаковская такова. „Weil die drei BIII 1—4 (91—94) genannten Μασσαλιῶται und der gleich darauf verzeichnete Ἐλεάτας in der [chronologischen] πρόξενοι-Liste wiederkehren (Z. 10 f. und 229), kann unsere Liste nicht auch eine πρόξενοι-Liste sein. Jene Männer ernannten die Delphier ausserdem zu ihren θεαροδόκοι. Aber das ist für uns wichtig, beide Listen fallen in eine Zeit. Die Μασσαλιῶται erhalten die Proxenie im J. 195, der Eleat im J. 179; also 16 Jahre liegen dazwischen. Dort stehen sie um 220 Zeilen auseinander, hier — um der Reiseroute wegen — neben einander: ich meine, das beweist, dass die Proxenieauszeichnung älter ist. Dazu stimmt Haussoulier's Vermuthung über das Fehlen des vierten Massalioten; er meint, der Vater Κρινᾶς sei inzwischen gestorben. AIII6 (31) lässt sich Νικέας Φαινέα annähernd bestimmen; er ist der Sohn des ätolischen Strategen vom J. 198 und 192, des Φαινέας Νικέα Σωσθενεύς, der im J. 178 (s. № 2536) herakleotischer Hieromnemone war. Da die θεαροδόκοι-Liste nicht ihn, sondern den Sohn nennt, muss die Liste nach dem Tode des Φαινέας angesetzt werden; dieser könnte aber höchstens eben 178 erfolgt sein. Der Vater von Τηρεύς Θράσωνος in AII13 (20) ist bekannt; die Zeit der Inschrift, auf der er vorkommt, lässt für den Sohn die Mitte der ersten Hälfte des 2. Jahrh. erschliessen. № 2677, dasjenige Dokument, in dem BIII17 (107) genannte Δικαίαρχος Φιλωνίδα Ehrung erhält, ist ἄ. Ξένωνος datiert: das ist Priesterschaft II, 189/8. Die unterste Zeitgrenze bildet das J. 171, in dem Mylae AIII12 (37) zerstört wurde (Liv. XLII 54)“.

Къ сожалѣнію приходится опять надлежаще освѣщать баунаковскія соображенія, чтобы они не вводили въ заблужденіе.

Первое положеніе Баунака, при его краткости звучащее въ родѣ пиѳійскаго μάντευμα, безусловно ошибочно. Представимъ себѣ два списка: одинъ — дельфійскихъ эпиграфистовъ въ хронологическомъ порядкѣ, напр. Киріакъ, Бёкъ, Россъ, Ликъ, Тиршъ, Ульрихсъ, Э. Курціусъ, Конце и Михаелисъ, Вешеръ, Фукаръ, А. Момзенъ, Бергкъ, Бюхеръ, Р. Вейль, Бюргель, Оссулье, Помтовъ, Баунакъ, Кувъ, Бургэ, Омолль, Пердризе, Колэнъ, и другой, въ которомъ перечисляются тѣже лица, но въ порядкѣ ихъ родины, и имя

Баунака стоитъ, напр., подлѣ имени Курціуса. Заключая по-баунаковски, пришлось бы сказать, что послѣдній списокъ перечисляетъ не дельфійскихъ эпиграфистовъ. Заключать слѣдовало совсѣмъ наоборотъ: если тѣже лица повторяются какъ въ хронологическомъ спискѣ проксеновъ, такъ и въ нашемъ спискѣ, то ближе всего считать и послѣдній также спискомъ проксеновъ, какъ это въ свое время и сказалъ Оссулье. Почему въ самомъ дѣлѣ подлѣ „хронологическаго списка проксеновъ" или, точнѣе говоря, подлѣ публикаціи проксеническихъ декретовъ въ самомъ сжатомъ видѣ, не можетъ существовать географически расположенный списокъ тѣхъ-же самыхъ проксеновъ?

А Баунакъ изъ своего логически невозможнаго перваго заключенія даже выводитъ новое заключеніе, что слѣд. вторично называемыя въ географическомъ спискѣ лица „кромѣ того были назначены и ѳеородоками". Далѣе, какимъ образомъ изъ того, что въ хронол. спискѣ массаліоты и елеатъ стоятъ далеко другъ отъ друга, а въ географическомъ — рядомъ, можно заключать, что die Proxenienauszeichnung, т. е. назначеніе этихъ лицъ проксенами (не Aufzeichnung, не запись) древнѣе, чѣмъ ничѣмъ не доказанное назначеніе ихъ-же ѳеородоками? Потомъ, если при этомъ дѣлается ссылка на догадку Оссулье относительно массаліота Κρινᾶς, то и она вовсе не говоритъ о позднѣйшемъ дарованіи ѳеородокіи, да кромѣ того, какъ мы видѣли (къ VIII1—4), и самая догадка-то собственно совершенно неосновательна. Но дѣло обстоитъ еще хуже для Баунака. По его словамъ выходитъ, что четвертаго массаліота-проксена не было уже въ живыхъ при дарованіи ѳеородокіи прочимъ тремъ, а послѣдніе-то получили ѳеородокію опять сразу всѣ трое, какъ раньше проксенію. Это — не скажу, не возможно, но — очень маловѣроятно. Что четверо массаліотовъ: Θεόδωρος Ἡρώνακτος, Κλεόδαμος Καΐκου, Κρινᾶς Πυθία и Πυθίας Κρινᾶ, когда они въ 196/5 г. вмѣстѣ были въ Дельфахъ, напр., въ качествѣ праздничнаго посольства, вмѣстѣ-же получили и проксенію, это было въ порядкѣ вещей. Что они въ тоже время могли получить также и ѳеородокію, не невозможно, хотя уже менѣе вѣроятно: они вѣдь принадлежали не всѣ четверо къ одной фамиліи, а скорѣе всего къ тремъ разнымъ, а я не знаю ни одного случая, чтобы ѳеородокія давалась сразу членамъ разныхъ фамилій (выше

стр. 40). Еще болѣе невѣроятно, что всѣ четыре массаліота (или три, — безъ Κρινᾶς) еще разъ опять вмѣстѣ приходятъ и опять вмѣстѣ получаютъ почести, — на этотъ разъ ѳеородокію. — Слѣдующій аргументъ, т. е. появленіе въ нашемъ спискѣ Никея, а не отца его Фенея, бывшаго въ живыхъ еще въ 178 г., принадлежитъ собственно Помтову и имѣлъ бы силу, если бы списокъ былъ составленъ сразу, а когда теперь доказано, что предъ нами на каждомъ шагу только дополненія, то предположеніе о массаліотахъ одного столбца (BIII1—4) не могутъ имѣть для себя ничего ни за, ни противъ во времени почести Никея изъ другого столбца (AII6): время этого Никея можетъ служить какъ terminus только для ближайшихъ сосѣднихъ записей въ AII. И то, что дальше Баунакъ говоритъ о времени Тирея Ѳрасонова, — по нему, средина первой половины II вѣка, — можетъ имѣть нѣкоторое значеніе только для немногихъ строкъ въ AII, а главное, самое отнесеніе-то къ срединѣ первой половины II вѣка (т. е. проще говоря 175 г.) очень еще шатко. Отца этого Тирея Баунакъ нашелъ (см. выше къ AII13) въ клиторскомъ спискѣ проксеновъ. Издатель послѣдняго Мильхгёферъ, приводя имена Πατρῆς, Κρῆτες, Τεγεᾶται, Μεσσάνιοι, Πελλανεῖς, Μαντινῆς, Ἀθηναῖοι, Ἀλεῖοι, Ὀπούντιοι одной стороны камня и Ἀλυζιαῖοι, Ἀμβρακιῶται, Χαλκιδῆς, Κρῆτες, Μεσσάνιοι, Σινωπεῖς другой, замѣчаетъ „die in diesen Listen vertretene Verbindung der Namen lässt annehmen, dass das Verzeichniss noch vor die Bildung des achäischen Bundes fällt" (это на стр. 304 въ AM VI). Эта-то такъ осторожно и съ оговоркой выраженная догадка Мильхгёфера вдругъ принимается Баунаками за аксіому безъ повѣрки правильности. Забываютъ даже, что онъ самъ выше говоритъ: „die Inschriften sind bald mehr bald minder regelmässig in verschiedenen Zeiträumen eingetragen". Не желаютъ различать древнѣйшихъ и позднѣйшихъ частей, что впрочемъ и трудновато при печатной только копіи (на одной сторонѣ камня, гдѣ и Θράσων Τηρέος, O большею частью съ точкой въ центрѣ, на другихъ — безъ, но хронологически это не особенно важно). Не спрашиваютъ даже, что разумѣетъ издатель подъ своимъ: „vor die Bildung" ахейскаго союза: время ли приблизительно раньше 280 года, или раньше 251, или предъ 234, т. е. предъ вступленіемъ въ союзъ Мегалополя, а вѣдь это хронологически не одно и тоже, не говоря уже о томъ, что само

слово vor очень растяжимо. Бехтель (GDI къ 1189) говоритъ о клиторскомъ спискѣ: „Noch vor der Bildung des ach. Bundes entstanden (Milchhöfer)“. Баунакъ стр. 756: „Unsere [географ.] Liste ist c. 175 entstanden. Die in der der Vater genannt wird [клитор.] muss älter sein; es passt also, wenn Milchhöfer (Mitteil. des d. arch. Inst. VI 303) die Nr. 1189 noch vor der Bildung des achäischen Bundes entstanden sein lässt“ [1]). Баунакъ стр. 765: „Die Zeit der Inschrift, auf der der Vater vorkommt, lässt für den Sohn die Mitte der ersten Hälfte des II. Jahrh. erschliessen.“ Т. е. одинъ разъ изъ даты сына (дельфійскаго списка) опредѣляется дата отца (клиторскаго списка), другой разъ изъ даты отца — дата сына. Съ такими circulus далеко не уйдешь.

У Баунака еще два аргумента. Одинъ — дата проксеніи и ѳеородокіи Дикеарха Лаодикейскаго, установленная Помтовымъ, т. е. 189/8 г., безусловно прочная для Баунака. Но она, какъ уже сказано мною къ ВIII15—17, опровергнута мною въ относящейся сюда статьѣ-экскурсѣ. Другой — разрушеніе Милъ въ 171 году, какъ terminus ante quem списка (найденный впрочемъ уже у Оссулье). Ливій говоритъ: capta urbs et direpta est. libera quoque corpora, quae caedibus superfuerunt, venum data. diruto magna ex parte et incenso oppido etc. Но городъ однако былъ разрушенъ Персеемъ. Оставили ли его римляне лежать въ развалинахъ, или онъ вскорѣ снова воскресъ, мы не знаемъ. Единственное извѣстіе у Ливія объ этомъ не говоритъ (упоминаніе Steph. Byz. можно отдѣльно не считать: оно, какъ и ливіевское, вѣроятно изъ того-же Поливія). Пунктъ былъ довольно важный, — я разумѣю руины на р. Европѣ у нынѣшней деревни Дамаси, гдѣ помѣщаютъ Милы. Укрѣпленія его принадлежатъ къ наилучшимъ, сохранившимся отъ среднихъ вѣковъ (Ussing Griech. Reis. u. Stud. 67). Георгіадисъ (Θεσσαλία, Аѳины 1880, 283) нашелъ тамъ οἱ ἐντετοιχισμένοι ὀρθογώνιοι μεγάλοι λίθοι καὶ ἄλλα τινὰ ἐν τῷ φρουρίῳ καὶ ταῖς οἰκίαις τοῦ χωρίου λείψανα ἀρχαίας ἐποχῆς (ср. Bursian I 56, Lolling у Iw. Müller 151). Да, если городъ даже и не былъ воз-

1) Я сильно сомнѣваюсь, заглянулъ ли даже Баунакъ въ статью Мильхгёфера объ „die vielbesprochene πρόξενοι-Liste“. Его выраженія и ссылка на **303** стр., какъ у Бехтеля, вмѣсто 304, скорѣе говорятъ, что онъ дальше Бехтеля въ GDI не ходилъ.

становленъ послѣ 171 года, то 171 г., какъ terminus ante quem, служитъ только для предшествующихъ строкъ столбца.

По моему, Баунакъ ни даты составленія списка не открылъ, ни его характера, какъ списка θеородоковъ, не доказалъ.

Разъ возбужденъ вопросъ о характерѣ списка (проксеновъ или θеородоковъ), то сначала и слѣдовало по возможности опредѣлить для Дельфъ взаимное отношеніе проксеніи и θеородокіи. Мною это сдѣлано уже въ I-ой главѣ (стр. 31—41). Какъ мы видѣли, θеородокія давалась гораздо рѣже, чѣмъ проксенія, и никогда не давалась сразу членамъ разныхъ фамилій; она, можетъ быть, не всегда была наслѣдственной и, повидимому, при пожалованіи ея всегда помнили ея основной смыслъ, тогда какъ проксенія съ давнихъ временъ превратилась въ чистый почетъ.

Если теперь, какъ мною выше показано (стр. 255), въ нашихъ обломкахъ ВСА мы имѣемъ не всѣхъ бывшихъ на лицо въ данное время дельфійскихъ заграничныхъ друзей и благодѣтелей (избираю болѣе общіе термины), а почти только исключительно появлявшихся постепенно вновь и постепенно вносившихся въ нашъ списокъ, если, далѣе, предъ нами даже нѣтъ всего количества этихъ постепенныхъ дополненій и если тѣмъ не менѣе число названныхъ въ ВСА лицъ очень велико, то естественнѣе видѣть въ этихъ лицахъ не θеородоковъ, а проксеновъ.

Далѣе, мы видѣли также, что между записями нашихъ ВСА и массой проксеническихъ декретовъ существуетъ полный параллелизмъ, а по отношенію къ цекретамъ о θеородокіи его нѣтъ и не можетъ быть уже по тому одному, что въ ВСА хотя изрѣдка являются рядомъ члены разныхъ фамилій, тогда какъ θеородокія такимъ группамъ не давалась. Если въ частности у насъ въ BIII1—4 названы вмѣстѣ четыре массаліота и если мы при этомъ знаемъ, что они также всѣ вмѣстѣ получили именно проксенію, то остается въ лицахъ нашихъ отрывковъ видѣть только проксеновъ. Другія подобныя группы, указанныя выше (стр. 254), также годятся для списка проксеновъ, а не θеородоковъ.

Не думаю, что сторонники взгляда на нашъ списокъ, какъ на списокъ θеородоковъ, будутъ ссылаться на AIII16: „ἐν Κυφαίραι ἁ πόλις“ и говорить, что это вполнѣ понятно съ точки зрѣнія θеородокіи, такъ какъ извѣстно, что иногда

сами общины принимали на себя заботы о ѳеорахъ (см. выше 35 сл.). Это вполнѣ понятно и съ точки зрѣнія проксеніи, такъ какъ извѣстно, что проксенія давалась иногда сразу цѣлымъ общинамъ (см. выше стр. 21 сл.).

Не думаю также, что въ пользу ѳеородоковъ возможно ссылаться на формулировку списка: „ἐν Αἰγίναι ὁ δεῖνα": она одинаково возможна и для списка проксеновъ.

То обстоятельство, что въ BIII названъ Дикеархъ изъ Лаодикеи, а онъ былъ несомнѣнно ѳеородокомъ (2677), еще не говоритъ противъ проксеническаго характера списка, такъ какъ Дикеархъ былъ также и проксеномъ. Въ 2600 „возобновляется проксенія и ѳеородокія Τελεσίαι Στράτωνος Οἰσυμαίωι, а въ BII6 стоитъ: ἐν Οἰσύμαι Ἐπιγήθης Τελεσίου. Баунакъ къ 2600: das ist derselbe Τελεσίας: er muss vor 175 gestorben sein, da der Sohn in der ϑεαροδοκία-Ehre gefolgt ist". Я также готовъ видѣть здѣсь отца и сына, но не думаю непремѣнно о простомъ наслѣдованіи: дельфійцы могли возобновить проксенію и ѳеородокію Епигиѳу такъ же, какъ сдѣлали это его отцу. И опять Епигиѳъ, конечно, былъ также и проксеномъ, слѣд. это не доказательство въ пользу непремѣнно ѳеородоковъ.

Однако, если нашъ списокъ подобно хронологическому перечисляетъ проксеновъ, то всякій, знающій о богатствѣ именъ послѣдняго, спроситъ, какимъ же образомъ, если оба списка приблизительно одного времени, въ нихъ повторяются только четыре массаліота (BIII1—4), одинъ елеатъ (BIII5), да еще по одному лицу изъ Пеллы (BII2) и Кассандреи (BII3), если тамъ согласиться съ моими дополненіями (на AI4, 6 я и самъ не настаиваю, см. выше). Теперь, когда мною разъясненъ составъ хронологическаго списка, отсутствіе ожидаемыхъ повтореній можно понять. Мы видѣли, что тотъ списокъ даже за краткій періодъ, повидимому, регулярныхъ записей, не отличался полнотой, а около 175/4 года прекратилась даже и эта относительная полнота и отдѣльныя записи стали появляться въ видѣ случайностей. Поэтому plus географическаго списка объясняется не тѣмъ, что въ немъ былъ приведенъ весь составъ проксеновъ, какъ получившихъ проксенію въ предшествующіе годы, такъ и унаслѣдовавшихъ ее отъ предковъ, а тѣмъ, что въ него проксеническія назначенія вносились съ большей полнотой, чѣмъ въ хронологическій. Возможно также, что въ нѣкоторыхъ

записяхъ мы дѣйствительно не имѣемъ предъ собою вновь назначенныхъ проксеновъ, а что эти записи послѣдовали въ видѣ дополненій по смерти проксеновъ, записанныхъ выше въ основномъ спискѣ, и содержатъ имена сыновей послѣднихъ.

Этимъ однако устраняется только одна половина указаннаго недоумѣнія и остается вторая: если географическій списокъ въ предѣлахъ имѣющихся предъ нами дополненій отличался большей полнотой сравнительно съ хронологическимъ, то почему изъ массы проксеновъ послѣдняго въ первомъ встрѣчаются лишь немногіе только-что названные?

Чтобы нагляднѣе представить отношеніе списковъ въ этомъ отношеніи, нужно было бы привести всѣхъ проксеновъ хронологическаго списка въ томъ географическомъ порядкѣ, какой мы нашли для другого списка. Но я не буду повторять полностью приведеннаго уже ряда (стр. 100) и ограничусь только тѣми географическими группами, которыя соотвѣтствуютъ сохранившимся столбцамъ географическаго списка.

Въ AII, именно для Кефаллиніи у насъ есть всѣ записи, какъ основныя, такъ и добавочныя. Если здѣсь отсутствуетъ хотя одинъ кефаллинскій проксенъ хронологическаго списка, то это, конечно, будетъ сильнымъ аргументомъ противъ моего взгляда на возникновеніе списка. Но во всѣмъ хронол. спискѣ нѣтъ ни одного проксена изъ Кефаллиніи, а также и съ другихъ острововъ около Пелопонниса. Всѣ кефаллинскіе проксены AII слѣд. относятся или ко времени раньше хрон. списка, или отчасти къ тому же времени, только не были внесены въ хронологическій списокъ, все равно, почему.

Я прибавлю здѣсь же, что есть отдѣльный декретъ о кефаллинцѣ: 2679 Λέων Δ[αμ]ολέοντος Κράνιος ἐκ Κεφαλλανίας 161/0 г. (эта дата архонтства Менестрата установлена независимо мною въ ДЭЭ. 351 и Помтовымъ въ Phil. 1899, 56). Этого Леонта нѣтъ въ AII. Отсюда слѣдуетъ, что дополненіе географическаго списка прекратились раньше 161/0 года,—это terminus ante quem для всѣхъ дополненій.

Выше (247) я допустилъ, что столбецъ, отъ котораго дошло AII, въ его верхнихъ частяхъ имѣлъ отдѣленія для Фокиды (?), Віотіи, Аѳинъ (?) и Пелопонниса. Изъ Фокиды хронол. списокъ даетъ пять проксеновъ (197/6, 177/6, 176/5,

175/4, 172/1). Ихъ нѣтъ въ AII, но они могли стоять выше въ фокидскомъ отдѣленіи. Также я думаю о четырехъ проксенахъ хрон. списка изъ Аѳинъ (197/6, 191/0, 189/8, 183/2), также отсутствующихъ въ AII. Пятый аѳинянинъ того списка, получившій проксенію при архонтѣ Пиррѣ, по моему мнѣнію, въ 165/4 г., также или былъ записанъ въ аѳинскомъ отдѣленіи, или выходитъ за предѣлы періода дополненій географическаго списка. Послѣднее, какъ увидимъ, вѣроятнѣе. Изъ Віотіи въ хр. сп. есть до 171/0 года шестнадцать проксеновъ (189/8, 187/6, 186/5, 185/4, 182/1, 180/79, 178/7), среди нихъ пять изъ Коронеи. Въ AII ихъ нѣтъ, т. е. они стояли еще въ віотійскомъ отдѣленіи выше. Отъ времени послѣ 171/0 года въ хр. сп. есть еще три віотійца 170/69 и 165/4 г., которыхъ опять нѣтъ въ AII, хотя тамъ въ самомъ концѣ —, AII17—18, — имѣются уже віотійскія дополненія (изъ Орхомена и Коронеи). Отсутствующіе въ AII могли стоять выше во своемъ отдѣленіи, или дополненіе списка прекратилось уже раньше 170/69 или 165/4 г. (ср. объ Аѳинахъ); лишніе въ AII не попали въ хрон. списокъ вслѣдствіе его крайней неполноты за 170—160-е годы. AII17—18 (Орхоменъ и Коронея) могутъ относиться только къ одной изъ самыхъ позднихъ серій дополненія списка. Помтовъ (выше стр. 186), не находя въ AII коронейскихъ проксеновъ 182/1 и 178/7 года, предполагалъ, не возникла ли эта часть списка уже въ 183 году, т. е. раньше назначенія тѣхъ проксеновъ. По моему, выходитъ наоборотъ: тѣ проксены стояли выше въ недошедшей части AII, а орхоменскій и коронейскій проксены AII17—18 относятся къ 170—160 годамъ. Что віотійское отдѣленіе дѣйствительно могло быть заполнено и переполнено, такъ что пришлось дальнѣйшія дополненія ставить уже внизу всего столбца, объ этомъ говоритъ большое число однихъ только намъ извѣстныхъ віотійскихъ проксеновъ: 16 до 170/69 г.+3 отъ 170/69 и 165/4+2 въ AII=21. Въ дѣйствительности ихъ за это время вѣроятно пришлось внести въ геогр. списокъ еще больше. — Изъ всего Пелопонниса въ хрон. сп. до 171/0 г. названо девять лицъ (195/4, 188/7, 181/0, 178/7, 177/6, 176/5); сюда нужно прибавить еще одного проксена изъ Патръ, извѣстнаго изъ отдѣльнаго декрета 171/0 г., 2611. Ихъ нѣтъ въ AII, т. е. они стояли выше въ одномъ или нѣсколькихъ отдѣленіяхъ Пелопонниса. Въ AII однако есть уже дополненія къ Пелопоннису, т. е. незадолго

до 161/0 пелопоннисскія отдѣленія слѣд. были уже заполнены. Второе изъ дополненій (AII15—16) называетъ Клеоны, городъ Арголиды. Если при этомъ въ хр. сп. подъ 165/4 есть еще четыре пелопоннисскихъ проксена изъ Мегалополя, Аргоса и Сикіона, а въ AII ихъ нѣтъ, то или для нихъ еще было достаточно мѣста выше, или дополненія геогр. списка вообще прекратились предъ 165/4 г. Ср. объ Аѳинахъ и Віотіи. Совпаденіе этой дилеммы для [Аѳинъ], Віотіи и Пелопонниса, повидимому, не случайно, а потому выше я и сказалъ, что дополненіе списка скорѣе прекратилось уже до 165/4 г. Находятся ли и віотійскіе проксены 170/69 г. (хр. сп.) и пелопоннисскій 171/0 г. (2611) также за предѣлами геогр. списка, т. е. не прекратились ли дополненія его уже раньше 171/0 г., отсюда не видно.

Въ реконструированномъ столбцѣ BII + C + AIII нѣкогда были Ѳракія, Македонія, Ѳессалія съ прилегающими къ ней областями на югѣ (и западѣ?). Въ BII я нашелъ (?) два совпаденія съ хрон. спискомъ: BII2 = 187/6 г. изъ Пеллы, BII3 = 190/89 изъ Кассандреи. Кромѣ этихъ двухъ проксеновъ хрон. списокъ не даетъ ниодного изъ Македоніи или Ѳракіи. Порядокъ въ BII2 и 3 = 187/6 и 190/89 — не хронологическій. Слѣд. дополненія вносились въ геогр. сп. не сряду по назначеніи проксеновъ, а по періодамъ. При теперешнемъ состояніи столбца мы этихъ періодовъ не знаемъ, и я принимаю только для примѣра, что въ данномъ случаѣ дополненія послѣдовали въ 181/0 г., въ началѣ III жречества. Далѣе, если порядокъ AII2 и 3 не хронологическій, то онъ можетъ быть признанъ за географическій въ направленіи на сѣверъ отъ Дельфъ: судя по хорошему географическому ряду BII18 слл., можно ожидать, что вообще исходнымъ пунктомъ для каждаго направленія или столбца были Дельфы. Если слѣдовательно одновременно съ проксенами изъ Пеллы и Кассандреи BII2 и 3 нужно было дополнить нѣсколько проксеновъ восточно-локридскихъ или малійскихъ или фѳіотидскихъ или ѳессалійскихъ, то они во всякомъ случаѣ должны были оказаться выше, чѣмъ BII2—3, все равно, всѣ ли рядомъ или въ разныхъ областныхъ отдѣленіяхъ. Въ хр. сп. за 196/5—187/6 г. изъ этихъ областей есть 1 ираклеецъ (191/0, Ἄγρων Θεοφίλου, см. выше стр. 126), 3 ламійца (196/5), 1 изъ Димитріады (192/1), 1 изъ Скотуссы (189/8) и 1 изъ Атрага (187/6). Всѣ они слѣд. были въ верхней не дошедшей

части BII. Съ 186/5—171/0 хр. списокъ не называетъ никого изъ ѳессалійско-македонско-ѳракійскаго направленія: можно ли при такомъ 16-лѣтнемъ пробѣлѣ говорить о полнотѣ хр. списка?! Слѣд. вполнѣ естественно или соотвѣтствуетъ ожиданію, если въ BII съ 4-й строки и дальше еще продолжается списокъ ѳракійскихъ проксеновъ, назначенныхъ около этого времени, до или послѣ 187/6 года. Для разбираемаго столбца изъ болѣе поздняго времени въ хронологическомъ спискѣ подъ 170/69 есть Ἄλεξις Ἀριστέα Ἡρακλειώτας, если вообще онъ изъ Ираклеи на Οἴτῃ. Если послѣднія дополненія геогр. списка моложе 161/0, даже 165/4 года (по AII) и если въ AIII, гдѣ, стоятъ послѣднія дополненія къ Ѳессаліи-Ѳракіи, различаются три-четыре періода дополженій (см. выше 250), то ожидалось, бы, что и этотъ ираклеецъ долженъ оказаться въ AIII. Его здѣсь нѣтъ: или онъ стоялъ нѣсколько выше, чѣмъ AIII, или дополненія прекратились раньше 170/69 г. (ср. о проксенахъ 171/0 и 170/69 изъ Віотіи и Пелопонниса), или этотъ проксенъ не изъ предположенной Ираклеи. Въ AIII17 мы видимъ другого вѣроятно ираклейско-итейскаго проксена: Τιμόθεος Εὐφράνορος.

Остается еще столбецъ BIII + AIV: озольская Локрида, Этолія, Акарнанія, острова, Италія съ Сициліей и т. д.

Допустимъ опять примѣрно, что дополненія вносились между прочимъ въ 181/0 г., и распредѣлимъ всѣхъ проксеновъ хронологическаго списка, годящихся для этого столбца, въ соотвѣтствующемъ географическомъ порядкѣ.

Изъ озольской Локриды — два Ναυπάκτιοι, 188/7 и 187/6.

Изъ Этоліи — одинъ Τριχονεύς, 187/6.

Изъ Акарнаніи и сосѣдства — три Ἀκαρνᾶνες 194/3, одинъ Λευκάδιος 190/89, одинъ Ἀμβρακιώτας 182/1.

Изъ Италіи съ Сициліей и далѣеназападъ — 1 Βρεντεσῖνος 191/0, 1 Ταραντῖνος 189/8, 1 Ῥηγῖνος 190/89, 1 Ἀκραγαντῖνος 190/89, 2 Ἐλεάται 188/7, 1 Κανυσῖνος 195/4, 1 Ἀργυριππανός 191/0, 9 Ῥωμαῖοι 195/4, 190/89 и 189/8, четыре Μασσαλιῶται 196/5. У насъ въ началѣ BIII стоятъ только послѣдніе. Но мы видимъ, что и при географическомъ дополненіи они должны были оказаться на послѣднѣмъ мѣстѣ, все равно, происходило ли дополненіе по областнымъ подраздѣленіямъ или безъ нихъ: Массалія лежитъ дальше прочихъ городовъ на западъ отъ Дельфъ, и мы до сихъ поръ

не знаемъ ни одного дельфійскаго проксена изъ мѣстностей дальше Массаліи.

Выше (стр. 259) другимъ путемъ я пришелъ къ мысли, что BII5 вырѣзано не въ одно время съ 1—4, но позднѣе. По географическому порядку названный въ BII5 елеатъ Διονύσιος Ληγέτου, проксенъ съ 179/8 г., долженъ былъ стоять не послѣ, но раньше массаліотовъ, если бы обѣ записи были сдѣланы въ одно время. Постановка ихъ въ настоящемъ видѣ слѣд. также говоритъ за разное время записей. Въ матеріалѣ хрон. списка для времени 181/0—172/1 имѣется для нашего столбца, кромѣ этого елеата 179/8 г., еще одинъ проксенъ: Νίκανδρος Μενεκράτεος Ῥωμαῖος 173/2. Такое малое число проксеновъ для этого времени и для западнаго направленія почти невѣроятно; скорѣе были и другія назначенія проксеновъ, только не вошли въ хр. сп. Если дополненія, къ серіи которыхъ принадлежитъ елеатъ 179/8 г. BII5, происходили по областнымъ отдѣленіямъ столбца, то возможно, что для прочихъ проксеновъ, подлежавшихъ внесенію въ этой серіи, — разумѣю изъ Локриды — Италіи, — мѣсто было еще въ отдѣленіяхъ, только елеата пришлось помѣстить внизу столбца (какъ послѣднихъ віотійцевъ и пелопоннисцевъ въ AII). При неожиданномъ расширеніи сношеній съ западомъ отмѣренное прежде отдѣленіе для Италіи могло очень скоро оказаться переполненнымъ. Но почему только Νίκανδρος Μενεκράτεος Ῥωμαῖος не оказывается въ BII ни до, ни послѣ елеата 179/8? Если дополненія 179/8—173/2 г. внесены сразу, то онъ ожидался бы здѣсь, если здѣсь стоитъ уже елеатъ. Если дополненія 179/8 внесены раньше, а 173/2 позднѣе, то ожидалось бы тоже еще въ большей степени. Ужели дополненія прекратились уже раньше 173/2 года? Я этого не допускаю: ниже въ BII+AIV различаются minimum двѣ серіи дополненій и притомъ очень многочисленныхъ даже при отрывочности столбца, — столько проксеновъ не могло тутъ прибавиться за какія нибудь 5 лѣтъ (179/8—174/3). Но я думаю, что Ῥωμαῖος Νίκανδρος Μενεκράτεος, если онъ даже не былъ записанъ выше BII и не появляется ни въ BII, ни въ AIV, не мѣшаетъ допускать продолженіе дополненій послѣ 173/2 г. Именно, римское гражданство этого Ῥωμαῖος, по моему, вовсе не требуетъ само по себѣ, чтобы онъ былъ записанъ непремѣнно въ данномъ столбцѣ. Въ нашемъ спискѣ подъ рубрикой ἐν

Ῥώμῃ стояли, конечно, только тѣ римскіе граждане, которые фактически жили или дѣйствовали въ самомъ Римѣ. Этого доказать для Никандра нельзя, а изъ его греческихъ именъ (личнаго и отчества) скорѣе слѣдуетъ, что онъ былъ природнымъ грекомъ, въ Греціи родился и въ какомъ-либо греческомъ городѣ былъ осѣдлымъ и съ городомъ Римомъ имѣлъ мало общаго. О римскихъ гражданахъ въ хрон. сп. говорится Τίτος Κοίγκτιος Τίτου υἱός и т. д., а о грекахъ, получившихъ римское гражданство, — безъ прибавки этого υἱός (см. Bergk Phil. 1884, 242). Римское гражданство могло быть дано Никандру за его заслуги относительно римлянъ въ первыя десятилѣтія II вѣка, когда римскія войска дѣйствовали на греческомъ востокѣ. Откуда былъ Никандръ и гдѣ онъ жилъ, мы не знаемъ, а когда ему давали проксенію въ Дельфахъ, онъ навѣрно могъ сказать: civis Romanus sum. Обращаю вниманіе еще на то, что во всемъ хрон. спискѣ только къ одной проксеніи Никандра прибавлено: εἶμεν δὲ αὐτῶι γᾶς καὶ οἰκίας ἔγκτησιν (ст. 279 сл.). Нельзя утверждать, но возможно, что онъ самъ хлопоталъ о дельфійской ἔγκτησις, поселившись въ Дельфахъ въ качествѣ метика (напр. потому, что вслѣдствіе своихъ римскихъ симпатій онъ долженъ былъ покинуть родной городъ). См. выше объ ἔγκτησις, стр. 56 слл.

Послѣ внесенія елеата Діонисія, послѣдовавшаго не раньше 179/8 г., было еще нѣсколько серій дополненій. Къ одной изъ нихъ относится BIII7—10 изъ Локриды, 11—13 изъ Этоліи и вѣроятно также 17 изъ Коркиры и 18 слл. изъ Италіи и Сициліи, — конца этой серіи нѣтъ: онъ пропалъ ниже BIII. Тамъ-же, повидимому, было начало новой (теперь пропавшей) серіи въ томъ-же порядкѣ; отъ нея мы имѣемъ только сицилійскій конецъ въ AIV1—3. Наконецъ, мы видимъ еще серію того же порядка, начиная съ AIV4: здѣсь сохранились Локрида, Этолія и Акарнанія, а ниже AIV вѣроятно былъ еще конецъ серіи съ Италіей и Сициліей.

Число проксеновъ послѣ 179 8 г. так. обр. здѣсь еще такъ велико, что трудно допустить прекращеніе дополненій раньше 170/69 (см. выше стр. 267, 268, 269), но спускаться ниже 161/0 мы не можемъ [1]). Но не лишено вѣроятности, что

1) Поэтому я оставлялъ совсѣмъ въ сторонѣ проксеновъ слѣдующихъ лѣтъ, напр. двухъ Αἰγιρᾶται (2800) года Андроника, по моему, 160/59, или одного Ναυπάκτιος (2820) года Архона Калліева, по моему, 159/8, и послѣдующихъ.

нижнюю границу нужно провести уже предъ 165/4 г. (выше стр. 267). Можетъ быть, дополненія прекратились со временемъ перемѣнъ, послѣдовавшихъ за битвой при Пиднѣ (распаденіе этолійскаго союза произошло между іюнемъ и ноябремъ 166 года, см. ЖМНП. 1900, XII, 118). Изъ отдѣльныхъ декретовъ мы знаемъ еще двухъ проксеновъ, падающихъ до этого времени. Это Ἀγάθαρχος Μένωνος Ταυρομενίτας 2610 168/7 г. и Νικόστρατος Σωτίου Ἀνκωνίτας (онъ-же и θеородокъ) 2612 167/6 г. Оба относятся къ западному столбцу геогр. списка и могли стоять въ немъ ниже сохранившагося AIV въ числѣ самыхъ послѣднихъ дополненій.

Какъ думать о BIII13/14 ἐν Ἀμφίσαι Ε— —|ξενίδα и 15—17 ἐν Λαοδικείαι κτλ.?

Я выше (стр. 211 сл.) колебался, приписывать ли 15—17 болѣе позднее или болѣе раннее происхожденіе сравнительно съ 18 слл., однако скорѣе допускалъ первое. Теперь присоединяется еще одна вѣроятность въ пользу перваго. Если BIII7—13 и 18 слл. оказываются еще не самыми поздними добавленіями, если дополненія и здѣсь распредѣляются группами, то возможно, что при серіи дополненій BIII7—13 и 18 слл. намѣренно былъ оставленъ пробѣлъ между 13 и 18 для того, чтобы раздѣлить озольско-этолійскую группу отъ послѣдующихъ или чтобы воспользоваться этимъ пробѣломъ для новыхъ подлежащихъ дополненій. Далѣе, если 7—13 и 18 слл. вырѣзаны еще вскорѣ послѣ 179/8 (елеатъ), а ст. 15—17 (лаодикейцы) естественно могли попасть сюда только по заполненіи соотвѣтствующаго азіатскаго столбца или отдѣленія, то ст. 15—17 скорѣе слѣдуетъ относить къ болѣе позднему ряду дополненій, такъ какъ чѣмъ позднѣе, тѣмъ вѣроятнѣе заполненіе азіатскаго столбца, а для времени около 179/8 г. оно еще не такъ вѣроятно. Въ связи съ этимъ въ статьѣ: „Филонидъ“ и пр. (ЖМНП. 1901, IV—V) я ставилъ проксеническій декретъ о Дикеархѣ 2677 на 168/7 г.

Запись изъ Амфиссы BIII13/14 появилась только тогда, оставалось свободное мѣсто только между концомъ 13-й строки и строкой 15. Для двухъ строкъ этой записи мѣста было недостаточно, и при желаніи помѣстить амфиссейскаго проксена подлѣ озольско-этолійской группы пришлось экономить мѣсто, а отъ этого запись ἐν Ἀμφίσαι и помѣщена не въ началѣ новой строки, а служитъ продолженіемъ предшествующей записи уже въ ст. 13.

Моя обработка фрагментовъ BCA была уже давно закончена и уже болѣе двухъ лѣтъ была готова къ изданію на нѣмецкомъ языкѣ. Если бы д. декретъ 175/4 B о возобновленіи „дѣдовской“ проксеніи сыновьямъ Кринія: толфонцу Андросѳениду и іанѳійцу Аристомаху съ ихъ сыновьями Архидамомъ и Криніемъ былъ опубликованъ французами нѣсколькими годами раньше, то не пришлось бы тратить много труда на опредѣленіе содержанія и процесса возникновенія нашихъ записей въ BCA. Но этотъ декретъ опубликованъ только теперь (BCH XXIII, 1899, 542) и дошелъ до меня лишь во 2-ой половинѣ іюля. Я считалъ необходимымъ и теперь напечатать всю мою обработку BCA въ прежнемъ видѣ, во 1-хъ, потому, что она тѣмъ декретомъ вполнѣ подтверждается и такимъ образомъ показываетъ, какъ мы путемъ изученія почти незамѣтныхъ мелочей можемъ приходить къ правильнымъ и точнымъ выводамъ, во 2-хъ, потому, что этотъ декретъ вмѣсто того, чтобы помочь выйти на правильный путь, въ дѣйствительности заставилъ Омолля вступить на еще болѣе ложный [1]).

Ἀ γ α [θ] ᾶ ι τ ύ [χ] α [ι

Ἄρχοντος Ἀρχελάου τοῦ Δαμοσθένεος, βουλευόντων δὲ τὰν δευτέραν ἑξά[μηνον Ταραντίνου, Καλλία, Ἀρχελάου, ἔδοξε τᾶι πόλει τῶν Δελφῶν ἐν ἀγορᾶι τελείωι σὺν ψάφοις ταῖς ἐννόμοις· ἐπεὶ παραγενόμενος Ἀνδροσθενίδας Κρινία Τολφώνιος καὶ Ἀριστόμαχος Κρινία Οἰανθεὺς καὶ ποτιπορευθέντες ποτὶ τὰν εκκλησίαν ἀνενε[όοντο τὰν παππῶιαν προξενίαν καὶ ᾤιοντο δεῖν αὐτοῖς ἀναγραφῆμεν τὰν προυπάρχουσαν προξενίαν· δεδόχθαι τᾶι πόλει τῶν Δελφῶν ἀν(αν)εώσασθαι τὰν προξενίαν Ἀνδροσθενίδαι Κρινία Τολφωνίωι καὶ Ἀριστομάχωι Κρινία Οἰανθεῖ καὶ ὑπάρχειν αὐτοῖς παρὰ τᾶς πολιος καὶ ἐκγόνοις προξενίαν, προμαντείαν, προεδρίαν, προδικίαν, ἀσυλίαν, ἀτέλειαν, ἀσφάλειαν καὶ τὰ ἄλλα ὅσα καὶ τοῖς ἄλλοις προξένοις καὶ εὐεργέταις δίδοται. Ἔγγυος τᾶς προξενίας Δεξικράτης Μνασιθέου Δελφός.

Омолль, отмѣчая, что личности декрета названы и въ „географическомъ спискѣ ѳеородоковъ“ (BIV7—10), прибавляетъ, что при помощи этого декрета время того списка опредѣляется „un peu plus exactement“, чѣмъ при помощи омонимій, констатированныхъ между хронологическимъ и географическимъ списками. „La présence parmi les théarodoques [т. е. BIII7—10] des fils des proxènes de 175/4, Ἀρχίδαμος et Κρινίας [въ декретѣ этихъ сыновей нѣтъ], indique,

1) Выводы моего изслѣдованія были вкратцѣ сообщены въ майской книжкѣ ЖМНП. 1901 г. (стр. 33—35). Ср. также Сборникъ Учено-Литер. Общ. при Юрьевск. Унив. I (1898) стр. XXVIII—XXX.

que la rédaction [т. е. списка] est postérieure d'une génération à cette année, soit contemporaine environ de 150.

Трудно было бы наговорить въ 5 строкахъ больше несообразностей, чѣмъ здѣсь. Во 1-хъ, Омолль опять говоритъ о „редакціи" списка, хотя ему, какъ руководителю д. раскопокъ, легче всего было ознакомиться въ оригиналѣ съ BCA и убѣдиться, что тутъ предъ нами почти исключительно одни дополненія. Во 2-хъ, онъ спускаетъ эту редакцію до 150 года, тогда какъ самыя позднія дополненія списка никакъ не позже 161 года (выше стр. 266). Въ 3-хъ, онъ, соблазнившись новымъ мнѣніемъ (Помтова и Баунака), отказывается отъ стараго (Оссулье и др.) и рѣшительно говоритъ о BCA, какъ о спискѣ ѳеородоковъ, тогда какъ ему слѣдовало именно на основаніи декрета вернуться къ старому мнѣнію — о спискѣ проксеновъ, такъ какъ декретъ говоритъ лишь о проксеніи и пр., вовсе не упоминая о ѳеородокіи. Въ 4-хъ, не четверть столѣтія прошло между декретомъ и внесеніемъ въ списокъ, а оба проксена, получившіе проксенію съ потомствомъ, вмѣстѣ съ сыновьями внесены были въ списокъ вскорѣ послѣ декрета и оказались и въ спискѣ рядомъ, потомучто и проксенію получили одновременно и были изъ сосѣднихъ городовъ. Вовсе не зная декрета, на основаніи только внѣшняго вида записей списка можно было сказать, что обѣ записи (толфонская BII7—8 и іанѳійская 9—10) появились одновременно и притомъ въ серіи дополненій, которая была произведена вскорѣ послѣ 179/8 года (выше стр. 208, 259, 271). Теперь этотъ выводъ документально доказывается. До открытія декрета 175/4B еще въ крайнемъ случаѣ можно было допускать, что послѣднія дополненія списка относятся ко времени раньше 175 года, хотя это и было мало вѣроятно въ виду массы записей послѣ датированной 179/8 г. BII5 (именно BII6—30 и AIV1—25, — пятьдесятъ строкъ, не считая пропавшихъ между BII и AIV). Теперь, я думаю, безусловно необходимо признать, что дополненія продолжались еще около десятка лѣтъ послѣ 175/4 года. И проксенія Дикеарха лаодикейскаго (BII15 слл.) несомнѣнно относится не къ 189/8 г., а ко времени послѣ 175/4 года (ЖМНП. 1901 IV—V). — Рѣдко открываются надписи, которыя, подобно декрету 175/4B, сразу разъясняютъ рядъ спорныхъ вопросовъ, но, разумѣется, такими откры-

тіями нужно пользоваться не такъ, какъ воспользовался Омолль (при такомъ пользованіи лучше было бы и не открывать надписей).

Еще нѣсколько недосказанныхъ мною въ ЖМНП. 1901 IV 28 словъ о проксеническомъ декретѣ 2677 и записи BIII15 слл. о Дикеархѣ лаодикейскомъ, именно по поводу могущихъ смутить читателя измышленій Баунака въ новѣйшемъ и удобнѣйшемъ изданіи этихъ надписей. Баунакъ GDI II стр. 849 въ примѣчаніи къ 2677 говоритъ: „Für die Erklärung der an sich befremdlichen [!] Thatsache dass hier [=2677] θεαροδοκία an Dikäarch im J. 189 [скорѣе 168/7] verliehen wird und dass die, wie's scheint, c. 175 entstandene θεαροδόκοι-Liste die Ehre für dieselbe Person nochmals [!] verzeichnet, haben wir drei Möglichkeiten: 1) die Liste entstand allmählich. Die Eintragung der jetzigen Z. 105—107 [=BIII15—17] geschah für sich, schon 189, also viel früher [!], als die vorangehenden und folgenden Aufzeichnungen, die unter neuem [!] Gesichtspunkte, dem der Reiseroute, zusammen gemacht wurden; 2) dass Verleihung von Ehren sich wiederholen kann, sehen wir an Καλλικλῆς (s. S. 677), sehen wir aus 2580 [=геогр. сп. BIII1—4] und 2581 [хронол. сп. ст. 8—11] an den Massalioten. Also bei wiederholtem Aufenthalte in Delphi könnte Dikäarch wiederholt geehrt worden sein; 3) 2677 erhält nur Dikäarch die Ehrungen, in 2580 [BIII 15 слл.] steht der ältere Bruder voran; möglich, dass dieser erst später der Ehre gewürdigt wurde, jener aber dabei nochmals registriert wurde (s. 2581, Z. 209)". Видѣть „eine an sich befremdliche Thatsache" въ записи Дикеарха въ геогр. списокъ при существованіи отдѣльнаго декрета дѣйствительно an sich befremdlich и объясняется, конечно, только баунаковской „новой точкой зрѣнія" на списокъ, безусловно ошибочной. У него выходитъ, что записью въ географическій списокъ исключается существованіе отдѣльнаго декрета на камнѣ! Наоборотъ, слѣдовало ожидать, что мы можемъ обо всѣхъ названныхъ въ геогр. сп. проксенахъ найти соотвѣтствующіе декреты или въ полной формѣ A, какъ 2677 о Дикеархѣ, или въ одной изъ болѣе краткихъ (BCDE) или хотя бы въ самой краткой (F) хронологическаго списка. — Запись въ геогр. списокъ Баунакъ очевидно считаетъ за особую почесть. Пожалуй, иному проксену могло быть пріятно видѣть свое имя и въ этомъ спискѣ, особенно, если списокъ былъ вырѣзанъ ἐν τῶι ἐπιφανεστάτωι

τόπωι. Но главная и существенная цѣль списка, конечно, не оказаніе почета. Если списокъ расположенъ географически и если это только списокъ, то, разумѣется, онъ предназначался для практической цѣли, именно долженъ былъ облегчать разыскиваніе проксеновъ въ томъ или другомъ городѣ, когда это нужно было или д. ѳеорамъ и посламъ или кому бы то ни было при поѣздкахъ дѣловыхъ или для развлеченія и т. п. Географическій списокъ не тоже, что такъ называемый хронологическій. — Далѣе, по Баунаку упоминаніе массаліотовъ и въ хрон. и въ геогр. спискѣ говоритъ о повтореніи почестей этимъ массаліотамъ. Это совсѣмъ ошибочное мнѣніе: если бы мы даже строго различали геогр. списокъ ѳеородоковъ и хронол. списокъ проксеновъ, какъ это вошло теперь въ моду, то всетаки большая часть личностей перваго должна была бы оказаться и во второмъ, если только списки почти одновременны, такъ какъ всякій ѳеородокъ былъ, конечно, и проксеномъ (хотя и не наоборотъ, см. выше стр. 31). — Баунакъ хочетъ отличать запись VIII15 слл. „ἐν Λαοδικείαι“ κτἑ. отъ позднѣйшихъ „unter einem neuen Gesichtspunkte, dem der Reiseroute zusammen gemachten“. Къ сожалѣнію онъ не говоритъ, при какой прежней точкѣ зрѣнія могла „viel früher für sich geschehen“ запись „ἐν Λαοδικείαι“. Ужели формулировка ея не говоритъ ему, что точка зрѣнія при этой записи одна и таже, какъ и во всемъ спискѣ? — Кой-что годное у Баунака есть въ нѣкоторыхъ вопросахъ (напр. о постепенности возникновенія списка, объ упоминаніи двухъ братьевъ: Филонида и Дикеарха), но онъ и самъ не могъ воспользоваться своими вопросами, а другихъ, ближе съ дѣломъ незнакомыхъ, можетъ только сбить съ толку. О братѣ Дикеарха Филонидѣ, какъ видно изъ геогр. списка, былъ другой (отдѣльный отъ 2677) декретъ, вѣроятно вполнѣ или приблизительно одновременный (см. ЖМНП. 1901, V 36).

Слѣдовало бы еще попытаться хронологически сопоставить и фиксировать разныя серіи дополненій отдѣльныхъ столбцовъ, но это, какъ и другія частности, удастся сдѣлать, можетъ быть (и то не навѣрно), только при тщательномъ изученіи самыхъ камней на основаніи настоящаго изслѣдованія.

Мои результаты, помимо частностей, сводятся къ слѣдующему. Наши обломки BCA относятся къ списку проксеновъ и стояли въ немъ одинъ ниже другого такъ, что

BII + C + AIII были въ одномъ столбцѣ, соотвѣтственно и прочіе столбцы. Списокъ былъ составленъ еще до конца III вѣка и расположенъ географически въ разныхъ направленіяхъ отъ Дельфъ. Число столбцовъ пока не опредѣлимо, а равно и мѣсто въ этомъ спискѣ или даже сопринадлежность къ нему обломка D. Каждый столбецъ распадался на областныя отдѣленія, между которыми были пробѣлы для позднѣйшихъ дополненій. Отдѣленія были снабжены заголовками въ особыхъ строкахъ. Дополненія вносились чрезъ большіе или меньшіе промежутки времени и группами. Пока было мѣсто въ пробѣлахъ отдѣленій, соотвѣтствующія дополненія помѣщались тамъ. По заполненіи пробѣловъ дополненія ставились въ самомъ концѣ столбца, ниже послѣдняго отдѣленія его, приблизительно въ порядкѣ тѣхъ же географическихъ группъ, какъ и выше. При этихъ новыхъ и новыхъ дополненіяхъ, производившихся разными лицами, не всегда соблюдалась надлежащая по плану послѣдовательность, чѣмъ и объясняются иныя нарушенія географической группировки. Когда извѣстный столбецъ былъ окончательно (и въ срединѣ и внизу) заполненъ, то новыя къ нему дополненія приходилось помѣщать уже въ несоотвѣтствующихъ столбцахъ справа или слѣва, гдѣ было мѣсто. Послѣднія дополненія падаютъ раньше 161/0, вѣроятно даже раньше 165/4 г. Причина прекращенія могла заключаться въ политическихъ перемѣнахъ, но возможно, что къ указанному времени списокъ, составленный лѣтъ на 50 раньше, постепенно устарѣлъ и сталъ непригоденъ для пользованія, да притомъ уже и былъ переполненъ, такъ что пришлось или составить новый списокъ или искать новыхъ мѣстъ для дополненій. Внесеніе проксеновъ въ этотъ списокъ могло считаться за почетъ только косвенно. Прямая цѣль списка была несомнѣнно практическая — облегченіе справокъ о проксенахъ. Поэтому онъ содержалъ вѣроятно полный составъ проксеновъ даннаго времени, какъ прежде получившихъ это званіе, такъ и новыхъ и наслѣдовавшихъ проксенію. Изъ основного списка сохранилась только кефаллинская часть въ AII; все остальное въ B, C, A — позднѣйшія періодическія дополненія, которыя тѣмъ моложе, чѣмъ ниже стоятъ (если не считать при этомъ записей въ разурахъ и случайныхъ непослѣдовательностей). Въ AII кефаллинскія дополненія имѣются отъ всѣхъ періодовъ, въ прочихъ столбцахъ не сохранились не только основныя части, но и древнѣйшія дополненія.

Въ VII и VIII самыя верхнія дополненія относятся только къ первымъ десятилѣтіямъ II вѣка.

Основной списокъ могъ бы имѣть крупное значеніе для обогащенія нашего географическаго знакомства со всѣмъ древне-греческимъ міромъ. То, что сохранилось въ BCAD, имѣетъ лишь скромное и относительное значеніе въ смыслѣ географическомъ, такъ какъ тутъ только изрѣдка возможно различить довольно значительныя связныя и послѣдовательныя группы городовъ или селъ. Правда, и теперь отсюда мы узнаемъ нѣсколько неизвѣстныхъ прежде мѣстностей или получаемъ возможность воскресить въ преданіи иные затерявшіеся пункты, но для локализаціи поселеній при отсутствіи другихъ данныхъ остается слишкомъ большой просторъ. Послѣдній суживается тамъ, гдѣ мы можемъ констатировать внесеніе заразъ цѣлой группы, если же содержаніе сохранившагося ряда распадается на мелкія разныя по времени внесенія группъ записей, то приходится останавливаться только на заключеніи, что спорная мѣстность, упоминаемая въ одной изъ этихъ группъ, находилась гдѣ-то въ предѣлахъ всѣхъ тѣхъ областей, для которыхъ предназначался весь столбецъ. Если при новыхъ раскопкахъ найдено еще нѣсколько обломковъ настоящаго списка (основного или дополненій), то, надѣюсь, безъ особаго труда можно будетъ опредѣлить ихъ мѣсто въ возстановленномъ мною планѣ (mutatis mutandis). Тогда мы будемъ въ состояніи довольно точно опредѣлить не только положеніе иныхъ мѣстностей, но и нѣкоторыя древнія пути сообщенія, то *ἱεραὶ ὁδοί*, то торговыя направленія, такъ какъ навѣрно дельфійцы расположили списокъ городовъ по дорогамъ, а не по воздушнымъ линіямъ. До того времени не слѣдуетъ преувеличивать географическое значеніе сохранившагося и не спѣшить съ выводами изъ него. Въ хронологическомъ отношеніи, если мы будемъ аккуратно различать разное время составныхъ частей списка, онъ поможетъ вѣроятно нѣсколько точнѣе опредѣлять время иныхъ новонайденныхъ проксеническихъ декретовъ съ несохранившейся датой, если имена проксеновъ тамъ и здѣсь совпадаютъ, — точнѣе, говорю, сравнительно съ принятой до сихъ поръ огульной датировкой „составленія“ списка „около 175 года“. Въ свою очередь, конечно, точно датированныя проксеніи помогутъ точнѣе разграничить періоды дополненій списка.

Помтовъ (NJ 1849, 549, 1897, 764) находитъ „не лишеннымъ вѣроятія“, что въ нашихъ обломкахъ мы имѣемъ „Steine der Tempelwand und zwar der Süd- oder Ostwand der Cella“. Я не рѣшаюсь входить въ этотъ вопросъ, пока мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о новыхъ артитектурныхъ находкахъ. Плиты во всякомъ случаѣ были очень велики, и публикація списка на стѣнѣ какого либо собственно дельфійскаго общественнаго или священнаго зданія (въ отличіе отъ иногородныхъ ϑησαυροί и т. д.) весьма вѣроятна. Оссулье нашелъ BCA на раскопанномъ имъ участкѣ къ югу отъ южной полигональной стѣны. Тамъ ли найденъ и D, неизвѣстно. Что обломки не принадлежали самой полигональной стѣнѣ, кажется, несомнѣнно. Ожиданіе, что другіе обломки еще могли быть найдены на храмовой площади или ниже ея, вполнѣ естественно.

ΛΑΦΡΙΑ.

(къ стр. 225.)

Источники о всемъ лафрійскомъ не такъ давно удобно сопоставлены Höfer'омъ (Roscher II 1848 сл.) и Wernicke (Pauly-Wissowa II 1391), — обстоятельнѣе у перваго. Я не буду приводить ихъ здѣсь и разбирать, какъ предполагалъ раньше, но, сообщивъ итоги и добавленія, сдѣлаю замѣтку о сторонѣ дѣла, почти не затрогиваемой въ указанныхъ новыхъ работахъ.

Λαφρία: a) эпитетъ Артемиды въ Этоліи, именно въ Калидонѣ[1]) и вѣроятно въ Навпактѣ, гдѣ эпитетъ Αἰτωλή очевидно принадлежалъ той же богинѣ (ср. и

1) Къ имѣвшимся извѣстіямъ можно теперь прибавить изъ Inschr. v. Magn. 28: ἀναγράψαντω δὲ καὶ ἐν τὸ ἱερὸν τᾶς Ἀρτ[έμιδος τᾶς Λαφρί]ας, ᾇ οἱ κτίσται τᾶς πόλιος, ἐπὶ τᾶς βάσιος ἆι ἁ Ἄρτεμις, въ отрывкѣ декрета одного этолійскаго города, вѣроятно именно Калидона, такъ какъ въ слѣдующемъ ниже перечнѣ городовъ этолійской симполитіи, постановившихъ подобно данному городу, Калидонъ отсутствуетъ (κατὰ τὰ αὐτὰ δὲ ἐψηφίσαντο· Πλευρώνιοι, Τριχόνιοι, Ἀρσινοεῖς, Ἀμφισσεῖς, Πολιεῖς, Φυταιεῖς, Ἀμβρακιῶται, Ἀργεῖοι οἱ Ἀμφίλοχοι, Στράτιοι, Ναυπάκτιοι, Ἡρακλεῶται, Λαμιεῖς, Σκα[ρφεῖς], Καλ[λιεῖς ?], Φυσ[κεῖς], Ὑπα[ταῖοι], Θρό[νιοι], Ἀ[ντικυρεῖς ?]).

῎Αρτεμις Αἰτωλίς у Ἐνετοί Strab. V 215, см. Usener Götternamen 235); изъ Калидона культъ Лафріи перешелъ въ Патры и изъ Навпакта чрезъ жившихъ тамъ мессинцевъ въ Мессинію; б) эпитетъ богини Βριτόμαρτις, отожествленной съ Артемидой на Кефаллиніи (ср. о кефаллинской Артемидѣ Heracl. Pont. FHG II 218, гдѣ разумѣется вѣроятно именно лафрійская); в) эпитетъ Аѳины (только у Цецы); г) эпитетъ Афродиты (по догадкѣ Λαφρίη вмѣсто ркп. Λαθρίη); д) имя героини въ Спартѣ: τάφος δέ ἐστιν ὄπισθεν μὲν τοῦ ναοῦ τῷ Λυκούργου παιδὶ Εὐκόσμῳ, πρὸς δὲ τῷ βωμῷ Λαθρίας καὶ Ἀναξάνδρας (Paus. III 16,5), — предлагаютъ читать Λαφρίας (напр. C. Maurer De aris Graecorum pluricus deis in commune positis, 1885 стр. 63 и др.).

Λάφριος: а) эпитетъ Аполлона въ Калидонѣ, перенесенный на него вѣроятно съ Артемиды; б) эпитетъ Гермеса (только у Цецы); в) эпитетъ Зевса (? Laprius у Лактанція Migne Patr. SL VI 249, если не лучше исправлять въ Labrius); г) сынъ Касталія, внукъ Дельфа, отецъ Нутія (Νούτιος), изъ Фокиды, основатель культа лафрійской Артемиды; д) личное имя въ надписи изъ акарнанско-этолійскаго Страта: ...τόμαχος Λαφρίου (CIGS III 447); е) имя мѣсяца въ доридскомъ Еринеѣ и въ Фокидѣ, также въ елевѳеролаконскомъ, какъ думаютъ, календарѣ города Гиѳія (IBrM II 143: [καὶ ἐ]πὶ Βιάδα δὲ Λαφρίωι, см. теперь R. Meister GDI 4566, Wilhelm Österr. Mittheil. XX 69); сюда же относится въ формѣ Λαφριαῖος 11-й мѣсяцъ этолійскаго календаря; съ Λάφριος иные сопоставляютъ и мѣсяцъ Ἐλάφριος въ одной калимнской надписи (теперь GDI 3591: Ἐλαφρίου ἑβδόμαι ἐπὶ δέκα), который другими ставится въ связь съ Ἐλάφιος, Ἐλαφία ῎Αρτεμις (Pauly-Wissowa II 1384_{20-30}); къ Λάφριος сводятъ иногда ѳессалійско-перревскій мѣсяцъ ῎Αφριος (такъ Wachsmuth въ Rh. Mus. XVIII 544; другіе — къ Ἀφροδίσιος, Ἀφρώ, Ἀφρογένεια).

Λάφρια — праздникъ: а) въ Патрахъ, б) въ фокидскомъ Іамполѣ (CIGS III 90 императорской эпохи: τῶν μεγάλων Ἐλαφηβολίων τε καὶ Λαφρίων) и в) въ Дельфахъ, именно въ мѣсяцѣ Висіи или Ѳеоксеніи, какъ мы недавно узнали изъ надписей Лавіадовъ (SIG 438 = GDI 2561, D8), хотя могли и прежде предполагать о существованіи такого праздника въ виду дельфійскихъ Лафрія и Лафріадовъ.

Λαφριάδαι — φρατρία ἐν Δελφοῖς (Hesych.).

Гёферъ и Верникe не останавливаются на этимологіи слова. Она уже древнимъ была непонятна и вызывала толкованія. У Павзанія сообщаются два толкованія: γενέσθαι δὲ ἐπίκλησιν τῇ θεῷ Λαφρίαν ἀπὸ ἀνδρὸς Φωκέως φασί· Λάφριον γὰρ τὸν Κασταλίου τοῦ Δελφοῦ ἱδρύσασθαι τὸ ἄγαλμα τῆς Ἀρτέμιδος τὸ ἀρχαῖον. οἱ δὲ τῆς Ἀρτέμιδος τὸ μήνιμα τὸ ἐς Οἰνέα ἀνὰ χρόνον τοῖς Καλυδωνίοις ἐλαφρότερον γενέσθαι λέγουσιν καὶ αἰτίαν τῇ θεῷ τῆς ἐπικλήσεως ἐθέλουσιν εἶναι ταύτην (VII 18, 9). Принять ихъ трудно, какъ изъ vocabulis fabulae и наоборотъ. Мы видимъ въ самомъ героѣ персонификацію эпитета, эпонима дельфійской фратріи Лафріадовъ: для насъ эпитеты Λαφρία и Λάφριος гораздо старше, чѣмъ Λάφριος ὁ Κασταλίου τοῦ Δελφοῦ. Въ производствѣ отъ ἐλαφρός слишкомъ сказывается искусственность, именно желаніе связать эпитетъ съ однимъ изъ калидонскихъ миѳовъ.

Третье объясненіе имѣемъ у Цецы (къ Lycophr. 356, ср. Schol.), гдѣ онъ говоритъ объ Аѳинѣ: Λαφρία — ἤτοι Λαφυρία ἢ ἄγουσα τὰ ἐκ τοῦ πολέμου λάφυρα καὶ ἐν συγκοπῇ Λαφρία· ὅμοιον δέ ἐστι τῷ Ἀγελεία ἢ ἄγουσα λείην [= Ληΐτις]. Объясненіе основано на созвучіи. Возможно, что Цецъ тутъ угадалъ идею Ликофрона, внушившую послѣднему придать Аѳинѣ этотъ эпитетъ Артемиды въ его σκοτεινὸν ποίημα, но эта этимологія Ликофрона — Цецы несомнѣнно была придумана только ad hoc. Ее готовъ былъ принимать нѣкто Krah въ статьѣ Über Epitheta der Götter und Menschen (Phil. XVII 210 сл.): Λαφρία, wenn es dasselbe bedeutet wie ληΐτις und ἀγελεία, scheint vorzugsweise der Athene zuzukommen, Paus. II 18,6 [? V 14,5? или VII 18,6 = 8?]: es wird aber selten gefunden und im masculinum gar nicht [!]. Schwierig [?] ist die Stelle bei Suidas s. v. βαθύπλουτος· πολὺν πλοῦτον ἔχουσα. εὐδαίμονα καὶ βαθύπλουτον εἶναι τὴν Λαφρίαν Ἄρτεμιν" [1]). Но такое объясненіе, заставляющее думать здѣсь преимущественно объ эпитетѣ Аѳины, само по себѣ маловѣроятно, помимо возможности его въ языкѣ. Brandstäter (Gesch. des ätol. Land. etc. 43), повидимому, только по недоразумѣнію

1) Статья была написана по поводу книги Pfeffer'a: Epitheta, quibus Homerus et epici Latini et germanici carminis der „Niebelungen noth" inscripti auctor nomina exornarint, inter se comparantur, Danzig 1857. Я послѣдней не видѣлъ.

говоритъ объ упоминаемомъ въ Аѳинахъ храмѣ Аѳины Лафріи, ссылаясь на Lycophr. 855, 1005, 1436 и Schol.

Въ другомъ мѣстѣ Цецъ (къ 835) объясняетъ иначе, и непонятно, въ связи ли съ этимологіей отъ λάφυρα или нѣтъ: Λάφριος · ὁ φιλόξενος. λέγει δὲ τὸν Ἑρμῆν κτλ.

Ahrens (Rhein. Mus. XVII, 1862, 356), признавая невозможными этимологіи отъ ἐλαφρός и λάφυρα, самъ придумалъ едва ли удачное, хотя и ученѣйшее объясненіе. Въ имени мѣсяца Γηφορίων въ надписи изъ Iaca CIG 2679 (теперь IBrM 441 = Michel 431) онъ предположилъ — безъ основанія, какъ видно изъ новыхъ изданій, — ошибку копіи и предложилъ читать Ληφορίων. Это имя онъ отожествляетъ съ Λάφριος = Λᾱφόριος чрезъ syncope. При обычномъ значеніи λᾱφόρος = ληφόρος = λαοφόρος = λεωφόρος оказалось бы, что θεοὶ Λάφριοι = Götter der Landstrassen. Но такой эпитетъ не годится по крайней мѣрѣ для этолійской Артемиды. Поэтому Аренсъ допускаетъ здѣсь λᾱ — въ смыслѣ πᾶν и полагаетъ, что имя праздника Λάφρια = Λαφόρια значитъ тоже, что Παμφόρια, а θεοὶ Λάφριοι — такіе боги, которымъ приносятся подобныя Παμφόρια (при этомъ онъ подчеркиваетъ ἅπαντα въ павзаніевомъ описаніи жертвы праздника Лафрій: ὄρνιθάς τε τοὺς ἐδωδίμους καὶ ἱερεῖα ὁμοίως ἅπαντα).

Usener (Götternamen 190) также допускаетъ въ Λάφρια syncope изъ Λαφόρια, но какъ разъ наоборотъ высказывается въ пользу „боговъ большихъ дорогъ: „die Obhut der Wege ist durchweg Lichtgöttern unterstellt: es genügt an Apollon Ἀγυιεύς, an Artemis Λαφρία, d. h. Λαφορία zu erinnern“.

Мнѣ кажется, что, разъ теперь открытъ Лафръ, да еще въ Этоліи, нужно объяснять значеніе эпитета Λάφριος не изъ значенія корня или корней слова, а изъ отношенія къ мѣсту древнѣйшаго или наиболѣе извѣстнаго культа: Λάφριος — отъ этолійскаго городка или села Λάφρος. Объяснять такимъ способомъ иные эпитеты боговъ, я думаю, возможно, и иногда такой первоначально мѣстный эпитетъ могъ заступать самое имя божества. Достаточно пересмотрѣть эпитеты греческихъ боговъ (объ Аполлонѣ въ частности см., напр., В. В. Латышевъ О нѣкот. дор. и эол. календ. 125)[1]. Но для того, чтобы

1) Мнѣ кажется довольно искусственнымъ обратное объясненіе въ родѣ предложеннаго, напр., Л. Ф. Воеводскимъ (Введ. въ миѳол. Одисс. 136): „Ἄσιος (произведенное отъ Ἄσος, сокращеннаго изъ Ἄσωπος

въ нашемъ случаѣ признать дѣйствительную связь съ именемъ этолійскаго мѣста культа, нужно разсмотрѣть, на сколько все лафрійское сводится къ Этоліи.

О культахъ Артемиды и Аполлона въ Калидонѣ, Навпактѣ, Патрахъ, Мессиніи, объ этолійскомъ мѣсяцѣ Λαφριαῖος нѣтъ нужды говорить. О Λαφριαῖος прибавлю развѣ только, что имя скорѣе въ связи съ Λαφρία, чѣмъ съ Λάφριος. Если Βριτόμαρτις называли Λαφρία на Кефаллиніи (καὶ αὐτὴν ὠνόμασαν οἱ Κεφαλλῆνες Λαφρίαν, Anton. Lib. 40), то, хотя источникъ нашъ здѣсь и не говоритъ о связи съ Этоліей, однако при происхожденіи разсказа вѣроятно еще помнили объ этой связи: тутъ повліяли отожествленіе божествъ и близость Кефаллиніи къ Этоліи. Отношеній между ними для древнѣйшаго времени мы, конечно, не можемъ установить (о времени этолійскаго союза см. 2529, 2530, 2531; Dubois Les ligues étol. et ach. 37—44 passim, Bursian Geogr. v. Gr. II 374), но можно предполагать переселенія изъ Этоліи на Кефаллинію и так. обр. ближайшее племенное сродство (ср. кой-что объ этомъ Biedermann Die Ins. Kephallenien im Altertum, 14 сл.). Появленіе лафрійскихъ культовъ (праздники, мѣсяцы, эпо-

---

или Ἄσανδρος) было прозвищемъ Зевса, — оттуда и названіе критскаго города Ἄσος". Я тутъ скорѣе не проводилъ бы ни той, ни другой связи. Рѣшительно говоритъ Usener (Götternamen 231 сл.). Wie bei uns die Madonna von Loreto, die Mutter Gottes von Einsiedeln usw. unterschieden wird [а у насъ въ Россіи ср. прямо „Казанская"], so pflegten sich auch im Alterthum die hervorragenden persönlichen Götter nach den berühmteren Cultusstätten zu spalten; Tempelbild und Verehrungsform bewirkte Verschiedenheiten, die ihren natürlichen Ausdruck in ortbezeichnenden Beinamen fanden. Von einer eleusinischen Demeter, von einem pergamenischen oder epidaurischen Asklepios usw. konnte man mit Fug reden. Es wird Vielen zweifellos scheinen, dass alle [если здѣсь alle у Узенера подчеркнуто, то мой взглядъ согласенъ съ его] solche Ortsbezeichnungen abgeleitete oder secundäre Beinamen seien. Nichts kann irriger sein [согласенъ, если рѣчь о всѣхъ эпитетахъ]. Schon die Alten, denen diese Auffassung wahrlich nahe lag, haben sich in einzelnen Fällen nicht täuschen lassen [думаю, что die Alten, въ родѣ Плутарха, здѣсь не особенно доказательны]. Bei Apollon Δήλιος, Ἰσμήνιος, Φαναῖος denkt Plutarch [!] gar nicht an die Insel Delos, den Fluss Ismenos, das Vorgebirg Phanai auf Chios (De E delph. 2). — — — Gottesnamen und Ortsbezeichnung sind in diesen, wie in zahlreichen anderen Fällen [но не во всѣхъ] aus der Wurzel derselben Vorstellung emporgewachsen. Warum ist noch Niemand auf den Einfall gekommen, Ἀθηνᾶ einfach als die Stadtgöttin Athens zu erklären?

нимы) въ Доридѣ, Дельфахъ и Фокидѣ также объяснимо постоянными сношеніями, то болѣе ранними, то позднѣйшими. Уже K. F. Hermann (Monatskunde 67) считалъ наиболѣе вѣроятнымъ, что въ Дориду мѣсяцъ Лафрій перешелъ изъ Этоліи. Если затѣмъ оставить въ сторонѣ лафрійскихъ боговъ Ликофрона-Цецы (Гермеса, Аѳину), а также лафрійскихъ боговъ только по догадкамъ ученыхъ (Зевса, Афродиту и въ Спартѣ), то остается внѣ связи съ Этоліей только мѣсяцъ въ г. Гиѳіи. Но если даже отказаться отъ смѣлаго предположенія, что въ Гиѳіи этотъ мѣсяцъ явился въ елевѳеролаконское время подъ вліяніемъ этолійцевъ (въ спартанскомъ календарѣ этого имени не было), то возможно читать въ цитированной надписи ἐπὶ Βιάδα δ' Ἐλαφρίωι и так. обр. устранять здѣсь лафрійскій элементъ, а находить тотъ-же мѣсяцъ, что въ калимнской надписи.

Не исключена, конечно, возможность, что какъ въ имени города, такъ и въ эпитетахъ боговъ и пр. кроется какой либо неизвѣстный корень не-греческій и что этотъ корень могъ бы такъ или иначе указывать на связь съ былымъ населеніемъ Еллады; тогда Лафрій Дельфъ или Дориды могъ бы существовать и самостоятельно подлѣ Лафра, Лафріи и Лафрія этолійскихъ. Но при наличномъ матеріалѣ, кажется, можно ограничиться моимъ объясненіемъ, ставя, такъ сказать, αἰτιολογία на мѣсто ἐτυμολογία. Правда, при этомъ содержательный эпитетъ превращается въ безсодержательное прозвище, но для насъ вѣдь τὸ ἀληθές важнѣе, чѣмъ χάρις. Стремленіе этимологизировать эпитеты боговъ и отыскивать въ нихъ внутренній смыслъ весьма похвально и завлекательно и необходимо, но слѣдуетъ при этомъ не терять почвы подъ ногами и имѣть въ виду возможность объясненій, аналогичныхъ предложенному и ускользающихъ отъ нашего вниманія только вслѣдствіе то крайняго недостатка, то совершеннаго отсутствія необходимыхъ географическихъ или лексикальныхъ данныхъ. Разумѣется, наше объясненіе нисколько не препятствуетъ разсуждать о томъ, какой смыслъ сами греки историческаго времени влагали въ эпитетъ Лафрія. Можетъ быть, они дѣйствительно иногда или кой-гдѣ думали при этомъ о смягченіи гнѣва боговъ, если припомнить слова Плинія (N. H. VIII 82) и примѣнить Тацита (Ann. V 10): mirum est, quo procedat Graeca credulitas: fingunt simul creduntque.

Объясненія къ таблицѣ.

На таблицѣ представлены: а, часть южной полигональной стѣны въ Дельфахъ, содержащая хронологическій списокъ д. проксеновъ (W-F18 = 2581), b, три обломка (B, A, D) географическаго списка (2580), c, этолійскій декретъ по поводу письма критскаго города Оакса и это письмо (BCH VI 460, № 92). Копіи сдѣланы въ 1/5 (точнѣе 1 : 5 × 5) дѣйствительной величины съ эстампажей, обведенныхъ карандашомъ. Эстампажи были не вездѣ удачные; кромѣ того они обведены карандашомъ сначала только для моего собственнаго изслѣдованія и для снятія копіи отъ руки. Предъ фотографированіемъ пришлось обвести ихъ вторично. Отъ этого буквы кажутся немного жирнѣе и отчетливѣе, чѣмъ въ дѣйствительности. Эстампажъ **a** составленъ изъ многихъ кусковъ. Толстыми чертами обозначены границы полигоновъ. Манумиссіи около и на площади списка представлены только отчасти или въ очертаніяхъ съ №№ изданій и датами. Подлѣ текста списка для облегченія справокъ по возможности указанъ счетъ строкъ списка (191 = 191-я стр.), а также годъ до Р. Х. (191/0 = 191/0 годъ) при каждой первой изъ ряда записей одного года или при стоящихъ въ разсыпную. Черты въ мѣстахъ склейки эстампажей вѣроятно не будутъ смущать. Но нѣкоторыя складки эстампажей вышли похожими на трещины камня, которыхъ на дѣлѣ нѣтъ; особенно это замѣтно въ срединѣ 2-го столбца, а также въ правомъ верхнемъ углу, гдѣ къ тому же эстампажъ при фотографированіи не былъ надлежаще выпрямленъ, а отсюда сверхъ складокъ получилась пестрота тѣней и нѣкоторыя строки кажутся не прямыми,

а изогнутыми (наоборотъ въ ст. 281 слл. строки и на эстампажѣ стоятъ неправильно). Края таблицы схвачены фотографіей не особенно отчетливо, особенно слѣва вверху. Во всякомъ случаѣ снимки вполнѣ удовлетворяютъ главной ихъ цѣли, т. е. вполнѣ оріентируютъ о распредѣленіи частей текста на камняхъ, о различіи шрифта въ разныхъ мѣстахъ, о графленіи, гдѣ оно заслуживаетъ вниманія. Къ сожалѣнію въ геогр. спискѣ въ VIII подъ 5-ой (на камнѣ и эстампажѣ 4-ой) строкой, т. е. подъ ΕΝΕΛΕΑΙ линія, упомянутая мною на стр. 207-й, случайно не вышла, такъ какъ не была обведена карандашомъ. Въ послѣдней строкѣ письма изъ Оакса послѣдняя буква (послѣ κοινοπολ) представлена въ копіи совершенно похожей на Е, но несомнѣненъ только вертикальный штрихъ, а въ существованіи боковыхъ я такъ мало увѣренъ, что самъ готовъ скорѣе отрицать ихъ.

Краткіе указатели.

I. Замѣтокъ къ надписямъ:

a) дельфійскимъ:

б) не-дельфійскимъ:

II. Географическихъ:

III. Личныхъ и предметныхъ:

IV. Сокращеній:

A, B при годахъ и архонтахъ = I или II семестръ.
A, B, C, D, E, F1, F2 о декретахъ = формы декретовъ (стр. 10).
AM = Mittheilungen d. deutsch. arch. Inst. in Athen.
CIGS = Inscriptiones Graeciae septentrionalis.
ДЭЭ = А. Никитскій, Дельф. эпигр. этюды, Одесса 1894—1895.
GDI = Collitz Sammlung d. griech. Dialektinschriften.
GGA = Götting. gelehrte Anzeigen.
IBrM = Inscript. in the British Museum.
NJ = Neue Jahrbücher für Philologie.
д. = дельфійскій; ок. = около; ст. = строка; стр. = страница.
ἀβ, ἀσυ, ἀσφ, ἀτ, ευ, θε, πδ, πε, πμ, πξ, τᾶ см. стр. 6, 15, 17, 18, 48.

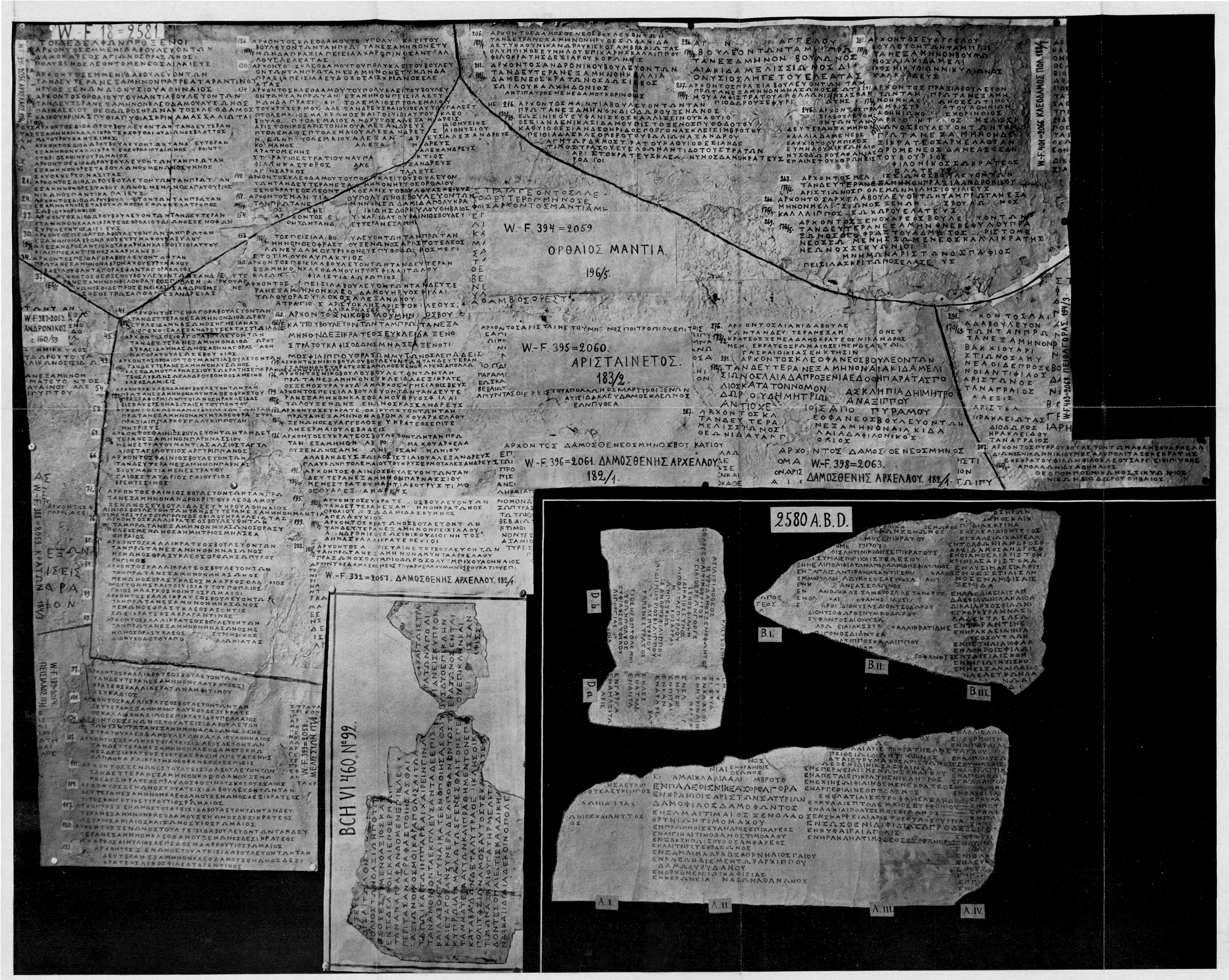
Дельфійскія надписи изъ Collitz-Baunack II цитируются обыкновенно только цифрами (отъ 1683 до 2993).

Поправки и дополненія.

Стр.	15 9	прибавить:	2584.
„	16_{12}	читать:	12 (вмѣсто 11).
„	43^{10}	прибавить:	Ср. 2733.
„	60^{1}	исправить:	D (вмѣсто Д).
„	64_{20}	прибавить:	Ср. о Кассандрѣ стр. 163—170.
„	73^{14}	читать:	фрагментѣ 2646A.
„	155	уничтожить	строки 18—24: „Я бы еще — 166/5 года.“
„	155_{13}	читать:	манумиссій (вмѣсто проксеній).
„	168_{11}	„	но (вмѣсто по).
„	181_{17}	„	$3340 = SIG^2\ 803_{19}$ и 69.
„	186^{16}	„	въ 183 г. (вмѣсто до 183).
„	204^{19}	„	Σκαρφ ε ί α ι.
„	204 3	„	Ἡρακλ ή ᾳ.
„	222^{8}	„	Ἐγ Κυνιάδαις.

Оглавленіе.

Автотипическая таблица — въ приложеніи.


W-F 18 = 2581
W.-F. 394 = 2059
ΟΡΘΑΙΟΣ ΜΑΝΤΙΑ
196/5.
W.-F. 395 = 2060.
ΑΡΙΣΤΑΙΝΕΤΟΣ.
183/2.
W.-F. 396 = 2061. ΔΑΜΟΣΘΕΝΗΣ ΑΡΧΕΛΑΟΥ.
182/1.
W.-F. 398 = 2063.
ΔΑΜΟΣΘΕΝΗΣ ΑΡΧΕΛΑΟΥ. 182/1.
W.-F. 392 = 2057. ΔΑΜΟΣΘΕΝΗΣ ΑΡΧΕΛΑΟΥ. 182/1.
W.-F. 387 = 2052
ΑΝΔΡΟΝΙΚΟΣ
c. 160/59
2580 A.B.D.
BCH. VI 460, №92.
D. b.
D. a.
B. I.
B. II.
B. III.
A. I.
A. II.
A. III.
A. IV.